Weidenbaum

Geo. U. 524 l

Bayer. Staatsbibliothek München

Aus der Bibliothek
Gottfried Merzbacher
1926

403

<36617038800018

<36617038800018

Bayer. Staatsbibliothek

1.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КАВКАЗУ.

По порученію генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова,
Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ,

составилъ

Е. Вейденбаумъ.

Weidenbaum

Съ 12 рисунками и дорожною картою.

Die dazu gehörige Karte fehlt
Mapp. XIX, 43 gac

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцел. Главноначальствующаго гражд. частью на Кавказѣ.
1888.

Bayerische
Staats-
Bibliothek
München

Печатано по распоряженію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ исполненъ по порученію и по указаніямъ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова.

Изданіемъ этого Путеводителя князь Александръ Михайловичъ имѣлъ въ виду удовлетворить давно сознаваемой потребности въ такой книгѣ, которая могла бы служить руководствомъ для посѣщающихъ ту или другую часть Кавказа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключала бы всѣ необходимыя свѣдѣнія для желающихъ познакомиться, хотя бы въ краткихъ чертахъ, съ природою, населеніемъ и исторіею всего Кавказскаго края. Съ этою цѣлью предлагаемая книга раздѣлена на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ общее обозрѣніе цѣлаго края, вторая—описаніе главнѣйшихъ его пунктовъ, расположенное по маршрутамъ.

Сознавая лучше чѣмъ кто либо всѣ недостатки и несовершенства своего труда, составитель надѣется на снисходительность къ нему читателей, въ виду того, что это есть первый въ литературѣ опытъ систематическаго обозрѣнія Кавказскаго края во всей его совокупности. Всѣ указанія на ошибки, пропуски и недосмотры, сдѣланныя какъ въ печати, такъ и письменно или словесно, будутъ приняты во вниманіе при слѣ-

дующемъ изданіи Путеводителя, если въ таковомъ, конечно, явится надобность. Указанія подобнаго рода могутъ быть адресованы непосредственно на имя генералъ-адъютанта князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова.

Приложенные къ Путеводителю рисунки исполнены цинкографическимъ путемъ въ заведеніи Мейзенбаха въ Мюнхенѣ по оригиналамъ художника Стаховскаго.

Карта сдѣлана въ военно-топографическомъ отдѣлѣ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Всѣ высоты н. у. м. показаны въ англ. футахъ.

Составитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Отдѣленіе первое. *Описаніе Кавказскаго края.* стр.

Границы, пространство и административное дѣленіе........ 3

Очеркъ орографіи.. 13

Очеркъ гидрографіи. Моря, озера и рѣки. Ирригація...... 29

Очеркъ климата и природы. Естественныя произведенія. Культурныя растенія и животныя. Мѣстная промышленность. 47

Очеркъ этнографіи.. 64

Историческій очеркъ распространенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ. Колонизація края и казачество. 129

Мюридизмъ и Кавказская война......... 158

Приложенія. Таблицы.

I. Пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края. 211

II. Административное дѣленіе края......... 212

III и IV. Метеорологическія таблицы............... 216, 217

V. Высота н. у. м. нѣкоторыхъ вершинъ Главнаго хребта .. 218

Отдѣленіе второе. *Маршруты и описаніе главнѣйшихъ пунктовъ.*

I. Ростовъ на Дону—Владикавказъ....... 223

1. Кисляковка—Ейскъ............................ 226
2. Тихорѣцкая—Новороссійскъ.................... 227
3. Армавиръ—Майкопъ............................ 227
4. Невинномысская—Ставрополь................... 228
5. „ Баталпашинскъ................ 228
6. Минеральныя воды—Пятигорскъ................. 229
7. Незлобная—Георгіевскъ—Маджары............... 234
8. Прохладная—Кизляръ.......................... 238

II. Тихорѣцкая—Новороссійскъ............ 242

1. Екатеринодаръ—Ейскъ......................... 243
2. „ Тамань.......................... 243
3. „ Горячій Ключъ................... 246
4. „ Новороссійскъ................... 247
5. Новороссійскъ—Анапа......................... 248

III. Владикавказъ — Петровскъ....................... 249

А. Владикавказъ—Грозный........................ 249

1. Грозный—Воздвиженское....................... 251
2. „ Николаевская ст..................... 255

стр.

З. Грозный—Ведено 255

Б. Грозный—Т.-х.-Шура 256

В. Т.-х.-Шура—Петровскъ 262

IV. Военно-грузинская дорога. Владикавказъ—Тифлисъ 265

Краткій очеркъ исторіи Грузіи 321

V. Темиръ-ханъ-Шура—Баку 336

1. Дешлагаръ—Леваши 347

2. Куба—Ахты 347

3. Куба—Шемаха (Тенгинская дорога) 348

4. „ „ (Алты-Агачская дорога) 348

VI. Т.-х.-Шура—Гунибъ—Хунзахъ 349

VII. Новороссійскъ — Батумъ 357

Батумъ—Ардануч 366

VIII. Батумъ — Тифлисъ — Баку 367

1. Ново-Сенаки—Зугдиди 377

2. Кутаисъ—Они 377

3. Михайливо—Ольты 377

4. Тифлисъ—Владикавказъ 384

5. „ Телавъ 384

6. „ Сигнахъ—Нуха—Евлахъ 388

7. Акстафа—Карсъ—Эривань 393

8. Евлахъ—Тифлисъ 393

9. „ Шуша 393

10. Кюрдамиръ—Шемаха 396

11. Аджи-Кабулъ—Ленкорань 397

IX. Акстафа—Карсъ—Эривань 399

А. Делижанъ—Карсъ—Саракамышъ 399

Б. „ Эривань—Эчміадзинъ 407

1. Вагаршапатъ—Александраполь 411

2. „ Игдырь 412

3. Игдырь—Кагизманъ 412

4. Эривань—Хоръ-вирабъ 412

5. „ Джульфа—Нахичевань 413

Араратъ 414

РИСУНКИ.

1. Народы Кавказа; 2. Эльбрусъ; 3. Казбекъ; 4. Мцхетъ; 5. Тифлисъ; 6. Истоки Ріона (съ картины Мещерскаго); 7. Кутаисъ; 8. Батумъ; 9. Баку; 10. Развалины мечети въ Ани; 11. Эривань; 12. Эчміадзинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОПИСАНІЕ КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Bayerische
Staats-
Bibliothek
München

Границы, пространство и административное дѣленіе Кавказскаго края.

Кавказскимъ краемъ называется обширная страна между Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскимъ морями, составляющая въ административномъ отношеніи отдѣльную часть, управляемую на основаніи особаго «Учрежденія», Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г.

На сѣверѣ Кавказскій край граничитъ съ Землею войска Донскаго и Астраханскою губ., причемъ пограничная черта проходитъ по р. Еѣ, притоку ея Кугу-Еѣ, Среднему Егорлыку, оз. Манычу, рр. Западному и Восточному Манычамъ и по р. Гейдуку, впадающей въ Кумскій проранъ. Южная граница, отдѣляющая Кавказскій край отъ Турціи и Персіи, начинается по берегу Чернаго моря мысомъ Копмушъ, въ разстояніи 18 в. къ ю.-з. отъ устья р. Чороха, и слѣдуетъ въ южномъ направленіи по гребню Понтійскаго хребта и его отрога на протяженіи 90 в. Затѣмъ пересѣкаетъ р. Чорохъ выше гор. Артвина, р. Ольти-чай выше гор. Ольти, проходитъ по западному склону Соганлугскаго хребта, пересѣкаетъ р. Араксъ и вступаетъ у г. Кессадагъ на большой хребетъ, составляющій водораздѣлъ между рр. Араксомъ и Мурадъ-чаемъ (Восточнымъ Ефратомъ). Отсюда граница слѣдуетъ въ восточномъ направленіи по гребню названнаго водораздѣла, проходитъ чрезъ вершину Б. Арарата и спускается на сѣдловину, отдѣляю-

щую его отъ М. Арарата. Съ этого пункта начинается граница Россіи съ Персіей и отходитъ къ югу турецко-персидская пограничная черта. Общее протяженіе границы нашей съ Турціей отъ берега Чернаго моря до пункта между Б. и М. Араратами составляетъ 520 в. Отъ Араратской сѣдловины пограничная линія направляется къ с.-в. и проходитъ по р. Нижній Кара-су до впаденія ея въ Араксъ. Отсюда граница слѣдуетъ по руслу Аракса до поста Карадулинскаго (въ Джевадскомъ уѣздѣ), отдѣляя русскій (лѣвый) берегъ рѣки отъ персидскаго (праваго). Только противъ бывшей крѣпости Аббасъ-абада (въ Нахичеванскомъ уѣздѣ) небольшой клочекъ земли на правой сторонѣ Аракса принадлежитъ также Россіи. Отъ поста Карадулинскаго пограничная черта, покинувъ русло Аракса, пересѣкаетъ по прямой линіи Муганскую степь въ юго-восточномъ направленіи, слѣдуетъ вверхъ по теченію р. Болгару, затѣмъ переходитъ на гребень Талышинскихъ горъ и, наконецъ, спускается по руслу р. Астары къ берегу Каспійскаго моря. Все протяженіе кавказско-персидской границы составляетъ около 600 в.

Въ указанныхъ границахъ Кавказскій край занимаетъ площадь въ 8436 кв. миль съ населеніемъ въ 7.246,372 д. об. пола.

Въ административномъ отношеніи край подраздѣляется на *Сѣверный Кавказъ* и *Закавказье*, но граница между этими отдѣлами не совпадаетъ съ естественнымъ рубежомъ, представляемымъ водораздѣльною линіею Главнаго Кавказскаго хребта: къ Закавказью, въ порядкѣ управленія, причисляются Дагестанъ и верхнія долины рр. Аргуни, Ассы и Терека, которыя лежатъ на сѣверномъ склонѣ водораздѣльнаго хребта и потому, въ географическомъ смыслѣ, принадлежатъ Сѣверному Кавказу или Предкавказью.

Въ составъ Сѣвернаго Кавказа входятъ губернія Ставропольская и области Кубанская и Терская. Закавказье

включаетъ въ себѣ пять губерній (Тифлисскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую, Бакинскую), двѣ области (Дагестанскую и Карсскую) и два округа (Черноморскій и Закатальскій). Пространство, число жителей и плотность населенія этихъ административныхъ отдѣловъ показаны въ таблицѣ I. Дѣленіе ихъ на уѣзды и округа видно изъ таблицы II.

Дѣленіе края на большіе административные отдѣлы создалось постепенно и связано тѣсно съ исторіей водворенія и распространенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ. Начало правильному гражданскому строю на Сѣверномъ Кавказѣ было положено въ 1785 г. учрежденіемъ особаго Кавказскаго намѣстничества, въ составъ котораго вошли Астраханская область и Кавказская губернія. Главное начальство въ намѣстничествѣ принадлежало саратовскому и кавказскому генералъ-губернатору, который вмѣстѣ съ тѣмъ командовалъ войсками на Кавказской линіи. Первымъ генералъ-губернаторомъ, вѣдавшимъ дѣлами Сѣвернаго Кавказа, былъ генералъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, сдѣлавшій очень много для устройства новаго намѣстничества. Съ уничтоженіемъ грузинскаго царства (въ 1801 г.) управленіе Сѣвернымъ Кавказомъ перешло къ главноуправляющему въ Грузіи, получившему вслѣдствіе этого званіе астраханскаго военнаго губернатора и инспектора Кавказской линіи. Во время управленія краемъ генерала Ермолова, къ составу *отдѣльнаго грузинскаго корпуса,* переименованнаго въ *отдѣльный кавказскій*, было причислено (въ 1820 г.) Черноморское казачье войско, состоявшее до тѣхъ поръ въ вѣдѣніи новороссійскихъ генералъ-губернаторовъ. Въ 1832 г. Астраханская губернія изъята изъ вѣдѣнія главноуправляющаго въ Грузіи, а въ 1847 г. Кавказская губернія получила названіе Ставропольской. Изъ присоединенной къ Россіи Грузіи была образована Грузинская губернія, состоявшая изъ двухъ провинцій: карталинской и кахетинской. На должность глав-

наго начальника въ новомъ краѣ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ съ званіемъ главноуправляющаго и главнокомандующаго въ Грузіи. Въ его же вѣдѣніи, какъ указано выше, находились также гражданское и военное управленія Сѣвернаго Кавказа. Послѣдующія пріобрѣтенія въ Закавказьѣ получали названія областей и провинцій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Мингреліи, Абхазіи и др.) внутреннее управленіе было оставлено въ рукахъ туземныхъ владѣтелей подъ верховнымъ надзоромъ главноуправляющаго, въ другихъ вся административная власть сосредоточивалась въ рукахъ начальниковъ военныхъ частей, расположенныхъ въ краѣ. Въ 1840 г. состоялось, по проекту сенатора барона Гана, преобразованіе мѣстнаго управленія Закавказья, имѣвшее цѣлью установленіе однообразія въ системѣ управленія отдѣльныхъ частей, водвореніе въ краѣ гражданственности и введеніе въ немъ административныхъ порядковъ, возможно близкихъ къ общему губернскому учрежденію. Положеніемъ 10 апрѣля 1840 г. части Закавказья, признававшіяся наиболѣе способными къ принятію твердаго порядка гражданскаго управленія, составили Грузино-Имеретинскую губернію, а изъ остальныхъ образована Каспійская область. Управленіе Мингреліей и Абхазіей оставлено, по прежнему, въ рукахъ владѣтелей. Въ губерніи и области введены всѣ губернскія и уѣздныя учрежденія. Кромѣ того, въ составъ Каспійской области введено особое военно-окружное управленіе, вѣдавшее дѣла покорныхъ частей Дагестана.

Отдаленность края отъ Петербурга показала вскорѣ всѣ неудобства новаго положенія, недостаточно примѣненнаго къ мѣстнымъ особенностямъ и поставившаго главноуправляющаго въ тѣсную зависимость отъ министерствъ. Военныя неудачи 1843 г. въ Дагестанѣ обнаружили въ тоже время настоятельную необходимость въ увеличеніи состава войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Такимъ образомъ возникла мысль о возвышеніи власти главноуправ-

ляющаго въ Грузіи на степень царскаго намѣстника, съ предоставленіемъ ему министерскихъ правъ по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія. На высокую должность намѣстника кавказскаго и главнокомандующаго войсками отдѣльнаго кавказскаго корпуса былъ назначенъ въ 1845 г. генералъ-адъютантъ графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, сохранившій вмѣстѣ съ тѣмъ должность новороссійскаго генералъ-губернатора. Къ намѣстничеству присоединена въ порядкѣ высшаго управленія и Кавказская область. Важное преобразованіе это было въ высшей степени благотворно для края. Обширныя полномочія, сопряженныя съ званіемъ намѣстника, дали средства къ смягченію невыгодныхъ послѣдствій реформы 1840 г., которая установила болѣе или менѣе бюрократическое однообразіе, но мало удовлетворила дѣйствительныя и разнообразныя потребности разноплеменнаго населенія.

Административная самостоятельность Кавказскаго края въ видѣ намѣстничества продолжалась до 1882 г. и много содѣйствовала достиженію той цѣли, ради которой была установлена, а именно водворенію гражданственности и развитію экономическаго благосостоянія населенія. Въ 1882 г. Кавказское намѣстничество было упразднено, а въ слѣдующемъ году введено въ дѣйствіе «Учрежденіе управленія Кавказскаго края» отъ 23 апрѣля 1883 г., вновь подчинившее отдѣльныя отрасли управленія этой окраины вѣдѣнію подлежащихъ министерствъ. Управленіе всѣмъ краемъ ввѣрено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и войсковой наказный атаманъ Кавказскихъ Казачьихъ войскъ.

Въ настоящее время во всѣхъ губерніяхъ Кавказскаго края дѣйствуютъ губернскія учрежденія. Казачье населеніе Кубанской и Терской областей, подчиняясь общему порядку гражданскаго управленія, находится по дѣламъ строевымъ и хозяйственнымъ въ вѣдѣніи военнаго министер-

ства. Области Дагестанская и Карсская, часть Кутаисской губе́рніи (Батумскій, Артвинскій и Сухумскій округа) и округъ Закатальскій имѣютъ такъ называемое военно-народное управленіе, отличающееся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и особенно въ судоустройствѣ отъ общаго гражданскаго порядка. Черноморскій округъ управляется на основаніи особаго о немъ положенія.

Для полноты этого очерка административнаго устройства Кавказскаго края необходимо прибавить, что въ порядкѣ общаго управленія къ нему, по новому Учрежденію, присоединена и Закаспійская область.

Многія части Кавказскаго края имѣютъ свои особыя мѣстныя названія, установившіяся съ давнихъ временъ и заимствованныя либо отъ географическихъ, или отъ этнографическихъ или, наконецъ, отъ историческихъ условій данной мѣстности. Къ таковымъ названіямъ, употребляемымъ и нынѣ предпочтительно предъ офиціальными, принадлежатъ:

Черноморье—земля бывшаго Черноморскаго казачьяго войска, включаетъ въ себѣ Таманскій полуостровъ и все пространство между рр. Ей и Кубанью до Усть-Лабинской станицы. Нынѣ входитъ въ составъ Темрюкскаго, Екатеринодарскаго и Ейскаго уѣздовъ.

Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани и р. Тебердѣ, входитъ въ составъ Баталпашинскаго уѣзда.

Чегемъ, *Безинги* и *Балкаръ*—верхнія долины рр. Чегема, Урвана и Черека.

Осетія—горная страна, обнимающая на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта бассейны верхняго теченія рр. Уруха, Ардона, Фіагдона и Терека, а на южномъ—обѣихъ Ліахвъ и Ксана. Сѣверная Осетія входитъ въ составъ Владикавказскаго округа и отчасти Душетскаго уѣзда, южная —въ составъ Душетскаго и Горійскаго уѣздовъ.

Большая Кабарда—находится между рр. Малкой и Терекомъ, съ юга ограничивается предгорьями Главнаго хребта, называемыми Черными горами. Входитъ въ составъ Нальчикскаго и Владикавказскаго округовъ.

Малая Кабарда расположена между рр. Терекомъ и Сунжею до подошвы Черныхъ горъ. Входитъ въ составъ Владикавказскаго и Грозненскаго округовъ.

Чечня—страна между р. Сунжею и такъ называемымъ Боковымъ хребтомъ. Плоскостная часть дѣлится р. Гойтою на *Большую Чечню*, лежащую къ западу отъ этой рѣчки, и *Малую*—къ востоку отъ нея. Чечня входитъ въ составъ Грозненскаго, Аргунскаго и Веденскаго округовъ.

Кумыкская плоскость—между низовьями Терека и Сулака, орошается рр. Аксаемъ, Яракъ-су и Акташемъ.

Салатау или *Салатавія*. Восточная часть Андійскаго или Терско-Сулакскаго водораздѣла образуется хребтомъ Салатау, вслѣдствіе чего вся мѣстность по сѣверному склону этого хребта, между Акташемъ и Сулакомъ,носитъ также названіе *Салатау* или, въ русской передѣлкѣ, *Салатавія*. Къ западу отъ нея, по рр. Акташу и Яракъ-су, находится *Аухъ*, а по р. Аксаю *Ичкерія*.

Гумбетъ—южный склонъ Салатавскаго хребта, между водораздѣломъ и Андійскимъ Койсу. Выше Гумбета, по лѣвой же сторонѣ Койсу, находится *Анди*, а затѣмъ *Технуцалъ*, *Чамалалъ*, *Ункратль* и *Дидо*.

Аварія—плоская возвышенность между нижними теченіями Андійскаго и Аварскаго Койсу. Бывшее ханство аварское, игравшее первенствующую роль въ Нагорномъ Дагестанѣ. Въ верховьяхъ Аварскаго Койсу, на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, находятся *Анкратль* и *Джурмутъ*.

Койсубу—долина Аварскаго Койсу отъ устья Кази-Кумухскаго до устья Андійскаго Койсу.

Андалялъ—по нижнему теченію Кара-Койсу.

Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій уѣздъ.

Ширвань—бывшее ханство, нынѣ Шемахинскій, Гёкчайскій и Джевадскій уѣзды.

Шеки—бывшее ханство, нынѣ Нухинскій и Арешскій уѣзды.

Карабахъ—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Джеванширскій, Зангезурскій и Джебраильскій уѣзды.

Ганжа — бывшее ханство, нынѣ Елисаветпольскій уѣздъ.

Кахетія—страна по верхнему теченію рр. Іоры и Алазани, бывшее царство кахетинское, извѣстное въ нашихъ дипломатическихъ актахъ 16 и 17 столѣтій подъ именемъ Грузіи. Нынѣ уѣзды Телавскій и Сигнахскій, съ прилегающими къ нимъ частями округа Закатальскаго и уѣздовъ Тіонетскаго и Тифлисскаго.

Хевсурія, Пшавія и *Тушетія*—горныя области къ востоку отъ Казбека. Первыя двѣ занимаютъ оба склона Главнаго хребта, орошаемые истоками Хевсурской Арагвы, Ассы и Аргуни. Тушетія расположена въ верховьяхъ Андійскаго Койсу, состоящихъ изъ Перекительской и Тушинской Алазани. Всѣ три области входятъ въ составъ Тіонетскаго уѣзда.

Карталинія—долина Куры отъ выхода этой рѣки изъ Боржомскаго ущелья до Мцхета. Горы, ограничивающія долину съ сѣвера, принадлежатъ Осетіи. Карталинія, нынѣ Горійскій и частью Душетскій уѣзды, входила вмѣстѣ съ Кахетіей въ составъ Грузіи или грузинскаго царства.

Борчала—мѣстность по нижнему теченію р. Храма, нынѣ Борчалинскій уѣздъ. У грузинъ все пространство между Храмомъ и Безобдальскимъ хребтомъ извѣстно подъ названіемъ *Сомхетіи*. Верхняя долина Храма называется *Цалкой*.

Казахъ или *Казахія*—по правому берегу Куры, ниже Борчалы, отъ которой отдѣляется высотами, сопровождающими правый берегъ р. Дебеды или Храма. Восточную

границу Казаха составляетъ водораздѣлъ между рр. Акстафой и Гассанъ-су.

Шамшадиль—по правому берегу Куры, ниже Казаха, между только-что упомянутымъ водораздѣломъ и высотами, отдѣляющими р. Дзегамъ отъ р. Шамхора. Казахъ и Шамшадиль входятъ въ составъ Казахскаго уѣзда.

Бамбакъ или *Памбакъ*—долина рѣки того же имени, составляетъ часть Александрапольскаго уѣзда.

Шурагель—возвышенная равнина, прорѣзанная долиною западнаго Арпа-чая. Восточная половина принадлежитъ Александрапольскому уѣзду, западная—Карсскому округу.

Духоборье—часть Ахалкалакскаго уѣзда, занятая поселеніями духоборовъ.

Саатбаго, т. е. владѣніе атабека, нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ.

Имеретія—бассейны рр. Квирилы и Ріона до р. Цхенисъ-цкали, входили въ составъ имеретинскаго царства, нынѣ уѣзды Шаропанскій, Кутаисскій и Рачинскій. Послѣдній, расположенный по верхнему теченію Ріона, носитъ названіе *Рачи.*

Лечхумъ или *Лечгумъ* занимаетъ бассейнъ средняго теченія Цхенисъ-цкали и бассейнъ притока его Меджанури. Верхняя продольная долина Цхенисъ-цкали, населенная сванетами и находившаяся подъ властью владѣтелей (дадіановъ) Мингреліи, называется обыкновенно *Дадіановской Сванетіей.*

Сванетія занимаетъ верхнюю продольную долину Ингура. Западная половина этой долины, находившаяся подъ властью князей Дадишкиліани, называется *Княжеской Сванетіей,* а восточная *Вольной Сванетіей.* Нынѣ Лечхумъ и Сванетія входятъ въ составъ Лечхумскаго уѣзда.

Мингрелія—бывшее владѣніе дадіановъ, заключается между Цхенисъ-цкали, Ріономъ, Ингуромъ и моремъ. Низменная часть этой страны называется *Одиши.* Нынѣ

Мингрелія входитъ въ составъ Зугдидскаго и Сенакскаго уѣздовъ.

Гурія—бывшее владѣніе гуріелей, прилегаетъ къ Черному морю, простиралась прежде отъ Ріона до Чороха, впослѣдствіи только до р. Чолока. Нынѣ Озургетскій уѣздъ. Пространство между рр. Чолокомъ и Кинтриши извѣстно подъ именемъ *Кобулета* и принадлежитъ Батумскому округу.

Аджара или *Аджарія*—бассейнъ р. Аджарисъ-цкали, дѣлится на *верхнюю* и *нижнюю*. Входитъ въ составъ Батумскаго округа.

Шавшетъ—бассейнъ р. Сатлелисъ-цкали или Имеръхеви, входитъ въ составъ Артвинскаго округа.

Самурзаканъ—страна между рр. Ингуромъ и Гализгой, моремъ и Сванетіей.

Абхазія—простирается отъ р. Гализги до Гагринской тѣснины и отъ моря до Главнаго хребта, составляла прежде владѣніе князей Шервашидзе. Бассейнъ верхняго и средняго теченія Кодора называется *Цебельдою*. Нынѣ Самурзаканъ и Абхазія съ Цебельдою образуютъ Сухумскій округъ.

Очеркъ орографіи Кавказскаго края.

Горы, наполняющія собою Кавказскій перешеекъ, распадаются на двѣ системы, извѣстныя подъ названіями *Большаго* или *Верхняго* и *Малаго* или *Нижняго Кавказа* *). Нѣкоторые географы даютъ послѣднему названіе *Анти-Кавказа.*

Подъ именемъ Б. Кавказа понимается система горныхъ хребтовъ, простирающаяся отъ с.-з. къ ю.-в., т. е. отъ Таманскаго къ Апшеронскому полуострову, и раздѣляющая Кавказскій перешеекъ на двѣ части: сѣверную или *Предкавказье* и южную или *Закавказье.*

М. Кавказъ или Анти-Кавказъ составляютъ горы, занимающія западную половину Закавказья и отдѣленныя отъ Б. Кавказа долинами Ріона и Куры въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи. Системы Б. и М. Кавказа соединяются между собою Месхійскимъ или Сурамскимъ хребтомъ.

Горные хребты Кавказскаго перешейка простираются по четыремъ основнымъ направленіямъ: отъ востока къ западу, отъ юго-востока къ сѣверо-западу, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и отъ сѣвера къ югу. Изъ этихъ четырехъ направленій преобладаютъ восточно-западное или ши-

*) Названіе *Кавказъ*, Kaukasos, встрѣчается впервые въ сочиненіи Есхила „Скованный Прометей", написанномъ въ 479 г. до Р. Х. Отъ грековъ оно перешло къ римлянамъ и затѣмъ во всѣ новые европейскіе языки. Ни кавказскіе туземцы, ни сосѣдніе съ ними народы, ни арабы не знаютъ этого имени. Значеніе его неизвѣстно. Полагаютъ, что оно арійскаго происхожденія и что первый слогъ его означаетъ *гору*.

ротное и сѣверо-западное. Послѣднее особенно развито въ Б. Кавказѣ, вслѣдствіе чего онъ представляется намъ въ видѣ одного, вытянутаго въ длину, горнаго хребта. Въ горахъ же М. Кавказа всѣ направленія имѣютъ болѣе или менѣе явственное орографическое выраженіе и потому вся система имѣетъ округлое очертаніе и представляется въ видѣ обширныхъ плоскогорій, ограниченныхъ взаимно пересѣкающимися хребтами.

Б. Кавказъ занимаетъ площадь приблизительно въ 2600 кв. м. Сѣверный склонъ его значительно длиннѣе и положе, чѣмъ южный. Первый занимаетъ около 1450 кв. м. и имѣетъ въ западной половинѣ своей до 100 в., а въ восточной до 140 в. ширины. Наименьшая ширина находится почти по серединѣ длины хребта и опредѣляется разстояніемъ отъ Владикавказа до Крестоваго перевала (по прямому направленію около 60 в.). Южный склонъ занимаетъ около 1150 кв. м. и достигаетъ наибольшаго орографическаго развитія въ своей средней части.

Б. Кавказъ состоитъ изъ главнаго, боковаго и нѣсколькихъ передовыхъ горныхъ хребтовъ и ихъ развѣтвленій.

Главный хребетъ пересѣкаетъ перешеекъ отъ Чернаго моря до Каспія въ видѣ громадной и непрерывной стѣны, образующей водораздѣльную линію между Предкавказьемъ и Закавказскимъ краемъ. На западѣ Главный хребетъ упирается въ Черное море у Анапы (44° 54' 24" с. ш.—54° 58' 32" в. д. *), а за восточную оконечность его принимаютъ г. Ильхи-дагъ (40° 33' 27" с. ш.—67° 9' 29" в. д.), недалеко отъ впаденія Сумгаитъ-чая въ Каспійское море. Прямое разстояніе между этими двумя пунктами составляетъ около 1000 в., но вслѣдствіе извилинъ и изломовъ Главный хребетъ имѣетъ до 1420 в. протяженія. Наиболѣе ломанную линію, образующую нѣсколько острыхъ

*) Всѣ меридіаны въ этомъ очеркѣ показаны отъ меридіана Ферро.

угловъ, онъ представляетъ между гг. Улу-колъ (близъ Эльбруса) и Борбало. Къ востоку и западу отъ этого участка направленіе гребня почти совпадаетъ съ прямой линіей.

У г. Адай-хохъ, лежащей на Главномъ хребтѣ почти на серединѣ его протяженія, примыкаетъ къ нему съ сѣверной стороны такъ называемый *Боковой хребетъ*. Онъ простирается на востокъ до Каспійскаго моря въ среднемъ разстояніи 20 в. отъ Главной цѣпи. Направленіе Боковаго хребта опредѣляется слѣдующими вершинами, считая отъ запада къ востоку: Адай-хохъ, Гимарай-хохъ, Казбекъ, Тебулосъ-мта, Доносъ-мта (или Харха-ламъ), Дюльти-дагъ и Алахунъ-дагъ. Боковой хребетъ не представляетъ собою непрерывной цѣпи, подобно Главному хребту, и потому не выражается на картѣ такъ ясно, какъ этотъ послѣдній. Отдѣльныя части его носятъ различныя названія.

Главный и Боковой хребты соединены между собою семью поперечными грядами или кряжами, вслѣдствіе чего образуется столько же болѣе или менѣе обширныхъ нагорныхъ котловинъ. Скопляющіяся въ нихъ воды прорываютъ Боковой хребетъ и даютъ начало рѣкамъ, направляющимся къ сѣверу и сѣверо-востоку. Первыя четыре котловины, считая съ запада, принадлежатъ къ бассейну Терека, а именно Нардонская, Терская, Ассинская и Аргунская, заключающія въ себѣ верховья Ардона или Нардона, Терека, Ассы и Аргуни. Далѣе къ востоку слѣдуютъ котловины Тушинская, Дидойская и Анкратльская. Воды первыхъ двухъ, соединясь, образуютъ Андійское Койсу, а изъ Анкратльской котловины вытекаетъ Аварское Койсу. Восточной своей оконечностью Боковой хребетъ ограничиваетъ съ лѣвой стороны продольную долину р. Самура.

Котловины Тушинская, Дидойская и Анкратльская съ ихъ развѣтвленіями и долина Самура входятъ въ составъ обширной горной страны, называемой Дагестаномъ (отъ тюрк. слова *дагъ*=гора). Естественныя границы его опредѣляются съ одной стороны Главнымъ хребтомъ, съ

другой водораздѣломъ между рѣчными системами Терека и Сулака. Водораздѣлъ этотъ, который прежде считался самостоятельнымъ хребтомъ, носившимъ названіе Андійскаго, начинается у г. Борбало на Главномъ хребтѣ и пролегаетъ по поперечной грядѣ, отдѣляющей Аргунскую котловину отъ Тушинской. Пройдя къ сѣверу до г. Тебулосъмта на Боковомъ хребтѣ, водораздѣлъ слѣдуетъ въ восточномъ направленіи по гребню этого хребта до г. Диклосъмта (42° 29' с. ш.—63° 26' в. д. приблизительно); затѣмъ переходитъ на горную цѣпь, соединяющую въ сѣверо-восточномъ направленіи Боковой хребетъ съ передовымъ и проходитъ по гребню этого послѣдняго до Сулака.

Къ сѣверу и югу отъ Главнаго хребта простираются параллельныя ему передовыя цѣпи, имѣющія болѣе или менѣе значительную длину и носящія въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ различныя названія. Онѣ образовались при поднятіи осадочныхъ слоевъ кристаллическими породами Главнаго хребта.

Наибольшей высоты, особенно въ своей центральной части, достигаетъ передовая цѣпь, образованная поднятіемъ юрскихъ известняковъ. Она извѣстна подъ именемъ *Черныхъ горъ* и тянется къ сѣверу отъ Главнаго хребта въ разстояніи 17—60 в. отъ него. Съ южной стороны Черныя горы падаютъ крутыми обрывами, а къ сѣверу имѣютъ пологіе, длинные склоны, покрытые вѣковыми лѣсами, откуда и названіе этихъ горъ. Потоки, сбѣгающіе съ Главнаго хребта, пролагаютъ себѣ путь чрезъ Черныя горы по глубокимъ и узкимъ ущельямъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны своей живописной и величественной природой ущелья Черека и Чегема. Отдѣльныя вершины Черныхъ горъ достигаютъ довольно значительной высоты: Кіонъ-хохъ (42° 55' 1"—61° 36' 34") имѣетъ 11,230 ф., Кріу-хохъ или Каріу-хохъ (42° 52' 28"—61° 54' 50")—11,164 ф.

Изъ другихъ передовыхъ цѣпей заслуживаетъ вниманія небольшой хребетъ, идущій на протяженіи Самурской

долины и прорѣзанный многочисленными поперечными ущельями. На этомъ хребтѣ находится нѣсколько значительныхъ вершинъ: Шалбузъ-дагъ (13,679 ф.), Шахъ-дагъ (13,951 ф.) и Кизилъ-кая (12,247 ф.).

Изъ числа меридіанныхъ поднятій, примыкающихъ къ Главному хребту съ сѣверной стороны, заслуживаетъ вниманія поднятіе, составляющее водораздѣлъ между Кубанью и Малкою и полагающее, дальнѣйшимъ протяженіемъ своимъ къ сѣверо-востоку, границу между бассейнами Каспійскаго и Чернаго (съ Азовскимъ) морей. Начинаясь высотами Ташла-сыртъ, примыкающими къ сѣверной подошвѣ Эльбруса и достигающими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣжной линіи, замѣчательный водораздѣлъ этотъ простирается къ сѣверу терассами или уступами и, постепенно понижаясь и расширяясь, образуетъ обширную плоскую возвышенность, называемую обыкновенно *Ставропольскою*. Наибольшая абсолютная высота ея не превосходитъ 2400 ф. (близь сел. Темнолѣсскаго, недалеко отъ Ставрополя). Далѣе къ сѣверу она понижается во всѣ стороны и между Западнымъ и Восточнымъ Манычами соприкасается съ другимъ меридіапнымъ поднятіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Ергеней или Сарпинской плоской возвышенности. Въ точкѣ соприкосновенія этихъ двухъ поднятій наибольшая высота водораздѣла между обоими Манычами не превышаетъ 81 ф. н. у. м.

Западная половина южнаго склона Главнаго хребта характеризуется многочисленными отрогами, имѣющими широтное направленіе. Они образуютъ множество долинъ, которыя на протяженіи отъ Анапы до Гагръ имѣютъ направленіе перпендикулярное къ Главному хребту, а далѣе къ востоку, по мѣрѣ удаленія этого хребта отъ моря, пріобрѣтаютъ характеръ долинъ продольныхъ. Изъ этихъ послѣднихъ особенно замѣчательны долины Бзыби, Кодора, Ингура, Цхенисъ-цкали и Ріона. Разсматриваемые въ совокупности, широтные отроги, о которыхъ здѣсь

идетъ рѣчь, представляются въ видѣ передовыхъ цѣпей, соотвѣтствующихъ таковымъ же цѣпямъ сѣвернаго склона Главнаго хребта. Подобно этимъ послѣднимъ, онѣ не образуютъ непрерывныхъ водораздѣловъ и прорѣзаны потоками, зарождающимися въ высокихъ нагорныхъ котловинахъ.

Въ восточной половинѣ Главнаго хребта заслуживаютъ вниманія два значительные отрога, примыкающіе съ юго-востока къ г. Борбало. Одинъ изъ нихъ отдѣляетъ Арагву и затѣмъ Куру отъ Іоры, другой служитъ водораздѣломъ между Іорою и Алазанью. Къ востоку отъ 63° меридіана южный склонъ Главнаго хребта обнаруживаетъ малое орографическое развитіе. Онъ имѣетъ здѣсь незначительную ширину и большую крутизну.

Система горъ *Малаго Кавказа* заключается между 38° 52'—42° 8' с. ш. и 59° 34'—65° 17' в. д. и имѣетъ въ длину отъ с.-з. къ ю.-в. около 500 в., а наибольшую ширину въ направленіи перпендикулярномъ къ предъидущему около 200 в. Сѣверную границу М. Кавказа составляютъ долины Ріона и Куры, южную—долина Аракса. Въ общемъ М. Кавказъ слѣдуетъ одинаковому направленію съ Б. Кавказомъ, но въ горахъ его нѣтъ одного преобладающаго поднятія. Онъ состоитъ изъ хребтовъ и плоскогорій. Первые подчиняются по преимуществу широтному направленію, вторыя располагаются по направленію длины всей системы, т. е. отъ с.-з. къ ю.-в. Меридіанныя поднятія проявляются или плоско-выпуклыми параллельными хребтами, или грядами вулканическихъ конусовъ. Въ точкахъ взаимнаго пересѣченія поднятій находятся высочайшіе пики М. Кавказа: Араратъ, Алагёзъ, Агмanганъ и др.

Самую сѣверную часть М. Кавказа составляетъ широтная цѣпь, которая простирается отъ Чернаго моря до Тифлиса. Боржомское ущелье раздѣляетъ ее на двѣ части: западную и восточную. Первая, образующая южную границу бассейна Ріона, называется обыкновенно Ахалцихо-

Имеретинскимъ хребтомъ; вторая, ограничивающая съ юга среднее теченіе Куры, извѣстна подъ названіемъ Тріалетскихъ горъ. Восточная оконечность Ахалцихо-Имеретинскаго хребта примыкаетъ къ Месхійскимъ или Сурамскимъ горамъ, соединяющимъ системы Б. и М. Кавказа. Къ югу отъ описаннаго хребта тянутся другія широтныя цѣпи: Сомхетская, Безобдальская, Памбакская, горы Карабахскія и Даралагезскія.

Изъ хребтовъ, имѣющихъ меридіанное направленіе, заслуживаетъ вниманія Арсіанскій, входящій въ составъ того водораздѣла, который разграничиваетъ бассейны Куры и Чороха и затѣмъ Чороха и Ефрата. Начинаясь у Ахалцихо-Имеретинскаго хребта приблизительно подъ 60^0 меридіаномъ, Арсіанскій хребетъ направляется къ югу, отдѣляя верховья Куры отъ правыхъ притоковъ Чороха. Далѣе водораздѣлъ проходитъ по Соганлугскому хребту и затѣмъ по горамъ Тавра. Такимъ образомъ водораздѣлъ этотъ образуетъ сѣверную и западную окраины обширнаго Армянскаго плоскогорья.

Въ предѣлахъ Закавказья, кромѣ горъ М. Кавказа, находятся еще три значительные горные хребта: Понтійскій или Лазистанскій, Агридагскій и Талышинскій.

Понтійскимъ хребтомъ называется высокая горная цѣпь, окаймляющая южный берегъ Чернаго моря на протяженіи отъ устья Іешиль-Ирмака до устья Чороха. Закавказью принадлежитъ только восточная оконечность этого хребта, упирающаяся въ лѣвый берегъ Чороха. По ней проходитъ наша граница съ Турціей.

Горами Агри-дагъ называется тотъ высокій широтный хребетъ, по которому проходитъ русско-турецкая граница отъ Арарата до Кесса-дага. Хребетъ этотъ образуетъ водораздѣлъ между Араксомъ и Мурадъ-чаемъ (Восточнымъ Ефратомъ). Восточною своею оконечностью Агри-дагъ примыкаетъ къ вулканической системѣ Арарата, а на западъ продолжается до Эрзерума, гдѣ входитъ въ составъ

великаго водораздѣла, разграничивающаго воды Понта, Каспія и Персидскаго залива.

Талышинскія горы, наполняющія своими отрогами Ленкоранскій уѣздъ, составляютъ сѣверо-западную оконечность Альбурзской цѣпи, опоясывающей съ юга Каспійское море.

Линія вѣчныхъ снѣговъ не имѣетъ одинаковой высоты на всемъ протяженіи Б. Кавказа. Въ той части его южнаго склона, которая находится къ западу отъ Сурамскаго водораздѣла, снѣжная линія находится на средней высотѣ 9600 ф. н. у. м. Къ востоку отъ названнаго водораздѣла она постепенно возвышается, такъ что въ средней части Главнаго хребта начинается на высотѣ 10,500 ф., а еще далѣе къ востоку на высотѣ 12,200 ф.

На сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта линія вѣчныхъ снѣговъ лежитъ вообще на 1,000—1,500 ф. выше, чѣмъ на южномъ. Причина этой разности кроется въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ Кавказскаго перешейка. Въ западной части Закавказья, вслѣдствіе близости Чернаго моря и господства влажныхъ морскихъ вѣтровъ, выпадаетъ водяныхъ осадковъ почти въ три раза больше, чѣмъ къ востоку отъ Сурамскаго хребта, задерживающаго дальнѣйшее распространеніе влаги. Сверхъ того, уменьшенію количества осадковъ въ восточной половинѣ Закавказья содѣйствуетъ близость сухихъ и жаркихъ закаспійскихъ пустынь. Поэтому высота снѣжной линіи на южномъ склонѣ Б. Кавказа значительно повышается отъ запада къ востоку. Различіе же въ высотѣ этой линіи на обоихъ склонахъ Главнаго хребта вызывается тѣмъ, что къ сѣверному склону прилегаютъ степныя пространства, доставляющія горамъ болѣе теплоты и менѣе влаги, чѣмъ доставляетъ ихъ южному склону рядъ возвышенныхъ плоскогорій Закавказья.

Изъ всего протяженія Главнаго хребта только одна пятая часть его (296 в.) покрыта вѣчными снѣгами. Снѣжныя вершины начинаются только въ Абхазскихъ альпахъ, приблизительно на меридіанѣ гор. Сухума. Начиная отъ Эльбруса, снѣжный покровъ тянется по Главному хребту непрерывно до меридіана г. Казбека. Эта часть хребта имѣетъ наибольшую высоту и здѣсь находятся высочайшіе пики Б. Кавказа. Къ востоку отъ меридіана г. Казбека только немногія вершины Главнаго хребта достигаютъ постепенно повышающейся линіи вѣчныхъ снѣговъ. Далѣе хребетъ сохраняетъ на значительномъ протяженіи среднюю высоту 11,000 ф. и только въ восточной своей части имѣетъ вершины (Базаръ-дюзи, Тхфанъ-дагъ, Вицырри и др.), возносящіяся за предѣлы снѣжной линіи, несмотря на ея высокое положеніе въ этой части хребта. Близь Базаръ-дюзи находятся снѣжныя же вершины Шалбуза и Шахъ-дага. На первомъ, по наблюденіямъ акад. Абиха, линія вѣчныхъ снѣговъ имѣетъ 11,978 ф., на второмъ 12,429 ф. высоты.

Начиная отъ г. Адай-хохъ первенство въ высотѣ переходитъ отъ Главнаго къ Боковому хребту, представляющему рядъ снѣжныхъ пиковъ, въ числѣ которыхъ находятся такіе великаны, какъ Гимарай-хохъ и Казбекъ. Часть Боковаго хребта, называемая Перекительскимъ хребтомъ, который входитъ въ составъ Терско-Сулакскаго водораздѣла, возносится также за предѣлы линіи вѣчныхъ снѣговъ. Здѣсь находятся: Тебулосъ-мта, Качу, Квавлосъ-мта, Доносъ-мта и Диклосъ-мта. Высота большей части этихъ вершинъ не извѣстна, но всѣ онѣ покрыты вѣчными снѣгами.

Далѣе къ востоку, въ предѣлахъ Дагестана, находится очень мало изслѣдованная снѣжная область Богосскаго хребта, образующаго водораздѣлъ между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Здѣсь извѣстны снѣжныя вершины Бочогъ, Кавала-висса и Чалачинъ, дающія начало ледникамъ.

Въ западной части Б. Кавказа слѣдуетъ упомянуть еще о снѣжной области, покрывающей вершины широтнаго хребта между верхними долинами Ингура и Цхенисъцкали. Значительнѣйшая изъ вершинъ Дадіашъ достигаетъ 10,245 ф. высоты, по барометр. измѣренію Закавказской тріангуляціи. Снѣжная линія его находится на высотѣ 9,402 ф. (Радде).

Въ горахъ М. Кавказа снѣжная линія находится еще выше, чѣмъ на Б. Кавказѣ. За предѣлы ея поднимается только вершина Большаго Арарата. По опредѣленію акад. Абиха, она достигаетъ на сѣверномъ склонѣ его 13,710 ф., а на южномъ 12,932 ф. высоты.

Кавказскіе ледники изслѣдованы до сихъ поръ очень недостаточно. Наиболѣе значительные находятся на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта между меридіанами Эльбруса и Казбека. Развитію ихъ здѣсь способствуютъ какъ высота самаго хребта, такъ и орографическое строеніе его сѣвернаго склона: многочисленные и массивные отроги, примыкая къ хребту, образуютъ обширныя вмѣстилища для снѣга и фирна. Разница въ величинѣ ледниковъ обоихъ склоновъ Главнаго хребта на указанномъ выше пространствѣ явствуетъ изъ того, что на сѣверной сторонѣ они спускаются ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ на 4,200—4,900 ф., а на южномъ склонѣ только на 2,400—3,000 ф.

Изъ ледниковъ Б. Кавказа наиболѣе замѣчательны: *Баксанскій*—одинъ изъ значительнѣйшихъ ледниковъ Кавказа. Онъ находится на восточномъ склонѣ Эльбруса и питаетъ истоки р. Баксана. Въ 1873 г. нижній конецъ его находился на высотѣ 7,630 ф. (Абихъ). *Карагамскій* или *Калчидонскій* на сѣверо-западномъ склонѣ Адай-хоха, даетъ начало одному изъ истоковъ Уруха. Онъ имѣетъ не менѣе 1,500 ф. ширины, спускается глубоко въ поясъ лѣсной растительности и оканчивается на высотѣ 5,702 ф. (Абихъ). Такъ низко не спускается ни одинъ изъ кавказскихъ ледниковъ. По отзыву англійскаго путешественника

Фрешфильда, изъ швейцарскихъ глетчеровъ только одинъ Алечскій превосходитъ Карагамскій по величинѣ. *Цейскій* —спускается съ сѣверо-восточной стороны массива Адайхоха и даетъ начало ручью Цей, впадающему въ Ардонъ. Имѣетъ въ ширину до 1,500 ф., въ длину 6—7 в. Нижній конецъ его находился въ 1864 г. на высотѣ 6,575 ф. (Абихъ). *Девдоракскій*—спускается съ сѣверо-восточнаго склона Казбека. Это единственный изъ кавказскихъ ледниковъ, подвергшійся болѣе подробному изслѣдованію въ отношеніи механизма его движенія и метеорологическихъ условій. Обломъ нижней оконечности этого ледника служитъ причиною такъ называемаго *Казбекскаго* или *Девдоракскаго завала,* падающаго на военно-грузинскую дорогу.

Ледники Перекительскаго и Богозскаго хребтовъ извѣстны почти только по названіямъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются барометрическія измѣренія акад. Рупрехта и Г. И. Радде. Ледниковая область Шахъ-дага изслѣдована акад. Абихомъ. Главный шахъ-дагскій ледникъ находится на сѣверной сторонѣ горы и оканчивается на высотѣ 10,487 ф.

На южномъ склонѣ Главнаго хребта ледниковая область существуетъ только къ западу отъ Сурамскаго водораздѣла. Наибольшаго развитія достигаютъ здѣсь ледники, питающіе Ингуръ и его притоки. Они описаны акад. Абихомъ, Г. И. Радде и швейцарскимъ геологомъ Э. Фавромъ. Значительнѣйшіе изъ нихъ, считая отъ запада къ востоку: *Цаннеръ,* спускающійся съ западной стороны г. Тетнульдъ и оканчивающійся въ двухъ верстахъ выше сел. Джабешъ (мужальскаго общества въ Сванетіи) на высотѣ 6,612 ф. (Абихъ). *Адишъ*—между вершинами Тетнульдъ и Адишъ, оканчивается на высотѣ 7,170 ф. (Э. Фавръ). *Калде* спускается съ г. Адишъ и оканчивается на высотѣ 7,912 ф. (Абихъ). *Шхаръ* питаетъ правый истокъ Ингура, оканчивается на высотѣ 7,935 ф. (Абихъ).

Въ горахъ М. Кавказа ледники находятся только на

Б. Араратѣ. Наибольшій изъ нихъ спускается съ сѣвернаго склона горы и называется обыкновенно *ледникомъ Св. Якова*. Онъ имѣетъ до двухъ верстъ протяженія и оканчивается на высотѣ 9,172 ф. (Абихъ). Ледникъ этотъ былъ неоднократно изслѣдованъ акад. Абихомъ. Въ 1840 г. обвалъ нижней оконечности его преградилъ русло ледниковаго потока. Образовавшееся вслѣдствіе этого озеро прорвало ледяную плотину и уничтожило сел. Ахури, находившееся недалеко отъ ледника.

Простираясь непрерывною грядою отъ моря до моря, Главный хребетъ представляетъ нѣсколько болѣе или менѣе удобныхъ переваловъ для сообщенія Предкавказья съ Закавказскимъ краемъ.

Въ западной части хребта, на протяженіи его отъ Анапы до Эльбруса, высота переваловъ надъ уровнемъ моря увеличивается постепенно отъ 1,225 ф. *(Новороссійскій перевалъ)* до 9,617 ф. *(Нахарскій перевалъ)*. Перевалы, имѣющіе до 6,000 ф. высоты, вполнѣ доступны во всякое время года; нѣкоторые изъ нихъ (Новороссійскій и Гойтхскій) разработаны для колеснаго сообщенія. Болѣе высокіе доступны вполнѣ только въ лѣтніе мѣсяцы, но тѣмъ не менѣе пригодны для проложенія дорогъ. Къ таковымъ относится *Клухорскій*, разработываемый въ настоящее время для правильнаго сообщенія Сухума съ Баталпашинскомъ.

Между меридіанами Эльбруса и Казбека, соотвѣтственно наибольшей высотѣ Главнаго хребта на этомъ участкѣ, находятся и наивысшіе перевалы. Мѣстное горское населеніе обоихъ склоновъ сообщается по едва доступнымъ тропамъ, проложеннымъ чрезъ снѣжныя поля и ледники. Высота нѣкоторыхъ переваловъ превосходитъ здѣсь 12,000 ф. Только на протяженіи между вершинами Адайхохъ и Зильга-хохъ Главный хребетъ понижается настолько, что является возможность устроить чрезъ него пра-

вильное сообщеніе. Здѣсь имѣется нѣсколько переваловъ съ верховьевъ Ріона и Ліахвы въ котловину Ардона, высота которыхъ не достигаетъ 10,000 ф. Извѣстнѣйшій и наиболѣе низкій изъ нихъ *перевалъ Мамисонскій;* чрезъ него проложена такъ называемая военно-осетинская дорога, соединяющая Кутаисъ съ Владикавказомъ. *Рокскій* перевалъ съ верховьевъ Ліахвы на верховья Ардона признается нѣкоторыми наиболѣе пригоднымъ для проложенія желѣзной дороги.

На меридіанѣ Казбека центральная часть Главнаго хребта достигаетъ наибольшаго своего пониженія. Здѣсь находятся перевалы *Крестовый* и *Буслачирскій* (правильнѣе *Бусарчильскій*) или *Квинамтскій*, недостигающіе 8,000 ф. Такая сравнительно незначительная высота и расположеніе почти на серединѣ протяженія хребта опредѣлили съ древнихъ временъ направленіе главнаго пути сообщенія Предкавказья съ Закавказскимъ краемъ по ущельямъ Терека и Арагвы. Путь этотъ называется военно-грузинской дорогой.

Къ востоку отъ меридіана Казбека высота переваловъ Главнаго хребта вновь возрастаетъ, достигая иногда 11,000 ф. *(перевалъ Хиналугскій)*, но сообщеніе по нимъ въ лѣтнее время не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ всѣ они находятся ниже области вѣчныхъ снѣговъ. Эта доступность для перехода чрезъ Главный хребетъ давала возможность обитателямъ нагорнаго Дагестана совершать свои грабительскіе набѣги на плодоносныя долины Закавказья. Главными путями для лезгинскихъ набѣговъ служили перевалы *Кодорскій* и *Сацхенисскій,* наиболѣе низкіе и удобные. Изъ другихъ переваловъ заслуживаютъ вниманія: *Гудурскій,* на высотѣ 10,118 ф., ведетъ изъ Закаталъ въ верхнюю долину Самура. Въ 1853 г. генералъ-адъютантъ князь М. З. Аргутинскій-Долгорукій, получивъ въ Кази-Кумухѣ извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Закатальскій округъ, перешелъ 3 сентября чрезъ Гудур-

скій перевалъ съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, кавалеріи и горной артиллеріи, и заставилъ горцевъ снять осаду укр. Месельдигеръ (около Закаталъ). Въ приказѣ по войскамъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса переходъ этотъ заслужилъ названіе «историческаго и безпримѣрнаго». Перевалъ *Салаватъ* служитъ для сообщенія гор. Нухи съ сел. Ахты въ долинѣ Самура. Чрезъ этотъ перевалъ идетъ такъ называемая военно-ахтинская дорога по Шинскому ущелью. Невысокій перевалъ *Алты-Агачъ* (4,354 ф.) служитъ караванною дорогою между Шемахою и Кубою.

Подземныя силы, взволновавшія поверхность Кавказскаго перешейка, оставили слѣды своей дѣятельности въ многочисленныхъ вулканическихъ образованіяхъ. Въ горахъ Б. Кавказа потухшіе вулканы находятся между 60° и 62° 30' меридіанами, въ точкахъ пересѣченія широтныхъ поднятій съ поднятіями отъ сѣверо-запада къ югу-востоку. Значительнѣйшіе изъ нихъ: *Эльбрусъ*, *Казбекъ* и вулканическіе конусы нагорной страны *Кели* на южномъ склонѣ Главнаго хребта къ западу отъ Крестоваго перевала. Особенно многочисленны вулканическія образованія въ горахъ М. Кавказа. Потухшіе вулканы располагаются здѣсь или рядами, или въ точкахъ пересѣченія различныхъ поднятій. Къ рядовымъ относятся вулканы меридіанныхъ цѣпей, ограничивающихъ съ запада озера Топараванъ и Гокча. Въ первой замѣчательны: *Самсаръ* (10,777 ф.), *Годореби* (10,466 ф.), *Большой Абулъ* (10,826 ф.) и *Малый Абулъ* (9,192 ф.). Во второй выдающееся положеніе занимаетъ *Агмаганъ* (11,902 ф. баром. Абихъ). Центральные вулканы принадлежатъ къ самымъ большимъ: *Араратъ* (16,916 ф.) и *Алагёзъ* (13,436 ф.).

Въ настоящее время вулканическая подземная дѣятельность обнаруживается на Кавказскомъ перешейкѣ землетрясеніями, минеральными и нефтяными источниками,

грязевыми вулканами и отдѣленіемъ различныхъ газовъ. Связь всѣхъ этихъ явленій съ вулканизмомъ доказывается тѣмъ, что распредѣленіе ихъ по поверхности Кавказскаго перешейка совпадаетъ съ господствующими направленіями поднятій горныхъ хребтовъ.

Землетрясенія распространяются на перешейкѣ отъ двухъ главныхъ центровъ: Шемахи и Арарата. Въ Шемахѣ наиболѣе сильные удары идутъ въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, на Араратѣ—съ запада на востокъ. Области распространенія колебаній отъ того и другого центра очень обширны.

Многочисленные и разнообразные по химическому составу и температурѣ минеральные источники Кавказскаго края подчиняются въ своемъ расположеніи направленіямъ трехъ поднятій: меридіанному, съ сѣверо-запада на юго-востокъ и отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Первое изъ этихъ направленій наблюдается: въ обильныхъ и горячихъ источникахъ, вытекающихъ изъ разсѣлинъ вдоль сѣверной и южной окраинъ Малой Чечни между Терекомъ и Сунжею; въ горячихъ источникахъ Тифлиса, Боржома и Абасъ-Тумана. Второму направленію подчиняются сѣрные источники между Дербендомъ и Чиръ-Юртомъ, квасцовые въ Ахтахъ и множество другихъ менѣе извѣстныхъ. Наконецъ, полосу отъ юго-запада къ сѣверо-востоку занимаютъ знаменитыя группы источниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Выходы нефти, довольно многочисленные на Кавказскомъ перешейкѣ, особенно обильны и часты на обѣихъ оконечностяхъ Главнаго хребта, на полуостровахъ Таманскомъ и Апшеронскомъ. Здѣсь же сосредоточиваются грязевые вулканы (сальсы) и выходы угле-водородныхъ газовъ. Въ окрестностяхъ гор. Баку газы эти выдѣляются нетолько изъ трещинъ на поверхности земли, но и со дна моря. Туземное населеніе пользуется ими для обжиганія извести, керосиновые заводы собирали ихъ прежде для

перегонки нефти, а такъ называемые «вѣчные огни» около сел. Сураханэ горятъ въ особомъ капищѣ (атешга) и составляютъ предметъ поклоненія какой-то индусской секты.

Грязевые вулканы или сальсы имѣютъ видъ небольшихъ конусовъ съ углубленіемъ или кратеромъ наверху, наполненнымъ жидкимъ иломъ съ примѣсью нефти. Поверхность ила постоянно пузырится отъ выдѣляющихся газовъ и по временамъ жидкость переливается черезъ край углубленія. Иногда изъ этихъ сальсовъ совершаются настоящія изверженія, сопровождаемыя подземнымъ гуломъ и выдѣленіемъ дыма и воспламененныхъ газовъ.

Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края. Моря, озера и рѣки. Ирригація.

Кавказскій перешеекъ расположенъ между морями Чернымъ (съ Азовскимъ) на западѣ и Каспійскимъ на востокѣ. По опредѣленію Академической экспедиціи 1836—37 гг., средній уровень Каспійскаго моря лежитъ на $85{,}_{45}$ ф. ниже уровня Чернаго моря.

Кавказскій берегъ Чернаго моря, на всемъ своемъ протяженіи отъ Тамани до Батума (650 в.), имѣетъ только четыре большія бухты: Новороссійскую или Цемесъ, Геленджикскую, Сухумскую и Батумскую. Всѣ прочіе изгибы береговой линіи очень незначительны и безъ искуственныхъ сооруженій не могутъ служить убѣжищемъ для большихъ судовъ во время свѣжей погоды. Стоянка въ Новороссійской и Геленджикской бухтахъ опасна во время *боры* (сѣверо-восточнаго вѣтра), дующей съ большою силою въ зимніе мѣсяцы. Глубина моря около кавказскаго берега очень значительна, соотвѣтственно крутизнѣ горныхъ склоновъ.

Каспійское море раздѣляется на два бассейна: сѣверный и южный. Границу или перемычку между ними составляетъ подводный кряжъ, направляющійся отъ Апшеронскаго полуострова къ мысу Тарта у Красноводскаго залива. Кряжъ этотъ считается продолженіемъ юго-восточной оконечности Главнаго хребта. Въ сѣверномъ бассейнѣ наиболѣе глубокая часть (до 400 саж.) находится между 41^0 и 42^0 сѣв. шир. Глубина южнаго бассейна доходитъ

въ западной половинѣ его до 517 саж., надъ подводнымъ кряжемъ около 100 саж.

Кавказскій берегъ Каспія имѣетъ мало изгибовъ, заслуживающихъ названія бухтъ. Только при устьяхъ большихъ рѣкъ (Терека, Сулака, Куры) образованы наносами мелководные заливы (Аграханскій при Терекѣ, Кизилъ-Агачскій при Курѣ), иногда очень обширные, но недоступные для морскихъ судовъ. Единственная удобная естественная бухта Бакинская находится съ южной стороны Апшеронскаго полуострова. Въ Петровской бухтѣ устроена искуственная гавань.

Вдоль западнаго берега Каспійскаго моря, особенно южной его половины, разсѣяно много островов, надводныхъ и подводныхъ камней и банокъ, дѣлающихъ плаваніе затруднительнымъ и опаснымъ.

Каспійское море замѣчательно періодическими колебаніями его уровня. Для объясненія этого явленія не имѣется еще достаточнаго числа точныхъ измѣреній и наблюденій. Вулканическая дѣятельность, обнаруживающаяся на Апшеронскомъ полуостровѣ грязевыми вулканами, проявляется и подъ морскою поверхностью. Изъ числа подводныхъ явленій этого рода замѣчательно образованіе острова *Кумани* близь устья Куры. До 1861 г. онъ представлялъ собою подводную банку, но въ маѣ мѣсяцѣ упомянутаго года отмель поднялась надъ поверхностью моря въ видѣ купола; произошелъ разрывъ почвы и извергнутыя рыхлыя массы трахито-порфировой породы образовали островъ. Въ ноябрѣ того же года онъ былъ размытъ морскимъ прибоемъ, а въ 1863 г. на его мѣстѣ оказалась уже глубина въ 12—13 ф.

Преобладаніе одного направленія поднятія въ горахъ Б. Кавказа и отсутствіе такого преобладанія въ хребтахъ М. Кавказа обусловливаютъ различіе въ гидрографическихъ условіяхъ этихъ двухъ горныхъ областей.

Б. Кавказъ отличается полнымъ отсутствіемъ значи-

тельныхъ озеръ, тогда какъ высокія плоскогорья М. Кавказа, ограниченныя взаимно пересѣкающимися горными хребтами, очень благопріятствуютъ образованію обширныхъ водныхъ бассейновъ.

Всѣ нагорныя озера Закавказья находятся въ западной части края, между Курою и Араксомъ. Самое большое изъ нихъ есть *Гокча* или *Севанга*, расположенное на высотѣ 6345 ф. Оно имѣетъ 67 в. длины при 30 в. наибольшей ширины и занимаетъ пространство въ 1200 кв. в. Глубина его доходитъ до 57 саж. Посредствомъ р. Занги озеро изливаетъ свои воды въ Араксъ. Гокча очень богато цѣнными и только ему одному свойственными породами форелей, извѣстными у мѣстныхъ татаръ и армянъ подъ именами *ишханъ* и *гегаркуни*. Названіе озера Гокча есть испорченное тюркское *Гёкъ-чай*—синяя вода, а Севанга искажено изъ армянскаго *Севъ-ванкъ*—черный монастырь. За Гокчинскимъ слѣдуетъ по величинѣ *Чалдырское озеро*, въ предѣлахъ Карсской области, на высотѣ 6,522 ф., пространствомъ въ 75 кв. в. Изъ озера вытекаетъ Чалдыръ-су, впадающій въ Карсъ-чай. Озеро *Топараванъ* (испорченное грузинское *Тба-Паравани*), на высотѣ 6,500 ф., пространствомъ въ 32 кв. в., посредствомъ р. Топарованъ-чая имѣетъ стокъ въ Куру. *Табицхурское озеро* (испорченное грузинское *Тбисъ-кури*) занимаетъ пространство въ 15 кв. в. Всѣ они имѣютъ прѣсную воду и очень богаты рыбами разныхъ породъ.

Изъ озеръ низменныхъ, расположенныхъ при устьяхъ большихъ рѣкъ и образовавшихся отъ рѣчныхъ разливовъ или вслѣдствіе отдѣленія части моря рѣчными и морскими наносами (такъ называемые *морцы* и *лиманы*), заслуживаютъ вниманія: большіе лиманы на берегу Азовскаго моря при устьяхъ рр. Еи и Бейсуга и въ дельтѣ Кубани. Всѣ они имѣютъ солоноватую воду и сообщаются съ моремъ узкими проливами, называемыми протоками и гирлами. Къ югу отъ устья Ріона находится большое

прѣсноводное озеро *Палеостомъ*. Названіе его, означающее по гречески *древнее устье*, показываетъ, что бассейнъ этотъ образовался при участіи Ріона. Значительныя измѣненія мѣстности, происшедшія въ историческое время въ дельтахъ Кубани и Ріона, затрудняютъ опредѣленіе топографическаго положенія различныхъ пунктовъ, упоминаемыхъ древними писателями.

На низменныхъ прибрежьяхъ Чернаго и Каспійскаго морей существуетъ много озеръ, изъ которыхъ выволакивается поваренная соль. Подобныя же озера встрѣчаются мѣстами и внутри края.

Рѣки Б. Кавказа начинаются или на Главномъ хребтѣ или на его боковыхъ и передовыхъ цѣпяхъ. Питомниками ихъ служатъ мутные ледниковые потоки, ручьи, образующіеся отъ таянья снѣговъ, и родниковыя воды, пробивающіяся на горныхъ склонахъ. Въ верхнихъ своихъ частяхъ всѣ рѣки Б. Кавказа являются въ видѣ шумныхъ потоковъ, несущихся съ ревомъ и пѣною въ глубокихъ и крутыхъ ущельяхъ. Только по выходѣ на плоскость онѣ пріобрѣтаютъ болѣе спокойное теченіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бо́льшую глубину.

Рѣки, зарождающіяся на плоскогорьяхъ М. Кавказа, имѣютъ иной характеръ въ своемъ верхнемъ теченіи. Онѣ питаются родниками и медленно текутъ въ плоскихъ берегахъ по извилистому руслу, имѣющему незначительный уклонъ. Съ приближеніемъ къ горамъ, окаймляющимъ плоскогорье, характеръ теченія вдругъ измѣняется: рѣка вступаетъ въ глубокую тѣснину, разсѣкающую краевой хребетъ, и быстро сбѣгаетъ по ней на плоскость, гдѣ вновь замедляетъ свое теченіе по пути къ морю. Таковъ общій характеръ теченія Куры, Аракса и множества другихъ рѣкъ Армянскаго плоскогорья.

Проточныя воды Кавказскаго края принадлежатъ шести главнымъ рѣчнымъ бассейнамъ: Кубанскому, Ріонскому и Чорохскому, изливающимъ свои воды въ Черное море;

2.

Терскому, Сулакскому и Куро-Аракскому, имѣющимъ стокъ въ Каспійское море. Изъ бассейновъ второстепенныхъ слѣдуетъ назвать: Манычскій, Ейскій, Ингурскій, Кумскій и Самурскій. Кубань, Ингуръ, Терекъ, Сулакъ и Самуръ со всѣми ихъ притоками принадлежатъ всецѣло Б. Кавказу, питающему ихъ своими снѣгами, ледниками и родниками. Ріонъ и Кура, отдѣляющіе своими долинами Б. Кавказъ отъ Малаго, питаются водами того и другаго. Араксъ и Чорохъ принадлежатъ исключительно М. Кавказу и развѣтвленіямъ Тавра.

Бассейнъ Манычскій состоитъ изъ *Манычей западнаго* и *восточнаго*. Первый принадлежитъ къ системѣ р. Дона. Онъ образуется изъ незначительныхъ, извилистыхъ и медленныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ Ставропольской возвышенности (р. Егорлыкъ съ притоками) и съ западнаго склона Ергеней. Эти высоты даютъ начало и самому Манычу, который вливается сначала въ длинное солоноватое озеро, а по выходѣ изъ него принимаетъ съ лѣвой стороны Егорлыкъ и направляется къ Дону. Такъ называемый Восточный Манычъ, неимѣющій никакого сообщенія съ Западнымъ и отдѣляемый отъ него водораздѣломъ въ 81 ф. высоты, есть только продолженіе р. Калауса, который стекаетъ съ Ставропольской возвышенности и направляется къ Каспійскому морю, но по маловодью не доходитъ до него. Восточный Манычъ наполняется водою изъ Калауса только весною, во время таянія снѣговъ, въ лѣтніе же мѣсяцы онъ совершенно высыхаетъ. До производства точной нивеллировки Кумо-Манычской низменности предполагали, что воды обоихъ Манычей сообщаются между собою. Неосновательное мнѣніе это дало поводъ къ предположенію о возможности и легкости воднаго соединенія Дона чрезъ Манычи и Куму съ Каспійскимъ моремъ.

Къ главнѣйшимъ рѣкамъ Кавказскаго края принадлежатъ:

Ея начинается на сѣверной покатости Ставрополь-

ской возвышенности и впадаетъ въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря. Теченіе медленное и извилистое, длина 210 в., площадь бассейна 8307 кв. в. Съ правой стороны имѣетъ притокъ *Кугу-Ея.*

Кубань, у черкесовъ *Пшизъ*, самая значительная рѣка Предкавказья. Имѣетъ 610 в. длины, площадь всего бассейна занимаетъ 48906 кв. в. Беретъ начало нѣсколькими потоками изъ ледниковъ сѣверо-западнаго склона Эльбруса и прилежащей къ нему съ запада части Главнаго хребта. По соединеніи этихъ потоковъ при карачаевскомъ селеніи Учъ-Куланѣ, Кубань направляется къ сѣверу, затѣмъ къ сѣверо-западу, а около стан. Темишбекской дѣлаетъ поворотъ на западъ, причемъ вступаетъ на обширную равнину. Ниже Екатеринодара начинаются *плавни*, т. е. болотистая, заросшая камышами низменность, затопляемая разливами Кубани. Нѣсколько выше стан. Троицкой рѣка раздѣляется на два рукава: правый, называемый *Протокою*, впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый продолжается на западъ и ниже стан. Варениковской опять раздваивается на *Переволоку* и собственно Кубань. Первая вливается близъ Темрюка въ Азовское море чрезъ Ахтанизовскій и Курчанскій лиманы, а вторая впадаетъ при стан. Благовѣщенской въ Кизильташскій лиманъ, который посредствомъ *Бугаза* (по турецки проходъ, проливъ, рукавъ) сообщается съ Чернымъ моремъ. Такимъ образомъ Таманскій полуостровъ является собственно островомъ, окруженнымъ моремъ и рѣкою. Обитавшіе здѣсь прежде черкесы назывались у турокъ *адале*=островитяне (отъ *ада*=островъ). Судоходство по Кубани производится на протяженіи 200 в., между Темрюкомъ и Екатеринодаромъ. Плаваніе возможно и выше, до стан. Тифлисской, отстоящей на 160 в. отъ Екатеринодара, но только для судовъ съ осадкою не болѣе 3 ф. и при условіи очищенія русла. Выходъ изъ лимановъ въ Азовское море представляетъ значительныя препятствія и требуетъ искуственныхъ сооруженій.

Кубань получаетъ притоки только съ лѣвой стороны. Они берутъ начало или на Главномъ хребтѣ или на параллельныхъ ему передовыхъ цѣпяхъ и, по выходѣ изъ ущелій, текутъ по обширной и плодородной равнинѣ, извѣстной подъ названіемъ *Закубанскаго края*. Главнѣйшіе притоки, считая отъ верховьевъ Кубани: *Теберда* впадаетъ близъ бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. *Малый Зеленчукъ* (вѣроятно испорченное черкесское названіе *Инджикъ*) —у стан. Бѣломечетской. *Большой Зеленчукъ*—у стан. Невинномысской. *Урупъ* (по черкесски *Уарпъ* или *Арпъ*)—у сел. Армавиръ, гдѣ пересѣкается линіею ростово-владикавказской ж. д. *Лаба*, составляется изъ *Большой* и *Малой*, самый значительный и многоводный изъ притоковъ Кубани. Длина теченія 225 в., площадь бассейна 8134 кв. в. Доступна для судоходства на протяженіи 50 в. отъ устья. Впадаетъ въ Кубань противъ Усть-Лабинской станицы. *Бѣлая*—второй по длинѣ (165 в.) и многоводности притокъ Кубани, въ которую впадаетъ противъ стан. Старо-Корсунской. Занимаетъ съ притоками площадь въ 4141 кв. в. Нынѣшнее русское названіе почти совершенно вытѣснило изъ употребленія черкесское имя этой рѣки *Шагваше* или *Схагуаше*. *Пшишъ*—въ верховьяхъ его находится Гойтхскій перевалъ, чрезъ который идетъ дорога изъ Майкопа въ Туапсе. *Псекупсъ* (по абадзехски=рѣка обильная водою), длиною въ 160 в., впадаетъ въ Кубань противъ Мало-Лагерной станціи. При выходѣ Псекупса изъ ущелья на плоскость находится поселокъ *Горячій ключъ*, извѣстный своими щелочными источниками. *Убинъ*, *Адагумъ* и множество болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ, которыхъ нижнія теченія теряются въ прикубанскихъ плавняхъ. По ущелью Адагума идетъ дорога въ Новороссійскъ.

Кума и правый притокъ ея *Подкумокъ* начинаются на восточномъ склонѣ того меридіаннаго поднятія, которое направляется отъ Эльбруса къ Ставрополю и раздѣ-

ляетъ верховья Кубани отъ истоковъ Кумы, Подкумка и Малки. Общее направленіе Кумы сѣверо-восточное, въ нижней части восточное. Длина теченія 405 в., но на протяженіи послѣднихъ 80 в. вода въ руслѣ бываетъ въ исключительные годы, обыкновенно же ложе рѣки обозначается только рядомъ озеръ и лужъ, а ниже ст. Кумской (на кизляро-астраханскомъ трактѣ) оно совершенно засыпано пескомъ. Сухое устье Кумы впадаетъ въ заливъ Каспійскаго моря, называемый *Кумскимъ прораномъ*, при которомъ находится морская Серебряковская пристань. Значительнѣйшіе притоки Кумы: *Подкумокъ* и *Золка* съ правой стороны; *Буйвола* или *Бывала* съ лѣвой. Площадь бассейна Кумы 33,939 кв. в.

Терекъ, въ старинныхъ русскихъ актахъ *Теркъ* или *Терка*, у грузинъ *Ломехи*, но верховье называется *Арагвой*. Истоки Терека лежатъ въ ледниковомъ ущельи Трусо, ограниченномъ съ сѣвера Казбекомъ, съ юга Главнымъ хребтомъ, съ запада перемычкою, соединяющею Главный хребетъ съ Боковымъ. Обогнувъ съ южной стороны Казбекъ, Терекъ поворачиваетъ около ст. Коби къ сѣверу, прорывается по Даріальской тѣснинѣ чрезъ Боковой хребетъ и у Владикавказа выходитъ на плоскость. Направляясь далѣе къ сѣверу, рѣка проходитъ при стан. Змѣйской по тѣснинѣ, разсѣкающей невысокій Сунженскій передовой хребетъ, около стан. Екатериноградской дѣлаетъ поворотъ къ востоку и сохраняетъ это направленіе до самаго устья. Терекъ имѣетъ до 500 в. длины, изъ которыхъ около 90 в. течетъ по ущелью съ огромною быстротою. Средній размѣръ паденія его между Коби и Владикавказомъ составляетъ болѣе 10 саж. на версту, въ частности же между сел. Казбекомъ и Ларсомъ паденіе превышаетъ 18 саж. на версту. Съ выходомъ у Владикавказа на плоскость быстрота теченія постепенно уменьшается. Отъ стан. Екатериноградской Терекъ идетъ въ одномъ руслѣ съ глинистыми берегами и

при стан. Старо-Гладковской достигаетъ того пункта, который находится на нулевой высотѣ, т. е. на уровнѣ Чернаго моря (или океана). Нѣсколько ниже стан. Каргалинской начинается дельта, прорѣзанная множествомъ рукавовъ Терека, которые дѣлятся на двѣ группы: сѣверную и восточную. Первая состоитъ изъ протоковъ *Таловки*, *Средней* и *Прорвы*, посредствомъ которыхъ впадаетъ въ настоящее время въ море наибольшая масса воды Терека. Восточную группу образуютъ *Старый Терекъ*, протекающій чрезъ г. Кизляръ, и *Новый Терекъ*, самый южный изъ всѣхъ рукавовъ. Оба впадаютъ въ Аграханскій заливъ, образуемый косою Учъ. Русла протоковъ лежатъ выше окружающей мѣстности, вслѣдствіе чего необходимо ограждать ихъ берега дамбами для предотвращенія прорывовъ и наводненій. Поддержаніе въ исправности этихъ сооруженій ложится тяжелымъ бременемъ на мѣстное населеніе. Плотины, ограждающія Кизляръ, имѣютъ до 25 в. протяженія. Судоходства по Тереку не существуетъ. Входъ въ него съ моря невозможенъ по мелководью протоковъ. Выгрузка морскихъ судовъ производится въ Брянской и Шандрюковской пристаняхъ. Весь бассейнъ Терека занимаетъ площадь въ 52,465 кв. в.

На протяженіи отъ своихъ верховьевъ до стан. Екатериноградской Терекъ имѣетъ значительные притоки только съ лѣвой стороны, далѣе же, послѣ поворота рѣки къ востоку, всѣ притоки впадаютъ въ него только съ одного праваго берега. Изъ лѣвыхъ притоковъ, которые берутъ начало на Главномъ хребтѣ, между Эльбрусомъ и Казбекомъ, заслуживаютъ вниманія: *Ардонъ* (по осетински *Ар-донъ*=бѣшенная рѣка)—большая рѣка, по ущелью которой проходитъ военно-осетинская дорога. Верхнее теченіе называется *Нардономъ*, т. е. Нарская рѣка. *Урухъ*, *Черекъ*, *Чегемъ*, *Баксанъ* и *Малка*. Черекъ и Чегемъ соединяются на Кабардинской плоскости съ Баксаномъ и затѣмъ общій потокъ вливается при стан. Прохладной въ

Малку, которая въ свою очередь впадаетъ въ Терекъ при стан. Екатериноградской. Изъ правыхъ притоковъ Терека должны быть названы: *Сунжа* (у чеченцевъ *Сольчъ*), большая рѣка, начинается въ Передовомъ хребтѣ и течетъ къ сѣверу, около бывшаго Назрановскаго укрѣпленія поворачиваетъ къ востоку и, принявъ съ правой стороны большое число притоковъ, впадаетъ въ Терекъ ниже стан. Щедринской. Сунжа имѣетъ около 165 в. длины, площадь бассейна составляетъ 8979 кв. в. Съ правой стороны въ Сунжу впадаютъ *Асса* и *Аргунь*, имѣющія свои истоки на Главномъ хребтѣ, и *Хулхулау* или *Бѣлая*, по ущелью которой идетъ дорога изъ гор. Грознаго черезъ сел. Ведено въ Дагестанъ (въ Андію). *Аксай*, *Яракъ-су*, *Акташъ* и множество другихъ болѣе мелкихъ рѣчекъ, стекающихъ съ Терско-Сулакскаго водораздѣла на Кумыкскую плоскость, не доходятъ до Терека, такъ какъ воды ихъ разбираются для орошенія.

Сулакъ, орошающій своими водами Дагестанъ, составляется изъ четырехъ рѣкъ, которыя носятъ общее названіе *Койсу: Андійскаго* (самаго западнаго), *Аварскаго*, *Кара-Койсу* и *Кази-Кумухскаго*. Первыя два начинаются на Главномъ хребтѣ, послѣднія на водораздѣльномъ кряжѣ, отдѣляющемъ ихъ отъ бассейна Самура. Всѣ текутъ въ глубокихъ и тѣсныхъ каменистыхъ ущельяхъ. Верховья Андійскаго Койсу, лежащія въ Тушинской котловинѣ, составляются изъ двухъ потоковъ: лѣвый называется *Перекительскою*, правый *Тушинскою* или *Гомицарскою Алазанью*. Соединенныя воды ихъ получаютъ названіе Андійскаго Койсу и принимаютъ съ правой стороны притокъ, извѣстный подъ грузинскимъ именемъ *Ор-цкали* (=двѣ рѣки). По его ущелью идетъ путь изъ Нагорнаго Дагестана въ Кахетію чрезъ Кодорскій перевалъ. Кара-Койсу или Черное Койсу соединяется съ Кази-Кумухскимъ при сел. Гергебилѣ, затѣмъ общій потокъ вливается съ правой стороны въ Аварское Койсу, которое въ свою очередь впадаетъ съ

правой же стороны въ Андійское Койсу ниже сел. Гимры. Отсюда многоводный потокъ, подъ именемъ Сулака, направляется прямо къ сѣверу, прорывается чрезъ тѣснину Салатавскаго хребта и при слоб. Чиръ-Юртѣ выходитъ па плоскость. Около сел. Костека Сулакъ мѣняетъ сѣверное направленіе на восточное и впадаетъ въ Каспійское море южнѣе Аграханскаго залива. Бассейнъ Сулака, покрывающій площадь въ 16120 кв. в., отдѣляется отъ Каспійскаго моря водораздѣльнымъ хребтомъ, параллельнымъ морскому берегу. Съ восточнаго склона этого хребта сбѣгаетъ къ морю множество рѣкъ и рѣчекъ, орошающихъ прибрежную равнину, называемую *Прикаспійскимъ краемъ*.

Самуръ—многоводная и быстрая рѣка, сбѣгающая къ Каспійскому морю по Самурской долинѣ, вдоль сѣверной подошвы Главнаго хребта. Отъ сел. Ахты рѣка измѣняетъ свое восточное направленіе на сѣверо-восточное. Русло ея, при выходѣ на плоскость, имѣетъ до двухъ верстъ ширины. Переправа чрезъ Самуръ въ большую воду очень опасна, иногда же и невозможна. Площадь Самурскаго бассейна занимаетъ 4219 кв. в.

Ингуръ начинается въ самой верхней изъ трехъ продольныхъ долинъ, примыкающихъ съ южной стороны къ Главному хребту между Эльбрусомъ и Адай-хохомъ. Онъ вытекаетъ изъ ледниковъ двумя ручьями и направляется къ западу вдоль южной подошвы Главнаго хребта, потомъ поворачиваетъ къ юго-западу и вступаетъ въ скалистую тѣснину, по которой несется на протяженіи 60 в. Около сел. Джвари выходитъ на мингрельскую низменность и впадаетъ въ Черное море при сел. Анакліи. Верхняя долина Ингура, извѣстная подъ именемъ Сванетіи, очень трудно доступна, такъ какъ окружена снѣжными хребтами, а путь по тѣснинѣ представляетъ величайшія затрудненія и опасности даже и для опытныхъ горцевъ.

Ріонъ, *Фазисъ* древнихъ писателей, *Фашъ* у турокъ, занимаетъ своимъ верхнимъ теченіемъ третью, самую низ-

шую, изъ трехъ продольныхъ долинъ южнаго склона Главнаго хребта (по средней протекаетъ Цхенисъ-цкали). Начинается изъ ледниковъ двумя главными потоками. Вдоль лѣваго изъ нихъ идетъ дорога къ Мамисонскому перевалу. Около Кутаиса Ріонъ выходитъ изъ ущелья на плоскость, мѣняетъ южное направленіе на западное и впадаетъ въ море двумя рукавами: сѣвернымъ и южнымъ. Низовья Ріона покрыты болотами и лѣсами. Плаваніе вполнѣ удобно для плоскодонныхъ пароходовъ отъ Поти до сел. Орпири. Входъ въ рѣку съ моря преграждается большимъ баромъ, проходимымъ только для судовъ, имѣющихъ очень малую осадку. Ріонская дельта довольно быстро возрастаетъ и выдвигается въ море отъ огромнаго количества ила, выносимаго рѣкою и осѣдающаго при устьѣ. Потійскій портъ устроенъ внѣ сферы вліянія этихъ наносовъ, сѣвернѣе праваго рукава. Съ лѣвой стороны Ріонъ получаетъ только одинъ значительный притокъ *Квирилу*, верховья которой находятся на западномъ склонѣ Сурамскаго хребта. Соединяется она съ Ріономъ ниже Кутаиса. По ущелью ея проходитъ линія поти-тифлисской ж. д. Квирила составляетъ какъ бы естественное продолженіе Ріона къ востоку. Кажется, что древніе географы именно ее считали верховьемъ Фазиса. Съ правой стороны въ Ріонъ впадаютъ: *Цхенисъ-цкали* (по грузински=конская вода; древне-греческое названіе этой рѣки Hippos имѣетъ такое-же значеніе) и *Техуръ*.

Чорохъ принадлежитъ Россіи только на протяженіи 80—90 в., а именно отъ устья вверхъ до сел. Орджохи, гдѣ онъ пересѣкается нашею пограничною чертою. Въ этихъ предѣлахъ онъ имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ и течетъ въ глубокомъ и узкомъ ущельи, называемомъ у грузинъ Лиганисъ-хеви. На протяженіи около 60 в., между гор. Артвиномъ и устьемъ, по Чороху плаваютъ узкія и длинныя плоскодонныя лодки (каюки). Всѣ значительные притоки впадаютъ въ Чорохъ съ правой стороны.

Въ русскихъ предѣлахъ находятся: *Ольти-чай*, верховья котораго принадлежатъ Турціи. *Имеръ-хеви* и *Аджарисъ-цкали* берутъ начало на меридіанномъ Арсіанскомъ хребтѣ. Изъ лѣвыхъ притоковъ въ русскихъ предѣлахъ находятся *Хатила-су*, *Мургулисъ-цкали* и *Ичхале-су*.

Кура и *Араксъ*—самыя большія изъ всѣхъ рѣкъ Кавказскаго края. Онѣ покрываютъ своими бассейнами значительнѣйшую часть Закавказья, обнимая его съ сѣвера и юга. Кура со всѣми притоками принадлежитъ Россіи. Верховья Аракса находятся въ Турціи, большая же часть правыхъ его притоковъ течетъ въ персидскихъ владѣніяхъ. Обѣ рѣки имѣютъ нынѣ общее русло при впаденіи въ Каспій, но, по свидѣтельству Страбона, въ древности онѣ изливались въ море отдѣльными устьями.

Кура, у грузинъ *Мтквари*, вытекаетъ изъ родниковъ возвышенной (болѣе 6000 ф.) и болотистой равнины Гёль, расположенной между Ардаганомъ и Карсомъ. Всѣ ручьи этой равнины собираются выше Ардагана въ одинъ общій потокъ, который направляется къ сѣверо-востоку, проходитъ мимо Ардагана и затѣмъ вступаетъ въ скалистую тѣснину краеваго хребта. Пройдя близь Ахалциха, Кура прорывается чрезъ Тріалетскій хребетъ по такъ называемому Боржомскому ущелью и выходитъ изъ него въ широкую долину Карталиніи. Здѣсь, около гор. Гори, рѣка измѣняетъ свое сѣверо-восточное направленіе на юго-восточное и сохраняетъ его до самаго впаденія въ Каспійское море. Около Джевада Кура принимаетъ съ правой стороны Араксъ. Точка сліянія ихъ лежитъ на 66 ф. ниже уровня Чернаго моря. При м. Сальянахъ соединенный потокъ дѣлится на два рукава: лѣвый, собственно Кура, направляется къ морю въ юго-восточномъ направленіи, правый, *Акуша*, течетъ на югъ и впадаетъ въ Кизилъ-Агачскій заливъ. Заключающаяся между этими рукавами дельта называется *Сальянскимъ островомъ*. Длина Куры составляетъ болѣе 1000 в. Общее направленіе ея имѣетъ

видъ плоской дуги, обращенной выпуклою стороною къ сѣверу.

Кура дѣлается сплавною рѣкою въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ верховьевъ. Во время весенняго половодья ею пользуются для доставки бревенъ изъ гёльскихъ лѣсовъ въ Ардаганъ. На дальнѣйшемъ протяженіи до Боржома сплавъ затрудняется быстротою теченія, отъ Боржома же и до устья онъ можетъ совершаться безъ всякихъ препятствій. Значительная часть дровянаго и весь строительный лѣсной матеріалъ доставляются въ Тифлисъ по Курѣ изъ Боржома. На протяженіи 560 в., отъ сліянія съ Алазанью и до устья, Кура могла бы считаться вполнѣ судоходною рѣкою, если бы приняты были мѣры къ очищенію русла отъ карчей. Опыты показали, что отъ устья до Мингичаура могутъ безпрепятственно совершать рейсы пароходы, имѣющіе съ грузомъ осадку до 3 ф. Между Зардобомъ и устьемъ, на протяженіи 320 в., проходитъ въ теченіе года до 1000 большихъ судовъ и до 2000 мелкихъ лодокъ.

Кура очень богата цѣнными породами рыбъ. Особенно знаменитъ рыбными ловлями такъ называемый *Божій Промыселъ* близь устья.

Араксъ, у армянъ *Ерасхъ*, у тюркскихъ народовъ *Арасъ*, беретъ начало къ югу отъ Эрзерума на сѣверномъ склонѣ Бингёль-дага и направляется къ сѣверо-востоку по Армянскому плоскогорью. Близь сел. Кара-Куртъ Араксъ вступаетъ въ предѣлы Карской области и, миновавъ сел. Кульпы, выходитъ на обширную равнину, разстилающуюся между подошвами Алагёза и Арарата. Отсюда направленіе рѣки измѣняется въ юго-восточное. Между гор. Ордубатомъ и сел. Мигри Араксъ стремительно прорывается чрезъ скалистую *Арасбарскую тѣснину* и затѣмъ течетъ къ сѣверо-востоку на соединеніе съ Курою. Араксъ имѣетъ около 750 в. длины. Въ русскихъ предѣлахъ общее направленіе его теченія представляется въ видѣ дуги, обращенной выпук-

лою стороною къ югу. Глубина Аракса незначительна и чрезъ него существуетъ множество бродовъ. *Асландузскій бродъ*, въ Джебраильскомъ уѣздѣ, на пути изъ Персіи къ гор. Шушѣ, прославленъ блистательною побѣдою, одержанною здѣсь 19 октября 1812 г. незначительнымъ отрядомъ (1500 пѣхоты, 500 кавалеріи и 6 орудій) знаменитаго генералъ-маіора Котляревскаго надъ 30-тысячнымъ корпусомъ персидскаго принца Аббасъ-Мирзы. Судоходства на Араксѣ не существуетъ и оно едва ли возможно по причинѣ большаго паденія русла.

Если не считать Аракса, то значительные притоки Кура получаетъ только съ лѣвой стороны, отъ Главнаго Кавказскаго хребта. Начиная отъ выхода рѣки изъ Боржомскаго ущелья, въ нее впадаютъ: *Ліахва* (длина до 90 в.), при устьѣ которой стоитъ гор. Гори. *Ксанъ*, длиною до 70 в. *Арагва*, длиною до 90 в., составляется изъ двухъ истоковъ: западнаго—*Бѣлой* или *Мтіулетской* и восточнаго—*Черной* или *Гудомакарской Арагвы*, сливающихся при Ананурѣ. Близь гор. Душета присоединяется къ нимъ съ востока *Пшавская Арагва*. По ущелью Арагвы идетъ военно-грузинская дорога, поднимающаяся къ Крестовому перевалу вдоль Бѣлой Арагвы. *Іора* и *Алазань* (длина первой до 340 в., второй до 370 в.), самые значительные изъ лѣвыхъ притоковъ, текутъ параллельно другъ къ другу въ юго-восточномъ направленіи, вдоль южной подошвы Главнаго хребта, и затѣмъ сливаются при ур. Самухъ. Далѣе къ востоку, съ Главнаго хребта сбѣгаетъ много мелкихъ рѣчекъ (*Аджиганъ-чай*, *Турьянъ-чай*, *Гёкъ-чай*, *Акъ-су* и др.), которыя однако не доходятъ до Куры, такъ какъ воды ихъ разбираются для орошенія полей.

Изъ правыхъ притоковъ Куры наиболѣе значительны: *Ахалкалаки-чай*, на которомъ стоитъ гор. Ахалкалаки. *Алгетъ*, впадающій ниже Тифлиса. *Кція* или *Храмъ*, длиною до 175 в., составляется изъ *Машаверы* и *Дебеды* или *Борчалы*. *Акстафа*, по ущелью которой проходитъ тифлис-

ско-эриванское шоссе. Далѣе къ востоку Кура получаетъ много мелкихъ, но опасныхъ въ половодье рѣчекъ (*Таузъ*, *Дзегамъ*, *Шамхоръ*, *Ганжа*, *Тертеръ* и др.).

Изъ лѣвыхъ притоковъ Аракса заслуживаютъ быть упомянутыми: *Арпа-чай* съ притокомъ *Карсъ-чаемъ*. Онъ течетъ съ сѣвера на югъ и до войны 1877—78 гг. составлялъ нашу границу съ Турціей, а нынѣ отдѣляетъ Карскую область отъ Эриванской губерніи. Арпа-чай этотъ называется обыкновенно западнымъ, въ отличіе отъ другаго, восточнаго, впадающаго въ Араксъ ниже Занги. *Занга*, на которой стоитъ Эривань, вытекаетъ изъ озера Гокча. *Бергушетъ* впадаетъ нѣсколько выше Худаферинской переправы на Араксѣ.

Изложенный на предшествующихъ страницахъ очеркъ рѣчныхъ системъ Кавказскаго края показываетъ, что проточныя воды распредѣлены въ различныхъ мѣстностяхъ этого края очень неравномѣрно. Западная часть его, заключающаяся между лѣвымъ берегомъ Кубани и Ахалцихо-Имеретинскимъ хребтомъ, отличается многоводіемъ, такъ что здѣсь, особенно въ низменныхъ мѣстахъ, является необходимость въ устраненіи избытка воды. Въ подобномъ же положеніи находится и юго-восточная часть Закавказья, занятая Ленкоранскимъ уѣздомъ. Напротивъ, обширное степное пространство, ограниченное на югѣ Кубанью и Терекомъ, а на сѣверѣ Манычами, не удовлетворяется немногими мѣстными водами и нуждается не столько въ орошеніи, сколько въ обводненіи, т. е. въ искуственномъ доставленіи достаточнаго количества воды для нуждъ населенія и скота. Особенно отличаются безводіемъ мѣстности къ сѣверу и востоку отъ Ставропольской плоской возвышенности. Наконецъ, восточная часть Закавказья, за исключеніемъ нагорныхъ пространствъ, требуетъ искуствен-

наго орошенія, такъ какъ безъ него, по климатическимъ условіямъ, лучшія земли остаются безплодными. Потребность въ водѣ довела до высокой степени совершенства древнее азіятское искуство проведенія оросительныхъ каналовъ значительнаго протяженія и выработала на востокѣ обычное право пользованія проточными водами. Многія мѣстности Закавказья, отличавшіяся нѣкогда своею культурою, превратились въ безлюдныя пустыни вслѣдствіе разрушенія иригаціонныхъ сооруженій.

Кромѣ такъ называемаго сельскаго орошенія, т. е. безчисленнаго количества канавъ, проводимыхъ туземцами Закавказья для своихъ личныхъ потребностей, въ краѣ существуетъ нѣсколько значительныхъ сооруженій, сдѣланныхъ по всѣмъ правиламъ современной гидротехники и разсчитанныхъ на орошеніе обширныхъ пространствъ земли. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Маріинскій каналъ* на Караязской степи, лежащей ниже Тифлиса по лѣвому берегу Куры. Онъ устроенъ на средства общества возстановленія христіанства на Кавказѣ инженеромъ Габбомъ въ 1866 г. Длина главнаго канала 15 в., площадь орошенія 12,950 десятинъ. Въ Эриванской губ. существуетъ *Кохановскій каналъ* для орошенія Араздаянской степи на лѣвомъ берегу Аракса. Онъ устроенъ въ 1874 г. на частныя средства и можетъ оросить 8385 десятинъ.

Въ Предкавказьѣ искуственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака. Изъ числа большихъ каналовъ слѣдуетъ назвать: *Щедринскій*, длиною до 39 в., беретъ воду изъ Терека. *Юзбаши-Сулакъ-Татаулъ*, въ 35 в. длины, выведенъ отъ лѣваго берега Сулака. Каналъ *Сулакскій*, длиною въ 59 в., отдѣляется отъ Сулака съ правой стороны и спускается по плоскости къ гор. Петровску.

Кромѣ оросительныхъ, въ предѣлахъ Предкавказья существуютъ два обводнительныхъ канала: *Курскій* или *Курско-Марьевскій*, длиною въ 17 в., питаетъ водою р.

Малки маловодную рѣчку Куру, которая течетъ на востокъ между Кумою и Терекомъ и теряется въ пескахъ. *Эристовскій* каналъ или *Неволька* имѣетъ цѣлью обводненіе степныхъ пространствъ къ сѣверу отъ Терека. Онъ выведенъ изъ лѣваго берега Малки выше Павловской станицы и тянется вдоль Малки и лѣваго берега Терека до Ищорской станицы. Длина его до 200 в.

Очеркъ климата и природы Кавказскаго края.—Естественныя произведенія. — Культурныя растенія и животныя.—Мѣстная промышленность.

Положеніе Кавказскаго края между обширнымъ бассейномъ Средиземнаго моря на западѣ и великими азіатскими пустынями и плоскогорьями на востокѣ; значительное протяженіе его территоріи, ограниченной 38⁰—47⁰ с. ш. и 54⁰—68⁰ в. д.; возвышеніе надъ уровнемъ океана въ предѣлахъ отъ—85,$_{45}$ ф. (уровень Каспія) до 18525 ф. (высота Эльбруса); наконецъ, расчлененіе поверхности его на отдѣльныя естественныя области многочисленными горными хребтами,—всѣ эти особенности обусловливаютъ величайшее разнообразіе страны въ климатическомъ отношеніи. Собранный до настоящаго времени метеорологическій матеріалъ недостаточенъ для изображенія полной климатической картины Кавказскаго края. Изъ существующихъ здѣсь нынѣ 40 метеорологическихъ станцій только на четырехъ (Тифлисъ, Баку, Поти, Ставрополь) наблюденія производятся двадцать и болѣе лѣтъ. Кромѣ того, станціи распредѣлены очень неравномѣрно по краю: нѣкоторыя мѣстности, однородныя въ климатическомъ отношеніи, имѣютъ нѣсколько пунктовъ наблюденія, другія же остаются до сихъ поръ неизслѣдованными. Для всей области Б. Кавказа, лежащей выше 6000 ф., существуютъ только 4-лѣтнія наблюденія станціи Гудауръ на военно-грузинской дорогѣ.

Изложенный ниже очеркъ имѣетъ цѣлью изобразить

только въ самыхъ общихъ чертахъ климатическія условія Кавказскаго перешейка.

Въ зависимости отъ распредѣленія атмосфернаго давленія, которое на перешейкѣ достигаетъ своего максимума зимою и минимума лѣтомъ, направленіе господствующихъ вѣтровъ измѣняется по временамъ года. Въ зимніе мѣсяцы въ западной половинѣ Кавказскаго края преобладаютъ вѣтры восточные и сѣверо-восточные, а лѣтомъ западные и сѣверо-западные. Въ восточной же части края замѣчается обратный порядокъ, т. е. зимою господствуютъ вѣтры отъ запада, а въ лѣтніе мѣсяцы отъ востока. Явленіе это подтверждается нижеслѣдующею таблицею, въ которой цифры показываютъ сколько и какихъ именно вѣтровъ приходится на каждые сто вѣтренныхъ дней въ Поти и Ленкорани.

	зимою		лѣтомъ	
	Вѣтры береговые	вѣтры морскіе	вѣтры береговые	вѣтры морскіе
Поти	(с.-в., в., ю.-в.)	(с.-з., з., ю.-з.)	(с.-в., в., ю.-в.)	(с.-з., з., ю.-з.)
	77	22	25	72
Ленкорань	(с.-з., з., ю.-з.)	(с.-в., в., ю.-в.)	(с.-з., з., ю.-з.)	(с.-в., в., ю.-в.)
	60	25	28	55

Періодическая, по временамъ года, перемѣна въ направленіи господствующихъ вѣтровъ особенно замѣтна, какъ видно изъ таблицы, на берегу Чернаго моря. Въ восточной части края, прилежащей къ Каспію, опредѣленные вѣтры уже не имѣютъ такого рѣшительнаго преобладанія, внутри же перешейка правильная смѣна замѣтна еще менѣе, вслѣдствіе отраженія вѣтровъ горными хребтами и возникновенія мѣстныхъ теченій воздуха. Такъ напр., въ Тифлисѣ сѣверо-западный вѣтеръ преобладаетъ надъ всѣми другими въ теченіе круглаго года.

Замѣчателенъ береговой вѣтеръ, дующій зимою въ Новороссійскѣ и къ югу отъ него до 44^0 сѣв. шир. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ *боры* и является съ сѣверо-востока, какъ бы скатываясь въ Новороссійскую бухту съ ок-

ружающихъ ее высотъ. Происхожденіе боры, очень опасной для стоящихъ въ бухтѣ судовъ, особенно парусныхъ, объясняютъ разницею въ температурѣ воздуха на сѣверномъ (степномъ) и южномъ (морскомъ) склонахъ Главнаго хребта. Вѣтеръ этотъ сопровождается всегда сильнымъ пониженіемъ температуры.

На берегахъ Абхазіи и въ долинѣ Ріона восточные и сѣверо-восточные вѣтры имѣютъ иной характеръ. Здѣсь они приносятъ съ собою теплоту и сухость. Въ лѣтніе мѣсяцы воздухъ дѣлается при восточномъ вѣтрѣ до того сухимъ, что растительность блекнетъ и нѣкоторыя породы деревъ начинаютъ терять листву. Къ счастью, этотъ губительный вѣтеръ только изрѣдка является лѣтомъ въ долинѣ Ріона.

Кавказскій перешеекъ заключается между линіями годовыхъ изотермъ *) въ 10^0 и 16^0. Первая проходитъ приблизительно по сѣверной, вторая по южной его границѣ. Для сужденія о величинѣ колебанія температуры въ различныхъ частяхъ края по временамъ года, необходимо сравнить изотермы наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяцевъ, т. е. января и іюля.

Въ январѣ все Предкавказье имѣетъ среднюю температуру ниже точки замерзанія. Изотерма 0^0 проходитъ по гребню Главнаго хребта отъ Анапы почти до Каспійскаго моря. Изотерма -2^0 слѣдуетъ вдоль сѣверной подошвы названнаго хребта, линія -3^0 проходитъ къ сѣверу отъ Ставрополя, а -4^0 почти совпадаетъ съ направленіемъ Манычей. Всѣ эти январьскія изотермы проходятъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

Закавказскій край имѣетъ январьскія изотермы отъ 0^0 до 6^0, причемъ онѣ являются крайне изогнутыми вслѣдствіе существованія отдѣльнаго центра охлажденія на Ар-

*) Необходимо имѣть въ виду, что изотермы, какъ годовыя, такъ и мѣсячныя, показываютъ среднія температуры, приведенныя къ уровню моря.

мянской плоской возвышенности. Въ январѣ это плоскогорье окружено сомкнутыми концентрическими линіями, представляющими среднія температуры отъ 0° до — 4°. Послѣдняя изъ этихъ изотермъ (—4°) обнимаетъ пространство, заключающееся между Карсомъ, Александраполемъ и Эриванью. Изотерма 6° не проникаетъ внутрь Закавказья: она проходитъ по берегу Чернаго моря только на протяженіи отъ Сухума до Батума.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ направленіе изотермъ представляется въ иномъ видѣ. Сомкнутыя концентрическія линіи, окружающія въ январѣ Армянское плоскогорье, раскрываются съ наступленіемъ апрѣля, а въ іюлѣ замѣняются линіями, проходящими параллельно по Закавказью.

Средняя температура іюля на Кавказскомъ перешейкѣ опредѣляется изотермами отъ 23° до 30°. Линія 23° проходитъ вдоль берега Чернаго моря, указывая на охлаждающее вліяніе этого обширнаго воднаго бассейна. Изотермы 28° и 30° проходятъ чрезъ Армянское плоскогорье, причемъ послѣдняя касается Эривани.

Сравненіе январьскихъ и іюльскихъ изотермъ показываетъ, что наименьшая разница между температурами самаго холоднаго и самаго теплаго мѣсяцевъ существуетъ на прибрежьѣ Чернаго моря и въ долинѣ Ріона. Самая же значительная разница замѣчается на Армянской плоской возвышенности, гдѣ зимняя изотерма —4° смѣняется лѣтними изотермами 28° и 30°. Остальныя мѣстности Кавказскаго перешейка занимаютъ среднее положеніе между этими двумя крайностями, характеризующими морской и континентальный климаты. Таблица III, показывающая величину разницы между наивысшими и наименьшими температурами, даетъ понятіе о большей или меньшей континентальности климата различныхъ пунктовъ Кавказскаго края.

Въ таблицѣ IV приведены среднія мѣсячныя и годовыя температуры главнѣйшихъ метеорологическихъ станцій на Кавказѣ.

Кавказское прибрежье Чернаго моря, замѣтно отличаясь своею температурою отъ прочихъ частей края, составляетъ особую область также и по количеству атмосферныхъ осадковъ. И въ этомъ отношенiи Месхiйскiй или Сурамскiй хребетъ, несмотря на его незначительное возвышенiе надъ уровнемъ моря, образуетъ рѣзкую границу между теплою и влажною долиною Рiона и знойными и сухими долинами и степями восточной половины Закавказья. Только одинъ Ленкоранскiй уѣздъ можетъ болѣе или менѣе сравниться по количеству выпадающей въ немъ влаги съ юго-восточнымъ прибрежьемъ Чернаго моря.

Приведенныя ниже цифры показываютъ въ миллиметрахъ среднее количество водяныхъ осадковъ въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края.

Сочи	2112	Пятигорскъ.	574
Поти	1660	Т.-Х.-Шура.	511
Ленкорань	1312	Тифлисъ.	486
Сухумъ	1202	Пони (Сурамскiй пер.)	484
Владикавказъ. . . .	844	Петровскъ	391
Новороссiйскъ. . . .	789	Баку	234
Ставрополь.	721	Елисаветполь. . . .	233

Столь неравномѣрное распредѣленiе влаги находитъ объясненiе въ орографическомъ строенiи Кавказскаго перешейка. Морскiе вѣтры, господствующiе въ западной части края, приносятъ большое количество паровъ. Насыщенный ими воздухъ охлаждается при восходящемъ движенiи по склонамъ хребтовъ, замыкающихъ бассейнъ Рiона, и осаждаетъ пары въ видѣ дождя или снѣга. Подобную же роль холодильника въ отношенiи къ влажнымъ вѣтрамъ Каспiйскаго моря играетъ Талышинскiй хребетъ. Вся влага, приносимая этими вѣтрами, осаждается на восточномъ склонѣ хребта, а плоскогорье, примыкающее къ его западному склону, отличается такою сухостью воздуха, что вершина Савалана, несмотря на значительную высоту свою (15,792 ф.), освобождается лѣтомъ отъ снѣжнаго покрова.

Распредѣленіе влаги въ Кавказскомъ краѣ даетъ объясненіе тому явленію, на которое было уже указано при изложеніи свѣдѣній о высотѣ снѣжной линіи въ Кавказскихъ горахъ. Явленіе это заключается въ томъ, что на южномъ склонѣ Б. Кавказа граница постоянныхъ снѣговъ находится ниже, чѣмъ на сѣверномъ, и что вообще она значительно повышается по мѣрѣ удаленія Главнаго хребта отъ Чернаго моря. Въ связи съ этимъ находится и вертикальное распространеніе растительныхъ формъ: въ восточной части Б. Кавказа извѣстные виды растеній, какъ дикихъ, такъ и воздѣлываемыхъ, достигаютъ высшихъ уровней, чѣмъ въ западной половинѣ хребта. Такъ, верхняя граница разведенія ржи въ Вольной Сванетіи при сел. Жибіани находится на высотѣ 7,200 ф. (баром. Радде), а въ Дагестанѣ при сел. Фитъ она доходитъ до 7983 ф. (баром. Руппрехтъ). Вмѣстѣ съ растительностью поднимается на болѣе значительныя высоты и жилье человѣка: сел. Жибіани находится на высотѣ 7064 ф. (баром. Радде), а сел. Курушъ въ южномъ Дагестанѣ на 8356 ф. (баром. Абихъ). Это есть высшій обитаемый пунктъ въ горахъ Кавказа.

Значительное количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ долинахъ Чороха, Ріона и по прибрежью Чернаго моря почти до Новороссійска, обусловливаетъ роскошную растительность этихъ странъ. Земледѣлецъ долженъ употреблять здѣсь особыя усилія для защиты своего поля отъ вторженія дикихъ растеній. На низменностяхъ, всегда влажная, мѣстами даже болотистая, почва требуетъ осушки для того, чтобы сдѣлаться пригодною для культуры. Въ такихъ же условіяхъ находится и Ленкоранскій уѣздъ.

Иную картину представляютъ мѣстности, лежащія къ востоку отъ Сурамскаго водораздѣла. Высокая лѣтняя температура и скудость атмосферныхъ осадковъ дѣлаютъ необходимымъ искуственное орошеніе полей и садовъ въ значительной части Закавказья, особенно въ долинахъ Ку-

ры и Аракса. Обширныя пространства между этими рѣками, нѣкогда цвѣтущія и воздѣланныя, представляютъ нынѣ безплодныя и безлюдныя пустыни, вслѣдствіе разрушенія и засоренія существовавшихъ здѣсь оросительныхъ каналовъ. Осѣдлое населеніе ютится по берегамъ рѣчекъ, которыя разбираются до послѣдней капли для поливки пашень и садовъ. Выше было уже замѣчено, что настоятельная потребность въ орошеніи выработала въ теченіе вѣковъ особое искуство проложенія каналовъ, а обычай создалъ цѣлую систему права пользованія водою.

Сильный зной, господствующій лѣтомъ въ долинахъ Куры и Аракса и превращающій ихъ въ обнаженныя отъ всякой растительности пустыни, поддерживаетъ до сихъ поръ въ значительной части закавказскихъ татаръ наслѣдственную склонность къ перекочевкамъ. Съ наступленіемъ жаровъ они переходятъ со всѣмъ домашнимъ имуществомъ и скотомъ на привольныя горныя пастбища (яйлаки); а осенью, когда благодатные дожди въ долинахъ вновь вызываютъ къ жизни поблекшую растительность, возвращаются обратно въ зимнія жилища (кишлаки). Подобныя періодическія перекочевки съ высотъ на низменности и обратно совершаютъ также и горцы, занимающіеся скотоводствомъ. Въ отличіе отъ жителей долинъ, періодъ кочеванія наступаетъ для нихъ зимою, когда горы покрываются снѣгомъ и подножный кормъ для стадъ можно найдти только на низменностяхъ.

Разнообразіе климатическихъ и другихъ физическихъ условій Кавказскаго перешейка не даетъ возможности опредѣлить въ общихъ чертахъ вліяніе природы этого края на здоровье человѣка. Медицинская географія Кавказа разработана еще весьма мало. Изъ эндемическихъ болѣзней имѣютъ наибольшее распространеніе и значеніе болотныя лихорадки, поражающія человѣка въ мѣстахъ теплыхъ, сырыхъ и богатыхъ растительностью. Берега Чернаго моря, дагестанское и ленкоранское прибрежья

Каспія, а также болотистыя низовья Кубани и Терека принадлежатъ къ наиболѣе лихорадочнымъ мѣстностямъ. Не избавлены отъ болотной міазмы также и поливныя земли, на которыхъ застаивается подъ горячимъ солнцемъ пущенная для орошенія вода. Современныя средства медицины, постепенное развитіе земледѣльческой культуры, уничтоженіе лѣсныхъ зарослей и устройство водостоковъ ослабляютъ мало по малу силу лихорадокъ и уменьшаютъ область ихъ распространенія.

Растительность Кавказскаго перешейка столь же разнообразна, сколько разнообразны его климатъ, почва и строеніе поверхности. Если совокупными усиліями многихъ ученыхъ флора Кавказа изслѣдована въ систематическомъ отношеніи настолько обстоятельно, что въ настоящее время трудно уже дѣлать новыя открытія въ этомъ отдѣлѣ ботаники, то нельзя сказать того же въ отношеніи ботанической географіи Кавказа: здѣсь положены только первыя основанія науки. Одна изъ главныхъ цѣлей фито-географіи есть изслѣдованіе причинъ, обусловливающихъ современное распредѣленіе растительности извѣстной области и опредѣленіе для возможно большаго числа формъ тѣхъ предѣловъ внѣшнихъ условій, внѣ которыхъ данная форма не можетъ существовать. Цѣль эта достигается сравненіемъ такъ называемыхъ вегатаціонныхъ линій (т. е. линій, ограничивающихъ область распространенія растенія какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ) съ линіями, соединяющими мѣста равныхъ величинъ различныхъ климатическихъ элементовъ. Современныя метеорологическія свѣдѣнія о Кавказскомъ перешейкѣ слишкомъ скудны для рѣшенія этой обширной и сложной задачи. Въ настоящее время установленъ прочно только одинъ относящійся сюда фактъ. Онъ состоитъ въ томъ, что въ западной части сѣвернаго склона Б. Кав-

каза верхній предѣлъ растительности лежитъ, въ среднемъ счетѣ, на 2000 ф. выше такого-же предѣла на южномъ скатѣ. Далѣе къ востоку, по мѣрѣ повышенія снѣжной линіи, повышается и верхній предѣлъ растительности, причемъ разница между высотами вегетаціонныхъ линій на обоихъ склонахъ постепенно сглаживается. Наибольшаго же вертикальнаго распространенія достигаютъ растенія въ горахъ М. Кавказа. На сѣверномъ склонѣ Арарата верхній предѣлъ растительности лежитъ на 4000 ф. выше, чѣмъ на южной сторонѣ западной части Б. Кавказа.

Главное вниманіе изслѣдователей кавказской флоры было обращено до сихъ поръ на явнобрачныя растенія, которыхъ извѣстно теперь до 4000 видовъ. Недостатокъ свѣдѣній о распространеніи каждаго вида не позволяетъ еще раздѣлить Кавказскій перешеекъ на обособленныя растительныя области, сообразно спеціальному характеру соотвѣтствующихъ флоръ. Нѣкоторыя указанія даютъ право предполагать, что подобныя ботаническія области совпадаютъ болѣе или менѣе съ тѣми естественными подраздѣленіями края, которыя опредѣляются орографическими и сопряженными иногда съ ними климатическими границами. Одно изъ наиболѣе естественныхъ подраздѣленій края составляетъ часть Закавказья, ограниченная съ востока Сурамскимъ водораздѣломъ и включающая въ себѣ Кутаисскую губернію и Черноморскій округъ. Такъ какъ Черное море есть только восточное продолженіе Средиземнаго, то можно было ожидать, что растительность западнаго Закавказья находится подъ сильнымъ вліяніемъ средиземноморской ботанической области, характеризуемой вѣчнозелеными растеніями. Въ дѣйствительности же флора этой части края имѣетъ многочисленныя черты сходства съ флорой средней Европы, отличаясь отъ нея только бо́льшею силой и пышностью. Все вліяніе растительности бассейна Средиземнаго моря выражается незначи-

тельнымъ числомъ видовъ вѣчнозеленыхъ растеній, каковы самшитъ или такъ называемая кавказская пальма (Buxus sempervirens), лавровишня и остролистъ (Ilex aquifolium). Напротивъ, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, близкомъ по климатическимъ условіямъ къ западному Закавказью, растительность, отличающаяся такою же силою и пышностью, имѣетъ уже въ своемъ составѣ несомнѣнные южноазіатскіе элементы. Промежуточное звено между западною частью Закавказья и Ленкоранскимъ уѣздомъ въ отношеніи флоры занимаетъ долина Алазани (Кахетія и Закатальскій округъ).

Равнины Предкавказья составляютъ естественное продолженіе южнорусскихъ степей и имѣютъ свойственную этимъ послѣднимъ флору. Замѣчательно, что Б. Кавказъ, несмотря на свою абсолютную высоту и расположеніе въ видѣ стѣны между двумя морями, не полагаетъ къ югу рѣзкой границы для растеній, характеризующихъ предкавказскія степи: они встрѣчаются и на сѣверной окраинѣ Армянской плоской возвышенности. Путемъ для распространенія ихъ послужилъ, вѣроятно, Дербендскій проходъ. Въ Закавказскомъ краѣ, къ этимъ пришельцамъ съ сѣвера примѣшиваются въ значительной мѣрѣ представители флоры высокихъ азіатскихъ степей и пустынь.

Альпійская растительность обоихъ склоновъ Б. Кавказа, представляя собою самостоятельное цѣлое и обладая многими, одной ей свойственными, формами, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ много общаго съ флорою высокихъ горныхъ хребтовъ Закавказья.

Зоологическая географія Кавказскаго перешейка разработана еще менѣе ботанической. Систематическое изслѣдованіе распространенія въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ сдѣлано только для кавказскихъ птицъ, для остальныхъ же отдѣловъ царства животнаго существуютъ только отрывочныя наблюденія. Можно думать, что распространеніе животныхъ на Кавказскомъ перешейкѣ под-

чиняется болѣе или менѣе тѣмъ же законамъ, какъ и распредѣленіе растеній и что весь край можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько зоологическихъ областей. Въ фаунѣ юго-восточной части Закавказья замѣчаются, какъ и въ флорѣ этой мѣстности, несомнѣнные южноазіатскіе элементы, отсутствующіе въ другихъ частяхъ перешейка. Въ отдѣлѣ млекопитающихъ представителями южной Азіи являются: изъ дикихъ животныхъ—тигръ, изъ домашнихъ—индійскій горбатый быкъ или зебу (Bos indicus). Фауна предкавказскихъ равнинъ повторяется въ степяхъ Закавказья, гдѣ къ ней примѣшиваются представители среднеазіатскихъ пустынь. Горы Б. и М. Кавказа имѣютъ своихъ эндемическихъ представителей изъ семейства горныхъ козловъ и барановъ. Въ западной части Главнаго хребта водится зубръ, тожественный или очень близкій къ зубру Бѣловежской пущи въ Гродненской губерніи. Область распространенія его на Кавказѣ замѣтно уменьшается и вѣроятно недалеко то время, когда онъ вымретъ здѣсь, какъ вымеръ въ историческое время въ Европѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ кавказскій зубръ живетъ въ верховьяхъ Урупа, Зеленчука и Лабы.

Кавказскій перешеекъ пригоденъ для разведенія большаго числа культурныхъ растеній, свойственныхъ холодному и умѣренно-теплому климатамъ. Онъ производитъ всѣ виды хлѣбныхъ злаковъ, начиная отъ ячменя и ржи, произрастающихъ въ восточной части Б. Кавказа еще на высотѣ до 8000 ф., и кончая рисомъ, который разводится только въ жаркихъ долинахъ Закавказья, особенно въ восточной его половинѣ. Хлопокъ разныхъ сортовъ произрастаетъ съ успѣхомъ на Колхидской и Талышинской низменностяхъ и на равнинѣ Аракса въ Эриванской губ. Табакъ пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ бо̀льшее значеніе въ хозяйствѣ страны, особенно въ Закубанскомъ краѣ и

Черноморскомъ округѣ. Плантаціи масличнаго дерева находятся въ долинѣ Чороха около Артвина. Это полезное дерево могло бы быть разводимо съ успѣхомъ также въ Абхазіи, Мингреліи и Кахетіи. Нѣкоторыя мѣстности западнаго Закавказья пригодны для культуры лимонныхъ деревьевъ и чайнаго куста. Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, какъ показали опыты, возможна успѣшная культура сахарнаго тростника и индиго. Западное Закавказье считается родиной винограда. Стволъ его достигаетъ здѣсь нерѣдко 1—1$^1/_2$ ф. толщины, а побѣги взбираются на деревья въ 70—80 ф. высоты. Виноградъ встрѣчается въ одичаломъ видѣ почти по всему краю, особенно въ Закавказьѣ, до высоты 4000 ф. надъ уров. моря. Винодѣліе сосредоточивается преимущественно въ долинѣ Ріона, въ Кахетіи, знаменитой своими винами, около Шемахи и Эривани. Въ сѣверной половинѣ перешейка вино выдѣлывается на Терекѣ (кизлярскія вина) и на Кумѣ. Кавказскій край производитъ ежегодно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, болѣе 10 милліоновъ ведеръ вина, но количество это могло бы увеличиться въ нѣсколько разъ, если бы мусульманское населеніе края не было отвращено отъ винодѣлія своими религіозными понятіями. Садоводство въ краѣ далеко не соотвѣтствуетъ той степени развитія, которой оно могло бы достигнуть по условіямъ климата и почвы. Шелковичное дерево (Morus alba), родиной котораго считается Китай, очень распространено на Кавказскомъ перешейкѣ до высоты 3000 ф. н. у. м. и находится во многихъ мѣстахъ Закавказья въ одичаломъ состояніи. На сѣверномъ Кавказѣ дерево это встрѣчается по Тереку, Кумѣ и Кубани. Для шелководства оно разводится главнымъ образомъ въ восточной половинѣ Закавказья (Закатальскій округъ, Нухинскій, Агдашскій, Гёкчайскій и Шемахинскій уѣзды), гдѣ эта отрасль сельскаго хозяйства процвѣтаетъ съ давнихъ временъ. Въ этихъ же мѣстностяхъ сосредоточены шелкомотальныя заведенія и шелковыя фабрики. Впрочемъ, эта послѣдняя промышлен-

ность развита очень мало (фабрики существуютъ только въ Шемахѣ) и большая часть шелка вывозится въ сыромъ видѣ въ Москву и за границу.

Степныя и нагорныя мѣстности Кавказскаго края способствуютъ разведенію скота и, преимущественно, барановъ. Ставропольская губернія и Кубанская область доставляютъ ежегодно во внутреннія губерніи Имперіи до 40 т. головъ крупнаго рогатаго скота. Изготовленіе издѣлій разнаго рода изъ бараньей шерсти, а также изъ верблюжьяго и козьяго пуха, составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ горскаго населенія, особенно въ Дагестанской области. Кавказскія бурки, изготовляемыя въ Кабардѣ и Дагестанѣ (въ Андіи), сукна, особенно лезгинскія, войлоки, кошмы, ковры и другія шерстяныя издѣлія пользуются и за предѣлами края заслуженною извѣстностью. Изготовленіемъ ковровъ, носящихъ различныя названія смотря по способу тканья, занимаются преимущественно въ восточной половинѣ Закавказья.

Табунное коневодство составляло прежде значительный промыселъ въ Кубанской области (черноморскія лошади), Кабардѣ, Ставропольской губ. и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточнаго Закавказья (карабахскія лошади въ Елисаветпольской губ. и лошади духоборовъ въ Тифлисской губ). Въ настоящее время, вслѣдствіе постоянно увеличивающагося стѣсненія въ пользованіи пастбищами, промыселъ этотъ находится въ упадкѣ, особенно въ Кабардѣ, славившейся нѣкогда своими табунами.

Кавказскій край богатъ естественными произведеніями, но многія обстоятельства препятствуютъ до сихъ поръ правильному пользованію тѣми дарами, которыя предлагаетъ его разнообразная природа. Значительная часть края покрыта лѣсами, представляющими много цѣнныхъ древесныхъ породъ, пригодныхъ какъ строительный и подѣлочный матеріалъ. Общая площадь всѣхъ лѣсовъ въ краѣ до сихъ поръ не опредѣлена. Наиболѣе лѣсистыми

считаются Черноморскій округъ, Кутаисская губернія, Кубанская и Терская области. Въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія на Кавказѣ состояло къ началу 1885 г. всего лѣсовъ 4,456,507 десятинъ. Потребленіе строеваго лѣса ограничивается до сихъ поръ почти только мѣстными нуждами края. Изъ породъ, цѣнныхъ по высокимъ качествамъ древесины, вывозятся преимущественно самшитъ или кавказская пальма, орѣховый наплывъ и негной (Taxus baccata).

Моря, омывающія Кавказскій перешеекъ, обладаютъ многими породами рыбъ, какъ чисто морскихъ, такъ и проходныхъ, т. е. заходящихъ въ извѣстное время года изъ моря въ рѣки для метанія икры. Такъ какъ красная рыба, наиболѣе цѣнная, принадлежитъ къ проходнымъ, то главный ловъ ея сосредоточенъ при устьяхъ большихъ кавказскихъ рѣкъ: Кубани, Ріона, Терека, Сулака и Куры. Первое мѣсто, по количеству и качеству рыбы, занимаетъ между всѣми ватагами Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей такъ называемый Божій Промыселъ на Курѣ, въ 20 в. отъ ея устья. Куринскіе промыслы принадлежатъ казнѣ.

Изъ минеральныхъ богатствъ Кавказскаго края заслуживаютъ особеннаго вниманія нефть, поваренная соль, марганецъ и мѣдь.

Выходы нефти на поверхность земли извѣстны во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго перешейка, но главные находятся на Апшеронскомъ полуостровѣ, въ Сигнахскомъ уѣздѣ близь Царскихъ колодцевъ, въ Терской области по обоимъ склонамъ Сунженскаго хребта, раздѣляющаго воды Сунжи и Терека, и въ Кубанской области близь станицъ Ильской (Закубанскаго уѣзда) и Крымской (Темрюкскаго уѣзда) въ уроч. Кудако. Первенствующее мѣсто по богатству нефти занимаетъ Апшеронскій полуостровъ, гдѣ главные источники сосредоточиваются на плоской возвышенности, проходящей въ 12 в. на с.-в. отъ Баку. Здѣсь же находятся и главнѣйшіе заводы, занимающіеся переработкою

нефти въ освѣтительныя масла и др. продукты. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1886 г. во всемъ Кавказскомъ краѣ было добыто 124.703,627 пуд. нефти, изъ коихъ получено: 34.120,300 пуд. керосина, 46,648 пуд. бензина, 1.742,622 пуда смазочнаго масла и около 62 милліоновъ пудовъ нефтяныхъ остатковъ. Въ частности на нефтяныхъ промыслахъ Апшеронскаго полуострова добыто нефти $123^1/_2$ милліона пудовъ и переработано: нефти $110^1/_2$ милліоновъ и нефтяныхъ остатковъ 4 милліона пудовъ. Изъ нихъ получено: керосина 34 милліона пуд., бензина 37,268 пуд., смазочнаго масла 1.742,622 пуд. и нефтяныхъ остатковъ (вывезенныхъ изъ Баку) 35.702,480 пудовъ.

Поваренная соль находится въ Кавказскомъ краѣ въ видѣ каменной соли, соляныхъ озеръ и источниковъ. Въ промысловомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія только озера и ломки. Первыя находятся въ низменной части Бакинской губ., а также въ Кубанской, Терской и Дагестанской областяхъ и въ Ставропольской губ. Каменная соль добывается въ Эриванской губ. (ломки Кульпинская, Сустинская и Нахичеванская) и Карсской области (ломки Кагизманская и Ольтинская). Судя по нахожденію на Кульпинскомъ и Нахичеванскомъ промыслахъ каменныхъ молотковъ, мѣсторожденія эти извѣстны были еще въ древнія времена. Въ 1886 г. на всѣхъ соляныхъ промыслахъ Закавказья (безъ Ольтинскаго) добыто озерной и каменной соли 2.224,194 пуда.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края добываются также: глауберова соль (изъ озеръ губерній Бакинской и Тифлисской и области Кубанской), квасцы (въ Елисаветпольской губ.) и сѣра (Чиркатское мѣсторожденіе въ Дагестанѣ, давшее въ 1886 году 72,000 пуд. чистой сѣры изъ 800,000 пуд. руды.)

Признаки металлическихъ рудъ встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Кавказа, но добываются въ болѣе или

менѣе значительныхъ количествахъ только мѣдь, марганецъ и свинецъ.

Выработка мѣди производится исключительно въ горахъ М. Кавказа, въ предѣлахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній. Главные мѣдиплавильные заводы Кедабекскій и Калакентскій, устроенные братьями Сименсъ, находятся въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Всего въ 1886 г. выплавлено въ Кавказскомъ краѣ мѣди 94,366 пуд., въ томъ числѣ на упомянутыхъ двухъ заводахъ 85,000 пуд.

Горы М. Кавказа отличаются также богатствомъ желѣзныхъ рудъ. Остатки громадныхъ выработокъ, находимые во многихъ мѣстностяхъ Закавказья и особенно въ Сомхетіи, свидѣтельствуютъ, что въ древности добыча мѣди и желѣза производилась здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. Нынѣ желѣзо почти вовсе не вырабатывается за Кавказомъ.

Залежи марганца сосредоточиваются главнымъ образомъ въ Кутаисской и прилежащей къ ней части Тифлисской губ. Марганцовый промыселъ возникъ въ краѣ въ 1879 г. и быстро принялъ обширные размѣры, особенно въ Шаропанскомъ уѣздѣ. Въ 1884 г. было добыто въ этомъ уѣздѣ марганцовой руды 1.263,000 п., а въ 1886 г. 4.215,100 пуд. Она сбывается почти исключительно за границу.

Серебро-свинцовая руда, извѣстная во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, разрабатывается правильнымъ образомъ только на Сѣверномъ Кавказѣ. Она добывается здѣсь въ Садонскомъ рудникѣ и поступаетъ на Алагирскій серебро-свинцовый заводъ (на р. Ардонѣ).

Изъ мѣсторожденій каменнаго угля заслуживаютъ вниманія находящіяся въ Кутаисской губ. и Кубанской области. Въ первой находятся обширныя и мощныя Тквибульскія мѣсторожденія, въ 40 в. къ с.-в. отъ Кутаиса, у подножія Накеральскаго хребта. Къ нимъ проложена нынѣ отъ Кутаиса желѣзная дорога. Въ Кубанской области ка-

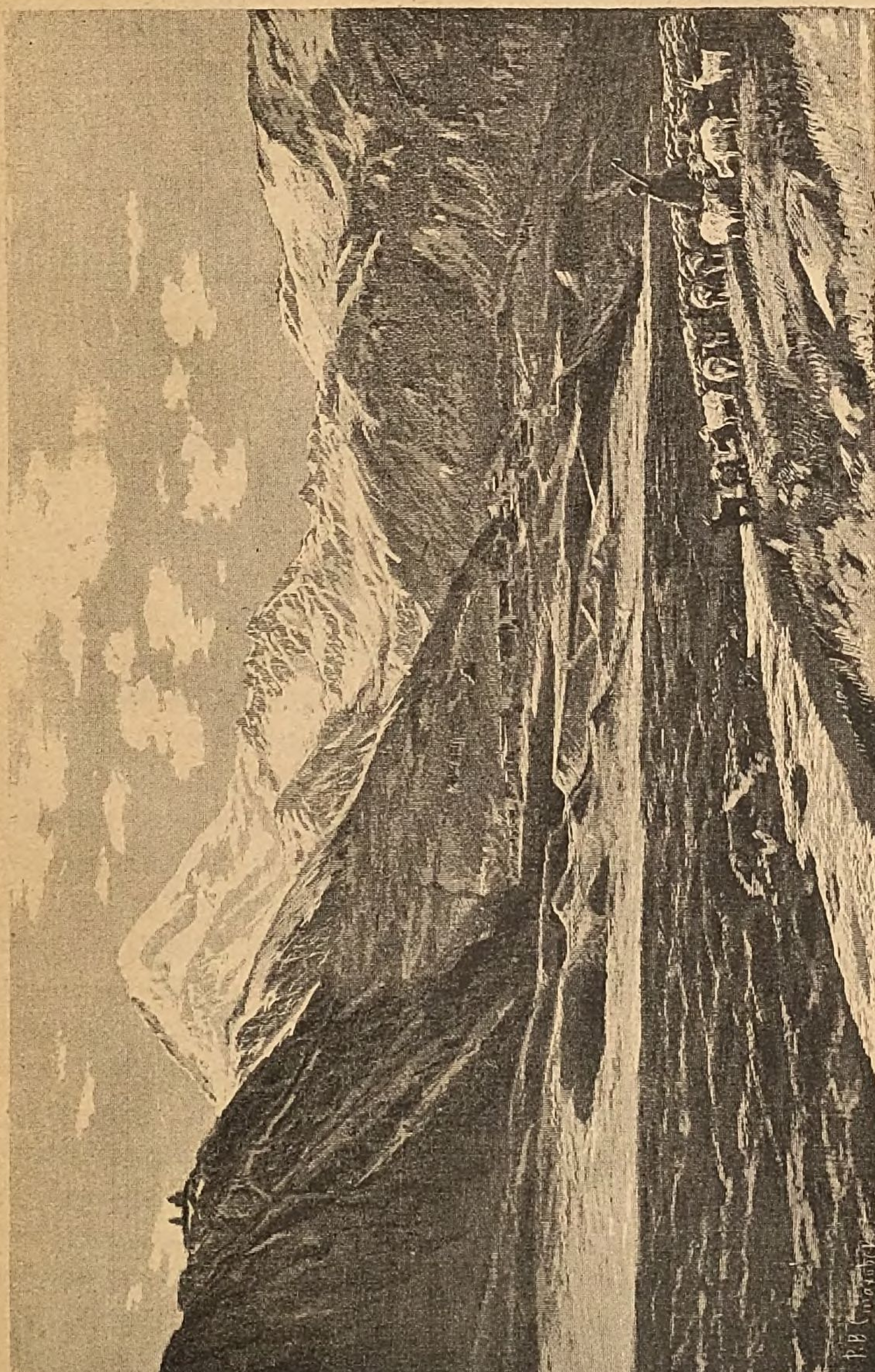
менный уголь добывается на правомъ берегу Кубани, близь бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. Въ 1886 г. здѣсь добыто 133,000 пуд. угля, который сбывается въ ближайшіе города и станицы.

Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказскаго края отличается большимъ искуствомъ въ обработкѣ металловъ, именно желѣза, мѣди и серебра. Дагестанское холодное и огнестрѣльное оружіе пользуется громкою извѣстностью во всемъ краѣ. Въ прежнее время ружья и клинки нѣкоторыхъ знаменитыхъ мастеровъ продавались по очень высокимъ цѣнамъ. Разнаго рода издѣлія изъ серебра подъ черныю, служащія преимущественно для украшенія оружія, изготовляются во многихъ мѣстностяхъ Кавказа. Особенно славятся подобными издѣліями жители сел. Кубачи въ Дагестанѣ.

Очеркъ этнографіи Кавказскаго края.

Кавказъ издревле славился разноплеменностью своего населенія. По извѣстному разсказу греческаго географа Страбона, въ гор. Діоскурію, въ нынѣшней Абхазіи, собирались для торга купцы семидесяти, по нѣкоторымъ же свѣдѣніямъ, трехсотъ различныхъ народовъ, изъ которыхъ ни одинъ не говорилъ на языкѣ своихъ сосѣдей, потому что каждый изъ нихъ, по гордости или дикости, воздерживался отъ сношеній съ чужеземцами. Плиній прибавляетъ къ этому извѣстію, что въ Діоскуріи торговыя сношенія велись чрезъ посредство 130 переводчиковъ. Въ одной Албаніи, занимавшей восточную часть Закавказья, Страбонъ насчитываетъ 26 отдѣльныхъ языковъ. Въ позднѣйшее время многоязычіе Кавказа обратило на себя вниманіе арабовъ. Географъ Аль-Азизи далъ ему названіе «горы языковъ» *(джебалъ альсуни)*, потому что населеніе этой страны говорило, будто бы, на 300 языкахъ.

Мнѣніе о необычайной разноплеменности кавказскаго населенія поддерживалось до конца прошедшаго столѣтія, когда Кавказъ былъ впервые посѣщенъ учеными академическими экспедиціями. Языки грузинскій и армянскій уже съ давнихъ временъ подвергались изслѣдованію и изученію католическими миссіонерами, водворявшимися съ цѣлью пропаганды въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Но языки и нарѣчія горцевъ и особенно Дагестана были совершенно неизвѣстны въ то время, когда наша Академія наукъ впервые отправила на Кавказъ своихъ ученыхъ сочленовъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Хотя

главною задачею этихъ экспедицій было изученіе естественныхъ произведеній страны, но онѣ не остались безплодными и для познанія народностей Кавказа и ихъ языковъ и нарѣчій. Академики Гюльденштедтъ, Гмелинъ и Палласъ составили сборники словъ на кавказскихъ горскихъ языкахъ, указали, насколько было возможно, на сходство и несходство ихъ между собою и, такимъ образомъ, положили начало какъ лингвистическому изслѣдованію Кавказа, такъ и лингвистической классификаціи кавказскихъ народовъ. Въ настоящее время эти сборники словъ, записанныхъ по слуху и нѣмецкими буквами, не имѣютъ никакого научнаго значенія, какъ не удовлетворяющіе требованіямъ лингвистики. Но въ то время эта наука еще и не существовала. Тѣмъ не менѣе, несмотря на несовершенство способовъ изслѣдованія, несмотря на то, что звуки горскихъ языковъ, очень трудно уловимые для европейскаго уха, подвергались искаженіямъ при записываніи,—нѣкоторые изъ выводовъ и наблюденій, сдѣланныхъ учеными путешественниками, подтверждены новѣйшими изслѣдователями, имѣвшими въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ могущественныя средства изслѣдованія, которыми располагаетъ нынѣ наука о языкѣ. Особенною проницательностью или, если можно такъ выразиться, какимъ-то лингвистическимъ чутьемъ обладалъ академикъ Антонъ Гюльденштедтъ (род. 1745 г., ум. 1781 г.), сдѣлавшій первую попытку классификаціи горскихъ языковъ. Всѣ многочисленные языки Дагестана онъ соединилъ въ 8 группъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удержались и въ современной лингвистической классификаціи Кавказа, послѣ тщательныхъ и вполнѣ научныхъ изслѣдованій барона П. К. Услара. Такимъ образомъ, Гюльденштедтъ первый способствовалъ разсѣянію того тумана, который такъ долго застилалъ «гору языковъ». Въ началѣ настоящаго столѣтія кавказскими языками занимался извѣстный оріенталистъ Юлій Клапротъ, доказавшій вѣрность предположенія акад. Палласа о принадлежности осетинскаго языка къ арійскому

или, какъ тогда называли, индо-европейскому семейству языковъ. Менѣе счастливъ былъ Клапротъ въ опредѣленіи мѣста, принадлежащаго въ лингвистической классификаціи языкамъ дагестанскимъ (лезгинскимъ) и чеченскому. Онъ считалъ возможнымъ сблизить ихъ съ языками сѣверной Азіи, особенно съ самоѣдскимъ и вогульскимъ, но современныя точныя изслѣдованія не подтвердили этихъ сближеній.

Исторія вполнѣ научнаго лингвистическаго изученія Кавказа начинается только съ сороковыхъ годовъ, т. е. со времени посѣщенія края акад. Шегреномъ, занимавшимся изслѣдованіемъ осетинскаго языка. Начало изслѣдованію языковъ Дагестана положилъ акад. Шифнеръ, давшій своими опытами о языкахъ тушинъ, аварцевъ и удиновъ ключъ къ уразумѣнію строенія восточно-горскихъ языковъ. Но истиннымъ Колумбомъ въ области кавказской лингвистики былъ баронъ Петръ Карловичъ Усларъ (род. 1816 г., ум. 1875 г.). Онъ открылъ для науки невѣдомый дотолѣ міръ языковъ, не имѣющихъ себѣ родичей нигдѣ на земномъ шарѣ и сохранившихся въ ущельяхъ Кавказа какъ послѣдніе представители иной, давно минувшей эпохи. Дѣятельность Услара на поприщѣ лингвистики началась въ 1861 г. и продолжалась безпрерывно до 1875 г. Въ этотъ 14-лѣтній періодъ времени онъ далъ образцовыя изслѣдованія языковъ абхазскаго, чеченскаго, аварскаго, лакскаго, хюркилинскаго, кюринскаго и табасаранскаго. Этими трудами, изумительными по точности изслѣдованія и совершенству метода, Усларъ разрушилъ окончательно вѣковую иллюзію о «горѣ языковъ» и доказалъ, что Кавказъ далеко не такъ многоязыченъ, какъ полагали прежде.

По физическому типу народы Кавказа принадлежатъ къ двумъ расамъ: средиземной (по старой классификаціи Блуменбаха—кавказской) и монгольской. Представители первой населяютъ сплошь оба склона Кавказскаго хребта и западную половину Закавказья. Народы монгольской расы окаймляютъ подошву Б. Кавказа, занимая преимущественно

равнины и возвышенныя плоскости. Въ ущелья Главнаго хребта углубляются они только въ верховьяхъ Кубани и нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Терека. Главная же масса ихъ сосредоточена на прибрежьѣ Каспійскаго моря, въ восточной половинѣ Закавказья и на Армянской плоской возвышенности, гдѣ они живутъ смѣшанно съ племенами средиземной расы. Такое распредѣленіе обѣихъ расъ указываетъ на ихъ культурныя отношенія: монгольскія племена явились на Кавказскомъ перешейкѣ какъ кочевники и, потѣснивъ въ ущелья коренныхъ земледѣльческихъ обитателей края, расположились на мѣстахъ, удобныхъ для скотоводства.

Антропологическія изслѣдованія только что начаты на Кавказѣ и потому нѣтъ еще достаточнаго количества данныхъ для подраздѣленія кавказскихъ представителей средиземной расы на нѣсколько типовъ, хотя всякому привычному глазу невольно бросается въ глаза разница, иногда довольно значительная, въ физическихъ признакахъ нѣкоторыхъ племенъ. Заслуживаетъ вниманія и дальнѣйшаго изслѣдованія указаніе на то, что всѣ черепа, найденные до сихъ поръ въ древнѣйшихъ могильникахъ на Кавказѣ (въ Кобанѣ, Мцхетѣ и Делижанѣ), рѣзкимъ образомъ отличаются формою отъ череповъ современныхъ обитателей Кавказскаго края. Первые принадлежатъ къ такъ называемымъ длиннымъ черепамъ, проявляя въ бо́льшей или меньшей степени типическіе признаки этой формы. Напротивъ, всѣ нынѣшніе туземные народы Кавказа и прилежащихъ къ нему странъ относятся, по формѣ черепа, насколько теперь можно судить по немногочисленнымъ измѣреніямъ, къ типу короткоголовыхъ (брахикефаловъ), такъ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ того доисторическаго населенія, которое оставило слѣды своего существованія въ названныхъ выше могильникахъ. Если дальнѣйшія, болѣе многочисленныя, изслѣдованія и измѣренія подтвердятъ окончательно это различіе въ фор-

мѣ череповъ, то необходимо будетъ заключить, что древніе могильники существовали до появленія на Кавказѣ племенъ, нынѣ его населяющихъ.

Въ лингвистическомъ отношеніи обитатели Кавказскаго края распадаются на нѣсколько группъ. Языки народовъ монгольской расы (ногайцевъ, кумыковъ, туркменъ, татаръ, турокъ и калмыковъ) принадлежатъ къ такъ называемому урало-алтайскому семейству языковъ. Арійское семейство имѣетъ на Кавказѣ своихъ представителей въ языкахъ осетинскомъ, армянскомъ, курдскомъ и различныхъ персидскихъ нарѣчіяхъ (татскомъ и талышинскомъ). Языки грузинскій, лазскій, мингрельскій и сванетскій, составляющіе такъ называемую *картвельскую* или *иверскую группу*, а также и языки кавказскихъ горцевъ не имѣютъ нигдѣ родичей внѣ Кавказа и стоятъ особнякомъ въ лингвистической классификаціи подъ названіемъ *собственно кавказскихъ языковъ*. Соединеніе въ одну группу языковъ грузинскаго, лазскаго, мингрельскаго и сванетскаго указываетъ на существующее между ними родство, но степень этой генетической связи еще не установлена. Что касается до горскихъ языковъ, то ихъ соединяютъ въ двѣ группы: *западно-горскую* (языки абхазскій, убыхскій и черкесскій) и *восточно-горскую*, обнимающую собою языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ, языки тушинскій и чеченскій. Родство абхазскаго и черкесскаго языковъ между собою еще не доказано съ достаточной ясностью и потому нѣкоторые лингвисты (Л. П. Загурскій) считаютъ преждевременнымъ установленіе общей западно-горской группы, сдѣланное Усларомъ и принятое Фридрихомъ Мюллеромъ. Равнымъ образомъ не имѣется до сихъ поръ достаточныхъ основаній для сближенія или генетической связи между названными выше тремя группами собственно кавказскихъ языковъ.

Этнографическая номенклатура Кавказа представляетъ до сихъ поръ величайшую путаницу и способствуетъ

поддержанію стараго предразсудка о необычайномъ числѣ кавказскихъ народовъ. Въ дѣйствительности же на Кавказѣ только множество народныхъ названій, которыя вводятъ въ заблужденіе лицъ, незнакомыхъ близко съ составомъ населенія этой страны. Вообще народы рѣдко извѣстны своимъ сосѣдямъ подъ тѣмъ именемъ, которое они сами себѣ даютъ. На Кавказѣ это можно считать общимъ правиломъ. При разноплеменности здѣшняго населенія и разобщенности его, каждый народъ носитъ, сверхъ собственнаго, по меньшей мѣрѣ еще столько же названій, сколько имѣетъ разноязычныхъ сосѣдей. Происхожденіе всѣхъ этихъ названій весьма различно и не всегда поддается объясненію. Очень распространены названія бранныя, шуточныя, презрительныя, данныя съ цѣлью унизить или поддразнить своихъ сосѣдей. Аварцы Дагестана получили это имя отъ кумыковъ, на языкѣ которыхъ *аваръ* или *ауаръ* значитъ сварливый, бродяга, безпокойный. Жители Дидойской котловины въ Дагестанѣ именуются у кахетинскихъ грузинъ *цунта*, т. е. оборванцы. Множество названій заимствовано отъ характера мѣстности, въ которой живетъ народъ. Горцы сѣвернаго Дагестана извѣстны были у насъ подъ кумыкскимъ названіемъ *тавли* (тавлинцевъ), означающимъ въ переводѣ: горцы (*тау*=гора). Грузины, живущіе въ верховьяхъ Арагвы, называются у своихъ сосѣдей грузинъ, обитателей долины, *мтіулами*, т. е. горцами, отъ грузинскаго *мта*=гора. Названіе *хевсуровъ*, храбраго грузинскаго общества въ центральной части Б. Кавказа, происходитъ отъ грузинскаго слова *хеви*=ущелье, откуда *хевсури*=житель ущелья. Такое же значеніе имѣетъ въ грузинскомъ языкѣ названіе *мохеви*, которое дается грузинамъ, обитающимъ по верхнему теченію Терека. Различіе религій даетъ также поводъ къ возникновенію названій. Солдаты наши соединяютъ подъ именемъ татаръ всѣхъ кавказскихъ мусульманъ, несмотря на различіе расъ и языковъ. Неправильное названіе это господствовало долгое

время и въ оффиціальной перепискѣ. Въ предѣлахъ Закатальскаго округа живутъ грузины-мусульмане, называемые у мѣстныхъ татаръ *енгилой*. Многіе не подозрѣваютъ ихъ грузинскаго происхожденія и считаютъ особымъ народомъ, а между тѣмъ названіе ихъ значитъ, въ переводѣ съ татарскаго, *новообращенные* и дано имъ послѣ того, какъ они приняли исламъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать какимъ путемъ, при отсутствіи ближайшаго знакомства съ населеніемъ и его языками, могло возникнуть преувеличенное представленіе о необычайной этнографической пестротѣ Кавказа. Множество названій, означающихъ одинъ и тотъ же народъ на разныхъ языкахъ, или части этого народа или, наконецъ, родовыя его подраздѣленія, принимались и принимаются за имена отдѣльныхъ народовъ и племенъ. Въ старинныхъ русскихъ дипломатическихъ актахъ, относящихся къ 16—17 столѣтіямъ, упоминается въ горахъ по Тереку народъ *мичкизы*. Впослѣдствіи, когда русскія войска побывали за Терекомъ, появились названія *чеченцевъ* и *кистовъ*, наконецъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ горцами восточной половины сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, мы узнали о существованіи *галгаевъ, глигвовъ, ингушей, карабулаковъ, назрановцевъ, ичкеринцевъ, ауховцевъ* и многаго множества другихъ народовъ. Послѣ лингвистическихъ изслѣдованій оказалось, что всѣ они составляютъ одно племя или народъ, который самъ себя называетъ *нахчій*, у насъ же извѣстенъ теперь подъ именемъ чеченцевъ. Всѣ же приведенныя выше названія означаютъ или родовыя подраздѣленія этого народа, или заимствованы нами отъ названій селеній (напр. назрановцы и чеченцы) и мѣстностей (ауховцы, ичкеринцы), или же, наконецъ, взяты у сосѣднихъ народовъ. Такъ, *мичкызъ* нашихъ актовъ есть искаженное названіе *мичикючъ*, подъ которымъ чеченцы извѣстны у кумыковъ; *кисты* или *кистины* грузинское названіе того же народа; *карабулаки*

татарское названіе части плоскостныхъ чеченцевъ; *глигвы* —грузинское имя для горныхъ чеченцевъ и т. д.

Въ виду такого накопленія названій, подающаго поводъ къ недоумѣніямъ и представляющаго въ ложномъ свѣтѣ этнографическую картину Кавказа, было бы правильнѣе придерживаться только тѣхъ именъ, которыя даетъ самъ себѣ каждый народъ. Но долговременное употребленіе такъ укоренило нѣкоторыя названія, что рѣдко кто знаетъ народы *нахчій*, *адиге*, *картвелы* и т. д., тогда какъ они извѣстны всѣмъ подъ неправильными именами чеченцевъ, черкесовъ, грузинъ и т. д. Вслѣдствіе этого, въ изложенномъ ниже обзорѣ этническаго состава населенія Кавказскаго края, сохранены общеупотребительныя названія, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ, которыя каждый народъ даетъ самъ себѣ.

Русскіе занимаютъ сплошь болѣе или менѣе значительныя пространства только на Сѣверномъ Кавказѣ и именно въ губерніи Ставропольской, областяхъ Терской и Кубанской и въ Черноморскомъ округѣ. Въ закавказскихъ провинціяхъ немногочисленныя русскія села разбросаны среди инородческаго населенія. Основаніе перваго русскаго поселенія относятъ обыкновенно къ 1568 г., когда, по приказанію царя Ивана Грознаго, воеводы его князь Андрей Бабичевъ и Петръ Протасьевъ поставили при устьѣ р. Тюмени, одного изъ рукавовъ Терека, городъ или крѣпость Терки для защиты черкесскаго князя Темрюка отъ притѣсненій шамхала тарковскаго. Это первое, исторически извѣстное, русское поселеніе у подошвы Кавказа, которое не исключаетъ возможности и вѣроятности болѣе ранняго водворенія вольныхъ русскихъ людей въ этихъ отдаленныхъ и неизвѣстныхъ въ то время странахъ. Съ тѣхъ поръ русское пришлое населеніе занимало постепенно привольныя мѣста, лежащія при сѣверной подошвѣ Кавказа. Заселеніе происходило отчасти добровольно или самовольно, отчасти по распоряженіямъ правительства и частныхъ лицъ,

переводившихъ своихъ крѣпостныхъ людей на пожалованныя свободныя земли.

Ходъ русской колонизаціи Кавказа изложенъ въ особой главѣ, здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ кавказскаго русскаго населенія. За исключеніемъ сибирскихъ и, можетъ быть, самыхъ сѣверныхъ и западныхъ губерній Европейской Россіи, всѣ остальныя содѣйствовали болѣе или менѣе колонизаціи Предкавказья. Наибольшее число поселенцевъ дали губерніи средней и южной полосы, но точныхъ свѣдѣній о количествѣ людей, данныхъ каждою изъ нихъ въ отдѣльности, къ сожалѣнію не имѣется. Во всякомъ случаѣ русское населеніе Предкавказья представляетъ, въ этнографическомъ смыслѣ, значительную пестроту, которая не успѣла еще всюду изгладиться. Наибольшимъ единствомъ отличается казачье населеніе бывшей Черноморіи, входящей нынѣ въ составъ земель Кубанскаго войска. Черноморцы, какъ извѣстно, происходятъ отъ запорожцевъ, среди которыхъ малороссійскій элементъ игралъ преобладающую роль. Языкъ, нравы и обычаи своего племени сохранили они и до сихъ поръ. Въ бывшемъ линейномъ казачьемъ войскѣ успѣлъ сложиться, мѣстами, своеобразный этнографическій типъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особенное вниманіе населеніе станицъ Кизляро-Гребенскаго полка, самаго древняго по времени поселенія на Кавказѣ. Здѣсь, вслѣдствіе смѣшенія съ горцами и подъ вліяніемъ условій жизни и быта, выработался изъ русскаго населенія особый физическій типъ, своеобразные нравы и обычаи. Типъ этотъ не поддается описанію, вслѣдствіе отсутствія антропологическихъ измѣреній, но особенности его рѣзко бросаются въ глаза каждому наблюдателю при сравненіи напр. казаковъ червленскихъ съ казаками сосѣднихъ, но болѣе молодыхъ, станицъ. Червленскія женщины, славящіяся красотою и бойкостью, имѣютъ въ своемъ складѣ несомнѣнныя горскія черты.

Русское сельское населенiе Закавказья состоитъ почти исключительно изъ сектантовъ (молаканъ, духоборовъ и др.), или высланныхъ изъ внутреннихъ губернiй по распоряженiю правительства, или переселившихся добровольно въ половинѣ сороковыхъ годовъ. Они водворены въ губернiяхъ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской. Несмотря на неблагопрiятныя въ почвенномъ и климатическомъ отношенiяхъ мѣста, отведенныя для поселенiя нѣкоторымъ изъ этихъ сектантовъ, всѣ они достигли значительнаго матерiальнаго благосостоянiя и дали большой приростъ. Главное занятiе ихъ извозный промыселъ. Съ присоединенiемъ къ Россiи Карсской области, часть закавказскихъ сектантовъ перешла въ нее и образовала нѣсколько селенiй. Тамъ-же водворились и еще продолжаютъ водворяться русскiе выходцы изъ внутреннихъ губернiй. Незначительные русскiе поселки находятся также въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ. Сверхъ того, русскiе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть населенiя во всѣхъ почти городахъ Кавказскаго края, а также въ слободкахъ и штабъ-квартирахъ, при которыхъ водворялись отставные солдаты.

Осетины живутъ на Владикавказской плоскости и по обоимъ склонамъ Главнаго хребта: въ ущельяхъ Терека и его притоковъ Ардона, Фiагдона, Гизельдона и Уруха на сѣверномъ склонѣ, и Лiахвы, Ксана и Арагвы на южномъ склонѣ. Владикавказская плоскость занята ими только въ недавнее время, уже послѣ водворенiя русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Все осетинское населенiе дѣлится на нѣсколько обществъ: ущелья Уруха и его притоковъ заняты *дигорцами*, ущелье Ардона—*алагирцами*, по ущельямъ Саудона и Фiагдона живутъ *куртатинцы*, по Гизельдону, его притокамъ и по лѣвой сторонѣ ущелья Терека—*тагаурцы*. Южные или закавказскiе осетины извѣстны у сѣверныхъ подъ именемъ *туальта*. Осетинскiй языкъ принадлежитъ къ иранской вѣтви арiйскаго семейства языковъ.

Ближайшіе родственники его—языки персидскій, курдскій и авганскій. Онъ распадается на три нарѣчія: *ирское* или *тагаурское*, на которомъ говорятъ общества тагаурское, алагирское и куртатинское; *дигорское*—у обитателей ущелья р. Уруха (Ирафа) и *туальтское*—на южномъ склонѣ Главнаго хребта, представляющее собою въ сущности только говоръ или поднарѣчіе иронскаго. Соотвѣтственно этому осетины называютъ себя: одни *дигорцами*, другіе *иронами* или *иръ*, третьи—*туальтцами*. Общаго имени они не имѣютъ. У грузинъ осетины называются *осси*, страна ихъ *Оссети*, откуда наши *Осетія* и *осетины*. Въ русскихъ лѣтописяхъ они часто упоминаются подъ именемъ *яссовъ*, а у средневѣковыхъ путешественниковъ западной Европы—*алановъ* или *асовъ*.

Названія урочищъ и нѣкоторыя историческія указанія удостовѣряютъ, что еще въ средніе вѣка осетины занимали предкавказскія степи до р. Дона, названіе котораго означаетъ въ осетинскомъ языкѣ рѣку или воду, но были отодвинуты съ плоскости въ горы болѣе сильными кабардинцами. Эти послѣдніе считали осетинъ своими подвластными и передали имъ многія особенности своего общественнаго устройства. Время перехода части осетинъ на южную сторону Главнаго хребта неизвѣстно. Здѣсь они находились въ зависимости отъ грузинскихъ князей, которая впослѣдствіи превратилась въ крѣпостное состояніе. Оффиціально осетины считаются христіанами и мусульманами, но въ дѣйствительности въ вѣрованіяхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, значительнѣйшую часть составляютъ чисто языческія представленія. Христіанство распространено преимущественно на плоскости и у туальтцевъ; дигорцы и тагаурцы придерживаются ученія Магомета.

Изъ всѣхъ народовъ, принадлежащихъ по языку къ иранской вѣтви, осетины проникли всего далѣе на сѣверозападъ отъ главнаго мѣстожительства иранскихъ народовъ, но къ сожалѣнію древняя исторія ихъ до настоящаго вре-

мени неизвѣстна и только отъ будущихъ изслѣдователей можно ожидать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: когда и какимъ путемъ народъ этотъ, отдѣлившись отъ своихъ родичей, пришелъ на Кавказъ и поселился среди племенъ, не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго по языку. Въ послѣдніе годы осетины обратили на себя особенное вниманіе лингвистовъ и этнографовъ. Языкъ ихъ достаточно изслѣдованъ акад. Шегреномъ и проф. В. Ф. Миллеромъ. Собрано значительное число замѣчательныхъ, такъ называемыхъ *нартовскихъ* сказаній, изображающихъ дѣянія осетинскихъ *нартовъ* (богатырей). Общественный строй и обычное право осетинъ изслѣдованы проф. М. М. Ковалевскимъ въ связи съ правомъ другихъ арійскихъ народовъ.

Талышинцы и *Таты* обитаютъ въ восточной части Закавказья и по прибрежью Каспійскаго моря. Первые занимаютъ Ленкоранскій уѣздъ, такъ называемый Талышь, вторые составляютъ почти сплошное населеніе въ Бакинскомъ, сѣверной части Шемахинскаго и южной части Кубинскаго уѣздовъ. Отдѣльныя поселенія ихъ доходятъ до Дербенда. Языкъ татовъ есть нарѣчіе ново-персидскаго. Талышинскій также близокъ къ этому послѣднему и, быть можетъ, составляетъ только его нарѣчіе. Татскимъ же языкомъ говорятъ и евреи Дагестана и Бакинской губерніи. Талышинцы и таты исповѣдуютъ мусульманство шіитскаго толка. Названіе *татъ*, какъ кажется, не есть этническое, т. е. не означаетъ извѣстнаго народа, а опредѣляетъ только образъ жизни и соціальное положеніе. На джагатайскомъ нарѣчіи тюркскаго языка это слово имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи. Тюркскія племена, гордившіяся своимъ кочевымъ бытомъ, давали названіе татовъ всѣмъ порабощеннымъ ими народамъ, ведшимъ осѣдлый образъ жизни. Извѣстно, что такъ называемые береговые крымскіе татары рѣзко отличаются по физическому типу и образу жизни отъ степныхъ татаръ

сѣверной части Крыма. Они принадлежатъ несомнѣнно къ средиземной расѣ и, по всей вѣроятности, представляютъ собою остатки бывшаго осѣдлаго населенія южнаго берега (грековъ, готовъ, итальянцевъ и т. д.), принявшаго мусульманство и тюркскій языкъ подъ давленіемъ завоевателей. Хотя у насъ они, какъ мусульмане, называются татарами, но сами татары даютъ имъ презрительное названіе татовъ. Таково же, надо полагать, происхожденіе имени татъ, даннаго тюркскими племенами осѣдлому иранскому населенію восточнаго Закавказья.

Курды называются иногда, особенно въ оффиціальной перепискѣ, *куртинами*. Главная масса кавказскихъ курдовъ живетъ въ пограничныхъ съ Персіей и Турціей уѣздахъ Елисаветпольской и Эриванской губ. и Карсской области. Отдѣльныя кочевья встрѣчаются около озера Гокча, гор. Ардагана и въ Батумскомъ округѣ при устьѣ Чороха. Курды извѣстны съ древнѣйшихъ временъ, какъ обитатели Мидіи, нынѣшняго Курдистана. Оттуда распространились они по древней Великой Арменіи, вытѣснивъ изъ нѣкоторыхъ частей ея армянское населеніе. Занимаются преимущественно скотоводствомъ и только незначительная часть перешла къ земледѣлію. Отличаются мужествомъ и храбростью, но склонны къ разбоямъ и грабежамъ и потому представляютъ собою очень безпокойное пограничное населеніе. Раздѣляются на множество отдѣльныхъ родовъ, ведущихъ постоянно междуусобныя распри. Курдскій языкъ, принадлежащій къ иранскимъ, распадается на нарѣчія *курманджи* и *зазá*. Большинство закавказскихъ курдовъ принадлежитъ къ мусульманамъ-суннитамъ, а незначительная часть, называемая *езидами*, причисляетъ себя къ особой сектѣ. Правовѣрные мусульмане относятся къ этимъ сектантамъ съ большимъ отвращеніемъ и даютъ имъ презрительныя названія *чертопоклонниковъ* и *чирахъ-сондеранъ*, т. е. гасителей свѣтильниковъ. Сущность религіозныхъ вѣрованій езидовъ до сихъ поръ не изслѣдована съ достаточной

ясностью. Извѣстно, что всѣ езиды, какъ русскіе, такъ и турецкіе, имѣютъ свѣтскаго и духовнаго начальниковъ и наслѣдственныхъ жрецовъ, раздѣляющихся на четыре степени. Признаютъ бытіе высшаго существа и не произносятъ хулы противъ шейтана (сатаны), считая его падшимъ ангеломъ, который рано или поздно пріобрѣтетъ прежнюю милость и вновь займетъ первое мѣсто у высшаго существа. Вслѣдствіе этого езиды избѣгаютъ произносить имя шейтана и замѣняютъ его словами *инсанъ* (человѣкъ) и *рахманъ* (всемилостивый). Величайшимъ пророкомъ езиды признаютъ нѣкоего шейха Ади, могила котораго находится при сел. Баадри или Байзра близь Моссула въ Месопотаміи. Здѣсь совершаются главныя религіозныя церемоніи, въ которыхъ первую роль играетъ такъ называемый *мелекъ-таузъ*, т. е. князь-павлинъ,—мѣдное изображеніе павлина или птицы на мѣдной же подставкѣ, имѣющей видъ подсвѣчника. По объясненію езидовъ, мелекъ-таузъ не есть изображеніе божества, а символъ или знакъ свѣтскаго главы секты, по словамъ же мусульманъ это есть изображеніе шейтана. Всѣ религіозныя церемоніи совершаются предъ мелекъ-таузомъ. Езиды неохотно посвящаютъ иноземцевъ въ свои вѣрованія и обряды. Мусульмане, въ своемъ презрѣніи къ нимъ, утверждаютъ, что во время религіозныхъ церемоній езиды тушатъ огни и предаются чудовищнымъ оргіямъ. Отсюда и прозвище чирахъ-сондеранъ. Насколько нынѣ извѣстно, въ вѣрованіяхъ езидовъ можно усмотрѣть слѣды сабеизма, христіанства, гностицизма, манихеизма и магометанства. Езиды, обитающіе въ предѣлахъ Закавказья, ведутъ полуосѣдлый образъ жизни, занимаются земледѣліемъ и не такъ склонны къ разбоямъ, какъ кочевые курды-мусульмане.

Армяне называютъ себя *гайями* или *гайканами*, по имени своего миѳическаго родоначальника Гайка. Грузины именуютъ ихъ *сомехи*. Русское названіе заимствовано съ запада; оно употреблялось греческими писателями еще со

временъ Гекатея и Геродота. Иногда армянскіе писатели называютъ свой народъ *торгомосіанами*, въ предположеніи, что миѳическій Гайкъ былъ потомкомъ библейскаго Торгомы или Ѳогармы, внука Іафета.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края главная масса армянъ находится въ Эриванской губ., гдѣ они составляютъ немного болѣе половины (52%) всего населенія. Армяне земледѣльцы живутъ и въ другихъ губерніяхъ восточнаго Закавказья и въ Карсской области, а ремесленники и преимущественно торговцы разсѣяны по всѣмъ городамъ и многимъ селеніямъ Кавказскаго края. Не всѣ кавказскіе армяне принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ края. Со времени водворенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ, подъ защиту ея нѣсколько разъ переселялись армяне персидскіе и турецкіе. Въ 1828 г., послѣ окончанія войны съ Персіей, перешло въ наши предѣлы изъ Адербейджана и водворилось въ тогдашней Армянской области (нынѣ Эриванская губ.) около 40,000 армянъ.

Сосредоточивая въ своихъ рукахъ капиталы, городскіе армяне монополизируютъ въ свою пользу всю торговлю и промышленность края и держатъ въ экономической зависимости земледѣльческое населеніе. Но сила и значеніе, которыми они пользуются повсюду въ передней Азіи, основываются не на одной только торговлѣ, а еще и на склонности ихъ къ образованію. Между городскими армянами рѣдко можно встрѣтить неграмотныхъ. Армяне имѣютъ свою національную церковь, глава которой патріархъ или католикосъ пребываетъ въ Эчміадзинѣ. Религіозное единство замѣнило для нихъ ту связь, которую они утратили съ потерею политической самостоятельности и разсѣяніемъ народа. Вслѣдствіе этого, армянинъ, отказавшись отъ своей церкви, отказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ своей національности.

Армянскій языкъ принадлежитъ къ арійскимъ, но мѣсто его въ этомъ семействѣ еще не опредѣлено окон-

чательно. Лингвисты относили его прежде къ иранской вѣтви, но новѣйшія изслѣдованія опровергаютъ это мнѣніе и даютъ основаніе считать его единственнымъ въ настоящее время представителемъ самостоятельной, нынѣ уже исчезнувшей, вѣтви арійскихъ языковъ, занимавшей среднее мѣсто между группами иранской и славо-литовской. Армянскій языкъ распадается на нѣсколько (до 12) діалектовъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый *араратскій*, сдѣлался съ четвертаго вѣка литературнымъ языкомъ Арменіи.

Вопросъ объ отдаленномъ прошломъ армянскаго народа возникъ въ научной формѣ только въ послѣдніе годы, съ первыми попытками чтенія клинообразныхъ надписей такъ называемой *ванской системы*, найденныхъ въ предѣлахъ древней Арменіи. Названіе это дано имъ вслѣдствіе того, что первыя надписи подобнаго рода были скопированы въ гор. Ванѣ проф. Шульцомъ въ 1827 г. Впослѣдствіи онѣ открыты въ Эриванской губерніи. Судя по сдѣланнымъ до сихъ поръ попыткамъ чтенія этихъ надписей можно ожидать, что окончательная дешифровка ихъ прольетъ совершенно новый свѣтъ на исторію и этнографію южнаго Закавказья и передней Азіи.

Народы, принадлежащіе къ *иверской* или *картвельской группѣ*, занимаютъ въ предѣлахъ Кавказскаго края почти сплошь довольно обширную территорію, въ составъ которой входятъ бассейны Чороха, Ріона и Ингура, верхняго теченія Куры до впаденія въ нее Алгетки, бассейны Іоры и Алазани до ихъ сліянія.

Въ картвельской группѣ различаютъ четыре языка: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Большинство лингвистовъ признаетъ ихъ родственными между собою, но степень этого родства еще не опредѣлена. Вся группа стоитъ особнякомъ въ лингвистической системѣ и попытки отыскать ей родичей оказались безуспѣшными.

Сванетскимъ языкомъ говоритъ небольшое горное пле-

мя, обитающее въ верхнихъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенисъ-цкали. Оно извѣстно было еще классическимъ писателямъ подъ именемъ *сванов* или *суановъ*. Названіе сванеты заимствовано нами отъ грузинскаго *Сванэти*, т. е. страна свановъ. Жители верхней долины Цхенисъ-цкали подчинялись владѣтелямъ Мингреліи, почему и назывались дадіановскими сванетами. Долина верхняго теченія Ингура дѣлилась на двѣ части: западная признавала надъ собою власть князей Дадишкиліани и называлась княжескою Сванетіей, восточная—состояла изъ самостоятельныхъ обществъ и потому именовалась вольной Сванетіей. Судя по значительному числу христіанскихъ памятниковъ въ Сванетіи, надо думать, что населеніе ея исповѣдывало прежде христіанство. Въ настоящее время о немъ остались только одни воспоминанія въ нѣкоторыхъ обрядахъ, получившихъ вполнѣ языческую окраску. Языкъ сванетскій очень мало изслѣдованъ. Онъ не имѣетъ своего алфавита.

Представители *лазскаго языка* живутъ въ предѣлахъ Закавказья только въ незначительномъ числѣ по лѣвому берегу нижняго теченія Чороха и къ западу отъ его устья. Главная масса лазовъ обитаетъ въ Турціи, въ такъ называемомъ Лазистанѣ.

Территорія *мингрельскаго языка* не имѣетъ рѣзко очерченныхъ границъ. Въ общихъ чертахъ она можетъ быть обозначена на востокѣ теченіемъ Цхенисъ-цкали, на югѣ Ріономъ, на западѣ Чернымъ моремъ и на сѣверѣ незначительною рѣчкою Охурей или Охури, впадающею въ море сѣвернѣе Ингура. Мѣстные жители признаютъ, впрочемъ, границею съ этой стороны р. Ганизгу, до которой простиралось владѣніе Самурзакань. По восточной и южной окраинамъ своей территоріи мингрельскій языкъ соприкасается съ грузинскимъ, а по сѣверной съ абхазскимъ языкомъ. Въ политическомъ отношеніи мингрельцы подчинялись туземнымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ дадіановъ. Часть мингрельской территоріи между Ингуромъ и Гализгою со-

ставляла постоянный предметъ раздоровъ между дадіанами и владѣтелями Абхазіи. Она называется Самурзакань, т. е. владѣніе Мурзакана, который, по народному преданію, былъ членомъ абхазскаго дома Шервашидзе и отвоевалъ эту страну у дадіановъ. Мингрельцы находились издавна подъ культурнымъ вліяніемъ Грузіи. Географическія названія показываютъ, что грузинскій языкъ вытѣснилъ во многихъ мѣстахъ мингрельскій. Такъ какъ этотъ послѣдній не имѣетъ письменности, то богослуженіе отправляется въ Мингреліи на грузинскомъ языкѣ. Онъ же служитъ и для письменныхъ сношеній мингрельцевъ, хотя иногда употребляется только одинъ грузинскій алфавитъ, переписка же ведется по мингрельски.

Вся остальная и притомъ значительнѣйшая часть территоріи, занятой картвельскими народами, принадлежитъ *грузинскому языку*, который на прибрежьѣ Чернаго моря, въ Гуріи, врѣзывается клиномъ между языками лазскимъ и мингрельскимъ. Область распространенія его не имѣетъ явственныхъ очертаній, но во всякомъ случаѣ она теперь значительно меньше, чѣмъ была прежде, до водворенія въ краѣ тюркскихъ племенъ, вытѣснившихъ или поглотившихъ во многихъ мѣстностяхъ грузинское населеніе. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинскій языкъ господствовалъ во всемъ бассейнѣ Чороха и по верхнему теченію Куры, т. е. въ округѣ Ардаганскомъ, уѣздахъ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ. Принявъ мусульманство, коренное населеніе этихъ мѣстностей забыло постепенно родной языкъ и замѣнило его турецкимъ. Только въ округѣ Батумскомъ сохранился еще грузинскій языкъ у жителей Аджаріи, хотя и тамъ мужчины умѣютъ говорить по турецки. Остатки грузинской рѣчи сохранились также отчасти въ Закатальскомъ округѣ у такъ называемыхъ енгилойцевъ.

Грузины называютъ себя *картвелами* или *картли*, страну свою *Сакартвело*. У классическихъ писателей Гру-

зія именуется *Иберіей* или *Иверіей*. Въ западной Европѣ общеупотребительно нынѣ названіе *Георгія*, происхожденіе котораго до сихъ поръ не выяснено. Наши названія *Грузія*, *грузины* происходятъ, вѣроятно, отъ тюркскаго *гюрджи*, значеніе котораго неизвѣстно. Грузинъ раздѣляютъ часто на множество отраслей или племенъ: собственно грузинъ, имеретинъ, гурійцевъ, аджарцевъ, хевсуръ, пшавовъ, тушинъ и т. д. Во избѣжаніе недоумѣній, столь частыхъ при запутанности этнографической номенклатуры Кавказа, необходимо постоянно имѣть въ виду, что всѣ эти подраздѣленія составляютъ одинъ грузинскій народъ, говорящій однимъ грузинскимъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше названій имѣютъ значеніе территоріальное или политическое: такъ, имеретины суть жители бывшаго имеретинскаго царства, гурійцы—княжества Гуріи, аджарцы—ущелья р. Аджарисъ-цкали и т. д. Тушины, пшавы и хевсуры суть грузины-горцы, сохранившіе въ трудно доступныхъ ущельяхъ центральной части Б. Кавказа свою независимость отъ феодальныхъ владѣтелей старой Грузіи. Пшавы и хевсуры упоминаются часто въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ общимъ именемъ *пховеловъ*. Мусульманскіе писатели называютъ ихъ *кара-калканами*=черные щиты, вслѣдствіе чего Ананурская крѣпость на военно-грузинской дорогѣ носила иногда названіе Кара-Калканъ-кала. Всѣ эти горцы, особенно хевсуры, представляющіе во многихъ отношеніяхъ высокій этнографическій интересъ, признаютъ себя христіанами и вели всегда ожесточенную борьбу съ своими мусульманскими сосѣдями въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Но въ дѣйствительности христіанство выражается у нихъ только въ соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ, всѣ же религіозныя воззрѣнія и понятія этихъ одичавшихъ горцевъ чисто языческія.

Въ грузинскомъ языкѣ, единственномъ изъ всѣхъ языковъ картвельской группы имѣющемъ письменность, замѣчаются по мѣстностямъ нѣкоторыя отличія. Но они не

настолько значительны, чтобы можно было признать ихъ нарѣчіями; это говоры, которые до сихъ поръ остаются неизслѣдованными. Поэтому, съ точки зрѣнія лингвистической классификаціи, грузины должны быть признаны единымъ и нераздѣльнымъ народомъ или племенемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ отчасти смѣшенія съ другими народами, отчасти образа жизни, нѣкоторыя части грузинскаго народа пріобрѣли особыя, только имъ однимъ свойственныя типическія черты въ наружности, нравахъ и характерѣ. Особенности эти легко замѣтны для привычнаго глаза, но научно еще не опредѣлены.

Отдаленное прошлое картвельскихъ народовъ остается неизвѣстнымъ. Историческія указанія о грузинахъ (иберахъ) начинаются только около эпохи Р. Х. Судя по распространенію грузинъ въ историческое время, можно думать, что они пришли въ Закавказье съ юго-запада, отъ верховьевъ Куры и Чороха. Вопросъ объ этомъ еще не подвергался научному изслѣдованію.

Западно-горскую группу, какъ уже было сказано, составляютъ абхазцы, убыхи и черкесы. Народы эти занимали приморскій (юго-западный) склонъ Главнаго хребта отъ рѣчки Охури на югѣ до Таманскаго полуострова на сѣверѣ, а также обширную полосу земли, расположенную между Кубанью и Главнымъ хребтомъ и далѣе по рр. Кумѣ, Подкумку, Малкѣ, Баксану и Тереку приблизительно до гор. Моздока. Въ настоящее время область распространенія народовъ западно-горской группы не имѣетъ уже означенныхъ выше границъ, вслѣдствіе выселенія въ Турцію значительнѣйшей части черкесовъ.

Абхазцы называютъ себя *апсуа*, страну свою *Апсне*. У классическихъ, византійскихъ и средне-вѣковыхъ писателей они извѣстны подъ именемъ *абазговъ* или *авазговъ* и *авогазовъ*; въ нашихъ лѣтописяхъ называются *обезами*. У нѣкоторыхъ современныхъ авторовъ они именуются *азега*; вѣроятно, это есть искаженное черкесское *адзеха* или *азе-*

ха. Современное русское названіе заимствовано отъ грузинскаго *апхази*.

Абхазцы занимаютъ нынѣ низменную полосу между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ на пространствѣ приблизительно отъ р. Охури до Гагринской тѣснины. Въ недавнее время они распространялись и за Гагры до р. Хосты, но въ 1864 г. населеніе этой приморской мѣстности, извѣстной подъ грузинскимъ именемъ Джигетіи, почти поголовно ушло въ Турцію. Нагорное пространство, орошаемое верховьями рр. Бзыби и Кодора, было также занято абхазскими обществами *медозюй* (у насъ назывались *медовеевцами*), *замбалъ* (цебельдинцы) и др., переселившимися въ Турцію въ 1864—66 гг. Въ неизвѣстную съ достовѣрностью эпоху, которую акад. Гюльденштедтъ относитъ къ 17 столѣтію, часть абхазцевъ, перейдя на сѣверный склонъ Главнаго хребта, водворилась въ верховьяхъ Б. и М. Лабы, Зеленчуковъ, Урупа и др. рѣкъ, впадающихъ въ Кубань. Они дѣлились на нѣсколько обществъ или родовъ, у насъ же были извѣстны подъ именемъ *абазинцевъ* или *абаза*. Послѣ покоренія Западнаго Кавказа значительная часть ихъ ушла въ Турцію, оставшіеся же въ краѣ поселены главнымъ образомъ въ Баталпашинскомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ 1883 г. всѣхъ абазинцевъ считалось въ Кубанской области 9747 д. об. п.

Абхазскій языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ, подобно языкамъ басковъ и американскихъ индійцевъ, принадлежитъ къ такъ называемымъ приставочнымъ (аглютинативнымъ) языкамъ. Изъ нарѣчій изслѣдовано только одно бзыбское бар. Усларомъ. Со времени переселенія въ Турцію джигетовъ, нарѣчіе ихъ не имѣетъ болѣе представителей на Кавказѣ.

Многочисленныя развалины церквей, отличающихся нерѣдко обширными размѣрами и прекрасною архитектурою, свидѣтельствуютъ, наравнѣ съ исторіей, о процвѣтав-

шемъ нѣкогда христіанствѣ въ Абхазіи. Мусульманство начало распространяться въ краѣ только со времени утвержденія турецкой власти на восточномъ берегу Чернаго моря, т. е. во второй половинѣ 16 столѣтія когда турки построили крѣпость въ Сухумѣ и поставили въ ней свой гарнизонъ. Но ученіе Магомета не было въ силахъ вытѣснить окончательно христіанскіе обряды и преданія, точно также какъ эти послѣдніе никогда не могли вполнѣ замѣнить для абхазцевъ ихъ языческія вѣрованія. Въ настоящее время часть абхазцевъ вновь обратилась къ ученію Христа. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что это обращеніе болѣе внѣшнее, такъ какъ вѣрованія ихъ представляютъ и до сихъ поръ странную смѣсь христіанства и язычества. Политическій строй Абхазіи сложился, вѣроятно, подъ вліяніемъ феодальныхъ порядковъ грузинскаго царства, владѣвшаго нѣкоторое время юго-восточнымъ прибрежьемъ Чернаго моря. Въ неизвѣстную эпоху Абхазія получила самостоятельныхъ владѣтелей въ лицѣ князей Шервашидзе, называвшихся у абхазцевъ Чачьба. Полагаютъ, что они происходятъ отъ намѣстниковъ (эриставовъ) грузинскихъ царей и утвердили свою независимость во время распаденія Грузіи. Народныя преданія о владѣтеляхъ Абхазіи не восходятъ далѣе начала 18 столѣтія. Въ 1810 г. Сеферъ-бей, принявъ христіанство, вступилъ въ русское подданство. За владѣтелемъ было сохранено право внутренняго управленія страною, такъ что въ сущности его подданическія отношенія къ Россіи выражались только въ томъ, что русская власть поддерживала владѣтеля, въ случаѣ надобности, противъ враждовавшихъ съ нимъ фамилій. Такія отношенія продолжались до конца 1864 г., когда владѣтель князь Михаилъ, за тайныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, былъ удаленъ изъ края, а въ Абхазіи, наименованной Сухумскимъ военнымъ отдѣломъ, введено русское управленіе.

Убыхи занимали часть прибрежья Чернаго моря къ

сѣверо-западу отъ джигетовъ, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе. Сами себя называли *пехъ;* русское названіе заимствовано у черкесовъ. Языкъ убыховъ, по мнѣнію Услара, долженъ считаться самостоятельнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ представляетъ сходство съ абхазскимъ и черкесскимъ. Окончательнаго разрѣшенія важнаго для этнологіи западнаго Кавказа вопроса объ языкѣ убыховъ едва ли можно теперь ожидать, такъ какъ немногочисленный народъ этотъ переселился послѣ событій 1864 г. въ Турцію и разсѣялся по М. Азіи. На Кавказѣ осталась только горсть убыховъ (по свѣдѣніямъ 1883 года всего 80 душъ об. п.), водворенныхъ въ черкесскихъ аулахъ Кубанской области и, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ забывшихъ свой родной языкъ.

До покоренія Западнаго Кавказа, когда прибрежье Чернаго моря было извѣстно намъ почти исключительно по слухамъ, относительно убыховъ и ихъ происхожденія ходили самые странные разсказы. Иные полагали, что это потомки крестоносцевъ, выброшенныхъ бурею на кавказскій берегъ; по мнѣнію другихъ, убыхскій народъ составился изъ разныхъ выходцевъ, въ томъ числѣ изъ казаковъ-некрасовцевъ, вслѣдствіе чего въ языкѣ убыховъ встрѣчается много русскихъ словъ. Едва ли нужно говорить, что всѣ подобные разсказы, какъ и слѣдовало ожидать, оказались праздными вымыслами. Убыхи слыли самыми гордыми и храбрыми изъ всѣхъ горцевъ Западнаго Кавказа. Въ 1864 г., когда сопротивленіе закубанскихъ черкесовъ было сломлено, отряды наши, наступавшіе чрезъ Главный хребетъ для занятія приморскаго края, ожидали встрѣтить сильный отпоръ со стороны убыховъ. Но ожиданія не оправдались и убыхская земля была занята почти безъ выстрѣла.

Черкесы—многочисленное и воинственное племя, занимавшее прибрежье Чернаго моря отъ границы убыхскихъ владѣній до Тамани, весь Закубанскій край и земли, из-

вѣстныя подъ названіемъ Б. и М. Кабарды. До появленія русскихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, черкесы пользовались также всѣмъ степнымъ пространствомъ отъ Кубани до Манычской низменности и простирали свою политическую власть до самыхъ устьевъ Терека.

Черкесы называютъ себя *адиге*, въ нашихъ лѣтописяхъ они упоминаются подъ именемъ *касоговъ*, заимствованнымъ нами, вѣроятно, у осетинъ, которые и нынѣ еще называютъ кабардинцевъ *касагами*, а кабардинскую плоскость *касажскимъ полемъ*. Для объясненія общепринятаго нынѣ названія *черкесъ* было сдѣлано множество попытокъ, но ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана удовлетворительною. Вѣроятнѣе всего, что это слово имѣетъ связь съ названіемъ *керкетъ*, которое древніе географы (Скилаксъ, Страбонъ, Плиній) давали обитателямъ кавказскаго берега Чернаго моря. Есть основаніе полагать, что генуэзскіе купцы, основавшись на Кавказѣ, возобновили классическое названіе *керкетъ* въ итальянской формы circassi, откуда и возникло турецкое *черкесъ*, распространившееся по всей Европѣ и М. Азіи. Со временъ Страбона, за обитателями восточнаго побережья Чернаго моря утвердилось у классическихъ писателей еще названіе *зиховъ*, имѣющее много варіантовъ и заимствованное, вѣроятно, у абхазцевъ. Оно встрѣчается у итальянскихъ писателей до 16 столѣтія въ формѣ zychi.

Черкесы распадаются на нѣсколько группъ, которыя называются обыкновенно племенами, хотя только немногія изъ нихъ (кабардинцы, бесленеевцы, абадзехи) служатъ представителями отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ адигскаго языка. Поэтому было бы, можетъ быть, правильнѣе признавать среди черкесовъ только 3—4 племени или народа, а остальныя подраздѣленія называть обществами или союзами. Но терминъ «черкесскія племена» сдѣлался такимъ обычнымъ, что теперь трудно избѣжать его употребленія.

Образъ жизни, нравы и политическое устройство

черкесовъ стали извѣстны намъ только съ тѣхъ поръ, какъ ходъ событій на Сѣверномъ Кавказѣ привелъ насъ къ столкновенію съ этими племенами. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ сохранились также у путешественниковъ, посѣщавшихъ Черкессію въ 16 и 17 столѣтіяхъ. О временахъ болѣе отдаленныхъ существуютъ только отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно, что подъ вліяніемъ Византіи черкесы приняли христіанство и отказались отъ него въ пользу ученія Магомета только въ началѣ прошедшаго или въ концѣ 17 столѣтія, когда турки изъ политическихъ видовъ начали усиленную проповѣдь мусульманства среди горцевъ Западнаго Кавказа. О бывшемъ въ Черкессіи христіанствѣ свидѣтельствуютъ и до сихъ поръ остатки храмовъ и другихъ христіанскихъ памятниковъ въ ущельяхъ Закубанскаго края. Судя по составленнымъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія описаніямъ религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ черкесовъ, надо думать, что нѣкоторыя племена сохранили воспоминаніе объ ученіи Христа до послѣдняго дня своего пребыванія на Кавказѣ. Прибрежные черкесы, менѣе другихъ подвергавшіеся турецкому вліянію, поклонялись крестамъ, воздвигнутымъ среди священныхъ рощъ, и совершали предъ ними жертвоприношенія въ честь языческихъ божествъ. Война черкесовъ противъ насъ никогда не имѣла въ ихъ глазахъ того религіознаго характера, который былъ приданъ ей горцами Чечни и Дагестана подъ вліяніемъ фанатическихъ ученій. Шамиль нѣсколько разъ посылалъ своихъ наибовъ для распространенія мюридизма на Западномъ Кавказѣ, но проповѣдь равенства всѣхъ мусульманъ и обязательности для нихъ безпрекословнаго подчиненія волѣ имама и его наибовъ не могла имѣть прочнаго успѣха среди черкесскихъ племенъ, такъ какъ требовала кореннаго измѣненія ихъ соціальнаго строя и порядка веденія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ. Извѣстный Магометъ-Аминъ, проведшій въ Черкессіи десять лѣтъ (1848—59 гг.) въ качествѣ шамилевскаго уполномо-

ченнаго, употребилъ величайшія усилія для соединенія адигскихъ племенъ подъ знаменемъ мюридизма, но успѣхъ далеко не соотвѣтствовалъ его энергіи и замѣчательному организаторскому таланту. Черкесы очень неохотно и только уступая насилію отказывались отъ суда по обычаю (адату) и своихъ сословныхъ правъ. Въ 1859 г., послѣ паденія Шамиля, Магометъ-Аминъ призналъ наконецъ дальнѣйшую борьбу съ нами безнадежною и принесъ присягу на подданство вмѣстѣ съ абадзехами, среди которыхъ дѣятельность его пользовалась наибольшимъ сочувствіемъ и успѣхомъ.

Изложеніе общественнаго и политическаго строя черкесовъ можетъ представлять теперь только научный интересъ. Адиге имѣли свободныя и зависимыя сословія. У кабардинцевъ, о которыхъ будетъ еще рѣчь, успѣлъ выработаться изъ этихъ общественныхъ элементовъ настоящій аристократическій строй, у племенъ же закубанскихъ (абадзеховъ, шапсуговъ, натухайцевъ) еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія произошла соціальная революція, лишившая первенствующія сословія *пши* и *воркъ* всѣхъ ихъ преимуществъ и уравнявшая ихъ въ правахъ съ многочисленнымъ среднимъ сословіемъ свободныхъ людей *тльфекуатль*, называвшемся у насъ неправильно *тхвохотль*.

Изъ черкесскихъ племенъ, игравшихъ болѣе или менѣе выдающуюся роль въ исторіи Кавказской войны, заслуживаютъ вниманія:

Кабардинцы или *Кабертай* обитаютъ въ Б. и М. Кабардахъ. Прежде простирали свою политическую власть до устьевъ Терека и потому были первыми адигами, съ которыми вступили въ сношенія русскіе при водвореніи своей власти на Кавказѣ. Въ тѣ времена кабардинцы еще признавали себя христіанами и охотно искали покровительства московскихъ царей противъ турокъ и крымцевъ. Иванъ Васильевичъ Грозный, принявъ въ подданство кабардинцевъ, ласкалъ ихъ, строилъ для нихъ церкви и женился на чер-

кесской княжнѣ Маріѣ Темрюковнѣ. Но и крымскіе ханы употребляли всѣ усилія для привлеченія на свою сторону новыхъ московскихъ подданныхъ посредствомъ обращенія ихъ въ мусульманство. Отдаленная Москва не могла, конечно, имѣть такого близкаго и дѣйствительнаго вліянія на дѣла Сѣвернаго Кавказа, какъ сосѣдніе и могущественные крымцы и потому ученіе Магомета распространилось постепенно между первенствующими сословіями. Подъ его вліяніемъ возникла легенда объ арабскомъ происхожденіи Инала, предполагаемаго родоначальника всѣхъ кабардинскихъ князей. Борьба съ Крымомъ за политическое вліяніе на Кабарду составляетъ главное содержаніе исторіи нашихъ дѣлъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Занимая земли по Тереку и имѣя въ зависимости отъ себя всѣ сосѣднія горскія племена: ингушей, осетинъ, абазинцевъ и горскихъ татаръ по верховьямъ Чегема, Баксана и Кубани, кабардинцы владѣли всѣми дорогами, ведущими съ плоскости къ наиболѣе удобному перевалу чрезъ Главный Кавказскій хребетъ. Вслѣдствіе этого, сохраненіе дружественныхъ къ нимъ отношеній получило для насъ особенно важное значеніе со времени принятія Грузіей русскаго покровительства. Въ изъявленіе особаго своего благоволенія къ кабардинскому народу, императрица Екатерина Великая неоднократно жаловала ему Высочайшія грамоты. Такой чести никогда не удостоивались остальныя горскія племена Кавказа.

Выше было сказано, что общественный строй кабардинцевъ основывался на аристократическомъ принципѣ. Б. Кабарда принадлежала четыремъ княжескимъ фамиліямъ: Кайтукина, Бекъ-Мурзина, Мисостова и Атажукина. М. Кабардой владѣли фамиліи Мударова и Таусултанова. Всѣ сословія, какъ благородныя *(воркъ)*, такъ и неблагородныя *(пшитль)*, подчинялись безпрекословно своему князю или предводителю *(пши)*. Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства, власть

князей начала раздѣляться: первоначально въ дѣлахъ управленія принялъ участіе народъ посредствомъ выборныхъ представителей, а затѣмъ и духовенство. Въ послѣдніе годы независимаго существованія кабардинцевъ, общественныя дѣла вѣдались валіемъ и мехкеме. Званіе валія принадлежало старшему по лѣтамъ князю, который съ помощью наиболѣе именитаго лица изъ благороднаго сословія *тлакотлешъ* управлялъ внѣшними и внутренними дѣлами Кабарды. Мехкеме (т. е. собраніе), составленное изъ духовенства и почетныхъ ворковъ, съ участіемъ валія и его ассистента, чинило судъ и расправу, а также согласіемъ своимъ узаконяло постановленіе валія касательно введенія новыхъ и отмѣны старыхъ обычаевъ (адатовъ).

Высокое значеніе кабардинскихъ князей въ народномъ мнѣніи создало сложную систему этикета въ отношеніяхъ между различными сословіями Кабарды. Страна эта была и теперь еще остается для горцевъ школою хорошаго тона и манеръ. Въ прежнее время, когда существовалъ обычай *аталычества*, т. е. отдачи дѣтей на воспитаніе въ чужія семейства, черкесы и абхазцы охотно отправляли своихъ сыновей къ кабардинцамъ. Всѣ горцы Сѣвернаго Кавказа, а за ними и казаки заимствовали изъ Кабарды форму одежды, вооруженія, посадку на конѣ и т. д. и внимательно слѣдятъ за всѣми измѣненіями капризной кабардинской моды.

Въ 1867 г. былъ нанесенъ послѣдній ударъ аристократическому строю кабардинцевъ, значительно поколебленному уже со времени подчиненія ихъ русскому управленію. Въ упомянутомъ году послѣдовало освобожденіе всѣхъ зависимыхъ сословій, положившее начало новому порядку вещей въ Кабардѣ.

Абадзехи, составлявшіе многочисленное и вліятельное племя, занимали бассейнъ р. Бѣлой (Схагуаше). Названіе ихъ означаетъ *подъ-абхазцы*, т. е. живущіе ниже абхазцевъ. Выше было уже сказано, что дѣятельность шамилев-

скаго наиба Магометъ-Амина имѣла наибольшій успѣхъ среди этого племени. Въ періодъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа абадзехи были главными организаторами и руководителями сопротивленія.

Бжедухи или *Бзедугъ* владѣли землями по лѣвому берегу Кубани отъ р. Пшишъ до р. Супсы. *Шапсуги* жили по обоимъ склонамъ Главнаго хребта, занимая на сѣверной его сторонѣ пространство между рр. Адагумомъ и Супсой, а на южной между рр. Пшадой и Шахе. *Натухайцы*, правильнѣе *Поткуаджъ* или *Натхокоаджъ*, обитали на берегу моря отъ р. Пшады до Кубани и по лѣвую сторону этой рѣки до границы шапсуговъ.

Въ періодъ времени съ 1858 до 1865 г. большая часть закубанскихъ и приморскихъ черкесовъ переселилась въ Турцію. Общее число переселенцевъ опредѣляютъ въ 470,000 душъ. Оставшіеся въ краѣ обломки племенъ выведены изъ горъ и водворены аулами въ Екатеринодарскомъ, Майкопскомъ и Баталпашинскомъ уѣздахъ. Въ 1883 г. всѣхъ черкесовъ въ Кубанской области считалось 56423 д. об. п. Судя по примѣру прошлыхъ лѣтъ можно ожидать, что число это будетъ постоянно уменьшаться вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

Восточно-горскую группу составляютъ многочисленныя племена, обитающія въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южномъ склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Языки ихъ обнаруживаютъ несомнѣнные признаки общности происхожденія. Къ этой группѣ принадлежатъ чеченцы, горцы Дагестана и удины.

Чеченцы занимаютъ сѣверный склонъ Андійскаго водораздѣла и лежащую при подошвѣ его равнину, орошаемую Сунжею и ея притоками. Точное обозначеніе предѣловъ этого племени представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Сѣверная граница опредѣляется нынѣ теченіемъ Сунжи, но до 1840 г. чеченскіе аулы доходили до праваго берега Терека. На сѣверо-востокѣ чеченцы сталкиваются съ ку-

мыками и уже къ сѣверу отъ Качкалыковскаго хребта встрѣчается смѣшанное кумыкское и чеченское населеніе. Восточною границею племени можетъ быть признана, какъ кажется, р. Акташъ, отдѣляющая своими верховьями Аухъ отъ Салатавіи, гдѣ говорятъ по аварски. Съ юга область чеченскаго языка ограничивается Андійскимъ водораздѣломъ, хотя въ Дагестанѣ и существуютъ два чеченскихъ аула.

Въ верхнихъ долинахъ Аргуни и Ассы чеченцы сталкиваются съ хевсурами. На западѣ они распространяются до военно-грузинской дороги. Небольшое число, около 500 душъ, горныхъ чеченцевъ (кистинъ) перешло на южную сторону Главнаго хребта и водворилось въ долинѣ Кахетинской Алазани, въ ущельѣ Панкисъ. Въ недавнее время нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ приняли христіанство.

Территорія, занятая чеченскими обществами, не имѣетъ одного общаго названія. Подъ именемъ Чечни подразумѣвается обыкновенно только плоскостное пространство, заключенное между Черными горами и Сунжею. Дремучіе лѣса, покрывавшіе прежде чеченскую землю, сохранились нынѣ только въ горахъ. На плоскости они отчасти вырублены во время горской войны для открытія доступа въ непріятельскія земли, отчасти уничтожены самими туземцами для увеличенія площади пахатныхъ земель.

Всѣ чеченцы именуютъ себя *нахчуой* или *нахчій* отъ чеченскаго же слова *нахъ*=народъ, люди. Общеупотребительное нынѣ у насъ названіе *чеченцы* появилось только въ 17 столѣтіи и дано всему народу по имени большаго, нынѣ не существующаго, аула Чачанъ или Чеченъ, находившагося на р. Аргуни.

Чеченцевъ раздѣляютъ обыкновенно на горныхъ и плоскостныхъ. Кажется, что они говорятъ различными нарѣчіями. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ верховья Ассы и Аргуни, называются обыкновенно заимствованнымъ

у грузинъ имепемъ *кистовъ* или *кистиновъ*. Обитатели ущелій Камбилейки, Сунжи и Ассы обозначаются также именемъ *ингушей*, *галгаевцевъ* или *галашевцевъ*. Часть ихъ, переселившаяся на плоскость, называется *назрановцами*. Всѣ эти подраздѣленія или, какъ ихъ иногда называютъ, народы говорятъ однимъ и тѣмъ же чеченскимъ языкомъ, который былъ спеціально изслѣдованъ Усларомъ.

Отдаленное прошлое чеченцевъ остается неизвѣстнымъ. Вліяніе мусульманства въ значительной мѣрѣ вытѣснило изъ памяти народной древнія преданія, или же придало имъ ложную окраску. Подобно кабардинцамъ, чеченцы-мусульмане сочинили легенду о происхожденіи изъ Аравіи миѳическаго родоначальника своего Турпала. Лингвистика могла бы пролить нѣкоторый свѣтъ на первобытную исторію чеченскаго племени, но къ сожалѣнію ничего еще не сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Нѣкогда чеченцы, по крайней мѣрѣ живущіе по сосѣдству съ грузинами, были не чужды ученію Христа. Въ горахъ между Терекомъ и Аргунью существуютъ до сихъ поръ остатки церквей и другихъ памятниковъ христіанства. Одна изъ подобныхъ церквей въ ущельѣ Ассы сохранила на себѣ слѣды грузинской надписи. Горные чеченцы (ингуши) и теперь еще не могутъ быть названы вполнѣ мусульманами. Многія вѣрованія ихъ сохраняютъ языческій характеръ, а обряды, совершаемые ими въ извѣстные дни при развалинахъ церквей и часовень, показываютъ, что въ старину они были знакомы, если не съ сущностью, то съ внѣшнею, обрядовою стороною христіанскаго ученія. Исламъ началъ усиленно распространяться въ Чечнѣ только въ началѣ прошедшаго столѣтія и съ тѣхъ поръ плоскостные чеченцы сдѣлались самыми ревностными мусульманами. Изъ ихъ среды вышелъ извѣстный пророкъ Шейхъ-Мансуръ *), поднявшій противъ

*) Ушурма, принявшій имя Шейха-Мансура, былъ уроженцемъ сел. Алды въ Б. Чечнѣ. Онъ началъ свою дѣятельность въ 1785 г.,

насъ въ концѣ прошедшаго столѣтія всѣхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Впослѣдствіи, когда въ Дагестанѣ распространился мюридизмъ и началась проповѣдь газавата, чеченцы были главнымъ оплотомъ и поддержкою имамовъ и особенно Шамиля, находившаго у нихъ вѣрный пріютъ въ трудныя минуты своей политической дѣятельности. Паденіе власти Шамиля началось съ того времени, когда съ нашей стороны явилось сознаніе, что путь къ покоренію Дагестана ведетъ черезъ Чечню. Для открытія этого пути всѣ усилія нашихъ войскъ, въ послѣдніе годы борьбы съ мюридизмомъ, были направлены къ проложенію широкихъ просѣкъ чрезъ неприступные чеченскіе лѣса. Въ 1863 г. среди чеченцевъ возникло и быстро распространилось фанатическое ученіе *зикра* *), грозившее одно время нарушить спокойствіе всего края. Наконецъ, въ 1877 г., въ послѣднюю турецкую войну, легковѣрный, воспріимчивый и воинственный чеченскій народъ первый поднялъ знамя возстанія противъ русской власти во имя ислама и своимъ примѣромъ увлекъ населеніе Дагестана.

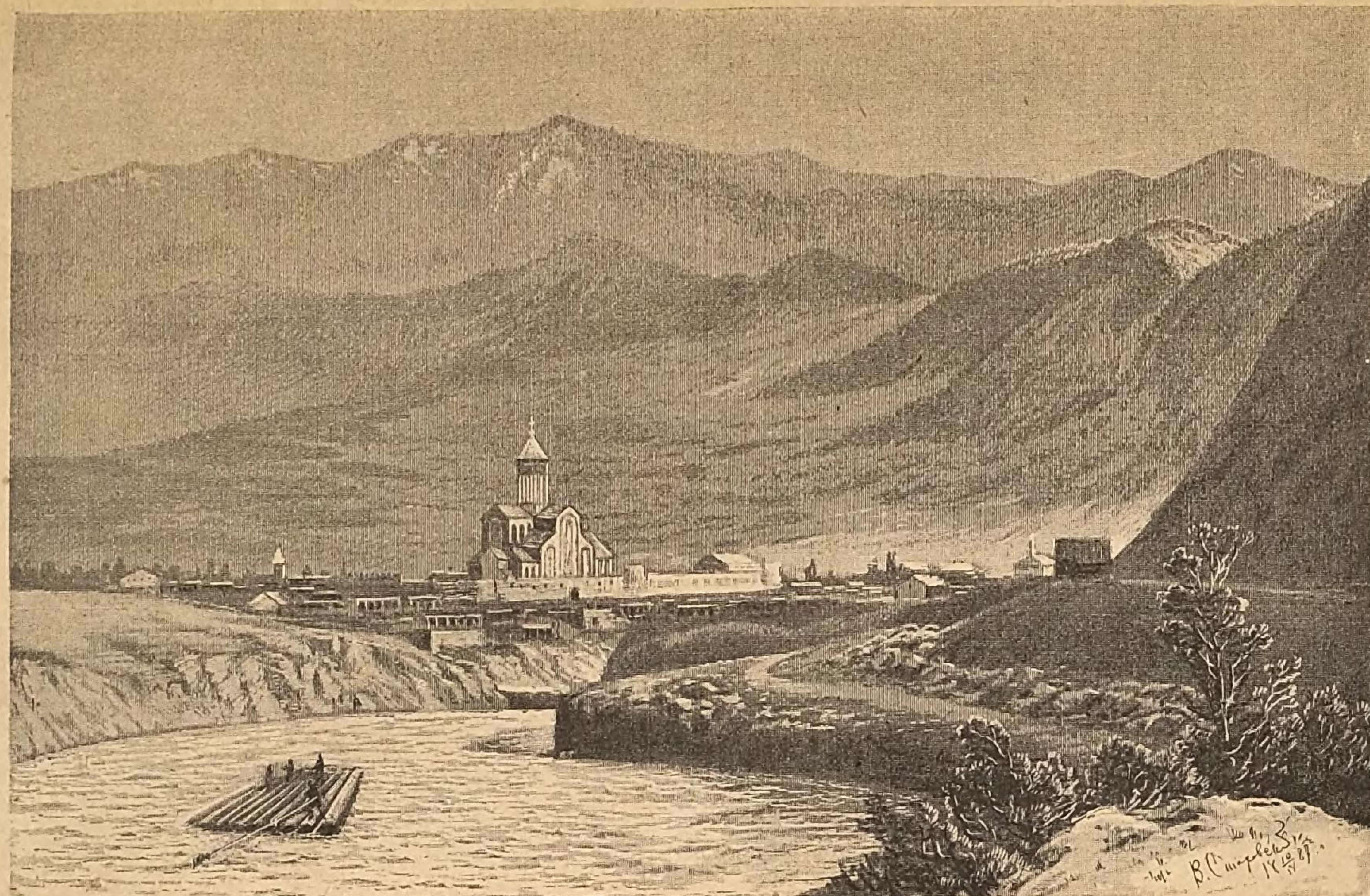
Общественный строй чеченцевъ рѣзко отличается отъ строя горцевъ Западнаго Кавказа въ томъ отношеніи, что у нихъ нѣтъ и, насколько извѣстно, никогда не было раздѣленія на сословія. Они всѣ *уздени*, т. е. свободные лю-

принималъ участіе въ защитѣ Анапы противъ Гудовича. Послѣ взятія крѣпости штурмомъ (въ 1791 г.) попалъ въ плѣнъ и умеръ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ.

*) Проповѣдникомъ *зикры* (собственно *зикруллахъ*—молитвословіе, призываніе, воспоминаніе имени Бога) явился чеченецъ Кунта-Хажи. Самое ученіе не заключало въ себѣ ничего особеннаго и было, вѣроятно, заимствовано у какой либо изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ. Послѣдователи его сопровождали пѣніе молитвъ изступленною пляскою и криками. Опасность зикры для насъ заключалась въ томъ, что она, подобно шамилевскому мюридизму, стремилась создать въ Чечнѣ свою особую администрацію изъ наибовъ, векилей и мюридовъ для достиженія политическихъ цѣлей. Волненіе, возбужденное среди чеченцевъ зикристами, пришлось подавить силою оружія.

ди. Единственный зависимый классъ составляли рабы, но это были плѣнники, захваченные во время набѣговъ. Въ былое время чеченцы вели большую торговлю рабами, сбывая ихъ въ Эндери (Андреево) и въ Анапу для вывоза въ Турцію. Весь чеченскій народъ дробится на множество отдѣльныхъ обществъ или союзовъ. Сохранивъ родовой бытъ, чеченцы сохранили, несмотря на сильное вліяніе мусульманства, всѣ свойственныя этому быту учрежденія: отвѣтственность рода за каждаго изъ своихъ сочленовъ, третейскій судъ по обычаю (адату) въ случаѣ столкновеній и т. д.

Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится такъ называемый *тушинскій* или *тушскій языкъ*. Названіе это, употребленное впервые акад. Гюльденштедтомъ и принятое послѣдующими лингвистами, совершенно неправильно и уже не разъ подавало поводъ къ недоумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что тушинами называются, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго Койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южномъ склонѣ Главнаго хребта въ верхней долинѣ Кахетинской Алазани. Въ неизвѣстную, но вѣроятно очень отдаленную эпоху, въ верховьяхъ Андійскаго же Койсу поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя *бацби* (въ единственномъ числѣ *бацавъ*). Гюльденштедтъ хотя угадалъ родство ихъ языка съ чеченскимъ, но назвалъ ихъ тушинами, съ которыми они живутъ совмѣстно, но отличаются и по языку и по происхожденію. Бацби составляли прежде одно Цовское сельское общество, а нынѣ раздѣляются на два: Индуртское и Сагиртское, заключающія въ себѣ 1500 д. об. п. Большая часть этихъ горцевъ перешла въ недавнее время на Алазанскую равнину и поселилась близъ сел. Ахметъ. Языкъ бацби былъ изслѣдованъ акад. Шифнеромъ. Онъ происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ граммати-

4.

чески, что можетъ считаться теперь не чеченскимъ нарѣчіемъ, а отдѣльнымъ языкомъ.

Подъ именемъ *лезгинъ* или *лезговъ* извѣстны нынѣ у насъ многочисленныя горскія племена, населяющія Дагестанскую область и, отчасти, южный склонъ Главнаго хребта. Названіе это въ высшей степени неправильно, такъ какъ можетъ дать поводъ къ предположенію, что дагестанскіе горцы, подобно черкесамъ и чеченцамъ, составляютъ одинъ народъ, говорящій различными нарѣчіями одного и того же языка. Между тѣмъ, въ Дагестанѣ существуетъ не менѣе шести самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою языковъ, раздробляющихся сверхъ того на множество нарѣчій. Названіе лезгинъ заимствовано нами, какъ кажется, у грузинъ, которые обозначаютъ сосѣднихъ съ Кахетіею дагестанскихъ горцевъ общимъ именемъ *лековъ*, а страну ихъ *Лекети*. Лекъ, въ свою очередь, представляетъ, вѣроятно, грузинскую форму названія *лакъ*, которое даютъ себѣ кази-кумухцы, часто тревожившіе въ прежнее время Грузію своими набѣгами. Названіе лезгинъ прилагалось прежде и у насъ преимущественно къ южнымъ дагестанцамъ, а сѣверные, пограничные съ линіей, были болѣе извѣстны подъ именемъ тавлинцевъ.

Въ общемъ обзорѣ было уже сказано о великихъ заслугахъ барона П. К. Услара въ изслѣдованіи горскихъ языковъ. Замѣчательные труды его даютъ нынѣ возможность набросать вѣрную этнографическую картину Дагестана. Необходимо только постоянно имѣть въ виду, что въ этой странѣ единство языка очень часто не совпадаетъ съ политическимъ единствомъ. Населеніе, въ силу разныхъ условій, дробилось здѣсь па множество обществъ или союзовъ, слагавшихся нерѣдко изъ представителей различныхъ языковъ и потому изображавшихъ собою народы въ смыслѣ политическомъ, но не этнологическомъ. Вслѣдствіе этого, въ очеркѣ этнографіи Дагестана, удобнѣе говорить о распредѣленіи по странѣ языковъ и затѣмъ уже пока-

Bayerische
Staats-
Bibliothek
München

зывать какіе народы или общества входятъ въ составъ каждой изъ лингвистическихъ областей.

Аварскій языкъ. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ отъ Чиръ-Юрта на Сулакѣ до Закаталъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго Койсу, бассейны Аварскаго и Кара-Койсу и южный склонъ Главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закатальскаго округа. Съ сѣвера на югъ область имѣетъ до 160 в. въ длину, а наибольшая ширина не превышаетъ 70 в. Кромѣ того, небольшіе участки аварскаго языка встрѣчаются въ верхнемъ бассейнѣ Андійскаго Койсу (въ Технуцалѣ и Ункратлѣ). Раздѣляя восточные языки Дагестана отъ западныхъ и соприкасаясь съ ними на границахъ своей территоріи, аварскій языкъ пріобрѣлъ въ странѣ значеніе международнаго и употребляется при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Племена, говорящія аварскимъ языкомъ, не имѣютъ одного названія: каждое называетъ себя по имени общества, къ которому принадлежитъ, или по главному селенію. Наименованіе *маарулалъ*, которымъ они отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ, значитъ въ переводѣ: горцы, отъ *мааръ*=гора, откуда *маарульмацъ*=горскій (т. е. аварскій) языкъ. Подъ именемъ аварцевъ были у насъ первоначально извѣстны только жители бывшаго аварскаго ханства, но теперь названіе это прилагается безразлично ко всей совокупности обществъ, говорящихъ на аварскомъ языкѣ. Въ такомъ обширномъ значеніи употребляется оно и въ настоящемъ очеркѣ.

Исторія Дагестана извѣстна только со времени распространенія въ немъ ислама, принесеннаго на Кавказъ арабами въ восьмомъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія. Событія, предшествовавшія этой эпохѣ, едва ли будутъ когда нибудь открыты, такъ какъ мусульманство почти изгладило изъ памяти народной воспоминанія о языческихъ временахъ. Отдѣлъ лингвистики, называемый палеонтологіей

языка, обладаетъ средствами для проникновенія въ доисторическое прошлое народовъ, но языки Дагестана еще не изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Нѣкоторыя слова и выраженія аварскаго языка, въ связи съ отрывочными преданіями, даютъ основаніе думать, что нѣкогда аварцы вели кочевой образъ жизни на прикавказскихъ равнинахъ. Какія-то событія, вѣроятно нашествіе болѣе сильныхъ племенъ, заставили ихъ податься къ югу, въ тѣсныя ущелья нагорнаго Дагестана. Здѣсь пріобрѣли они первенствующее значеніе и, подвигаясь впередъ, разселились широкою полосою отъ Чиръ-Юрта до Главнаго хребта. Въ 17 столѣтіи часть аварцевъ, воспользовавшись слабостью кахетинскаго царства, перешла на южный склонъ Главнаго хребта, въ предѣлы нынѣшняго Закатальскаго округа, и подчинила себѣ мѣстное грузинское и тюркское населеніе. Аварцы эти извѣстны подъ именемъ *Джарскихъ лезгинъ*.

Многіе писатели пытались отожествить кавказскихъ аварцевъ съ тѣми аварами или, по нашимъ лѣтописямъ, обрами, которые водворились на берегахъ Дуная въ половинѣ шестаго столѣтія. Но для такого отожествленія не имѣется до сихъ поръ никакихъ данныхъ, кромѣ сходства въ названіяхъ обоихъ народовъ. Аварцы Дагестана, какъ было уже указано, получили это имя отъ своихъ сосѣдей кумыковъ.

Изъ всѣхъ аварскихъ обществъ наиболѣе важное значеніе имѣло всегда общество *Хунзъ* или *Хундериль-бо* (т. е. хунзахское войско), занимающее въ самомъ центрѣ Дагестана плоскую возвышенность вокругъ Хунзаха, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Значеніе это обусловливалось какъ храбростью хунзахцевъ, такъ и географическимъ положеніемъ ихъ страны: удобные доступы открываются съ Аварской плоской возвышенности во всѣ главныя дагестанскія ущелья. Хунзахцы состояли издревле подъ властью начальниковъ, носившихъ титулъ нуцаловъ, которымъ многія окрестныя общества платили подать и давали вооружен-

ную помощь. Арабы, завоевавъ Дагестанъ, подчинили себѣ, послѣ упорной борьбы, также и общество Хунзъ, но были вынуждены оставить его подъ властью нуцаловъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ страны мѣстные правители были замѣнены арабскими предводителями изъ числа потомковъ Магомета. Вслѣдствіе этого, во мнѣніи правовѣрныхъ мусульманъ, нуцалы Аваріи, несмотря на ихъ политическое могущество, всегда стояли ниже другихъ дагестанскихъ владѣтелей, ведущихъ свое происхожденіе отъ дядей пророка. Дальнѣйшая исторія Аваріи почти совершенно неизвѣстна до начала 18 вѣка. Въ это время аварскіе правители, замѣнившіе титулъ нуцала званіемъ хана, играли первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ и своими набѣгами наводили страхъ на все Закавказье. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія ханы ширванскій, шекинскій, бакинскій и дербендскій, паша ахалцихскій и грузинскій царь Ираклій II должны были покупать спокойствіе своихъ владѣній цѣною значительной дани, наложенной на нихъ Омаръ-ханомъ Аварскимъ. Появленіе русскихъ войскъ за Кавказомъ и въ Прикаспійскомъ краѣ положило предѣлъ разбойническимъ подвигамъ властителя Аваріи: 7 ноября 1800 г. Омаръ-ханъ, вторгнувшійся въ Кахетію, былъ разбитъ на голову генералъ-маіоромъ Лазаревымъ на берегу р. Іоры. Послѣ смерти грознаго хана, послѣдовавшей въ 1801 г., преемникъ его Султанъ-Ахмедъ-ханъ принялъ присягу на подданство Россіи. Актъ этотъ, конечно, не помѣшалъ ему возмущать противъ насъ Дагестанъ и потому, послѣ смерти его, было признано необходимымъ не допускать избранія хановъ, неблагопріятствующихъ русскимъ интересамъ. Дальнѣйшія событія, касающіяся аварскаго ханства, изложены въ обзорѣ Кавказской войны.

Аварцы, не подчинявшіеся хунзахскимъ ханамъ, составляли нѣсколько независимыхъ или вольныхъ обществъ подъ управленіемъ выборныхъ старшинъ. Изъ числа этихъ обществъ необходимо упомянуть объ *Андалялѣ* по нижне-

му теченію Кара-Койсу и о *Джурмутъ* въ верховьяхъ Аварскаго Койсу. Джурмутъ, вмѣстѣ съ сосѣдними шестью обществами, составлялъ особый *Анкратльскій союзъ*.

У грузинъ всѣ горцы, живущіе на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, въ томъ числѣ и аварцы вольныхъ обществъ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *глуходаръ*=человѣкъ съ голою или открытою грудью. Названіе это показывало бѣдность горцевъ, искавшихъ заработковъ въ благодатной Кахетіи.

Лакскій или *кази-кумухскій языкъ*. Область распространенія его можетъ быть обозначена границами нынѣшняго Кази-Кумухскаго округа, т. е. бассейномъ Койсу того же имени. Внутри этихъ границъ большая часть жителей говоритъ лакскимъ языкомъ, хотя имѣются также аулы, населенные представителями иныхъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и др. Жители незначительнаго сел. Арчи говорятъ своимъ особымъ языкомъ, распространеніе котораго ограничивается однимъ этимъ ауломъ *). Съ другой стороны, лакскій языкъ употребляется и внѣ указанной выше области, а именно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Даргинскаго округа.

Племя, говорящее лакскимъ языкомъ, называетъ себя *лакъ*, а страну свою *лакралкану*, т. е. мѣсто лаковъ. Подобно жителямъ Аваріи, лаки всегда играли важную роль въ Дагестанѣ и опустошали своими набѣгами богатыя долины Закавказья. Исторія этого народа извѣстна болѣе или менѣе только съ 777 г. нашего лѣтосчисленія, т. е. со времени принятія имъ ученія ислама. Преданіе разсказываетъ, что жители главнаго лакскаго селенія Кумуха или Гумука нетолько сами охотно приняли мусульманскую вѣру, но и распространяли ее между сосѣдними племенами силою оружія, за что получили отъ арабовъ почетное про-

*) По замѣчанію Услара арчинскій языкъ приближается къ аварскому.

званіе *кази* или *гази*, т. е. воюющій за вѣру. Съ тѣхъ поръ лаки приняли имя кази-кумуховъ, подъ которымъ извѣстны нынѣ во всемъ Дагестанѣ. Овладѣвъ страною лаковъ, арабскій полководецъ Абумуслимъ поставилъ въ ней правителемъ Шахъ-Баала, происходившаго изъ потомковъ пророка, и дали ему титулы *шамхала* *) и *вали Дагестана*. Это послѣднее званіе (араб. *вали*=намѣстникъ, правитель) показываетъ, что кумухскимъ владѣтелямъ подчинялись, сверхъ страны лаковъ, еще и многія другія дагестанскія общества.

Исторія шамхаловъ и ихъ правленія остается почти совершенно неизвѣстною до половины 17 столѣтія, когда они вступили въ подданство московскихъ государей. Еще ранѣе этого, а именно въ концѣ 16 вѣка они перенесли свою резиденцію въ Тарку, на берегъ Каспійскаго моря, а въ Кумухъ переходили только на лѣтніе мѣсяцы. Надо предполагать, что въ это время власть шамхаловъ въ нагорномъ Дагестанѣ начала клониться къ упадку. Послѣ смерти шамхала Сурхай-Мирза-хана (въ 1640 г.) преемники его совсѣмъ покинули Кумухъ и владѣтельныя права ихъ надъ лаками выражались только титуломъ дагестанскаго вали и незначительными поборами. Вскорѣ кази-кумухцы совсѣмъ отложились отъ шамхаловъ и выбрали себѣ изъ потомковъ Шахъ-Баала особаго правителя съ титуломъ *хахлавчи* **). Главная обязанность его заключалась въ сборѣ ополченія и начальствованія надъ нимъ. Въ ближайшее управленіе народомъ онъ не вмѣшивался: каждое

*) Нѣкоторые считаютъ этотъ титулъ искаженіемъ имени перваго арабскаго правителя, другіе объясняютъ происхожденіе его тѣмъ, что дѣдъ Шахъ-Баала назывался *Халъ* и былъ родомъ изъ провинціи *Шамъ* (Сиріи); по толкованію третьихъ, слово халъ означаетъ княжескій титулъ, слѣдовательно шамхалъ=сирійскій князь. Всѣ три толкованія очень неудовлетворительны.

**) Названіе это производятъ отъ арабскаго *халхъ*=народъ и лакскаго *лавай*=высшій, превосходный.

селеніе управлялось собственными выборными старшинами, а дѣла духовныя вѣдались главнымъ кумухскимъ кадіемъ. Избраніе хахлавчи совершалось представителями отъ всѣхъ лакскихъ селеній. Преимущество въ выборѣ имѣлъ всегда старшій въ родѣ шамхальской фамиліи, оставшейся въ Кумухѣ. Впослѣдствіи хахлавчи, принявшіе въ началѣ 18 столѣтія званіе кази-кумухскихъ хановъ, успѣли расширить свою власть надъ народомъ и укрѣпить до нѣкоторой степени преемство этого званія въ своемъ нисходящемъ потомствѣ.

Изъ длиннаго ряда владѣтелей лакской страны, въ народѣ сохранилось воспоминаніе о ханѣ Сурхаѣ, прозваніемъ *Чолакъ* (безрукій), правившемъ отъ начала до середины 18 столѣтія. Въ исторіи онъ извѣстенъ разграбленіемъ въ 1712 г. Шемахи, причемъ погибли почти всѣ русскіе купцы, ведшіе въ столицѣ Ширвани обширную торговлю. Происшествіе это было, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ поводовъ къ персидскому походу Петра Великаго. Въ памяти дагестанскихъ горцевъ Чолакъ-Сурхай-ханъ знаменитъ какъ противникъ могущественнаго властителя Персіи Надиръ-шаха, предпринимавшаго съ 1734 г. нѣсколько походовъ въ Дагестанъ для наказанія непослушнаго хана. Горцы и теперь еще съ гордостью вспоминаютъ о пораженіяхъ, нанесенныхъ ими грозному завоевателю Индіи. Магомедъ-ханъ, сынъ Сурхая, наслѣдовалъ энергію и воинственность отца своего. Онъ отнялъ у Фетъ-Али-хана Кубинскаго Кюру и Кубу, но долженъ былъ отказаться отъ нихъ, когда для поддержанія дружественнаго намъ кубинскаго владѣтеля прибылъ съ Кавказской линіи въ Дагестанъ русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала де-Медема. Магомедъ-хану наслѣдовалъ въ 1789 г. сынъ его Сурхай II, получившій подъ старость прозвище *кунъ-буттай* (по лакски буквально «большой отецъ», т. е. дѣдушка), которое у насъ нерѣдко принималось за титулъ и писалось *хамбутай*, *хомутай*, *ханъ-бутай* и т. п. Долгая

жизнь Сурхая исполнена самыхъ разнообразныхъ приключеній. Продолжая политику своего отца, онъ постоянно стремился присоединить къ бѣдному и безплодному кази-кумухскому ханству богатыя кубинскія провинціи. Съ этою цѣлью онъ овладѣлъ кюринскими селеніями и верхними обществами Самура, которыя долго отстаивали свою независимость противъ его покушеній. Въ персидскій походъ графа Зубова (въ 1796 г.) Сурхай пытался оказать сопротивленіе нашей арміи, но былъ разбитъ подъ Кубою генераломъ Булгаковымъ и вынужденъ принести присягу на подданство. Несмотря на то, онъ продолжалъ принимать прямое или косвенное участіе во всѣхъ послѣдующихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ обезпечить болѣе прочнымъ образомъ южную часть Прикаспійскаго края отъ покушеній на него со стороны честолюбиваго и безпокойнаго кази-кумухскаго хана. Въ 1811 г. генералъ Хатунцовъ, разбивъ скопище Сурхая, занялъ подвластныя ему селенія Кюры, а въ слѣдующемъ году образовано изъ нихъ особое *Кюринское владѣніе* и отдано въ управленіе, на ханскихъ правахъ, но подъ верховною властью русскаго государя, Асланъ-беку, племяннику и непримиримому врагу Сурхая. Для обезпеченія новаго ханства со стороны Кази-Кумуха поставленъ въ сел. Курахъ русскій гарнизонъ, а впослѣдствіи (въ 1815 г.) занято незначительнымъ отрядомъ еще и сел. Чирахъ. Стѣсненный Сурхай поспѣшилъ изъявить покорность, но въ 1813 г. бѣжалъ въ Тавризъ искать заступничества Персіи. Возвратясь черезъ годъ назадъ, онъ вновь утвердился въ Кумухѣ, принялъ присягу на вѣрность и опять измѣнилъ ей. Во второй половинѣ 1819 г. генералъ князь Мадатовъ, по приказанію генерала Ермолова, двинулся въ Кумухъ для обузданія безпокойнаго хана. Сурхай предупредилъ кн. Мадатова, бывшаго съ отрядомъ въ кюринскомъ ханствѣ, и 19 декабря обложилъ Чирахъ, занятый баталіономъ апшеронскаго полка

подъ командою штабсъ-капитана Овечкина. Но попытка взять укрѣпленіе не удалась, и Сурхай, угрожаемый съ тыла ген. Ермоловымъ, долженъ былъ отступить. Трехдневная славная оборона Чираха прославила имена Овечкина и прапорщика Щербины, убитаго при отраженіи штурма. Въ іюнѣ 1820 г. князь Мадатовъ двинулся въ Кумухъ. Скопище Сурхая было разбито на перевалѣ между Чирахомъ и Хозрекомъ, и отрядъ нашъ вступилъ безъ боя въ столицу ханства. По приказанію Ермолова князь Мадатовъ объявилъ Сурхая низложеннымъ и поставилъ въ Кумухѣ ханомъ Асланъ-хана, оставшагося вмѣстѣ съ тѣмъ и правителемъ кюринскимъ. Престарѣлый Сурхай бѣжалъ въ Персію и тщетно ходатайствовалъ у шаха о пособіи войсками и деньгами. Въ 1826 г., воспользовавшись вторженіемъ персіянъ въ Карабахъ, онъ пробрался чрезъ Шемаху въ Дагестанъ, въ надеждѣ привлечь на свою сторону кази-кумухцевъ и получить помощь отъ Турціи. Но попытка не имѣла успѣха и въ слѣдующемъ году 83-лѣтній Кунъ-буттай окончилъ свою бурную жизнь въ аулѣ Согратлѣ, гдѣ и находится его могила.

Асланъ-ханъ кази-кумухскій и кюринскій считается главнымъ виновникомъ распространенія мюридизма въ Дагестанѣ. Наружно преданный русскому правительству, онъ покровительствовалъ ярагскому муллѣ Магомеду, проповѣднику новаго ученія. На него же падаетъ обвиненіе въ тайномъ подстрекательствѣ Гамзадъ-бека къ истребленію аварскихъ хановъ. Поводомъ къ этому служили какъ личная ненависть Асланъ-хана къ ханшѣ Паху-бике, такъ и желаніе получить Аварію въ свое управленіе. Честолюбивые замыслы его осуществились: послѣ гибели Паху-бике и ея дѣтей, правительство наше назначило Асланъ-хана правителемъ Аваріи. Такимъ образомъ подъ его властью соединилась значительнѣйшая часть нагорнаго Дагестана. Резиденціей своей онъ избралъ Кумухъ, а въ Кюрѣ и Аваріи правили его наибы или намѣстники.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ исторіи кази-кумухскаго ханства изложены въ обзорѣ Кавказской войны. Послѣ паденія Шамиля, изъ ханства образованъ округъ того же имени. Кюринское ханство просуществовало до 1864 г.

Страна лаковъ совершенно безлѣсна и мало производительна. Удобныя для хлѣбопашества земли расположены узкими полосами на днѣ ущелій и разбросаны небольшими клочками по уступамъ горъ. Садоводство незначительно по суровости климата. Обширные горные луга могли-бы питать лѣтомъ значительныя стада барановъ, но недостатокъ зимнихъ пастбищъ стѣсняетъ развитіе скотоводства. Не находя на родинѣ достаточно средствъ для удовлетворенія своихъ скудныхъ потребностей, лаки по необходимости всегда искали и ищутъ на сторонѣ способовъ къ прокормленію. Въ старыя времена они грабили богатыя провинціи Закавказья или принимали участіе въ усобицахъ въ качествѣ наемныхъ воиновъ. Съ умиротвореніемъ края эти источники дохода закрылись и лаки обратились къ болѣе мирнымъ занятіямъ. Ежегодно около 10,000 кази-кумухцевъ покидаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ свою родину и расходятся, въ качествѣ лудильщиковъ, оружейниковъ, чернорабочихъ и т. д., по всему Кавказскому краю, въ землю Донскаго войска, Астрахань, Оренбургъ, Персію и Турцію. Въ маѣ они возвращаются домой для обработки своихъ полей.

Кюринскій языкъ. Область распространенія его опредѣляется среднимъ и нижнимъ теченіемъ Самура, называемымъ по кюрински *срединною рѣкою*, и текущимъ параллельно ему на сѣверѣ Гюльгары-чаемъ или Курахъ-чаемъ. Кюринское населеніе начинается на Самурѣ въ 20 в. ниже аула Рутулъ и занимаетъ оба берега рѣки до самаго устья, прерываясь въ низовьяхъ немногими тюркскими селеніями. Верхняя долина Самура принадлежитъ неизслѣдованнымъ еще языкамъ *рутульскому* или *михетъ* и *цахурскому*. По словамъ туземцевъ, оба они сродны съ кюринскимъ. Область цахурскаго языка распространяется и

на Елисуйское ущелье Закатальскаго округа. Точно также и кюринскій языкъ переходитъ отчасти изъ долины Самура на южный склонъ Главнаго хребта, въ Нухинскій уѣздъ. На сѣверной границѣ своего распространенія кюринскій языкъ соприкасается съ языкомъ табасаранскимъ, на западѣ, въ верховьяхъ Курахъ-чая, съ языкомъ *агульскимъ*, имѣющимъ съ нимъ нѣкоторыя черты сходства. Кюринскій языкъ, по числу говорящихъ на немъ, занимаетъ въ Дагестанѣ третье мѣсто послѣ языковъ аварскаго и даргинско-кайтахскаго.

Населеніе, говорящее по кюрински, не имѣетъ ни для себя, ни для своего языка одного общаго имени. Названіе *кюринцы* предложено Усларомъ только условно, ради удобства описанія, такъ какъ въ дѣйствительности оно принадлежитъ однимъ обитателямъ Кюры, составляющей часть области кюринскаго языка. Иногда кюринцы прилагаютъ къ себѣ названіе лезгинъ, заимствованное ими у окрестнаго тюркскаго населенія. Въ этнографическомъ описаніи это названіе не можетъ быть принято во избѣжаніе недоразумѣній, такъ какъ у насъ оно дается безразлично всѣмъ дагестанскимъ горцамъ.

Страна, занятая кюринцами, распадается въ географическомъ отношеніи на три отдѣла, соотвѣтствующіе нынѣшнему административному и бывшему политическому дѣленію края: долину средняго Самура, правую и лѣвую стороны его нижняго теченія. Обитатели перваго отдѣла, входящаго нынѣ въ составъ Самурскаго округа, дѣлились прежде, до подчиненія Россіи, на три независимыя общества, управлявшіяся выборными старшинами. Нѣкоторыя изъ кюринскихъ селеній этого отдѣла причислялись къ рутульскому магалу, слѣдовательно находились въ союзѣ съ народомъ иноязычнымъ. По имени главнаго селенія Ахты, всѣ кюринцы средняго Самура называются *ахтинцами*. На правой сторонѣ нижняго Самура кюринскій языкъ занимаетъ полосу земли шириною почти до гор. Кубы. Но кю-

ринцы не составляютъ здѣсь сплошнаго населенія, а перемѣшиваются съ адербейджанскими тюрками. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ природный языкъ одной части обитателей есть кюринскій, а другой—адербейджанское нарѣчіе. Отдѣлъ этотъ подчинялся прежде кубинскимъ ханамъ, а нынѣ входитъ въ составъ Кубинскаго уѣзда, образованнаго изъ бывшаго ханства. Сѣверные аулы кюринской территоріи, расположенной на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Самура, подчинялись нѣкогда маасуму табасаранскому. Все остальное пространство этой территоріи, между бывшимъ владѣніемъ табасаранскимъ и Самуромъ, называется *Кюра* или *Кюре*, а обитатели его собственно *кюринцами*. Страна Кюра, легко доступная для сосѣдей, долго составляла предметъ раздоровъ и борьбы между владѣтелями Дербенда, Кубы и Кази-Кумуха. Въ 1812 г. образовано изъ нея особое *Кюринское ханство*, исторія котораго разсказана выше. Въ настоящее время бывшее ханство и южная часть Табасарани составляютъ Кюринскій округъ.

Обширная нагорная страна, отдѣляющая бассейнъ Сулака отъ Прикаспійскаго края, занята племенами или обществами, извѣстными у насъ подъ именемъ *даргинцевъ* и *кайтахцевъ*. Съ запада къ нимъ примыкаютъ лаки и аварцы, съ сѣвера и востока тюркскія племена, съ юга табасаранцы и агулы. По нынѣшнему административному дѣленію, большая часть этой страны образуетъ Даргинскій округъ и только небольшіе отрѣзки ея входятъ также въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго, Кайтахо-Табасаранскаго и Кази-Кумухскаго округовъ.

Населеніе страны, о которой идетъ рѣчь, говоритъ многочисленными нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Для удобства изложенія, можно бы назвать его *даргинско-кайтахскимъ*. По имѣющимся до нынѣ скуднымъ свѣдѣніямъ, всѣ нарѣчія этого анонимнаго языка могутъ быть соединены въ три группы: *акушинскую*, наиболѣе распространенную, *хайдакскую* и *буркунскую*. Изъ

всѣхъ этихъ нарѣчій, Усларъ успѣлъ изслѣдовать только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ языкомъ*, по имени сел. Хюрукъ (на нашихъ картахъ Оракли или Урахли). Акад. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрканскій языкъ*.

Населеніе, говорящее нарѣчіями даргинско-кайтахскаго языка, никогда не составляло одного политическаго тѣла и не имѣетъ общаго наименованія. Народъ дѣлитъ себя на нѣсколько отдѣловъ, называемыхъ *даргуа* или *даргва*. Настоящее значеніе этого термина остается до сихъ поръ неразгаданнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ не основывается на лингвистическихъ отличіяхъ. Существуетъ пять такихъ отдѣловъ или даргва: *Акуша-даргва* или просто *даргва*, подраздѣляемая въ свою очередь на пять обществъ или табуновъ, въ составъ которыхъ входитъ также нѣсколько аварскихъ и лакскихъ селеній. Эти пять обществъ составляли издревле политическій Акушинскій союзъ, игравшій по своей многочисленности важную роль въ Дагестанѣ. Къ его помощи или посредничеству обращались въ случаѣ нужды сосѣдніе народы и владѣтели. Каждое общество управлялось своимъ наслѣдственнымъ кадіемъ, а во главѣ всего союза стоялъ акушинскій кадій, жившій въ главномъ селеніи Акушѣ. Онъ пользовался большимъ значеніемъ въ Дагестанѣ. При торжествѣ избранія шамхала тарковскаго и объявленія объ этомъ народу, акушинскому кадію принадлежало почетное право возложенія папахи на голову вновь избраннаго правителя. *Каба-даргва* до начала нынѣшняго столѣтія входила въ составъ владѣній уцмія кайтахскаго, а затѣмъ, послѣ войны, продолжавшейся семь лѣтъ, присоединена къ акушинскому союзу. *Уцуми-даргва*— совокупность всѣхъ земель, состоявшихъ подъ властью уцмія кайтахскаго. У насъ извѣстна подъ общимъ именемъ *Кайтахъ* (правильнѣе Хайдакъ), который дѣлится на верхній и нижній или *Кара-Кайтахъ*. Въ составъ послѣдняго входитъ также нѣсколько кумыкскихъ и тюрко-адербейджан-

скихъ селеній, лежащихъ на прикаспійской плоскости. Хайдакскія нарѣчія настолько отличаются отъ акушинскихъ, что обитатели Акуша-даргва и Уцуми-даргва не могутъ свободно понимать другъ друга. *Гвамуръ-даргва* составляла также часть владѣній уцмія, но получила особое названіе вслѣдствіе того, что управлялась всегда кѣмъ либо изъ членовъ семейства владѣтеля. Большая часть жителей кумыки. *Буркунъ-даргва* составляла нѣкогда самостоятельное вольное общество, а въ прошломъ столѣтіи завоевана Сурхай-ханомъ кази-кумухскимъ. Въ составѣ этого отдѣла есть два агульскія селенія.

Кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько обществъ и селеній, говорящихъ даргинско-кайтахскими нарѣчіями, но не принадлежащихъ къ перечисленнымъ отдѣламъ. Въ настоящее время Акуша-даргва, Каба-даргва и отдѣльное общество Сюргя образуютъ Даргинскій округъ; Уцуми-даргва и Гвамуръ-даргва входятъ въ составъ Кайтахо-Табасаранскаго, а Буркунъ-даргва причислена къ Кази-Кумухскому округу.

Жители Кайтаха гордятся тѣмъ, что они первые изъ горцевъ Дагестана приняли мусульманскую вѣру отъ арабскихъ завоевателей. Правителемъ Кайтаха арабскій полководецъ назначилъ Эмиръ-Гамзу изъ рода корейшитовъ (потомковъ пророка) и даровалъ ему титулъ *исми* (т. е. именитый), который впослѣдствіи былъ искаженъ въ *уцми* или *уцмій*. Исторія потомковъ перваго правителя Кайтаха остается совершенно неизвѣстною до прошедшаго столѣтія, когда они вступили въ непосредственныя сношенія съ русскими во время персидскаго похода Петра Великаго. Въ народной памяти сохранилось имя уцмія Рустемъ-хана, жившаго въ 12 столѣтіи и составившаго сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ (адатовъ), которымъ и до сихъ поръ руководствуются въ Кайтахѣ при рѣшеніи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ. Первые уцміи жили въ горномъ селеніи Кала-Корейшѣ (=крѣпость корейшитовъ), потомъ

перешли въ Уркарахъ и, наконецъ, перенесли свою резиденцію на прикаспійскую плоскость въ селенія Маджалисъ и Янги-кентъ (=новое селеніе), образованныя изъ военноплѣнныхъ. Это постепенное передвиженіе съ горъ на плоскость можетъ быть вѣроятнѣе всего объяснено ослабленіемъ значенія уцміевъ среди горныхъ племенъ, всегда дорожившихъ своею самостоятельностью и неохотно подчинявшихся какой либо внѣшней власти. Послѣ занятія въ 1806 г. генераломъ Глазенапомъ Дербенда, кайтахскій Адиль-уцмій поспѣшилъ присягнуть на подданство Россіи, но въ 1819 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію. Послѣ пораженій, нанесенныхъ кайтахцамъ кн. Мадатовымъ и разгрома союзниковъ ихъ акушинцевъ генераломъ Ермоловымъ при сел. Леваши 19 декабря 1819 г., достоинство уцмія было уничтожено прокламаціею Ермолова отъ 12 января 1820 г. Для завѣдыванія нижнимъ Кайтахомъ былъ назначенъ особый приставъ, а въ верхнемъ или горномъ управленіе оставлено въ рукахъ выборныхъ старшинъ подъ наблюденіемъ русской власти.

Въ верхнемъ Кайтахѣ находится замѣчательный аулъ *Кубачи*, о жителяхъ котораго распространено много странныхъ разсказовъ. Полковникъ артиллеріи Герберъ, участвовавшій въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, въ сочиненіи своемъ о народахъ Дагестана сообщилъ извѣстіе, что предки кубачинцевъ были *франками*, т. е. европейцами, поселившимися въ дагестанскихъ горахъ въ седьмомъ столѣтіи. Разсказъ этотъ, подхваченный молвою, принялъ у послѣдующихъ путешественниковъ болѣе опредѣленныя формы. Одни утверждали, что кубачинцы родомъ изъ Генуи, другіе считали ихъ выходцами изъ Богеміи или Моравіи. Послѣднее обстоятельство такъ заинтересовало моравскихъ братьевъ или гернгутеровъ, поселенныхъ въ Сарептской колоніи на Волгѣ, что въ 1781 г. они послали въ Кубачи двухъ депутатовъ для того, чтобы завязать сношенія съ своими кавказскими земляками и единовѣрцами. Лѣтомъ

1782 г. посланцы возвратились въ Сарепту и, конечно, привезли извѣстіе, что кубачинцы исповѣдуютъ исламъ и не имѣютъ ничего общаго съ моравскими братьями. Академики Гюльденштедтъ и Палласъ, во время путешествій своихъ по Кавказу, собрали образцы кубачинскаго языка и нашли, что онъ имѣетъ родство съ нарѣчіями акушинскими. Но ни изслѣдованія ученыхъ академиковъ, ни отрицательные результаты поѣздки сарептскихъ колонистовъ не могли поколебать вѣру въ европейское происхожденіе кубачинцевъ. Молва не говорила болѣе о выходцахъ изъ Моравіи или Богеміи, но съ тѣмъ бо̀льшею увѣренностью утверждала, что въ Дагестанѣ существуетъ колонія генуезцевъ, сохранившихъ даже свой итальянскій языкъ. Палласъ сообщаетъ, что въ его время въ войскахъ Кавказской линіи ходила молва, что одинъ кубачинецъ, отправившійся на богомолье въ Мекку, встрѣтился случайно въ Константинополѣ съ венеціанскимъ матросомъ и могъ свободно говорить съ нимъ на своемъ итальяно-кубачинскомъ языкѣ. Легенда о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ сохранилась и до настоящаго времени съ легкими измѣненіями. Еще въ 1866 г. одинъ путешественникъ, лично посѣтившій сел. Кубачи, сообщилъ въ печати, что хотя кубачинцы и говорятъ горскимъ языкомъ, но сохранили французскія личныя мѣстоимѣнія.

Кубачинскій языкъ, къ сожалѣнію, не былъ подробно изслѣдованъ Усларомъ. Во всякомъ случаѣ теперь положительно извѣстно, что онъ принадлежитъ къ восточно-горской группѣ и, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ европейскими языками. Усларъ полагалъ, что этотъ мнимофранкскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ акушинохайдакскихъ нарѣчій. Что касается до легенды о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ, то теперь трудно розыскать время и причину ея возникновенія. Нѣкоторые изслѣдователи, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что сами кубачинцы производятъ себя отъ франковъ и что та-

ковыми считаютъ ихъ и сосѣдніе народы. Если они, какъ это нерѣдко случается, не заимствовали отъ насъ же легенду о своихъ франкскихъ предкахъ, то источникъ этого преданія кроется, быть можетъ, въ двойственномъ значеніи самаго слова *франкъ*. Извѣстно, что на востокѣ, въ томъ числѣ и всюду на Кавказѣ, франками называются не европейцы вообще, а только одни католики. Вѣроисповѣдное значеніе этого имени до такой степени укоренилось въ передней Азіи, что и туземцы, напр. армяне, принадлежащіе къ римско-католической церкви, отказываются отъ національности и называютъ себя франками. Поэтому, легенда о франкскихъ предкахъ кубачинцевъ можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что они нѣкогда исповѣдывали католическую вѣру. Прямыхъ доказательствъ этого мы не имѣемъ, но существованіе въ 15 столѣтіи католиковъ среди населенія западнаго берега Каспія подтверждается назначеніемъ изъ Рима епископовъ въ Прикаспійскій край и неоднократнымъ упоминаніемъ въ папскихъ буллахъ о пропагандѣ христіанства среди хайдаковъ. Іосафатъ Барбаро, бывшій съ 1471 до 1479 г. венеціанскимъ посломъ при персидскомъ властителѣ Узунъ-Гассанѣ, разсказываетъ въ описаніи своего путешествія въ Персію, что среди кайтаховъ встрѣчается много христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго исповѣданій. Въ виду этихъ свѣдѣній, высказанное выше предположеніе о значеніи названія франки, прилагаемаго къ предкамъ нынѣшнихъ кубачинцевъ, заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

Кубачинцы не занимаются хлѣбопашествомъ, а промышляютъ торговлею и ремеслами, особенно же славятся на всемъ Кавказѣ обдѣлкою оружія и всѣхъ его принадлежностей. Названіе ихъ кубачи или гувечи происходитъ отъ тюркскаго слова *кубе*=кольчуга, панцырь, и показываетъ, что они издревле занимаются почетнымъ въ Азіи ремесломъ оружейниковъ. Персіяне называютъ ихъ *зирехъ-геранъ*=дѣлающіе кольчуги. Такое же значеніе имѣютъ и

всѣ названія, которыя они сами себѣ даютъ (*ухбуканъ*, *аугвуганъ*) или получаютъ отъ своихъ сосѣдей. Кубачинцы управлялись всегда самостоятельно и не подчинялись уцмію, владѣнія котораго окружали ихъ аулъ, крѣпкій положеніемъ и многолюдствомъ.

Область распространенія *Табасаранскаго языка* опредѣляется бассейномъ р. Рубаса, впадающей въ Каспійское море. На сѣверѣ языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчіями, на югѣ съ кюринскими, съ запада къ нему примыкаетъ агульскій языкъ, а на востокѣ область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Табасаранскій языкъ не имѣетъ нарѣчій; замѣчается только небольшое различіе въ говорѣ жителей сѣверной и южной Табасарани. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ тюркскими племенами прикаспійской плоскости, табасаранцы усвоили себѣ ихъ адербейджанское нарѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. По замѣчанію Услара, «едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой родной языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ говорятъ они, какъ бы на языкѣ чужомъ и плохо выученномъ». Изслѣдованіе этого вымирающаго языка было послѣднимъ трудомъ покойнаго кавказскаго лингвиста. Значеніе названія Табасарань неизвѣстно; жители плоскости выговариваютъ его иногда Табарасанъ.

Арабы, завоевавъ Прикаспійскій край, поставили надъ табасаранцами особаго правителя съ титуломъ *мейсума* или *маасума*. Въ составъ владѣній его входили также и пограничныя съ Табасаранью кюринскія селенія. Въ теченіе времени сѣверная часть края вышла изъ подъ власти маасумовъ и начала управляться самостоятельно выборными кадіями, извѣстными подъ именемъ табасаранскихъ. Право на избраніе имѣли только потомки перваго кадія, назначеннаго арабами для рѣшенія духовныхъ дѣлъ.

У насъ Табасарань дѣлилась на *южную*, т. е. вла-

дѣніе маасума, и *сѣверную* или *вольную*, находившуюся подъ управленіемъ кадія. Достоинство маасума уничтожено въ 1828 г.

Предшествующія страницы посвящены описанію областей распространенія пяти главнѣйшихъ дагестанскихъ языковъ, изслѣдованныхъ Усларомъ, и изложенію краткихъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о народахъ, говорящихъ этими языками. При этомъ было упомянуто мимоходомъ о предполагаемомъ родствѣ нѣкоторыхъ мелкихъ языковъ, еще не подвергавшихся спеціальному изслѣдованію: арчинскомъ, агульскомъ, рутульскомъ, цахурскомъ, кубачинскомъ и др. Затѣмъ совершенно неизвѣданною лингвистическою областью остается ущелье верхняго и средняго теченія Андійскаго Койсу. Населеніе его, если вѣрить показаніямъ туземцевъ, говоритъ пятью различными языками. Весьма вѣроятно, что ближайшій анализъ низведетъ ихъ на степень нарѣчій одного и того же языка. Въ настоящее время начато изслѣдованіе такъ называемаго *Андійскаго языка* (Л. П. Загурскимъ), но результаты этой работы еще не обнародованы.

Населеніе ущелья Андійскаго Койсу дѣлится на нѣсколько обществъ: *Анди*, *Карата*, *Ахвахъ*, *Багулалъ*, *Цеза* или *Дидо* и пр. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ и принадлежатъ, по своимъ обычаямъ и образу жизни, къ числу самыхъ грубыхъ племенъ Дагестана.

Въ своемъ мѣстѣ было уже замѣчено, что нѣкоторые изъ дагестанскихъ народовъ (аварцы, кюринцы, цахурцы) перешли отчасти и на южный склонъ Главнаго хребта. Переселеніе ихъ совершилось въ сравнительно недавнее время и они представляютъ собою только небольшія колоніи, отдѣлившіяся по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ главной массы своихъ дагестанскихъ соплеменниковъ. Но кромѣ этихъ колоній, на южной сторонѣ Главнаго хребта живетъ небольшой народъ, который не имѣетъ соотечественниковъ въ Дагестанѣ, а между тѣмъ говоритъ язы-

комъ, принадлежащимъ несомнѣнно къ восточно-горской группѣ. Народъ этотъ—*удины* или *уды*, обитающіе только въ селеніяхъ Варташенѣ и Нижѣ Нухинскаго уѣзда. По всей вѣроятности они представляютъ собою послѣдніе остатки обширнаго племени, утратившаго постепенно свой языкъ и бытовыя особенности подъ вліяніемъ пришлыхъ народовъ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ искать предковъ удиновъ въ исчезнувшемъ народѣ агвановъ или албановъ, который, по словамъ армянскихъ лѣтописцевъ, населялъ провинцію Агванію (Албанію классическихъ писателей) въ восточной части Закавказья и принялъ христіанство отъ армянъ.

Еще въ недавнее время удины занимали въ Нухинскомъ уѣздѣ нѣсколько селеній, которыя нынѣ считаются татарскими. Въ самомъ Варташенѣ значительная часть удинскаго населенія забыла родной языкъ и замѣнила его татарскимъ или армянскимъ. Въ недалекомъ будущемъ можно ожидать совершеннаго исчезновенія этого вымирающаго народа.

Языкъ удинскій былъ изслѣдованъ акад. Шифнеромъ. Онъ подходитъ всего ближе къ кюринскому, но подвергся сильному вліянію татарскаго, а также усвоилъ себѣ много армянскихъ словъ. Варташенскіе и нижскіе удины принадлежатъ къ православной и армяно-григоріанской церквамъ.

Историческія судьбы горцевъ восточнаго Кавказа извѣстны болѣе или менѣе обстоятельно только со времени принятія ими ученія Магомета. Описанію этого важнаго событія, превратившаго Дагестанъ изъ *жилища вражды* *) въ страну ислама, посвящено мусульманскими писателями нѣсколько сочиненій, знакомящихъ насъ съ тогдашнимъ

*) *Даруль-харбъ* по арабски городъ или селеніе вражды, т. е. страна, жители которой не подчиняются мусульманской власти, не находятся съ нею въ союзѣ и не уплачиваютъ опредѣленнаго налога. Въ такой странѣ каждый мусульманинъ можетъ лишить невѣрнаго жизни и имущества, не подвергаясь за это отвѣтственности предъ шаріатомъ.

положеніемъ дѣлъ въ прикаспійскихъ странахъ. О до-исламитскомъ періодѣ исторіи Дагестана не имѣется никакихъ письменныхъ источниковъ, кромѣ скудныхъ указаній армянскихъ лѣтописцевъ. Устныя преданія горцевъ не восходятъ до этихъ отдаленныхъ эпохъ. Магометанство старательно вытѣснило изъ народной памяти все то, что напоминало о языческихъ временахъ. Такимъ образомъ, для познанія отдаленнаго прошлаго восточно-кавказскихъ горцевъ остается пока единственный источникъ: ихъ языки. Онъ хранитъ въ себѣ богатый запасъ указаній на культурное состояніе жителей Дагестана въ доисторическія времена и можетъ дать ключъ къ рѣшенію загадочнаго вопроса о ихъ первоначальной родинѣ. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ, представляемый для подобнаго рода изслѣдованій лингвистическими трудами Услара, еще ждетъ разработки. Нѣкоторыя попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи, дали уже возможность навсегда опровергнуть долго господствовавшее мнѣніе о роли Кавказскаго перешейка какъ моста, по которому народы Азіи перешли когда-то въ Европу. При описаніи области распространенія аварскаго языка было упомянуто, что народъ, называемый нами аварцами, по всей вѣроятности обиталъ прежде на степяхъ Сѣвернаго Кавказа и велъ пастушескій образъ жизни. Названія нѣкоторыхъ дагестанскихъ урочищъ показываютъ, что и даргинскія племена занимали прежде сѣверную часть Прикаспійскаго края, населенную нынѣ кумыками. По замѣчанію Л. П. Загурскаго, восточно-горскіе языки, имѣющіе общія названія для нѣкоторыхъ растеній и животныхъ умѣренной полосы, не имѣютъ таковыхъ для растеній и животныхъ теплаго климата и, по бо́льшей части, обозначаютъ ихъ или словами заимствованными, или же метафорическими и описательными выраженіями. Если связать эти выводы съ тѣмъ обстоятельствомъ, что горскіе языки Кавказа не имѣютъ родичей внѣ этой страны и образуютъ самостоятельныя лингвистическія группы, то ста-

новится вѣроятнымъ предположеніе, что кавказскіе горцы суть только ничтожные остатки первобытныхъ племенъ, которыя занимали прежде обширныя степныя пространства къ сѣверу отъ Кавказа и были оттѣснены въ горныя ущелья напоромъ какихъ-то другихъ, болѣе сильныхъ племенъ. Поэтому, выражаясь словами Услара, «Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а *убѣжищемъ* народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинѣ».

Трудно доступныя ущелья Дагестана способствовали сохраненію разнообразія мѣстныхъ языковъ и развитію ихъ особенностей. Подъ вліяніемъ суровой и бѣдной природы страны выработался типъ умѣреннаго въ своихъ привычкахъ, свободолюбиваго, воинственнаго и суроваго горца, бывшаго долгое время грозою для жителей Закавказья. Дагестанцы, какъ и чеченцы, не имѣли сословій и не знали личной зависимости: они были всѣ *уздени*, т. е. свободные люди. Поставленные арабами въ нѣкоторыхъ частяхъ края правители не могли никогда установить твердаго преемства власти въ своемъ нисходящемъ потомствѣ. Народъ упорно удерживалъ за собою право избранія достойнѣйшаго изъ числа всѣхъ наличныхъ членовъ владѣтельскаго рода. Требовалось только, чтобы избираемый не былъ *чанка*, т. е. происходящимъ отъ неравнаго брака. Но и это правило не всегда соблюдалось: извѣстны случаи, когда личныя достоинства избираемаго заставляли забывать о нечистотѣ его крови. Основаніемъ общественнаго быта дагестанскихъ горцевъ служитъ родъ (такъ называемый *тохумъ*), со всѣми свойственными этой формѣ быта учрежденіями: судомъ по обычаю, кровомщеніемъ и т. д. Вольныя общества представляли собою союзы родовъ, иногда различнаго племеннаго происхожденія. Для изслѣдователей первобытныхъ формъ общественнаго строя, изученіе быта и учрежденій дагестанскихъ горцевъ представляетъ величайшій научный интересъ.

Народы монгольской расы, населяющіе Кавказскій

перешеекъ, принадлежатъ къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Къ первой причисляются калмыки, ко второй всѣ остальные представители монгольской расы на Кавказѣ.

Тюрко-татарскія племена представляютъ собою остатки безчисленныхъ азіятскихъ полчищъ, наводнившихъ нѣкогда всю переднюю Азію и восточную половину материка Европы. Проникнувъ на Кавказскій перешеекъ съ сѣверо-востока изъ за Волги и съ юго-востока изъ Персіи, они завладѣли здѣсь всѣми мѣстами, которыя представляли необходимыя для степныхъ кочевниковъ удобства. Этимъ обстоятельствомъ объясняется современное распредѣленіе тюркскихъ племенъ на перешейкѣ: они занимаютъ степи Сѣвернаго Кавказа, западное прибрежье Каспійскаго моря и всѣ закавказскія равнины и плоскогорья. Посреди этого тюркскаго моря возвышается, какъ островъ, массивъ Большаго Кавказа, на которомъ спаслись отъ полнаго порабощенія картвельскія и горскія племена.

Тюркское населеніе степей Сѣвернаго Кавказа сохранило еще почти неприкосновенными типическія черты своей расы и своего быта. Но на каспійскомъ прибрежьѣ и особенно въ закавказскихъ провинціяхъ пришельцы въ значительной мѣрѣ утратили свой монгольскій типъ вслѣдствіе смѣшенія съ туземными племенами. Весьма вѣроятно, что многіе изъ такъ называемыхъ закавказскихъ татаръ представляютъ собою въ дѣйствительности коренныхъ обитателей страны, заимствовавшихъ отъ пришельцевъ только языкъ и религію. Этотъ процессъ отатаренія совершается и теперь на нашихъ глазахъ во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано о грузинахъ, превратившихся въ турокъ, о табасаранцахъ и удинахъ, почти забывшихъ свои родные языки и замѣнившихъ ихъ тюрко-адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Современное тюрко-татарское населеніе Кавказа состоитъ изъ перечисленныхъ ниже племенъ.

Турки (*османлисы*) обитаютъ въ юго-западной части Закавказья, именно въ Карсской области, Артвинскомъ и Батумскомъ округахъ, Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Можно полагать, что собственно турецкое населеніе составляетъ въ этихъ провинціяхъ только незначительный процентъ, большинство же принадлежитъ къ отуреченнымъ грузинамъ. Послѣ присоединенія къ Россіи Карсской области (въ 1878 г.) значительнѣйшая часть мусульманскаго населенія ея выселилась въ предѣлы Турціи. Оставленныя ими земли заняты отчасти греками, вышедшими изъ разныхъ мѣстъ М. Азіи, отчасти русскими. Большинство послѣднихъ происходитъ изъ русскихъ (молоканскихъ и духоборческихъ) селеній Закавказья.

Среди мусульманъ Карсской области встрѣчаются *туркмены* или, какъ ихъ иногда называютъ, *таракаманцы*, нарѣчіе которыхъ представляетъ отличія отъ языка османлисовъ.

Адербейджанскіе турки, называемые обыкновенно *закавказскими татарами*, составляютъ главную массу населенія восточной половины Закавказья. Тюркское нарѣчіе ихъ, подвергшееся сильному вліянію персидскаго языка, называется обыкновенно *адербейджанскимъ*, по имени персидской провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Нарѣчіе это до сихъ поръ не изслѣдовано научнымъ путемъ, равно не опредѣлена точнымъ образомъ область его распространенія. На западѣ оно соприкасается съ нарѣчіемъ османли (турецкимъ языкомъ) населенія Карсской области. Вверхъ по Курѣ оно доходитъ до Тифлиса, стоящаго на рубежѣ грузинскаго и тюркскаго населенія. Въ Прикаспійскомъ краѣ адербейджанское нарѣчіе встрѣчается близь Дербенда съ нарѣчіемъ кумыковъ. Простота и доступность для изученія сдѣлали адербейджанское нарѣчіе международнымъ языкомъ для всего восточнаго Закавказья. Каждый годъ оно дѣлаетъ новые захваты среди горцевъ Дагестана, вліяя на туземные языки и вытѣсняя ихъ мало по малу.

Выше было уже сказано, что въ составъ закавказскихъ татаръ вошли различные этническіе элементы, связанные нынѣ общностью языка и религіи. Только точныя лингвистическія и антропологическія изысканія могутъ опредѣлить происхожденіе каждаго изъ этихъ элементовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ само населеніе отличаетъ себя особымъ именемъ. Такъ, татары Закатальскаго округа называютъ себя *мугалами*, но говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Закавказскіе татары, перешедшіе въ Карсскую область изъ пограничныхъ губерній Закавказья, извѣстны подъ именемъ *карапапаховъ*.

Въ отношеніи образа жизни закавказскіе татары представляютъ большія отличія, зависящія отъ мѣстныхъ условій и, быть можетъ, отъ племеннаго происхожденія. Нѣкоторые живутъ совершенно осѣдло и занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ, другіе сохранили въ бóльшей или меньшей степени кочевыя привычки. По религіи они принадлежатъ къ двумъ главнымъ исповѣданіямъ ислама: суннитскому и шіитскому.

Въ политическомъ отношеніи татары восточнаго Закавказья составляли множество отдѣльныхъ ханствъ, образовавшихся изъ обломковъ персидской монархіи. Съ водвореніемъ русской власти за Кавказомъ ханства эти были одно за другимъ уничтожены.

Кумыки занимаютъ сѣверную часть дагестанскаго прибрежья Каспійскаго моря приблизительно отъ устья Терека до Дербенда. На западѣ они соприкасаются съ чеченцами, аварцами и даргинцами. Южною границею распространенія ихъ считается Башлы-чай, впадающій въ Каспій къ сѣверу отъ Дербенда. Здѣсь они сходятся съ другими тюркскими племенами. Кумыкское нарѣчіе принадлежитъ къ ногайской отрасли тюркскаго языка. Научному изслѣдованію оно еще не подвергалось.

Кумыки пришли въ Прикаспійскій край съ сѣвера,

но неизвѣстно когда именно. Полагаютъ, что событіе это совершилось не ранѣе конца 12 столѣтія. До прихода кумыковъ западное прибрежье Каспія принадлежало хазарамъ, ведшимъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ упорную борьбу съ персидскими сассанидами, а затѣмъ съ арабами изъ-за обладанія Дербендомъ. Нашествіе племенъ монгольской расы разрушило могущественное хазарское царство и съ тѣхъ поръ хазары исчезли со страницъ исторіи, оставивъ наукѣ загадку своей національности, религіи и языка. Въ настоящее время большинство этнологовъ, историковъ и лингвистовъ относитъ этотъ исчезнувшій народъ къ числу тюркскихъ. Въ виду этого, изслѣдованіе языка, быта и физическаго типа кумыковъ, непосредственныхъ наслѣдниковъ хазарской территоріи, представляетъ величайшій научный интересъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ составъ кумыкскаго народа вошли различные этническіе элементы, въ томъ числѣ и дагестанскіе горцы. По наружному виду кумыковъ можно причислить къ средиземной расѣ.

Кумыки подчинялись съ давнихъ временъ особымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ шамхаловъ. Въ описаніи лакскаго народа было уже сказано о происхожденіи этихъ владѣтелей и о перенесеніи ими своей резиденціи изъ горъ на прибрежную плоскость. Здѣсь вступили они въ сношенія съ русскими, водворившимися на устьяхъ Терека, и упоминаются часто въ старинныхъ дипломатическихъ актахъ подъ искаженнымъ именемъ шевкаловъ. Въ 1718 г., когда власть наша на Сѣверномъ Кавказѣ была уже прочно установлена, шамхалъ Адиль-Гирей призналъ выгоднымъ для себя вступить въ подданство Россіи. Въ персидскій походъ Петра Великаго онъ оказалъ русскому корпусу важныя услуги доставкою продовольствія и перевозочныхъ средствъ, но вскорѣ измѣнилъ и предпринялъ осаду нашей крѣпости Св. Креста на Сулакѣ. По повелѣнію императора Петра онъ былъ схваченъ и сосланъ въ Архангельскую губернію,

а достоинство шамхала упразднено и владѣнія его присоединены къ Россіи. Въ 1732 г. шамхальскія земли, вмѣстѣ со всѣми завоеваніями Петра въ Прикаспійскомъ краѣ, были возвращены Персіи. Въ 1734 г. Надиръ-шахъ возстановилъ шамхальское достоинство и вручилъ его Хаспулату, сыну Адиль-Гирея. Въ 1776 г. шамхалъ Муртузали вновь вступилъ въ русское подданство и съ этого времени начинается непрерывная и неизмѣнная вѣрность русской державѣ тарковскихъ владѣтелей, утверждавшихся въ этомъ званіи Высочайшими грамотами. Въ тридцатыхъ годахъ шамхальская власть была ограничена извѣстными правилами, за исполненіемъ которыхъ наблюдали русскіе офицеры, состоявшіе при шамхалахъ въ званіи помощниковъ. Въ 1867 г. Шамсудинъ-ханъ отказался добровольно отъ своихъ шамхальскихъ правъ по управленію народомъ и владѣніе тарковское вошло въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго округа.

Въ первые вѣка существованія шамхальства, оно заключало въ себѣ все кумыкское населеніе. Впослѣдствіи нѣкоторыя части его отпали отъ зависимости тарковскихъ владѣтелей и образовали самостоятельныя политическія единицы. Въ 16 столѣтіи Кумыкская плоскость между Terекомъ и Сулакомъ и часть земель по правому берегу этого послѣдняго поступили въ надѣлъ Султанъ-Мута, сына Андія-шамхала. Отъ него произошли нынѣшніе кумыкскіе князья, которые въ старину назывались у насъ кумыкскими владѣльцами (костековскимъ, аксаевскимъ, андреевскимъ и пр.) и причиняли большія хлопоты кизлярскимъ комендантамъ своимъ своевольствомъ и раздорами.

Около двухъ столѣтій тому назадъ нѣсколько селеній кумыкскихъ и аварскихъ, состоявшихъ въ зависимости отъ шамхала, добровольно отдались подъ управленіе нѣкоего Мехти или Кара-Мехти (=Чернаго Мехти), принадлежавшаго къ членамъ кази-кумухскаго ханскаго дома. Такимъ образомъ возникло *ханство Мехтулинское* или *Мехтулла*

(въ переводѣ: мехтіевское). Оно состояло изъ 13 селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Манасъ. Главное изъ нихъ Дженгутай было резиденціей хановъ. Впослѣдствіи мехтулинскій ханскій домъ породнился съ аварскимъ, вслѣдствіе чего члены его правили нѣсколько разъ Аваріей. Въ 1867 г. Решидъ-ханъ мехтулинскій отказался отъ своихъ ханскихъ правъ и Мехтулла включена въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго округа.

Подобно дагестанскимъ горцамъ, кумыки не имѣли лично зависимыхъ сословій, за исключеніемъ незначительнаго числа рабовъ изъ военно-плѣнныхъ и такъ называемыхъ чагаровъ, зависимость которыхъ происходила отъ пребыванія на земляхъ бековъ, потомковъ владѣтельныхъ фамилій. Все остальное населеніе было лично свободно и отбывало только нѣкоторыя, обычаемъ опредѣленныя, повинности въ пользу своихъ владѣтелей и членовъ ихъ семействъ.

Карачаевцы занимаютъ верхнюю долину Кубани отъ истоковъ ея до бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. Тюркское нарѣчіе ихъ до сихъ поръ не изслѣдовано; вѣроятно оно принадлежитъ къ ногайской вѣтви. Точно также остается неизвѣстнымъ когда и какія причины заставили этотъ малочисленный народъ покинуть степи и искать убѣжища въ горныхъ ущельяхъ среди чуждыхъ ему по происхожденію племенъ. По однимъ преданіямъ, карачаевцы кочевали нѣкогда около Крыма, по другимъ они происходятъ отъ тѣхъ татарскихъ ордъ, которыя кочевали нѣкогда на берегахъ Кумы и владѣли городомъ Маджары, лежащимъ нынѣ въ развалинахъ. Сосѣдство и сношенія съ абхазцами и кабардинцами обнаруживаются какъ въ физическомъ типѣ карачаевцевъ, такъ и въ ихъ правахъ, обычаяхъ и одеждѣ. По условіямъ мѣстности и, быть можетъ, по унаслѣдованнымъ привычкамъ, они до сихъ поръ занимаются коневодствомъ и скотоводствомъ, чему способствуютъ прекрасныя нагорныя пастбища Главнаго хребта.

Подчиненіе Карачая русской власти совершилось въ 1828 г. послѣ похода генерала Емануеля. До этого они находились въ нѣкотораго рода зависимости отъ князей Б. Кабарды, которые владѣли выходами изъ карачаевской котловины на плоскость и потому заставляли карачаевцевъ платить себѣ дань за свободный пропускъ на зимнія пастбища.

Къ западу отъ карачаевцевъ, въ верховьяхъ Баксана, Чегема и Черека, живутъ небольшія тюркскія общества, извѣстныя подъ общимъ именемъ горскихъ татаръ. Въ частности, обитающіе по Баксану называются *урусбіевцами*, по Чегему—*чегемцами*, по Урвану, лѣвому истоку Черека,—*безингіевцами*, по Череку—*балкарцами*. Подобно карачаевцамъ, они занимаются преимущественно скотоводствомъ и состояли въ зависимости отъ кабардинцевъ. Нарѣчіе и происхожденіе этихъ мелкихъ мусульманскихъ народцевъ до сихъ поръ не изслѣдованы.

Ногайцы обитаютъ въ степи между рр. Кумою и Терекомъ и при устьѣ Сулака. Кромѣ того небольшія поселенія ихъ находятся близь Пятигорска и при сліяніи Зеленчука съ Кубанью.

Нынѣшніе ногайцы Сѣвернаго Кавказа представляютъ собою только незначительные остатки многочисленныхъ кочевыхъ ордъ, владѣвшихъ прикавказскими степями во время могущества кипчакскаго царства. Послѣ присоединенія Астрахани къ Россіи ногайцы поступили подъ верховную власть московскихъ царей. Но и крымскіе ханы считали ихъ своими подданными. Изъ этихъ двойственныхъ отношеній къ Москвѣ и Крыму возникли среди ногайцевъ усобицы, послѣдстіемъ которыхъ были постоянные переходы кочевниковъ съ Волги и Терека на Кубань и обратно.

Когда крымское ханство пало и владѣнія его на Кавказѣ подчинились Россіи, ногайцы, кочевавшіе къ сѣверу отъ Кубани, были переселены частью въ восточную

половину Предкавказья, частью въ Мелитопольскій уѣздъ. Мѣра эта вызывалась необходимостью удалить кочевниковъ отъ вліянія турокъ, пользовавшихся всѣми случаями для возбужденія противъ насъ населенія Кавказа. Во время передвиженія часть ногайцевъ успѣла бѣжать за Кубань къ враждебнымъ намъ горцамъ. На оставленныхъ кочевниками земляхъ были водворены черноморскіе казаки.

Въ настоящее время ногайцы, считавшіе во времена могущества Золотой орды подвластными своими всѣ горскія племена Сѣвернаго Кавказа, составляютъ мирное населеніе степей между Кумою и Терекомъ. Они распадаются на нѣсколько отдѣленій, извѣстныхъ подъ именами *джембулуковцевъ*, *едисанцевъ*, *едишкульцевъ* и *кара-ногайцевъ*, а въ административномъ отношеніи образуютъ особое Ачикулакъ-Джембулуковское приставство.

Ногайцы, живущіе на Кубани и около Пятигорска, извѣстны подъ именемъ *кубанскихъ татаръ*. Они ведутъ осѣдлый образъ жизни. Въ ихъ физическомъ типѣ, нравахъ и бытѣ проявляется значительное вліяніе кабардинцевъ и другихъ черкесскихъ племенъ.

Къ западу отъ ногайцевъ, по Калаусу и Восточному Манычу, находятся кочевья *туркменъ*, называемыхъ у насъ неправильно *трухмянами* и *трухменцами*. Они кочевали прежде на полуостровѣ Мангишлакѣ, но въ 1630 г. покорены калмыками и приведены ими на прикавказскія степи. Скотоводство составляетъ и теперь главное ихъ занятіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается наклонность къ принятію осѣдлаго образа жизни. Религія магометанская суннитскаго толка.

Среди ставропольскихъ туркменъ находится незначительное число *киргизовъ*, вполнѣ усвоившихъ себѣ туркменскіе нравы и обычаи.

Калмыки занимаютъ степь между Б. Егорлыкомъ и озеромъ Манычемъ. Въ первой половинѣ 17 столѣтія они, подъ предводительствомъ Хо-Урлюка прикочевали изъ Сред-

ней Азіи къ Уралу и приняли русское подданство. Затѣмъ перешли на правую сторону Волги и заняли кавказскія степи, подчинивъ себѣ ногайскія племена. Калмыцкіе ханы оказали нашему правительству много услугъ въ дѣлѣ установленія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Аюка-ханъ принималъ участіе въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, а Убаши-ханъ въ военныхъ дѣйствіяхъ прошедшаго столѣтія противъ закубанскихъ горцевъ и ногайцевъ, подчинявшихся крымскимъ ханамъ.

Поселенные нынѣ въ Ставропольской губ. калмыки принадлежатъ къ Большому Дербетовскому улусу. Они ведутъ кочевой образъ жизни и исповѣдуютъ буддійскую религію. Языкъ принадлежитъ къ монгольской вѣтви урало-алтайскаго семейства.

Въ настоящемъ обзорѣ перечислены только главнѣйшіе народы, населяющіе Кавказскій перешеекъ. Кромѣ нихъ, въ различныхъ мѣстностяхъ края обитаютъ незначительные по числу представители различныхъ пришлыхъ племенъ. Одни изъ нихъ вселились въ недавнее время, послѣ подчиненія Кавказа Россіи, другіе въ болѣе или менѣе отдаленныя эпохи. Къ первымъ принадлежатъ нѣмцы, чехи, болгары, греки, эсты и пр., занявшіе по вызову правительства свободныя земли въ краѣ.

Нѣмцы поселены колоніями въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ, Тифлисской и Елисаветпольской губ., Сухумскомъ и Черноморскомъ округахъ. Старѣйшая изъ колоній, такъ называемая Шотландская или Каррасъ близь Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами. Они вытѣснены постепенно изъ этой колоніи нѣмцами, пришедшими изъ саратовскихъ нѣмецкихъ поселеній. Закавказскія колоніи (Тифлисской и Елисаветпольской губ.) основаны въ 1818 г. выходцами изъ Виртемберга. Всѣ остальныя учреждены значительно позже.

Поселенія *грековъ*, вышедшихъ изъ М. Азіи, находят-

ся на Сѣверномъ Кавказѣ въ Кубанской обл. и Ставропольской губ., а за Кавказомъ въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ, въ Тифлисской губ. и Карсской области. Въ Тифлисской губ. они занимаютъ мѣстность Цалку въ верховьяхъ р. Храма.

Къ мелкимъ племенамъ, издревле обитающимъ на Кавказскомъ перешейкѣ, относятся *евреи*, представляющіе большой интересъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Они сосредоточены главнымъ образомъ въ Прикаспійскомъ краѣ и живутъ особыми слободками въ Кубѣ и Дербендѣ. Полагаютъ, что поселеніе ихъ на Кавказѣ относится къ очень отдаленнымъ временамъ, быть можетъ, къ дохристіанской эпохѣ. Они говорятъ татскимъ языкомъ. Сверхъ того, евреи живутъ въ западной части Закавказья (въ Тифлисской и Кутаисской губ.), гдѣ усвоили себѣ грузинскій языкъ. На Кубани существуетъ небольшое поселеніе евреевъ, вышедшихъ изъ горъ послѣ выселенія черкесовъ. Евреи Терской области происходятъ изъ Прикаспійскаго края. Всѣ эти евреи называются обыкновенно *кавказскими* въ отличіе отъ тѣхъ, которые водворились въ краѣ при русскомъ правительствѣ.

Среди татарскаго и армянскаго населенія Закавказья встрѣчаются также осѣдлые и бродячіе *цыгане*, извѣстные въ краѣ подъ именемъ *боша* и *карачи*.

5.

Историческій очеркъ распространенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ. Колонизація края и казачество.

Кавказъ знакомъ русскимъ съ давнихъ временъ. Извѣстія о сношеніяхъ съ нимъ, мирныхъ и враждебныхъ, находимъ на первыхъ страницахъ нашей начальной лѣтописи. Подъ 965 г. Несторъ отмѣтилъ походъ великаго князя Святослава Игоревича противъ хазаровъ, яссовъ и касоговъ. Историки полагаютъ, что послѣдствіемъ этого похода было подчиненіе русской власти страны Тмутаракани на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. При распредѣленіи Владиміромъ Святославичемъ удѣловъ между его сыновьями, Тмутараканское княжество досталось Мстиславу, сдѣлавшемуся впослѣдствіи (съ 1024 г.) также и княземъ черниговскимъ. Съ начала 12 столѣтія Тмутаракань перестала принадлежать Руси и имя ея не встрѣчается болѣе на страницахъ нашей исторіи.

Мусульманскіе писатели сохранили намъ много извѣстій о грабительскихъ набѣгахъ руссовъ на прибрежья Каспія и Закавказье въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ: около 880, въ 909—910, 914 и 943 годахъ. Въ походъ 943 г. руссы поднялись на судахъ вверхъ по р. Курѣ и разграбили богатый гор. Бердаа, находившійся, какъ полагаютъ, на мѣстѣ нынѣшняго татарскаго сел. Барда на р. Тертерѣ, въ Джеваниширскомъ уѣздѣ. Подобныя же нападенія на богатыя прикаспійскія области повторялись неоднократно и во всѣ послѣдующіе вѣка. Изъ нихъ наиболѣе

извѣстенъ набѣгъ, совершенный въ 1668 г. Стенькою Разинымъ на южныя побережья Каспійскаго моря.

Со времени монгольскаго нашествія знакомство Руси съ Кавказомъ должно было значительно расшириться, такъ какъ русскіе люди часто посѣщали орду, кочевавшую въ зимніе мѣсяцы въ теплыхъ долинахъ Предкавказья. Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, относящихся къ этой эпохѣ, встрѣчаются первыя, болѣе или менѣе точныя, географическія свѣдѣнія о различныхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа. Въ 1277 г. князья Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Федоръ Ярославскій и Андрей Городецкій водили войско въ орду, чтобы вмѣстѣ съ ханомъ Мангу-Тимуромъ воевать противъ кавказскихъ яссовъ или аланъ, неповиновавшихся татарамъ. Князья наши завоевали въ этотъ походъ ясскій городъ Дедяковъ или Тетяковъ и взяли знатную добычу. Въ 1319 г. въ этомъ же городѣ, находившемся гдѣ-то за Терекомъ, былъ замученъ ханомъ Узбекомъ великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверской.

Но не одни только враждебныя сношенія имѣла древняя Русь съ прикавказскими странами. Лѣтописи упоминаютъ и о бракахъ между русскими князьями и кавказскими княжнами. Въ 1153 г. великій князь Изяславъ II посылалъ своихъ пословъ «въ Обезы» (Абхазію) для испрошенія себѣ руки дочери царя обезскаго, а въ слѣдующемъ году невѣста-княжна прибыла въ Кіевъ. Грузинскіе лѣтописцы сохранили любопытное сказаніе о бракѣ знаменитой царицы Тамары съ русскимъ княземъ Георгіемъ, какъ полагаютъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго. Вторая жена царя Ивана Васильевича Грознаго Марія была черкешенкою, дочерью князя Темрюка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и торговые русскіе люди издавна посѣщали прикавказскія страны и даже имѣли постоянное пребываніе въ нѣкоторыхъ чужеземныхъ городахъ, расположенныхъ на большой дорогѣ, ведшей изъ Европы въ Азію чрезъ Каспійское море. Лѣто-

писцы упоминаютъ о русскихъ купцахъ въ Орначѣ при устьѣ Дона, въ Маджарахъ на Кумѣ, въ Итилѣ на Волгѣ. Въ 1470 г. тверской купецъ Афанасій Никитинъ проѣхалъ по Волгѣ въ Астрахань, а оттуда чрезъ Дербендъ и Баку пробрался на Малабарскій берегъ въ Индіи.

Подчинивъ себѣ Казань и Астрахань, Россія пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Кавказскимъ краемъ. Съ этихъ поръ начинаются постоянныя, то мирныя, то враждебныя, сношенія московскихъ царей съ этимъ краемъ. Персія, Турція и Крымъ стремились утвердить свое господство на Кавказскомъ перешейкѣ. Необходимость обороны противъ этихъ могущественныхъ въ то время державъ побуждала и Москву привлекать мѣстное населеніе въ сферу своего вліянія. Такимъ образомъ возникли тѣ отношенія Россіи къ Кавказу, которыя только черезъ триста лѣтъ привели къ полному подчиненію этого края власти русскихъ государей.

Понятно, что прежде всего русская политика и русское оружіе обратились къ подчиненію ближайшихъ къ Астрахани кавказскихъ народовъ. Въ 1552 г. пятигорскіе черкесы, утѣсняемые съ одной стороны крымскими татарами, стремившимися утвердиться на Кубани, съ другой шамхаломъ тарковскимъ, отдались подъ покровительство Ивана Грознаго. Царь поспѣшилъ закрѣпить болѣе прочнымъ образомъ это добровольное подчиненіе: онъ повелѣлъ крестить черкесовъ въ христіанскую вѣру и поставилъ (въ 1577 г.), для ихъ защиты, гор. Терки на лѣвомъ берегу Терека противъ устья Сунжи. Турки и крымцы были очень недовольны построеніемъ города, закрывшаго для нихъ «черкесскую дорогу», т. е. путь отъ Чернаго моря къ Каспійскому, и настоятельно требовали, чтобы городъ былъ снесенъ и дорога отперта. Вслѣдствіе этого царь Федоръ Ивановичъ приказалъ оставить Сунженскій городокъ и вмѣсто него возвести (около 1587 г.) новый Терки при устьѣ Терека. Въ 1559 г. вступилъ въ русское подданство

и шамхалъ тарковскій, послѣ предпринятаго противъ него похода. Подчиненіе это было, конечно, только на словахъ и не помѣшало шамхаламъ дѣйствовать враждебно противъ насъ при удобномъ случаѣ.

Утвержденіе русской власти на Терекѣ дало возможность московскому правительству завязать дружественныя сношенія съ христіанскими народами Закавказья. Въ 1586 г. царь Федоръ Ивановичъ отправилъ изъ Казани въ Грузію толмача Русина для собранія свѣдѣній объ этомъ государствѣ. Возвратясь въ Москву, Русинъ привезъ съ собою посланниковъ князя иверійскаго (такъ назывались у насъ тогда цари Кахетіи) Александра, которые просили о покровительствѣ и помощи противъ турокъ, воевавшихъ въ то время съ персіянами и опустошавшихъ закавказскія провинціи Персіи. Въ слѣдующемъ году князь Александръ, особымъ актомъ отъ 28 сентября 1587 г., отдалъ себя, своихъ сыновей, вельможъ и все царство иверійское въ подданство царю Федору Ивановичу и его потомкамъ. Съ этихъ поръ начинаются постоянныя дипломатическія сношенія Россіи съ царствомъ грузинскимъ, причемъ неоднократно повторялись увѣренія о подданствѣ съ одной стороны и обѣщанія поддержки и покровительства съ другой. Но еще долгое время ни Россія, ни Грузія не имѣли достаточныхъ средствъ для выполненія взаимныхъ обязательствъ и обѣщаній. Находясь между двумя могущественными мусульманскими государствами, соперничавшими изъ за владычества на Кавказскомъ перешейкѣ, слабая и угнетенная Грузія не была въ состояніи исполнить обѣщаній, данныхъ далекому покровителю и искала спасенія своего въ полномъ подчиненіи тому изъ ближайшихъ сосѣдей, на сторонѣ котораго въ данную минуту была побѣда. Россія владѣла тогда на Кавказѣ однимъ только Терскимъ воеводствомъ въ низовьяхъ Терека. Между Грузіей и нашими владѣніями находился неприступный Кавказскій хребетъ, населенный свободолюбивыми горцами. Единственный удоб-

ный и легко доступный путь съ низовьевъ Терека въ Закавказье проходилъ вдоль западнаго берега Каспійскаго моря: но онъ принадлежалъ Персіи и былъ запертъ Дербендомъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ терскимъ воеводствомъ находилось владѣніе шамхала тарковскаго, относившагося враждебно и къ Россіи и къ Грузіи. Вслѣдствіе этого русское покровительство ограничивалось долгое время почти исключительно дипломатическими представленіями персидскому и турецкому правительствамъ и посылкою въ Кахетію монаховъ, священниковъ, иконописцевъ и другихъ мастеровъ. Военныя дѣйствія, предпринятыя съ нашей стороны противъ шамхала и иныхъ горскихъ владѣльцевъ для открытія дороги въ Грузію черезъ Дагестанъ, не имѣли успѣха. Вина въ этомъ падаетъ главнымъ образомъ на кахетинскихъ царей. Желая улучшить свое положеніе на русскій счетъ, они вызывались въ случаѣ войны оказать помощь своими войсками, силу которыхъ опредѣляли въ 20,000 и даже 40,000 человѣкъ. Въ дѣйствительности же страна находилась въ состояніи полнаго упадка и безсилія. Въ 1604 г., въ бытность въ Кахетіи посланника воеводы Михаила Игнатьевича Татищева, царь Георгій просилъ у него нѣсколькихъ русскихъ стрѣльцовъ для устрашенія турокъ и кумыковъ, приближавшихся къ предѣламъ Грузіи. Татищевъ послалъ 40 стрѣльцовъ, которые присоединились къ грузинскому войску, состоявшему изъ 5000 человѣкъ подъ начальствомъ самаго царя, и первымъ залпомъ обратили непріятеля въ бѣгство.

Согласно уговору съ кахетинскими царями, было предпринято нѣсколько походовъ противъ шамхала для открытія сообщенія съ Грузіей. Два изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: походъ 1594 г. воеводы Хворостинина и 1604—5 гг. воеводъ Бутурлина и Плещеева. И тотъ и другой окончились для насъ неудачно, но покрыли побѣжденныхъ вѣчною славою. Бутурлинъ взялъ приступомъ шамхальскій городъ Тарку, но затѣмъ долженъ былъ обороняться въ

немъ противъ многочисленныхъ скопищъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Дагестана. Не получивъ обѣщанной помощи изъ Кахетіи, воевода вступилъ въ сношеніе съ шамхаломъ Султанъ-Мутомъ и выговорилъ своимъ войскамъ свободный пропускъ на Терекъ. Во время отступленія, когда отрядъ нашъ переправился уже черезъ р. Озень и считалъ себя въ безопасности, шамхалъ измѣннически напалъ на него съ превосходными силами. Въ жестокой рукопашной сѣчѣ, длившейся нѣсколько часовъ, пала вся московская рать и оба воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ. Спаслось отъ гибели только нѣсколько конныхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ.

По замѣчанію Карамзина, «пораженіе это на 118 лѣтъ изгладило слѣды россійскаго владѣнія въ Дагестанѣ». Дѣйствительно, попытки проложить мечемъ путь въ Закавказскій край не повторялись болѣе до Петра Великаго, но дипломатическое воздѣйствіе на кавказскія области продолжалось и, шагъ за шагомъ, по мѣрѣ усиленія Россіи и ослабленія могущества Персіи и Турціи, подготовляло дѣло подчиненія края русской власти.

Упомянутый выше Татищевъ, посланный въ Кахетію въ 1604 г., имѣлъ отъ царя Бориса Федоровича порученіе посѣтить также Карталинію и склонить тамошняго царя Георгія къ отдачѣ дочери Елены въ замужество за царевича Федора Борисовича. Бракъ этотъ не состоялся, но далъ поводъ къ принятію карталинскимъ Георгіемъ присяги на вѣрность Россіи.

Въ 1618 г. просили царя Михаила Федоровича о принятіи подъ его защиту и покровительство владѣтели имеретинскій, гурійскій и мингрельскій, состоявшіе въ данническихъ отношеніяхъ къ султану турецкому. Для приведенія мингрельскаго князя къ крестному цѣлованію было снаряжено изъ Москвы въ 1639 г. особое посольство, собравшее при этомъ случаѣ любопытныя свѣдѣнія о правленіи, силѣ и пространствѣ владѣній дадіановъ.

Всѣ эти присяги и цѣлованія креста, возобновлявшіяся по нѣскольку разъ, не могли, конечно, имѣть существеннаго значенія для насъ до тѣхъ поръ, пока многочисленные кавказскіе правители, титуловавшіе себя въ сношеніяхъ съ нами царями и владѣтелями, были въ дѣйствительности только шахскими или султанскими намѣстниками, вполнѣ зависѣвшими отъ произвола своихъ повелителей. Самостоятельная политика ихъ заключалась только въ междуусобицахъ, смутахъ и интригахъ, доведшихъ край до полнаго разложенія и истощенія. Поэтому водвореніе мира и порядка на Кавказскомъ перешейкѣ могло осуществиться только при условіи уничтоженія власти дѣйствительныхъ хозяевъ въ краѣ, т. е. Персіи и Турціи. Начало этому было положено великимъ Петромъ. Онъ первый созналъ ясно значеніе для Россіи Закавказья въ борьбѣ ея съ мусульманскимъ міромъ и онъ первый пытался стать твердою ногою за Кавказскими горами для дѣйствій оттуда противъ азіятскихъ сосѣдей. Со времени Петра ни одна почти война наша съ Персіей и Турціей не оканчивалась безъ присоединенія къ Россіи какой либо части Кавказскаго перешейка.

Къ концу 17 столѣтія край этотъ, вслѣдствіе смутъ въ Персіи, находился въ состояніи полной анархіи. Мелкіе владѣльцы восточной половины Закавказья воспользовались этимъ случаемъ для удовлетворенія своихъ хищныхъ наклонностей. Въ 1712 г. Сурхай-ханъ кази-кумухскій, отложившись отъ Персіи, возмутилъ Дагестанъ и Ширвань и взялъ Шемаху, въ которой было побито и ограблено болѣе трехсотъ русскихъ купцовъ, основавшихся тамъ для торговли шелкомъ. Петръ, заботившійся такъ много объ установленіи торговыхъ сношеній съ востокомъ чрезъ Каспійское море, не могъ смотрѣть равнодушно на такой поступокъ съ русскими подданными. Онъ потребовалъ удовлетворенія отъ шаха персидскаго, но Гуссейнъ самъ находился въ стѣсненномъ положеніи отъ авганцевъ и не могъ

ничего сдѣлать для обузданія бунтовщиковъ. Оставалось наказать ихъ русскимъ оружіемъ. Немедленно по заключеніи шведскаго мира, Петръ предпринялъ въ 1722 г. изъ Астрахани походъ для возстановленія порядка на каспійскомъ прибрежьѣ. Политическія обстоятельства на Кавказскомъ перешейкѣ были довольно благопріятны для насъ: кабардинцы держали нашу сторону, несмотря на угрозы крымскаго хана; шамхалъ тарковскій былъ утвержденъ въ этомъ достоинствѣ при помощи Россіи и получалъ отъ русскаго правительства денежное и хлѣбное жалованье; прочіе дагестанскіе владѣльцы не обнаруживали явной непріязни. Въ половинѣ іюля 1722 г. войска были отправлены моремъ изъ Астрахани къ устью Терека. Конница слѣдовала къ Теркамъ береговой дорогой. Главнымъ начальникомъ флота и сухопутныхъ силъ состоялъ адмиралъ Апраксинъ. Петръ прибылъ въ Терки 23 іюля. Такъ какъ устье Терека оказалось неудобнымъ для высадки, то войска сошли на берегъ 28 іюля на косѣ Учъ при Аграханскомъ заливѣ, а 23 августа состоялось торжественное вступленіе ихъ въ Дербендъ. На пути къ этому городу эндерійскій и отемишскій владѣтели пытались оказать сопротивленіе наступающимъ отрядамъ, но понесли жестокое пораженіе. Богатое и многолюдное сел. Эндери было взято штурмомъ и уничтожено отрядомъ бригадира Ветерани. Немедленно по прибытіи въ Дербендъ Петръ приступилъ къ распоряженіямъ о дальнѣйшемъ походѣ мимо Баку къ устью Куры для заложенія тамъ торговаго города. Но гибель судовъ, везшихъ изъ Астрахани провіантъ для войскъ, и безпорядки, возникшіе въ сенатѣ въ Петербургѣ, побудили государя прекратить наступательныя дѣйствія и спѣшить возвращеніемъ въ столицу. Онъ покинулъ Дербендъ 7 сентября 1722 г. Для обезпеченія за нами занятаго края, на всемъ протяженіи отъ Терека до Дербенда были возведены полевыя укрѣпленія, а въ Тарку и Дербендѣ поставлены русскіе гарнизоны. На лѣвомъ берегу Сулака, въ

разстояніи 20 в. отъ устья, государь лично заложилъ крѣпость Св. Креста.

Персидскій походъ впрочемъ этимъ не кончился. Турки готовились воспользоваться смутами въ Персіи для увеличенія на ея счетъ своихъ кавказскихъ владѣній. Авганцы, овладѣвъ Испаганью, искали турецкаго покровительства и приближались къ Каспійскому морю. Въ виду этихъ тревожныхъ событій Петръ повелѣлъ занять прибрежныя провинціи Персіи къ югу отъ Дербенда. Въ ноябрѣ 1722 г. полковникъ Шиповъ съ двумя баталіонами вошелъ на судахъ въ Энзелійскій заливъ и занялъ гор. Рештъ подъ предлогомъ защиты его отъ авганцевъ. Въ слѣдующемъ году генералъ-маіоръ Матюшкинъ взялъ съ боя гор. Баку. Въ это же время турки завладѣли персидскими областями отъ Эривани до Тавриза и заняли Карталинію и Кахетію до границъ шемахинскаго ханства. Утѣсненная Персія просила мира. Прибывшій въ Петербургъ персидскій посолъ Измаилъ-бекъ, трактатомъ отъ 12 сентября 1723 г., уступилъ Россіи въ вѣчное подданство города Баку и Дербендъ съ ихъ землями и провинціи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Петръ, съ своей стороны, обязался послать въ Персію войско для возстановленія внутренняго порядка. Трактатъ этотъ не былъ ратификованъ шахомъ, и посолъ Измаилъ-бекъ, опасаясь казни за уступку персидскихъ провинцій, не осмѣлился возвратиться на родину и поселился въ Астрахани. Тѣмъ не менѣе весь занятый край остался за Россіей, а трактатомъ отъ 12 іюня 1724 г. русское и турецкое правительства взаимно признали сдѣланныя ими пріобрѣтенія на Кавказѣ и въ Персіи.

Но Россія не долго пользовалась благопріятно сложившимися для нея обстоятельствами. Великія предположенія великаго государя не нашли сочувствія въ правительствѣ императрицы Анны Ивановны. Обладаніе берегами Каспія, составлявшее завѣтную мечту Петра, было признано

невыгоднымъ для насъ, такъ какъ содержаніе ихъ стоило болѣе, чѣмъ они давали доходовъ. Трактатомъ отъ 21 января 1732 г., заключеннымъ въ Рештѣ, Анна Ивановна возвратила шаху Тахмаспу всѣ земли къ югу отъ р. Куры, а вскорѣ, по Ганжинскому трактату отъ 10 марта 1735 г., отданы Надиръ-шаху также бакинская и дербендская провинціи и признано главенство Персіи надъ всѣми дагестанскими народами и шамхаломъ тарковскимъ. Границею Россіи со стороны Дагестана признана р. Сулакъ, а потому кр. Св. Креста брошена и обитатели ея переведены въ кр. Кизляръ, воздвигнутую въ 1735 г. на лѣвомъ берегу Терека.

Турецкая война 1736—1739 гг., окончившаяся Бѣлградскимъ миромъ (7 сентября 1739 г.), не принесла Россіи тѣхъ выгодъ, на которыя давалъ ей право успѣхъ нашего оружія. Положительный результатъ этой войны заключался только въ уничтоженіи унизительнаго для насъ Прутскаго договора и въ признаніи за русскими государями императорскаго титула. Что касается до вліянія нашего на Сѣверномъ Кавказѣ, то, послѣ Бѣлградскаго мира, оно скорѣе ослабло, чѣмъ упрочилось. Война 1736 г. была предпринята, между прочимъ, въ возмездіе за постоянныя вторженія крымцевъ въ Россію и за оскорбительные для русскаго правительства поступки турокъ въ дѣлахъ персидскихъ. Взятіе Азова, занятіе Крыма и пораженіе, нанесенное прикубанскимъ народамъ калмыцкимъ ханомъ Дундукъ-Омбо, давали надежду на совершенное освобожденіе Предкавказья отъ власти крымскихъ хановъ и на прочное утвержденіе тамъ нашего вліянія и значенія. Но обстоятельства сложились иначе. Хотя по Бѣлградскому мирному договору Россія и пріобрѣла Азовъ, но обязалась срыть его укрѣпленія и оставить окрестныя земли пустыми для отдѣленія ненаселеннымъ пространствомъ русскихъ владѣній на Дону отъ турецкихъ на Кубани. Точно также вся Кабарда объявлялась свободною и должна была служить

барьерою между обоими государствами. Договаривающіяся стороны имѣли, впрочемъ, право въ случаѣ надобности укрощать и наказывать кабардинцевъ силою оружія. Упоминая о Кабардѣ въ договорѣ съ Турціей, русское правительство надѣялось устранить этимъ на будущее время домогательства крымскихъ хановъ на владѣніе Кабардою. Цѣль эта однако не была достигнута, Россія же, считавшая кабардинцевъ своими подданными со временъ Ивана Грознаго и имѣвшая между ними много вліятельныхъ приверженцевъ, добровольно и торжественно отказалась отъ своихъ, исторически сложившихся, отношеній къ этому наиболѣе сильному народу Предкавказья. Границею между русскими владѣніями на Терекѣ и турецкими на Кубани признана р. Калаусъ.

Съ воцареніемъ Екатерины II наступила новая эпоха въ нашей восточной политикѣ. Турецкія войны ея имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу Кавказскаго перешейка и привели къ окончательному подчиненію его русской власти. Изъятіе Крыма изъ подчиненія Турціи, а затѣмъ уничтоженіе самостоятельнаго крымскаго ханства и окончательное присоединеніе его къ Россіи дали наконецъ возможность осуществить мечту Петра Великаго о заведеніи флота на Черномъ морѣ. Занятіе Крыма сдѣлало насъ полными хозяевами всего Предкавказья почти до самыхъ предгорій Главнаго хребта.

Въ войну 1768—74 гг. былъ сдѣланъ первый опытъ дѣйствія противъ турокъ изъ Закавказья. Въ то время когда одна русская армія направлялась въ европейскую Турцію, а другая противъ крымскихъ татаръ, два отдѣльные корпуса были назначены для операцій на Кубани (подъ начальствомъ генералъ-маіора де-Медема) и въ Закавказскомъ краѣ. Послѣдній, состоявшій подъ командою генералъ-маіора графа Тотлебена, имѣлъ назначеніе оказать помощь имеретинскому царю Соломону I для изгнанія турокъ изъ предѣловъ Имеретіи. Къ военнымъ дѣйствіямъ былъ

привлеченъ и грузинскій царь Ираклій, пользовавшійся въ это время независимостью, благодаря слабости Персіи. Корпусъ Тотлебена состоялъ изъ томскаго пѣхотнаго полка, четырехъ эскадроновъ карабинеровъ и гусаровъ, 200 донскихъ казаковъ, 300 калмыковъ и 12 полевыхъ орудій. Перейдя осенью 1769 г. чрезъ Кавказскія горы по Даріальскому ущелью, Тотлебенъ перезимовалъ въ Тифлисѣ, а весною 1770 г. двинулся въ Имеретію, гдѣ соединился съ царемъ Соломономъ. Турки занимали въ долинѣ Ріона четыре крѣпости, въ томъ числѣ Кутаисъ и Поти. Въ іюлѣ войска наши овладѣли Багдатомъ и Шаропанью, а 6 августа взяли штурмомъ Кутаисъ. Попытка блокировать Поти не удалась, а вскорѣ Тотлебенъ былъ отозванъ и замѣненъ генераломъ Сухотинымъ, который также не имѣлъ успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Потійской крѣпости. Въ 1772 г. русскій отрядъ оставилъ Закавказье и возвратился на линію. Дѣйствія корпуса де-Медема ограничились мелкими поисками противъ чеченцевъ, кабардинцевъ и другихъ горскихъ племенъ, причемъ войска наши взяли турецкій гор. Копылъ на Кубани и впервые проникли въ предгорья Закубанскаго края.

Кучукъ-Кайнарджійскій мирный трактатъ (отъ 10 іюля 1774 г.), которымъ окончилась первая турецкая война Екатерины II, заключалъ въ себѣ нѣсколько статей, касавшихся прямо или косвенно Кавказскаго края: онъ установилъ независимость крымскаго ханства отъ Турціи; Россія получила крѣпости Керчъ и Еникале съ ихъ уѣздами и пристанями, а также гор. Азовъ съ принадлежащимъ къ нему уѣздомъ; кабардинцы признаны русскими подданными, но Кубань оставлена подъ властью крымскаго хана. Постановленія трактата не были столь-же благопріятны для Имеретіи: русское правительство признало надъ нею верховныя права Порты и выговорило только отмѣну дани мальчиками и дѣвочками и всякаго рода другихъ податей; Турція получила обратно взятыя Тотлебеномъ крѣпости, но

обязалась не дѣлать въ краѣ новыхъ пріобрѣтеній. Впрочемъ, царь Соломонъ не подчинился этимъ условіямъ и выгналъ всѣхъ турокъ изъ Имеретіи, оставивъ во власти ихъ только Потійскую крѣпость.

Благопріятныя для насъ послѣдствія новаго положенія вещей, созданнаго на Кавказѣ Кайнарджійскимъ трактатомъ, не замедлили обнаружиться. Созданіе независимаго крымскаго ханства, состоявшаго, въ дѣйствительности, въ полномъ подчиненіи Россіи, значительно затруднило для Турціи возможность и право открытаго вмѣшательства въ дѣла Предкавказья и возбужденія населенія его противъ русской власти. Военныя дѣйствія Тотлебена за Кавказомъ привели Грузію къ сознанію необходимости, для собственной безопасности, держаться тѣснаго союза съ Россіей. Послѣдующія событія показали, что правительство Екатерины вполнѣ оцѣнило всѣ выгоды такого положенія дѣлъ и умѣло искусно имъ воспользоваться для упроченія и распространенія русскаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ.

Несмотря на заключеніе мира, турецкія интриги и подстрекательства продолжали по прежнему волновать крымцевъ и кубанцевъ. Русскія войска дважды вступали въ Крымъ и на Кубань для возстановленія спокойствія и порядка. Сознавая свое безсиліе и призрачность своей власти, крымскій ханъ Шагинъ-Гирей отрекся отъ престола и передалъ свое царство въ руки Екатерины. Манифестомъ отъ 8 апрѣля 1783 г. императрица объявила, что Крымъ, Таманскій полуостровъ и вся кубанская сторона приняты подъ всероссійскую державу. Турціи, ослабленной войною, оставалось только принять къ свѣдѣнію это естественное послѣдствіе предшествующихъ событій: актомъ отъ 28 декабря того же года Порта признала р. Кубань границею русскихъ владѣній въ западной части Предкавказья; весь Закубанскій край оставался въ турецкой власти, хотя фактически она проявлялась только на прибрежьѣ, гдѣ Турція владѣла кр. Суджукъ-кале (нынѣ Новороссійскъ). Въ видѣ

противовѣса возрастающему могуществу русскихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, турки лѣтомъ же 1783 г. приступили къ возведенію сильной кр. Анапы.

Вслѣдъ за присоединеніемъ Крыма послѣдовало принятіе подъ защиту Россіи грузинскаго царства. Договоромъ, заключеннымъ россійскими и грузинскими уполномоченными въ кр. Георгіевскѣ 24 іюля 1783 г., царь Ираклій, отказываясь отъ подданства Персіи, вступилъ съ своими наслѣдниками и потомствомъ подъ покровительство Россіи. По смыслу этого договора Грузія дѣлалась составною частью Россійской имперіи, такъ какъ царю оставлялось только внутреннее управленіе краемъ и право взиманія податей, сношенія же съ сосѣдственными державами онъ могъ имѣть только съ согласія русскаго генерала, командующаго войсками на Кавказской линіи, или русскаго резидента при грузинскомъ дворѣ. Статья третья договора устанавляла, что наслѣдники грузинскаго престола испрашиваютъ и получаютъ инвеституру отъ россійскихъ императоровъ и присягаютъ имъ на подданство. Грузинскія войска предоставлялись на службу Россіи, и въ этомъ отношеніи царь обязывался слѣдовать требованіямъ русскихъ начальниковъ. Русское правительство съ своей стороны принимало на себя обезпеченіе царю всѣхъ его владѣній и даровало грузинскому дворянству на всемъ пространствѣ Россійской имперіи права русскихъ дворянъ. Особою статьею правительство наше обязывалось ввести въ Грузію, для защиты ея, два баталіона при четырехъ орудіяхъ. Это условіе было исполнено вскорѣ послѣ заключенія договора.

Вторая турецкая война 1787—91 гг. не дала Россіи никакихъ земельныхъ приращеній на Кавказскомъ перешейкѣ. Военныя дѣйствія со стороны Кавказа ограничились походами противъ чеченцевъ, кабардинцевъ и закубанцевъ, поднятыхъ противъ насъ религіозною проповѣдью имама Шейха-Мансура и подстрекательствомъ турокъ. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ этой войны на Кавказѣ

заслуживаютъ вниманія: въ 1790 г. несчастный для насъ зимній поискъ за Кубань, къ сторонѣ Анапы, генералъ-поручика Бибикова, потерявшаго болѣе тысячи человѣкъ отъ холода, изнуренія и болѣзней; пораженіе, нанесенное 30 сентября того-же года генераломъ Германомъ отряду трехъбунчужнаго паши сераскира Баталъ-бея на берегу Кубани, причемъ былъ плѣненъ и самъ знаменитый паша; взятіе 22 іюня 1791 г. Анапы, послѣ кровопролитнаго штурма, отрядомъ генерала Гудовича и плѣненіе всего гарнизона, трехъ-бунчужнаго Мустафы-паши и имама Шейха-Мансура.

Ясскій миръ, заключенный 29 декабря 1791 г., только подтвердилъ права Россіи на Крымъ, Тамань, правый берегъ Кубани и Кабарду. Турція обязалась принять мѣры къ прекращенію вторженій закубанцевъ въ русскіе предѣлы и ахалцихскаго паши въ Грузію. Обязательства эти, какъ и прежде, остались неисполненными. Немедленно по заключеніи мира турки начали вновь укрѣплять Анапу. Съ нашей стороны, на низовьяхъ Кубани, было учреждено въ 1792 г. Черноморское казачье войско.

Въ 1795 г. персидскій Ага-Магомедъ-ханъ вторгся въ Грузію и разорилъ до основанія гор. Тифлисъ. Для наказанія хищника и предупрежденія занятія имъ прикаспійскихъ провинцій былъ предпринятъ въ 1796 г. персидскій походъ подъ предводительствомъ генералъ-поручика графа Валеріана Зубова. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ дѣйствующій корпусъ выступилъ изъ Кизляра, 10 мая занялъ Дербендъ послѣ краткой осады, а въ ноябрѣ былъ уже на берегу Куры ниже Джевада. Всѣ ханы и владѣльцы восточнаго Закавказья спѣшили изъявить свою покорность главнокомандующему. Цѣль похода была, казалось, достигнута. Графъ Зубовъ собирался заложить на Курѣ городъ Екатериносердъ и приступить къ укрѣпленію Баку, но внезапная смерть Екатерины не дала осуществиться этимъ предположеніямъ. Императоръ Павелъ повелѣлъ немедленно прекратить всѣ военныя дѣйствія и возвратить войска на Кавказскую ли-

нію. Обрадованный такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ, Ага-Магомедъ-ханъ собирался уже вновь опустошить христіанскія провинціи Закавказья, но палъ отъ руки убійцы 4 іюня 1797 г. въ гор. Шушѣ, на пути въ Грузію.

Присоединеніе къ Россіи грузинскаго царства, состоявшееся по манифесту императора Александра I отъ 12 сентября 1801 г. и введеніе въ Грузіи русскаго управленія измѣнили коренными образомъ наше положеніе на Кавказскомъ перешейкѣ. Ставъ твердою ногою на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, Россія получила возможность съ бо̀льшими удобствами и увѣренностью дѣйствовать противъ Турціи и Персіи, не перестававшихъ вмѣшиваться въ дѣла Закавказья. Весь край состоялъ въ эпоху присоединенія Грузіи изъ множества отдѣльныхъ владѣній. На Сѣверномъ Кавказѣ Россія господствовала въ Кабардѣ и на всемъ пространствѣ къ сѣверу отъ Кубани и Терека. Абхазія, Гурія, Мингрелія и Имеретія хотя считались независимыми, но въ дѣйствительности находились подъ бо̀льшимъ или меньшимъ вліяніемъ Турціи, владѣвшей Карсомъ, Ахалцихомъ и Поти. Восточную и южную части Закавказья занимали мелкія ханства, которыя, смотря по обстоятельствамъ, то признавали свою зависимость отъ Персіи, то отвергали ее. Дагестанскіе владѣльцы подчинялись Россіи настолько, насколько земли ихъ были доступны русскому оружію: шамхалъ тарковскій, какъ ближайшій къ Кизляру, обнаруживалъ наибольшую намъ преданность. Горцы закубанскіе и приморскіе считались только номинально въ турецкомъ подданствѣ, въ дѣйствительности же Турція имѣла непосредственное вліяніе на однихъ ближайшихъ сосѣдей Анапы. Чеченцы и вольныя общества Дагестана не признавали надъ собою никакой иноземной власти и управлялись родовыми или выборными старшинами. Грузія, разоренная горцами и персіянами, служила поприщемъ для интригъ многочисленныхъ членовъ царскаго дома, недовольныхъ введеніемъ русскаго управленія.

При такихъ обстоятельствахъ послѣдовало 9 сентября 1802 г. назначеніе генералъ-лейтенанта князя Павла Дмитріевича Циціанова главноуправляющимъ въ Грузіи. Задача, предстоявшая ему, была въ высшей степени трудною и сложною: надлежало возстановить въ краѣ гражданскій порядокъ и одновременно съ тѣмъ вести непрестанную борьбу съ врагами внѣшними и внутренними. Князь Циціановъ, отличавшійся личной храбростью, твердостью, благоразуміемъ и проницательностью, блистательно выполнилъ эту задачу въ короткій періодъ своего управленія краемъ. Его образъ дѣйствій послужилъ на долгое время образцомъ для послѣдующихъ начальниковъ въ Грузіи. Военныя силы наши въ краѣ были въ то время весьма незначительны: для всѣхъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій, князь Циціановъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи восемь полковъ пѣхоты, одинъ кавалерійскій регулярный и одинъ донской казачій полки и 24 орудія. Первые удары были направлены противъ безпокойныхъ ханствъ Закавказья, служившихъ главнымъ очагомъ неурядицъ и смутъ. Подчиненіе ихъ должно было отдать въ наши руки Каспійское море и обезпечить сообщеніе съ Кизляромъ и Волгою, откуда закавказскія войска могли съ бо́льшими удобствами и вѣрностью получать свое снабженіе, чѣмъ по трудной дорогѣ черезъ Главный хребетъ. Третьяго января 1804 г. взята штурмомъ Ганжа и переименована въ Елисаветполь въ честь императрицы Елисаветы Алексѣевны. Ганжинское ханство уничтожено и присоединено къ Грузіи подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Въ 1804 г. приведены къ покорности и обложены данью джарскіе лезгины. Трактатомъ отъ 21 апрѣля 1804 г. имеретинскій царь Соломонъ II вступилъ въ вѣчное подданство Россіи. За годъ предъ тѣмъ принята въ подданство и Мингрелія. Въ 1806 г. князь Циціановъ подступилъ къ Баку и принудилъ ее къ сдачѣ, но былъ измѣннически убитъ 8 февраля бакинскимъ ханомъ при поднесеніи крѣпостныхъ ключей.

Невозможно прослѣдить въ краткомъ очеркѣ всѣ эпизоды той великой борьбы, которая выпала на долю русскихъ войскъ на Кавказѣ со дня введенія нашего управленія въ Грузіи. Здѣсь могутъ найдти мѣсто только наиболѣе крупныя событія, способствовавшія утвержденію и распространенію русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ. Къ такимъ событіямъ относятся турецкая война, продолжавшаяся съ перерывомъ отъ 1807 до 1812 г., и персидская кампанія 1808—1813 гг. Въ 1810 г. имеретинскій царь Соломонъ II, державшій сторону турокъ вопреки присягѣ, принесенной имъ въ 1804 г., былъ низложенъ и царство его, прокламаціею генерала Тормасова, отъ 21 января, присоединено къ Россіи. Тогда же принято въ подданство княжество гурійское и введенъ русскій гарнизонъ въ гор. Сухумъ для охраненія владѣтеля Абхазіи.

Персидская война, ознаменованная блистательными побѣдами генерала Котляревскаго при Асландузѣ и Ленкорани, доставила Россіи, по Гюлистанскому мирному трактату отъ 12 октября 1813 г., обладаніе ханствами карабахскимъ, шекинскимъ, ширванскимъ, дербендскимъ, кубинскимъ, бакинскимъ и талышинскимъ. Ханство ганжинское было завоевано еще при Циціановѣ и трактатъ только подтвердилъ присоединеніе его къ Россіи. Такимъ образомъ, русскія владѣнія въ восточной половинѣ Закавказья получили въ общихъ чертахъ тѣ границы, которыя они имѣютъ въ настоящее время. Во власти Персіи оставались еще ханства эриванское и нахичеванское.

Ко времени управленія краемъ генерала Ермолова (1816—27 гг.) относится начало *Кавказской войны*, т. е. послѣдовательнаго ряда военныхъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью привести къ покорности горское населеніе Дагестана, Чечни и Закубанскаго края. Водвореніе русской власти въ восточной половинѣ Закавказья и на западномъ берегу Каспійскаго моря поставило на очередь эту задачу. Для стѣсненія и обузданія мятежныхъ чеченцевъ Ермо-

ловъ заложилъ Сунженскую линію и продолжилъ ее къ морю рядомъ укрѣпленій и крѣпостей за Терекомъ и Сулакомъ. Походы въ Чечню и Дагестанъ, сдѣлавшіе имя Ермолова грознымъ среди горцевъ и вѣчнопамятнымъ въ рядахъ кавказскихъ войскъ, привели къ покорности Кайтахъ, Табасарань, Акушу и кази-кумухское ханство. Одновременно съ войною противъ горцевъ, велись военныя дѣйствія въ западной половинѣ Закавказья для усмиренія бунта въ Гуріи, Имеретіи и Абхазіи.

Въ 1826 г. внезапное вторженіе въ Карабахъ персіянъ, подъ предводительствомъ наслѣдника шахскаго престола Аббасъ-Мирзы, послужило началомъ персидской войны 1826—28 гг., веденіе которой выпало на долю генерала Паскевича, назначеннаго въ 1827 г. главнокомандующимъ войсками отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Послѣ пораженій, нанесенныхъ персіянамъ кн. Мадатовымъ при Шамхорѣ (3 сентября 1826 г.) и генераломъ Паскевичемъ при Елисаветполѣ (13 сентября), войска наши перешли въ персидскіе предѣлы и заняли эриванское и нахичеванское ханства и Адербейджанъ. Перваго октября сдалась крѣпость Эривань, доставивъ главнокомандующему титулъ графа Паскевича—Эриванскаго.

По Туркменчайскому мирному договору, заключенному съ Персіей 10 февраля 1828 г., названныя два ханства присоединены къ Россіи и образовали Армянскую область съ русскимъ управленіемъ. Это была послѣдняя наша персидская война. Она опредѣлила существующую и понынѣ границу между русскимъ Закавказьемъ и Персіей.

Вслѣдъ за подписаніемъ Туркменчайскаго договора открылась турецкая война 1828—29 гг., ознаменованная блистательными дѣйствіями корпуса фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго: 23 апрѣля 1828 г. послѣдовало взятіе Карса, 24 іюля кр. Ахалкалаки, 15 августа кр. Ахалциха, а 27 іюля 1829 г. войска наши были уже въ Эрзерумѣ. Условія мира, достойно увѣнчавшія эту кампа-

нію, дали намъ очень важныя пріобрѣтенія на Кавказскомъ перешейкѣ: по Адріанопольскому трактату, заключенному 2 сентября 1829 г., Россія получила ахалцихскій пашалыкъ, крѣпости Поти и Анапу, Закубанскій край и весь берегъ Чернаго моря отъ Анапы до р. Чолока въ Гуріи. Пріобрѣтенія эти навсегда положили конецъ турецкому вмѣшательству въ дѣла населенія западной части Кавказскаго края. Хотя Турція никогда не могла осуществить своихъ правъ на обладаніе черкесскими племенами, тѣмъ не менѣе номинальное подчиненіе ихъ султану стѣсняло русское правительство въ его дѣйствіяхъ противъ хищниковъ, находившихъ тайную поддержку и поощреніе въ турецкой Анапѣ. Такими же очагами смутъ и интригъ по отношенію къ мусульманскому населенію русскаго Закавказья были кр. Поти и особенно Ахалцихъ. Адріанопольскій миръ положилъ конецъ такому состоянію дѣлъ: Россія сдѣлалась полновластной повелительницей на всемъ пространствѣ края и могла принять мѣры къ обузданію непокорныхъ племенъ безъ опасенія протестовъ со стороны Турціи о нарушеніи ея верховныхъ правъ на ту или другую часть кавказскаго населенія.

Немедленно по заключеніи мира начались усиленныя военныя дѣйствія для покоренія Закубанскаго края и черноморскаго побережья. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникла кровавая борьба съ мюридизмомъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Изложеніе хода этой борьбы находится въ очеркѣ *Кавказской войны*.

Крымская война не дала намъ никакихъ земельныхъ пріобрѣтеній за Кавказомъ. Блистательные подвиги русскаго оружія въ Малой Азіи (побѣды при Башъ-Кадыклярѣ и Кюрюкъ-Дара, взятіе Карса) могли только уравновѣсить потерю Севастополя. Парижскій миръ (30 марта 1856 г.) оставилъ наши кавказскія владѣнія въ прежнихъ границахъ и возвратилъ Турціи провинціи, занятыя нами во время войны.

Нынѣшніе предѣлы Кавказскаго края установлены въ

послѣднюю восточную войну 1877—78 гг. По Берлинскому мирному договору (15 мая 1878 г.) Россія пріобрѣла Карсъ, уже нѣсколько разъ бывшій въ нашей власти въ минувшія войны, Кагизманъ, Ардаганъ, Ольти, Артвинъ и Батумъ, обладающій лучшею бухтою на всемъ протяженіи южнаго берега Чернаго моря. Общее пространство присоединенной территоріи составляетъ 461 кв. милю. Новая граница съ Турціей, проходя на бо̀льшей части своего протяженія по значительнымъ горнымъ хребтамъ, закругляетъ русскія владѣнія въ Малой Азіи и, въ сравненіи съ прежнею пограничною чертою, даетъ намъ важныя стратегическія выгоды въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ азіятской Турціи.

Одновременно съ распространеніемъ русскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ силою оружія и политикою, шло завоеваніе края посредствомъ вольной и правительственной колонизаціи его русскими переселенцами. Здѣсь, какъ и на другихъ окраинахъ нашего государства, пограничныхъ съ воинственными и хищническими племенами, колонизація выразилась первоначально въ формѣ казачества.

Возникновеніе первыхъ казачьихъ поселеній на Кавказѣ относятъ обыкновенно къ 1577 г., т. е. ко времени построенія на Терекѣ, противъ устья Сунжи, города Терки, въ которомъ царскій воевода Лука Новосильцовъ поставилъ гарнизономъ приведенныхъ имъ съ собою городовыхъ казаковъ. Когда Сунженскій городокъ, по настоянію Турціи, былъ брошенъ, казаковъ перевели въ новый Терки, построенный при устьѣ Терека. Затѣмъ они жили нѣкоторое время при кр. Св. Креста на Сулакѣ и назывались аграханскимъ войскомъ, а послѣ основанія въ 1735 г. Кизлярской крѣпости поселены при ней съ наименованіемъ *терско-кизлярскимъ войскомъ*.

Поселеніе казаковъ въ низовьяхъ Терека послужило началомъ *Кавказской линіи*, имѣвшей цѣлью охраненіе рус-

скихъ владѣній на Сѣверномъ Кавказѣ отъ вторженій и грабежей воинственныхъ горцевъ. По мѣрѣ распространенія нашей власти на этой окраинѣ, удлинялась постепенно и кордонная линія до тѣхъ поръ, пока она не соединила, наконецъ, непрерывнымъ рядомъ крѣпостей, укрѣпленій и станицъ, Каспійскаго моря съ Азовскимъ и Чернымъ. Въ тылу линіи, подъ защитою ея, водворялись крестьянскія поселенія, представлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ готовый контингентъ для пополненія казачества.

Во второй половинѣ 18 столѣтія казачьи станицы простирались по лѣвому берегу Терека отъ устья рѣки черезъ Кизляръ до кр. Моздока, построенной въ 1763 г. Линія эта, имѣвшая болѣе 200 в. протяженія, охранялась нѣсколькими казачьими войсками, имѣвшими каждое свое особое внутреннее управленіе. Дельту Терека отъ моря до Кизляра занимало упомянутое выше терско-кизлярское войско. Выше Кизляра по теченію Терека слѣдовали три станицы или городка *терскаго семейнаго войска*, образованнаго Петромъ Великимъ въ 1724 г. изъ одной тысячи донскихъ казачьихъ семействъ. Къ нимъ примыкало *гребенское войско*, сидѣвшее по берегу Терека пятью большими станицами. Относительно времени возникновенія этого войска существуетъ нѣсколько мнѣній. Большинство историковъ полагаетъ, что оно основано около 1584—85 гг. донскими казаками. Въ концѣ царствованія Ивана Грознаго, именно въ 1577 г., стольникъ Иванъ Мурашкинъ былъ посланъ съ большимъ отрядомъ для укрощенія и наказанія донскихъ казаковъ, разбойничавшихъ на Волгѣ. Спасаясь отъ преслѣдованія и казни, донцы бѣжали во всѣ стороны, на Терекъ, Куму и Уралъ. Одна партія бѣглецовъ удалилась чрезъ прикавказскія степи за Терекъ и Сунжу, водворилась тамъ въ сосѣдствѣ съ кумыками и чеченцами и положила основаніе вольному гребенскому войску *). Въ смутное вре-

*) Названіе это производятъ отъ слова гребень, такъ какъ поселеніе казаковъ находилось у гребня Черныхъ горъ.

мя къ нему присоединилась часть казаковъ, принявшихъ участіе въ бунтѣ Заруцкаго; въ 1620 и 1658 гг. бѣжали съ Дона на Терекъ казаки-раскольники, въ 1698 г. мятежники-стрѣльцы. Кромѣ того, за Сунжею находили радушный пріемъ и шайки разбойниковъ, и одиночные бродяги всякаго званія и происхожденія. Внутренняя жизнь гребенцовъ, въ періодъ пребыванія ихъ за рубежомъ государства, остается до сихъ поръ очень мало извѣстною. Только въ концѣ 17 столѣтія они перешли изъ за Сунжи на правый берегъ Терека и поселились здѣсь пятью городками или станицами: Курдюковской, Гладковской и Щедринской, къ которымъ впослѣдствіи присоединились еще Ново-Гладковская и Червленая. Съ этого времени начинается служба войска правительству. Въ 1711 г. оно принимало участіе въ походѣ противъ крымскихъ татаръ, а въ слѣдующемъ году перешло на лѣвую сторону Терека и размѣстилось въ пяти станицахъ, которыя сохранили донынѣ свои старыя, указанныя выше, названія.

Для заселенія линіи отъ крайней гребенской станицы до кр. Моздока была переведена въ 1770 г. часть волгскаго казачьяго войска, сидѣвшаго на правомъ берегу Волги между Царицыномъ и Камышиномъ. Переселенцы въ числѣ 517 семействъ образовали пять станицъ и послужили ядромъ для сформированія *моздокскаго казачьяго полка.*

Пріобрѣтенія, сдѣланныя Россіей на Сѣверномъ Кавказѣ по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.), вызвали открытое неудовольствіе среди кабардинцевъ, взволнованныхъ еще ранѣе построеніемъ кр. Моздока. Для обузданія ихъ, князь Потемкинъ, бывшій въ то время намѣстникомъ и генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ, азовскимъ и астраханскимъ, нашелъ необходимымъ продолжить кизляромоздокскую линію до устья р. Дона. Новая линія, названная *моздоко-азовской* или *кавказской*, была устроена въ 1777 г. по проекту генералъ-маіора Якоби. Начинаясь при впаденіи р. Малки въ Терекъ, она пересѣкала прикавказ-

скія степи въ сѣверо-западномъ направленіи и оканчивалась у гор. Азова. Для образованія станицъ при десяти крѣпостяхъ *), составлявшихъ основаніе линіи, была переведена на Кавказъ остальная часть *волгскаго войска* и слободско-украинскіе казаки, обитавшіе на р. Хопрѣ. Войско заняло пять станицъ отъ кр. Екатерининской до кр. Александровской, а хоперцы, образовавшіе *хоперскій полкъ*, остальное протяженіе линіи.

Въ 1782 г. послѣдовало присоединеніе крымскаго ханства и подвластнаго ему кубанскаго края. Для огражденія новой границы и защиты линіи отъ черкесскихъ набѣговъ, командовавшій войсками на линіи генералъ-поручикъ Потемкинъ построилъ въ 1784 г. на правомъ берегу Кубани три укрѣпленія: Преградный станъ, Прочный окопъ (нынѣ станица) и Григориполисъ (нынѣ станица). Въ 1792 г., при генералъ-аншефѣ Гудовичѣ, рядъ укрѣпленій былъ продолженъ внизъ по Кубани сооруженіемъ крѣпостей (нынѣ станицъ) Кавказской и Усть-Лабинской и нѣсколькихъ редутовъ. Въ томъ же году, въ видахъ лучшаго обезпеченія границы отъ вторженій хищническихъ партій, на всемъ протяженіи новой линіи, отъ Воровсколѣсскаго редута внизъ по правому берегу Кубани до Усть-Лабинской крѣпости, повелѣно было поселить донскіе полки, находившіеся въ то время на трехлѣтней службѣ на Кавказской линіи. Распоряженіе это вызвало среди донцовъ сильное волненіе, которое однако было подавлено: въ 1794 г. рядъ станицъ основался на Кубани при укрѣпленіяхъ и редутахъ.

Въ томъ же 1794 г. все нижнее теченіе Кубани отъ кр. Усть-Лабинской до моря поступило подъ охрану черноморскихъ казаковъ. Войско это ведетъ свое начало отъ за-

*) Въ позднѣйшее время изъ крѣпостей Георгіевской и Ставропольской возникли города Георгіевскъ и Ставрополь, крѣпости Екатерининская и Павловская нынѣ станицы. Большая часть остальныхъ (кр. Александровская, Московская, Донская) нынѣ селенія Ставропольской губ.

порожцевъ. Послѣ уничтоженія въ 1776 г. запорожской сѣчи, часть казаковъ, въ числѣ 5000 человѣкъ, бѣжала въ Турцію, а остальные подчинились распоряженіямъ правительства и водворились на указанныхъ имъ мѣстахъ. Въ 1787 г. императрица Екатерина разрѣшила князю Потемкину сформировать изъ нихъ «кошъ вѣрныхъ казаковъ», а въ слѣдующемъ году новое войско поселилось за днѣпровскимъ лиманомъ со стороны Кинбурна и съ отличіемъ участвовало въ турецкой войнѣ. Послѣ заключенія Ясскаго мира, «вѣрные казаки», наименованные *черноморскимъ войскомъ*, получили землю между Бугомъ и Днѣстромъ. Но не успѣли они еще окончательно устроиться на новыхъ мѣстахъ, какъ Высочайшими грамотами отъ 30 іюня и 1 іюля 1792 г. черноморскому войску были пожалованы для поселенія полуостровъ Тамань и земли между Чернымъ и Азовскимъ морями, на р. Еѣ и до Усть-Лабинской крѣпости. Къ 1794 г. всѣ черноморцы были уже на мѣстѣ и разселились въ сорока куреняхъ. Берегъ Кубани въ войсковыхъ предѣлахъ охранялся казачьими постами и образовалъ *черноморскую кордонную линію*. Въ 1795 г. въ войскѣ считалось не болѣе 25,000 душъ, изъ нихъ 17,000 мужскихъ. При такой малочисленности казаки не могли охранять надлежащимъ образомъ границу своихъ земель на Кубани. Въ виду этого правительство признало необходимымъ увеличить составъ войска малороссійскими казаками изъ Полтавской и Черниговской губерній. Подобныя переселенія повторялись три раза (въ 1809—11, 1821—25 и 1848 гг.) и дали Черноморью болѣе 100,000 д. об. пола.

Такимъ образомъ, къ началу текущаго столѣтія, на всемъ протяженіи Сѣвернаго Кавказа отъ Кизляра до Бугаза владѣнія наши охранялись отъ горскихъ набѣговъ безпрерывною линіею крѣпостей, редутовъ и станицъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Терека, правый берегъ Кубани и пространство между этими рѣками. Къ этому кордону примыкала линія, соединявшая Моздокскую крѣпость съ

Азовомъ. Въ 1802 г. казачье населеніе всей линіи, безъ Черноморья, состояло изъ 13,500 мужчинъ и 12,984 женщинъ.

Подъ защитою линіи начали заселяться осѣдлыми земледѣльцами обширныя прикавказскія степи, служившія до тѣхъ поръ кочевьями для ногайцевъ и зимними пастбищами для горскихъ стадъ и табуновъ. Первыя русскія неказачьи поселенія возникли въ видѣ слободокъ при укрѣпленіяхъ на линіи и состояли изъ отставныхъ солдатъ, торговцевъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ и т. п. люда. Затѣмъ появились на Кумѣ и ея притокахъ крестьянскія села и слободы, образованныя преимущественно однодворцами. Къ 1786 г. въ такихъ поселеніяхъ считалось до 20,000 душъ муж. пола. Начало же правильной гражданской колонизаціи края относится ко времени открытія Кавказской губерніи (1785 г.), когда сдѣланъ былъ по всей Россіи вызовъ желающихъ поселиться на Сѣверномъ Кавказѣ, причемъ поселенцамъ давались земли по указанію мѣстнаго начальства и денежное пособіе отъ казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало разрѣшеніе раздавать земли большими участками въ частную собственность. Такимъ образомъ, одновременно съ правительственной колонизаціей казенныхъ земель, открылась частная колонизація посредствомъ перевода помѣщиками своихъ крѣпостныхъ крестьянъ на пожалованныя земли. Дѣло заселенія шло такъ успѣшно, что въ 1802 г. русскихъ жителей гражданскаго вѣдомства въ Кавказской губерніи считалось 73,646 д. об. п.

Дальнѣйшая исторія линіи заключается въ упроченіи ея посредствомъ увеличенія числа станицъ, улучшеніи администраціи и въ постепенномъ выдвиганіи укрѣпленій и станицъ на непріятельскую территорію. Селенія казенныхъ крестьянъ, по мѣрѣ надобности, перечислялись въ казачье сословіе и давали необходимый контингентъ для болѣе тщательнаго надзора за кордономъ. Для занятія новыхъ линій и укрѣпленія старыхъ передвигались цѣликомъ или

частью существовавшія уже казачьи станицы. Въ 1825 г., при Ермоловѣ, было занято верхнее теченіе Кубани и заселено казаками хоперскаго и волгскаго полковъ. Въ управленіе графа Паскевича послѣдовало раздѣленіе линіи на нѣсколько военныхъ отдѣловъ, получившихъ особыя названія: 1) *черноморская линія*—все протяженіе праваго берега Кубани въ предѣлахъ земель черноморскаго войска; 2) *правый флангъ*—остальное протяженіе линіи по Кубани отъ границы Черноморья до укр. Хумаринскаго; 3) *центръ*—отъ Хумаринскаго на Кубани до укр. Ардонскаго на Ардонѣ; 4) *лѣвый флангъ*—отъ укр. Ардонскаго до Каспійскаго моря.

Въ 1832 г. совершилось преобразованіе управленія казачьихъ полковъ, поселенныхъ на линіи. Выше было указано, что правый берегъ Терека охранялся нѣсколькими *войсками*, имѣвшими каждое свое особое управленіе. Въ 1832 г. эти отдѣльныя мелкія войска получили названіе полковъ и всѣ полки, занимавшіе линію отъ Каспійскаго моря до границъ Черноморіи, соединены въ административномъ отношеніи въ одно *кавказское линейное казачье войско* подъ начальствомъ особаго наказнаго атамана. Черноморскіе казаки сохранили свое прежнее управленіе и своего отдѣльнаго атамана, подчинявшагося, впрочемъ, командующему войсками на Кавказской линіи.

Въ 1841 г. началось занятіе станицами и укрѣпленіями *лабинской линіи*, а въ 1845 г. *сунженской*. Обѣ эти линіи имѣли очень важное значеніе въ борьбѣ съ кавказскими горцами. Въ томъ же 1845 г. (14 февраля) издано особое Положеніе объ управленіи Кавказскаго линейнаго войска.

При вступленіи въ должность главнокомандующаго кавказскою арміею князя Барятинскаго расчлененіе линіи на отдѣлы было упрощено: все протяженіе ея въ предѣлахъ бассейна Кубани составило *правый флангъ*, въ бассейнѣ Терека—*лѣвый флангъ*. Это былъ первый шагъ къ послѣдо-

вавшему вскорѣ затѣмъ болѣе коренному преобразованію администраціи территорій, занятыхъ кавказскими казаками. Въ 1860 г. (19 ноября) черноморцы и шесть бригадъ линейцевъ образовали *кубанское войско*, всѣ остальные линейцы—*терское войско*. Занятыя же ими территоріи—бассейны Кубани и Терека—вошли въ составъ Кубанской и Терской областей.

Въ обзорѣ Кавказской войны упомянуто о великихъ заслугахъ, оказанныхъ Кубанскимъ казачьимъ войскомъ при покореніи западнаго Кавказа и заселеніи Закубанскаго края, покинутаго черкесскими племенами.

По окончаніи долголѣтней борьбы съ горцами, было признано своевременнымъ приступить къ постепенному подчиненію казачества общему гражданскому порядку управленія. Въ 1868 г., въ отмѣну существовавшихъ до того правилъ, разрѣшено всѣмъ русскимъ подданнымъ неказачьяго сословія пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія на общемъ основаніи, не испрашивая на то согласія ни войсковаго начальства, ни городскаго или станичнаго общества. Вслѣдъ затѣмъ (указами отъ 30 декабря 1869 г.) въ Кубанской и Терской областяхъ, состоявшихъ до тѣхъ поръ въ военномъ вѣдомствѣ, введены общія гражданскія учрежденія и судебные уставы. Только строевая служба казаковъ и войсковое хозяйство оставлены въ вѣдѣніи военнаго начальства, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ войсковое сословіе подчинено гражданскому управленію.

Пятнадцать лѣтъ, протекшихъ со времени этой реформы, измѣнившей коренным образомъ вѣками сложившійся быть казаковъ, показали съ достаточной ясностью трудность, если не полную невозможность, согласованія общихъ гражданскихъ порядковъ съ тѣми требованіями, которыя предъявляются къ казачеству, какъ къ наслѣдственно военному сословію, обязанному поголовною военною службою.

Въ настоящее время управленіе Кубанскою и Терскою областями находится наканунѣ реформы, имѣющей цѣлью устранить, по возможности, указанныя неудобства.

Въ заключеніе этого очерка нелишне напомнить, что значительная доля заслуги въ дѣлѣ покоренія Кавказа принадлежитъ казачеству. Оно положило начало русской колонизаціи Кавказскаго перешейка; подъ его защитою возникли города и селенія на пустынныхъ пространствахъ Сѣвернаго Кавказа; о боевыхъ заслугахъ кавказскихъ казаковъ въ рядахъ русской арміи могутъ свидѣтельствовать не одинъ только Кавказъ, но также Турція, Персія и Средняя Азія.

Мюридизмъ и Кавказская война.

Религіозно-политическое ученіе, проповѣдниками котораго въ Дагестанѣ явились Кази-Мулла, Гамзадъ-бекъ и Шамиль, извѣстно у насъ подъ неправильнымъ названіемъ *мюридизма*. Въ сущности мюридъ значитъ по арабски: ищущій, желающій (истины). Этимъ именемъ еще въ самомъ началѣ появленія ислама назывались ученики тѣхъ мусульманскихъ мистиковъ,—*имамовъ* или *муршидовъ* (духовныхъ предводителей),—которые учили *тарикату*, т. е. пути къ познанію истиннаго Бога. Познаніе истины (*марифатъ*) дается не разомъ и ищущій ея долженъ пройдти нѣсколько степеней по пути къ откровенію. Шествующій по этому пути руководится влеченіемъ (*ирадетъ*), развивающимся въ немъ чрезъ духовное воспитаніе (*иршадъ*). Право духовнаго воспитанія наслѣдственно по ученію, т. е. переходитъ непосредственно отъ учителя-воспитателя (*муршида*) къ его духовному воспитаннику (*мюриду*). Безъ дозволенія или благословенія, полученнаго отъ совершеннаго шейха, дошедшаго до степени богосозерцанія, никто не можетъ сдѣлаться самъ шейхомъ или муршидомъ.

Такимъ образомъ, тарикатъ есть мистическое ученіе о пути къ достиженію возможнаго нравственнаго совершенства. Различные суфи (мистики) основали въ мусульманствѣ множество братствъ или сообществъ, члены которыхъ удалялись отъ свѣта и предавались въ уединеніи самоизнуренію и молитвамъ. Арабскіе завоеватели занесли въ Кавказскія горы, вмѣстѣ съ исламомъ, также и тарикат-

скія ученія разнаго рода. Въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтій особенно распространился въ Дагестанѣ такъ называемый *тарикатъ накшубандійскій*, одинъ изъ четырехъ главныхъ путей ислама. По словамъ мусульманскихъ ученыхъ, онъ исходитъ отъ старшаго халифа Абубекра, который принялъ его отъ пророка Магомета, а этотъ послѣдній получилъ его чрезъ божественное откровеніе. Накшубандійскимъ названъ этотъ путь по имени его проповѣдника, знаменитаго шейха Багауддинъ-Магомедъ-Накшбенди, жившаго въ 14 столѣтіи. Послѣдовательною передачею отъ одного шейха другому тарикатъ этотъ достигъ наконецъ Дагестана, всегда славившагося въ мусульманскомъ мірѣ своими учеными. Въ началѣ текущаго столѣтія учителемъ накшубандійскаго тариката явился шейхъ Измаилъ изъ сел. Кюрдамиръ въ нынѣшнемъ Шемахинскомъ уѣздѣ. Отъ него ученіе перешло къ Хасъ-Магомеду ширванскому, который въ свою очередь передалъ его Магомеду-эфенди изъ сел. Ярагъ или Ярагларъ въ нынѣшнемъ Кюринскомъ округѣ. Этотъ Магомедъ-эфенди былъ наставникомъ въ тарикатѣ Джемалэддинъ-Гуссейна казикумухскаго, сдѣлавшагося впослѣдствіи тестемъ и свекромъ Шамиля.

По существу своему тарикатскія ученія, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, совершенно чужды политическихъ цѣлей и направлены исключительно къ возвышенію религіознаго чувства своихъ послѣдователей. Опасность тариката заключается въ той мистической экзальтаціи, въ томъ слѣпомъ фанатизмѣ, въ который впадаютъ мюриды на пути своемъ къ совершенствованію. Въ Дагестанѣ, котораго населеніе издавна славится своею воинственностью и духомъ независимости, эта экзальтація нашла исходъ въ *джигадъ* или *газаватъ*, т. е. войнѣ за вѣру, предписанной кораномъ всѣмъ мусульманамъ.

Дагестанскіе горцы, стѣсненные въ своихъ безплодныхъ ущельяхъ, были всегда грозою богатыхъ долинъ За-

кавказья. Съ водвореніемъ русскаго управленія въ закавказскихъ провинціяхъ, періодическіе набѣги горцевъ должны были прекратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тѣ выгоды, которыя они извлекали изъ этого ремесла. Заложеніе линіи на Терекѣ и затѣмъ постепенное перенесеніе ея ближе къ предгорьямъ стѣснило горцевъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта въ пользованіи пастбищами и затруднило набѣги въ привольныя степи, разстилающіяся у подошвы Кавказа. Наконецъ, введеніе въ нѣкоторыхъ изъ горскихъ провинцій нашего управленія, сложный механизмъ котораго былъ непонятенъ туземцамъ и рѣзко противорѣчилъ ихъ строю, освященному вѣками, вызывало невольное сожалѣніе о временахъ полной свободы и независимости. Всѣ эти обстоятельства создали въ горцахъ глухое чувство неудовольствія и постоянную готовность сбросить съ себя при первомъ удобномъ случаѣ чуждую власть, ненавистную прежде всего потому, что она принадлежитъ христіанскому государству. Турція, при всѣхъ своихъ военныхъ столкновеніяхъ съ Россіей, всегда пользовалась, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, горючими матеріалами, находящимися въ кавказскихъ ущельяхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія все горское населеніе Предкавказья было поднято противъ насъ шейхомъ Мансуромъ. Точная исторія его до сихъ поръ не разъяснена, равно неизвѣстно и проповѣданное имъ тарикатское ученіе, но можно считать несомнѣннымъ, что Турція, ведшая тогда съ нами войну, пользовалась Мансуромъ для своихъ цѣлей и употребляла его какъ агента среди возмутившихся горцевъ.

Съ прибытіемъ на Кавказъ генерала Ермолова были приняты впервые дѣйствительныя мѣры къ прекращенію хищничества чеченцевъ. Построеніе въ 1818 г. кр. Грозной отняло у нихъ полосу земли между Сунжей и Терекомъ, на которой они пасли зимою свои стада. Крѣпость Внезапная, построенная въ 1819 г., заставила горцевъ прекратить выгодный для нихъ торгъ плѣнниками въ сел.

Эндери или Андреевомъ. Всякая попытка къ неповиновенію или хищничеству влекла за собою немедленное наказаніе и разореніе виновныхъ ауловъ, сдѣлавшихся доступными нашимъ войскамъ чрезъ широкія просѣки, прорубленныя въ дремучихъ лѣсахъ чеченской плоскости. Населеніе Дагестана также почувствовало при Ермоловѣ силу русскаго оружія: въ этнографическомъ очеркѣ было уже упомянуто о походахъ въ Кайтахъ, Акушу и Кази-Кумухъ. Съ періодомъ военныхъ дѣйствій Ермолова противъ Чечни и Дагестана совпадаетъ возникновеніе въ этихъ мѣстностяхъ мюридизма съ политическимъ оттѣнкомъ, т. е. съ возбужденіемъ населенія къ священной войнѣ противъ русскихъ. Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ, появленіемъ нашихъ войскъ въ мѣстахъ, считавшихся до тѣхъ поръ недоступными для русскаго оружія, дѣлаетъ очень вѣроятнымъ предположеніе о причинной связи между этими двумя событіями.

Первымъ проповѣдникомъ этого новаго мюридизма считаютъ упомянутаго выше Магомеда-эфенди ярагскаго или кюринскаго. Существуетъ предположеніе, что ему оказывалъ тайную поддержку Асланъ-ханъ кюринскій, наружно преданный намъ, но питавшій въ тайнѣ честолюбивые замыслы. Проповѣдь Магомеда-эфенди нашла ревностнаго послѣдователя и исполнителя въ лицѣ его мюрида Магомеда, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Кази-муллы.

Кази-мулла родился въ аварскомъ сел. Унцукуль Койсубулинскаго общества. Начало дѣятельности его, какъ имама и проповѣдника газавата, не обратило на себя должнаго вниманія тогдашней кавказской администраціи, поглощенной политическими усложненіями въ дѣлахъ персидскихъ и турецкихъ. Къ концу двадцатыхъ годовъ, когда пропаганда охватила Чечню, шамхальство и вольныя общества сѣвернаго Дагестана (Гумбетъ и Койсубу) и Табасарани, Кази-мулла призналъ себя достаточно сильнымъ для выступленія въ болѣе дѣятельной роли: онъ рѣшился овла-

дѣть аварскимъ ханствомъ, считавшимся въ русскомъ подданствѣ. Географическое положеніе этого ханства и его политическое значеніе дѣлаютъ понятными тѣ цѣли, которыя преслѣдовалъ имамъ въ своемъ смѣломъ предпріятіи: овладѣвъ Аваріей, онъ пріобрѣталъ власть надъ всѣмъ Дагестаномъ. Въ февралѣ 1830 г. толпы мятежниковъ появились подъ Хунзахомъ, но рѣшительность ханши Паху-бике, матери молодаго хана Абу-Нуцалъ-султана, спасла на этотъ разъ ханство. Нападеніе на Хунзахъ было отбито и Кази-мулла долженъ былъ удалиться изъ предѣловъ Аваріи. Дальнѣйшія дѣйствія его обнаруживаютъ въ немъ болѣе смѣлости и предпріимчивости, чѣмъ обдуманности плана. Разсчитывая на малочисленность нашихъ войскъ въ Дагестанѣ, онъ пытался овладѣть нѣсколькими укрѣпленными пунктами, но всюду былъ отражаемъ съ значительнымъ урономъ, несмотря на необыкновенное мужество горцевъ и энергію ихъ предводителя. Въ маѣ 1831 г. Кази-мулла, во главѣ 8000 человѣкъ, осадилъ кр. Бурную, около Тарку, но потерпѣлъ пораженіе и снялъ осаду, оставивъ на мѣстѣ 1500 тѣлъ. Оттуда онъ бросился въ Чечню, возмутилъ ее и въ іюнѣ тщетно пытался взять кр. Внезапную. Въ августѣ появился въ Табасарани, поднялъ ее противъ насъ и восемь дней держалъ въ осадѣ Дербендъ. Удалившись снова въ Чечню, Кази-мулла набралъ тамъ значительную партію, прорвался за линію и перваго ноября 1831 г. разграбилъ Кизляръ. Весною 1832 г. онъ дѣлалъ изъ Чечни набѣги на линію и угрожалъ Владикавказу и Грозной. Между тѣмъ усиленіе нашихъ войскъ въ Дагестанѣ позволило, наконецъ, предпринять рѣшительныя мѣры къ возстановленію порядка. Понеся рядъ пораженій, горцы уже не такъ охотно шли на призывъ имама, который укрылся въ сильно укрѣпленномъ аулѣ Гимры на берегу Аварскаго Койсу. Здѣсь отрядъ подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира барона Розена атаковалъ его 17 октября 1832 г. Послѣ упорнаго боя аулъ былъ взятъ и уничто-

женъ; самъ Кази-мулла и преданные ему мюриды убиты въ башнѣ, защищавшей доступъ къ аулу.

Но смерть имама не прекратила начатаго имъ дѣла: проповѣдь газавата успѣла уже пустить глубокіе корни среди горцевъ; смерть учителя, павшаго мученикомъ за вѣру, являла собою примѣръ, достойный подражанія. Одинъ изъ приближенныхъ мюридовъ Кази-муллы, уроженецъ сел. Гоцатля въ Аваріи, Гамзадъ-бекъ объявилъ себя имамомъ на собраніи представителей отъ народа въ Гоцатлѣ. Это было въ началѣ 1833 г. Вскорѣ многія общества признали надъ собою его власть, которая еще болѣе усилилась, когда въ концѣ 1833 г. онъ разбилъ у сел. Гергебиля шамхальцевъ, мехтулинцевъ и акушинцевъ, не желавшихъ принимать участія въ мятежѣ. Подобно Кази-муллѣ, Гамзадъ-бекъ признавалъ необходимымъ обладаніе Аваріей для укрѣпленія своей власти и распространенія ея надъ всѣмъ Дагестаномъ. Въ августѣ 1834 г. имамъ подступилъ къ Хунзаху, въ которомъ заперлась ханша Паху-бике съ своими сыновьями. Потерявъ надежду на помощь со стороны Асланъ-хана кюринскаго, питавшаго къ ней вражду, Паху-бике вступила въ переговоры съ Гамзадъ-бекомъ и, въ знакъ покорности, дала ему въ заложники младшаго сына своего Булачъ-хана. По заключеніи мира, имамъ пригласилъ въ свой лагерь старшихъ сыновей ханши Нуцалъ-хана и Умма-хана и измѣннически убилъ ихъ и многихъ почетныхъ аварцевъ, состоявшихъ въ свитѣ молодыхъ хановъ. На другой день Гамзадъ-бекъ приказалъ умертвить старуху Паху-бике и поселился въ ханскомъ дворцѣ въ Хунзахѣ, а войска свои отпустилъ по домамъ. Булачъ-ханъ былъ отвезенъ въ сел. Гоцатль и впослѣдствіи, по приказанію Шамиля, брошенъ съ крутизны въ р. Аварское Койсу. Поголовное истребленіе аварскаго ханскаго дома не только не принесло Гамзадъ-беку тѣхъ выгодъ, на которыя онъ разсчитывалъ, но было причиной его собственной гибели. Нѣкто Османъ явился мстителемъ за смерть своего

молочнаго брата Нуцалъ-хана. Онъ составилъ заговоръ противъ убійцы и 19 сентября 1834 г. Гамзадъ-бекъ и главные сообщники его пали въ хунзахской мечети подъ ударами Османа и брата его Гаджи-Мурада, извѣстнаго впослѣдствіи предводителя мюридовъ Шамиля.

Народъ и ученые изъ нѣкоторыхъ койсубулинскихъ селеній, собравшись въ Ашильтѣ, избрали имамомъ Шамиля, неизмѣннаго сподвижника и друга Кази-муллы, изучавшаго вмѣстѣ съ нимъ тарикатъ у Магомеда-эфенди ярагскаго.

Шамиль родился въ сел. Гимры около 1797 г., отъ аварскаго узденя Денгау-Магомеда и гимринки Баху-Меседу, дочери аварца Пиръ-Будаха. Дѣтскіе годы свои Шамиль провелъ въ обществѣ Магомеда, будущаго имама Кази-муллы, который былъ старше его четырьмя годами. Они жили какъ родные братья и эта дружба сдѣлала ихъ неразлучными на всю жизнь. Шамиль получилъ очень хорошее мусульманское образованіе. Первые уроки давалъ ему другъ и товарищъ его Магомедъ, а затѣмъ въ теченіе 14 лѣтъ онъ пользовался познаніями и наставленіями всѣхъ извѣстныхъ тогда ученыхъ Дагестана: Гаджи-Магомеда ирганайскаго, Лачинилау хунзахскаго, Джемалэддина кази-кумухскаго и мн. др. Собственно политическая дѣятельность Шамиля началась на 33 году его жизни, когда Кази-мулла, объявивъ себя имамомъ, сдѣлалъ его своимъ помощникомъ и довѣреннымъ лицомъ. При штурмѣ 17 октября 1832 г. аула Гимры Шамиль находился въ числѣ тѣхъ избранныхъ мюридовъ, которые заперлись вмѣстѣ съ имамомъ въ башнѣ и поклялись умереть, но не сдаваться. Всѣ защитники башни погибли подъ штыками и пулями, но Шамиль, получившій нѣсколько тяжелыхъ ранъ, спасся какимъ-то чудомъ отъ смерти и плѣна. Около полугода онъ находился между жизнью и смертью и въ это время состоялось избраніе Гамзадъ-бека. Поправившись, Шамиль поспѣшилъ отдать себя въ распоряженіе

имама и сдѣлался вскорѣ его ближайшимъ сотрудникомъ: на него было возложено завѣдываніе сборомъ войскъ, заготовленіе матеріальныхъ средствъ и начальствованіе экспедиціями.

Вступивъ въ сентябрѣ 1834 г. въ званіе имама, Шамиль обнаружилъ необыкновенныя административныя способности. Всѣ предпріятія его предшественниковъ имѣли болѣе или менѣе случайный характеръ, у него же они велись по обдуманному плану. Онъ развилъ мюридизмъ въ цѣлую политическую систему, организовалъ въ горахъ администрацію, финансы и войско. Подъ его властью соединились, хотя не всегда добровольно и никогда особенно охотно, разрозненныя и часто враждовавшія между собою племена и общества Чечни и Дагестана, такъ что Шамиль былъ нетолько муршидомъ или имамомъ толпы своихъ послѣдователей, но и настоящимъ политическимъ властителемъ горцевъ восточнаго Кавказа.

Время владычества Шамиля называется у дагестанскаго населенія *временемъ шаріата* *). Провозгласивъ себя духовнымъ главою народа и стремясь подчинить себѣ вольныя общества, управлявшіяся выборными старшинами, Шамиль началъ съ особенною энергіею преслѣдовать, какъ и предшествовавшіе имамы, народныя установленія, не вытекавшія изъ духовной власти, и требовать полнаго подчиненія, какъ общественной, такъ и частной жизни, правиламъ шаріата, на которомъ основывалась его собственная власть. Вслѣдствіе этого, сельскіе судьи и другія выборныя долж-

*) Шаріатомъ называется совокупность всѣхъ правилъ и постановленій корана, которыми всякій правовѣрный мусульманинъ обязательно долженъ руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни. Такимъ образомъ, шаріатъ, заключающій въ себѣ гражданскія и уголовныя постановленія, является источникомъ и основаніемъ запутаннаго мусульманскаго права. Понятно, что толкователями шаріата могутъ быть только духовныя лица.

ностныя лица, стоявшія во главѣ обществъ и представлявшія собою хранителей обычныхъ установленій и порядковъ, подверглись преслѣдованію имама и были гонимы до тѣхъ поръ, пока власть и значеніе ихъ въ народѣ не перешли въ руки духовенства: это было время высшаго развитія власти имама, когда всякаго рода дѣла отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ обсуждались уже не сельскими судьями по вѣковымъ обычаямъ (адатамъ), а казіями по правиламъ шаріата; когда каждый поступокъ долженъ былъ сообразоваться съ наставленіями и указаніями толкователей духовнаго закона. Въ замѣнѣ народныхъ обычныхъ установленій шаріатскими Шамиль видѣлъ вѣрнѣйшее средство для поддержанія и упроченія своей власти и преслѣдовалъ эту цѣль съ величайшею послѣдовательностью и суровостью. Стремленіе духовенства забрать въ свои руки судъ и расправу и тѣмъ окончательно подчинить народъ своей власти имѣло бо̀льшій или меньшій успѣхъ также и въ тѣхъ частяхъ Дагестана, которыя считались намъ покорными: и здѣсь свѣтскіе представители сельскаго управленія были уронены во мнѣніи народа и потеряли прежнее значеніе въ пользу мусульманскаго духовенства.

Подобно своимъ предшественникамъ, Шамиль считалъ врагами мюридизма различныхъ дагестанскихъ владѣтелей, такъ какъ власть ихъ не основывалась на духовномъ началѣ и потому являлась незаконною съ точки зрѣнія шаріата. Сознавая это и помня судьбу аварскаго ханскаго дома, владѣтели противились распространенію мюридизма, но не всегда могли открыто идти противъ общаго религіознаго движенія. Вслѣдствіе этого, какъ ни было иногда коварно поведеніе хановъ относительно насъ, русское правительство ласкало и поддерживало ихъ, какъ такихъ лицъ, которыхъ собственный интересъ побуждалъ не допускать развитія враждебнаго имъ ученія.

Для управленія подвластными ему народами, Шамиль установилъ особый порядокъ, извѣстный подъ именемъ *ни-*

зама *). Вся территорія была раздѣлена на нѣсколько округовъ и каждый изъ нихъ ввѣренъ управленію наиба, которому принадлежала власть административная и военная. Для рѣшенія судебныхъ дѣлъ имѣлся въ каждомъ наибствѣ муфтій, назначавшій кадіевъ въ приходы своего округа. Наибамъ, хотя бы они были алимами (учеными), запрещалось принимать къ своему разбору шаріатскія дѣла, подлежавшія рѣшенію кадія или муфтія. Каждые четыре наибства находились въ вѣдѣніи мудира. Въ послѣднее десятилѣтіе своего имамства Шамиль вынужденъ былъ отказаться отъ назначенія мудировъ вслѣдствіе безпрерывныхъ пререканій и столкновеній, возникавшихъ между ними и подчиненными имъ наибами. Помощниками наибовъ были мюриды. Имъ, какъ людямъ, испытаннымъ въ мужествѣ и преданности газавату, поручались для исполненія болѣе важныя дѣла. Число мюридовъ было неопредѣленное, но 120 человѣкъ изъ нихъ подъ начальствомъ юзбаши (сотника) составляли почетную стражу Шамиля, находились при немъ безотлучно и сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ. Должностныя лица были обязаны безпрекословно исполнять всѣ приказанія имама. За ослушаніе и проступки они подвергались различнаго рода взысканіямъ: выговору, разжалованію, аресту и даже наказанію плетьми, отъ котораго были избавлены только мудиры и наибы.

Въ военномъ отношеніи наибы имѣли подъ своимъ начальствомъ сотскихъ и десятскихъ, командовавшихъ соотвѣтствующимъ числомъ рядовыхъ. Военной службой были обязаны всѣ способные носить оружіе. Въ послѣднее десятилѣтіе своей дѣятельности Шамиль завелъ полки въ тысячу человѣкъ каждый. Въ полку было два пятисотенныхъ, десять сотенныхъ и сто десятскихъ командировъ. Эта организація существовала, впрочемъ, болѣе на словахъ. Въ видѣ исключенія, для жителей нѣкоторыхъ мѣстностей

*) Низамъ значитъ по арабски строй, порядокъ; также называется и регулярное войско.

служба подъ ружьемъ была замѣнена отбываніемъ повинностей на военное дѣло: добычею и доставкою соли, селитры и сѣры. Въ періодъ наибольшаго развитія своей власти Шамиль могъ собрать подъ знамена до 60,000 человѣкъ. Во время вторженія въ Кахетію онъ имѣлъ только 12,000 воиновъ въ разныхъ пунктахъ своихъ владѣній.

Съ 1842 г. у Шамиля появилась артиллерія. Несчастныя для насъ дѣла 1843 г. доставили ему значительное число нашихъ полевыхъ и крѣпостныхъ орудій. Въ Ведено былъ устроенъ имамомъ и собственный литейный заводъ, изготовившій до 50 пушекъ, но изъ нихъ годною оказалась едва четвертая часть. Порохъ изготовлялся въ сел. Унцукулѣ, Гунибѣ и Ведено. Учителями горцевъ въ артиллерійскомъ, инженерномъ и строевомъ дѣлѣ бывали нерѣдко наши бѣглые солдаты, которыхъ Шамиль очень цѣнилъ и ласкалъ. Они получали отъ него особое жалованье.

Государственная казна (*байтулъ-малъ*) имама составлялась изъ доходовъ постоянныхъ и случайныхъ. Къ первымъ принадлежали: закятъ, т. е. узаконенный шаріатомъ десятинный сборъ съ хлѣба, овецъ и денегъ, и хараджъ (подать) съ горныхъ пастбищъ и нѣкоторыхъ селеній, платившихъ прежде такую же подать ханамъ. Эти два источника давали нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Доходы случайные доставлялись грабежами въ Грузіи и на линіи; иногда этимъ способомъ Шамиль получалъ сравнительно значительныя суммы, особенно при разграбленіи нашихъ денежныхъ почтъ.

Таковы были матеріальныя средства третьяго имама, при помощи которыхъ онъ велъ съ нами упорную войну въ продолженіи четверти вѣка. Но прежде изложенія хода этой великой борьбы, необходимо сказать нѣсколько словъ о главныхъ пособникахъ Шамиля. Нѣкоторые изъ нихъ отличались выдающимися военными и административными способностями. Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе связныя біографическія свѣдѣнія имѣются только для немногихъ.

Гаджи-Мурадъ, уроженецъ Хунзаха, одинъ изъ самыхъ энергическихъ и способныхъ сподвижниковъ Шамиля, пріобрѣлъ въ горахъ громкую славу своими смѣлыми партизанскими набѣгами. Извѣстность его начинается съ 1834 г., когда онъ принялъ участіе въ заговорѣ брата своего Османа противъ Гамзадъ-бека. Въ смутное время, наступившее въ Аваріи послѣ убіенія имама, Гаджи-Мурадъ игралъ довольно видную роль посредника между нашими властями въ Дагестанѣ и аварскимъ народомъ. Послѣ назначенія въ 1836 г. Ахмедъ-хана мехтулинскаго правителемъ Аваріи, возникла между нимъ и Гаджи-Мурадомъ вражда, окончившаяся тѣмъ, что ханъ обвинилъ своего противника въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ. По приказанію генерала Клугенау, Гаджи-Мурадъ былъ арестованъ и 10 ноября 1840 г. отправленъ подъ конвоемъ изъ Хунзаха въ Темиръ-ханъ-шуру, но на пути бѣжалъ, совершивъ смѣлый прыжокъ со скалы, по краю которой пролегала тропинка. Полуживой и съ сломанною во время паденія ногою, бѣглецъ приползъ въ какой-то хуторъ, гдѣ ему оказали необходимую помощь, а затѣмъ пробрался въ сел. Цельмесъ и поднялъ его противъ насъ. Съ этого времени начинается служба Гаджи-Мурада Шамилю, назначившему его наибомъ аварскихъ селеній, преданныхъ имаму. Онъ игралъ выдающуюся роль во всѣхъ военныхъ событіяхъ того времени и особенно въ 1843 г., при отступленіи подполк. Пассека изъ Хунзаха. Въ 1851 г. счастье измѣнило смѣлому партизану: набѣгъ его въ Табасарань кончился полной неудачей. Это было началомъ размолвки его съ Шамилемъ, перешедшей вскорѣ въ открытую вражду. Опасаясь мщенія имама, Гаджи-Мурадъ бѣжалъ изъ Дагестана въ Чечню и въ ноябрѣ 1851 г. передался нашимъ властямъ. Событію этому придавали тогда у насъ очень большое значеніе: предполагали воспользоваться популярностью Гаджи-Мурада среди горцевъ для привлеченія ихъ на нашу сторону. Немногіе только и во главѣ ихъ князь Аргу-

тинскій-Долгорукій не вѣрили искренности бывшаго наиба и считали его измѣну Шамилю притворною. Послѣдующія событія оправдали ихъ недовѣрчивость. Принятый очень милостиво въ Тифлисѣ, Гаджи-Мурадъ давалъ неопредѣленныя обѣщанія и пожелалъ осмотрѣть лезгинскую кордонную линію. Посѣтивъ Закаталы, онъ остался жить въ Нухѣ, гдѣ за нимъ былъ учрежденъ секретный надзоръ. Въ апрѣлѣ 1852 г., отправившись на свою обычную прогулку верхомъ въ окрестности города, Гаджи-Мурадъ убилъ сопровождавшаго его казака-урядника, тяжело ранилъ полицейскаго надзирателя и бѣжалъ съ нѣсколькими лезгинами. Поднялась тревога, бѣглецъ былъ настигнутъ и убитъ послѣ отчаянной защиты. О лихихъ наѣздахъ Гаджи-Мурада существуетъ и теперь у дагестанскихъ горцевъ множество легендарныхъ разсказовъ.

Кибитъ-Магомедъ или, сокращенно, Кибитъ-Магома, уроженецъ сел. Телетль, въ Гунибскомъ округѣ, сопутствовалъ Гамзадъ-беку и Шамилю во всѣхъ ихъ походахъ, съ завистью смотрѣлъ на ихъ власть и имѣлъ сильное желаніе достигнуть значенія въ народѣ, чтобы занять послѣ Шамиля мѣсто имама. Стремясь къ неограниченной власти въ родномъ селеніи, онъ истребилъ въ одинъ день всѣхъ телетлинскихъ вліятельныхъ жителей, сжегши ихъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Въ 1837 г., во время экспедиціи генерала Фезе, защищалъ Телетль вмѣстѣ съ Шамилемъ и Ташавъ-Гаджи. Въ 1840 г. онъ былъ назначенъ наибомъ телетлинскихъ селеній и принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ 1843 года. Не отличался военными дарованіями и личною храбростью, но пользовался большимъ значеніемъ въ народѣ за набожность и изувѣрство.

Ахверды-Магома былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ и способнѣйшихъ военачальниковъ Шамиля. Въ 1840 г. поднялъ противъ насъ Чечню и силою перевелъ къ Чернымъ горамъ надтеречные и сунженскіе аулы. Въ 1843 г. во

главѣ большаго скопища чеченцевъ напалъ на хевсурское сел. Шатиль въ верховьяхъ Аргуни и требовалъ подчиненія Шамилю. Храбрые хевсуры успѣшно отразили нападеніе и убили Ахверды-Магому и сто человѣкъ изъ его партіи, потерявъ сами только двухъ человѣкъ.

Гаджи-Юсуфъ, уроженецъ Чечни, долго жилъ въ Каирѣ и состоялъ на службѣ при хедивѣ Али-пашѣ. Обладалъ знаніями, неизвѣстными до него никому въ Чечнѣ и Дагестанѣ, владѣлъ въ совершенствѣ арабскимъ языкомъ и вообще отличался большими способностями, особенно же славился познаніями въ инженерномъ искуствѣ. Въ 1846 г. Гаджи-Юсуфъ прибылъ на Кавказъ и написалъ Шамилю изъ какого-то абадзехскаго аула письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ на случай, если-бы имаму вздумалось вступить въ сношенія съ турецкимъ султаномъ или египетскимъ пашею объ оказаніи помощи дагестанцамъ. Впослѣдствіи Гаджи-Юсуфъ самъ прибылъ въ Дагестанъ и въ короткое время сдѣлался вліятельнымъ человѣкомъ при Шамилѣ, который съ нимъ обо всемъ совѣщался и часто слѣдовалъ его совѣтамъ. По порученію имама, Гаджи-Юсуфъ составилъ особое положеніе о наибахъ и наказъ для ихъ руководства, а затѣмъ и самъ былъ назначенъ наибомъ въ Гехи, въ Чечнѣ, но дѣйствія его не понравились народу и онъ былъ смѣненъ. Въ 1854 г. Гаджи-Юсуфъ самовольно вступилъ въ сношенія съ карсскимъ пашею и позволилъ себѣ порицать дѣйствія имама. Хотя за это онъ подлежалъ смертной казни, но Шамиль ограничился ссылкою его въ сел. Акнада, Андійскаго округа, которое у горцевъ называлось шамилевской Сибирью. Пробывъ въ ссылкѣ два года, Гаджи-Юсуфъ бѣжалъ въ 1856 г. къ русскимъ въ Грозную и умеръ скоропостижно въ первую же ночь своего прибытія туда.

Амиръ-ханъ, изъ сел. Чиркея, былъ въ теченіи двадцати лѣтъ секретаремъ (мирзою) Шамиля. Принималъ участіе въ неудавшемся посольствѣ, отправленномъ Шамилемъ

въ концѣ сороковыхъ годовъ въ Константинополь. Послы прибыли на берегъ Чернаго моря и три мѣсяца ожидали случая безопасно пробраться въ Турцію, затѣмъ возвратились въ Дагестанъ послѣ того, какъ два зафрахтованныя ими судна были захвачены русскими крейсерами. По рекомендаціи Амиръ-хана прибылъ къ Шамилю упомянутый выше Гаджи-Юсуфъ.

Гаджи-Али, уроженецъ сел. Чохъ, Андаляльскаго общества, сынъ Абдулы-Малекъ-эфенди, поручика милиціи, состоявшаго переводчикомъ при корпусномъ командирѣ баронѣ Розенѣ. Родился въ 1817 г. Получилъ хорошее мусульманское образованіе и изучалъ математику и архитектуру подъ руководствомъ Гаджи-Юсуфа египетскаго. Состоялъ при Даніель-султанѣ елисуйскомъ, когда тотъ былъ еще въ русской службѣ, но въ 1839 г. перешелъ на сторону Шамиля, при которомъ завѣдывалъ постройкою укрѣпленій и другими работами во всѣхъ 32 наибствахъ. Былъ также начальникомъ стражи, велъ счетъ числу низама (войска) и иногда исправлялъ должность казначея и мирзы при имамѣ. При сдачѣ Шамиля на Гунибѣ 25 августа 1859 г. первый вышелъ къ русскимъ для веденія переговоровъ. Написалъ сочиненіе «Сказаніе очевидца о Шамилѣ.»

Изложенный выше, въ краткомъ очеркѣ, порядокъ управленія Шамиля создался не разомъ, а развивался постепенно, по мѣрѣ упроченія и распространенія власти имама въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Положеніе Шамиля въ первые годы было очень затруднительно. Рядъ пораженій, понесенныхъ горцами, поколебалъ ихъ стремленіе къ газавату и вѣру въ торжество ислама надъ гяурами. Одно за другимъ, вольныя общества изъявляли покорность и выдавали заложниковъ. Боясь разоренія русскими, аулы неохотно видѣли у себя мюридовъ. Но Шамиль не утратилъ вѣры въ предпринятое имъ дѣло и неудачи не поколебали его энергіи. Прошло только нѣсколько лѣтъ, и онъ дос-

тигъ такой степени могущества, о которой, быть можетъ, никогда не дерзалъ и мечтать.

Удачное покушеніе Гамзадъ-бека на Аварію показало неудобства тогдашняго расположенія нашихъ военныхъ силъ въ восточной части Кавказа: войска находились на линіи и не могли быть съ достаточною быстротою собираемы къ угрожаемымъ пунктамъ Дагестана. Для устраненія этого неудобства, въ 1834 г. было возведено укрѣпленіе Темиръ-ханъ-шура, служившее опорнымъ пунктомъ для войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Шамиля. Въ томъ же году въ Аварію былъ направленъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Клюки-фонъ-Клугенау, который разрушилъ селенія Гимры и Гоцатль, главные притоны мюридизма. Аварцы, а также общества Андалялъ и Койсубу, принесли покорность и выдали аманатовъ. Но лишь только отрядъ возвратился въ Шуру, волненія возникли съ новою силою и скоро Аварія была опять окружена обществами, признавшими власть Шамиля. Для спасенія ханства отъ угрожавшей ему опасности со стороны имама, была предпринята въ 1837 г., подъ начальствомъ командовавшаго войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ генерала Фезе, большая экспедиція, извѣстная подъ именемъ *аварской*. Главною цѣлью ея было возведеніе въ Хунзахѣ укрѣпленія, которое могло бы служить опорнымъ пунктомъ при дѣйствіяхъ противъ окружающихъ Аварію враждебныхъ обществъ и поддержкою для Ахмедъ-хана мехтулинскаго, назначеннаго въ 1836 г. правителемъ аварскаго ханства послѣ смерти Асланъ-хана кюринскаго. Экспедиція продолжалась съ мая по сентябрь и блистательно выполнила свою задачу: съ согласія жителей ханства войска наши были введены въ Аварію, въ Хунзахѣ возведена цитадель и сообщеніе гарнизона съ Темиръ-ханъ-шурою прикрыто цѣпью небольшихъ укрѣпленій въ Бурундукъ-кале, Зирани, Моксокѣ и Цатанихѣ. Движеніе генерала Фезе произвело глубокое впечатлѣніе на горское населеніе. Еще никогда до сихъ поръ войска

наши не проникали такъ глубоко въ сердце Дагестана. Отрядъ медленно подвигался впередъ, расширяя кирками и порохомъ горныя тропы, не всегда доступныя даже и для привычныхъ всадниковъ. Занявъ Аварію, генералъ Фезе двинулся въ Койсубу и взялъ штурмомъ укрѣпленныя селенія Ашильту (9 іюня) и Ахульго (13 іюня), въ которомъ находилось семейство имама. Послѣ этого войска направились къ сел. Телетль, служившему въ то время мѣстопребываніемъ Шамиля. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, генералъ Фезе овладѣлъ 4 іюля частью селенія. Устрашенный имамъ вступилъ въ переговоры и, вмѣстѣ съ телетлинскимъ старшиною Кибитъ-Магомою, поклялся не волновать болѣе горцевъ. Въ залогъ вѣрности Шамиль далъ въ аманаты племянника своего Гамзада.

Безпокойства, начавшіяся въ Кубинской провинціи и южномъ Дагестанѣ, вслѣдъ за окончаніемъ аварской экспедиціи, отвлекли туда малочисленныя въ то время войска наши. Волненія эти продолжались въ теченіе всего 1838 г. и дали возможность Шамилю оправиться отъ понесенныхъ пораженій и вновь, отчасти силою, отчасти убѣжденіемъ, привлечь на свою сторону нѣкоторыя вольныя общества. Вблизи разрушеннаго въ аварскую экспедицію Ахульго онъ построилъ укрѣпленный замокъ Новый Ахульго, въ который и перенесъ свою резиденцію изъ Чирката. Такой образъ дѣйствій имама мало соотвѣтствовалъ клятвѣ, данной имъ генералу Фезе въ Телетлѣ. Избраніе резиденціей Ахульго и усиленное укрѣпленіе этого замка показывали, что Шамиль выжидаетъ только благопріятнаго случая для возобновленія своей дѣятельности среди обществъ сѣвернаго Дагестана. Изъ Ахульго открывался ему свободный доступъ во всѣ стороны: на владѣнія шамхальскія и мехтулинскія, въ Аварію и на сообщенія наши между Хунзахомъ и Темиръ-ханъ-шурою. Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили принять своевременныхъ мѣръ къ уничтоженію замысловъ Шамиля, который воспользовал-

ся этимъ временемъ для привлеченія на свою сторону легковѣрныхъ горцевъ увѣреніями, что русскіе не осмѣливаются дѣйствовать противъ него наступательно. Вскорѣ всѣ общества, окружающія Аварію, въ томъ числѣ Гумбетъ и Анди, были вновь подъ владычествомъ имама. Даже въ Салатавіи многія селенія (Буртунай, Алмакъ, Дылымъ) приняли открыто его сторону; ближайшіе къ плоскости аулы еще не смѣли явно присоединиться къ мятежу, но уже находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ. Только общество Андалялъ не обнаруживало еще враждебнаго настроенія.

Въ тоже время возникли волненія и въ другихъ частяхъ восточнаго Кавказа. Въ 1838 г. верхнія самурскія общества были возмущены бѣглымъ татариномъ, выдававшимъ себя за Искендеръ-бека, сына бывшаго шекинскаго хана, умершаго въ Персіи. Въ Чечнѣ волненія были вызваны враждою двухъ соперниковъ изъ-за вліянія въ этомъ краѣ. Ташавъ-хаджи и Уды-мулла, бывшіе мюриды Гамзадъ-бека, пытались послѣ смерти его присвоить себѣ имамство, но узнавъ объ избраніи Шамиля покинули Дагестанъ и сдѣлали Чечню мѣстомъ своихъ происковъ. Весною 1839 г. Уды-мулла умеръ, а Ташавъ-хаджи, освободившись отъ соперника, готовился къ набѣгамъ на линію и покорныя намъ чеченскія и кумыкскія селенія. Убѣжище его находилось въ ичкеринскомъ аулѣ Саясани на правомъ берегу Аксая.

Для прекращенія безпокойствъ, грозившихъ перейдти въ общее возстаніе, весною 1839 г. были направлены въ Дагестанъ два самостоятельные отряда: дагестанскій и чеченскій. Первый состоялъ подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Головина и имѣлъ цѣлью возстановить порядокъ на Самурѣ. Экспедиція эта не ознаменовалась громкими дѣлами, но принесла очень существенные результаты: она заставила смириться верхнія самурскія общества и положила прочное основаніе нашей власти

въ долинѣ Самура построеніемъ Ахтинскаго и Тифлисскаго укрѣпленій. Чеченскій отрядъ, подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта Граббе, командовавшаго войсками Кавказской линіи, назначался для нанесенія рѣшительнаго удара Шамилю въ самомъ Ахульго, слывшемъ у горцевъ совершенно неприступнымъ. Затѣмъ, если бы, по достиженіи этого главнаго предмета дѣйствій, оставалось еще довольно времени, то предполагалось пройдти осенью чрезъ Чечню и построить два укрѣпленія: одно на Кумыкской плоскости, при выходѣ изъ горъ р. Аксая, гдѣ существовалъ прежде аулъ старый Аксай или Герзель-аулъ; другое—въ Чиркеѣ, пунктѣ весьма важномъ по своему положенію, такъ какъ чиркеевскій мостъ на Сулакѣ открывалъ самый удобный доступъ въ Салатавію и далѣе чрезъ горы въ Гумбетъ.

Четырехмѣсячный походъ чеченскаго отряда занимаетъ одну изъ видныхъ страницъ въ исторіи русскаго войска. «Дѣйствія его происходили въ такихъ частяхъ края, куда до того времени еще никогда не проникало русское оружіе; они были сопряжены съ такими затрудненіями естественными и съ такимъ упорнымъ сопротивленіемъ непріятеля, какія прежде едвали встрѣчались; а потому и успѣхи русскихъ войскъ никогда, быть можетъ, не стоили такихъ пожертвованій. Положительно можно сказать, что никогда въ теченіе одной кампаніи не приходилось однимъ и тѣмъ же войскамъ столько разъ испытывать счастье отважныхъ штурмовъ на сильныя позиціи непріятельскія. Для кавказскихъ войскъ, казалось, не было ничего невозможнаго!» *)

Къ 9 мая 1839 г. отрядъ, состоявшій вмѣстѣ съ милиціей болѣе чѣмъ изъ 8000 человѣкъ, собрался въ кр. Внезапной, а 21 мая выступилъ въ походъ въ Салатавію. Первая встрѣча съ Шамилемъ произошла около аула Бур-

*) Слова историка и участника этого знаменитаго похода генералъ-адъютанта графа Д. А. Милютина.

6.

туная, который былъ занятъ послѣ штурма Теренгульской балки. Черезъ два дня войска поднялись на перевалъ Сукъ-булакъ Салатавскаго хребта и вступили по спуску Кирки или Кыркъ въ общество Гумбетъ. Дальнѣйшій путь наступленія преграждался укрѣпленнымъ ауломъ Аргуани, въ которомъ находился Шамиль съ 16,000 лезгинъ. Аулъ былъ взятъ штурмомъ, послѣ боя, продолжавшагося почти безпрерывно съ 4 ч. вечера 30 мая до разсвѣта 1 іюня. Шамиль, понеся огромныя потери, бѣжалъ и открылъ отряду свободный путь во всѣ стороны. Занявъ Чиркатъ (5 іюня), генералъ Граббе переправился на правый берегъ Андійскаго Койсу и 12 іюня подступилъ къ Ахульго, въ которомъ заперся Шамиль съ самыми рѣшительными изъ своихъ мюридовъ. Выше было уже сказано, что послѣ разоренія стараго Ахульго генераломъ Фезе въ 1837 г. имамъ употребилъ всѣ средства для возобновленія и укрѣпленія этой твердыни. Рядомъ съ старымъ, онъ построилъ новый Ахульго, еще болѣе крѣпкій и неприступный. Работами руководилъ его инженеръ и наибъ Гаджи-Юсуфъ. Оба Ахульго занимали два огромныхъ утеса, раздѣленныхъ глубокимъ ущельемъ рѣки Ашильты; вмѣстѣ они составляютъ скалистый полуостровъ, омываемый съ трехъ сторонъ Андійскимъ Койсу. Верхнія площадки этихъ утесовъ, падающія во всѣ стороны отвѣсными обрывами, съуживаются къ югу и соединяются съ окрестными горами только посредствомъ скалистыхъ гребней или перешейковъ. Склоны, обращенные къ рѣчкѣ Ашильтѣ и къ Койсу, изрыты множествомъ углубленій или пещеръ. Естественная неприступность мѣстоположенія была увеличена еще искуственными сооруженіями, хорошо обдуманными и расположенными.

Блокада Ахульго продолжалась десять недѣль. Шамиль, предвидя паденіе своей твердыни, пытался вступить въ переговоры и далъ предварительно въ заложники своего старшаго сына Джемалэддина. Но условія сдачи, постав-

ленныя имамомъ, не могли быть приняты и 22 августа оба утеса взяты послѣ кровопролитнѣйшаго двухдневнаго боя. Большая часть защитниковъ Ахульго была уничтожена: насчитано болѣе тысячи непріятельскихъ тѣлъ, въ плѣнъ взято до 900 человѣкъ, преимущественно женщинъ, дѣтей и стариковъ. Раненый Шамиль тайно бѣжалъ съ своимъ семействомъ еще наканунѣ штурма. Дѣйствія подъ Ахульго, продолжавшіяся одиннадцать недѣль (съ 12 іюня по 30 августа) стоили войскамъ нашимъ очень дорого: кромѣ обыкновенной убыли отъ болѣзней и др. причинъ, отрядъ потерялъ до 500 человѣкъ убитыми и 2416 ранеными и контуженными; въ этомъ числѣ считается 117 офицеровъ, изъ нихъ 23 убиты.

Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ вѣстью о паденіи неприступнаго Ахульго, отозвалось въ самыхъ отдаленныхъ ущельяхъ Дагестана. Со всѣхъ сторонъ въ лагерь побѣдителей спѣшили депутаціи съ изъявленіями покорности. Анди, Карата, Технуцалъ и др. общества, расположенныя по Андійскому Койсу, представили заложниковъ и оружіе и согласились на всѣ предписанныя имъ условія. Въ Салатавію, Аухъ, Анди и Койсубу были назначены русскіе пристава, встрѣченные населеніемъ торжественно и съ разными почестями. Составлено было положеніе объ управленіи покорными племенами, опредѣлены ихъ обязанности и повинности, предѣлы власти окружныхъ начальниковъ и приставовъ, порядокъ суда и расправы. Казалось, что прочное спокойствіе и желанный порядокъ въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ были, наконецъ, куплены цѣною тяжкихъ усилій и великихъ пожертвованій. Шамиль, не находя безопаснаго пріюта во всемъ Дагестанѣ, бѣжалъ чрезъ Салатавію въ Ичкерію и укрылся въ Аргунскомъ ущельѣ. Бывшіе сподвижники и наибы его Шуаипъ-мулла, Ташавъ-хаджи, Магомедъ-мулла и др. мечтали уже присвоить себѣ имамскую власть и набирали приверженцевъ. Но судьба судила иначе: не прошло и пяти лѣтъ со

времени разгрома Ахульго, какъ Шамиль сдѣлался полновластнымъ повелителемъ всего Дагестана.

Первые опыты управленія горцами чрезъ русскихъ приставовъ оказались неудачными. Правители не знали внутренняго строя горской жизни и требовали безпрекословнаго исполненія установленныхъ правилъ, не согласованныхъ съ народными понятіями и бытомъ и, нерѣдко, даже прямо противуположныхъ имъ. Управляемые не могли понять предъявленныхъ къ нимъ требованій и считали многія изъ нихъ совершенно несправедливыми. Въ народѣ прошли нелѣпые слухи о намѣреніи правительства обратить всѣхъ мирныхъ горцевъ въ крѣпостныхъ крестьянъ и обложить ихъ рекрутскою повинностью. Всегда мятежные чеченцы заволновались. Въ зиму съ 1839 г. на 1840 г., когда настало время взноса податей, населенію было предложено произвести уплату ихъ не деньгами, а оружіемъ по оцѣнкѣ. Эта несвоевременная и неловкая попытка обезоруженія, какъ бы подтверждавшая слухи о намѣреніяхъ нашего правительства, вызвала безпорядки, перешедшіе вскорѣ въ открытое возстаніе. Раннею весною 1840 г. отложились отъ насъ жители Большой и Малой Чечни, а также качкалыковское и мичиковское общества. Надтеречные и сунженскіе аулы бѣжали за Сунжу къ Чернымъ горамъ.

Шамиль поспѣшилъ воспользоваться столь благопріятными для него обстоятельствами и, по приглашенію чеченцевъ, принялъ на себя руководительство возстаніемъ. Вскорѣ вся Чечня, вмѣстѣ съ Ичкеріею, Аухомъ и прочими обществами, была потеряна для насъ до окончательнаго покоренія восточнаго Кавказа, т. е. до 1859 года. Затѣмъ перешли открыто на сторону имама ближайшія къ Чечнѣ общества и селенія Дагестана. Экспедиціи генералъ-лейтенанта Галафѣева въ различныя мѣстности Чечни и генералъ-маіора Клугенау противъ Гимръ и на Кумыкскую плоскость не имѣли, по малочисленности нашихъ силъ, проч-

наго успѣха и не могли остановить разгоравшагося пожара.

Сознавая всю важность вновь пріобрѣтенной имъ Чечни, представлявшей огромныя средства для борьбы съ нами, Шамиль поселился въ сел. Дарго (въ Ичкеріи, при верховьяхъ р. Аксая) и предпринялъ рядъ наступательныхъ дѣйствій. Онъ разорилъ нѣсколько селеній по р. Сулаку (Чиръ-юртъ, Султанъ-янги-юртъ и др.) и увелъ съ собою ихъ жителей. Находившаяся въ Чечнѣ конная партія наиба Ахверды-Магомы появилась 29 сентября подъ Моздокомъ и увела въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ *).

Такъ кончился 1840 г., уничтожившій плоды нашихъ десятилѣтнихъ усилій къ водворенію порядка въ горахъ восточнаго Кавказа.

Въ 1841 г. прислана на подкрѣпленіе дѣйствовавшихъ противъ Шамиля войскъ 14-я пѣхотная дивизія. Въ томъ же году заложено на Сулакѣ предмостное укрѣпленіе Евгеніевское у аула Чиркей. Но мѣръ этихъ оказалось уже недостаточно для борьбы съ волненіемъ, а несогласія во взглядахъ на положеніе дѣлъ въ краѣ, возникшія между корпуснымъ командиромъ генераломъ Головинымъ и генералъ-адъютантомъ Граббе, еще болѣе затрудняли возстановленіе порядка.

Въ 1842 г., по проискамъ Шамиля, вспыхнуло возстаніе въ ханствѣ кази-кумухскомъ, уже давно считавшемся вполнѣ покорнымъ. Прибывъ туда, имамъ занялъ Кумухъ и захватилъ въ плѣнъ все ханское семейство. Разбитый въ маѣ мѣсяцѣ, при аулѣ Шуарклю, небольшимъ отрядомъ полковника князя Аргутинскаго-Долгорукаго, Шамиль очистилъ ханство, но въ концѣ того же мѣсяца вновь появился со скопищемъ въ 15,000 человѣкъ и опять потер-

*) Въ числѣ плѣнниковъ находилось семейство купца армянина Улуханова, захваченное на почтовой дорогѣ. Дочь Улуханова Анна сдѣлалась впослѣдствіи любимою женою Шамиля подъ именемъ Шуанетъ.

пѣлъ отъ князя Аргутинскаго совершенное пораженіе въ дѣлѣ 2 іюня при сел. Кюлюли.

Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ изгнаніемъ Шамиля изъ Кумуха и разсѣяніемъ его скопищъ, было вскорѣ изглажено неудачнымъ походомъ чеченскаго отряда въ лѣса Ичкеріи. Имѣя подъ ружьемъ болѣе 10,000 человѣкъ при 24 орудіяхъ, генералъ-адъютантъ Граббе выступилъ 30 мая изъ Герзель-аула вверхъ по лѣсистому ущелью Аксая, лѣвымъ берегомъ этой рѣки, на селенія Шуани и Дарго. Предполагалось быстрымъ движеніемъ занять Дарго, истребить этотъ притонъ Шамиля, и затѣмъ, перейдя чрезъ Андійскій водораздѣлъ, отдѣляющій Чечню отъ Дагестана, покорить Андію и Гумбетъ. Еще никогда до тѣхъ поръ такой большой отрядъ не предпринималъ движенія въ горы; но самая значительность его дѣлала походъ въ высшей степени затруднительнымъ, такъ какъ огромный обозъ для поднятія военныхъ и продовольственныхъ запасовъ растягивался въ вѣковомъ лѣсу на нѣсколько верстъ и требовалъ для прикрытія, даже только рѣдкою цѣпью стрѣлковъ, почти половины отряда. Въ продолженіе трехъ дней съ 30 мая по 1 іюня войска сдѣлали только 25 верстъ, отовсюду поражаемыя невидимымъ въ лѣсной чащѣ непріятелемъ. Число раненыхъ простиралось до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; уже болѣе сутокъ люди не имѣли воды. Въ ночь на 2 іюня, видя невозможность дальнѣйшаго движенія, начальникъ отряда приказалъ отступать по той же дорогѣ и 4 іюня пришелъ въ Герзель-аулъ, потерявъ въ пять дней убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 офицеровъ и болѣе 1700 нижнихъ чиновъ, одно орудіе и почти весь обозъ.

Также неудачны были дѣйствія генералъ-адъютанта Граббе въ Аваріи, противъ аула Игали. Горцы торжествовали. Считая время благопріятнымъ, Шамиль рѣшился наконецъ занять Аварію, къ обладанію которой такъ стремились его предшественники-имамы. Въ августѣ 1843 г.

онъ подступилъ къ сел. Унцукуль и, послѣ четырехдневной осады, взялъ 31 августа наше укрѣпленіе. Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль овладѣвъ всѣми укрѣпленными пунктами Аваріи, прикрывавшими сообщенія ханства съ Темиръ-ханъ-шурою, Шамиль заперъ въ Хунзахѣ отрядъ генерала Клугенау, собранный тамъ для наступательныхъ дѣйствій. Командовавшій войсками въ южномъ Дагестанѣ генералъ-маіоръ князь Аргутинскій, получивъ извѣстіе объ этомъ, быстро двинулся изъ Кумуха чрезъ Гергебиль па сел. Танусъ и 14 сентября освободилъ Хунзахъ отъ блокады. Шамиль отступилъ въ Салатавію, но въ октябрѣ снова появился въ Дагестанѣ и обложилъ укрѣпленіе Гергебильское, въ которомъ находились двѣ роты тифлисскаго егерьскаго полка подъ командою маіора Шаганова. Укрѣпленіе пало послѣ мужественной двѣнадцатидневной обороны (съ 28 октября по 8 ноября). Немногіе, оставшіеся въ живыхъ, защитники его были уведены въ плѣнъ. Послѣдствіемъ этого новаго успѣха Шамиля были: переходъ на его сторону койсубулинскихъ селеній праваго берега Аварскаго Койсу, прекращеніе сообщенія Хунзаха съ Шурою и разъединеніе отрядовъ нашихъ въ сѣверномъ и южномъ Дагестанѣ. При такихъ условіяхъ, горсть нашихъ войскъ, остававшихся еще въ Хунзахѣ и сел. Балахани, не могла долго держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля и среди враждебнаго населенія. Въ виду этого было признано необходимымъ отозвать ихъ въ Шуру и предоставить Аварію на произволъ судьбы. Подполковникъ Пассекъ, командовавшій гарнизономъ въ Хунзахѣ, получилъ приказаніе срыть верки цитадели, присоединить къ себѣ гарнизонъ, занимавшій сел. Балахани, и отступить къ Темиръ-ханъ-шурѣ. Исполняя приказаніе, подполк. Пассекъ оставилъ 16 ноября Хунзахъ, взорвавъ предварительно цитадель, и чрезъ Балахани достигъ на другой день укрѣпленія въ сел. Зирани. Здѣсь окружили его огромныя скопища горцевъ. Имѣя подъ ружьемъ всего только 2400 ч.

и много раненыхъ и больныхъ, Пассекъ не могъ дѣйствовать наступательно, тѣмъ болѣе, что трудный подъемъ на Койсубулинскій хребетъ и укр. Бурундукъ-кале на самомъ перевалѣ находились во власти непріятеля. Оставалось укрѣпиться въ Зиранахъ и защищаться до послѣдней крайности. Отрядъ находился въ осадѣ цѣлый мѣсяцъ, испытывая большія лишенія отъ недостатка теплой одежды и провіанта. Въ декабрѣ начались сильные морозы. Солдаты питались кониною, кутались въ рогожи и обрывки кожъ, но не унывали и дѣятельно занимались укрѣпленіемъ своей позиціи. Воспоминаніе о перенесенныхъ отрядомъ бѣдствіяхъ сохранилось въ пѣснѣ, которая и теперь еще поется въ кавказскихъ полкахъ. Сами осаждавшіе много терпѣли отъ холода и потому Хаджи-Мурадъ нѣсколько разъ предлагалъ отряду свободный пропускъ въ Шуру, но Пассекъ, подозрѣвая коварные замыслы, требовалъ, чтобы самъ наибъ отдался ему въ заложники. Наконецъ 17 декабря командовавшій войсками на линіи генералъ Гурко, обезпечивъ по возможности Темиръ-ханъ-шуру отъ нападенія горцевъ, завладѣвшихъ почти всѣмъ шамхальствомъ, прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Бурундукъ-кале. Тогда Пассекъ быстрымъ движеніемъ занялъ сел. Ирганай и вошелъ въ связь съ генераломъ Гурко. Хунзахскій отрядъ былъ спасенъ и 19 декабря, въ боевомъ порядкѣ, съ распущеннымъ знаменемъ аварскаго ханства, вступилъ въ Темиръ-ханъ-шуру, привѣтствуемый выстрѣлами со всѣхъ баттарей.

Въ числѣ дагестанскихъ событій бѣдственнаго для насъ 1843 года, ознаменованнаго многими подвигами блистательнаго мужества, заслуживаетъ быть упомянутою оборона Низоваго укрѣпленія близъ сел. Тарку. Шамиль, занявъ шамхальство и угрожая Темиръ-ханъ-шурѣ, обложилъ 11 ноября Низовое укрѣпленіе, въ которомъ находились значительные интендантскіе склады. Гарнизонъ, состоявшій изъ 346 человѣкъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Би-

банова, отразилъ нѣсколько яростныхъ горскихъ приступовъ и продержался до 19 декабря, когда былъ выручень кумыкскимъ отрядомъ генералъ-маіора Фрейтага.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1843 г., мы владѣли только частью шамхальства тарковскаго, прибрежьемъ Каспія и южною частью Дагестана. Аварія и весь нагорный Дагестанъ находились во власти Шамиля. Со дня взятія горцами Унцукуля (28 августа) и до конца года мы потеряли убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ 92 офицеровъ и 2528 нижнихъ чиновъ. Потери воинскими и интендантскими припасами были также значительны. Непріятелемъ разрушено до основанія 12 укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ только четыре (Гимры, Низовое, Хунзахъ и Зирани) брошены нами самими. Укрѣпленія Аваріи доставили Шамилю 35 нашихъ орудій.

1844 г. не улучшилъ существеннымъ образомъ нашего положенія въ Дагестанѣ и Чечнѣ, несмотря на значительное увеличеніе военныхъ силъ. Предполагалось произвести рядъ наступательныхъ движеній для нанесенія рѣшительнаго удара непріятелю и возстановленія нашей власти въ горахъ и особенно въ Аваріи. Но весь благопріятный результатъ экспедицій этого года ограничился приведеніемъ къ покорности отложившихся акушинскихъ и цудахарскихъ обществъ, изъ которыхъ образованъ Даргинскій округъ. Владѣнія шамхальскія и мехтулинскія очищены отъ непріятеля послѣ пораженія, нанесеннаго генералъ-маіоромъ Пассекомъ 3 іюня при сел. Кака-Шура горскому скопищу, состоявшему изъ 27,000 человѣкъ. Вмѣсто оставленнаго Низоваго укрѣпленія было заложено Петровское, нынѣ гор. Петровскъ. Въ Чечнѣ, при выходѣ Аргуни на плоскость, заложено Воздвиженское укрѣпленіе, какъ первое звено предполагавшейся передовой чеченской линіи. Къ числу успѣховъ Шамиля надо отнести измѣну нашему правительству султана елисуйскаго генералъ-маіора Даніель-бека, перешедшаго на сторону мюридизма и бѣжавша-

го въ горы со всѣмъ семействомъ и приближенными. Благодаря распорядительности командовавшаго на лезгинской линіи генералъ-маіора Шварца, быстро занявшаго елисуйское султанство, измѣна не имѣла тѣхъ, опасныхъ для насъ, послѣдствій, на которыя, повидимому, разсчитывали Шамиль и Даніель-бекъ.

1845 годъ останется навсегда памятнымъ въ исторіи Кавказской войны. Знаменитая Даргинская экспедиція, предпринятая въ этомъ году, покрыла вѣчною славою кавказскія войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ своею полною неудачею доказала необходимость кореннаго измѣненія въ системѣ покоренія горскихъ племенъ восточнаго Кавказа. По плану военныхъ дѣйствій на 1845 г. предполагалось сильнымъ отрядомъ проникнуть чрезъ Салатавію и Гумбетъ въ Андію, истребить тамъ непріятельскія скопища и возвести укрѣпленіе, соединивъ его промежуточными укрѣпленными постами съ Евгеніевскимъ на Сулакѣ. Затѣмъ надлежало перевалить обратно въ Ичкерію для истребленія резиденціи Шамиля въ Дарго, потомъ довершить работы въ Воздвиженскомъ и заложить новое укрѣпленіе на передовой чеченской линіи. Самурскій отрядъ долженъ былъ отвлекать на себя часть непріятеля во время наступленія главныхъ силъ въ Андію, а затѣмъ возвести укрѣпленіе въ Гергебилѣ для упроченія нашего положенія на Кази-Кумухскомъ Койсу и прикрытія подвластныхъ намъ частей Дагестана.

Во исполненіе этихъ предположеній, въ Салатавіи, на урочищѣ Гертме, соединились 3 іюня дагестанскій и чеченскій отряды, всего 21 баталіонъ пѣхоты, 4 роты саперъ, 3 роты стрѣлковъ, 16 сотенъ казаковъ и милиціи, 2 грузинскія пѣшія дружины въ 500 ч. каждая и 46 орудій. При отрядѣ состояли: черводарскій транспортъ въ 2000 вьючныхъ лошадей и полубригада конноподвижнаго магазина въ 300 лошадей. Чеченскимъ отрядомъ командовалъ командиръ 5 армейскаго корпуса генералъ Лидерсъ, дагестанскимъ—генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ. Общее на-

чальство принадлежало вновь назначенному главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту графу Воронцову, возведенному за этотъ походъ въ княжеское достоинство.

Выступивъ 3 іюня изъ Гертме, отрядъ въ тотъ же день занялъ безъ боя сел. Старый Буртунай и направился въ Гумбетъ черезъ перевалъ Кыркъ, по пути, пройденному генераломъ Граббе въ 1839 г. Перевалъ оказался до такой степени испорченнымъ горцами, что въ одномъ мѣстѣ тропа прерывалась отвѣснымъ уступомъ болѣе сажени высоты. Непріятель, считавшій вслѣдствіе этого перевалъ недоступнымъ для отряда, ожидалъ наступленія въ Гумбетъ черезъ Мичикальское ущелье *), которое и было сильно укрѣплено. Замѣтивъ движеніе войскъ чрезъ Кыркъ, горцы поспѣшили занять противуположную гору Анчимееръ. Между тѣмъ передовой отрядъ нашъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Пассека, несмотря на затруднительность пути, спустился съ своею артиллеріею съ перевала, взялъ штурмомъ Анчимееръ и заставилъ непріятеля очистить позицію на Мичикалѣ. На другой день (6 іюня) авангардъ перешелъ на высоты Зулумееръ, въ 15 в. отъ Анчимеера, дагестанскій отрядъ занялъ Мичикалъ, а чеченскій расположился у бывшаго укр. Удачнаго, построеннаго генераломъ Граббе во время ахульгинской экспедиціи. Между тѣмъ жаркая до этого времени погода вдругъ перемѣнилась: съ 7 іюня пошли дожди, а затѣмъ на высотахъ выпалъ глубокій снѣгъ и температура понизилась до—6°. Особенно бѣдствовалъ авангардъ, стоявшій безъ дровъ и продовольствія на снѣгахъ Зулумеера или «холодной горы», какъ ее прозвали солдаты. Въ эти дни отрядъ потерялъ 12 ч. замерзшими и до 400 ч. обмороженными. Отъ холода и безкормицы пало 500 подъемныхъ лошадей.

Оставивъ на перевалахъ Кыркъ и Мичикалъ эшело-

*) Въ верховьяхъ р. Акташа.

ны для обезпеченія своихъ сообщеній съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ, графъ Воронцовъ двинулся 11 іюня по направленію къ Андіи. Непогода не прекращалась. Промокая отъ холоднаго дождя и снѣга, терпя недостатокъ въ топливѣ и двигаясь по едва проходимой дорогѣ, войска подошли 13 іюня къ такъ называемымъ Андійскимъ воротамъ, представляющимъ собою узкій проходъ въ хребтѣ Буцрахъ, отдѣляющемъ Андію отъ Гумбета. Ворота были заложены каменною стѣною около сажени толщины, а вправо отъ нихъ на далекое разстояніе тянулись завалы. Вопреки ожиданія, отрядъ не встрѣтилъ здѣсь сопротивленія: оказалось, что непріятель, послѣ взятія нами горы Анчимееръ, оставилъ проходъ безъ защиты и, предавъ огню всѣ андійскіе аулы, расположился на хребтѣ Азанъ надъ сел. Анди. Оставивъ эшелонъ въ Андійскихъ воротахъ, отрядъ вступилъ 14 іюня въ Андійское общество, еще никогда не видавшее русскихъ въ своихъ предѣлахъ. Селенія Анди и Гогатль были заняты послѣ упорнаго сопротивленія и войска расположились между ними, ожидая прибытія транспортовъ съ продовольствіемъ и военными запасами. На князя Бебутова было возложено наблюденіе за безостановочнымъ снабженіемъ дѣйствующаго отряда и безопасностью нашихъ эшелоновъ, расположенныхъ на сообщеніяхъ съ складочными пунктами. Вслѣдствіе этого чеченскій и дагестанскій отряды слились подъ общимъ начальствомъ генерала Лидерса.

Между тѣмъ ненастная и холодная погода продолжалась. Безкормица и трудныя дороги истребили половину вьючнаго транспорта и замедляли доставку провіанта. Войска оставались по нѣсколько сутокъ безъ сухарей, соли и топлива. На мѣстѣ нельзя было ничего достать, такъ какъ горцы покинули и сожгли свои аулы. По 4 іюля пришло въ Андію нѣсколько транспортовъ, доставившихъ продовольствія впередъ на 8 дней. Слѣдующая партія могла прибыть только черезъ недѣлю. Простой разсчетъ показы-

валъ, что въ ожиданіи ея отрядъ съѣлъ бы на мѣстѣ весь наличный запасъ своего провіанта и затѣмъ оказался бы въ прежнемъ положеніи. Вслѣдствіе этого графъ Воронцовъ рѣшился покинуть Андію и начать 6 іюля наступленіе въ Дарго. За оставленіемъ эшелоновъ въ различныхъ пунктахъ, въ Ичкерію могли выступить только 7940 ч. пѣхоты, 1218 ч. конницы и 342 артиллериста съ 16 орудіями. При отрядѣ имѣлось: шестидневный запасъ провіанта, 4000 артиллерійскихъ зарядовъ и до 5000 подъемныхъ лошадей. Выступивъ 6 іюля, войска перешли чрезъ высокій хребетъ Речелъ и Черныя горы и слѣдовали лѣсистымъ правымъ берегомъ Аксая по едва доступной тропѣ, прегражденной завалами. На протяженіи послѣднихъ семи верстъ къ Дарго отряду пришлось пробиваться чрезъ лѣсъ подъ огнемъ засѣвшихъ на деревья горцевъ и штурмовать одинъ за другимъ до двадцати заваловъ. Затѣмъ колонны подошли къ узкому, покрытому вѣковымъ лѣсомъ, перешейку, гдѣ дорога проходитъ по гребню хребта шириною не болѣе 2 или 3 саж. Боковыя цѣпи наши, по невозможности идти по обрывамъ, должны были тянуться по самой тропѣ. Здѣсь горцы собрались въ значительныхъ силахъ, чтобы преградить путь отряду. Для разсѣянія ихъ были выдвинуты два орудія, но чрезъ нѣсколько минутъ вся прислуга пала подъ мѣткими горскими пулями; генералъ-маіоръ Фокъ, бросившійся наводить орудіе, получилъ смертельную рану. Наконецъ казаки и милиціонеры выбили непріятеля изъ овраговъ и очистили дорогу. Въ сумерки войска заняли брошенное Шамилемъ и горѣвшее Дарго.

Съ прибытіемъ въ Дарго снова ощутился недостатокъ въ продовольствіи. Вскорѣ получено было извѣстіе о движеніи изъ Андіи транспорта съ провіантомъ. Дѣйствительно, къ 10 іюля онъ подошелъ къ началу даргинскаго лѣса, но не могъ двинуться дальше, такъ какъ дорога была вновь занята непріятелемъ. Для принятія провіанта отправилась подъ начальствомъ генерала Клугенау боевая колон-

на, которой было приказано принести, на рукахъ и въ ранцахъ, запасъ продовольствія, достаточный для всего отряда по крайней мѣрѣ на четыре дня, транспортъ же долженъ былъ возвратиться въ Андію, взявъ съ собою раненыхъ и больныхъ.

Дорога, пройденная отрядомъ 6 іюля, оказалась вновь испорченною и прегражденною завалами. Только къ 11 часамъ вечера, понеся большія потери и бросивъ на пути два орудія, колонна пробилась чрезъ лѣсъ и достигла высотъ, на которыхъ ожидалъ ее транспортъ. Въ числѣ убитыхъ въ этотъ день находился начальникъ арьергарда генералъ-маіоръ Викторовъ. На слѣдующій день колоннѣ предстоялъ обратный путь, но при условіяхъ еще болѣе худшихъ. Составъ ея уменьшился отъ потерь, тогда какъ непріятель усилился вновь прибывшими партіями чеченцевъ. Шедшій въ ночь съ 10 на 11 число дождь совсѣмъ испортилъ и безъ того тяжелую дорогу. Утромъ 11 іюля колонна, обремененная провіантомъ, тронулась въ путь. Начальникъ авангарда генералъ-маіоръ Пассекъ быстро подвигался впередъ, овладѣвая завалами, а слѣдовавшіе за нимъ саперы расчищали дорогу. Воспользовавшись удаленіемъ головнаго баталіона отъ колонны, горцы бросились въ промежутокъ и вновь засѣли въ завалахъ. Изгнаніе ихъ было куплено очень дорогою цѣною: здѣсь палъ храбрый и пылкій Пассекъ. Пришлось также бросить два орудія, лишившіяся прислуги и лошадей. Во время замѣшательства, весь обозъ, милиціи и раненые столпились на дорогѣ подъ сильнымъ огнемъ сидѣвшихъ на деревьяхъ горцевъ. Изъ труповъ людей и лошадей и поломаннаго обоза образовались новые завалы, остановившіе движеніе арьергарда, на который непріятель обратилъ всѣ свои силы. Только посланное графомъ Воронцовымъ подкрѣпленіе дало возможность колоннѣ выбраться изъ лѣсу и вынести на рукахъ одно изъ брошенныхъ орудій. Къ вечеру колонна достигла Дарго. Въ эту двухдневную экспедицію, прозванную солдатами

сухарною, мы потеряли убитыми 2 генераловъ, 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 537 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными 36 офицеровъ и 822 нижн. чина; 1 оберъ-офицеръ пропалъ безъ вѣсти. Оставлено въ лѣсу 3 горныхъ орудія. Изъ провіанта почти ничего не было доставлено.

Положеніе отряда становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. На собранномъ графомъ Воронцовымъ военномъ совѣтѣ было рѣшено идти лѣвымъ берегомъ Аксая на укр. Герзель-аулъ, такъ какъ направленіе это было ближайшее (около 50 в.) и притомъ имѣло видъ наступленія. Начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи было послано чрезъ охотниковъ приказаніе собрать войска и идти отъ Герзель-аула на встрѣчу отряду. Всѣ тяжести и палатки были предъ выступленіемъ уничтожены.

Въ 4 ч. утра 13 іюля отрядъ, въ составѣ $11^3/_4$ баталіоновъ (не болѣе 5000 штыковъ), имѣя при себѣ 700 ч. раненыхъ, двинулся противъ горскихъ скопищъ, укрѣпившихся на высотахъ сел. Цонтери. Вытѣснивъ ихъ изъ этой позиціи, войска продолжали движеніе внизъ по берегу Аксая. Путь преграждался множествомъ заваловъ, которые приходилось брать штурмомъ одинъ за другимъ. Непріятель, часто невидимый, окружалъ отрядъ и наносилъ ему значительный уронъ. На переходѣ 14 іюля, между селеніями Гурдали и Иса-юртъ, когда войска втянулись въ узкое и лѣсистое дефиле, горцы ворвались въ обозъ, захватили нѣсколько вьюковъ и порубили многихъ раненыхъ. Самъ главнокомандующій долженъ былъ обнажить шашку для личной защиты. Къ вечеру 16 іюля отрядъ послѣ упорнаго боя, дошелъ до Шаухалъ-берды и расположился вблизи этого селенія. Войска находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Большая часть людей уже трое сутокъ оставалась безъ пищи. Матеріальная часть была уничтожена; половина подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей погибла. На рукахъ отряда, значительно уменьшившагося отъ потерь, находилось болѣе 1500 раненыхъ.

Не находя возможнымъ продолжать движеніе при такихъ условіяхъ, графъ Воронцовъ рѣшился остановиться и ожидать прибытія генерала Фрейтага. Два дня (17 и 18 іюля) отрядъ стоялъ при Шаухалъ-берды подъ безпрерывнымъ огнемъ непріятеля, который собрался въ значительныхъ силахъ на ближайшихъ высотахъ и поставилъ тамъ три орудія. Съ нашей стороны не могли отвѣчать за неимѣніемъ снарядовъ. Наконецъ 18 іюля пушечные выстрѣлы со стороны Герзель-аула возвѣстили отряду о приближеніи генерала Фрейтага, а вслѣдъ затѣмъ на дорогѣ показались передовыя его колонны. На слѣдующій день оба отряда двинулись съ двухъ противуположныхъ сторонъ на непріятельскую позицію и послѣ жаркаго боя овладѣли завалами, которыми она была укрѣплена. Дальнѣйшій путь былъ такимъ образомъ обезпеченъ, и 20 іюля соединенные отряды вступили въ Герзель-аульское укрѣпленіе. За весь періодъ похода, съ 14 іюня по 21 іюля, отрядъ потерялъ убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими: 3 генераловъ, 186 офицеровъ и 3,321 нижнихъ чиновъ.

Со времени Даргинской экспедиціи, окончившейся полною неудачею, несмотря на огромныя средства, бывшія въ распоряженіи главнокомандующаго, начинается поворотъ во взглядахъ на способъ покоренія горскихъ племенъ. Многіе изъ боевыхъ кавказскихъ генераловъ еще при Ермоловѣ доказывали невозможность достиженія этой цѣли посредствомъ періодическихъ экспедицій въ горы для наказанія непокорныхъ горцевъ. Подобные набѣги, даже при полной удачѣ, приносили весьма незначительныя выгоды. Отрядъ проникалъ болѣе или менѣе далеко въ горы, разорялъ нѣсколько ауловъ, наносилъ пораженіе непріятельскимъ скопищамъ, приводилъ общества къ покорности, бралъ у нихъ заложниковъ, иногда возводилъ небольшія укрѣпленія и затѣмъ возвращался въ мѣсто своего постояннаго расположенія. Но, по мѣрѣ удаленія войскъ, ослабѣвалъ внушенный ими страхъ, и населеніе, возвратясь въ свои разрушенные

аулы, еще съ бо́льшею ненавистью и ожесточеніемъ продолжало борьбу. Періодическія репрессаліи имѣли значеніе въ самомъ началѣ столкновеній нашихъ съ горцами, когда вся забота заключалась въ охраненіи линіи отъ ихъ набѣговъ: тогда страхъ наказанія могъ сдерживать хищническіе инстинкты вольныхъ обществъ. Но со времени возникновенія мюридизма, выработавшагося въ цѣлую политическую систему, которая соединила во имя одной идеи разрозненныя до тѣхъ поръ племена, такой способъ веденія войны оказывался несостоятельнымъ. Ученіе, провозглашенное впервые Кази-муллою и развитое съ большою послѣдовательностью Шамилемъ, произвело глубокій соціальный переворотъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Мѣсто народныхъ учрежденій заняли, съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ, учрежденія, основанныя на шаріатѣ. Общества утратили свою самостоятельность и объединились, хотя не всегда охотно, подъ суровою властью Шамиля, который уже мечталъ объ упроченіи въ своемъ семействѣ наслѣдственности имамскаго званія. Новый порядокъ, установившійся въ горахъ восточнаго Кавказа, требовалъ и новыхъ способовъ борьбы съ нимъ, но у насъ этотъ переворотъ не былъ оцѣненъ по достоинству. Шамиль, давно уже сдѣлавшійся политическимъ главою Чечни и почти всего Дагестана, продолжалъ оффиціально считаться бунтовщикомъ, разбойникомъ и ослушникомъ распоряженій начальства. Время отъ времени ему посылались увѣщанія и предложенія явиться съ повинною, причемъ угрожали подвергнуть въ случаѣ неповиновенія заслуженному наказанію. Вслѣдствіе этого въ военныхъ операціяхъ не было одной, ясно сознанной и опредѣленной, цѣли, къ достиженію которой надлежало неуклонно стремиться изъ года въ годъ, не отвлекаясь въ сторону задачами частными и второстепенными. Планъ каждаго года признавался исполненнымъ, если отряды успѣвали разорить тѣ общества или селенія, которыя были заранѣе намѣчены.

Безплодность экспедицій, въ родѣ даргинскихъ 1842 и 1845 гг., на которыя возлагались такія большія надежды, обнаружила наконецъ совершенную ошибочность нашего взгляда на положеніе дѣлъ въ горахъ и заставила измѣнить образъ дѣйствій и военныхъ и политическихъ. Явилось сознаніе, что побороть систему можно только системою. Сущность военнаго плана, къ осуществленію котораго приступлено послѣ 1845 г., была высказана впервые извѣстнымъ сподвижникомъ Ермолова генераломъ Вельяминовымъ. Онъ говорилъ: «Кавказъ можно уподобить сильной крѣпости, чрезвычайно твердой по мѣстоположенію, искусно огражденной укрѣпленіями и обороняемой многочисленнымъ гарнизономъ. Одна только безразсудность можетъ предпринять эскаладу противъ такой крѣпости; благоразумный полководецъ увидитъ необходимость прибѣгнуть къ искуственнымъ средствамъ, заложитъ параллели, станетъ подвигаться впередъ сапою, призоветъ на помощь мины—и овладѣетъ крѣпостью. Такъ, по моему мнѣнію, должно поступать съ Кавказомъ, и если бы ходъ сей не былъ предварительно начертанъ, дабы постоянно сообразоваться съ онымъ, то сущность вещей вынудитъ къ сему дѣйствію, только успѣхъ будетъ гораздо медленнѣе, по причинѣ частаго уклоненія отъ истиннаго пути».

Даргинская экспедиція 1845 г. была послѣднею попыткою взять штурмомъ «крѣпость Кавказъ». Она не удалась и ее болѣе не повторяли, замѣнивъ открытое нападеніе осадой. Линія обложенія не подвигалась впередъ до тѣхъ поръ, пока то, чѣмъ мы уже владѣли, не было обезпечено за нами прочнымъ образомъ, посредствомъ возведенія крѣпостей или поселенія казачьихъ станицъ тамъ, гдѣ это было возможно. Широкія просѣки, прорубленныя въ дремучихъ лѣсахъ Чечни, открывали намъ постепенно безпрепятственный доступъ въ этотъ главный очагъ мюридизма. Прочное укрѣпленіе занятыхъ территорій ограждало отъ покушеній непріятеля туземное населеніе, остававшее-

ся позади нашихъ линій, и дѣлало его покорнымъ не на словахъ, а на дѣлѣ.

Вмѣстѣ съ новой системой военныхъ дѣйствій получила начало и новая система управленія горскими племенами. Выше было уже упомянуто, что горцы очень неохотно подчинялись нашимъ порядкамъ, рѣзко противурѣчившимъ ихъ вѣками сложившемуся общественному строю. Въ виду этого, въ 1852 г. была сдѣлана попытка введенія въ покорной части Чечни такъ называемаго военно-народнаго управленія. Сущность его заключалась въ упрощеніи административнаго механизма примѣнительно къ несложнымъ формамъ горскаго быта и въ дарованіи населенію особыхъ судовъ, въ которыхъ выборные представители отъ народа рѣшали дѣла въ духѣ народныхъ воззрѣній. Опытъ оказался настолько удачнымъ, что впослѣдствіи новая система управленія была распространена на все горское населеніе Дагестана и сѣвернаго Кавказа.

Возвращаясь къ прерванному разсказу о событіяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ послѣ 1845 г., необходимо предварительно замѣтить, что изложенный выше планъ покоренія горъ вырабатывался постепенно и достигъ полнаго развитія и осуществленія только въ 1856 г., съ назначеніемъ князя Барятинскаго намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ кавказскою арміею.

Послѣ разоренія Дарго, Шамиль перенесъ свою резиденцію въ Ведено (на р. Хулхулау въ Ичкеріи) и въ 1846 г. отвѣчалъ на Даргинскую экспедицію вторженіемъ съ значительными силами въ Большую Кабарду. Набѣгъ окончился полною неудачею, благодаря мѣрамъ, принятымъ генераломъ Фрейтагомъ. Это было послѣднее наступательное дѣйствіе имама со стороны Чечни. Съ нашей стороны приступлено въ томъ же году къ устройству новыхъ казачьихъ станицъ на передовой сунженской линіи. Въ Дагестанѣ, въ видахъ огражденія покорныхъ намъ обществъ отъ вторженій непріятеля, возведенъ, начиная съ 1847 г., рядъ

укрѣпленій: Ишкартинское, Аймакинское, Ходжалъ-махинское и фортъ Цудахарскій. Въ южномъ Дагестанѣ, къ укрѣпленіямъ въ Кази-Кумухѣ и Чирахѣ, прибавилось въ 1850 г. укрѣпленіе Лучекское на Самурѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была предпринята осада нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ непріятельскихъ селеній, служившихъ сборными пунктами для вторженій въ наши предѣлы. Въ 1847 г., послѣ продолжительной осады (съ 28 іюля по 14 сентября), ознаменованной многими кровавыми эпизодами и необычайнымъ мужествомъ и упорствомъ обѣихъ сторонъ, взятъ штурмомъ сильно укрѣпленный аулъ Салты. Осада производилась отрядомъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго князя Воронцова. Защитою аула руководили наибы Кибитъ-Магома телетлинскій и его сынъ Муртузали. Предпринятая въ томъ же году осада Гергебиля была снята послѣ кроваваго, но неудачнаго штурма 4 іюля. Аулъ этотъ палъ только въ слѣдующемъ году (6 іюля) послѣ новой осады. Въ 1849 г. взятъ аулъ Чохъ, осада котораго, продолжавшаяся съ 6 іюля по 22 августа, представляетъ много интереснаго въ инженерномъ отношеніи.

Возведеніе перечисленныхъ выше укрѣпленій и занятіе сильныхъ ауловъ обезпечили сообщенія южнаго Дагестана съ сѣвернымъ и закрыли для непріятеля главнѣйшіе проходы въ покорную намъ часть края. Во власти Шамиля оставались еще долины Аварскаго и Андійскаго Койсу. Въ тоже время въ сосѣдней Чечнѣ производилась зимними экспедиціями усиленная рубка просѣкъ въ дремучихъ лѣсахъ, а лѣтомъ войска занимались постройкою укрѣпленій. Мѣры эти принудили вскорѣ непріятеля покинуть плодородную чеченскую плоскость и углубиться въ горныя ущелья.

Медленный, но вѣрный способъ дѣйствій, усвоенный послѣ 1845 г., продолжался до окончанія восточной войны. Къ этому времени положеніе наше въ занятыхъ пунктахъ

Дагестана и Чечни было настолько упрочено, что новый главнокомандующій князь Барятинскій, назначенный въ 1856 г., призналъ своевременнымъ открыть наступательныя дѣйствія для нанесенія рѣшительнаго удара Шамилю.

Въ 1857 г. дагестанскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Орбеліани, положено начало нашей власти въ непокорной Салатавіи заложеніемъ укрѣпленія на мѣстѣ аула Буртунай. Въ тоже время, со стороны лезгинской линіи, отрядъ генералъ-лейтенанта барона Вревскаго въ походы 1857 и 1858 гг. привелъ къ покорности вольныя верхнія общества нагорнаго Дагестана: Дидо, Анкратль, Анцухъ и Капучу и заставилъ часть жителей, въ числѣ около 4000 душъ, переселиться въ Кахетію. На лѣвомъ флангѣ кавказской линіи наступательныя дѣйствія открылъ генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ. Въ концѣ 1857 и началѣ 1858 гг. большая часть населенія Большой и Малой Чечни изъявила покорность и перешла на мѣста, назначенныя для новыхъ чеченскихъ ауловъ. Послѣ заложенія въ 1858 г. укр. Шатоевскаго на Аргуни, горскія общества между верховьями Терека и Аргуни одно за другимъ были вынуждены смириться и дать аманатовъ.

Совершившееся 1 апрѣля 1859 г. занятіе аула Ведено заставило Шамиля покинуть навсегда Чечню и удалиться за Андійскій водораздѣлъ. Свою резиденцію онъ основалъ въ аулѣ Килятль въ Гумбетѣ. Вслѣдъ затѣмъ покорились Аухъ и Ичкерія. Овладѣвъ Чечнею, мы пріобрѣли наконецъ ключъ, который долженъ былъ открыть нашей власти доступъ въ самыя нѣдра нагорнаго Дагестана.

Такимъ образомъ желѣзное кольцо, окружавшее непокорныя горы, сжималось все болѣе и болѣе. Въ 1859 г. главныя силы Шамиля сосредоточивались уже только въ одной долинѣ Андійскаго Койсу. Для нанесенія ему рѣшительнаго удара въ этой мѣстности, лѣтомъ 1859 г. было

предпринято наступленіе тремя отрядами: чеченскимъ генералъ-адъютанта графа Евдокимова, дагестанскимъ генералъ-адъютанта барона Врангеля и лезгинскимъ генералъ-маіора князя Меликова. Шамиль сознавалъ, что настала для него рѣшительная минута и потому употребилъ всѣ находившіяся въ его распоряженіи средства для противудѣйствія концентрически наступавшимъ колоннамъ. Аулъ Килятль былъ сильно укрѣпленъ и вооруженъ 13 орудіями; правый берегъ Андійскаго Койсу загражденъ рядомъ заваловъ; на случай наступленія нашихъ войскъ на сагрытлохскій мостъ сдѣланы приготовленія къ его уничтоженію; Кази-Магомѣ, сыну имама, поручено наблюдать за дорогою изъ Технуцала. Со стороны сѣвернаго и средняго Дагестана Шамиль возвелъ укрѣпленные пункты. Пути наступленія съ лезгинской линіи и изъ южнаго Дагестана преграждались укрѣпленнымъ ауломъ Ирибъ или Ири на Кара-Койсу, въ которомъ находились девять орудій и большіе запасы провіанта, снарядовъ и пороха. Защита Ириба была поручена Даніель-беку елисуйскому. Чтобы лишить насъ продовольствія, Шамиль приказалъ жителямъ лѣваго берега Андійскаго Койсу собрать свои семейства въ Килятль и Ичичали, а стада перегнать на правый берегъ рѣки.

Къ 14 іюля 1859 г. чеченскій отрядъ сосредоточился у озера Эпи-амъ на Андійскомъ водораздѣлѣ, и въ тотъ же день къ нему прибылъ главнокомандующій князь Барятинскій. Затѣмъ войска вступили въ технуцальское общество. Въ то же время дагестанскій отрядъ, собранный въ Буртунайскомъ укрѣпленіи, занялъ перевалъ Мичикалъ на границѣ Ичкеріи и Гумбета и, устроивъ на уроч. Сагрытль, въ виду непріятеля, переправу чрезъ Андійское Койсу, перешелъ на правый берегъ этой рѣки. Одновременно съ этимъ движеніемъ, отдѣльная колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Манюкина взяла штурмомъ Бурундукъ-кале, проникла въ Койсубу и оттуда присоединилась къ войскамъ барона Врангеля. Лезгинскій отрядъ вступилъ въ ди-

дойское и иланъ-хевское общества и разорилъ многіе аулы, не желавшіе изъявить покорность.

Это сосредоточенное движеніе подорвало окончательно власть Шамиля, сильно уже поколебленную неудачами, испытанными имамомъ въ предшествующіе годы. Среди немирнаго населенія совершился благопріятный для насъ переворотъ мнѣній. Депутаціи отъ Дидо и другихъ обществъ, лежащихъ въ верховьяхъ Андійскаго и Аварскаго Койсу, а также отъ Аваріи и Койсубу поспѣшили явиться къ отряднымъ начальникамъ съ изъявленіями покорности; наибы гумбетовскій, салатавскій, гидатлинскій и др. добровольно явились къ главнокомандующему; укр. Улу-кая сдалось безъ боя, а сел. Чохъ, сдѣлавшее попытку къ защитѣ, было атаковано самими жителями, не желавшими болѣе подчиняться Шамилю. Даже старѣйшій изъ наибовъ, наиболѣе приближенный къ имаму Кибитъ-Магома покорился со всѣмъ телетлинскимъ обществомъ и, въ доказательство своей искренности, задержалъ у себя тестя и наставника Шамиля Джемалэддина и знаменитаго проповѣдника мюридизма Асланъ-кадія цудахарскаго. Примѣру Кибитъ-Магомы послѣдовалъ вскорѣ и бывшій султанъ елисуйскій: онъ сдалъ русскому офицеру Ирибъ со всѣми находившимися въ немъ запасами и поспѣшилъ явиться съ повинною въ нашу главную квартиру.

Обойденный съ обоихъ фланговъ и угрожаемый съ тыла, потерявъ лучшихъ своихъ сподвижниковъ, Шамиль понялъ невозможность держаться въ Килятлѣ. Думая уже не о поддержаніи своей власти, а о собственномъ спасеніи, онъ бросилъ Килятль на произволъ судьбы и удалился въ послѣднее свое убѣжище на Гунибѣ. За нимъ послѣдовалъ сынъ его Кази-Магома, занимавшій завалы на берегу Андійскаго Койсу противъ расположенія чеченскаго отряда. По пути на Гунибъ всемогущій недавно имамъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что дѣло его проиграно окончательно: населеніе нетолько не хотѣло слушать его прика-

заній, но даже жители аула Куяда (близь Гуниба) не пропустили его чрезъ свои земли и отняли у него вьюки съ деньгами и разнымъ имуществомъ.

Между тѣмъ князь Барятинскій, заложивъ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, у Ботлиха, Преображенское укрѣпленіе для защиты моста, прибылъ въ Хунзахъ, гдѣ генералъ Врангель, по данному ему заранѣе полномочію, назначилъ Ибрагимъ-хана мехтулинскаго правителемъ возстановленнаго аварскаго ханства. Затѣмъ, 18 августа главнокомандующій прибылъ къ дагестанскому отряду, стоявшему подъ Гунибомъ.

Только немногіе изъ приверженцевъ Шамиля послѣдовали за нимъ въ это послѣднее его убѣжище: считая и жителей самаго аула, въ распоряженіи бывшаго повелителя Чечни и Дагестана находилось всего 400 человѣкъ и четыре орудія. Въ достопамятный день 25 августа 1859 г. неприступный Гунибъ былъ взятъ штурмомъ и Шамиль безусловно отдался великодушію побѣдителя.

Замѣчательно, что двадцатилѣтнее господство имама, употреблявшаго нерѣдко очень суровыя мѣры для водворенія шаріата и упроченія вліянія духовенства, не могло уничтожить вѣковую привязанность народа къ древнимъ установленіямъ. Вскорѣ послѣ паденія Шамиля или, какъ выражались горцы, шаріата, во многихъ обществахъ вновь покоренной части Дагестана адатныя учрежденія возродились сами собою, и сельскіе судьи, которые вмѣстѣ съ адатами казались окончательно забытыми, вступили въ свои прежнія права и обязанности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это возвращеніе къ старому порядку совершилось даже безъ вѣдома нашихъ управленій, еще не успѣвшихъ ознакомиться вполнѣ съ условіями и положеніемъ вновь покоренныхъ обществъ. Правительство наше, видя такое стремленіе народа сбросить съ себя вліяніе духовныхъ лицъ, которыя собственно и поддерживали съ своекорыстными разсчетами продолжительную борьбу съ нами, поспѣшило

воспользоваться этимъ настроеніемъ населенія и оказало ему полное содѣйствіе къ возстановленію адатовъ и основаннаго на нихъ сельскаго управленія. Но воздѣйствіе шаріата, продолжавшееся нѣсколько десятковъ лѣтъ, не могло конечно не оставить слѣдовъ въ умахъ горцевъ. Съ окончаніемъ открытой войны, духовенство не отказалось отъ надежды возвратить себѣ прежнее значеніе и продолжало съ нами тайную борьбу за вліяніе на народъ, за возстановленіе суда и расправы по шаріату. Послѣ 1859 г. въ Дагестанѣ и Чечнѣ было нѣсколько частныхъ попытокъ къ вооруженному возстанію, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно сказывалось вліяніе фанатическихъ мусульманскихъ ученій, какъ напримѣръ въ дѣлѣ такъ называемыхъ зикристовъ въ Чечнѣ. Въ 1877 г., во время послѣдней турецкой войны, среди горцевъ, подстрекаемыхъ турецкими эмиссарами и письмами изъ Константинополя сына Шамиля Кази-Магомы, началось броженіе, перешедшее вскорѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чечни и Дагестана въ открытый мятежъ. Несмотря на малочисленность нашихъ силъ, эта вспышка окончилась неудачно для горцевъ: волненіе было подавлено, доказавъ мятежникамъ, что одного непоколебимаго мужества ихъ теперь уже недостаточно для борьбы съ нами въ Чечнѣ и Дагестанѣ, прорѣзанныхъ удобными и доступными во всякое время дорогами.

Начало систематическихъ дѣйствій для покоренія западныхъ горцевъ, обитавшихъ за Кубанью и по берегу моря отъ Анапы до Гагръ, относится къ тридцатымъ годамъ текущаго столѣтія. Многочисленныя черкесскія племена всегда отличались своею воинственностью и склонностью къ хищническимъ набѣгамъ. Эти выдающіяся черты ихъ характера было давно замѣчены. Старинные путешественники сравнивали черкесовъ съ спартанцами, писатели

романтическаго періода нашей литературы изображали ихъ какими-то странствующими рыцарями.

Постепенное движеніе впередъ нашихъ оборонительныхъ линій на сѣверномъ Кавказѣ, стѣсняя горцевъ въ пользованіи пастбищами, положило начало черкесской войнѣ, окончившейся только въ 1864 г. Опасеніе возбудить неудовольствіе Турціи, считавшей, хотя только номинально, западныхъ горцевъ своими подданными, заставляло насъ долгое время ограничиваться отдѣльными экспедиціями для наказанія хищниковъ, вторгавшихся въ русскіе предѣлы. Эти экспедиціи, называвшіяся въ старину *репрезалями*, состояли въ томъ, что въ отмщеніе за каждый набѣгъ наши войска и казаки опустошали черкесскія земли, захватывали плѣнниковъ, отгоняли табуны и стада. Плѣнники вымѣнивались затѣмъ на русскихъ людей, находившихся въ неволѣ у горцевъ, а лошади и скотъ раздавались, въ видѣ вознагражденія, всѣмъ потерпѣвшимъ отъ хищническаго набѣга. Такой образъ дѣйствій былъ заимствованъ у самихъ же горцевъ, которые называли его *взятіемъ въ баранту*, т. е. захватомъ имущества (главнымъ образомъ стадъ) обидчика впредь до полученія отъ него удовлетворенія. Послѣ системы репрессалій, не прекратившей хищничества, а напротивъ усилившей ихъ, такъ какъ каждая баранта вызывала отвѣтный набѣгъ, были испытаны многія другія мѣры установленія мирныхъ сношеній съ черкесами. Полагали одно время, что привлеченіе къ торговлѣ заставитъ ихъ забыть свои хищническія наклонности и свяжетъ съ нами экономическими интересами. Съ этою цѣлью на линіи и въ нѣкоторыхъ приморскихъ пунктахъ были устроены мѣновые дворы (такъ называемыя *сатовки*), снабжавшіе черкесовъ солью и другими предметами ихъ неприхотливаго быта. Но и этотъ способъ смягченія горскихъ нравовъ окончился полною неудачею: черкесы являлись на сатовки обмѣнивать свои произведенія на соль, но еще охотнѣе торговали на прибрежьѣ съ турками, кото-

рымъ давали невольниковъ и невольницъ въ обмѣнъ на оружіе и порохъ, необходимые имъ для набѣговъ въ русскіе предѣлы. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до заключенія Адріанопольскаго трактата 2 сентября 1829 г. Пріобрѣтеніе отъ Турціи Анапы и верховныхъ правъ на Закубанскій край и все кавказское прибрежье Чернаго моря развязало, наконецъ, русскому правительству руки въ отношеніи черкесскихъ племенъ: явилась возможность принять мѣры къ подчиненію ихъ нашей власти, не опасаясь протестовъ со стороны Порты.

Ко времени заключенія Адріанопольскаго мира, кордонная линія наша въ западной части Предкавказья шла по правому берегу Кубани отъ ея верховьевъ до устья. Кабарда считалась покорною, хотя въ дѣйствительности народъ и особенно высшія сословія неохотно подчинялись нашей власти и еще въ 1825 г. пытались освободиться отъ нея открытымъ возстаніемъ. Между Кубанью и Лабою находились только немногіе такъ называемые мирные аулы, большая же часть населенія покинула эту мѣстность изъ опасенія русскихъ набѣговъ. Все остальное пространство Закубанскаго края къ западу отъ Лабы, противъ черноморской кордонной линіи, вполнѣ принадлежало черкесамъ, аулы которыхъ начинались верстахъ въ десяти отъ берега Кубани. Страна эта, особенно нагорныя ея части, была намъ почти совершенно неизвѣстна.

Такимъ образомъ, кордонная линія наша обнимала непокорныя земли только съ востока и сѣвера. Съ запада же, т. е. со стороны моря, горцы имѣли совершенно свободное сообщеніе съ турками, которые снабжали ихъ оружіемъ, порохомъ, хлѣбомъ и солью. Вслѣдствіе этого, немедленно по заключеніи Адріанопольскаго мира, возникла мысль о проведеніи кордона со стороны моря. Предполагалось, что горцы, лишившись возможности получать изъ Турціи жизненные припасы, поневолѣ положатъ оружіе и вступятъ въ мирныя сношенія съ нами. По проекту князя

Паскевича, надлежало устроить кордонную линію отъ Кубани къ Геленджику и затѣмъ поставить рядъ укрѣпленій на морскомъ берегу въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ приставали турецкія суда, поддерживавшія сношенія съ черкесами. Сверхъ того, особая крейсерская эскадра должна была держать въ постоянной блокадѣ все побережье. Во исполненіе этихъ предположеній возникла въ 1833—35 гг. *геленджикская кордонная линія*, соединившая Ольгинское мостовое укрѣпленіе на Кубани съ Геленджикомъ, а затѣмъ приступлено къ заложенію *черноморской береговой линіи* отъ Анапы до границъ Мингреліи. Она состояла изъ ряда укрѣпленій и фортовъ, возведенныхъ преимущественно въ 1837—39 гг. отрядами генераловъ Вельяминова и Раевскаго. Устройство линіи потребовало значительныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, стоило много крови и большихъ денегъ, но къ сожалѣнію не принесло ожидаемой пользы. Укрѣпленія пришлось поставить при болотистыхъ устьяхъ рѣчекъ, которыя служили пристанищемъ для турецкихъ контрабандистовъ. Снабженіе провіантомъ могло происходить только съ моря и было мало обезпечено, особенно въ бурное зимнее время. Вслѣдствіе этого гарнизоны питались иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ солониною, томились скукою и вынужденнымъ бездѣйствіемъ и гибли лѣтомъ отъ жестокихъ болотныхъ лихорадокъ, зимою отъ худосочія и цынги. Горцы неустанно подстерегали неосторожныхъ, выходившихъ за черту валовъ и даже внутри укрѣпленій команды не были обезпечены отъ непріятельскихъ пуль, посылаемыхъ съ окрестныхъ высотъ. Испытавшіе жизнь на береговомъ кордонѣ изображаютъ ее самыми мрачными, самыми безотрадными красками. Въ тѣ времена служба въ черноморскихъ укрѣпленіяхъ служила нерѣдко замѣною ссылки. Естественно, что при такихъ условіяхъ линія не могла имѣть никакого угрожающаго значенія для горцевъ. Вопреки предположенію, не гарнизоны наводили страхъ на черкесовъ, а напротивъ черкесы держали ихъ

въ постоянной блокадѣ. Наши крейсеры хотя стѣснили до нѣкоторой степени сношенія турокъ съ берегомъ, но не могли прекратить ихъ совершенно. Въ Черкессію безпрепятственно проникали нетолько турецкіе эмиссары, но и тайные англійскіе политическіе агенты (Урквартъ, Джемсъ Белль, Лонгвортъ и др.), поддерживавшіе противъ насъ горцевъ надеждами на помощь и заступничество Европы.

1840 г. далъ намъ убѣдительное доказательство безполезности береговой линіи. Весною этого года черкесы совершили послѣдовательный рядъ нападеній на наши укрѣпленія. Гарнизоны, ослабленные болѣзнями, не могли устоять противъ значительныхъ массъ непріятеля и гибли въ неравной борьбѣ: 7 февраля палъ фортъ Лазаревскій на р. Псезуапе, 29 февраля укр. Вельяминовское на р. Туапсе; 21 марта взято горцами укр. Михайловское на р. Вуланѣ, послѣ геройской защиты, прославившей имена шт.-капитана Лико и рядоваго тенгинскаго полка Архипа Осипова. Въ апрѣлѣ и маѣ послѣдовали атаки на укрѣпленія геленджикской линіи Николаевское и Абинское: первое было взято горцами, второе успѣшно отразило нападеніе (26 мая) и нанесло значительный уронъ непріятелю. Береговыя укрѣпленія были немедленно возобновлены, но Николаевское брошено и такимъ образомъ геленджикская линія потеряла свою связь и силу.

Несравненно болѣе значенія для покоренія черкесскихъ племенъ имѣло устройство станицъ за Кубанью. Въ 1841 г. было положено начало *лабинской линіи* водвореніемъ на р. Лабѣ казачьихъ поселеній и построеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленій. Новая линія подчинила нашей власти горское населеніе между Кубанью и Лабою и дала нѣкоторое вліяніе на племена, обитавшія по лѣвому берегу Лабы. Система постепеннаго занятія Закубанскаго края станицами получила впослѣдствіи значительное развитіе и привела къ окончательному покоренію западнаго Кавказа.

Черноморская береговая линія существовала до 1854 г.

Появленіе союзныхъ флотовъ на Черномъ морѣ и необходимость сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ въ Севастополѣ заставили поспѣшить снятіемъ гарнизоновъ, занимавшихъ укрѣпленія на черкесскомъ берегу. Въ слѣдующемъ году были брошены нами Новороссійскъ, Анапа и Тамань. Турецкій отрядъ Омеръ-паши занялъ Сухумъ и все побережье Гуріи и Мингреліи. Такъ кончила свое безполезное существованіе береговая линія, устройство и содержаніе которой потребовали многихъ тысячъ человѣческихъ жизней и огромныхъ денежныхъ средствъ.

Съ назначеніемъ князя Барятинскаго на должность намѣстника и главнокомандующаго, система покоренія горцевъ, принятая въ Чечнѣ и Дагестанѣ, получила примѣненіе и на западномъ Кавказѣ. Но здѣсь государственная необходимость заставила предпринять, одновременно съ дѣйствіями военными, систематическую колонизацію казаками обширнаго и плодороднаго Закубанскаго края. Ниже будутъ объяснены причины, вызвавшія эту важную мѣру.

Въ 1856 г., кромѣ кордона по правому берегу Кубани, мы имѣли уже нѣсколько укрѣпленныхъ линій на непріятельской территоріи: лабинскую отъ устья Лабы до Каладжинскаго укрѣпленія, мало-лабинскую до Шахгиреевскаго ущелья, зеленчукскую и адагумскую. На р. Бѣлой находились укрѣпленія Бѣлорѣченское и Майкопское. Проложеніе линій и военныя дѣйствія вынудили абадзеховъ принести 20 ноября 1859 г. присягу на русское подданство. Покоренію этого сильнаго, многочисленнаго и вліятельнаго племени придавали тогда очень важное значеніе: ожидали, что примѣру ихъ послѣдуютъ и всѣ остальныя черкесскія племена. Но послѣдующія событія показали вскорѣ ошибочность подобныхъ надеждъ. Абадзехи только прекратили временно свои набѣги, но считали себя совершенно независимыми отъ нашей власти; не пропускали ни одного русскаго въ свои предѣлы, но охотно давали у себя пріютъ всѣмъ враждебнымъ намъ элементамъ. Актъ изъяв-

ленія покорности они понимали какъ мирный договоръ, заключенный между двумя государствами: русскимъ и абадзехскимъ.

Въ сентябрѣ 1860 г. командующимъ войсками праваго фланга былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ. Въ это же время послѣдовало окончательное рѣшеніе плана покоренія и заселенія казаками черкесскихъ земель. Мнимая покорность абадзеховъ, продолжавшихъ упорно настаивать на своей независимости отъ русской власти, служила убѣдительнымъ доказательствомъ невозможности довольствоваться простымъ заявленіемъ покорности черкесскихъ племенъ. Неимѣя флота на Черномъ морѣ, мы не могли слѣдить за сношеніями горцевъ съ Турціей, которая тайно поддерживала ихъ противъ насъ и способствовала посылкѣ въ Черкессію своихъ и иностранныхъ политическихъ агентовъ. Въ 1857 г. появился даже среди горцевъ западнаго Кавказа особый легіонъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ польскихъ эмигрантовъ подъ начальствомъ Теофиля Лапинскаго (Тефикъ-бея). Сами по себѣ дѣйствія этого ничтожнаго легіона и всѣхъ эмиссаровъ не были, конечно, страшны для насъ, но они показывали, что въ случаѣ внѣшней войны европейскіе противники наши воспользуются опять черкесами для отвлеченія нашихъ силъ и встрѣтятъ радушный пріемъ на кавказскомъ прибрежьѣ, какъ это было въ Крымскую кампанію.

Соображенія эти привели князя Барятинскаго къ сознанію необходимости покончить разъ навсегда съ непокорными черкесскими племенами. Цѣль эта могла быть достигнута только посредствомъ русской колонизаціи предгорій западнаго Кавказа и переселенія горцевъ изъ ущелій и съ берега моря на Закубанскую плоскость, гдѣ они дѣлались безвредными для насъ, будучи окружены казачьими станицами. Нежелавшіе подчиниться этому требованію могли уходить въ Турцію, правительство которой соглашалось принять ихъ и водворить на свободныхъ земляхъ.

Графъ Евдокимовъ выполнилъ этотъ планъ съ необыкновенною энергіею и послѣдовательностью. Въ 1861 г. нѣсколько отрядовъ двинулось въ Закубанскій край. Они должны были выбивать непріятеля изъ его убѣжищъ, прокладывать дороги, прорубать просѣки въ лѣсахъ, строить станичныя ограды и вообще подготовлять все необходимое для заселенія края. Слѣдомъ за войсками шли казаки-переселенцы и водворялись станицами на очищенныхъ отъ непріятеля мѣстахъ. Къ концу 1863 г. вся закубанская сторона была уже пройдена отрядами и занята линіями станицъ. Горцы боролись съ необычайнымъ ожесточеніемъ и только послѣ упорнаго сопротивленія отступали шагъ за шагомъ къ морю предъ надвигавшимися войсками. Побѣжденные, но не покоренные, они уходили въ Турцію и только самое незначительное меньшинство согласилось водвориться на указанныхъ мѣстахъ за Кубанью. Въ началѣ 1864 г. отряды наши перевалили въ нѣсколькихъ пунктахъ чрезъ Главный хребетъ для занятія приморскаго края. Отдѣльный отрядъ долженъ былъ высадиться на берегъ съ моря. Ожидалось сильное сопротивленіе, особенно со стороны убыховъ, ставшихъ руководителями сопротивленія послѣ разгрома абадзеховъ. Но энергія черкесовъ, послѣ испытанныхъ ими пораженій и неслыханныхъ бѣдствій, была наконецъ истощена. Войска наши почти безпрепятственно шли впередъ, пролагая дороги и сдвигая горцевъ къ берегу моря. Въ половинѣ мая колонны генераловъ князя Святополкъ-Мирскаго, Шатилова, Геймана и Граббе, исполнивъ предположенное концентрическое движеніе, соединились на землѣ общества Ахчипсоу въ долинѣ р. Мдзымты. Здѣсь, на полянѣ Кбааде, 21 мая 1864 г., въ присутствіи главнокомандующаго кавказскою арміею великаго князя Михаила Николаевича, руководившаго съ начала 1863 г. военными дѣйствіями противъ черкесовъ, было торжественно отслужено предъ соединенными отрядами благодарственное молебствіе по случаю покоренія западнаго Кавказа.

Такъ кончилась вѣковая Кавказская война. Обширный Закубанскій край, бывшій въ теченіи долгаго времени театромъ кровавой и упорной борьбы, сдѣлался русскою землею. Съ 1861 по 1864 г. поселено въ немъ 111 казачьихъ станицъ съ 14,233 семействами. Въ тоже время происходило выселеніе черкесовъ въ Турцію. По оффиціальнымъ цифрамъ, которыя ниже дѣйствительныхъ, число выселившихся съ 1858 по 1865 г. простирается до 470,753 душъ. Извѣстно, что выселенцы разсѣялись по разнымъ провинціямъ Турціи въ Европѣ и Азіи, гдѣ часть ихъ погибла отъ лишеній, часть смѣшалась съ мѣстными жителями. Полумилліонное племя, одаренное отъ природы блестящими способностями, храброе и мужественное, покоится нынѣ, какъ выразился баронъ Усларъ, на «кладбищѣ народовъ».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Таблица I
(къ стр. 4—5).

Пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края.

Названіе административныхъ отдѣловъ.	Пространство въ кв. верстахъ.	Число жителей об. пола.	Число жител. на 1 кв. вер.
Сѣверный Кавказъ.			
1. Кубанская область. .	82,963	1.241,363	14,$_{9}$
2. Ставропольская губ..	60,307	666,294	11,$_{0}$
3. Терская область. . .	52,036	692,494	13,$_{3}$
Всего на Сѣверн. Кавк.	195,306	2.600,151	13,$_{3}$
Закавказье.			
4. Тифлисская губ. . .	35,517	799,875	22,$_{5}$
5. Кутаисская губ. . .	30,753	922,564	30,$_{0}$
6. Елисаветпольская губ.	38,340	729,876	17,$_{2}$
7. Бакинская губ. . . .	34,286	735,340	21,$_{4}$
8. Эриванская губ. . .	24,447	667,464	27,$_{3}$
9. Дагестанская обл. .	25,122	592,533	23,$_{6}$
10. Карсская область. .	16,298	162,665	9,$_{9}$
11. Закатальскій округъ.	3,497	74,449	21,$_{3}$
12. Черноморскій окр. .	4,645	22,932	4,$_{9}$
Всего въ Закавказьѣ.	212,905	4.709,695	22,$_{1}$
Всего въ Кавказск. краѣ.	408,211	7.307,849	17,$_{9}$

Таблица эта, заимствованная въ сокращенномъ видѣ изъ Кавказскаго Календаря на 1888 г., основана частью на данныхъ, добытыхъ въ 1886 г. при составленіи посемейныхъ списковъ по случаю введенія воинской повинности на Кавказѣ, частью на полицейскихъ свѣдѣніяхъ. Редакція этого Календаря, издаваемаго при Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ, полагаетъ, что указанная въ таблицѣ общая цифра населенія края—7.307,849 душъ об. пола—далеко ниже дѣйствительности, такъ какъ степень достовѣрности многихъ слагаемыхъ ея весьма сомнительна.

Указанная въ текстѣ Путеводителя (стр. 4) цифра населенія Кавказскаго края въ 7.246,372 души об. п. основана на прежнихъ свѣдѣніяхъ, имѣвшихся до составленія посемейныхъ списковъ 1886 г., обработкою и изданіемъ которыхъ занятъ въ настоящее время Кавказскій Статистическій Комитетъ.

Таблица II (къ стр. 4—5).

Административное дѣленіе Кавказскаго края.

Съ 1 іюля 1883 года.

	Мѣсто управленія.	При какихъ водахъ.
I. Сѣверный Кавказъ.		
1. Ставропольская губ.	губ. гор. Ставрополь .	рр. Ташла, Мамайка и Мутнянка.
уѣзды:		
Ставропольскій	гор. Ставрополь.	
Медвѣженскій.	сел. Медвѣжье. . . .	р. Большой Егорлыкъ.
Александровскій. . . .	сел. Александровское .	р. Томузловка (притокъ Кумы).
Новогригорьевскій. . .	сел. Прасковея. . . .	р. Кума.
Кромѣ того въ составъ губерніи входитъ Главное приставство кочующихъ народовъ, управляемыхъ Главнымъ приставомъ	ставка Ачикулакъ.	
2. Кубанская область.	обл. гор. Екатеринодаръ	р. Кубань.
уѣзды:		
Екатеринодарскій. . .	гор. Екатеринодаръ.	
Темрюкскій.	гор. Темрюкъ	лиманъ Азовскаго моря.
Ейскій.	гор. Ейскъ.	Азовское море.
Кавказскій.	сел. Армавиръ. . . .	р. Кубань.
Баталпашинскій. . . .	гор. Баталпашинскъ. .	р. Кубань.
Майкопскій.	гор. Майкопъ.	р. Бѣлая (Шагваше).
Закубанскій.	стан. Ключевая. . . .	р. Псекупсъ.
3. Терская область.	обл. гор. Владикавказъ	р. Терекъ.
округа:		
Владикавказскій. . . .	гор. Владикавказъ.	
Пятигорскій	гор. Пятигорскъ . . .	р. Подкумокъ.
Аргунскій	слоб. Шатой.	р. Аргунь.
Веденскій	слоб. Ведень.	р. Хулхулау.
Грозненскій.	гор. Грозный.	р. Сунжа.
Хасавъ-Юртовскій. . .	слоб. Хасавъ-Юртъ. .	р. Яракъ-су.
Кизлярскій.	гор. Кизляръ.	р. Терекъ.
Нальчикскій	слоб. Нальчикъ. . . .	р. Нальчикъ.

II. Закавказье.		
1. Тифлисская губ.	губ. гор. Тифлисъ. . .	р. Кура.
уѣзды:		
Тифлисскій.	гор. Тифлисъ.	
Ахалкалакскій	гор. Ахалкалаки . . .	р. Киркъ-булакъ.
Ахалцихскій	гор. Ахалцихъ. . . .	р. Посховъ.
Горійскій.	гор. Гори	р. Кура.
Душетскій	гор. Душетъ.	
Тіонетскій	сел. Тіонети.	р. Іора.
Телавскій.	гор. Телавъ	р. Урдо.
Сигнахскій.	гор. Сигнахъ.	
Борчалинскій.	сел. Шулаверы. . . .	на притокѣ р. Храма.
2. Кутаисская губ.	губ. гор. Кутаисъ. . .	р. Ріонъ.
уѣзды:		
Кутаисскій.	гор. Кутаисъ.	
Озургетскій.	гор. Озургеты.	р. Джуджи.
Зугдидскій	посадъ Зугдиди.	
Сенакскій	гор. Ново-Сенаки. . .	р. Техуръ.
Лечгумскій.	сел. Цагери	р. Цхенисъ-цкали.
Рачинскій	пос. Они.	р. Ріонъ.
Шаропанскій.	ст-ція Квирила Закавк. ж. д.	р. Квирила.
округа:		
Батумскій	гор. Батумъ	Черное море.
Артвинскій.	гор. Артвинъ.	р. Чорохъ.
Сухумскій	гор. Сухумъ	Черное море.
3. Эриванская губ.	губ. гор. Эривань. . .	р. Занга.
уѣзды:		
Эриванскій.	гор. Эривань.	
Сурмалинскій.	сел. Игдырь	канава изъ р. Аракса.
Эчміадзинскій.	сел. Вагаршапатъ. . .	р. Абаранъ.
Александрапольскій . .	гор. Александраполь. .	р. Западный Арпачай.
Новобаязедскій	гор. Новый Баязедъ. .	близь оз. Гохча.
Шаруро-Даралагёзскій.	сел. Башъ-Нурашенъ .	р. Восточный Арпачай.
Нахичеванскій	гор. Нахичевань . . .	р. Нахичеванъ-чай.
4. Елисаветпольская губернія	губ. гор. Елисаветполь.	р. Ганжа-чай.
уѣзды:		
Елисаветпольскій . . .	гор. Елисаветполь.	

Казахскій	сел. Казахъ, бывшее сел. Акстафа. . . .	р. Акстафа.
Нухинскій	гор. Нуха.	р. Кишь-чай.
Арешскій.	с. Акташъ или Агдашъ.	р. Турьянъ-чай.
Джеванширскій	почт. ст-ція Тертерская	р. Тертеръ.
Шушинскій.	гор. Шуша.	
Зангезурскій	сел. Гирюсы или Герусы	р. Бергушетъ.
Джебраильскій	тамож. заст. Джебраиль.	р. Замзуръ, прит. Аракса.
5. *Бакинская губ.*	губ. гор. Баку	Каспійское море.
УѢЗДЫ:		
Бакинскій	гор. Баку.	
Кубинскій	гор. Куба	р. Кудіялъ-чай.
Шемахинскій.	гор. Шемаха.	р. Пиръ-Сагатъ.
Гёкчайскій.	сел. Гёкчай	р. Гёкъ-чай.
Джевадскій.	сел. Сальяны.	р. Кура.
Ленкоранскій.	гор. Ленкорань. . . .	Каспійское море.
Кочевники на Муганской степи состоятъ въ вѣдѣніи особаго Пограничнаго Коммиссара, котораго резиденція	постъ Белясуваръ. . .	р. Болгару-чай.
6. *Дагестанская обл.*	обл. гор. Темиръ-ханъ-Шура.	р. Шура-озень.
ОКРУГА:		
Темиръ-ханъ-Шуринскій	гор. Темиръ-ханъ-Шура	
Даргинскій.	сел. Леваши	р. Губденъ-озень.
Андійскій.	сел. Ботлихъ.	притокъ Андійск. Койсу.
Аварскій.	укр. Хунзахъ.	прит. Аварскаго Койсу.
Гунибскій	укр. Гунибъ	р. Кара-Койсу.
Кази-Кумухскій. . . .	сел. Кази-Кумухъ. . .	р. Кази-Кумухск. Койсу.
Катайхо-Табасарачскій.	сел. Маджалисъ . . . (резиденція окр. нач-ка находится въ настоящее время въ Дербендѣ, впредь до возобновленія въ Маджалисѣ помѣщеній, разрушенныхъ мятежниками въ 1877 г.).	р. Буамъ-чай (Уллу-чай)
Кюринскій	сел. Касумъ-кентъ . .	р. Гюльгары-чай.
Самурскій	укр. Ахты.	р. Самуръ.
7. *Карсская область.*	обл. гор. Карсъ. . . .	р. Карсъ-чай.
ОКРУГА:		
Карсскій.	гор. Карсъ.	

Кагызманскій.	мѣст. Кагызманъ . . .	р. Араксъ.
Ардаганскій	мѣст. Ардаганъ. . . .	р. Кура.
Ольтинскій.	мѣст. Ольти	р. Ольти-чай.
8. Черноморскій округъ.	окр. гор. Новороссійскъ	Черное море.
попечительство о прибрежныхъ поселеніяхъ распадается на отдѣлы:		
Новороссійскій	гор. Новороссійскъ.	
Вельяминовскій. . . .	пос. Вельяминовскій (Туапсе).	Черное море.
Сочинскій	пос. Сочи (Даховскій).	Черное море.
9. Закатальскій округъ.	окр. гор. Закаталы . .	р. Чинъ-чай.
участки (наибства):		
Джаро-Мухахскій. . .	гор. Закаталы.	
Белоканскій	сел. Белокани	р. Белоканъ-чай.
Кахскій	сел. Кахъ	р. Курмухъ-чай.
Аліабадскій.	сел. Аліабадъ	р. Падаръ-чай.

Таблица III (къ стр. 50).

Величина разницы между средними температурами наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяцевъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Кавказскаго края.

(Градусы Цельсія).

Эривань	35,7	Царскіе Колодцы	23,9
Аралыхъ	32,0	Тифлисъ	23,8
Петровскъ	29,8	Сурамъ	23,4
Александраполь	29,4	Баку	22,4
Грозный	28,1	Ленкорань	22,3
Екатеринодаръ	27,1	Новороссійскъ	21,7
Пятигорскъ	26,7	Бѣлый ключъ	21,6
Ведень	26,0	Гудауръ	20,3
Елисаветполь	25,6	Кутаисъ	19,6
Владикавказъ	25,4	Шуша	19,5
Дербендъ	25,3	Поти	18,6
Ставрополь	25,1	Сочи	18,5
Шемаха	24,5	Сухумъ	18,3

Таблица эта заимствована изъ сочиненія М. Н. Смирнова: Enumeration des espèces de plantes vasculaires du Caucase, помѣщеннаго въ бюлетеняхъ Московскаго общества испытателей природы за 1885—87 гг.

Изъ таблицы видно, что наибольшею континентальностью отличается климатъ Армянскаго высокогорья, наименьшею прибрежье Чернаго моря къ югу отъ 44° широты и вообще западное Закавказье. Самая малая разница между средними температурами наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяцевъ существуетъ въ Сухумѣ. Обстоятельство это, въ связи съ высокою среднею годовою температурою Сухума, дѣлаютъ городъ этотъ наилучшимъ пребываніемъ для страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ путей.

Таблица IV (къ стр. 50).

Среднія мѣсячныя и годовыя температуры главнѣйшихъ метеорологическихъ станцій на Кавказѣ.

(Градусы Цельсія).

Метеорологическія станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Ставрополь . .	−4,3	−3,4	0,8	7,4	14,2	17,9	20,5	20,7	15,2	9,6	4,3	−1,8	8,4
Екатеринодаръ.	−2,2	−0,1	5,1	10,6	16,9	21,1	24,6	24,9	18,9	12,8	6,9	0,7	11,6
Новороссійскъ .	2,4	1,3	4,8	10,3	15,6	20,6	22,9	24,1	18,4	14,0	9,2	4,2	12,3
Пятигорскъ . .	−4,6	−3,2	1,2	8,7	15,2	19,0	22,1	21,6	16,4	10,5	3,8	−1,8	9,1
Сочи	5,2	5,8	7,8	11,1	15,7	20,0	22,0	23,7	19,2	15,9	11,9	7,2	13,8
Грозный. . . .	−3,0	−1,4	2,5	9,2	17,3	22,1	25,1	24,3	19,1	12,4	5,1	−1,4	10,9
Владикавказъ .	−4,7	−3,0	1,4	8,6	14,8	17,8	20,7	20,4	15,5	10,3	4,3	−1,8	8,7
Сухумъ. . . .	6,1	6,4	8,8	12,5	17,1	20,1	22,6	24,4	20,2	17,2	13,1	7,9	14,7
Петровскъ. . .	3,9	0,5	2,5	8,2	14,9	22,6	25,9	25,7	19,4	14,2	7,4	0,5	11,5
Т.-х.-шура. . .	−2,1	−1,7	2,0	8,9	17,2	21,0	22,7	22,5	17,8	10,9	5,7	1,7	10,6
Гудауръ. . . .	−7,1	−7,4	−2,1	1,3	7,1	9,9	13,1	13,2	9,0	4,7	3,2	−4,9	3,3
Кутаисъ. . . .	4,5	6,3	8,6	13,4	18,3	20,8	23,0	24,1	19,8	16,3	12,2	6,3	14,4
Поти.	5,8	6,5	8,5	12,4	17,1	20,5	22,9	24,4	20,2	17,0	12,8	7,7	14,7
Сурамъ. . . .	−2,1	−0,5	3,2	8,6	13,7	17,5	20,4	21,3	16,1	11,1	5,3	0,4	9,5
Боржомъ . . .	−1,6	−0,7	2,4	8,9	14,4	18,0	20,8	20,9	16,4	10,8	4,4	0,1	9,6
Тифлисъ. . . .	0,5	1,9	6,5	11,8	17,5	21,1	24,3	24,3	19,3	14,0	7,6	2,5	12,6
Манглисъ. . .	−1,2	−3,8	2,3	8,2	14,7	16,9	20,0	20,0	14,1	11,1	4,4	−0,3	8,8
Бѣлый ключъ. .	−2,0	−1,4	2,3	7,5	13,0	16,3	19,6	19,4	15,2	10,5	6,2	1,3	9,0
Царскіе колодц.	−1,7	−0,3	4,1	10,0	15,9	19,0	22,2	21,6	16,7	11,1	6,3	1,5	10,5
Ардаганъ. . .	−13,4	−12,0	−3,2	2,9	9,5	12,7	15,8	16,0	11,7	5,7	−1,1	−10,7	2,7
Александраполь	−10,6	−8,8	−1,8	5,6	11,7	15,1	18,4	18,8	14,0	8,3	1,7	−5,7	5,6
Елисаветполь. .	0,3	1,7	6,1	11,6	18,0	22,0	25,3	24,3	19,4	13,3	8,0	3,1	12,8
Шемаха. . . .	−0,6	0,6	5,8	11,5	17,6	20,5	23,9	23,9	18,8	13,0	6,3	1,0	11,8
Баку	3,4	3,4	6,1	11,1	17,7	22,7	25,8	25,8	21,9	16,6	11,4	6,0	14,3
Батумъ. . . .	6,4	7,0	8,2	11,9	17,5	20,9	23,2	24,9	20,8	17,1	13,1	8,9	14,9
Эривань. . . .	−9,5	−3,3	4,5	13,3	18,8	21,9	24,6	26,2	22,0	13,8	6,6	0,2	11,5
Шуша.	−0,2	0	2,9	5,7	12,8	17,1	19,2	19,3	12,2	8,5	3,7	0,1	8,4
Ленкорань. . .	3,5	4,3	7,6	12,6	18,8	23,1	25,8	25,3	21,6	16,4	11,2	5,9	14,7

Таблица эта заимствована изъ сочиненія М. Н. Смирнова, указаннаго въ таблицѣ III.

Таблица V.

I. Высота надъ уровнемъ моря нѣкоторыхъ вершинъ Главнаго Кавказскаго хребта.

*Лысая (верховье р. Туапсе)	3200
*Оштенъ (верховья рр. Пшехи и Бѣлой)	9359
*Мамрихъ-ошха (43° 56'—57° 32' 56'')	6487
Бзышъ (43° 53' 11''—57° 36' 53'')	6945
Шугусъ или Абаго (43° 48' 3''—57° 52' 24'')	10632
Псыргъ (43° 33'—58° 8')	12427
Эльбрусъ (43° 21' 22''—60° 6' 23'') западная вершина	18525
„ (43° 21' 1''—60° 7' 20'') восточная вершина	18431
Коштанъ-тау (43° 3' 20''—60° 47' 25'')	17091
Дыхъ-тау (43° 3' 12''—60° 52' 55'')	16925
Адай-хохъ (42° 46' 38''—61° 28' 26'')	15244
Зикари (42° 34' 4''—61° 36' 49'')	12563
Зильга-хохъ (42° 36' 46''—61° 53' 40'')	12645
Чаохи или Чоухи (42° 31' 56''—62° 26' 22'')	12107
Матурисъ-мта или Чакисъ-мта (42° 30' 17''—62° 44' 57'')	10393
Борбало (42° 25' 25''—62° 53' 16'')	10807
Хубіари (42° 5' 51''—63° 34' 57'')	10216
Ниникосъ-цихе (42° 2' 19''—63° 36' 51'')	10251
Химрикъ (42° 3' 3''—63° 57' 2'')	11301
Анцаль (41° 57' 41''—64° 3' 43'')	11742
Хочахъ (41° 56' 32''—64° 4' 6'')	11434
Сари-дагъ (41° 51' 54''—64° 25' 49'')	12008
Гудуръ-дагъ (41° 45' 19''—64° 31' 4'')	11075
Динди-дагъ (41° 41' 31''—64° 35' 42'')	10417
Камацана-дагъ (41° 35' 49''—64° 46' 57'')	11445
Салаватъ-дагъ (41° 24' 55''—64° 58' 33'')	11943
Вицырри или Малкамудъ (41° 14' 24''—65° 17' 21'')	12749
Базаръ-дюзи (41° 13' 20''—65° 31' 42'')	14722
Тхфанъ-дагъ (41° 9' 51''—65° 39' 42'')	13764
Баба-дагъ (41° 1' 16''—65° 58' 27'')	11934
Кара-ятагъ (40° 58' 4''—66° 6' 16'')	9452
Гюмюшли (40° 56' 52''—66° 12' 14'')	8932
Дибраръ (40° 53' 40''—66° 30' 7'')	7252
Чермодагаръ (40° 47' 21''—66° 47' 27'')	4526
Нистырстанъ (40° 42' 42''—66° 55' 30'')	3184
Ильхи-дагъ (40° 33' 27''—67° 9' 29'')	1073

II. Высота надъ уровнемъ моря нѣкоторыхъ вершинъ Боковаго хребта.

Цміакомъ-хохъ (42° 45'—61° 42' 50") 13567
Тепли (42° 44' 10"—61° 47' 56") 14510
Сырху-барзомъ (42° 45' 3"—61° 56' 47") 13637
Гимарай-хохъ (42° 43' 16"—62° 5' 8") 15673
Казбекъ (42° 41' 56"—62° 11' 13") 16546
Тебулосъ-мта (42° 34' 34"—62° 59' 2") 14781
Чехосъ-мта (42° 30' 25"—63° 16' 49") 13423
Доносъ-мта или Харха-ламъ (42° 30' 24"—63° 21' 26") 13736
*Дюльти-дагъ (41° 55'—64° 33') 12435
Алахунъ-дагъ (41° 49' 21"—64° 59' 7") 12632

Примѣчаніе. Звѣздочки при названіяхъ показываютъ, что измѣреніе высоты сдѣлано барометромъ. Всѣ остальныя высоты опредѣлены тригонометрически во время тріангуляціи Кавказскаго края, произведенной Кавказскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ съ 1847 по 1880 гг. подъ руководствомъ генераловъ Ходзько и Стебницкаго. Всѣ высоты показаны въ русскихъ (англійскихъ) футахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

МАРШРУТЫ И ОПИСАНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ПУНКТОВЪ КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Маршруты.

I. Ростовъ на Дону—Владикавказъ.

Ростово-Владикавказская ж. д., открытая въ 1874 г., имѣетъ 652 в. протяженія. Вступаетъ въ предѣлы Кавказскаго края при ст. Кущевкѣ, на р. Еѣ, въ разстояніи 81 в. отъ Ростова. Проходитъ по Кубанской обл., Ставропольской губ. и Терской обл.

Изъ пунктовъ, расположенныхъ на линіи желѣзной дороги, заслуживаютъ вниманія:

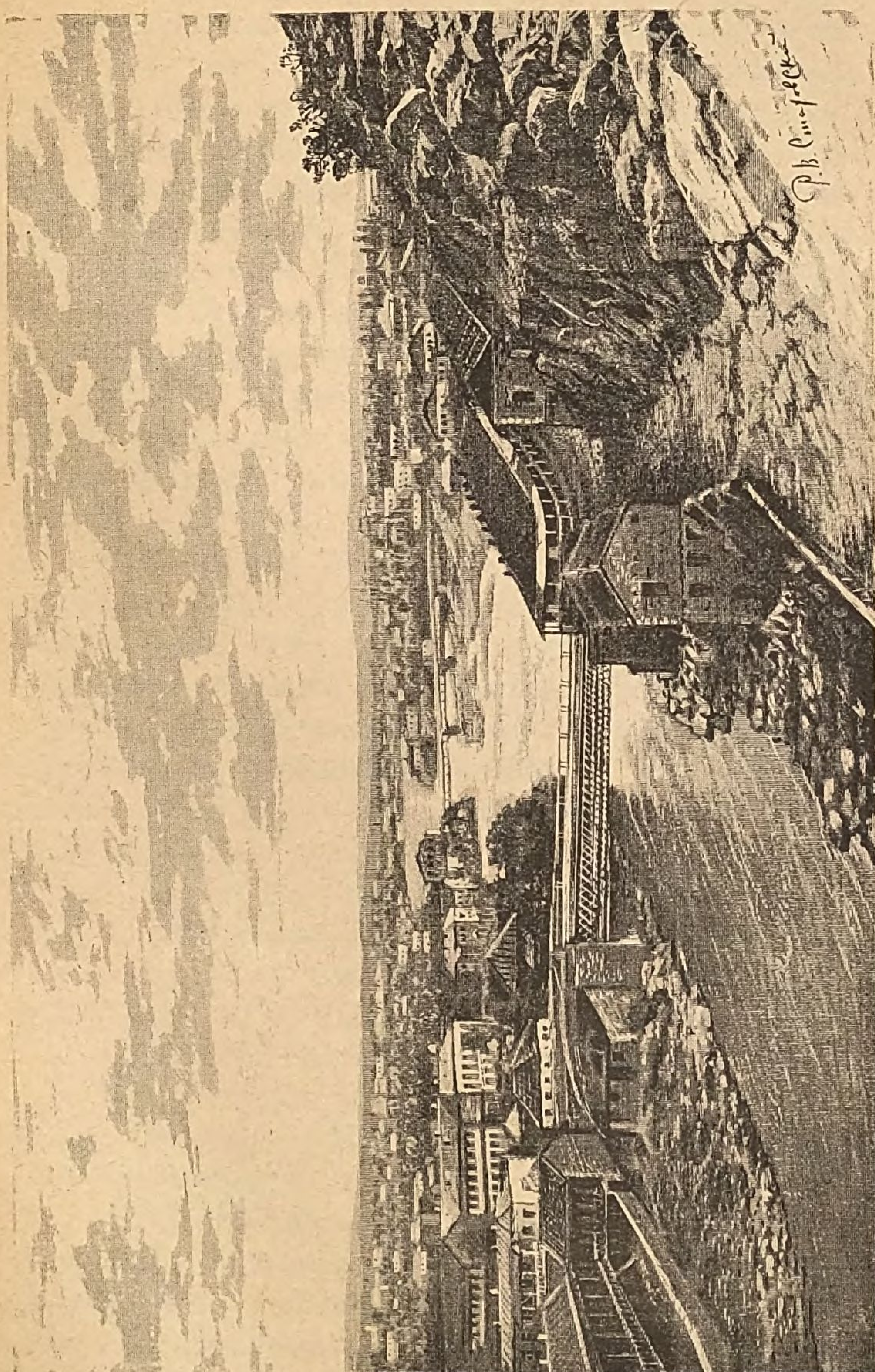
Армавиръ, селеніе при станціи того же имени (291 в. отъ Ростова), находится на лѣвомъ берегу Кубани, въ $2^1/_2$ в. отъ бывшаго укрѣпленія Прочный окопъ. Армавиръ, имѣющій 4634 жит., населенъ армянами, вышедшими изъ горъ. По преданію, они жили прежде въ Крыму, откуда бѣжали отъ притѣсненій хановъ къ черкесамъ и основали среди нихъ два селенія, занимаясь мѣновою торговлею. Въ 1838 году, съ разрѣшенія начальника праваго фланга линіи, перешли въ наши предѣлы и основались при Прочномъ окопѣ, назвавъ свое поселеніе Армавиромъ въ воспоминаніе о древней столицѣ Арменіи. Армавирцы сохранили черкесскій языкъ, нравы и обычаи.

Джуладъ, древнее городище, противъ станціи Котляревской (568 в. отъ Ростова), на правой сторонѣ Терека, при подошвѣ сѣвернаго Кабардинскаго хребта. Среди городища находится древнее кладбище, развалины кирпичныхъ стѣнъ, мечети и минарета. Городъ Джуладъ упоминается

восточными писателями. Въ 1397 г. Тамерланъ разбилъ здѣсь на голову полчища Тохтамыша, хана золотой орды.

Татартупъ (татарскій холмъ), древнее городище, противъ станціи Эльхотово (600 в. отъ Ростова), на лѣвомъ берегу Терека, близь Змѣйской станицы, въ тѣснинѣ, образованной прорывомъ Терека чрезъ южный Кабардинскій хребетъ. Въ настоящее время на мѣстѣ городища стоитъ только одинъ высокій кирпичный минаретъ, который и называютъ Татартупомъ. Но еще въ началѣ текущаго столѣтія были видны здѣсь развалины мечети, башни, двухъ кирпичныхъ церквей и слѣды обширнаго кладбища. Въ одной изъ церквей академикъ Гюльденштедтъ могъ еще различить на стѣнѣ изображенія Богородицы и Іоанна Крестителя. Городище пользовалось прежде у кабардинцевъ и чеченцевъ величайшимъ уваженіемъ: клятва, произнесенная при Татартупѣ, считалась священною; преступники, прибѣгавшіе подъ защиту Татартупа, были неприкосновенны; здѣсь происходили народныя собранія и приносились жертвы. Священное значеніе этого мѣста забыто населеніемъ со времени укрѣпленія мусульманства, т. е. съ конца прошедшаго столѣтія. Исторія умалчиваетъ о городѣ, бывшемъ на мѣстѣ Татартупа, но названіе показываетъ, что онъ былъ построенъ или обитаемъ татарами. Гюльденштедтъ и Клапротъ, осматривавшіе развалины церквей, считали ихъ православными и относили сооруженіе ихъ къ временамъ Ивана Грознаго, по мнѣнію же кабардинцевъ, онѣ были построены франками, т. е. католиками. Татартупъ назывался иногда у насъ верхнимъ Джуладомъ, въ отличіе отъ городища, расположеннаго противъ станицы Котляревской.

Владикавказъ, конечная станція ростово-владикавказской жел. дор., областной городъ Терской области, расположенъ по обоимъ берегамъ Терека, въ 7 в. отъ выхода его изъ ущелья на плоскость, на высотѣ 2346 фут. н. у. м. Послѣ принятія грузинскаго царства подъ покровитель-

ство Россіи (24 іюля 1783 г.) явилась необходимость прочнаго обезпеченія сообщенія Кавказской линіи съ Закавказьемъ. Съ этой цѣлью, между Моздокомъ и подошвою Главнаго хребта, было построено въ 1784 г. на правомъ берегу Терека нѣсколько укрѣпленій, изъ которыхъ самое южное, замыкавшее входъ въ тѣснину Терека, получило названіе Владикавказа. Въ 1785 г. вспыхнуло въ Чечнѣ возстаніе, возбужденное Шейхъ-Мансуромъ. Борьба съ нимъ потребовала сосредоточенія всѣхъ нашихъ немногочисленныхъ войскъ, находившихся на линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока до Владикавказа, не были въ состояніи предохранить дорогу въ Грузію отъ нападеній и грабежей со стороны чеченцевъ. Вслѣдствіе этого, въ 1786 г., только что возведенныя укрѣпленія (Потемкина, Григориполь и Владикавказъ) были оставлены и гарнизоны ихъ выведены на линію. Послѣ окончательнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, вновь явилась настоятельная надобность въ устройствѣ сообщенія съ Тифлисомъ. Вслѣдствіе этого Владикавказъ и промежуточныя укрѣпленія между нимъ и Моздокомъ были возобновлены въ 1803 г. Населеніе Владикавказа составилось изъ семействъ отставныхъ солдатъ, разныхъ переселенцевъ изъ Россіи и осетинъ, вышедшихъ изъ горъ. Въ 1860 г. Владикавказъ наименованъ городомъ, а въ 1863 г. сдѣланъ административнымъ центромъ Терской области. Съ этого времени городъ началъ быстро увеличиваться и улучшаться. Теперь онъ имѣетъ 33,981 жит. У горцевъ онъ извѣстенъ подъ названіемъ Капкая.

Въ Владикавказѣ воздвигнутъ памятникъ защитникамъ Михайловскаго укрѣпленія штабсъ-капитану черноморскаго линейнаго № 5 баталіона Николаю Лико и рядовому тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипу Осипову. Въ 1840 г. черкесы предприняли рядъ нападеній на укрѣпленія черноморской береговой линіи. Въ концѣ марта дошла очередь до Михайловскаго на р. Вуланѣ, въ которомъ находились четыре роты подъ начальствомъ шт.-кап. Лико.

Ожидая нападенія со дня на день, Лико принялъ всѣ мѣры къ защитѣ и объявилъ гарнизону, что не сдастъ укрѣпленія и въ случаѣ крайности взорветъ пороховой погребъ. Исполнить этотъ подвигъ вызвался рядовой Архипъ Осиповъ. Утромъ 21 марта 1840 г. убыхи и шапсуги въ превосходныхъ силахъ бросились на Михайловское. Вскорѣ значительнѣйшая часть защитниковъ его была уничтожена послѣ ожесточеннаго боя. Тогда Архипъ Осиповъ, по знаку командира, получившаго тяжелую рану, бросился въ пороховой погребъ и произвелъ взрывъ, отъ котораго погибли остатки гарнизона и, по показанію лазутчиковъ, до 2000 горцевъ. Подробности эти были дознаны впослѣдствіи отъ нѣсколькихъ солдатъ, спасшихся отъ гибели и взятыхъ въ плѣнъ горцами. Императоръ Николай Павловичъ щедро обезпечилъ семейства павшихъ офицеровъ и повелѣлъ сохранить навсегда имя Архипа Осипова въ спискахъ первой гренадерской роты тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ; на всѣхъ же перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать: «погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи». Тенгинскій полкъ квартируетъ въ Владикавказѣ, чѣмъ и объясняется постановка памятника въ этомъ городѣ.

Къ линіи ростово-владикавказской желѣзной дороги примыкаетъ нѣсколько почтовыхъ дорогъ; главнѣйшія изъ нихъ:

1. Отъ станціи *Кисляковки* (99 в. отъ Ростова) идетъ почтовая дорога ($117^1/_2$ в.) въ **Ейскъ,** уѣздный городъ Ейскаго уѣзда Кубанской области, расположенный на Ейской косѣ, отдѣляющей Ейскій лиманъ отъ Азовскаго моря. Раздвоенная оконечность Ейской косы, вдающейся въ море на 7 в., образуетъ природную гавань, удобную для зимовки небольшихъ морскихъ судовъ. Городъ имѣетъ 27,915 жит., изъ коихъ значительное большинство русскихъ. Основаніе Ейску было положено рыбопромышленниками, устроив-

шими на Ейской косѣ и по берегу лимана рыбные заводы. Въ 1848 г. поселокъ былъ сдѣланъ портовымъ городомъ. Значительныя льготы, дарованныя ему, привлекли въ него массу поселенцевъ. Но надежды, возлагавшіяся на значеніе Ейска въ отпускной торговлѣ за границу, не оправдались и городъ остановился въ своемъ развитіи съ проведеніемъ ростово-владикавказской ж. д.

2. Отъ станціи *Тихорѣцкой* (171 в. отъ Ростова) идетъ желѣзная дорога чрезъ Екатеринодаръ на Новороссійскъ (см. маршрутъ II).

3. Отъ станціи *Армавиръ* (291 в. отъ Ростова) идетъ дорога въ гор. Майкопъ (114 в.) и далѣе черезъ Гойтинскій или Чилипсинскій перевалъ Главнаго хребта въ посадъ Вельяминовскій или Туапсе (135 в.). Почтовое движеніе существуетъ только между Армавиромъ и Майкопомъ. Участокъ между Майкопомъ и Туапсе почти весь шоссированъ. Высота перевала не превышаетъ 1300 фут. н. у. м.

Майкопъ, на р. Бѣлой, административный центръ Майкопскаго уѣзда, сдѣланъ городомъ въ 1871 году изъ бывшаго Майкопскаго укрѣпленія. Въ короткое время молодой городъ достигъ значительнаго благоустройства и благосостоянія. Въ настоящее время онъ имѣетъ уже 27,945 жит. Можно ожидать, что проложеніе дороги на Туапсе, открывъ удобный путь для доставки къ морю произведеній богатаго Закубанскаго края, будетъ содѣйствовать еще болѣе быстрому развитію города.

Къ югу отъ Майкопа, въ разстояніи отъ него около 30 в., находится станица *Царская*, близь которой, на живописномъ холмѣ Мамрюкъ-очай, поставленъ памятникъ Императору Александру II. Въ сентябрѣ 1861 г., во время путешествія по Закубанскому краю, покойный Государь имѣлъ ночлегъ на этомъ холмѣ и здѣсь-то, 18 сентября 1861 г., былъ утвержденъ Его Величествомъ докладъ графа Евдокимова о планѣ покоренія Западнаго Кавказа. Надпи-

си на памятникѣ свидѣтельствуютъ объ этихъ историческихъ событіяхъ, совершившихся на холмѣ Мамрюкъ-очай. Въ память о нихъ и станица получила названіе Царской.

Близь этой же станицы, на горѣ Физіапхо, находится *Михайловскій Аѳонскій монастырь*, основанный 17 мая 1878 г. аѳонскимъ іеромонахомъ Мартиріемъ въ память покоренія Западнаго Кавказа.

4. Отъ станціи *Невинномысской* (366 в. отъ Ростова) идетъ почтовая дорога ($64^1/_2$ в.) на гор. Ставрополь.

Ставрополь, называемый обыкновенно кавказскимъ, губернскій городъ Ставропольской губ., расположенъ на Ставропольской плоской возвышенности на высотѣ около 2000 фут. н. у. м., при незначительныхъ рѣчкахъ Ташлѣ, Мутнянкѣ, Мамайкѣ и др., которыя лѣтомъ пересыхаютъ. Водою городъ снабжается изъ колодцевъ и родниковъ. Имѣетъ 37,017 ж. Основаніе города относится къ 1777 г., когда была заложена на Кавказской линіи Ставропольская крѣпость и при ней поселены хоперскіе казаки. Въ 1785 г., при образованіи Кавказской губерніи, Ставрополь сдѣлался уѣзднымъ городомъ, въ 1822 г. областнымъ Кавказской области, а въ 1847 г. губернскимъ городомъ Ставропольской губ. До образованія Кубанской и Терской областей, Ставрополь былъ средоточіемъ всей гражданской и военной администраціи Сѣвернаго Кавказа. Къ этому времени относится періодъ его наибольшаго процвѣтанія и оживленія. Съ перенесеніемъ военныхъ управленій въ Владикавказъ и Екатеринодаръ, онъ значительно опустѣлъ, а въ 1874 г., когда ростово-владикавказская ж. д. оставила его далеко въ сторонѣ, онъ лишился и тѣхъ выгодъ, которыя давало ему положеніе на большой почтовой дорогѣ, соединявшей Ростовъ съ Владикавказомъ.

5. Отъ станціи *Невинномысской* идетъ въ южномъ направленіи почтовая дорога (50 в.) до гор. **Баталпашинска** на Кубани, бывшей станицы Баталпашинской. Названіе станицѣ было дано въ память жестокаго пораженія,

нанесеннаго близъ этого мѣста 30 сентября 1790 г. отрядомъ генералъ-маіора Ивана Ивановича Германа турецкому корпусу, состоявшему подъ начальствомъ анатолійскаго сераскира Баталъ-паши. Трофеями нашими были самъ паша и вся непріятельская артиллерія. За эту блистательную побѣду, уничтожившую двухлѣтнія приготовленія турокъ, генералъ-маіоръ Германъ получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса.

Отъ Баталпашинска идетъ вверхъ по правому берегу Кубани экипажная дорога до карачаевскаго сел. Учькуланъ, лежащаго близъ подошвы Эльбруса. Отъ этой дороги близъ бывшаго укр. Хумаринскаго отдѣляется вѣтвь, которая направляется вверхъ по р. Тебердѣ и подходитъ къ подножію Клухорскаго перевала (9075 фут. н. у. м.) на Главномъ хребтѣ. Черезъ перевалъ разрабатывается въ настоящее время тропа къ верховьямъ р. Кодора и оттуда внизъ по ущелью этой рѣки къ сел. Ольгинскому въ Цебельдѣ, на соединеніе съ дорогою, идущею изъ Сухума.

6. Отъ станціи *Минеральныя воды* (466 в. отъ Ростова) идетъ почтовая шоссейная дорога ($20^1/_4$ в.) въ гор. Пятигорскъ.

Пятигорскъ, административный центръ Пятигорскаго округа Терской области, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Подкумка, при южной подошвѣ г. Машуки, на высотѣ 1777 фут. н. у. м. Имѣетъ 13,133 жит. Названіе дано городу по имени группы окрестныхъ горъ Бештау (=пять горъ), почему вся мѣстность называлась у насъ въ старину Пятигорьемъ, а туземное населеніе пятигорскими черкесами. Горы этой группы разбросаны въ видѣ трахитовыхъ острововъ на возвышенной равнинѣ, образованной пластами мѣловой формаціи. Главнѣйшія изъ горъ: собственно Бештау (4589 фут.), Змѣиная (3260 фут.), Машука (3258 фут.), Желѣзная (2808 фут.), Развалъ (3041 фут.).

Въ Пятигорскомъ округѣ находятся **Кавказскія минеральныя воды**, съ исторіей которыхъ тѣсно связана ис-

торія самого Пятигорска. По отзывамъ спеціалистовъ, нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такого счастливаго сочетанія на относительно маломъ пространствѣ столь разнообразныхъ цѣлебныхъ источниковъ, какъ въ раіонѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Источники распадаются на 4 группы: сѣрнощелочные въ Пятигорскѣ, желѣзистые въ Желѣзноводскѣ, щелочные въ Ессентукахъ и углекислые въ Кисловодскѣ. Первыя свѣдѣнія о существованіи цѣлебныхъ водъ близь горъ Бештау обнародованы въ 1717 г. лейбъ-медикомъ Петра Великаго Готлибомъ Шоберомъ, который основывался только на разсказахъ и слухахъ. Въ 1773 г. горячіе сѣрные ключи были посѣщены академикомъ Гюльденштедтомъ, но пользованіе ими сдѣлалось возможнымъ только съ 1780 г., когда въ 3—4 в. отъ нынѣшняго Пятигорска, по дорогѣ въ Ессентуки, было построено Константиногорское укрѣпленіе. Пріѣзжіе больные помѣщались или въ самомъ укрѣпленіи или въ слободкѣ при немъ и ежедневно отправлялись къ источникамъ, гдѣ на время курса ставилась военная команда для защиты отъ нападеній горскихъ хищниковъ. Въ 1812 г. появились на мѣстѣ нынѣшняго Пятигорска первыя строенія, послужившія началомъ Горячеводскаго поселенія, которое росло и развивалось по мѣрѣ водворенія спокойствія въ краѣ. Главнымъ устроителемъ его былъ командовавшій войсками Кавказской линіи генералъ Емануель (въ 1826—31 гг.). Въ этотъ періодъ возведены архитекторами братьями Бернардацци всѣ главнѣйшія и лучшія ванныя и другія казенныя зданія. Въ 1830 г. Горячеводское поселеніе названо Пятигорскомъ и сдѣлано уѣзднымъ городомъ вмѣсто оставленнаго за штатомъ Георгіевска.

По химическому составу многочисленные Пятигорскіе источники относятся къ сѣрносоленымъ, имѣютъ температуру отъ $24{,}_4$ до $36{,}_4$ по Р.

Въ разстояніи $15^1/_4$ в. къ западу отъ Пятигорска, на лѣвомъ берегу Подкумка, при впаденіи въ него рѣчки

Бугунты, находится группа **Ессентукскихъ минеральныхъ водъ**. Извѣстность ихъ начинается съ 1823 г., когда онѣ были изслѣдованы профессоромъ Нелюбинымъ. Въ 1826—27 гг. при источникахъ поселена Ессентукская станица, получившая свое названіе отъ рѣчки Ессентукъ, впадающей здѣсь въ Подкумокъ. Станица расположена на степной мѣстности на высотѣ 1979 фут. н. у. м. Многочисленные источники, разбросанные на небольшомъ пространствѣ, принадлежатъ къ соленощелочнымъ, сѣрнощелочнымъ и сѣрнокислымъ. Первые пользуются громкою извѣстностью и составляютъ главную драгоцѣнность группы. Температура ихъ отъ $7,_2^\circ$ до $11,_5^\circ$ по Р.

Къ ю.-з. отъ Ессентуковъ, въ разстояніи $20^3/_4$ в., находится **Кисловодскъ** въ долинѣ праваго притока Подкумка, находящейся на высотѣ 2702 фут. н. у. м. Здѣсь, близь сліянія горныхъ рѣчекъ Козады (Ольховки) и Елкошу (Березовки), бьетъ изъ земли сильный и холодный ($11,_5^\circ$ по Р.) углекислый источникъ, извѣстный подъ черкесскимъ названіемъ Нарзанъ (=богатырскій напитокъ). Слухи о чудесныхъ цѣлебныхъ свойствахъ Нарзана давно ходили на Кавказской линіи, но точныя свѣдѣнія о немъ были получены только въ концѣ прошедшаго столѣтія отъ посѣтившихъ его путешественниковъ Рейнеггса и Палласа. Въ 1803 г., послѣ заложенія близь источника Кисловодскаго укрѣпленія, пользованіе богатырскою водою сдѣлалось доступнымъ для больныхъ. Подъ защитою укрѣпленія образовалась слободка, получившая названіе Кисловодска. Благоустройствомъ своимъ онъ много обязанъ намѣстнику князю М. С. Воронцову, при которомъ построено въ 1848—51 гг. архитекторомъ Уптономъ красивое зданіе галлереи надъ Нарзаномъ. Кисловодскъ, обладающій живительнымъ горнымъ воздухомъ, представляетъ собою прекрасное дачное мѣстопребываніе.

Желѣзноводскъ находится въ 13 в. къ сѣверу отъ Пятигорска и расположенъ на лѣсистой сѣдловинѣ, соеди-

няющей Бештау съ Желѣзною горою, при южной подошвѣ этой послѣдней, на высотѣ 2070 фут. н. у. м. Минеральные источники извѣстны съ 1810 г., когда они были впервые изслѣдованы докторомъ Гаазомъ, но употребленіе ихъ съ врачебной цѣлью началось только съ 1812 г. Въ 1831 г. положено начало Желѣзноводской станицѣ, облегчившей больнымъ пребываніе на водахъ. По химическому составу многочисленные желѣзноводскіе источники принадлежатъ къ соленожелѣзистымъ; температура ихъ очень разнообразна: отъ 12° до 42° по Р.

Кавказскія минеральныя воды съ самаго начала открытія ихъ и до 1862 г. находились въ вѣдѣніи правительства, истратившаго значительныя суммы на ихъ устройство. Въ 1862 г. казенное управленіе было признано неудобнымъ и воды переданы для эксплоатаціи въ частныя руки съ значительнымъ пособіемъ отъ казны. Такой порядокъ, продолжавшійся болѣе 20 лѣтъ, показалъ ошибочность взгляда на преимущества и пользу для благоустройства водъ управленія ихъ частнымъ лицемъ и потому съ 1884 г. воды приняты вновь въ вѣдѣніе казны и состоятъ подъ управленіемъ особаго правительственнаго коммиссара.

Долина р. Подкумка выше Кисловодской станицы представляетъ большой интересъ въ археологическомъ отношеніи по находимымъ въ ней памятникамъ христіанства. При сліяніи Подкумка съ его правымъ притокомъ Эшкакономъ, въ 15 в. къ с.-з. отъ Кисловодска, находится отдѣльная плоско-вершинная гора, извѣстная подъ именемъ Римъ-горы и Бургуссана, откуда и названіе сосѣдней Боргустанской станицы. Мѣстныя смутныя преданія сообщаютъ, что на горѣ была крѣпость франковъ, оставившихъ слѣды своего пребыванія въ видѣ каменныхъ крестовъ, находимыхъ на горѣ и въ ея окрестностяхъ. Названіе Римъ-гора или Румъ-кале (=греческая крѣпость) указываетъ скорѣе на византійскую эпоху. Къ сожалѣнію, никто до сихъ поръ не занимался серьезно изслѣдованіемъ горы и

находимыхъ на ней памятниковъ, изъ которыхъ многіе исчезли уже безвозвратно.

Въ разстояніи 40—45 в. къ ю.-з. отъ Кисловодска находится возвышенность Бермамытъ (8569 фут. н. у. м.), наиболѣе высокій пунктъ передовой цѣпи, образованной поднятіемъ пластовъ юрской формаціи. Къ сѣверу цѣпь эта имѣетъ очень пологій склонъ, а къ югу падаетъ крутымъ обрывомъ, имѣющимъ до 1000 фут. высоты. Съ Бермамыта открывается къ югу великолѣпный видъ на *Эльбрусъ*, вершина котораго, по прямому направленію, находится на разстояніи около 40 в. Вулканическій конусъ его расположенъ нѣсколько сѣвернѣе Главнаго хребта и соединяется съ этимъ послѣднимъ узкимъ и высокимъ гребнемъ, который раздѣляетъ истоки Кубани и Баксана. По высотѣ Эльбрусъ, называемый иногда у русскихъ Шатъ-горою, а карачаевцами Минги-тау, значительно превосходитъ всѣ другія вершины Кавказскаго перешейка. Макушка его раздѣлена сѣдловиной на два отдѣльныхъ пика, изъ которыхъ восточный имѣетъ 18,431 фут., а западный 18,525 фут. высоты. Снѣжная линія на сѣверномъ склонѣ находится на высотѣ 11,500 фут. Долгое время Эльбрусъ считался совершенно неприступнымъ: кабардинцы разсказывали, что подошва его окружена со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами, а вершина охраняется великаномъ, прикованнымъ цѣпью въ обширной пещерѣ. Но не эти разсказы, а враждебное настроеніе горскихъ племенъ, живущихъ около Эльбруса, препятствовало долгое время его научному изслѣдованію. Въ 1829 году, послѣ подчиненія русской власти Карачая, генералъ Емануель рѣшился произвести рекогносцировку вновь пріобрѣтенной территоріи и пригласилъ нашу Академію наукъ принять участіе въ экспедиціи. Академія командировала своихъ сочленовъ Купфера, Ленца, Мейера и Менетріе. Къ 9 іюля отрядъ генерала Емануеля и сопровождавшіе его члены ученой экспедиціи прибыли къ исто-

камъ р. Малки и въ тотъ-же день академики, архитекторъ Бернардацци и нѣсколько горцевъ предприняли съ сѣверной стороны восхожденіе на снѣжный конусъ Эльбруса. Ночь съ 9 на 10 число они провели на границѣ вѣчныхъ снѣговъ, а на разсвѣтѣ продолжали свой путь, но около полудня должны были прекратить восхожденіе по случаю рыхлости снѣга и сильнаго утомленія. Вершины достигъ, какъ полагаютъ, только кабардинецъ Киларъ или Хиларъ, опытный охотникъ, вышедшій съ мѣста ночлега раньше академиковъ и успѣвшій возвратиться до того времени, когда солнце размягчило снѣжный покровъ. По барометрическимъ наблюденіямъ Купфера, экспедиція достигла 14,465 фут. высоты, академикъ Ленцъ приблизительно еще на 1500 фут. выше. Высота вершины была взята глазомѣрно, причемъ допущена очень большая ошибка. Купферъ опредѣлилъ эту высоту въ 16,434 фут., т. е. на 2091 ф. менѣе дѣйствительной. Почти черезъ 40 лѣтъ послѣ академической экспедиціи, а именно 19 іюля 1868 г. совершили первое удачное восхожденіе на вершину Эльбруса члены лондонскаго альпійскаго клуба Фрешфильдъ, Муръ и Тёккеръ. Въ 1874 г. (16 іюля) достигли вершины англичане Гровъ, Уокеръ и Гардинеръ, а 11 августа 1884 г. венгерецъ Морицъ Деши. Всѣ эти путешественники слѣдовали по одному и тому-же пути: изъ сел. Урусбіева въ верховьяхъ Баксана по юго-восточному склону снѣжнаго конуса. Здѣсь перечислены только тѣ путешественники, которые посѣщали Эльбрусъ съ цѣлью восхожденія на его вершину. Кромѣ нихъ, болѣе или менѣе значительной высоты достигали Радде, Динникъ и др., занимавшіеся спеціальными ботаническими, зоологическими и геологическими изслѣдованіями.

Названіе Эльбрусъ неизвѣстно туземному населенію. Полагаютъ, что оно зендскаго происхожденія и значитъ «высокая гора».

7. Отъ станціи *Незлобной* (490 в. отъ Ростова) идетъ

почтовая дорога чрезъ гор. Георгіевскъ внизъ по р. Кумѣ до сел. Владиміровки или Ребровки протяженіемъ въ $158^3/_4$ в.

Георгіевскъ, заштатный городъ Терской области, на лѣвомъ берегу Подкумка, въ 5 в. отъ ст. Незлобной, на высотѣ 1032 фут. н. у. м. Имѣетъ 8290 жит., почти исключительно русскихъ. Основаніе городу положено въ 1777 г. построеніемъ Георгіевской крѣпости на Кавказской линіи. Въ этой крѣпости былъ заключенъ 24 іюля 1783 г. россійскими и грузинскими уполномоченными трактатъ, по которому царь Ираклій отдалъ на вѣчныя времена свое царство подъ верховную власть Россіи. При открытіи въ 1786 г. Кавказской губерніи, Георгіевскъ былъ назначенъ уѣзднымъ, а въ 1802 г. губернскимъ городомъ, вмѣсто Екатеринограда, и сдѣлался мѣстопребываніемъ главнаго военнаго и гражданскаго начальства всего Предкавказья. Въ 1822 г., когда послѣдовало переименованіе Кавказской губерніи въ область, Георгіевскъ уступилъ административное первенство Ставрополю, самъ же сдѣлался опять уѣзднымъ городомъ, а въ 1830 г., съ переводомъ уѣзднаго управленія въ Пятигорскъ, остался за штатомъ. Нынѣ о бывшемъ значеніи Георгіевска, какъ главнаго города всего Сѣвернаго Кавказа, напоминаетъ только одно обширное кладбище, называемое въ шутку «кладбищемъ коллежскихъ ассесоровъ». При введеніи русской администраціи въ Кавказскомъ краѣ, съ цѣлью привлеченія чиновниковъ на службу въ этой отдаленной тогда окраинѣ, были установлены нѣкоторыя служебныя преимущества и, между прочими, право на производство безъ экзамена въ чинъ коллежскаго ассесора. Мѣра эта помогла: на кавказскую службу стали проситься чиновники, жаждавшіе штабъ-офицерскаго чина, но не чувствовавшіе себя въ силахъ выдержать требовавшійся въ тѣ времена экзаменъ. Весьма естественно, что этотъ административный персоналъ былъ не изъ лучшихъ въ нравственномъ отношеніи. Многіе изъ искав-

шихъ на Кавказѣ перваго штабъ-офицерскаго чина, подъ вліяніемъ лихорадокъ, которыми славился тогда Георгіевскъ, и неумѣреннаго употребленія вина, быстро оканчивали свое служебное поприще и находили вѣчный пріютъ на кладбищѣ коллежскихъ ассесоровъ.

Въ Георгіевскѣ бываютъ ежегодно три ярмарки, оборотъ которыхъ простирается до $2^1/_2$ милліоновъ рублей.

Почтовая дорога, соединяющая Георгіевскъ съ Владиміровкой, проходитъ чрезъ богатыя и многолюдныя русскія селенія, расположенныя по обоимъ берегамъ р. Кумы. Они образованы въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, отчасти добровольными переселенцами, отчасти крѣпостными людьми, поселенными на пожалованныхъ дворянамъ земляхъ. Пустынный край этотъ обязанъ своимъ оживленіемъ заботамъ перваго намѣстника генералъ-поручика Потемкина. Дворяне землевладѣльцы положили первое начало винодѣлію, составляющему нынѣ одну изъ важныхъ отраслей хозяйства прикумскихъ селеній. Въ концѣ прошедшаго столѣтія славилось своими виноградниками сел. Кавказскій Усвятъ, принадлежавшее генералу Скаржинскому. По преданію, онъ послалъ къ двору Екатерины Великой нѣсколько бутылокъ своего вина. Императрица нашла въ немъ сходство съ бургонскимъ и узнавъ, что имѣніе Кавказскій Усвятъ находится близъ развалинъ Маджаръ, назвала вино бургонъ-маджарскимъ. Вслѣдствіе этого и Скаржинскій переименовалъ свое имѣніе въ Бургонъ-Маджары, подъ каковымъ именемъ оно извѣстно и нынѣ. По свѣдѣніямъ 1875 г. въ прикумскихъ селеніяхъ было 2328 виноградниковъ на 1640 десятинахъ. Приготовляемое здѣсь вино извѣстно подъ названіемъ прасковейскаго чихиря, по имени сел. Прасковеи.

Въ разстояніи 5 в. отъ Прасковеи и 114 в. отъ Георгіевска, находится **Маджары** или **Маджаръ**—древнее городище, на лѣвомъ берегу Кумы, при впаденіи въ нее р. Мокрой Буйволы или Бывалы, между армянскимъ мѣ-

стечкомъ Карабаглы или Св. Креста и сел. Покойнымъ. Путешественники прошедшаго столѣтія (Герберъ, академики Гмелинъ, Гюльденштедтъ, Палласъ и др.) видѣли на мѣстѣ городища многочисленныя кирпичныя зданія, изъ которыхъ нѣкоторыя были, повидимому, мечетями, большинство-же представляло обширные надмогильные мавзолеи. При водвореніи русскихъ поселеній на Кумѣ въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія почти всѣ эти памятники были разрушены окрестными поселенцами, употребившими кирпичи на постройку своихъ жилищъ. Часть матеріала пошла также на сооруженіе крѣпости въ Екатеринорадѣ. Теперь только ямы указываютъ тѣ мѣста, на которыхъ находились древнія зданія. Маджарское городище, къ сожалѣнію, не было изслѣдовано научнымъ образомъ и потому время возникновенія и роль его въ исторіи остаются неизвѣстными. Въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтій господствовало мнѣніе, основанное на простомъ созвучіи названій, что Маджары были жилищемъ венгровъ (мадьяровъ). По татарски Маджаръ значитъ каменное строеніе. Изъ всѣхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ городище, одинъ Клапротъ обратилъ вниманіе на находимые среди развалинъ надмогильные камни съ арабскими надписями и монеты. Первыя относились къ 14 вѣку, вторыя, чеканенныя почти исключительно въ Сараѣ, къ 13, 14 и 15 столѣтіямъ. Изъ этого Клапротъ заключаетъ, что городъ былъ построенъ кипчакскими ханами и разрушенъ или опустѣлъ во время смутъ, возникшихъ въ золотой ордѣ послѣ Тохтамыша. Но выводъ этотъ основанъ на случайныхъ и немногочисленныхъ археологическихъ находкахъ. Поэтому весьма возможно, что раскопки могли бы дать указанія на болѣе древнюю, до-татарскую эпоху существованія города. Въ Дербендъ-наме (исторіи гор. Дербенда) Маджары названы городомъ хазарскимъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ Маджары или Моджчары упоминаются по поводу кончины великаго князя Михаила Ярославича

Тверскаго, замученнаго 22 ноября 1319 г. ханомъ золотой орды Узбекомъ въ ясскомъ городѣ Тетяковѣ. Приближенные великаго князя привезли тѣло его въ Маджары, городъ торговый, въ которомъ жили многіе русскіе купцы и имѣлась православная церковь. Въ Книгѣ Большаго чертежа, составленной въ 16 столѣтіи, гор. Маджары уже не упоминается, а говорится только о находящемся на *правой* сторонѣ Кумы Можаровомъ юртѣ, состоящемъ изъ семи мечетей. Для объясненія этого обстоятельства необходимо прибавить, что путешественники прошедшаго столѣтія находили древнія строенія въ нѣсколькихъ пунктахъ по обоимъ берегамъ Кумы и потому различали: нижній Маджаръ на правомъ берегу при нынѣшнемъ сел. Бургонъ-Маджары, средній или большой на лѣвой сторонѣ рѣки между Карабаглы и сел. Обильнымъ и верхній—на правой сторонѣ, противъ большаго, при сел. Прасковейскомъ.

8. Отъ станціи *Прохладной* (554 в. отъ Ростова) отдѣляется почтовая дорога на Моздокъ, Кизляръ и далѣе къ Брянской пристани на Каспійскомъ морѣ. На всемъ своемъ протяженіи (331 в.) дорога идетъ по лѣвому берегу Терека чрезъ станицы терскаго казачьяго войска. На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Екатериноградская станица (16½ в. отъ ст. Прохладной) Нальчикскаго округа, на лѣвомъ берегу Малки, близь слiянія ея съ Терекомъ, на высотѣ 661 ф. н. у. м. Въ 1777 г. на мѣстѣ нынѣшней станицы была заложена Екатериноградская крѣпость, входившая въ составъ моздоко-азовской линіи. Въ 1786 г., при открытіи Кавказской губерніи, поселенная при крѣпости станица была возведена на степень губернскаго города и сдѣлалась резиденціей саратовскаго и кавказскаго намѣстничества. Съ перенесеніемъ управленія Сѣвернаго Кавказа въ Георгіевскъ, Екатериноградъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ и оставался таковымъ до 1822 г., когда опять обратился въ станицу. Нынѣ о бывшемъ административномъ значеніи этого

пункта напоминаютъ только каменныя тріумфальныя ворота, воздвигнутыя во славу побѣдоноснаго русскаго оружія первымъ саратовскимъ и кавказскимъ намѣстникомъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ. При Ермоловѣ Екатериноградъ былъ начальнымъ пунктомъ военно-грузинской дороги, пролегавшей по лѣвому берегу Терека. Прежде въ станицѣ находились чумный карантинъ и таможня. Нынѣ помѣщается дисциплинарный баталіонъ. Въ оградѣ войсковаго собора покоится прахъ генералъ-маіора Феликса Антоновича Круковскаго, бывшаго съ 1848 г. до 1852 г. наказнымъ атаманомъ кавказскаго линейнаго войска. Отличался рыцарскою честностью и храбростью. Убитъ 18 января 1852 г. въ зимней экспедиціи на р. Гойтѣ въ Малой Чечнѣ. Памятникъ на его могилѣ поставленъ офицерами линейнаго войска.

Мѣстность около станицы называется у ногайцевъ Беш-тамакъ, т. е. пять устьевъ, такъ какъ здѣсь сливаются Терекъ, Малка, Баксанъ, Чегемъ и Черекъ. Въ свое время Екатериноградская крѣпость была одною изъ важнѣйшихъ на линіи: она была поставлена въ томъ мѣстѣ, гдѣ кабардинцы переправляли чрезъ Малку свои стада на зимнія пастбища.

Моздокъ (отъ ст. Прохладной 51 в.) — безуѣздный городъ Нальчикскаго округа Терской области, на лѣвомъ берегу Терека, на песчаной равнинѣ, имѣющей 465 фут. возвышенія н. у. м. Населеніе (12989 д. об. п.) состоитъ изъ русскихъ, армянъ, осетинъ, кабардинцевъ и др. горцевъ. Рядомъ съ городомъ находится Луковская станица. Основаніе городу положено въ 1762 г. княземъ Малой Кабарды Кургоко Канчокинымъ, который принялъ христіанство, получилъ чинъ подполковника и поселился съ частью своихъ подвластныхъ въ лѣсистомъ урочищѣ Моздокъ на русской сторонѣ Терека. Въ слѣдующемъ году было выстроено укрѣпленіе для защиты новаго поселенія отъ кабардинцевъ, видѣвшихъ въ немъ угрозу своей независимости.

Въ 1770 г. поселены при крѣпости донскіе казаки, а протяженіе линіи между Моздокомъ и Червленой станицей занято волжскими казаками. Въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія была учреждена въ Моздокѣ духовная коммиссія для распространенія православія среди горцевъ, а въ 1765 г. открыта школа для крещеныхъ дѣтей: осетинъ, кабардинцевъ и др. инородцевъ. Съ 1793 до 1797 г. существовала въ Моздокѣ кафедра викарнаго епископа моздокскаго и маджарскаго. Въ церкви Успенія хранится чудотворная икона Иверской Божіей Матери, привлекающая въ городъ два раза въ годъ тысячи богомольцевъ. Икона эта была принесена куртатинскими осетинами, поселившимися въ Моздокѣ, а ими, по преданію, получена отъ грузинской царицы Тамары.

Изъ Моздока идетъ почтовая дорога ($87^3/_4$ в.) въ Владикавказъ.

Наурская станица, Грозненскаго округа, подверглась 11 іюня 1774 г. нападенію крымскаго калги Шабазъ-Гирея, предводительствовавшаго скопищемъ въ 18000 человѣкъ. Приступъ, продолжавшійся 12 часовъ, былъ отраженъ казаками, только что переселенными съ Волги на Терекъ, причемъ женщины выказали не менѣе мужества, чѣмъ мужчины: онѣ лили на татаръ горячее кушанье, кипятокъ, разгоряченную смолу, масло и пр.

Шелкозаводская или **Шелковая станица** (отъ ст. Прохладной 201 в.). Получила свое названіе отъ шелкомотальнаго заведенія, которое было устроено здѣсь въ 1735 г. персидскимъ армяниномъ Сафаромъ Васильевымъ. При заводѣ находились плантаціи тутовыхъ деревъ, сады и поселокъ рабочихъ изъ грузинъ и армянъ. Въ 1764 г. заводъ перешелъ во владѣніе армянина Хастатова, а потомъ взятъ въ казенное управленіе. Теперь это заведеніе давно не существуетъ. На старинныхъ картахъ Кавказа шелкозаводское поселеніе называется Сарафанниково, по искаженному имени основателя завода Сафара.

При станицѣ находится паромная переправа чрезъ Терекъ, на почтовой дорогѣ, ведущей изъ Шелкозаводской станицы въ Хасавъ-юртъ.

Кизляръ, окружной городъ Кизлярскаго округа, Терской области, на лѣвомъ берегу Стараго Терека, въ 259 в. отъ ст. Прохладной и въ 60 в. отъ Каспійскаго моря. Имѣетъ 8778 ж., преимущественно русскихъ и армянъ. Крѣпость и городъ Кизляръ основаны въ 1735 г., когда завоеванныя Петромъ Великимъ прикаспійскія провинціи были возвращены Персіи и границею нашею со стороны Дагестана признана р. Сулакъ. Въ томъ же году были переведены въ Кизляръ, изъ брошенной крѣпости Св. Креста, войска и казаки. Городъ быстро населился грузинами, армянами и разными горскими выходцами, принявшими христіанство. Въ 1738 г. въ Кизлярѣ основанъ Крестовоздвиженскій монастырь, при которомъ въ 1748 г. учреждена Осетинская коммиссія для просвѣщенія св. крещеніемъ горскихъ народовъ. До перенесенія центра управленія Сѣвернаго Кавказа въ Екатериноградъ, Кизляръ игралъ очень важную роль въ сношеніяхъ нашихъ съ различными дагестанскими, кумыкскими и чеченскими владѣльцами. Въ 1785 году Кизляръ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Кавказскаго намѣстничества. Въ 1798 г., когда карабахскіе мелики съ подвластнымъ имъ армянскимъ народомъ въ числѣ 11000 семействъ приняли русское подданство и перешли въ наши предѣлы, часть ихъ водворилась также въ Кизлярѣ. Въ сентябрѣ 1831 г. городъ былъ разграбленъ дагестанскимъ имамомъ Кази-муллою.

Въ то время, когда Кизляръ былъ единственнымъ русскимъ городомъ на Сѣверномъ Кавказѣ, жители его вели обширную торговлю съ горцами и участвовали въ астраханской и персидской торговыхъ компаніяхъ. Нынѣ они занимаются преимущественно садоводствомъ и, главнымъ образомъ, виноградарствомъ. Этимъ послѣднимъ промысломъ живутъ около трехъ четвертей городскаго населе-

нія. Кизлярскія вина вывозятся въ большомъ количествѣ на нижегородскую ярмарку. Кизлярцы, какъ и все вообще населеніе дельты Терека, несутъ значительные расходы и труды на сооруженіе и поддержаніе плотинъ, ограждающихъ городъ отъ прорывовъ рѣки въ половодье.

Въ 1765 г. родился въ Кизлярѣ одинъ изъ славнѣйшихъ нашихъ генераловъ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, смертельно раненый въ Бородинской битвѣ.

Слово *кизляръ* значитъ по татарски «дѣвицы». Для объясненія причины названія города этимъ именемъ придумано нѣсколько фантастическихъ разсказовъ.

9. Отъ станціи *Эльхотово* (600 в. отъ Ростова) идетъ Военно-Осетинская дорога, по которой почтоваго движенія не существуетъ. Дорога направляется вверхъ по ущелью р. Ардона, въ которомъ находится Алагирскій серебро-свинцовый заводъ, переходитъ по Мамисонскому перевалу (9390 фут. н. у. м.) чрезъ Главный хребетъ, спускается въ долину Ріона и чрезъ мѣстечко Они направляется къ гор. Кутаису.

II. Ст. Тихорѣцкая—Новороссійскъ.

Правильное движеніе по тихорѣцко-новороссійской желѣзной дорогѣ открыто въ 1886 г. только до Екатеринодара, т. е. на протяженіи 127 в.

Екатеринодаръ—областной городъ Кубанской области, лежитъ на правомъ берегу р. Кубани, въ разстояніи 220 в. отъ ея устья. Имѣетъ 39,610 жит. Городъ основанъ въ сентябрѣ 1794 г. и названъ въ честь императрицы Екатерины II. Жители промышляютъ садоводствомъ, огородничествомъ, табаководствомъ, частью рыбною ловлею, земледѣліемъ, скотоводствомъ и перегрузкою тяжестей. Три ярмарки съ оборотомъ до 2 милліоновъ. Съ 1820 г. существуетъ войсковая гимназія. Богатая ризница войсковаго собора замѣчательна старинными вещами, изъ коихъ мно-

гія принесены черноморцами изъ запорожской сѣчи. До 1879 г. среди крѣпости находился шестиглавый Воскресенскій соборъ, построенный въ 1799—1801 гг. Это было огромное зданіе (въ вышину, длину и ширину до 50 саж.), построенное изъ лѣса безъ желѣзныхъ связей и безъ фундамента. Въ 1879 г. соборъ разобранъ по случаю ветхости.

У черкесовъ Екатеринодаръ назывался *Бжедугъ-кале*, т. е. бжедугская крѣпость, по ближайшему сосѣдству города съ племенемъ бжедуговъ.

1. Отъ Екатеринодара идетъ въ сѣверномъ направленіи почтовая дорога, соединяющаяся при станціи Уманской съ почтовою дорогою, идущею изъ Ейска къ станціи Кисляковкѣ на ростово-владикавказской ж. д.

2. Отъ Екатеринодара идетъ на западъ, правымъ берегомъ Кубани, почтовая дорога (187 в.) на Темрюкъ и Тамань.

Близъ станціи Копыльской (74 в. отъ Екатеринодара) находился на правомъ берегу Кубани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется рукавъ Протока, турецкій городъ *Копылъ* или *Каплу*. Нынѣ видны только остатки крѣпостныхъ валовъ. При турецкомъ владычествѣ, въ Копылѣ сосредоточивалась вся торговля съ ногайцами и закубанскими черкесами. Здѣсь же имѣлъ пребываніе сераскиръ, управлявшій прикубанскимъ краемъ отъ имени крымскаго хана. Въ городѣ было до 4000 жит., 2 мечети и около 500 лавокъ.

Темрюкъ ($134^3/_4$ в. отъ Екатеринодара), уѣздный городъ Темрюкскаго уѣзда, расположенъ на высотѣ 244 фут. н. у. м., при Темрюкскомъ гирлѣ, соединяющемъ Ахтанизовскій лиманъ (искаженное турецкое названіе Ак-денгизъ=бѣлое море) съ Темрюкскимъ или Курчанскимъ, который сообщается съ Азовскимъ моремъ чрезъ морское гирло. Имѣетъ 13,656 жит. При турецкомъ владычествѣ, въ Темрюкѣ было до 2000 жит. и небольшое укрѣпленіе съ

гарнизономъ изъ янычаръ. Черноморскіе казаки, занявъ кубанскій край, основали Темрюкскую станицу, которая въ 1860 г. сдѣлана портовымъ городомъ. Жители занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ. Морская торговля незначительна по мелководью лимановъ. Изъ Темрюка ходятъ въ Екатеринодаръ пароходы.

Къ сѣверу отъ Темрюка, при впаденіи въ Азовское море р. Протоки (рукавъ Кубани), находится *Ачуевъ*, извѣстный богатѣйшими рыбными ловлями, принадлежащими кубанскому казачьему войску. При туркахъ, въ Ачуевѣ или Ачу находилось небольшое укрѣпленіе, обнесенное деревяннымъ палисадомъ.

Тамань (187 в. отъ Екатеринодара)—станица и поселокъ въ Темрюкскомъ уѣздѣ, на берегу Таманскаго залива, на высотѣ 444 фут. н. у. м. Имѣетъ 3231 жит. Во время турецкаго владычества, чрезъ Тамань совершалась вся ввозная и вывозная торговля черкесовъ и кубанскихъ татаръ. Тогда въ Тамани считалось до 6000 жит., были хорошія строенія, 12 мечетей, около 100 лавокъ, сады, фонтаны. Въ небольшой крѣпости Хункале, вооруженной 50—60 орудіями, стоялъ гарнизонъ изъ янычаръ. Въ 1777 г. Суворовъ, командовавшій легкимъ кубанскимъ корпусомъ, занялъ Тамань и построилъ рядомъ съ нею небольшой редутъ, брошенный въ 1779 г. Въ 1792 г. Тамань вошла въ составъ земель, пожалованныхъ черноморскому казачьему войску. Въ 1794 г. построена въ 2 в. отъ Тамани Фанагорійская крѣпость, нынѣ не существующая.

Таманскій полуостровъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Около половины 6 вѣка до Р. Х. здѣсь были основаны выходцами изъ Милета обширныя и цвѣтущія колоніи, подпавшія въ половинѣ 5 столѣтія подъ власть царей Босфора. Классическіе писатели даютъ довольно подробное и точное описаніе географическаго положенія этихъ богатыхъ городовъ, но въ топографіи Таманскаго полуострова произошли съ тѣхъ поръ такія значительныя

измѣненія, что не всегда легко согласовать показанія классиковъ съ нынѣшними очертаніями мѣстности. Теперь всѣ археологи согласны въ томъ, что слѣды древняго поселенія, находимые около Тамани, принадлежатъ упоминаемому Страбономъ городу Корокондама, по имени котораго Таманскій заливъ назывался Корокондамитомъ. Во время византійской имперіи Тамань называлась Таматарха. У русскихъ той же эпохи городъ и вся окрестная мѣстность носили необъясненное до сихъ поръ названіе Тмутаракани и составляли до начала 12 столѣтія особое русское княжество. Воспоминаніе объ этой странѣ до такой степени изгладилось въ памяти народной, что до конца прошедшаго столѣтія не было извѣстно даже гдѣ именно находилось бывшее княжество: одни искали его въ рязанскихъ областяхъ, другіе на р. Ворсклѣ. Сомнѣніе разрѣшилось въ 1793 г., когда при постройкѣ Фанагорійской крѣпости былъ найденъ такъ называемый *Тмутараканскій камень*, т. е. мраморная плита съ русскою надписью, читаемою (по Оленину) такъ: «въ лѣто 6576 индикта 6 Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмуторокани до Кърчева 10,000 и 4000 саженъ», т. е. въ 1068 г. Глѣбъ князь мѣрилъ море по льду отъ Тмуторокани до Керчи 14,000 саженъ.

У генуезцевъ Тамань называлась Матрега или Матега. Со времени турокъ появилось названіе Тамань, заимствованное, можетъ быть, у черкесовъ, на языкѣ которыхъ *темене* значитъ болото.

Въ 22 в. отъ Тамани, по дорогѣ къ Темрюку, на берегу Таманскаго залива, при почтовой станціи Сѣнной, находятся остатки знаменитаго въ древности греческаго торговаго города Фанагоріи, на мѣстѣ котораго Императорская Археологическая Коммиссія произвела обширныя раскопки, давшія богатую добычу. Въ заливѣ замѣтны еще подъ водою слѣды мола древней фанагорійской гавани. Къ западу отъ станціи Сѣнной находится небольшая бухта Химардане: полагаютъ, что во времена Страбона здѣсь было

устье Кубани, которая вливалась въ Таманскій заливъ, пройдя чрезъ Ахтанизовскій лиманъ. Впослѣдствіи это устье было забито рѣчными наносами и изверженіями грязевыхъ вулкановъ. Кругомъ станціи Сѣнной разбросаны сотни кургановъ.

На пути отъ ст. Сѣнной къ ст. Пересыпской расположена по правую руку стан. Ахтанизовская, близь которой находилась милетская колонія *Кепосъ*. Между ст. Пересыпской и Темрюкомъ, при Темрюкскомъ поселкѣ, находятся остатки древняго приморскаго города. Полагаютъ, что это есть гор. *Тирамбе*, упоминаемый Страбономъ. Здѣсь же видны слѣды редута, построеннаго Суворовымъ.

На Таманскомъ полуостровѣ, между Таманью и Темрюкомъ, находились станицы некрасовцевъ, т. е. донскихъ казаковъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ старшины Булавина и бѣжавшихъ въ 1708 г., подъ предводительствомъ Игнатія Некрасова, на Кубань подъ власть крымскаго хана. Въ 1777 г., при занятіи нашими войсками прикубанскаго края и Тамани, некрасовцы бѣжали къ черкесамъ за Кубань, а въ слѣдующемъ году переселились въ европейскую Турцію.

Въ геологическомъ отношеніи Таманскій полуостровъ замѣчателенъ своими многочисленными грязевыми вулканами, нефтяными и др. минеральными источниками. Совмѣстнымъ дѣйствіемъ вулканическихъ силъ и наносовъ р. Кубани произведены тѣ значительныя измѣненія въ топографіи края, о которыхъ было упомянуто выше.

3. На югъ отъ Екатеринодара идетъ почтовая дорога (52 в.) въ стан. Ключевую, близь которой находится на правомъ берегу р. Псекупса поселокъ **Горячій ключъ**, славящійся своими горячими источниками, извѣстными подъ названіемъ *Псекупскихъ минеральныхъ водъ*. Источники (солено-щелочные, солено-бромо-іодистые и желѣзистые) имѣютъ температуру отъ $24{,}_4^\circ$ до 42° по Р. Первыя свѣдѣнія объ этихъ водахъ были получены въ 1829 г., но

пользованіе ими сдѣлалось доступнымъ только послѣ выселенія въ Турцію абадзеховъ, владѣвшихъ долиною р. Псекупса. Въ настоящее время воды имѣютъ нѣсколько приспособленій для пользованія больныхъ и привлекаютъ много посѣтителей изъ окрестныхъ мѣстностей.

4. Отъ Екатеринодара линія ж. д. направляется на лѣвую сторону Кубани, при станицѣ Крымской приближается къ подошвѣ Главнаго хребта и чрезъ туннель выходитъ къ Новороссійску. Длина линіи отъ Екатеринодара до Новороссійска составляетъ 120 в. Правильное движеніе по линіи еще не открыто.

Новороссійскъ, окружной городъ Черноморскаго округа, на западной сторонѣ Новороссійской или Цемесской бухты, при впаденіи въ нее рѣчки Цемесъ. Имѣетъ 8304 жит. Основаніе городу положено въ 1836 г., когда было построено Цемесское укрѣпленіе, вошедшее въ составъ черноморской береговой линіи. Въ 1838 г. укрѣпленіе было переименовано въ Новороссійское, а въ 1846 г. возведено на степень портоваго города съ большими льготами для жителей и торгующихъ. Въ городѣ существуютъ цементные и нефтяные заводы. Оборотъ морской торговли простирался въ 1885 г. до $4^1/_2$ милліоновъ. Торговое значеніе города несомнѣнно значительно увеличится съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ.

Новороссійская бухта, называемая на итальянскихъ картахъ 14—16 столѣтій *Calo limena* (т. е. красивая бухта), считается лучшею на восточномъ берегу Чернаго моря. Къ неудобствамъ ея относится бора (сильный сѣверовосточный вѣтеръ), дующая съ особенной силой въ зимніе мѣсяцы.

Рядомъ съ Новороссійскомъ, къ югу отъ него, видны слѣды крѣпостцы Суджукъ-кале, построенной турками въ 1722 году.

Къ западу отъ города, въ разстояніи около 15 в., на берегу небольшаго озера Абрау, находится удѣльная

ферма *Абрау*, замѣчательная своимъ образцовымъ хозяйствомъ и винодѣліемъ.

Археологи полагаютъ, что на берегу Новороссійской бухты находился древній городъ Бата, о которомъ упоминаетъ Страбонъ. Плиній помѣщаетъ здѣсь городъ Гіеросъ.

5. Отъ Новороссійска идетъ почтовая дорога (44 в.) въ Анапу.

Анапа, городъ Кубанской области, на берегу Чернаго моря, близь устья рѣчки Бугуръ, называемой у русскихъ Анапкою. Имѣетъ 7604 жит. Время основанія Анапы и происхожденіе ея имени неизвѣстны. На итальянскихъ географическихъ картахъ 14—16 столѣтій она называется Мапа. Въ городѣ и его окрестностяхъ найдено много древностей (эллинскія и римскія монеты, камни съ греческими надписями, мраморныя статуи и пр.), доказывающихъ существованіе здѣсь поселенія въ древнія времена. Полагаютъ, что на мѣстѣ Анапы находилась упоминаемая Страбономъ Горгиппія, главный городъ Синдики. Во время владычества на Черномъ морѣ генуезцевъ они имѣли въ Анапѣ коменданта или президента. Въ 1475 г. Анапою овладѣли турки и сдѣлали ее центромъ мусульманской пропаганды среди горцевъ сѣвернаго Кавказа. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была средоточіемъ всей торговли и главнымъ рынкомъ невольниковъ, которыми Кавказъ снабжалъ Турцію и Крымъ. Въ 1783 г. турки построили въ Анапѣ крѣпость, которая была взята послѣ кровопролитнаго штурма генераломъ Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ 22 іюня 1791 г. Въ числѣ плѣнныхъ находился Шейхъ-Мансуръ. По Ясскому миру Анапа была возвращена туркамъ и разрушенная крѣпость возобновлена состоявшими въ турецкой службѣ французскими инженерами. Затѣмъ 29 апрѣля 1807 г. была занята контръ-адмираломъ Пустошкинымъ и опять возвращена Турціи въ 1812 г. Наконецъ 12 іюня 1828 г. русскія войска подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Меншикова, при содѣйствіи черноморскаго

флота подъ флагомъ вице-адмирала Грейга, заняли Анапу въ третій и послѣдній разъ, такъ какъ по Адріанопольскому миру она осталась за Россіей. Пріобрѣтеніе это положило конецъ прямому вмѣшательству турокъ въ дѣла Кавказскаго края. Нынѣшняя отпускная торговля Анапы незначительна: въ 1885 г. вывезено изъ нея за границу хлѣба и кожъ на 88,146 руб.

III. Владикавказъ—Грозный—Темиръ-ханъ-шура—Петровскъ.

(Общее протяженіе дороги 299 в.).

А. Владикавказъ—Грозный.

Почтовая дорога отъ Владикавказа до Грознаго, имѣющая 101 в. протяженія, идетъ вдоль лѣваго берега Сунжи, по такъ называемой Сунженской линіи, занятой станицами сунженскаго казачьяго полка. Начало линіи положено генераломъ Ермоловымъ, построившимъ на лѣвомъ берегу Сунжи рядъ укрѣпленій и редутовъ (нынѣ не существующихъ): укр. Назрановское, редуты Прочный окопъ (между нынѣшними станицами Слѣпцовскою и Михайловскою), Казакъ-кичу (между стан. Михайловскою и Самашкинскою), Злобный окопъ (близъ стан. Алханъ-юртовской) и крѣпость Грозную. Поселеніе на этой линіи казаковъ началось въ 1845 г. и имѣло цѣлью оградить притеречныя станицы и дорогу на Владикавказъ отъ частыхъ набѣговъ сильныхъ чеченскихъ партій. Станицы образованы большею частью терскими и донскими казаками, отчасти же переселенцами изъ внутреннихъ губерній.

Слѣпцовская станица, на лѣвомъ берегу Сунжи, въ разстояніи 49 в. отъ Владикавказа. На станичномъ кладбищѣ покоится прахъ генералъ-маіора Николая Павловича Слѣпцова, устроителя и перваго начальника сунженской линіи, имя котораго тѣсно связано съ исторіею и боевою

дѣятельностью сунженскихъ казаковъ. Онъ убитъ 10 декабря 1851 г. въ дѣлѣ съ чеченцами на правомъ берегу р. Гехи. Храбрость и подвиги Слѣпцова воспѣваются до сихъ поръ въ пѣсняхъ сунженцевъ.

Между станицами Слѣпцовской и Михайловской, въ 9 в. отъ первой и въ 2 в. отъ послѣдней, находятся *Слѣпцовскія* и *Михайловскія сѣрнощелочныя воды*. Обѣ группы источниковъ вытекаютъ изъ южнаго склона Сунженскаго хребта и отстоятъ одна отъ другой на 2 в. Температура Михайловскихъ 56° Р., Слѣпцовскихъ 20° Р.

Съ дороги изъ станицы Алханъ-юртовской въ гор. Грозный видѣнъ на правомъ берегу Сунжи аулъ *Алды*, родина Ушурмы, извѣстнаго подъ именемъ пророка Шейхъ Мансура, который въ 1785 г. явился проповѣдникомъ фанатическаго мусульманскаго ученія среди чеченцевъ и возмутилъ противъ насъ все горское населеніе Сѣвернаго Кавказа. Посланный съ линіи, для захвата бунтовщиковъ, небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Піери потерпѣлъ въ сел. Алды 6 іюля 1785 г. совершенное пораженіе. Отрядъ потерялъ убитыми около 600 ч. и 2 орудія; въ числѣ убитыхъ находился и полковникъ Піери. Успѣхъ этотъ побудилъ Шейхъ-Мансура предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ укрѣпленій и станицъ Кавказской линіи.

Грозный—окружной городъ Грозненскаго округа, расположенъ на обоихъ берегахъ р. Сунжи, на высотѣ 419 фут. н. у. м. Имѣетъ 6214 жит. Въ 1818 г., на мѣстѣ нынѣшняго города, генералъ Ермоловъ построилъ крѣпость Грозную, составившую первое звено сунженской линіи. Въ скоромъ времени крѣпость пріобрѣла очень важное значеніе, такъ какъ, находясь въ центрѣ чеченской территоріи, она дала возможность удерживать въ покорности притеречные и сунженскіе аулы. Съ тридцатыхъ годовъ Грозная сдѣлалась мѣстопребываніемъ начальника лѣваго фланга и сборнымъ пунктомъ отрядовъ, дѣйствовав-

шихъ въ Чечнѣ. Въ 1870 г. кр. Грозная переименована въ гор. Грозный. Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки съ оборотомъ до одного милліона рублей. Памятникомъ старыхъ временъ служитъ землянка, въ которой жилъ генералъ Ермоловъ при заложеніи крѣпости.

Въ окрестностяхъ города находится нѣсколько группъ минеральныхъ и нефтяныхъ источниковъ.

Мамакай-юртовскія минеральныя воды или *источники св. Павла* находятся въ 18 в. къ с.-з. отъ Грознаго, при южной подошвѣ Терскаго или сѣвернаго Кабардинскаго хребта. Они образуютъ ручей, называемый р. Нефтянкою, который протекаетъ по плоскости 12 в. и впадаетъ въ Сунжу въ 6 в. ниже Грознаго. Источники имѣютъ сѣрнощелочную воду, содержащую значительное количество нефти. Температура ихъ достигаетъ $59{,}_7^\circ$ по Р. Они были описаны впервые акад. Гюльденштедтомъ, который назвалъ ихъ источниками св. Павла. По близости находится нѣсколько богатыхъ нефтяныхъ источниковъ.

Брагунскія минеральныя воды или *Теплицы св. Петра* находятся на сѣверномъ склонѣ Терскаго хребта, въ углу соединенія Терека и Сунжи, въ 6 в. отъ сел. Брагуны и въ 42 в. къ с.-в. отъ Грознаго. Источники эти, о которыхъ упоминается еще въ Книгѣ Большаго Чертежа подъ именемъ *горячаго кладязя*, были изслѣдованы впервые по приказанію Петра Великаго его лейбъ-медикомъ Шоберомъ, который и назвалъ ихъ Теплицами св. Петра. По составу они принадлежатъ къ сѣрнощелочнымъ. Самый горячій (Петровскій) имѣетъ 73° по Р. Онъ обдѣланъ и употребляется окрестными горцами противъ наружныхъ болѣзней и ломоты.

1. Кр. Грозная была начальнымъ пунктомъ *Русской дороги*. Такъ называли чеченцы военную дорогу, проложенную нашими отрядами по лѣсистой плоскости Малой Чечни между Сунжею и подошвою Черныхъ горъ. Она шла изъ Грозной чрезъ Ханъ-кальское ущелье, поворачивала къ запа-

ду, пересѣкала всѣ притоки Сунжи (Гойту, Мартанъ, Рошни, Гехи, Валерикъ, Ачхой, Фартангу и Ассу) и выходила къ укр. Преградный станъ, находившемуся на Сунжѣ между нынѣшними станицами Слѣпцовской и Михайловской. Дорога обезпечивалась укрѣпленіями Урусъ-Мартанъ на Мартанѣ и Ачхой. Впервые прошелъ по этому направленію генералъ Ермоловъ въ 1818 г. Послѣ того здѣсь часто двигались наши отряды, проложившіе въ лѣсу просѣку, которая была возобновлена и расширена въ зимнюю экспедицію 1847—48 гг. ген.-лейт. Фрейтага. Изъ многочисленныхъ столкновеній, которыя войска наши имѣли съ чеченцами на Русской дорогѣ, слѣдуетъ упомянуть о дѣлѣ 11 іюля 1840 г. отряда генерала Галафѣева на р. Валерикъ. Дѣло это, не выдающееся ничѣмъ особеннымъ, упоминается здѣсь потому, что оно дало поводъ Лермонтову, бывшему въ отрядѣ генерала Галафѣева, написать прелестное стихотвореніе «Валерикъ». Осенью 1850 г. по Русской дорогѣ прослѣдовалъ, во время путешествія по Кавказу, почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ Престола. На р. Рошнѣ, 26 октября, чеченцы напали на отрядъ, сопровождавшій Наслѣдника, но были разсѣяны. Государь Николай Павловичъ, по представленію главнокомандующаго князя Воронцова, пожаловалъ Его Высочеству, лично принимавшему участіе въ отраженіи непріятеля, орденъ св. Георгія 4 класса, хранящійся нынѣ въ куринскомъ полку.

Упомянутое выше ущелье *Ханъ-кале*, чрезъ которое проходила Русская дорога, находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Грознаго и образуется лѣсистыми высотами, простирающимися между Сунжею и Аргунью. Ущелье это было однимъ изъ главныхъ путей наступленія нашихъ отрядовъ въ Чечню и чеченскихъ набѣговъ на линію. Въ 1733 г. крымскій ханъ Капланъ-Гирей былъ посланъ турецкимъ султаномъ для открытія военныхъ дѣйствій противъ Персіи со стороны Дагестана. Во время прохода час-

ти крымцевъ по Ханъ-кальскому ущелью, чеченцы нанесли имъ сильное пораженіе и въ память объ этомъ событіи построили въ ущельѣ башню Ханъ-кале (ханская крѣпость), самый же проходъ перекопали глубокимъ рвомъ. Въ 1819 г. генералъ Ермоловъ взялъ Ханъ-кале и прорубилъ просѣку въ дремучемъ лѣсу, покрывавшемъ ущелье. Борьба съ чеченцами изъ-за обладанія проходомъ продолжалась до 1831 г., когда завалы, преграждавшіе путь, были окончательно уничтожены, но стычки съ непріятелемъ въ ущельѣ продолжались до самаго окончанія войны въ Чечнѣ. Нынѣ по Ханъ-кальскому ущелью, почти совершенно очищенному отъ лѣса, идетъ дорога вверхъ по Аргуни въ Воздвиженское и далѣе въ Шатой.

Воздвиженское находится въ 25 в. отъ Грознаго, на возвышенномъ лѣвомъ берегу Аргуни, въ 7 в. отъ выхода этой рѣки изъ ущелья на плоскость; штабъ-квартира навагинскаго полка. Воздвиженское укрѣпленіе построено въ 1844 г. отрядомъ ген.-лейт. Гурко на мѣстѣ чеченскаго аула Чахкери. При заложеніи былъ найденъ въ землѣ большой каменный крестъ, давшій поводъ къ названію укрѣпленія. Будучи расположено близь выхода Аргуни на плоскость, Воздвиженское владѣетъ главнымъ путемъ сообщенія горныхъ обществъ съ плоскостными и потому во время войны имѣло особенно важное стратегическое значеніе.

Въ 7 в. отъ Воздвиженскаго находятся Аргунскія ворота, чрезъ которыя Аргунь выходитъ изъ ущелья на плоскость. За этой лѣсистой тѣсниной, въ мѣстѣ сліянія Чанты-Аргуни и Шаро-Аргуни, при аулѣ Дачу-Барзой, было заложено генераломъ Евдокимовымъ 23 января 1858 г. *Аргунское укрѣпленіе*, нынѣ упраздненное. Шамиль, ожидавшій наступленія отряда, преградилъ Аргунскія ворота завалами и приготовился къ упорному сопротивленію. Но Евдокимовъ ложными демонстраціями отвлекъ силы непріятеля въ ущелья рр. Баса и Хулхулау и затѣмъ неожидан-

нымъ движеніемъ на Аргунь обошелъ съ фланговъ завалы и занялъ ихъ 16 января 1858 г., понеся ничтожную потерю (1 убитый и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ). Занятіе этого важнаго пункта открыло намъ доступъ въ горныя чеченскія общества.

Въ 26 в. къ югу отъ Воздвиженскаго находится *Шатоевское*, бывшее укрѣпленіе, заложенное генераломъ Евдокимовымъ 9 августа 1858 г., нынѣ слобода. Расположено въ ущельѣ Чонты-Аргуни и составляетъ административный центръ управленія Аргунскаго округа.

Изъ Шатоя идетъ горная тропа вверхъ по Аргуни въ хевсурскія селенія Шатиль и Гуро.

Въ 12 в. къ западу отъ Воздвиженскаго находится *Устархановское поле*, которое служило сборнымъ пунктомъ для непріятельскихъ партій Б. и М. Чечни. Находившіеся въ окрестностяхъ поля, многочисленные хутора и аулы были уничтожены въ 1857 г. Поле пересѣкается Русскою дорогою.

Между Устархановскимъ полемъ и Воздвиженскимъ лежитъ *Драгунская поляна*, памятная по дѣлу, которое имѣли здѣсь нижегородскіе драгуны съ скопищами Шамиля въ 1857 г.

Въ 15 в. къ с.-з. отъ Воздвиженскаго, при выходѣ р. Баса на плоскость, находится одинъ изъ самыхъ большихъ чеченскихъ ауловъ *Шали*, имѣющій 1100 дворовъ съ 8629 жит. По своему центральному положенію аулъ этотъ служилъ во время войны сборнымъ пунктомъ для всѣхъ чеченцевъ. Начиная съ 1850 г., когда была проложена нашими войсками такъ называемая Шалинская просѣка чрезъ дремучіе лѣса, окружавшіе аулъ, и до 1858 г. всѣ военныя дѣйствія въ Чечнѣ сосредоточивались главнымъ образомъ около Шали. Шалинскіе окопы, устроенные инженеромъ Шамиля Гаджи-Юсуфомъ для укрѣпленія выхода изъ просѣки, были нѣсколько разъ уничтожаемы нашими отрядами, но всякій разъ возобновляемы непріяте-

лемъ. Въ 1858 г., когда было уже рѣшено общее наступленіе противъ Шамиля, генералъ Евдокимовъ устроилъ при Шали укрѣпленный лагерь, который послужилъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго движенія чеченскаго отряда вверхъ по ущелью Баса на аулъ Таузень и оттуда къ Веденю. Въ январѣ 1864 г. на шалинской полянѣ отрядъ ген.-лейт. князя Туманова разсѣялъ скопище послѣдователей фанатическаго ученія «зикръ».

2. На сѣверъ отъ Грознаго идетъ почтовая дорога ($30^3/_4$ в.) къ станицѣ Николаевской, гдѣ примыкаетъ къ моздоко-кизлярскому почтовому тракту. На этой дорогѣ, въ разстояніи $18^3/_4$ в. отъ Грознаго и въ $^1/_2$ в. отъ Горячеводской станицы, находятся:

Горячеводскія или *Старо-юртовскія минеральныя воды*, вытекающія при сѣверной подошвѣ Терскаго хребта. Источники эти, упоминаемые еще въ Книгѣ Большаго Чертежа, были посѣщены въ 1770 г. акад. Гюльденштедтомъ и описаны имъ подъ названіемъ *Теплицъ св. Екатерины*. Воды выходятъ на поверхность земли нѣсколькими обильными источниками, которые образуютъ ручей, впадающій въ Терекъ. По составу принадлежатъ къ сѣрнощелочнымъ, но имѣютъ примѣсь нефти. Температура очень разнообразна: отъ 29° до 73° по Р. При нѣкоторыхъ источникахъ устроены купальни, на лѣто открывается при водахъ госпитальное отдѣленіе.

3. На ю.-в. отъ Грознаго идетъ почтовая дорога ($59^1/_4$ в.) на слободу Ведень или Ведено. Отъ ст. Эрсеной, въ 36 в. отъ Грознаго, дорога направляется по ущелью р. Хулхулау, которая въ нижнемъ своемъ теченіи, послѣ соединенія съ Гудермесомъ, называется р. Бѣлою. Хулхулауское ущелье составляетъ важнѣйшій военный и торговый путь сообщенія Терской области съ Дагестаномъ.

Ведень или **Ведено**, укрѣпленіе и слобода, находится въ $1^1/_2$ в. отъ аула того же имени, бывшаго резиденціей Шамиля въ послѣдніе годы его владычества. Аулъ

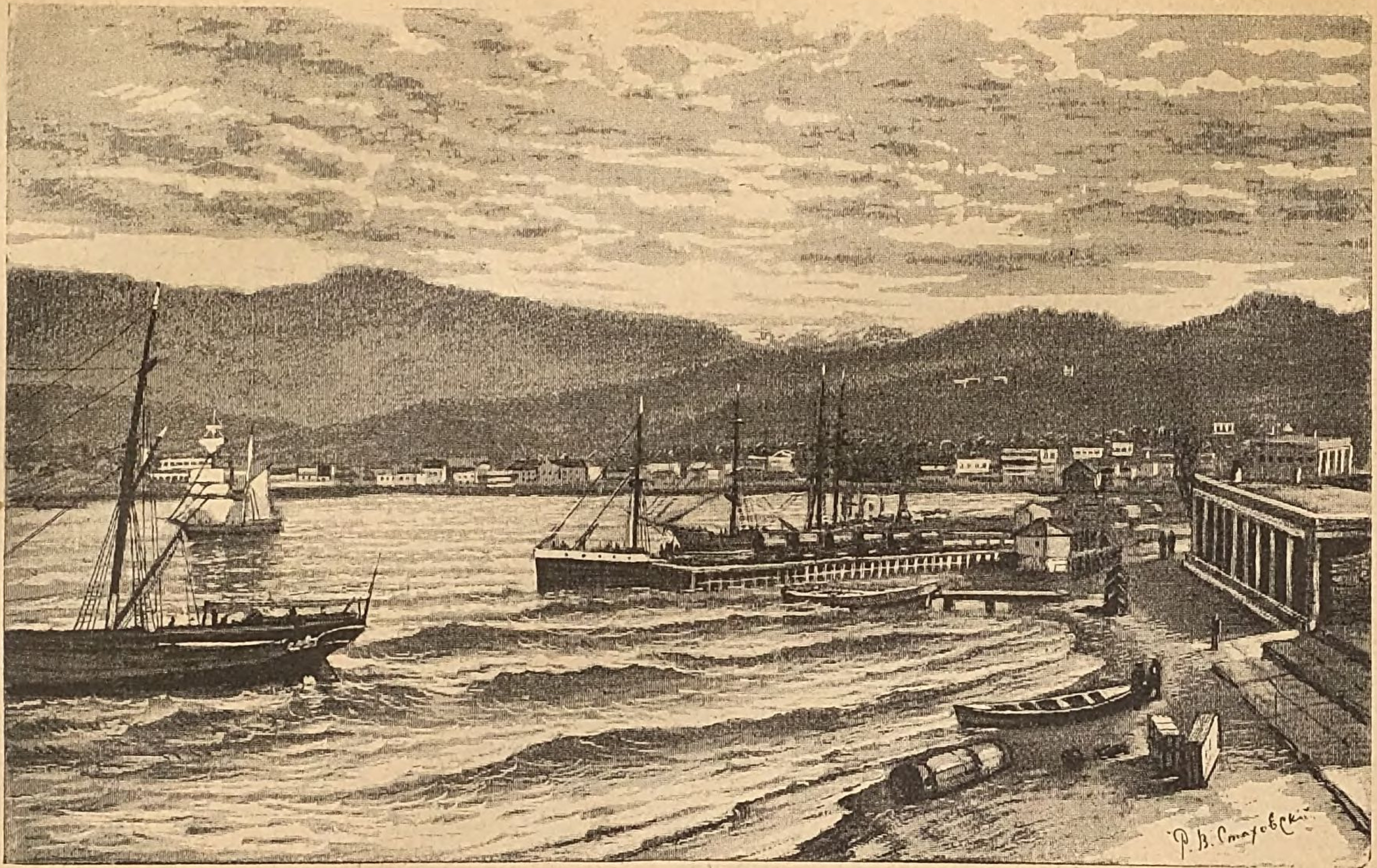
этотъ, послѣ двухнедѣльной осады, взятъ штурмомъ 1 апрѣля 1859 г. ген.-лейт. Евдокимовымъ, получившимъ въ награду орденъ св. Георгія 3 класса и графское достоинство. При укрѣпленіи, тогда же заложенномъ, образована изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ слободка, въ которой находится окружное управленіе Веденскаго округа.

Выше Веденя ущелье р. Хулхулау принимаетъ видъ глубокой и тѣсной котловины, называемой *Хорочоевскою*, по имени аула Хорочой. По котловинѣ дорога поднимается зигзагами на Керкетскій перевалъ (7377 фут. н. у. м.) Андійскаго водораздѣла, на которомъ находится Форельное озеро или Эзень-амъ (6130 фут. н. у. м.), имѣющее до 7 в. въ окружности. Обогнувъ озеро съ западной стороны, дорога спускается въ Андію и выходитъ къ сел. Ботлихъ, гдѣ примыкаетъ къ сѣти дагестанскихъ дорогъ. Въ 1859 г., во время рѣшительнаго наступленія на Шамиля, по описанному пути отъ Веденя къ Ботлиху прошелъ чеченскій отрядъ, при которомъ находился генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій.

Разстояніе отъ Веденя до Ботлиха составляетъ 67 в.

Б. **Грозный—Темиръ-ханъ-шура.**

На этомъ участкѣ, имѣющемъ 154 в. протяженія, дорога пересѣкаетъ Сунжу и Аргунь и выходитъ къ станицѣ Умаханъ-юртовской, откуда направляется вдоль сѣверо-восточной подошвы Качкалыковскаго хребта и затѣмъ пересѣкаетъ рядъ рѣкъ и рѣчекъ, сбѣгающихъ къ Тереку съ Андійскаго водораздѣла (Аксай, Яманъ-су, Яракъ-су, Акташъ) и при Чиръ-юртѣ, по переходѣ чрезъ Сулакъ, вступаетъ въ предѣлы Дагестанской области. Горцы, живущіе за Качкалыковскимъ хребтомъ и по ущельямъ названныхъ выше рѣкъ, производили опустошительные набѣги на притеречныя станицы. Для преграждения путей, по которымъ партіи хищниковъ вторгались на плоскость, были

8.

еще со временъ Ермолова пролагаемы просѣки въ дремучихъ лѣсахъ и возводимы укрѣпленія у подошвы Качкалыковскаго хребта и при выходахъ рѣкъ изъ ущелій на Кумыкскую плоскость.

Исти-су, чеченское селеніе въ 48 в. отъ Грознаго, при подошвѣ Качкалыковскаго хребта; почтовая станція. Ермоловъ построилъ здѣсь въ 1820 г. укр. Неотступный станъ для наблюденія за безпокойнымъ населеніемъ аула и для преграждения набѣговъ съ р. Мичика, протекающей вдоль южной подошвы Качкалыковскаго хребта. Послѣ возстанія Чечни въ 1840 г. жители Исти-су бѣжали въ горы и селеніе опустѣло, но вскорѣ стало вновь населяться выходцами, недовольными Шамилемъ или его наибами. Эти выходцы поддерживали сношенія съ немирными горцами и служили у насъ лазутчиками и проводниками. Шамиль давно негодовалъ на нихъ и въ 1854 г. (3 октября) съ огромнымъ скопищемъ (до 15,000 ч.) напалъ на аулъ, обороняемый одною ротою кабардинскаго полка. Командиръ этого полка генералъ-маіоръ баронъ Николаи, съ 6 ротами пѣхоты, 14 сотнями кавалеріи и 5 орудіями, подоспѣлъ изъ Хасавъ-юрта на выручку осажденнаго аула и нанесъ Шамилю жестокое и рѣшительное пораженіе. Дѣло это, блистательное само по себѣ, имѣло для насъ очень важное значеніе при тогдашнемъ тревожномъ положеніи края и маломъ числѣ войскъ, охранявшихъ линію: все подвластное намъ горское населеніе находилось въ возбужденномъ состояніи по случаю войны съ Турціей и было готово подняться при первомъ успѣхѣ Шамиля. Понеся пораженіе при Исти-су, имамъ не предпринималъ уже ничего серьезнаго и, такимъ образомъ, положеніе наше на Сѣверномъ Кавказѣ не было поколеблено.

Въ разстояніи около 5 в. отъ Исти-су, по дорогѣ къ сел. Ойсунгуръ, при которомъ было прежде Куринское укрѣпленіе, находятся *Исти-суйскія минеральныя воды*. Онѣ выходятъ на поверхность земли нѣсколькими большими

ручьями, образующими рѣчку Исти-су (=горячая вода). Имѣютъ сѣрнощелочной вкусъ и температуру въ 65° по Р. Остаются до сихъ поръ безъ всякаго врачебнаго примѣненія. Воды эти были впервые изслѣдованы въ 1770 г. акад. Гюльденштедтомъ и названы имъ Орловскими, но названіе это нынѣ забыто.

Герзель-аулъ, селеніе при выходѣ р. Аксая изъ ущелья на Кумыкскую плоскость. Почтовая станція въ 65 в. отъ Грознаго. Близъ селенія, на правомъ берегу рѣки, находился большой и многолюдный кумыкскій аулъ *Аксай*, ведшій значительную торговлю съ горными чеченцами и дагестанцами. Хотя владѣльцы Аксая кумыкскіе князья Хасаевы считались издавна русскими подданными, но самое населеніе аула, составившееся изъ разнаго сброда, требовало постояннаго надзора, а потому Ермоловъ заложилъ при Герзель-аулѣ небольшое укрѣпленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдало за дорогою по ущелью. Въ 1824 г. въ Чечнѣ появился мулла Магома, проповѣдывавшій войну противъ русскихъ. Мирные чеченцы заволновались. Въ слѣдующемъ году, когда мятежники въ значительныхъ силахъ подошли къ Аксаю, жители селенія передались на ихъ сторону и обложили наше укрѣпленіе въ Герзель-аулѣ. Подоспѣвшій изъ Грозной отрядъ, при которомъ находились генералы Лисаневичъ и Грековъ, разбилъ 15 іюля 1825 года мятежниковъ на голову и освободилъ укрѣпленіе. На другой день генералъ Лисаневичъ вызвалъ въ укрѣпленіе наиболѣе виновныхъ аксаевскихъ жителей въ числѣ 318 ч. и приказалъ арестовать нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тогда Аджи, чеченскій мулла, нанесъ кинжаломъ Лисаневичу и Грекову смертельныя раны. Въ происшедшей схваткѣ всѣ находившіеся въ укрѣпленіи аксаевцы были убиты нашими солдатами. Вслѣдствіе безпокойнаго поведенія жителей сел. Аксай они были переведены въ сел. Ташъ-кичу, которое находится ниже по р. Аксаю, на почтовой доро-

гѣ изъ Хасавъ-юрта къ Шелкозаводской станицѣ, и называется *Новымъ Аксаемъ*.

Хасавъ-юртъ—бывшее укрѣпленіе, нынѣ слобода, на правомъ берегу Яракъ-су, мѣстопребываніе окружнаго управленія Хасавъ-юртовскаго округа и (съ 1848 г.) штабъ-квартира кабардинскаго пѣхотнаго полка. Укрѣпленіе, нынѣ не существующее, было заложено въ 1846 г. Почтовая станція въ 79 в. отъ Грознаго.

Отъ Хасавъ-юрта идетъ почтовая дорога (30 в.) на станицу Шелкозаводскую, гдѣ примыкаетъ къ кизлярскому тракту.

Между Хасавъ-юртомъ и Чиръ-юртомъ почтовая дорога пересѣкаетъ р. Акташъ. Въ разстояніи около 5 в. къ югу, при выходѣ рѣки изъ ущелья, на правомъ ея берегу, находится большой аулъ *Эндери* или *Андреево*. Онъ имѣетъ болѣе 3000 жит. (кумыковъ, чеченцевъ, лезгинъ и евреевъ), 9 мечетей съ школами, еврейскій молитвенный домъ и обширный базаръ. Эндери съ отдаленныхъ временъ былъ центромъ, въ которомъ сосредоточивалась торговля жителей плоскости съ одной стороны и горцевъ Чечни и Дагестана съ другой. Здѣсь находился главный невольничій рынокъ, снабжавшій живымъ товаромъ нетолько окрестныя мѣста, но также Персію и Турцію. Въ рабство обращались всѣ плѣнники-христіане, захваченные горцами во время набѣговъ на линію и въ Закавказье. Восточные историки упоминаютъ Эндери въ числѣ хазарскихъ городовъ. Въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ, посѣщавшихъ Грузію въ 16 столѣтіи, Эндерійское владѣніе скрывается, какъ кажется, подъ искаженнымъ именемъ Индилиской земли. Впослѣдствіи русскіе передѣлали Эндери въ Андреево, и это послѣднее названіе дало поводъ къ сочиненію легенды объ основаніи селенія какимъ-то атаманомъ Андреемъ, бывшимъ будто-бы сподвижникомъ Ермака. Кумыкскіе князья, владѣвшіе Эндери, считались издавна, со времени основанія терскаго воеводства, въ русскомъ поддан-

ствѣ, хотя это не мѣшало имъ принимать участіе въ смутахъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ 1722 г., во время персидскаго похода Петра Великаго, сел. Эндери, въ наказаніе за враждебныя дѣйствія противъ нашихъ войскъ, было разрушено до основанія отрядомъ бригадира Ветерани. Въ 1819 г. генералъ Ермоловъ построилъ на лѣвомъ берегу Акташа, противъ Эндери, крѣпость Внезапную, для наблюденія за селеніемъ и для преграждения хищническимъ партіямъ пути изъ Салатавіи и Дагестана на плоскость. Въ 1831 г. гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 990 чел. подъ начальствомъ полковника Шумскаго, выдержалъ 16-дневную осаду (съ 14 по 29 іюня) огромнаго (до 14,000 чел.) скопища Кази-муллы и отбилъ нѣсколько приступовъ. Кази-мулла снялъ осаду при появленіи отряда генерала Емануеля, но былъ настигнутъ и разбитъ 1 іюля при аулѣ Акташъ-аухѣ. Въ этомъ дѣлѣ генералъ Емануель получилъ тяжелую рану, заставившую его покинуть боевое поприще.

Чиръ-юртъ, слобода на правомъ берегу Сулака, при выходѣ его изъ ущелья на плоскость. Основана въ 1846 г., какъ укрѣпленная штабъ-квартира нижегородскаго драгунскаго полка. Въ тоже время былъ построенъ и мостъ чрезъ р. Сулакъ. Нынѣ въ Чиръ-юртѣ находится штабъ-квартира дагестанскаго пѣхотнаго полка. Почтовая станція въ 117 в. отъ Грознаго.

Выше Чиръ-юрта по ущелью Сулака находятся горячіе сѣрные источники, изслѣдованные впервые акад. Гюльденштедтомъ и названные имъ Андреевскими, по имени урочища Эски-Эндери (=старый Эндери) или Андреево.

Темиръ-ханъ-шура, областной городъ Дагестанской области. До 1834 г. на мѣстѣ города находилось селеніе того же имени, принадлежавшее шамхалу тарковскому. Расположеніе этого селенія въ пунктѣ соединенія важныхъ въ военномъ отношеніи дорогъ изъ Кизляра, Салатавіи, Аваріи, Акуши и Дербенда побудило устроить здѣсь укрѣп-

леніе, которое могло-бы служить намъ опорной точкой въ дѣйствіяхъ противъ Дагестана и вмѣстѣ съ тѣмъ складомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Съ этой цѣлью, въ 1834 г., съ согласія тогдашняго шамхала, жители сел. Темиръ-ханъ-шуры были переведены въ ближайшее сел. Халимъ-бекъ-аулъ, а на мѣстѣ, которое они занимали, возведено укрѣпленіе. Въ 1843 г. укрѣпленіе выдержало блокаду Шамиля, а въ 1849 г. оно подверглось нападенію Хаджи-Мурада, причемъ часть горцевъ ворвалась ночью въ укрѣпленіе и разграбила лазаретъ, принявъ его за домъ командующаго войсками. Въ 1866 г. Темиръ-ханъ-шура переименована въ городъ, который нынѣ имѣетъ 3356 жителей. Въ городѣ поставленъ памятникъ генералъ-адъютанту князю Моисею Захаровичу Аргутинскому-Долгорукову, основателю Темиръ-ханъ-шуры, проведшему почти все свое славное боевое поприще въ горахъ Дагестана.

Темиръ-ханъ-шура значитъ «озеро Темиръ-хана». Озеро это было осушено при заложеніи укрѣпленія.

Въ 13 в. къ ю.-з. отъ Темиръ-ханъ-шуры, у подошвы Койсубулинскаго хребта, находится урочище *Чукмескентъ*, окруженное глубокими и крутыми оврагами. Въ этой трудно доступной мѣстности, усиленной искуственными сооруженіями, скопище Кази-муллы, состоявшее изъ 1000 ч., было атаковано 1 декабря 1831 г. небольшимъ отрядомъ подъ начальствомъ командира 42-го егерскаго полка полковника Миклашевскаго. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, непріятель былъ выбитъ изъ заваловъ и обращенъ въ совершенное бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 150 тѣлъ, въ числѣ которыхъ находился Раджабъ, главный сподвижникъ и совѣтникъ имама. Храбрый Миклашевскій заплатилъ своею жизнью за эту побѣду; сверхъ того, мы потеряли 350 чел. убитыми и ранеными. Въ память объ этомъ дѣлѣ уроч. Чукмескентъ было прозвано *Миклашевской поляной*. Нынѣ это названіе, къ сожалѣнію, забыто. Миклашевскій принадлежалъ къ числу лучшихъ кавказ-

скихъ офицеровъ. Въ 1828 г., во время турецкой кампаніи, онъ первый ворвался съ своими стрѣлками въ Карсъ и былъ главнымъ виновникомъ внезапнаго взятія этой крѣпости. Въ Дагестанѣ имя его было хорошо извѣстно горцамъ, которые дали ему прозвище кара-полковникъ, т. е. черный полковникъ.

В. **Темиръ-ханъ-шура—Петровскъ.**

Этотъ участокъ дороги, имѣющій $43^1/_2$ в. протяженія, шоссированъ. При станціи Атлы-буюнъ дорога переваливаетъ чрезъ невысокій хребетъ того-же имени и затѣмъ спускается къ морю.

Петровскъ, портовый городъ Дагестанской области, находится, по преданію, на томъ мѣстѣ, на которомъ во время персидскаго похода стоялъ лагеремъ Петръ Великій съ 12 по 16 августа 1722 г. Въ память этого событія, построенное здѣсь въ 1844 г. укрѣпленіе было названо Петровскимъ, а впослѣдствіи названіе перешло на городъ, образованный 24 декабря 1857 г. изъ форштата бывшаго укрѣпленія.

Съ 1861 г. начата въ Петровскѣ постройка гавани, южный молъ которой оконченъ въ 1867 г., а сѣверный въ 1869 г. Во время Кавказской войны Петровскъ игралъ важную роль, какъ главный пунктъ, чрезъ который доставляли съ Волги провіантъ для довольствія кавказскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого кумыки прозвали Петровскъ Анджи-кала, т. е. мучная крѣпость. Число жителей въ городѣ простирается до 4,000 душъ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Петровска находятся: *Тарку* или *Тарху* (отъ кумыкскаго слова *тархамакъ*=раскидывать), у русскихъ обыкновенно *Тарки*, селеніе въ разстояніи $3^3/_4$ в. отъ Петровска, расположено амфитеатромъ по сѣверо-восточному склону горы Тарку-Тау, спускающейся къ Каспійскому морю. Жители кумыки и евреи. Восточные

историки полагаютъ, что на мѣстѣ Тарку находился хазарскій городъ Семендеръ, но мнѣніе это до сихъ поръ ничѣмъ не подтверждено. Съ 15 столѣтія Тарку сдѣлалось мѣстопребываніемъ шамхаловъ, извѣстныхъ съ тѣхъ поръ у насъ подъ именемъ шамхаловъ или, по старинному, шевкаловъ тарковскихъ. Въ 1594 г. терскій воевода князь Андрей Хворостининъ, по повелѣнію царя Федора Ивановича, ходилъ въ землю шевкаловъ, взялъ городъ Тарки, разорилъ его и возвратился на Терекъ. Въ 1604 г. воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ снова заняли Тарку и возвели укрѣпленіе, названное ими Новымъ городомъ, но въ слѣдующемъ году должны были покинуть городъ и, при отступленіи, погибли со всѣмъ своимъ войскомъ въ неравномъ бою съ вѣроломнымъ шамхаломъ. Въ 1722 г. Петръ Великій посѣтилъ въ Тарку шамхала Адиль-Гирея, принявшаго въ 1718 г. русское подданство.

На горѣ, надъ сел. Тарку, находятся остатки *кр. Бурной,* построенной Ермоловымъ въ 1821 г. для наблюденія за шамхальствомъ и для защиты его отъ вторженій непокорныхъ горцевъ. Въ 1831 г. (26 мая) Кази-мулла занялъ Тарку и осадилъ Бурную, въ которой находился незначительный гарнизонъ подъ начальствомъ маіора Ѳедосѣева. Осаждающимъ удалось овладѣть пороховымъ погребомъ, стоявшимъ внѣ крѣпостной ограды, но удачно пущенная изъ крѣпости граната произвела въ погребѣ взрывъ, отъ котораго погибло болѣе 300 горцевъ. Гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, а подоспѣвшій изъ Карабудахкента отрядъ генерала Каханова довершилъ пораженіе непріятеля. Кази-мулла бѣжалъ (29 мая), оставивъ подъ стѣнами Бурной до 1,500 тѣлъ. Въ 1839 г. кр. Бурная была упразднена и гарнизонъ ея переведенъ въ *Низовое укрѣпленіе,* построенное на берегу моря, подъ горою, ниже сел. Тарку. Въ 1843 г. Шамиль, овладѣвъ почти всѣми нашими укрѣпленіями въ Дагестанѣ, задумалъ вытѣснить насъ также и изъ шамхальства. Не осмѣливаясь открыто напасть на

Темиръ-ханъ-шуру, онъ предпочелъ прервать ея сообщенія съ моремъ и лишить, такимъ образомъ, продовольствія. Съ этою цѣлью имамъ направилъ акушинцевъ подъ предводительствомъ акушинскаго кадія къ Низовому укрѣпленію, подъ защитою котораго выгружались съ моря припасы для войскъ. Въ ночь съ 9 на 10 ноября 1843 г. непріятель сжегъ находившіеся на берегу склады провіанта и разграбилъ купеческій караванъ, а 10 ноября обложилъ Низовое. Общій совѣтъ офицеровъ гарнизона поручилъ защиту укрѣпленія штабсъ-капитанамъ: пѣхотнаго князя Варшавскаго полка (нынѣ 84-й пѣхотный ширванскій) Бибанову и кабардинскаго егерскаго (нынѣ 80-й пѣхотный кабардинскій) Болотникову. Защитники, въ виду незначительности гарнизона, очистили форштатъ и заперлись въ цитадели. Здѣсь помѣстилось всего 850 человѣкъ (11 офицеровъ, 551 солдатъ, 3 купца, 42 молаканина, 45 черводаровъ, 128 женщинъ и 70 дѣтей). Осада продолжалась до 19 ноября. Всѣ: мужчины, женщины и дѣти принимали дѣятельное участіе въ оборонѣ. Непріятель нѣсколько разъ бросался на приступъ, но былъ всякій разъ отражаемъ. Къ 19 ноября укрѣпленіе пришло въ такое состояніе, что почти не имѣло болѣе средствъ къ защитѣ. Распорядители обороны рѣшились уже взорвать укрѣпленіе и похоронить себя подъ его развалинами, но 19 ноября совершенно неожиданно подоспѣлъ на выручку осажденныхъ командовавшій войсками на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи генералъ-маіоръ Фрейтагъ, который, собравъ наскоро небольшой отрядъ, двинулся съ линіи къ Низовому, разбилъ подъ стѣнами укрѣпленія непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Съ этихъ поръ въ рядахъ кавказскихъ войскъ утвердилось за Робертомъ Карловичемъ Фрейтагомъ прозваніе избавителя. Низовое укрѣпленіе, за невозможностью удержать его, было уничтожено и въ 1844 г. заложено вблизи отъ него укр. Петровское, нынѣ гор. Петровскъ.

Къ ю.-в. отъ Петровска, въ разстояніи около 2 в.,

находятся *Петровскія сѣрнощелочныя грязи*, которыя, вмѣстѣ съ морскими купаньями, привлекаютъ на лѣто въ городъ много больныхъ изъ окрестныхъ мѣстъ.

Въ 15 в. къ ю.-в. отъ города лежитъ *Туралинское соленое озеро*, дающее въ годъ до 150 тыс. пуд. соли.

IV. Владикавказъ—Тифлисъ.

Военно-Грузинская дорога.

Классическіе и византійскіе писатели упоминаютъ о нѣсколькихъ проходахъ или воротахъ (Pylae или Portae) чрезъ Кавказскій хребетъ: Каспійскихъ, Аланскихъ, Кавказскихъ и пр. Современные историки и географы пытались неоднократно пріурочить эти названія къ различнымъ ущельямъ и тѣснинамъ Кавказскаго хребта, но при скудости и отрывочности свѣдѣній, сообщаемыхъ древними авторами о странахъ, считавшихся въ тѣ времена очень отдаленными и варварскими, трудно сказать опредѣлительно какіе именно горные проходы имѣлись ими въ виду подъ приведенными выше названіями. Въ описаніяхъ ихъ находимъ только общіе признаки, приложимые въ одинаковой мѣрѣ ко всякой тѣснинѣ, прегражденной стѣною и защищенной башнею или крѣпостью. А такихъ укрѣпленныхъ ущелій имѣется множество на Кавказѣ. Немногія географическія имена, упоминаемыя древними авторами, также не даютъ способовъ къ точному пріуроченію или сравненію ихъ съ нынѣ существующими названіями мѣстностей и урочищъ.

Къ Даріальской тѣснинѣ нѣкоторые ученые относятъ описаніе *Кавказскихъ воротъ*, оставленное намъ Плиніемъ въ его Historia naturalis (lib. VI, cap. II). Ворота эти, находившіеся въ странѣ Иберіи или Иверіи, замыкали скалистую тѣснину, по которой шумно неслись воды Диріодориса (Diriodoris). На скалѣ стоялъ хорошо укрѣп-

ленный замокъ Куманія (Cumania), защищавшій путь по ущелью.

Описаніе это дѣйствительно вполнѣ подходитъ къ Даріалу, но можетъ относиться также и къ другимъ горнымъ проходамъ Осетіи.

Нѣсколько точнѣе описаніе *Каспійскихъ воротъ* у Прокопія, въ которыхъ современные географы почти согласно узнаютъ Даріальскій проходъ. По своему служебному положенію Прокопій Кесарійскій, авторъ Исторіи войнъ римлянъ съ персами, могъ имѣть хорошія свѣдѣнія о Закавказьѣ, въ предѣлахъ котораго совершились многія изъ событій, ознаменовавшихъ борьбу византійскаго Юстиніана съ персидскимъ Хосроемъ въ первой половинѣ 6 столѣтія. Прокопій долженъ былъ обладать также точными извѣстіями о Каспійскихъ воротахъ, такъ какъ они были предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между греками и персами по случаю вторженій, которыя совершали чрезъ эти ворота гунны въ закавказскія владѣнія Византіи и Персіи.

По словамъ Прокопія, Каспійскія ворота находились на сѣверъ отъ страны иверовъ (грузинъ). «Перешедъ предѣлы Иверійскіе, говоритъ этотъ историкъ, путникъ находитъ посреди тѣснинъ тропу, простирающуюся на 50 стадій. Эта тропа оканчивается мѣстомъ утесистымъ и совершенно неприступнымъ: тутъ не видно никакого прохода; только сама природа образовала дверь, сдѣланную какъ будто руками, которая издревле названа *Каспійскою*. Затѣмъ далѣе разстилаются поля ровныя и гладкія, орошаемыя обильными водами, удобныя къ содержанію коней. Здѣсь поселились почти всѣ гуннскія племена, и простираются до озера Меотиды. Когда сіи гунны нападаютъ на земли персидскія или римскія, чрезъ упомянутую выше дверь, то они отправляются на свѣжихъ коняхъ, не дѣлая никакихъ объѣздовъ и до предѣловъ Иверіи не встрѣчаютъ иныхъ крутыхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, которыя прости-

раются на 50 стадій. Но когда они обращаются къ другимъ проходамъ, то должны преодолѣвать большія трудности, и уже не могутъ употреблять тѣхъ же лошадей; ибо имъ приходится объѣзжать многими крутыми мѣстами.»

Разстояніе въ 50 стадій, которымъ Прокопій опредѣляетъ протяженіе Каспійской тѣснины, совпадаетъ довольно близко съ длиною Даріальскаго ущелья, простирающагося на 12 верстъ отъ селенія Чми до бывшаго Даріальскаго укрѣпленія.

Въ грузинскихъ лѣтописяхъ эта тѣснина извѣстна подъ различными названіями (Раль-Ани, Даргани, Даргала, Даргали, Даргалани, Даріанъ, Даріаламни, Даріальмани, Даріалани), изъ которыхъ наиболѣе употребительны *Даріель* или *Даріалъ*, подавшія въ наше время поводъ къ сочиненію нелѣпой басни о какой-то царицѣ Дарьѣ, жившей въ тѣснинѣ и грабившей купеческіе караваны. Выдумка эта перешла въ книги подъ видомъ грузинской народной легенды.

Всѣ приведенныя выше названія представляютъ, вѣроятно, измѣненіе или искаженіе одной основной формы, но неизвѣстно, которое изъ нихъ должно быть признано древнѣйшимъ и правильнымъ. Было сдѣлано множество попытокъ объясненія этихъ именъ, но ни одна изъ нихъ не разрѣшила вопроса вполнѣ удовлетворительно. Можно думать, что первый слогъ, общій для всѣхъ приведенныхъ названій, есть персидское *дар* или *дер*, соотвѣтствующій русскому слову *дверь*, нѣмецкому Thüre, англійскому *door*. Если это такъ, то наиболѣе вѣрнымъ должно признать *Дар-и-аланъ*, означающее по персидски дверь или ворота алановъ. Это толкованіе, предложенное покойнымъ нашимъ академикомъ Броссе, находитъ подтвержденіе въ арабскомъ названіи Даріальскаго прохода: Абульфеда называетъ его *Баб-аль-Аланъ*, Массуди *Баб-Алланъ*, т. е. ворота алановъ. Грузія съ древнѣйшихъ временъ находилась подъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ Персіи. Поэтому усвое-

ніе грузинскими лѣтописцами персидскаго названія для горнаго прохода, имѣвшаго важное стратегическое значеніе, не можетъ казаться страннымъ.

Въ грузинскомъ просторѣчіи Даріальская тѣснина называется обыкновенно *Хевисъ-кари*, т. е. ворота ущелья (*хеви* по грузински значитъ вообще ущелье и, въ частности, ущелье Терека выше Даріала). У армянскаго писателя Стефана Орбеліана проходъ этотъ называется *Джасанинъ-капъ* (вѣроятно *капъ* есть тюркское *капи*—ворота). Осетины даютъ ему названіе *Даиранъ*.

Богатыя долины Закавказья составляли всегда приманку для полудикаго населенія горныхъ ущелій Кавказа. Политика грузинскихъ царей изыскивала различныя средства для обузданія хищническихъ наклонностей горцевъ. Въ эпохи могущества цари брали въ горахъ заложниковъ изъ знатныхъ и вліятельныхъ фамилій, или вооруженною рукою держали горцевъ въ повиновеніи себѣ. Въ періоды упадка и утѣсненія, Грузія платила хищникамъ дань, или заключеніемъ родственныхъ союзовъ съ горскими владѣльцами обезпечивала себѣ спокойствіе со стороны этихъ послѣднихъ. Пользуясь хищническими наклонностями горцевъ, цари Грузіи не разъ призывали ихъ, въ качествѣ союзниковъ, для борьбы съ внѣшними врагами.

Грузинскія хроники полны разсказами о вторженіяхъ горцевъ и кочевниковъ прикавказскихъ степей чрезъ Даріальскую тѣснину въ предѣлы Закавказья. Для защиты отъ этихъ опустошительныхъ набѣговъ своихъ владѣній цари Грузіи держали всегда гарнизонъ при входѣ въ тѣснину и искуственными сооруженіями преграждали путь по ущелью.

По сомнительному сказанію грузинской хроники, подобныя сооруженія въ Даріалѣ были возведены впервые въ царствованіе Мирвана (162—112 до Р. Х.), перваго царя Грузіи изъ династіи небротидовъ. Лѣтописецъ повѣствуетъ, что царь, наказавъ дзурдзуковъ и другихъ горцевъ

за сдѣланный ими въ его владѣнія набѣгъ, приказалъ устроить въ ущельѣ каменныя на цементѣ ворота и назвалъ ихъ *Дарубалъ* *). Въ послѣдующія времена ворота не разъ возобновлялись и для защиты ихъ воздвигались башни и укрѣпленія. Въ числѣ соорудителей этихъ построекъ лѣтописи называютъ наиболѣе могущественныхъ грузинскихъ царей: Вахтанга Гургаслана (446—499) и Давида Возобновителя (1089—1125), извѣстныхъ своими побѣдами надъ горцами. Но народная легенда приписываетъ всѣ эти сооруженія царицѣ Тамарѣ.

Въ настоящее время не сохранилось уже слѣдовъ стѣны, преграждавшей нѣкогда тѣснину Даріала со стороны Грузіи. Не видно также на правомъ берегу Терека башни царя Давида Возобновителя и царскаго замка, о которыхъ говоритъ географъ прошедшаго столѣтія грузинскій царевичъ Вахуштъ. Вѣроятно сооруженія эти были уничтожены окончательно при проведеніи дороги. Теперь существуютъ только развалины сильной крѣпости на вершинѣ крутой скалы, стѣсняющей съ лѣвой стороны горло Даріальской тѣснины. Крытый ходъ ведетъ изъ крѣпости къ рѣкѣ: вѣроятно этимъ путемъ гарнизонъ запасался водою во время осады, или когда пересыхалъ горный ручей, проведенный въ крѣпость по желобу, изсѣченному въ твердой скалѣ.

Еще и до сихъ поръ распространено ошибочное мнѣніе, что горный проходъ, пролегающій по ущельямъ Терека и Арагвы, былъ тѣмъ путемъ, по которому въ древнѣйшія времена проходили народы изъ Азіи въ Европу. Самое поверхностное изученіе топографическихъ условій мѣстности показываетъ, что проходъ этотъ никогда не могъ имѣть большаго значенія въ международныхъ сношеніяхъ. Изъ приведенныхъ выше историческихъ извѣстій

*) Академикъ Броссе полагалъ, что названіе это есть искаженіе слова *Дарубандъ*, какъ произносятъ грузины персидское *Дербендъ*, т. е. запертая дверь. Многія мѣстности въ Персіи носятъ это названіе.

видно, что только хищные горцы и, въ союзѣ съ ними, кочевые обитатели прикавказскихъ степей пользовались этимъ проходомъ для набѣговъ въ богатыя долины Закавказья и дѣлали путь по ущелью опаснымъ для мирныхъ путниковъ и купеческихъ каравановъ. Состояніе этого пути еще въ началѣ текущаго столѣтія, когда степи Предкавказья были уже въ нашихъ рукахъ и горцы имѣли не одинъ разъ случай испытать силу русскаго оружія, позволяетъ заключить о томъ, каковъ онъ былъ нѣсколько столѣтій тому назадъ. Если даже въ періодъ установленія русскаго правительства въ Грузіи, тагаурскіе осетины осмѣливались прекращать по своему произволу сообщеніе по ущелью, грабить казенные транспорты и оказывать вооруженное сопротивленіе нашимъ войскамъ, то въ болѣе отдаленныя времена проходъ по Даріальской тѣснинѣ находился, конечно, въ полной власти этихъ хищниковъ. Неудивительно поэтому, что въ исторіи Даріальскій проходъ упоминается очень рѣдко и только исключительно въ связи съ разсказами о набѣгахъ горцевъ и кочевниковъ въ Закавказье и о походахъ для наказанія ихъ. Такимъ является онъ въ описаніяхъ арабскихъ географовъ и историковъ, знавшихъ его, какъ указано выше, подъ именемъ Аланскихъ воротъ.

Многочисленные средневѣковые путешественники, направлявшіеся съ религіозными, дипломатическими и торговыми цѣлями изъ Европы въ Азію въ эпоху могущества монголовъ или татаръ, не говорятъ ни слова о дорогѣ чрезъ Даріальскій проходъ, хотя многіе изъ нихъ проникали изъ Закавказья въ южно-русскія степи. Они слѣдовали въ этихъ случаяхъ по большой караванной дорогѣ черезъ Дербендъ, вдоль западнаго берега Каспійскаго моря. По этому же пути направлялись въ Персію и торговые караваны изъ генуэзской колоніи Таны, процвѣтавшей около устья Дона недалеко отъ нынѣшняго Азова.

Въ географическомъ описаніи Россіи, составленномъ

вѣроятно въ 16 столѣтіи, подъ названіемъ «Книга глаголемая Большой Чертежъ», говорится, что «изъ рѣки Кура, съ лѣвыя страны, вытекла рѣка Терекъ, и потекла въ горы, а изъ горъ впала въ Хвалимское море». Это странное описаніе теченія Терека даетъ основаніе предположить, что во время первоначальнаго составленія Большаго Чертежа путь въ Грузію чрезъ ущелья Терека и Арагвы былъ извѣстенъ русскимъ только по смутнымъ разсказамъ и слухамъ. Изъ статейныхъ списковъ довольно многочисленныхъ посольствъ нашихъ, посѣщавшихъ Грузію съ 16 столѣтія, видно, что путь чрезъ тѣснину Даріала считался въ тѣ времена однимъ изъ самыхъ неудобныхъ и опасныхъ. Возвращавшійся въ маѣ мѣсяцѣ 1590 г. изъ Кахетіи посолъ князь Звѣнигородскій разсказываетъ, что въ горахъ, на пути отъ перевала чрезъ Главный хребетъ къ Ларсу, онъ долженъ былъ прокладывать себѣ проходъ чрезъ глубокіе снѣга и нанять сто человѣкъ для постройки мостовъ черезъ Терекъ. Къ препятствіямъ природнымъ присоединялись еще грабежи горцевъ, населяющихъ ущелье. Въ 1604 г. подвергся нападенію ихъ посолъ нашъ Михаилъ Татищевъ, успѣвшій отразить хищниковъ. На обратномъ пути посольство потеряло нѣсколько лошадей, упавшихъ съ горы вмѣстѣ съ вьюками.

Случалось нерѣдко, что усобицы между горцами и жившими на плоскости кабардинцами закрывали совершенно сообщеніе по Даріальской тѣснинѣ и тогда послы наши проникали въ Закавказье такими горными тропами, которыя нынѣ извѣстны только мѣстнымъ жителямъ. Такъ, князь Федоръ Федоровичъ Волконскій, посланный въ 1637 г. къ кахетинскому царю Теймуразу, пробрался въ Кахетію чрезъ землю тусковъ (т. е. тушинъ), перейдя чрезъ Тушинскіе альпы и Главный хребетъ Кавказа на высотѣ не менѣе 10,000 фут. н. у. м.

Дорога въ Грузію по ущельямъ Терека и Арагвы получила важное значеніе только съ тѣхъ поръ какъ Рос-

сія стала твердою ногою у сѣверной подошвы Главнаго хребта и заложеніемъ линіи пріобрѣла прочное вліяніе на своевольныя горскія племена.

Но еще и во второй половинѣ прошедшаго столѣтія путь по ущелью Терека, по которому проложена нынѣ прекрасная военно-грузинская дорога, представлялъ величайшія затрудненія со стороны какъ природы, такъ и людей. Въ Даріальской или Тагаурской тѣснинѣ, гдѣ Терекъ, пробивая себѣ путь чрезъ Боковой хребетъ, съ бѣшенствомъ несется по узкому каменному корридору, сообщеніе было возможно только по крутымъ горнымъ тропамъ, проложеннымъ горцами чрезъ каменныя громады, загромождающія ущелье. Мѣстами тропа прерывалась надъ обрывомъ и путникъ бывалъ принужденъ или искать дороги на другомъ берегу, или подниматься по зыбкимъ, сплетеннымъ изъ вѣтвей, лѣстницамъ на отвѣсныя скалы.

Съ этою дорогою или, вѣрнѣе, съ этимъ дикимъ ущельемъ русскія войска познакомились впервые въ 1769 г., когда отрядъ подъ командою генералъ-маіора графа Тотлебена былъ посланъ въ Грузію для помощи царю Ираклію въ его войнѣ противъ турокъ. Подъ начальствомъ Тотлебена находились тогда: томскій пѣхотный полкъ, 2 эскадрона карабинеръ, 2 эскадрона гусаръ, 200 донскихъ казаковъ, 300 калмыковъ и 12 полевыхъ орудій съ соотвѣтствующимъ числомъ прислуги при нихъ. Прибывъ въ Моздокъ въ ноябрѣ 1769 г., Тотлебенъ арестовалъ всѣхъ находившихся тамъ осетинскихъ старшинъ и потребовалъ отъ нихъ безотлагательнаго исправленія и содержанія въ исправности всѣхъ мостовъ черезъ Терекъ по дорогѣ въ Грузію. Эта энергическая мѣра принесла желанные плоды: въ томъ же году, хотя и съ величайшими затрудненіями, отрядъ перешелъ черезъ горы и занялъ зимнія квартиры въ Грузіи.

На всемъ протяженіи Даріальской тѣснины Терекъ непереходимъ въ бродъ ни въ какое время года. Осетины

занимали всѣ переправы и взимали особую плату нетолько за устройство мостовъ, но и вообще за пропускъ черезъ тѣснину. Движеніе было возможно только подъ сильнымъ прикрытіемъ, такъ какъ беззащитный путникъ подвергался грабежу, если не имѣлъ вліятельнаго покровителя среди окрестнаго населенія. Даже сравнительно значительныя воинскія команды не всегда могли безпрепятственно проходить по ущелью. Такъ, въ 1770 г., нашъ отрядъ въ 90 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 10 офицерахъ, посланный въ Моздокъ изъ находившагося въ Грузіи дѣйствующаго корпуса графа Тотлебена, подвергся въ ущельѣ нападенію осетинъ и лишился лошадей, оружія и всего имущества.

Подобныя дерзкія нападенія не оставались, конечно, безнаказанными съ нашей стороны. Въ Кизлярѣ, въ числѣ заложниковъ (аманатовъ) отъ различныхъ горскихъ племенъ, содержались также и представители вліятельныхъ осетинскихъ семействъ. Но средство это оказывалось часто недостаточнымъ для обузданія хищничества, такъ какъ сами горскіе владѣльцы были иногда не въ силахъ удержать своихъ подвластныхъ отъ своевольства. Болѣе дѣйствительными оказывались, конечно, военныя репрессаліи противъ грабителей, но мѣра эта не всегда была подъ рукою. Ближайшіе пункты расположенія нашихъ войскъ находились въ Кизлярѣ и Моздокѣ, такъ что команды не всегда могли поспѣть на выручку, особенно при малочисленности въ то время нашихъ военныхъ силъ на линіи и необходимости бдительно охранять пограничную черту отъ прорывовъ партій хищниковъ въ наши предѣлы.

Читая въ настоящее время описанія тѣхъ затрудненій и опасностей, которыя встрѣчались на пути въ Тифлисъ, какъ-то не вѣрится, чтобы все это было только сто лѣтъ тому назадъ, на памяти нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Въ 1771 году академикъ Гюльденштедтъ, послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ проникнуть изъ Моздока въ Тиф-

лисъ по ущелью Терека, нашелъ, наконецъ, случай для исполненія своего желанія. Онъ выступилъ 11 сентября изъ осетинскаго селенія Чми или Чимъ (между Балтою и Ларсомъ, около упраздненнаго нынѣ Джераховскаго укрѣпленія), подъ прикрытіемъ 24 казаковъ и 100 осетинъ, которыхъ велъ на службу грузинскаго царя Ираклія одинъ изъ осетинскихъ владѣльцевъ. Устройство переправы черезъ Терекъ и преодоленіе разныхъ другихъ препятствій заняли такъ много времени, что Гюльденштедтъ прибылъ въ Душетъ только въ концѣ сентября, употребивъ болѣе двухъ недѣль на совершеніе перехода въ 110 верстъ.

Обратный путь академика въ Моздокъ былъ еще затруднительнѣе. Прибывъ въ октябрѣ 1772 г. въ селеніе Степанъ-цминда, онъ вынужденъ былъ остановиться, такъ какъ всѣ мосты на Терекѣ ниже селенія были снесены водою или уничтожены осетинами. Три верхніе моста находились въ вѣдѣніи грузинъ селенія Степанъ-цминда, котораго старшина или моуравъ, носившій имя Казбека, былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ русскими. При его содѣйствіи переговоры о мостахъ окончились очень скоро: грузины взялись возстановить всѣ три переправы за 60 рублей и исполнили это на другой же день. Напротивъ, осетины, владѣвшіе двумя мостами въ тѣснинѣ Даріала, оказались очень несговорчивыми. Они потребовали за возстановленіе переправы впередъ 80 рублей и не хотѣли дать заложниковъ въ обезпеченіе обязательства. Этотъ отказъ въ исполненіи обычая, установленнаго вѣками, показался Гюльденштедту подозрительнымъ и онъ уклонился отъ заключенія сдѣлки. Послѣдствія оправдали его осторожность. Оказалось, что осетины хотѣли ограбить его, пользуясь тѣмъ, что заложники ихъ, находившіеся въ Кизлярѣ, умерли и еще не были замѣнены другими. Они выставили къ переправамъ 300 вооруженныхъ людей и поджидали приближенія путешественниковъ. Не видя выхода изъ этого положенія, Гюльденштедтъ послалъ 9 ок-

тября окольными путями извѣстіе о своемъ плѣнѣ комендантамъ Кизляра и Моздока. Генералъ Медемъ отправилъ на выручку отрядъ въ 600 человѣкъ при двухъ орудіяхъ подъ командою маіора фонъ Крюднера. Опасаясь быть запертымъ въ Степанъ-цминда, Крюднеръ расположилъ свой отрядъ въ селеніи Чми, при сѣверномъ входѣ въ тѣснину, и послалъ оттуда 200 человѣкъ вверхъ по ущелью. Осетины не посмѣли сопротивляться и разбѣжались при появленіи войска. Дорога была открыта безъ кровопролитія и Гюльденштедтъ могъ оставить Степанъ-цминда послѣ мѣсячной задержки. Освобожденіе его обошлось Крюднеру въ 30 рублей, истраченныхъ на подарки тагаурскому старшинѣ Ахмету.

Не будетъ излишнимъ привести еще нѣсколько свѣдѣній, рисующихъ состояніе пути по ущелью Терека въ концѣ прошедшаго вѣка. Заимствуемъ ихъ у доктора Якова Рейнеггса, состоявшаго врачемъ при царѣ Ираклiѣ и тайнымъ политическимъ агентомъ при князѣ Потемкинѣ. Онъ называетъ дорогу въ Тифлисъ очень опасною, даже гибельною, особенно въ зимнее время, когда горы покрыты мощнымъ слоемъ снѣга и только высокіе шесты, съ насаженными на нихъ тряпками или лошадиными черепами, указываютъ путнику направленіе, котораго онъ долженъ держаться. Несмотря на всю опасность этой дороги, ее предпочитали другимъ, такъ какъ только здѣсь можно было найдти достаточное число людей для переноски и переправы поклажи. Рейнеггсъ не находитъ словъ для описанія тѣхъ вымогательствъ, которымъ подвергались путешественники и особенно купцы со стороны носильщиковъ-осетинъ. Отъ Тифлиса до Степанъ-цминда товары доставлялись на вьюкахъ безъ какихъ либо особенныхъ затрудненій. Здѣсь вьюки снимались съ лошадей и приспособлялись для переноски на людяхъ по Даріальской тѣснинѣ на протяженіи 30 верстъ до селенія Чми. Тюки должны были вѣсить отъ 200 до 240 фунтовъ. Къ каждому тюку

нанимались три человѣка, которые несли его по очереди и помогали другъ другу въ опасныхъ мѣстахъ. Отъ Степанъ-цминда до Даріала занимались этимъ дѣломъ грузины, а далѣе тагаурскіе осетины. Грузъ сдавался старшинѣ, который распредѣлялъ его между носильщиками и получалъ за сохранность его особую плату. Но никакой отвѣтственности за утрату старшина не подвергался, и носильщики совершенно безнаказанно грабили порученный имъ товаръ.

Въ тѣ времена горцы еще не знали и не употребляли монеты. Счетъ стоимости велся на рубашки, причемъ каждая рубашка ровнялась шести локтямъ грубаго полотна. За переноску однаго тюка платилось шесть рубашекъ, т. е. на деньги около 4 руб. По доставленіи товаровъ въ сел. Чми, купецъ уплачивалъ всему тагаурскому племени еще шесть рубашекъ въ видѣ мостовой пошлины, да кромѣ того раздавалъ мелкіе подарки разнымъ попрошайкамъ, отказывать которымъ было очень неблагоразумно, такъ какъ, въ сущности, они могли безнаказанно отнять весь товаръ.

Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, шума и криковъ, всѣ разсчеты благополучно окончены. Осетины разошлись по своимъ селеніямъ. Обрадованный купецъ собирается въ дальнѣйшій путь, но старшина сел. Чми, получившій уже свою долю платы за пропускъ черезъ мостъ, требуетъ еще лично для себя 6 рубашекъ въ видѣ вознагражденія за гостепріимство и покровительство, оказанныя имъ путнику. Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Чми новая преграда: путь идетъ по узкой тропѣ, проложенной по карнизу скалы надъ обрывомъ. Здѣсь стоитъ сторожевая башня, обитателямъ которой надобно уплатить опять двѣ рубашки за пропускъ. Впрочемъ, это уже послѣдняя остановка: далѣе путь свободенъ, если, конечно, не преградитъ его шайка разбойниковъ изъ какого нибудь другаго племени.

Любопытенъ самый способъ дѣлежа полученной осетинами дани. Все полотно раздиралось немедленно на

столько кусковъ, сколько было старшинъ тагаурскаго племени. А такъ какъ ихъ было очень много, то каждому доставался только незначительный клочекъ ткани. Вслѣдствіе этого почти всѣ тагаурцы носили рубашки, сшитыя изъ множества лоскутковъ или заплатъ.

Одною изъ главныхъ причинъ необезпеченности сообщенія съ Грузіей была отдаленность нашей границы отъ входа въ ущелье Терека. Все пространство между Моздокомъ и горами находилось во власти горцевъ. Осетины, сидѣвшіе въ ущельѣ, позволяли себѣ своевольства и грабежи въ разсчетѣ на полную безнаказанность. Такое положеніе дѣлъ было до нѣкоторой степени терпимо только до тѣхъ поръ, пока сношенія наши съ Грузіею ограничивались перепискою между царемъ и командовавшимъ войсками на линіи. Принятіе Грузіи подъ покровительство Россіи, совершившееся по трактату, заключенному въ Георгіевскѣ 24 іюля 1783 г., вызвало необходимость прочнаго обезпеченія нашихъ сообщеній черезъ горы съ Закавказьемъ, такъ какъ особымъ секретнымъ параграфомъ этого договора русское правительство обязывалось оказать Грузіи помощь войсками въ случаѣ надобности. Съ этою цѣлью, между Моздокомъ и входомъ въ ущелье, было построено въ 1784 г., по правому берегу Терека, нѣсколько укрѣпленій, изъ которыхъ самое южное, замыкавшее входъ въ тѣснину, получило названіе Владикавказа. Подъ защитою этихъ укрѣпленій пролегала дорога съ линіи въ Грузію. Въ томъ же 1784 г. прошли по ней два баталіона съ 4 орудіями подъ командою полковника Бурнашева, назначенные въ помощь царю Ираклію противъ Омаръ-хана аварскаго и Сулеймана-паши ахалцихскаго.

Заложеніе линіи отъ Моздока къ подошвѣ Кавказа вызвало крайнее неудовольствіе чеченцевъ, такъ какъ она преградила тотъ путь, по которому они получали невольниковъ изъ Грузіи и препровождали ихъ на продажу въ Эндери и Анапу. Соединясь съ другими горцами, принимав-

шими участіе въ этомъ выгодномъ торгѣ, чеченцы дѣлали непрерывныя нападенія на новую дорогу и грабили казенные транспорты и торговые караваны. Въ 1785 г. поднялась Чечня подъ предводительствомъ Шейха-Мансура. Борьба съ нимъ потребовала сосредоточенія всѣхъ наличныхъ военныхъ силъ, которыми мы располагали на линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока до Владикавказа, по своей малочисленности, не были въ состояніи предохранить дорогу отъ нападеній чеченцевъ. Вслѣдствіе этого, въ 1786 г. было рѣшено бросить только что возведенныя укрѣпленія (Потемкина, Григориполь и Владикавказъ) и вывести находившіяся въ нихъ команды на Кавказскую линію.

Оставленіе безъ всякой защиты пространства между Моздокомъ и входомъ въ ущелье Терека отдало въ полную власть горцевъ также и самый путь въ Грузію, сообщеніе съ которою сдѣлалось опять очень затруднительнымъ и опаснымъ. Событія доказали вскорѣ ошибочность рѣшенія, принятаго въ 1786 году. Грузія, утѣсняемая со всѣхъ сторонъ, просила постоянно поддержки у Россіи. Въ 1795 г., когда Ага-Магомедъ-ханъ персидскій вторгся въ Закавказье и подступилъ къ Тифлису, было рѣшено, наконецъ, послать на помощь царю Ираклію небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Сырохнева, но сообщеніе съ Грузіей было такъ затруднительно, что Сырохневъ нашелъ только дымящіяся развалины грузинской столицы.

Въ 1799 г. назначенъ въ Грузію, въ качествѣ постояннаго русскаго резидента съ титуломъ министра, статскій совѣтникъ Коваленскій. Посланника долженъ былъ сопровождать 17-й егерскій генералъ-маіора Лазарева полкъ (нынѣ эриванскій лейбъ-гренадерскій Его Величества), имѣвшій приказаніе занять постоянныя квартиры въ Тифлисѣ.

«Прочищеніе дороги», какъ тогда выражались въ оффиціальныхъ бумагахъ, и заготовленіе на пути провіанта и всего необходимаго для команды было возложено на

царя Георгія, причемъ посылка полка и пребываніе его въ Грузіи обусловливались тѣмъ, что царь будетъ содержать дорогу въ постоянной исправности. Георгій обѣщалъ исполнить всѣ условія, но власть и средства его были такъ незначительны, что онъ, при всемъ желаніи, не имѣлъ возможности оказать отряду существенную помощь. О состояніи горнаго пути въ то время можно судить по медленности движенія полка: выступивъ въ походъ съ линіи 1 ноября, онъ прибылъ въ Тифлисъ только 26 ноября. Въ слѣдующемъ 1800 г. 23 сентября пришелъ въ Грузію и мушкетерскій генералъ-маіора Гулякова полкъ (нынѣ кабардинскій), съ 4 орудіями и сотнею казаковъ.

Вторженіе персіянъ въ Грузію въ 1800 г., принятіе царя Георгія и царства его въ подданство Россіи, смерть царя (28 декабря 1800 г.), окончательное присоединеніе Грузіи къ Россійской имперіи (манифестъ 12 сентября 1801 г.) и послѣдовавшія затѣмъ смуты,—всѣ эти событія, вызывавшія посылку нашихъ войскъ въ Закавказье, привели правительство къ убѣжденію, что прочность нашего положенія въ Грузіи зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ содержанія въ постоянной исправности дороги черезъ горы. До 1800 г. она «прочищалась» только по случайнымъ поводамъ. Надобность въ сообщеніи проходила—и никто не заботился болѣе о состояніи пути.

Къ 1801 г. въ Закавказскомъ краѣ находилось россійскихъ войскъ уже до 3000 пѣхоты при 7 орудіяхъ. Разоренная Грузія едва была въ состояніи прокормить этотъ незначительный отрядъ. Всѣ остальныя войсковыя потребности и артиллерійскіе снаряды приходилось доставлять съ линіи. О стоимости доставки можно судить потому, что еще въ 1803 г., когда дорога была уже нѣсколько улучшена, на доставленіе изъ Моздока въ Грузію амуниціи и снарядовъ казна расходовала до 50 тыс. руб. въ годъ. На всѣ привозные товары стояли въ Тифлисѣ непомѣрныя цѣны. Еще въ 1804—5 гг. аршинъ голландскаго

сукна продавался тамъ за 13—15 руб., сахаръ по 1 руб. 80 к.—2 руб. за фунтъ.

Выше было указано, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ устройству и содержанію въ порядкѣ горной дороги были тагаурскіе осетины, владѣвшіе Даріальскимъ проходомъ. Въ мирное время они взыскивали произвольную плату за пропускъ черезъ мосты, а въ смутное грабили проходившіе караваны. Въ 1800 г. на протяженіи отъ входа въ ущелье до Крестоваго перевала было 27 мостовъ, изъ нихъ 13 находились между Даріаломъ и Балтою. Сообщеніе съ Закавказьемъ было возможно только весною и позднею осенью, такъ какъ лѣтомъ разливы Терека, а зимою снѣжные завалы дѣлали путь опаснымъ, иногда же и невозможнымъ.

Въ 1802 г. командовавшій на линіи генералъ-лейтенантъ Кноррингъ, въ видахъ обезпеченія сообщенія, заключилъ съ тагаурцами условіе, по которому они приняли на себя, за извѣстную плату, проложеніе удобной дороги, а также построеніе и содержаніе въ исправности всѣхъ мостовъ въ Даріальскомъ ущельѣ. Хотя условіе и опредѣляло размѣръ мостовыхъ пошлинъ, которыя тагаурцы имѣли право взимать съ проѣзжающихъ, но осетины продолжали поступать самовольно и вымогали сколько хотѣли.

Только съ прибытіемъ въ Грузію князя Циціанова дорогѣ отъ Моздока до Тифлиса было посвящено то вниманіе, котораго заслуживалъ этотъ единственный путь, связывавшій Россію съ ея закавказскими владѣніями. Князь Циціановъ понялъ, что никакое улучшеніе дороги не будетъ мыслимо до тѣхъ поръ, пока окружающее ее хищническое населеніе не будетъ приведено къ покорности и лишено возможности по своему произволу прекращать сообщеніе.

Назначенный главнокомандующимъ Грузіи 8 сентября 1802 года, князь Циціановъ съ свойственною ему энергіею принялся за дѣло. Въ 1803 году были возобновлены крѣпость Владикавказъ и рядъ укрѣпленій, соединяв-

шихъ ее съ Моздокомъ. Между Владикавказомъ и Даріаломъ поставлены редуты для защиты проѣзжающихъ и обузданія горцевъ. На устройство дороги въ Даріальской тѣснинѣ испрошены 41 тыс. руб. и на сооруженіе мостовъ 30 тыс. руб. Въ 1804 году, при содѣйствіи князя Циціанова, тагаурскій старшина Махмедъ Дударовъ уступилъ добровольно Россіи селеніе Ларсъ съ принадлежащими ему землями.

Донося Императору Александру I о своихъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ по устройству дороги, князь Циціановъ просилъ «соизволенія пользу столь важнаго предпріятія украсить священнымъ именемъ Государя, дабы присовокупясь къ оному многотрудные подвиги и слава побѣдоносныхъ войскъ, проложившихъ въ разныя времена неизгладимые слѣды на хребтѣ Кавказскомъ, съ безсмертнымъ именемъ *Александрова пути*, сами удобнѣе перешли къ безсмертію».

Но князю Циціанову не было суждено видѣть окончаніе предпріятія, имъ задуманнаго. Сраженный измѣнническою рукою подъ стѣнами Баку, онъ завѣщалъ преемникамъ своимъ исполненіе множества своихъ начинаній.

Въ 1809 г., при генералѣ Тормасовѣ, вмѣсто 18 временныхъ мостовъ въ Даріальскомъ ущельѣ оказалось возможнымъ поставить только два: одинъ въ Даріалѣ, другой въ Владикавказѣ. Скалы, преграждавшія путь, были взорваны порохомъ. Въ томъ же году балтскій старшина уступилъ казнѣ безплатно землю подъ станцію и дорогу.

Большой недостатокъ всѣхъ работъ по сооруженію дороги состоялъ въ томъ, что онѣ велись безъ опредѣленнаго плана и ни руководители, ни исполнители не были техниками дорожнаго дѣла. Суммы, отпускавшіяся на работы, были слишкомъ незначительны, правильнаго и постояннаго ремонта не полагалось и потому каждый годъ приходилось возобновлять все то, что было сдѣлано въ предшествующее время.

Въ 1811 г. состоялась передача дороги въ вѣдѣніе управленія путей сообщенія. Съ этого времени надо считать начало правильныхъ работъ и ремонта на ней. Въ 1814 г. путь былъ настолько исправенъ, что самые тяжелые экипажи не встрѣчали какихъ либо особыхъ затрудненій для проѣзда. Подъемъ на гору въ Ларсѣ, очень затруднявшій движеніе и въ значительной мѣрѣ увеличивавшій стоимость провоза провіанта, былъ обойденъ низомъ съ отводомъ Терека въ его старое русло. Въ 1827 г., при Ермоловѣ, была учреждена экстра-почта между Тифлисомъ и Москвою. Въ 1834 г. заведены на станціяхъ повозки для почтовой ѣзды.

Было бы утомительно перечислять всѣ постепенныя улучшенія дороги и частныя измѣненія въ ея направленіи. Упомянемъ только, что въ 1836 г. была сдѣлана попытка проложенія дороги чрезъ Гудомакарское и Гудошаурское ущелья на Буслачирскій или Квипамтскій перевалъ, по направленію, изслѣдованному впервые еще при князѣ Циціановѣ въ 1803 г. Этимъ перемѣщеніемъ думали избѣгнуть снѣжныхъ заваловъ, затруднявшихъ сообщеніе на Крестовомъ перевалѣ. На проложеніе новаго участка, имѣющаго около 47 в. протяженія, было израсходовано около однаго милліона рублей ассигнаціями, но въ 1847 г. князь Воронцовъ приказалъ прекратить работы, не желая тратить значительныя суммы на устройство пути, преимущества котораго не были доказаны.

Разработка дороги отъ Коби черезъ Крестовый перевалъ къ Гудауру и Млетамъ завершила рядъ тѣхъ улучшеній, которыя дѣлаютъ нынѣ военно-грузинскую дорогу однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій этого рода.

До 1861 г. путь изъ Тифлиса въ Владикавказъ шелъ по нынѣ существующему направленію только до селенія Квишетъ, лежащаго на Арагвѣ ниже станціи Млеты. Здѣсь дорога переходила черезъ Арагву и круто поднималась на высоты лѣваго берега этой рѣки къ станціи Кай-

шауръ, направлялась къ кресту на перевалѣ и затѣмъ также круто, безъ зигзаговъ, спускалась по Байдарской долинѣ къ станціи Коби. Едва ли нужно описывать подробно Квишетскій подъемъ: онъ извѣстенъ всѣмъ, даже никогда небывавшимъ на Кавказѣ, по описанію Лермонтова въ вступительной главѣ къ «Герою нашего времени». На этомъ пути Печоринъ свелъ впервые знакомство съ Максимомъ Максимовичемъ. Преимущества нынѣшняго направленія предъ старымъ видны изъ слѣдующаго простаго сравненія: отъ Пасанаура до Коби по старой дорогѣ считалось до 40 верстъ, нынѣ же по Земо-млетскому подъему считается между тѣми же станціями 49 верстъ, т. е. на 9 в. болѣе. Такъ какъ обѣ дороги идутъ въ одномъ направленіи въ недальнемъ разстояніи одна отъ другой и даже мѣстами соприкасаются, то приращеніе на 9 верстъ должно быть отнесено на зигзаги, удлинняющіе новую дорогу и, слѣдовательно, дѣлающіе ее несравненно болѣе удобною для движенія экипажей. Квишетскій подъемъ имѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уклонъ въ $^1/_3$, т. е. 166 саж. на одну версту. На новой дорогѣ уклонъ колеблется отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{26}$, т. е. только 20—25 саж. на версту.

Начало изысканій отъ Квишета по новому направленію относится къ 1855 г. Трасировка пути отъ моста на Арагвѣ около станціи Млеты вверхъ по отвѣснымъ шиферным скаламъ, чтобы дойдти зигзагами до Кайшаурской плоскости, возвышающейся на 1,200 фут. надъ мостомъ, представляла величайшія затрудненія: рабочихъ приходилось привязывать къ канатамъ и спускать надъ обрывами, чтобы они могли вырубить въ скалахъ ступени по направленію траса. Вмѣстѣ съ разработкою дороги чрезъ перевалъ, было начато устройство шоссе также и въ душетскихъ горахъ. Дѣло велось очень успѣшно и участки новой дороги открывались по мѣрѣ окончанія работъ. Къ 1 ноября 1859 года было открыто душетское шоссе на протяженіи 22 верстъ. Къ 30 августа 1861 г. оконченъ Земо-млет-

скій подъемъ, 30 августа слѣдующаго года открыто шоссе на Гудъ-горѣ и наконецъ 1 ноября 1863 г. началось движеніе на всемъ участкѣ до станціи Коби. Въ концѣ того-же мѣсяца завершилась постройка желѣзнаго Ольгинскаго моста чрезъ р. Терекъ въ Владикавказѣ.

На одномъ изъ зигзаговъ Земо-млетскаго подъема вдѣлана въ скалу чугунная доска съ именами лицъ, потрудившихся при сооруженіи новой дороги. Надпись эта гласитъ: шоссе сооружено при намѣстникѣ князѣ Барятинскомъ, по проекту подполковника Статковскаго, во время управленія VIII округомъ Путей Сообщенія генералъ-маіора Альбранда.

Военно-грузинская дорога имѣетъ 200 в. протяженія. Отъ Владикавказа до ст. Коби она идетъ по ущелью Терека, а затѣмъ поднимается на перевалъ Главнаго хребта по крутому и узкому ущелью рѣчки, называемой Байдаркою и впадающей съ правой стороны въ Терекъ при сел. Коби. Отъ перевала дорога спускается въ ущелье Бѣлой Арагвы и идетъ по правой сторонѣ его до ст. Анануръ. Отсюда она поднимается къ гор. Душету и при ст. Цилканъ вновь вступаетъ въ долину Арагвы. Въ Мцхетѣ дорога переходитъ на правый берегъ Куры и направляется къ Тифлису.

Постепенность подъема дороги на перевалъ и затѣмъ спуска съ него къ южной подошвѣ Главнаго хребта видна изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей разстоянія между станціями и возвышеніе этихъ послѣднихъ надъ уровнемъ моря.

Сѣверный склонъ:		Южный склонъ:	
1. Владикавказъ........	2346 ф.	6. ст. Гудауръ (16 в.)...	7245 ф.
2. ст. Балта (12¼ в.) ..	2754 „	7. „ Млеты (14½ в.)...	4961 „
3. „ Ларсъ (17¼ в.)...	3682 „	8. „ Пасанауръ (18½ в.)	3445 „
укр. Даріалъ.........	4122 „	9. „ Ананауръ (21 в.)...	2335 „
4. ст. Казбекъ (14½ в.)..	5740 „	10. „ Душетъ (16¼ в.)..	3077 „
5. ст. Коби (17¼ в.)....	6500 „	11. „ Цилканъ (17¾ в).	2004 „
Перевалъ............	7977 „	12. „ Мцхетъ (14¾ в.)..	1600 „
		13. „ Тифлисъ (20½ в.).	1488 „

Противъ *ст. Казбекъ*, расположенной на правомъ берегу Терека, при грузинскомъ сел. Степанъ-цминда, находится **г. Казбекъ.** Въ ясную погоду снѣжный конусъ его хорошо видѣнъ съ западнаго балкона станціоннаго зданія.

Общеупотребительное нынѣ названіе этой горы появилось только въ началѣ текущаго столѣтія и обязано своимъ происхожденіемъ русскимъ.

Въ селеніи Степанъ-цминда (Св. Стефана), называемомъ нынѣ Казбекомъ, жилъ при грузинскихъ царяхъ пограничный начальникъ или моуравъ, носившій фамильное имя Казибека или Казбека. Въ эпоху оживленныхъ сношеній Грузіи съ Россіей, предшествовавшую принятію царя Ираклія и царства его подъ покровительство императрицы Екатерины, русскія должностныя лица не разъ бывали въ Тифлисѣ. Всѣ проходившіе и проѣзжавшіе чрезъ ущелье имѣли дѣло съ Казбекомъ, на обязанности котораго лежали: поддержаніе въ исправности дороги и мостовъ, выставка рабочихъ, носильщиковъ и подводъ, и вообще оказаніе содѣйствія и помощи путешествующимъ.

Званіе степанъ-цминдскаго моурава было наслѣдственно въ родѣ Казбека, въ пользу котораго мѣстные жители отбывали разнаго рода повинности. Вслѣдствіе этого, селеніе Степанъ-цминда было болѣе извѣстно у русскихъ подъ названіемъ селенія Казбека, а снѣжная вершина, у подошвы которой селеніе расположено, получило названіе горы Казбека.

До прошедшаго столѣтія русскіе, повидимому, вовсе не знали о существованіи горы Казбекъ или, по крайней мѣрѣ, не обращали на нее никакого вниманія. Изъ всѣхъ московскихъ пословъ, бывавшихъ въ Грузіи, только Михаилъ Татищевъ, проѣзжавшій по ущелью Терека въ 1604 г., упоминаетъ въ своемъ статейномъ спискѣ о Казбекѣ подъ названіемъ Шатъ-горы. Такъ какъ это имя дается Эльбрусу тюркскими племенами, обитающими въ прикавказскихъ степяхъ, то можно думать, что Татищевъ при-

нялъ Казбекъ за того снѣжнаго великана, который былъ конечно видѣнъ посольству во время похода по степи.

Грузины называютъ Казбекъ *Мкинвари*, т. е. ледяной, снѣжный, отъ грузинскаго слова *кинули*=ледъ. Иногда употребляется еще и названіе *Кирванъ-цвери*. Осетины даютъ горѣ нѣсколько различныхъ именъ: *Урсъ-хохъ* (бѣлая, т. е. снѣжная гора), *Тсеристи-тсубъ*, *Хресте-тсубъ*, т. е. Христова гора. Это послѣднее названіе находитъ объясненіе въ мѣстныхъ христіанскихъ легендахъ.

На Казбекѣ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ находится нѣсколько священныхъ урочищъ, чтимыхъ мѣстными горцами. Главная святыня есть церковь во имя св. Троицы (по грузински Цминда-Самеба), расположенная на отрогѣ Казбека, противъ селенія Степанъ-цминда. Въ ясную погоду, съ балкона почтовой Казбекской станціи, хорошо видны на голубомъ фонѣ неба очертанія храма и его колокольни, хотя до нихъ считается отъ станціи около 3 верстъ разстоянія. Время сооруженія храма неизвѣстно, но народное мнѣніе относитъ построеніе его, какъ и многихъ другихъ христіанскихъ памятниковъ на Кавказѣ, къ временамъ царицы Тамары. Грузинскій географъ прошедшаго столѣтія царевичъ Вахуштъ называетъ церковь св. Троицы монастыремъ. Названіе это находитъ себѣ подтвержденіе во множествѣ пещеръ, попадающихся тамъ и сямъ въ отрогахъ Казбека и служившихъ, по мѣстному преданію, жилищемъ монахамъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ келій отшельники жили еще въ первые годы текущаго столѣтія. По словамъ царевича Вахушта, церковь св. Троицы служила въ минуты опасности, когда врагъ вторгался въ предѣлы христіанской Грузіи, хранилищемъ для драгоцѣнностей Мцхетскаго соборнаго храма и что здѣсь скрывали иногда и величайшую грузинскую святыню: крестъ св. Нины. Уже съ давнихъ поръ богослуженіе въ церкви совершается только нѣсколько разъ въ годъ въ извѣстные праздники и тогда стекается сюда изъ окрестныхъ селеній

большое число богомольцевъ, оживляющихъ на время эту пустынную мѣстность.

Среди мѣстныхъ жителей ходитъ много разсказовъ о различныхъ священныхъ предметахъ, сохраняемыхъ гдѣ-то на вершинѣ Казбека въ неприступной пещерѣ или монастырѣ Бетлемъ. По одной легендѣ, повторяемой и царевичемъ Вахуштомъ въ его географическомъ описаніи Грузіи, въ пещерѣ находятся колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, держащійся на воздухѣ самъ собою, безъ помощи веревокъ и кольевъ. Проникнуть въ святилище можно только посредствомъ цѣпи, придѣланной къ скалѣ, но для этого надо быть чистымъ, святымъ человѣкомъ. Весьма вѣроятно, что въ основѣ этихъ разсказовъ лежитъ смутное воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда церковь св. Троицы служила для Грузіи мѣстомъ сохраненія священныхъ сосудовъ и облаченій, а окрестныя пещеры убѣжищемъ для монаховъ, искавшихъ на снѣжныхъ высотахъ спасенія отъ меча непріятелей.

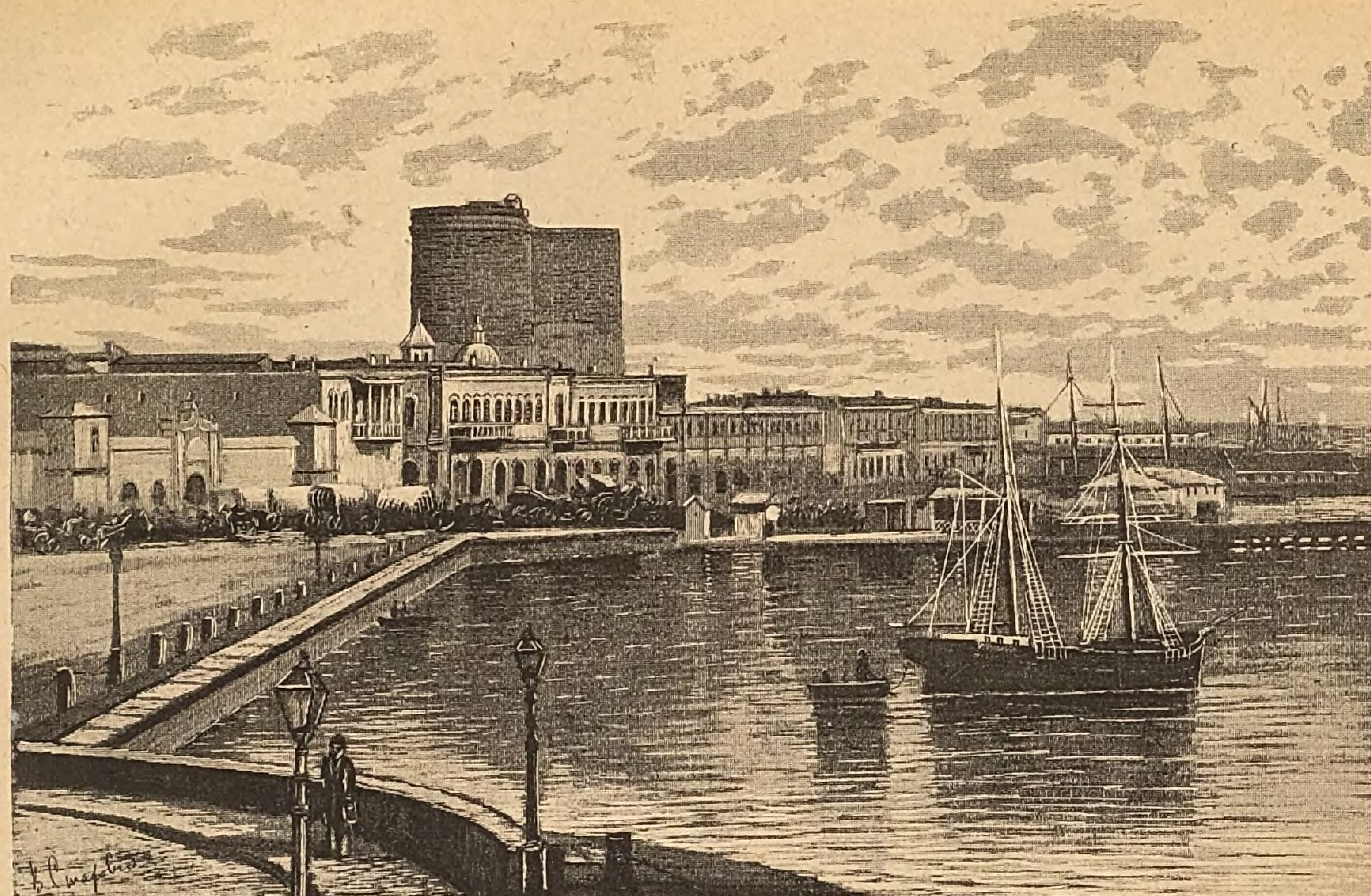
Изслѣдованія путешественниковъ, посѣщавшихъ высоты Казбека, показали, что мѣстные жители имѣютъ основаніе разсказывать о церкви, пещерахъ и крестѣ, находящихся гдѣ-то на горѣ въ поясѣ скалъ и вѣчныхъ снѣговъ. Профессоръ Фридрихъ Парротъ, прославившійся впослѣдствіи своимъ восхожденіемъ на вершину Большаго Арарата, занимался въ 1811 г., вмѣстѣ съ Морицомъ Энгельгардтомъ, ботаническими изслѣдованіями на Казбекѣ. Во время одной изъ экскурсій, Парротъ нашелъ на скалистомъ гребнѣ, отдѣляющемъ ледникъ Абано отъ Орцверскаго, на высотѣ 1808 туазовъ или 11.560 ф. н. у. м., каменный крестъ въ $3^1/_2$ ф. вышины. Рядомъ съ нимъ находилась стѣна, ограждавшая небольшое круглое пространство, на которомъ лежало нѣсколько каменныхъ плитъ. По другую сторону креста была набросана изъ камней довольно высокая пирамида, а рядомъ стоялъ необдѣланный порфировый столбъ. На томъ же гребнѣ, по ближе къ вершинѣ

Казбека и по крайней мѣрѣ на 3200 фут. выше креста, Парротъ усмотрѣлъ въ зрительную трубу пещеру, которую проводники его называли монастыремъ. Она высѣчена въ отвѣсной порфировой скалѣ и закрыта, какъ дверью, двумя каменными плитами.

Всѣ путешественники, посѣщавшіе скалистый гребень, на которомъ среди остатковъ жилищъ воздвигнутъ одинокій каменный крестъ, выражаютъ свое удивленіе тому, что люди могли жить въ этой холодной и безплодной пустынѣ, отдѣленной громадными ледниками отъ остальнаго міра. Чѣмъ питались и какъ согрѣвались жившіе здѣсь отшельники? Какая причина привлекла ихъ въ это царство снѣговъ и мятелей? Ни лѣтописныя, ни устныя сказанія не даютъ отвѣта на эти вопросы. Смутное народное преданіе гласитъ только, что въ отдаленныя времена здѣсь жили святые отшельники, изгнанные самимъ Богомъ за нарушеніе однимъ изъ нихъ обѣта цѣломудрія.

По суевѣрному мнѣнію мѣстныхъ жителей вершина Казбека недоступна для человѣка. Религіозныя вѣрованія этихъ горцевъ представляютъ такое прочное сплетеніе христіанскихъ и языческихъ элементовъ, что трудно понять изъ ихъ сдержанныхъ объясненій кто или что препятствуетъ восхожденію на вершину горы. Извѣстно только, что не крутизна склоновъ, не скользкіе льды и не глубокіе снѣга останавливаютъ всякую попытку, а какое-то неземное существо вздымаетъ сильную вьюгу, забрасываетъ снѣжною пылью глаза смѣльчака и заставляетъ его бѣжать безъ оглядки назадъ.

Суевѣрный страхъ этотъ не есть явленіе единичное. Почти всѣ выдающіяся снѣжныя вершины Кавказскаго края служатъ средоточіемъ мѣстныхъ легендъ и считаются у окрестныхъ жителей недоступными для простыхъ смертныхъ. Только обладающій даромъ заклинанія можетъ умилостивить горнаго духа, оберегающаго вершину отъ оскверненія ея человѣкомъ. Подобною славою пользуются,

9.

вмѣстѣ съ Казбекомъ, также Эльбрусъ и Араратъ. Вѣра туземцевъ въ ихъ неприступность такъ велика, что ее не въ силахъ поколебать никакія, даже самыя осязательныя, доказательства: народная молва упрямо объявляетъ вымысломъ всѣ отчеты путешественниковъ о совершенныхъ ими восхожденіяхъ на эти вершины. Это суевѣріе представляетъ значительныя практическія неудобства въ томъ отношеніи, что лишаетъ путешественниковъ возможности найдти надежныхъ и знающихъ путь проводниковъ на снѣжныя вершины. Всѣ лица, пытавшіяся взойдти на Казбекъ, жалуются на нерѣшительность, медленность и какую-то непонятную боязливость туземцевъ, сопровождавшихъ ихъ при восхожденіи. Естественно, что подобное настроеніе казбекскихъ проводниковъ, отличающихся во всѣхъ другихъ случаяхъ смѣлостью, ловкостью и неутомимостью, значительно уменьшаетъ вѣроятность успѣшнаго исполненія предпріятія.

Несмотря на выгодность положенія Казбека вблизи большой почтовой станціи, имѣющей всѣ необходимыя для путешественниковъ удобства, на долю его выпало сравнительно мало восхожденій и еще меньшая ихъ часть увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Первая попытка была сдѣлана извѣстнымъ Фр. Парротомъ 6 сентября 1811 г. Достигнувъ, по его барометрическому измѣренію, 2168 туазовъ или 13,863 фут. н. у. м., онъ былъ вынужденъ возвратиться по случаю непогоды. Любопытно то обстоятельство, что въ этомъ восхожденіи участвовали наши солдаты. Еще во время предварительныхъ прогулокъ по горѣ, Парротъ замѣтилъ, что Казбекъ внушалъ мѣстнымъ проводникамъ какой-то суевѣрный страхъ: они отказывались идти далѣе извѣстнаго мѣста, ожидая ежеминутно всякихъ несчастій и бѣдствій. Вслѣдствіе этого, готовясь къ восхожденію, Парротъ выпросилъ себѣ въ помощь нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ стоявшей въ сел. Степанъ-цминда команды и отправился съ ними въ путь

подъ предводительствомъ мѣстнаго охотника. Солдатики не были, конечно, такими искусными ходоками по ледникамъ и крутымъ снѣжнымъ склонамъ, какъ туземцы, но за то они оказались болѣе послушными и шли безпрекословно за смѣлымъ и неутомимымъ профессоромъ. Въ 1829 г., собираясь въ третій разъ сдѣлать попытку достиженія вершины Б. Арарата, Парротъ вспомнилъ о помощи, оказанной ему солдатами за 18 лѣтъ передъ тѣмъ на Казбекѣ и вновь взялъ съ собою нѣсколько человѣкъ изъ эриванскаго гарнизона. И на этотъ разъ солдатики не обманули его ожиданій и вступили вмѣстѣ съ нимъ на дѣвственную вершину Ноевой горы.

Въ 1844 г. (14 августа) поднимался на Казбекъ д-ръ Фр. Коленати. Достигнувъ съ величайшими усиліями высоты 2,275 туазовъ или 14,547 ф. (по его барометрическому измѣренію), онъ повернулъ назадъ, такъ какъ крутизна склона (до 57 градусовъ) не давала надежды на возможность достиженія вершины горы.

Неудачная попытка эта создала мнѣніе о неприступности Казбека по необычайной крутизнѣ склоновъ его снѣжнаго конуса. Оно было опровергнуто только въ 1868 г. восхожденіемъ членовъ лондонскаго альпійскаго клуба Фрешфильда, Тёккера и Мура. Эти смѣлые, неутомимые и искусные альпійскіе ходоки явились на Кавказъ въ сопровожденіи опытнаго швейцарскаго проводника съ спеціальною цѣлью испытать свои силы на снѣжныхъ великанахъ Кавказа. Они выступили съ Казбекской почтовой станціи рано утромъ 12 іюля и дошли по пути, проложенному впервые Парротомъ, мимо Орцверскаго ледника, до скалистаго гребня, на которомъ стоитъ каменный крестъ. Здѣсь они ночевали и еще до разсвѣта 13 іюля начали подниматься на снѣжный конусъ съ юго-восточной его стороны. Восхожденіе по крутому ледяному склону представляло величайшія затрудненія, но всѣ препятствія были преодолѣны и ровно въ полдень путешественники стояли

на вершинѣ Казбека, достигающей 16,546 фут. высоты н. у. м. На другой день они были уже на станціи Казбекъ и отправились къ главной цѣли своего путешествія— Эльбрусу.

Неудачныя восхожденія Паррота, Энгельгардта и Коленати не прошли безслѣдно для науки и для познанія края. Послѣдствіемъ ихъ было пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о Казбекѣ и его ледникахъ и опредѣленіе высоты надъ уровнемъ моря снѣжной линіи на юго-восточномъ склонѣ горы. Парротъ и Энгельгардтъ сдѣлали сверхъ того много любопытныхъ и важныхъ для ботанической географіи наблюденій относительно вертикальнаго распространенія растеній. Д-ру Коленати принадлежитъ честь перваго, болѣе подробнаго, описанія нѣкоторыхъ ледниковъ Казбека и особенно Девдоракскаго, пользующагося извѣстностью по тѣмъ разрушительнымъ заваламъ, которые онъ посылаетъ отъ времени до времени на военно-грузинскую дорогу.

Это грозное и любопытное явленіе горной природы заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія, къ которому мы и перейдемъ, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о ледникахъ Казбека.

Обширныя фирновыя поля Казбека даютъ начало 8 главнымъ ледникамъ или ледниковымъ группамъ. Два изъ нихъ спускаются съ юго-западнаго склона и питаютъ своими потоками верховья Терека въ Трусовскомъ ущельѣ, одинъ направляется къ сѣверу, а остальные пять (Орцвери, Абано, Девдораки, Чачъ и Атгибристи) находятся на юго-восточномъ и сѣверо-восточномъ склонахъ Казбека и даютъ начало потокамъ Чхери и Кабахи, впадающимъ въ Терекъ: первый противъ Степанъ-цминда (Казбекъ), второй въ трехъ верстахъ выше Даріальскаго моста у кистинскаго селенія Гвелети.

За исключеніемъ Девдоракскаго, всѣ остальные ледники Казбека извѣстны почти только по имени: еще никто

не занимался изслѣдованіемъ ихъ физическихъ свойствъ и наблюденіемъ надъ движеніемъ ихъ. Только въ 1863 г. они были поверхностно осмотрѣны Г. Хатисяномъ, который нанесъ ихъ на карту и опредѣлилъ барометрически высоту надъ уровнемъ моря нижнихъ оконечностей нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Только ледникъ Девдораки съумѣлъ привлечь на себя общее вниманіе и заставилъ въ послѣдніе 25 лѣтъ заняться изслѣдованіемъ его свойствъ и особенностей. Онъ спускается съ Казбека въ сѣверо-восточномъ направленіи въ глубокое и узкое Девдоракское ущелье, впадающее съ лѣвой стороны въ долину Терека, въ 7 верстахъ ниже селенія Степанъ-цминда (Казбекъ). Ледникъ имѣетъ до 4 верстъ длины и на высотѣ 8,200 фут. н. у. м. достигаетъ своей наибольшей ширины (235 саж.). Ниже этого мѣста онъ опять съуживается и оканчивается на высотѣ 7,540 ф., въ разстояніи 5 верстъ отъ Терека. Потокъ Амилишхи, вытекающій изъ подъ ледника, соединяется въ двухъ верстахъ ниже ледниковаго устья съ потокомъ Чачъ и подъ именемъ Кабахи или Цахъ-дона шумно бѣжитъ по крутому Девдоракскому ущелью на соединеніе съ Терекомъ.

Изъ этого-то ущелья падали отъ времени до времени на военно-грузинскую дорогу громадныя массы льда, снѣга и камней, образующія такъ называемый *Казбекскій завалъ*. Первыя свѣдѣнія объ этомъ грозномъ явленіи природы находимъ у путешественниковъ, посѣщавшихъ въ концѣ прошедшаго столѣтія горную дорогу въ Тифлисъ. Они сообщаютъ, со словъ мѣстныхъ жителей, что снѣга накопляются на вершинѣ Казбека и чрезъ каждыя 7 лѣтъ падаютъ въ ущелье Терека подъ вліяніемъ собственной тяжести. Хотя послѣдующія, болѣе точныя, наблюденія и показали, что завалъ происходитъ отъ обрушенія нижней оконечности ледника, но многіе еще и теперь вполнѣ убѣждены въ томъ, что Казбекъ періодически сбрасываетъ свою снѣжную шапку.

Со времени введенія русскаго управленія въ Грузіи, Казбекскій завалъ падалъ на военно-грузинскую дорогу всего только два или три раза. Самый послѣдній, о которомъ сохранились подробныя оффиціальныя свѣдѣнія, случился 13 августа 1832 года. Упавшая ледяная масса покрыла на протяженіи болѣе двухъ верстъ русло Терека, имѣющее въ этомъ мѣстѣ среднюю ширину до 40 саж. Высота завала превышала, на глазомѣръ, 40 саж., такъ что объемъ всей массы былъ болѣе 1.600,000 куб. саж. Теченіе Терека пріостановилось на 8 часовъ и воды его образовали выше запруды обширное озеро. Наконецъ гигантская ледяная плотина не выдержала напора и страшный потокъ ринулся внизъ по Даріальскому ущелью, причинивъ значительныя опустошенія и смывъ находившіяся на пути дорожныя сооруженія.

Въ 1861 году, когда нѣкоторые признаки указывали на возможность повторенія этого явленія, кавказское управленіе путей сообщенія, опасаясь за военно-грузинскую дорогу, нашло необходимымъ заняться изученіемъ Девдоракскаго ледника для опредѣленія причинъ образованія и паденія завала.

Особыя коммиссіи, занимавшіяся съ этою цѣлью изслѣдованіемъ ледника въ 1862—1865 и 1876 гг., нашли, что обрушеніе нижней его оконечности находится въ зависимости отъ двухъ главныхъ причинъ: формы ледниковаго ущелья и возрастанія самого ледника при благопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ. При совокупномъ дѣйствіи этихъ двухъ причинъ, изъ которыхъ одна постоянная, а другая случайная или, правильнѣе, временная, нижняя оконечность ледника увеличивается значительно въ объемѣ и выпучивается надъ дномъ крутаго ложа ручья Амилишхи. Въ такомъ состояніи неустойчиваго равновѣсія ледникъ можетъ находиться только до тѣхъ поръ, пока сила тяжести нависшей его части не превышаетъ силы сцѣпленія ледяныхъ частицъ. Въ противномъ случаѣ равновѣсіе на-

рушается и нижняя оконечность ледника отламывается отъ его главной массы.

Изложенное объясненіе касается только способа образованія завала, но не даетъ отвѣта на вопросъ о силѣ, которая толкаетъ обрушившуюся часть ледника внизъ по узкому и извилистому ущелью, имѣющему до впаденія въ долину Терека около 5 верстъ протяженія. Большинство коммиссій полагало, что для выхода завала изъ Девдоракскаго ущелья на военно-грузинскую дорогу достаточно его собственной тяжести, но инженеръ Статковскій доказалъ простымъ вычисленіемъ полную невозможность подобнаго явленія безъ какой-либо вспомогательной силы. Сила эта— вода. По вполнѣ научному предположенію инженера Статковскаго, обрушившаяся часть ледника преграждаетъ теченіе ледниковаго ручья. Если этотъ послѣдній успѣетъ проложить себѣ дорогу подъ ледяною плотиною, то завалъ остается на мѣстѣ и никакая опасность не грозитъ военно-грузинской дорогѣ. Если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, теченіе потока остановится на долго, то воды его скопятся за плотиною и образуютъ въ узкомъ ущельѣ глубокій бассейнъ или озеро. Тогда паденіе завала дѣлается неизбѣжнымъ: вода своимъ давленіемъ прорываетъ ледяную преграду и съ страшною силою устремляется внизъ по Девдоракскому ущелью, увлекая съ собою огромныя массы льда, снѣга и камней. Понятно, что катастрофа совершается еще скорѣе, если во время образованія запруды надъ ледникомъ разражаются сильные ливни.

Необходимо имѣть въ виду, что это объясненіе механизма паденія завала основано на предполагаемомъ образованіи запруды. Вопросъ былъ бы легко разрѣшенъ, если бы мы имѣли положительныя свѣдѣнія о состояніи ледника въ эпоху завала 1832 г. Но, къ сожалѣнію, тогда никто не интересовался этимъ дѣломъ и единственными свидѣтелями бывшей катастрофы остаются нѣсколько жителей сел. Гвелети, показанія которыхъ заслуживаютъ очень мало до-

вѣрія, такъ какъ туземцы смотрятъ на завалъ не какъ на явленіе природы, а какъ на дѣйствіе какого-то грознаго духа, для умилостивленія котораго они воздвигли въ Девдоракскомъ ущельѣ каменный жертвенникъ, называемый *даба*. На немъ возложены въ видѣ жертвы рога горныхъ сернъ и туровъ.

Отъ ст. Казбекъ раздѣлана къ Девдоракскому леднику удобная тропа и около ледника выстроенъ домикъ, въ которомъ путешественникъ можетъ укрыться въ случаѣ непогоды.

При сел. Казбекъ впадаетъ съ правой стороны въ Терекъ незначительный ручей Куро, ущелье котораго извѣстно у насъ подъ названіемъ *бѣшеной балки*. Ручей этотъ беретъ начало при подошвѣ крутыхъ высотъ, образующихъ правую сторону долины Терека. Во время проливныхъ дождей и таянія снѣговъ вода сбѣгаетъ съ крутизны въ балку и увлекаетъ съ собою массы камней и глины, которыя образуютъ запруду и задерживаютъ свободный стокъ воды. Тогда образуется озеро, которое постоянно увеличивается и, наконецъ, напоромъ своимъ прорываетъ преграду и съ бѣшенствомъ устремляется внизъ по балкѣ къ Тереку. Явленіе это, нерѣдкое въ горныхъ мѣстностяхъ и извѣстное въ татарскихъ провинціяхъ Закавказья подъ названіемъ *сели*, побудило перенести дорогу между Казбекомъ и Даріаломъ на лѣвую сторону Терека, такъ какъ случалось, что бѣшеная балка прерывала во время дождей сообщеніе по правому берегу на нѣсколько дней.

Въ 4 в. выше сел. Казбекъ впадаетъ въ Терекъ съ правой стороны Цно-цкали или Джути-цкали, по ущелью которой, извѣстному подъ именемъ Гудошаурскаго, была проложена оставленная нынѣ дорога на Буслачирскій или Квинамтскій перевалъ и далѣе по ущелью Черной или Гудомакарской Арагвы къ Пасанауру.

Отъ ст. Коби, находящейся близь селенія того же

имени, военно-грузинская дорога покидаетъ долину Терека и поднимается по Байдарскому ущелью на перевалъ. Въ зимнее время это наиболѣе опасный и трудный участокъ дороги, такъ какъ здѣсь падаетъ въ ущелье съ крутыхъ и высокихъ горныхъ склоновъ множество снѣжныхъ заваловъ, прерывающихъ иногда сообщеніе на нѣсколько дней. Завалы носятъ по урочищамъ, или по событіямъ, ознаменовавшимъ ихъ паденіе, различныя названія: кулагинскій, почтовый, маіорша, кислый (у кислаго источника) и пр.

При грузинскомъ царѣ Иракліѣ II, во время оживленныхъ сношеній начальства Кавказской линіи съ Грузіей, въ Байдарскомъ ущельѣ былъ поселенъ осетинъ Бидара, на обязанности котораго лежало поданіе помощи путникамъ, застигнутымъ мятелями и завалами. По имени этого осетина, ущелье получило названіе Бидарскаго, искаженное впослѣдствіи въ Байдарское.

Перевалъ чрезъ Главный хребетъ называется обыкновенно *крестовымъ*. Названіе это возникло вслѣдствіе того, что въ 1824 году управлявшій тогда горскими народами маіоръ Давидъ Канановъ поставилъ на старой дорогѣ каменный крестъ для обозначенія точки перевала. Отъ нынѣшней дороги крестъ этотъ находится нѣсколько выше и влѣво, въ разстояніи около $^1/_4$ версты. Путешественникъ Гамба, бывшій при Ермоловѣ французскимъ консуломъ въ Тифлисѣ, не понявъ значенія названія Крестовая гора, передѣлалъ его въ Mont Saint-Christophe. Отъ Гамбы названіе это перешло въ нѣкоторыя французскія и даже русскія сочиненія о Кавказѣ.

Спускаясь съ перевала, дорога пересѣкаетъ небольшую долину, расположенную у подошвы Крестовой горы и называемую *Чертовою* (отъ слова черта, т. е. граница), и затѣмъ направляется къ ст. Гудауръ по карнизу Гудъ-горы, надъ пропастью, въ глубинѣ которой серебрится Арагва и виднѣется сел. Гудъ. Въ этомъ мѣстѣ бываютъ зимою снѣжные завалы, падающіе съ крутыхъ склоновъ Гудъ-горы.

Отъ ст. Гудауръ шоссе спускается къ ст. Млеты, расположенной при селеніи того-же имени на правомъ берегу Арагвы. Разстояніе по дорогѣ между этими двумя станціями составляетъ $14^1/_2$ в., по прямому же направленію не болѣе 7 в. Остальныя 7 в. образуются зигзагами *Земо-млетскаго спуска*, разработаннаго съ большимъ искуствомъ и смѣлостью въ отвѣсныхъ скалахъ лѣваго берега Арагвы. Выше (стр. 283) было сказано уже о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми пришлось бороться строителямъ дороги при разработкѣ этого спуска, представляющаго одинъ изъ лучшихъ образцовъ инженернаго искуства.

Отъ ст. Млеты до ст. Анануръ шоссе идетъ по правому берегу Арагвы. По мѣрѣ удаленія отъ подошвы Главнаго хребта, мѣстность дѣлается привѣтливѣе и живописнѣе. Горы, стѣсняющія съ обѣихъ сторонъ ложе Арагвы, покрываются лѣсомъ. На склонахъ виднѣются селенія, на выступахъ горъ стоятъ сторожевыя башни, защищавшія въ старыя времена проходъ по ущелью.

Анануръ—грузинское селеніе при станціи того-же имени, на правомъ берегу Арагвы. На горѣ, надъ селеніемъ, находится древняя крѣпость, принадлежавшая арагвскимъ эриставамъ, т. е. наслѣдственнымъ правителямъ ущелья Аравгы. Они имѣли постоянное пребываніе въ Душетѣ, въ Ананурѣ же хранили свои сокровища и сами запирались во время усобицъ. Нынѣ существующая въ развалинахъ крѣпость построена эриставомъ Георгіемъ въ 1704 г. Въ 1739 г. ксанскій эриставъ Шанше, имѣвшій вражду съ правителями арагвскими, пригласилъ на помощь лезгинъ и осадилъ Ананурскую крѣпость, въ которой заперся эриставъ Бардзимъ съ своими родными и приближенными. Послѣ упорной борьбы замокъ былъ взятъ ксанцами и родъ арагвскихъ эриставовъ поголовно истребленъ. Въ крѣпости находятся двѣ церкви. Время построенія малой, болѣе древней, неизвѣстно. Большая, очень красивая, сооружена въ 1704 г. упомянутымъ выше эриставомъ Геор-

гіемъ. У персидскихъ писателей Анануръ извѣстенъ подъ названіемъ *Кара-калканъ-кала,* т. е. крѣпость черныхъ щитовъ (объясненіе этого названія см. на стр. 82). Съ 1801 по 1811 г. Анануръ былъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1804 г. взбунтовавшіеся осетины убили ананурскаго капитанъ-исправника, вырѣзали казачій постъ въ Кайшаурѣ и прервали сообщеніе съ Россіей. Такъ какъ князь Циціановъ находился въ то время подъ Эриванью, то для усмиренія мятежа былъ посланъ съ Кавказской линіи отрядъ генералъ-маіора Несвѣтаева, который штыками очистилъ дорогу, возобновилъ разрушенные мятежниками мосты, освободилъ Анануръ и открылъ сообщеніе Тифлиса съ линіей.

Отъ ст. Анануръ шоссе покидаетъ долину Арагвы, по боковому ущелью поднимается на Душетскія горы и спускается къ уѣздному гор. **Душету,** расположенному въ 1 в. отъ станціи того-же имени. Незначительный городокъ этотъ, имѣющій только 2,041 жит., былъ резиденціей арагвскихъ эриставовъ. Мѣстность открытая и живописная.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Душета, по направленію къ ст. Цилканъ, вправо отъ шоссе, находится на возвышенной равнинѣ *Базалетское озеро*, изобилующее піявками.

На половинѣ разстоянія къ ст. Цилканъ шоссе вновь выходитъ въ долину Арагвы и слѣдуетъ по ея правому берегу до сел. Мцхетъ, расположеннаго при сліяніи Арагвы и Куры.

Мцхетъ, правильнѣе **Мцхета,** незначительное селеніе, въ древности резиденція правителей и царей Грузіи. Грузинская лѣтопись приписываетъ основаніе города Мцхетосу, сыну Картлоса, баснословнаго родоначальника грузинскаго народа. Таже лѣтопись излагаетъ подробно исторію первыхъ мамасахлисовъ, т. е. правителей Мцхета, но историческая достовѣрность этихъ свѣдѣній весьма сомнительна, какъ и вся вообще лѣтописная исторія Грузіи въ дохристі-

анскую эпоху. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Мцхетъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ Грузіи и что онъ имѣлъ нѣкогда болѣе обширные, чѣмъ нынѣ, размѣры. Убѣдительнымъ доказательствомъ этого служитъ самтаврскій могильникъ, о которомъ будетъ сказано далѣе. Мцхетъ оставался резиденціей правителей Грузіи до 469 г., когда царь Вахтангъ Гургасланъ перенесъ свое мѣстопребываніе въ Тифлисъ. Въ пятомъ же вѣкѣ Мцхетъ сдѣлался резиденціей патріарха, который носилъ титулъ каталикоса мцхетскаго и вѣдалъ самодержавно духовными дѣлами всего царства. Памятникомъ прежняго значенія Мцхета остается теперь только величественный патріаршій соборъ, извѣстный у грузинъ подъ именемъ *свети-цховели* (животворящій столпъ). Грузинская лѣтопись разсказываетъ, что царь Миріанъ, принявъ въ 318 г. христіанское ученіе отъ св. Нины, построилъ деревянную церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ высокій кедръ, подъ которымъ былъ погребенъ въ землѣ хитонъ Господень, принесенный въ Мцхетъ Еліозомъ, однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ. Кедръ этотъ источалъ муро, почему и назывался животворящимъ столпомъ. Впослѣдствіи деревянный храмъ былъ замѣненъ каменнымъ, который неразъ подвергался разрушенію во время непріятельскихъ нашествій и вновь возникалъ изъ развалинъ. Нынѣшній соборъ построенъ царемъ Александромъ (1413—1442) на мѣстѣ храма, разрушеннаго до основанія Тамерланомъ во время нашествія на Грузію. Въ соборѣ погребены многіе грузинскіе цари, въ числѣ ихъ и два послѣдніе: Ираклій II и Георгій XIII. Стѣнная живопись храма не сохранилась, ризница не отличается богатствомъ.

Къ сѣверу отъ собора находится Самтаврскій храмъ, бывшій кафедрою самтаврскихъ епископовъ, которая упразднена въ 1811 г. и, вмѣсто нея, учрежденъ женскій монастырь. Самтаврская церковь построена по образцу патріаршаго собора и имѣла одинаковую съ нимъ судьбу, т. е. одновременно съ нимъ подвергалась разоренію и обновленію.

На покатости между монастыремъ Самтавро и полотномъ военно-грузинскаго шоссе находится обширный древній могильникъ, открытый въ 1871 г. при прорытіи траншеи для шоссейнаго полотна. Кладбище имѣетъ два типа могилъ: въ видѣ ящиковъ, сложенныхъ изъ большихъ каменныхъ плитъ, и въ видѣ колодцевъ, покрытыхъ сверху сводомъ или куполомъ изъ рѣчныхъ голышей. Гробницы расположены подъ землею ярусами, причемъ могилы втораго типа занимаютъ самый нижній уровень. Многочисленные предметы, добытые изъ могилъ, свидѣтельствуютъ объ очень длинномъ рядѣ столѣтій, въ теченіе которыхъ самтаврское поле служило кладбищемъ: въ то время, какъ нижній ярусъ гробницъ заключаетъ въ себѣ предметы начала желѣзнаго вѣка и можетъ быть отнесенъ хронологически къ 10 или 11 столѣтію до Р. Х., каменные ящики верхняго этажа принадлежатъ несомнѣнно къ христіанской эрѣ, такъ какъ въ нихъ найдены римскія монеты императора Августа. Такимъ образомъ, самтаврскій могильникъ свидѣтельствуетъ о существованіи на мѣстѣ Мцхета многочисленнаго и культурнаго населенія по крайней мѣрѣ за одну тысячу лѣтъ до Р. Х. Замѣчательно, что черепа, добытые изъ самтаврскихъ гробницъ, рѣзко отличаются своею формою отъ череповъ нынѣшнихъ обитателей Грузіи и вообще Кавказа: всѣ они принадлежатъ къ такъ называемымъ длиннымъ (долихокефалы), проявляя въ бо̀льшей или меньшей степени типическіе признаки этой формы; наоборотъ, всѣ современные народы Кавказа и сосѣднихъ съ нимъ странъ принадлежатъ, насколько теперь извѣстно по немногочисленнымъ измѣреніямъ, къ короткоголовому (брахикефальному) типу. Большая коллекція предметовъ изъ самтаврскаго могильника, собранныхъ покойнымъ Ф. С. Байерномъ, хранится въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ.

Около Мцхета сосредоточиваются всѣ преданія грузинъ объ ихъ начальной исторіи. Противъ Мцхета, на правомъ берегу Куры, высится горный кряжъ, на которомъ,

по преданію, погребенъ баснословный Картлосъ, вслѣдствіе чего и самый кряжъ носитъ названіе Картли. На этой же горѣ, въ языческія времена Грузіи, стоялъ идолъ Армазъ, ниспровергнутый св. Ниною. Здѣсь же находилась крѣпость Армази, а впослѣдствіи и церковь, развалины которой существуютъ и понынѣ въ ущельѣ Армазисъ-хеви. Весьма вѣроятно, что городъ, называемый у Страбона Гармозика, у Плинія Гармастисъ, у Птоломея Гармоктика—есть кр. Армази или Армазисъ-цихе. Въ 1867 г. въ 6 в. отъ Мцхета по дорогѣ къ Тифлису былъ найденъ большой камень съ греческою надписью, относящеюся къ 75 году по Р. Х. Въ надписи этой говорится о построеніи императоромъ Веспасіаномъ крѣпости для друга кесаря и римскаго народа царя иверійцевъ Митридата, сына Фарасмана и Ямазды.

Къ западу отъ Мцхета простираются по лѣвому берегу Куры горы Саркинети, покрытыя неизслѣдованными до сихъ поръ развалинами. Въ этихъ горахъ, въ 10 в. отъ Мцхета, находится *Шіо-мгвимскій монастырь*, основанный св. Шіо, однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ 6 столѣтіи въ Грузію. Названіе монастыря (*мгвиме* по грузински=пещера) показываетъ, что первоначально иноки жили въ пещерахъ, высѣченныхъ во множествѣ въ горахъ Саркинети. Монастырь пользуется большою извѣстностью въ Грузіи.

Противъ Мцхета, на лѣвомъ берегу Арагвы, на отрогѣ Зедазенскаго хребта, стоитъ пустынный храмъ *Джварисъ-сакдари* (=церковь св. Креста) или *Джварисъ-монастери* (=монастырь св. Креста), признаваемый однимъ изъ древнѣйшихъ въ Грузіи. Построеніе его относятъ къ 7 столѣтію. По словамъ грузинской лѣтописи, онъ сооруженъ на томъ мѣстѣ, на которомъ былъ воздвигнутъ крестъ св. Ниною. Поэтическое описаніе мѣстоположенія этого древняго храма сдѣлано Лермонтовымъ въ поэмѣ «Мцыри».

Еще далѣе къ востоку находятся на Зедазенскомъ

хребтѣ обширныя развалины *Зедазенскаго монастыря*, основаннаго въ 6 столѣтіи однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ Іоанномъ и покинутаго въ 17 вѣкѣ, послѣ опустошенія Грузіи шахомъ Аббасомъ. По преданію, монастырь построенъ на томъ мѣстѣ, на которомъ находились капище и идолъ Задена, божества язычниковъ-грузинъ.

Мцхетская почтовая станція находится на правомъ берегу Куры, близь станціи поти-тифлисской желѣзной дороги. Каменный мостъ чрезъ Куру построенъ въ 1841 г. при главноуправлявшемъ Грузіею генералѣ-отъ-инфантеріи Головинѣ. Существуетъ мнѣніе, ни на чемъ впрочемъ не основанное, что на этомъ мѣстѣ находился римскій мостъ, сооруженный Помпеемъ во время похода въ Албанію.

Отъ ст. Мцхетъ шоссе идетъ правымъ берегомъ Куры и выходитъ на обширную равнину, называемую Дигомскимъ полемъ, по имени сел. Дигоми. Передъ самымъ Тифлисомъ дорога спускается въ ущелье р. Веры и поднимается на правый ея берегъ, гдѣ стоитъ на порфировомъ подножіи чугунный крестъ, воздвигнутый въ 1846 г. въ память избавленія Императора Николая Павловича отъ опасности, грозившей Государю въ 1837 г., когда на возвратномъ пути изъ Тифлиса въ Владикавказъ, по несчастному случаю, коляска Его Величества опрокинулась на крутомъ, тогда еще неразработанномъ, спускѣ.

Тифлисъ (41° 43' 37"—62° 27' 31"), по грузински *Тпилиси* или *Тбилиси*, у мусульманскихъ писателей *Тефлисъ*, губернскій городъ Тифлисской губ., расположенъ въ долинѣ, по которой протекаетъ Кура въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. Съ западной стороны долина ограничивается горою Ишитутрукъ, называемою нынѣ обыкновенно Мта-цминда (=святая гора) или горою св. Давида (2400 фут. н. у. м.), съ восточной стороны Махатскимъ хребтомъ (2160 фут. н. у. м.), а съ юга высокимъ и узкимъ Сололакскимъ гребнемъ (около 1600 фут. н. у. м.), чрезъ который Кура проложила себѣ путь по скалистой тѣснинѣ съ отвѣсными бе-

регами. Такимъ образомъ, долина Куры, занятая Тифлисомъ, представляетъ собою открытую съ сѣвера котловину, средняя глубина которой по отвѣсу до уровня Куры простирается до 800 ф. При длинѣ около 7 верстъ (отъ вступленія Куры въ городъ до выхода изъ него), котловина имѣетъ ширину, измѣряя ее по склонамъ, отъ 2 до $2^1/_2$ в. Около Метехскаго замка высоты обоихъ береговъ рѣки сближаются между собою и образуютъ упомянутую выше тѣснину шириною до 15 саж.

Уровень Куры, при входѣ ея въ Тифлисъ, имѣетъ около 1,300 фут. высоты н. у. м., а при выходѣ около 1,242 фут., что даетъ разницу въ 58 фут. Самый возвышенный пунктъ въ городѣ занимаетъ монастырь св. Давида, расположенный на уступѣ крутаго склона горы того же имени, на высотѣ 1,940 фут.

Сололакскій гребень, замыкающій съ южной стороны тифлисскую котловину въ видѣ скалистой стѣны, упирается своею восточною оконечностью въ русло Куры. Къ югу отъ гребня и параллельно ему тянется Дабаханское ущелье, въ которомъ находится главная драгоцѣнность Тифлиса— многочисленные горячіе сѣрные источники, вытекающіе на поверхность земли у подошвы горы Таборъ. Температура ихъ очень различна, но не превышаетъ 37° по Р.

Названіе *Тпилиси* или *Тбилиси* происходитъ отъ грузинскаго слова *тпили* или *тбили*=теплый и дано городу по его горячимъ источникамъ. Извѣстный Клапротъ указалъ первый на поразительное сходство этого названія съ именемъ города Toeplitz въ Богеміи, представляющимъ нѣмецкую передѣлку славянскаго слова *теплица*. Позднѣйшіе писатели говорятъ уже прямо, что названія обоихъ городовъ Тифлисъ и Тёплицъ—происходятъ отъ одного славянскаго корня *тпл*. Какъ ни убѣдительно и несомнѣнно кажется это сближеніе, но къ признанію общности происхожденія обоихъ названій представляется препятствіе въ томъ отношеніи, что грузинскій языкъ, по всѣмъ признакамъ, не

принадлежитъ къ семейству арійскихъ языковъ. Поэтому вопросъ остается открытымъ и разрѣшенія его надо ждать отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій состава грузинскаго языка.

Обыкновенно грузины называютъ Тифлисъ *Калаки*= городъ, выражая этимъ, что Тифлисъ есть городъ по преимуществу. Если въ разговорѣ упоминается о *Калаки*, то всякій безъ объясненій понимаетъ, что рѣчь идетъ о Тифлисѣ.

Грузинскія лѣтописи приписываютъ основаніе Тифлиса царю Вахтангу Гургаслану (446—499), но городъ этотъ упоминается еще и ранѣе на страницахъ грузинской исторіи. По словамъ тѣхъ же лѣтописей, въ царствованіе Варазъ-Бакара (379—393), персидскій царь, желая обложить данью армянъ и грузинъ, послалъ противъ нихъ свое войско. Робкій Варазъ-Бакаръ удалился въ Кахетію, а персидскій военачальникъ, разоривъ Арменію, вошелъ въ Грузію и построилъ въ тѣснинѣ Куры крѣпость въ видѣ угрозы Мцхету, резиденціи грузинскихъ царей. Только цѣною уступки двухъ провинцій и согласіемъ на уплату дани удалось Варазъ-Бакару купить у персовъ очищеніе тифлисской крѣпости, названной грузинами Шурисъ-цихе, т. е. крѣпость-соперница.

Вахтангъ-Гургасланъ не успѣлъ довести до конца построеніе города. Только сынъ его Дачи (499—514) завершилъ сооруженіе городскихъ стѣнъ и, по завѣщанію отца, перенесъ царскую резиденцію изъ Мцхета въ Тифлисъ.

Преданіе повѣствуетъ, что мысль объ основаніи города явилась у Вахтанга-Гургаслана случайно: охотясь за оленемъ въ окрестностяхъ минеральныхъ водъ, царь замѣтилъ, что раненый звѣрь погрузился въ горячій источникъ и получилъ исцѣленіе. Такое свойство воды поразило Вахтанга и онъ задумалъ построить городъ на мѣстѣ охоты.

Есть основаніе полагать, что лѣтопись умаляетъ древность Тифлиса, относя построеніе перваго укрѣпленія къ временамъ нашествія персовъ при царѣ Варазъ-Бакарѣ.

Достаточно взглянуть на карту для того, чтобы оцѣнить значеніе тифлисской или сололакской тѣснины для защиты подступа съ юга къ древней столицѣ Грузіи Мцхету. Здѣсь путь возможенъ только по берегу Куры и тѣснина представляетъ собою именно то, что древніе называли *воротами*. Вѣковая исторія Тифлиса свидѣтельствуетъ о важности этой тѣснины: всѣ непріятельскія нашествія и нападенія совершались на городъ всегда со стороны юга. Въ виду этихъ соображеній трудно допустить, чтобы правители Грузіи не заботились съ древнѣйшихъ временъ объ укрѣпленіи и защитѣ столь важной и удобной позиціи въ разстояніи всего 20 верстъ отъ своей резиденціи.

Тифлисъ съ древнѣйшихъ временъ раздѣлялся на три части или города: *Кала*, *Тбилиси* и *Исни* или *Нисаңи*, которыя всѣ прилегаютъ къ тѣснинѣ Куры.

Кала была крѣпость, вѣнчавшая гребень Сололакской горы и защищавшая входъ съ южной стороны въ тифлисскую котловину. Арабское происхожденіе этого названія (по арабски *кала* или *кале*=крѣпость) показываетъ, что оно появилось только въ періодъ мусульманскаго владычества надъ Тифлисомъ и вытѣснило древнее грузинское названіе Шурисъ-цихе. *Тбилиси* называлось поселеніе около минеральныхъ источниковъ, а *Исни* или *Нисаңи* находился на лѣвомъ скалистомъ и обрывистомъ берегу Куры, надъ тѣсниною, противъ восточной оконечности Сололакскаго гребня. Вѣроятно Исни былъ продолженіемъ линіи городскихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ, въ древности, весь городъ ютился около тѣснины Куры и средоточіемъ его было поселеніе около минеральныхъ источниковъ. Самая же котловина, въ которой нынѣ расположена наибольшая и главнѣйшая часть Тифлиса, была въ то время необитаемою. Позднѣе, когда цари изъ династіи Багратіоновъ окончательно покинули Мцхетъ и водворились въ Тифлисѣ, возникло поселеніе у сѣверной подошвы Сололакскаго гребня, подъ защитою его

укрѣпленій. Впослѣдствіи на эту новую часть было перенесено и названіе собственно Тифлиса или города (калаки), принадлежавшее прежде мѣстности около сѣрныхъ источниковъ.

Исторію Тифлиса нельзя отдѣлить отъ исторіи Грузіи. Въ теченіе своего почти 1500-лѣтняго существованія онъ многократно подвергался разрушенію и вновь возникалъ изъ развалинъ. Историки высчитали, что онъ болѣе 20 разъ находился въ рукахъ враговъ Грузіи. Тифлисъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ хазаровъ, гунновъ, персовъ, византійцевъ, арабовъ, монголовъ, турокъ-сельджукидовъ и османлисовъ. Одни изъ нихъ налетали и проходили какъ гроза, оставляя по себѣ лишь слѣды смерти и разрушенія, другіе надолго водворялись въ городѣ и налагали на него печать своего культурнаго вліянія. Таково было владычество арабовъ, турокъ-османлисовъ и особенно персовъ, культурное воздѣйствіе которыхъ оставило неизгладившіеся и до сихъ поръ слѣды въ нравахъ и обычаяхъ тифлисскаго населенія.

Послѣднее разрушеніе Тифлиса совершилось за пять лѣтъ до присоединенія Грузіи къ Россіи въ послѣдніе годы царствованія престарѣлаго Ираклія. Воспоминаніе объ этомъ событіи еще живо въ народной памяти. Въ 1795 г. 12 сентября персидскій шахъ Ага-Магомедъ-ханъ напалъ на Тифлисъ и превратилъ его въ груду развалинъ. Шесть дней хозяйничали персіяне въ Тифлисѣ. Часть жителей была истреблена, болѣе 3000 уведено въ плѣнъ, остальные бѣжали изъ города. На мѣстѣ Тифлиса осталась только груда дымящихся развалинъ.

Въ такомъ видѣ поступилъ городъ подъ русскую власть. Все, что онъ имѣетъ теперь, создалось ея заботами и подъ охраною русскихъ штыковъ. Отъ прошлаго сохранились только храмы, возобновленные изъ развалинъ, остатки крѣпостныхъ стѣнъ на Сололакской горѣ и фундаменты бывшихъ жилищъ членовъ грузинской царской фа-

миліи и придворныхъ вельможъ. Но и эти немногіе слѣды не принадлежатъ вѣроятно очень отдаленному прошлому. Въ теченіе своего существованія Тифлисъ столь часто подвергался полному разрушенію и вновь возникалъ изъ развалинъ, что въ немъ нѣтъ тѣхъ историческихъ наслоеній, которыя можно наблюдать въ другихъ городахъ, мирно развивавшихся въ теченіе ряда столѣтій. Быть можетъ, мы видимъ и нынѣ въ Тифлисѣ тѣже самые камни, изъ которыхъ сложены были стѣны и жилища его при царѣ Вахтангѣ Гургасланѣ, но военныя бури нѣсколько разъ разметывали ихъ въ разныя стороны, а трудолюбіе жителей вновь собирало и слагало, но уже въ другомъ порядкѣ, на другомъ мѣстѣ и для другой потребности.

Мы имѣемъ нѣсколько описаній Тифлиса во второй половинѣ прошедшаго вѣка, въ эпоху, предшествовавшую нашествію Ага-Магомедъ-хана. Какъ и въ древности, онъ состоялъ изъ трехъ частей или городовъ, но названія ихъ измѣнились. Названіе *Тифлиса* перешло на часть города, возникшую у сѣверной подошвы Сололакскаго гребня. Она была окружена кирпичною стѣною, которая спускалась отъ западной оконечности крѣпости къ сѣверной подошвѣ гребня, затѣмъ поворачивала къ востоку, проходила по южной окраинѣ нынѣшней Эриванской площади и упиралась въ Куру. Къ сѣверу отъ этой части или города, внѣ окружавшихъ его стѣнъ, находилось предмѣстье или *Гаретъ-убанъ*, имѣвшее нѣсколько церквей и поле для конскаго ристалища. Царевичъ Вахуштъ говоритъ еще объ этомъ предмѣстьѣ, но Гюльденштедтъ не упоминаетъ о немъ ни слова. Надо думать, что въ его время оно было необитаемо по случаю хищническихъ нападеній лезгинъ. *Кала* или крѣпость, подвергавшаяся за все время существованія города многочисленнымъ перестройкамъ и перемѣнамъ, состояла изъ высокой стѣны, вѣнчавшей гребень Сололакскаго хребта на протяженіи около 600 саж. На восточной оконечности ея, надъ Курою, находился замокъ или цитадель

Нарынъ-кала, а на западной—укрѣпленіе *Шахъ-тахты*, т. е. тронъ или сѣдалище шаха. Кала входила въ составъ новаго Тифлиса. Поселеніе около источниковъ или бань, бывшій древній Тбилиси, называлось *Сеидъ-абадъ*, т. е. по татарски «городъ сеидовъ». Это названіе, сохранившееся и до нынѣ, вошло въ употребленіе со времени владычества надъ Грузіей и Тифлисомъ шаха Сефи, поселившаго около бань въ крѣпости, на горѣ Таборѣ, мусульманскихъ сеидовъ. Наконецъ, Исни или Нисани называлось и нынѣ называется *Авлабаромъ*. По измѣренію Гюльденштедта, бывшаго въ Тифлисѣ въ 1772 г., весь городъ имѣлъ только около 3 верстъ въ окружности и включалъ на этомъ незначительномъ пространствѣ до 20 тыс. жителей. Такъ какъ значительную часть его занимали церкви и кладбища, то жилища тѣснились одно къ другому и улицы имѣли не болѣе одной сажени ширины. Дома были очень невзрачные: одноэтажные, съ плоскими земляными крышами. Вмѣсто оконныхъ стеколъ употреблялась пропитанная масломъ бумага. Скученность населенія на небольшомъ пространствѣ, невылазная грязь въ тѣсныхъ переулкахъ, заваленныхъ нечистотами, сосѣдство кладбищъ и т. д.,—все это отравляло воздухъ и было причиною всякихъ болѣзней, повально свирѣпствовавшихъ въ Тифлисѣ. Въ 1770 г. чума похитила болѣе 4,000 жертвъ.

Въ этнографическомъ смыслѣ Тифлисъ есть и, кажется, былъ съ отдаленныхъ временъ городомъ армянскимъ. Грузины жили въ немъ только по служебнымъ обязанностямъ: это были военачальники и придворные чины, жившіе каждый съ своимъ обширнымъ штатомъ дворянъ различныхъ степеней, домашней прислуги и крестьянъ, занимавшихся обработкою садовъ своихъ господъ. Они были только временными и случайными обитателями города: главная осѣдлость ихъ находилась въ родовыхъ вотчинахъ. Собственно же горожане или такъ называемые *мокалаки* (по грузински=житель города), т. е. ремесленники всякаго рода и

торговцы, были армяне, которые въ общей цифрѣ тифлисскаго населенія всегда составляли большинство. Различіе въ занятіяхъ грузинъ и армянъ проявлялось и въ распредѣленіи ихъ по частямъ города. Царевичъ Вахуштъ говоритъ, что внѣ тифлисской цитадели грузинское населеніе было менѣе многочисленно, чѣмъ армянское, хотя впрочемъ и это послѣднее имѣло грузинскіе нравы и обычаи.

Первыя, дошедшія до насъ, свѣдѣнія о населенности Тифлиса относятся къ прошедшему столѣтію. Всѣ путешественники, посѣщавшіе тогда Тифлисъ (Турнефоръ въ 1701 г., Гюльденштедтъ въ 1772 г., Рейнеггсъ въ началѣ 80-хъ годовъ), утверждаютъ единогласно, что городъ имѣлъ до 20,000 жит. и что большинство принадлежало къ армянамъ. Такъ, Гюльденштедтъ говоритъ, что изъ общаго числа жителей большую половину составляютъ армяне, другую грузины и татары. По Турнефору это отношеніе еще значительнѣе: онъ считаетъ, что населеніе города состоитъ изъ 14,000 армянъ, 3000 магометанъ, 2000 грузинъ и 500 римско-католиковъ. Шарденъ, бывшій въ Тифлисѣ въ 17 столѣтіи, не приводитъ, къ сожалѣнію, ни числа жителей въ городѣ, ни численнаго отношенія грузинъ къ армянамъ. Но и у него есть указаніе на то, что послѣдніе преобладали: они имѣли въ городѣ 8, а грузины только 6 церквей.

Это численное преобладаніе армянъ надъ грузинами въ составѣ городскаго населенія, обусловливаемое различіемъ характеровъ обоихъ народовъ и ихъ историческихъ судебъ, проявляется во всѣхъ немногочисленныхъ городахъ Грузіи. Грузины никогда не имѣли склонности къ городской жизни и связаннымъ съ нею занятіямъ. Феодальный строй, имѣвшій послѣдствіемъ слабость центральной власти, обязывалъ грузинскихъ тавадовъ (князей) жить въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, среди подвластныхъ и зависимыхъ, въ постоянной готовности къ борьбѣ съ непріязненнымъ сосѣдомъ, или съ внѣшнимъ врагомъ.

Покойный грузинскій писатель Пл. Іосселіани справедливо замѣтилъ, что «происхожденіе городовъ Грузіи первоначально было чисто воинственное, вынужденное необходимостью самосохраненія. Всѣ древнѣйшіе города, основаніе которыхъ приписывается Картлосу и его ближайшимъ потомкамъ, были ни что иное, какъ горныя крѣпости, подъ сѣнью которыхъ охотно водворялось и удобно множилось населеніе. Впослѣдствіи, феодальная организація возвела на степень городовъ многія мѣстности, любимыя сильными и богатыми князьями, служившія для нихъ постоянными резиденціями или временными пріютами. Города же, образовавшіеся сами изъ себя вслѣдствіе свободнаго сосредоточенія промышленности или развитія торговли, хотя были въ Грузіи, но какъ рѣдкія исключенія. Ихъ населеніе большею частью состояло изъ иноплеменниковъ: армянъ, грековъ и евреевъ».

Такимъ образомъ, въ Грузіи никогда не было городовъ въ классическомъ или европейскомъ смыслѣ этого слова, а существовали только укрѣпленныя жилища князей, подъ защитою которыхъ возникали иногда поселки случайныхъ пришельцевъ-торговцевъ, не имѣвшихъ никакой внутренней самостоятельной организаціи. Такое происхожденіе городовъ, въ связи съ раздробленностью страны на множество полунезависимыхъ владѣній, простотою нравовъ и умѣренностью потребностей, можетъ служить объясненіемъ того явленія, что одни изъ такъ называемыхъ городовъ Грузіи исчезли, не оставивъ, кромѣ имени, никакихъ слѣдовъ своего существованія, другіе существуютъ въ видѣ селеній и только развалины крѣпостей и храмовъ напоминаютъ о ихъ бывшемъ значеніи. Если бы не свидѣтельство исторіи, не обширный соборный храмъ и не древній могильникъ, то кто узналъ бы первую столицу Грузіи въ ничтожномъ селеніи Мцхетѣ? Грузинское строительство выразилось только въ сооруженіи церквей, свидѣтельствующихъ о крѣпкой привязанности народа къ

своей вѣрѣ. Едва ли найдется другая страна, равная Грузіи по числу храмовъ, изъ которыхъ многіе представляютъ собою дивные образцы христіанскаго зодчества. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ памятниковъ, находясь въ мѣстахъ, нынѣ пустынныхъ и дикихъ, или среди мусульманскаго населенія, лежитъ въ развалинахъ.

И самый Тифлисъ не имѣлъ никогда тѣхъ вѣковыхъ сооруженій, которыя переживаютъ жесточайшія военныя бури и потрясенія и даже въ развалинахъ своихъ сохраняютъ слѣды бывшаго великолѣпія. Здѣсь, какъ замѣчено выше, свидѣтелями прошлаго остались только обломки крѣпостныхъ стѣнъ и нѣсколько храмовъ. Въ доказательство пышности царской жизни въ Тифлисѣ нѣкоторые историки ссылаются на оставленное намъ Шарденомъ описаніе дворца царя Ростома, построеннаго въ 1638 году, и пиршества, даннаго въ этомъ дворцѣ царемъ-мусульманиномъ Шахъ-Навазомъ въ 1673 году. Но безпристрастный читатель не найдетъ повода къ удивленію при чтеніи разсказа Шардена: и самый дворецъ въ персидскомъ вкусѣ и вся его обстановка не отличались ни пышностью, ни великолѣпіемъ. На развалинахъ дворца этого находятся нынѣ экзаршескій домъ и синодальная контора. Жилища нѣкоторыхъ изъ членовъ царскаго дома стояли на мѣстѣ нынѣшнихъ казенныхъ домовъ, занимаемыхъ начальниками артиллеріи и инженеровъ кавказскаго военнаго округа.

Только въ Тифлисѣ и Гори армянское населеніе образовало городское сословіе, выработавшее или, скорѣе, усвоившее себѣ особенную организацію. Это были такъ называемые моҡалаки. Время водворенія ихъ въ Тифлисѣ неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, что сословіе это составилось постепенно изъ армянъ, искавшихъ на чужбинѣ спасенія отъ непріятельскихъ нашествій. Мокалаки пользовались въ Тифлисѣ значительными льготами и преимуществами. Цари оказывали имъ лично всякое вниманіе и уваженіе и

прибѣгали къ ихъ помощи, когда нуждались въ кредитѣ. За уголовныя преступленія мокалаки не подвергались казни, какъ люди другихъ низшихъ сословій, но уплачивали денежную пеню. По законамъ царя Вахтанга, на удовлетвореніе за кровь мокалака взыскивалась такая же сумма, какъ за кровь второкласснаго дворянина. Въ несчастныя времена, когда Грузія посылала персидскимъ шахамъ дань дѣвушками и мальчиками, называвшуюся «арбабъ», мокалаки могли избавляться отъ нея взносомъ денегъ. Царю мокалаки платили опредѣленную подать («махта»), могли вступать въ службу и даже имѣли предпочтительное право на нѣкоторыя мѣста. Занимались преимущественно торговлею, но бывали также и ремесленниками. Несмотря на выгоды и преимущества званія мокалаковъ, грузины не причислялись къ нему. Только по введеніи русскаго управленія было приписано къ этому сословію одно грузинское семейство.

Тифлисскіе мокалаки вообще считались выше горійскихъ. Въ другихъ же городахъ Грузіи этого сословія никогда не существовало и не было попытокъ къ его учрежденію.

Различныя отрасли внутренняго управленія Тифлиса находились въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. Къ сожалѣнію, никто до сихъ поръ не занимался изслѣдованіемъ быта городовъ въ Грузіи и потому обязанности должностныхъ лицъ Тифлиса и отношенія ихъ къ центральной власти не выяснены съ надлежащею точностью. Въ Тифлисѣ были: *дарога* или начальникъ полиціи, армянскій *меликъ*, завѣдывавшій, какъ кажется, торговцами и ремесленниками, и *мамасахлисъ*. Академикъ Броссе опредѣляетъ эту послѣднюю должность словомъ экономъ, не указывая его обязанностей. Затѣмъ, въ актахъ упоминается еще *нацвалъ* (по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей это тоже, что *дарога* и *мамасахлисъ*) и *кетхуды* (старосты). Замѣчательно, что изъ всѣхъ этихъ титуловъ только одинъ грузинскій (*мама-сахлисъ*

буквально «отецъ дома»), всѣ остальные персидскіе, татарскіе и арабскіе. Главнымъ лицомъ въ городѣ былъ, повидимому, меликъ. Изъ грузинскихъ актовъ 15 и 16 столѣтій видно, что въ его вѣдѣніи находился не только Тифлисъ, но и тифлисскія земли, т. е. окрестныя селенія. Онъ утверждался въ должности царемъ. Всѣ знатные и незнатные жители тифлисскихъ земель, сказано въ одномъ повелѣніи шаха Сулеймана (1684 г.), должны признавать мелика, повиноваться его требованіямъ и распоряженіямъ и не уклоняться отъ служенія шахскимъ интересамъ.

Для характеристики городскаго быта Тифлиса необходимо упомянуть еще о цеховомъ устройствѣ здѣшнихъ ремесленниковъ, торговцевъ и рабочихъ. Устройство это не есть самобытное созданіе тифлисцевъ: оно существуетъ, повидимому, съ древнѣйшихъ временъ въ городахъ Персіи и Турціи и было принесено въ Тифлисъ тѣми армянами, которые положили первое начало его торговому и ремесленному населенію.

Тифлисскій цеховой называется *амкаръ* (персид. *ам* или *эм*=съ, *кяръ*=дѣло, т. е. соработающій, содѣлающій). Неизвѣстно, когда появилось это названіе. Въ концѣ 17 столѣтія цехи Тифлиса обозначались донынѣ употребительнымъ въ Персіи и Турціи арабскимъ словомъ *аснафъ* или *эснафъ* (множеств. число отъ *сенфъ*=родъ, разрядъ). Вообще всѣ названія цеховыхъ должностныхъ лицъ заимствованы изъ персидскаго и турецкаго языковъ, что указываетъ на сильное культурное вліяніе персіянъ и турокъ на населеніе Тифлиса.

Наше слово цехъ, въ нынѣшнемъ его смыслѣ, не вполнѣ вѣрно выражаетъ то устройство, которое означается названіемъ амкаръ. Всякое занятіе, всякая работа можетъ соединить людей въ одно амкарство: кромѣ союзовъ ремесленныхъ, существуютъ амкары мясниковъ, винотorговцевъ, лабазниковъ, водовозовъ и т. д.

Цѣль амкарства—взаимная поддержка и помощь. Во

главѣ союза стоитъ *уста-башъ* (турец. *уста*=мастеръ, *башъ*=голова) и его помощники или замѣстители *аксакалы* (турец. *ак*=бѣлый, *сакалъ*=борода, слѣдовательно сѣдобородый, какъ синонимъ опытнаго, мудраго). Устабашъ есть охранитель обычныхъ установленій, блюститель благочинія и судья. Онъ слѣдитъ за образомъ жизни и поведеніемъ членовъ союза, принимаетъ жалобы на ихъ проступки, иногда разрѣшаетъ ихъ единолично, иногда же передаетъ на разсмотрѣніе посредниковъ. За неисполненіе амкарскихъ постановленій и разные проступки члены союза подвергаются установленнымъ штрафамъ въ кассу амкарства, которая хранится у выборнаго *хазнадара* (персид. слово=казначей) и расходуется на пособія сочленамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ, на похороны неимущихъ и т. п. надобности.

Амкарство, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не есть учрежденіе закрытое или ограниченное извѣстнымъ числомъ членовъ, національностью или религіею: къ нему можетъ примкнуть всякій, посвятившій себя извѣстному занятію, подъ условіемъ подчиненія его правиламъ и обычаямъ.

Здѣсь изложены только основныя черты устройства, общія всѣмъ амкарствамъ. Но каждый союзъ имѣетъ еще свои особенные, издавна установившіеся, обычаи и нравы. Внѣшнимъ отличіемъ амкарствъ служатъ хоругви и значки, носимые во главѣ союза въ торжественныхъ случаяхъ. На хоругвяхъ изображены тѣ святые, которые считаются изобрѣтателями или покровителями извѣстнаго мастерства или промысла. Замѣчательно, что тифлисскіе амкары сохранили для этихъ патроновъ древне-персидское названіе *пиръ* (=старецъ, глава, начальникъ), употребляемое нынѣ мусульманами-шіитами въ значеніи святаго, праведнаго.

Многіе писатели придаютъ древнему Тифлису важное торговое значеніе. Несомнѣнно, что для самой Грузіи и нѣкоторыхъ прилежащихъ къ ней мѣстностей Тифлисъ былъ единственнымъ торговымъ пунктомъ, снабжавшимъ

ихъ необходимыми товарами. Но какой нибудь значительной роли въ международной торговлѣ онъ, повидимому, не игралъ. Вообще Закавказье, несмотря на выгодное положеніе его между южною Европою и переднею Азіею, не считалось, какъ кажется, выгоднымъ и удобнымъ путемъ для провоза товаровъ. Топографическая и политическая раздробленность страны, постоянная вражда между отдѣльными владѣтелями, грубость нравовъ и воинственность населенія дѣлали путь по Закавказью опаснымъ для мирнаго купца. Генуезцы имѣли на юго-восточномъ прибрежьѣ Чернаго моря только склады для мѣновой торговли на мѣстѣ и не рисковали отправлять свои торговые караваны внутрь страны. Для сношеній же съ Персіей и Средней Азіей они устроили при устьяхъ Дона обширный городъ Тану, изъ котораго шли караванные пути въ одну сторону къ Волгѣ и далѣе въ степи Средней Азіи, въ другую—на Дербендъ и въ Персію. Въ большомъ количествѣ документовъ, относящихся до торговыхъ сношеній Италіи съ государствами Азіи, Тифлисъ вовсе не упоминается, и ни Венеція, ни Генуя никогда не имѣли въ этомъ городѣ своихъ оффиціальныхъ представителей.

Нѣсколько словъ о внѣшней торговлѣ Тифлиса находимъ у Турнефора. Въ его время главный предметъ торга тифлисскихъ гражданъ составляли мѣха, отправляемые въ Персію и въ Эрзерумъ. Изъ окрестностей Тифлиса и вообще изъ Грузіи вывозилось ежегодно въ Эрзерумъ болѣе 2000 верблюжьихъ вьюковъ корня боія (марены?). Изъ Эрзерума корень отправлялся въ Діарбекиръ, для окраски тканей. Вывозъ шелка изъ Грузіи, Шемахи и Ганжи совершался мимо Тифлиса, во избѣжаніе уплаты чрезмѣрныхъ пошлинъ. Армяне скупали шелкъ на мѣстахъ производства и доставляли его прямо въ Смирну и др. порты Средиземнаго моря, гдѣ онъ покупался франкскими (европейскими) купцами.

Нынѣшній Тифлисъ возникъ почти весь со времени

присоединенія Грузіи къ Россіи. Въ послѣдніе годы грузинскаго царства, когда лезгины безнаказанно грабили все Закавказье, населеніе Тифлиса тѣснилось внутри городскихъ стѣнъ, у подошвы Сололакскаго гребня. Нашествіе Ага-Магомедъ-хана въ 1795 г. довершило разрушеніе города, такъ что теперь едва-ли найдется нѣсколько строеній, существующихъ съ прошедшаго столѣтія. Съ приходомъ русскихъ войскъ, тифлисская котловина начала быстро заселяться и вскорѣ городъ выросъ далеко за предѣлы своей каменной ограды. Лучшая часть Тифлиса, расположенная между подошвою горы св. Давида и правымъ берегомъ Куры, возникла послѣ введенія русскаго управленія. Съ этого же времени образовалась и часть города, находящаяся на лѣвомъ берегу Куры, который до того былъ совершенно необитаемъ изъ опасенія лезгинъ. Основаніе поселенію положено здѣсь, главнымъ образомъ, вюртембергскими выходцами, поселившимися въ 1818 г. на правахъ колонистовъ и впослѣдствіи (въ 1861 г.) причисленныхъ къ городскому сословію. На лѣвой же сторонѣ Куры водворились и русскіе сектанты различныхъ толковъ, преимущественно молаканы, занимающіеся извознымъ промысломъ. Такимъ образомъ значительнѣйшая часть Тифлиса имѣетъ постройки европейскаго характера. Образчикъ прежняго Тифлиса съ узкими, извилистыми переулками и одноэтажными жилищами (саклями), покрытыми земляными крышами, можно видѣть только въ старомъ городѣ, расположенномъ при входѣ Куры въ Сололакскую тѣснину и около сѣрныхъ источниковъ. Здѣсь находятся Армянскій базаръ, Татарскій майданъ, каравансараи и сосредоточивается почти все торговое, ремесленное и рабочее населеніе.

По однодневной переписи, произведенной 25 марта 1876 г., въ Тифлисѣ оказалось 104,024 жит. об. п., считая въ томъ числѣ 10,615 нижнихъ воинскихъ чиновъ. По національностямъ населеніе это раздѣлялось слѣдую-

щимъ образомъ: армянъ 37,610 или $36,_{16}\%$, русскихъ (вмѣстѣ съ 10,615 нижними воинскими чинами) 30,813 или $29;_{62}\%$, грузинъ 22,156 или $21,_{30}\%$, прочихъ народностей (нѣмцевъ, персіянъ, татаръ, грековъ, евреевъ и пр.) 13,445 или $12,_{92}\%$. Еще и теперь, какъ въ старыя времена, сохранилось въ нѣкоторой степени распредѣленіе національностей по разнымъ частямъ города.

Изъ древнихъ сооруженій сохранились въ Тифлисѣ только остатки крѣпостныхъ стѣнъ, о которыхъ было уже сказано выше, и нѣсколько храмовъ. Изъ этихъ послѣднихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія:

Метехская церковь (отъ греч. слова *метохи*=подворье), освященная во имя Божіей Матери Одигитріи, находится въ части города, называемой Авлабаромъ, и стоитъ на скалистомъ лѣвомъ берегу Куры. Она считается древнѣйшею въ Тифлисѣ: построеніе ея относятъ къ 5 вѣку. Была придворною и служила подворьемъ для грузинскихъ каталикосовъ. Въ концѣ 17 столѣтія царь Вахтангъ V, извѣстный въ мусульманствѣ подъ именемъ Шахъ-Наваза, обратилъ церковь въ пороховой погребъ, но царь Ираклій II возстановилъ ее. Въ придѣлѣ находится могила св. Шушаники, замученной въ 458 г. Крѣпость, въ которой находится церковь, построена въ 1576 г. турками, на мѣстѣ древняго укрѣпленія. Нынѣ она обращена въ тюрьму, извѣстную подъ именемъ Метехскаго замка.

Анчисхатскій храмъ, во имя Рождества Богородицы, находится въ старой части города, на правомъ берегу Куры. Построеніе его приписываютъ каталикосу Вавилѣ въ царствованіе Адарнаса (619—639). Храмъ долго находился въ развалинахъ и возстановленъ въ концѣ 17 столѣтія каталикосомъ Доментіемъ, который поставилъ въ немъ замѣчательную древнюю икону греческаго письма, находившуюся до тѣхъ поръ въ селеніи Анчи, Артвинскаго округа. Вслѣдствіе этого и храмъ получилъ у грузинъ названіе Анчис-хати (=Анчійская икона). Одна изъ надписей пока-

зываетъ, что икона перенесена изъ Греціи въ Грузію при императорѣ Львѣ Исаврѣ (717—741).

Сіонскій соборъ, въ старомъ городѣ, на правомъ берегу Куры, величайшій изъ тифлисскихъ храмовъ, посвященъ Успенію Божіей Матери. Начало сооруженія Сіона относятъ къ царствованію Вахтанга Гургаслана (446—499), окончаніе ко времени царя Адарнаса (619—639). Въ теченіе своего многовѣковаго существованія храмъ столько разъ подвергался разрушенію при непріятельскихъ нашествіяхъ, что въ настоящемъ своемъ видѣ онъ едвали имѣетъ какія либо части отъ древнихъ временъ. Первоначально былъ онъ построенъ весь изъ кирпича, камнемъ же облицованъ въ позднѣйшіе вѣка, частью въ началѣ 18 столѣтія, при Вахтангѣ VI, частью же послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, при экзархѣ Іонѣ и его преемникахъ. Послѣднее разореніе храмъ испыталъ во время нашествія въ 1795 г. Ага-Магомедъ-хана, который сжегъ деревянные хоры и иконостасъ. Только въ 1803 г. князь Циціановъ велѣлъ вновь росписать стѣны и сводъ, испорченные дымомъ и копотью во время пожара. Въ 1816 г. построена нынѣшняя колокольня, вмѣсто прежней, находившейся съ сѣверной стороны и разрушенной персіянами. Сіонъ служилъ кафедрою для тифлисскихъ митрополитовъ, а съ 1811 г. сдѣланъ кафедральнымъ соборомъ экзарховъ Грузіи. Въ намѣстничество князя Воронцова, князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ росписалъ стѣны и сводъ храма византійскою живописью. Нынѣшній иконостасъ, сдѣланный по образцу древнихъ, есть произведеніе этого же художника, извѣстнаго знатока византійскаго искуства.

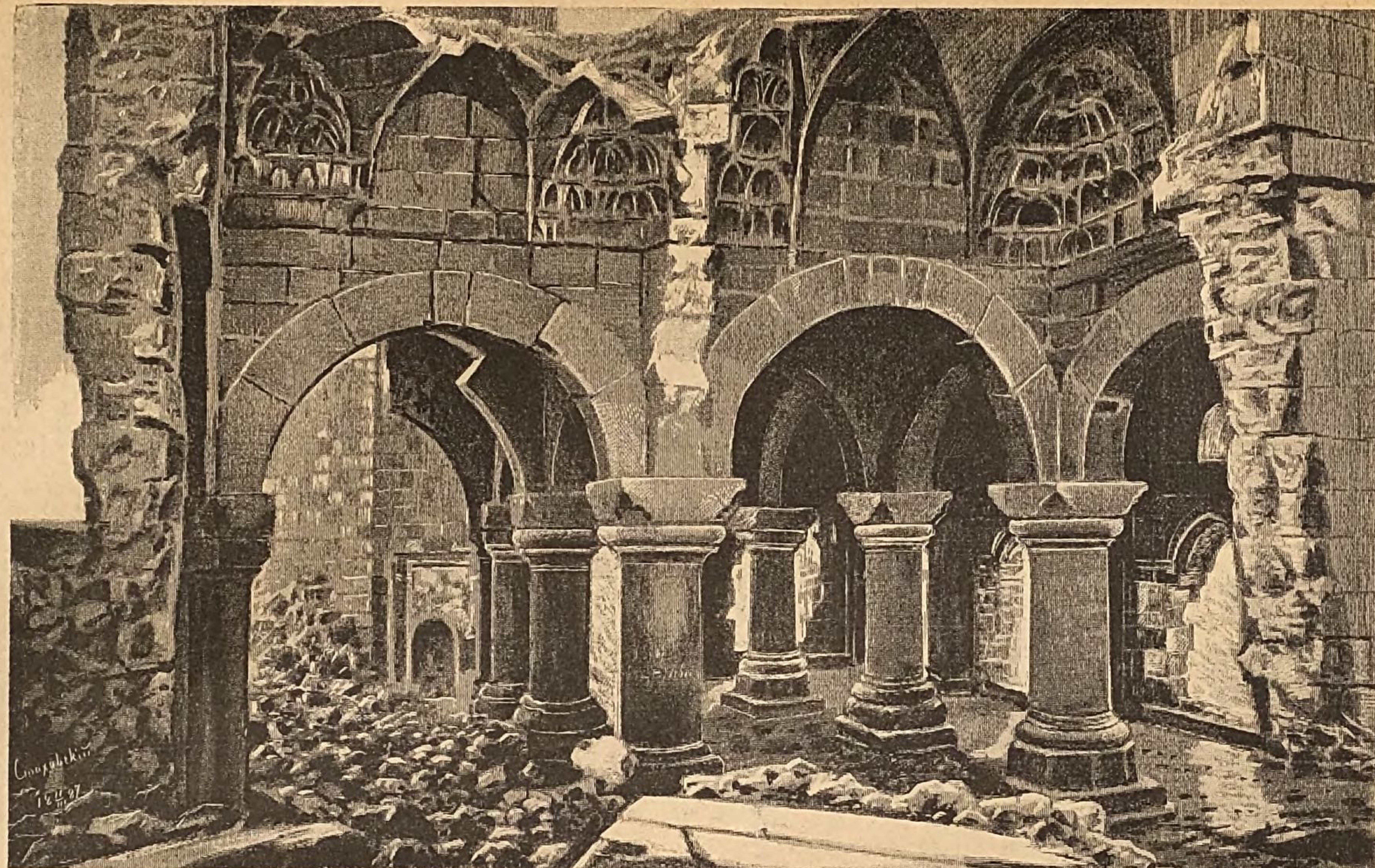
Сіонскій соборъ богатъ рѣдкими и драгоцѣнными предметами. Первое мѣсто между ними занимаетъ величайшая святыня Грузіи—крестъ св. Нины, сдѣланный изъ виноградной лозы и перевитый, какъ говоритъ преданіе, собственными волосами просвѣтительницы Грузіи. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычеканенною изъ серебра

иконою св. Нины. Въ грузинской надписи на кивотѣ упоминается царь Вахтангъ, неизвѣстно который. Замѣчательна исторія этой святыни. Послѣ кончины св. Нины крестъ хранился въ Мцхетскомъ соборѣ. Около 458 г., по случаю гоненій, воздвигнутыхъ огнепоклонниками на христіанъ, онъ былъ увезенъ изъ Мцхета и нѣсколько вѣковъ переходилъ изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую. По замѣчанію армянскихъ историковъ, онъ находился въ Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капоэти и Ванандѣ 459 лѣтъ, въ гор. Карсѣ 164 г., въ гор. Ани 142 г. Послѣ взятія Ани монголами въ 1239 г., крестъ возвратился въ Мцхетъ, но не надолго: смуты заставляли укрывать его то въ Ананурѣ, то въ монастырѣ св. Троицы на Казбекѣ. Въ 1752 г. митрополитъ грузинскій Романъ увезъ крестъ тайнымъ образомъ въ Россію и передалъ находившемуся въ Москвѣ грузинскому царевичу Бакару. Затѣмъ онъ хранился въ селѣ Лысковѣ (Нижегородской губ.), принадлежавшемъ князьямъ Грузинскимъ, потомкамъ царя Вахтанга, а въ 1800 г. внукъ царевича Бакара Георгій Александровичъ поднесъ его Императору Александру I. Послѣ присоединенія Грузіи, святыня была возвращена грузинскому народу при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 15 октября 1801 г. на имя главнокомандовавшаго въ Грузіи генерала Кнорринга.

Въ Сіонскомъ соборѣ погребенъ прахъ князя Павла Дмитріевича Циціанова, умерщвленнаго измѣннически, по приказанію владѣтельнаго бакинскаго хана Гуссейнъ-Кули, 8 февраля 1806 г. при сдачѣ кр. Баку. Отрѣзанная голова убитаго была отправлена ханомъ въ Тавризъ, а тѣло зарыто въ Баку близь крѣпостныхъ воротъ. Въ декабрѣ 1811 г., по повелѣнію Императора Александра I, главнокомандовавшій въ Грузіи маркизъ Паулуччи перенесъ въ Сіонскій соборъ и сокрылъ подъ монументомъ, какъ сказано было въ надписи, «тлѣнные останки генерала, коего слава переживетъ прахъ его».

Монастырь св. Давида или *Мта-цминдскій* расположенъ на уступѣ горы св. Давида или Мта-цминда (=св. гора) на высотѣ 1,940 фут. н. у. м. и на 300 фут. выше городскихъ жилищъ, находящихся у подошвы горы. Построеніе первой церкви на этомъ мѣстѣ приписывается св. Давиду, одному изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ 6 столѣтіи въ Грузію. Съ конца 16 вѣка гора находилась въ запустѣніи и только въ 1809 г. церковь опять возобновлена, а въ недавнее время сломана и замѣнена новою, болѣе обширныхъ размѣровъ. Въ гротѣ при церкви погребены: творецъ комедіи «Горе отъ ума» А. С. Грибоѣдовъ, убитый въ Тегеранѣ 30 января 1829 г., и жена его Нина Александровна, рожденная княжна Чавчавадзе, умершая 28 іюня 1857 г. Съ площадки монастыря открывается прекрасный и обширный видъ на Тифлисъ и его окрестности.

Изъ числа общественныхъ учрежденій г. Тифлиса заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Кавказскій музей*, основанный по указаніямъ намѣстника кавказскаго и главнокомандовавшаго кавказскою арміею великаго князя Михаила Николаевича. Онъ открытъ 2 января 1867 г. и заключаетъ въ себѣ богатѣйшее собраніе матеріаловъ для изученія естественной исторіи и этнографіи Кавказскаго края. При музеѣ состоитъ тифлисская публичная библіотека. *Военно-историческій музей*, учрежденный по мысли главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. Зданіе музея въ настоящее время почти окончено постройкой, такъ что открытіе его послѣдуетъ, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени. Учрежденіе это, посвященное подвигамъ русскихъ войскъ на Кавказѣ, будетъ заключать въ себѣ портреты наиболѣе видныхъ кавказскихъ дѣятелей на военномъ поприщѣ, картины, изображающія замѣчательнѣйшія событія кавказской войны, и вообще различные предметы, имѣющіе отношеніе къ исторіи военныхъ дѣйствій на Кавказѣ.

10.

Краткій очеркъ исторіи Грузіи.

Исторія Грузіи еще ждетъ разработки. Военныя бури уничтожили почти безслѣдно всѣ письменные памятники грузинской старины, а долговременное чужеземное культурное вліяніе изгладило, повидимому, въ памяти народной отголоски сѣдой древности въ видѣ эпическихъ пѣсень, языческихъ легендъ и мифовъ. Устныя преданія грузинъ не восходятъ въ настоящее время далѣе эпохи царицы Тамары, которой приписывается народомъ сооруженіе множества храмовъ и крѣпостей. Путешественники, посѣщавшіе Грузію въ началѣ текущаго столѣтія, сообщили первыя свѣдѣнія объ историческихъ судьбахъ этой страны на основаніи лѣтописи царя Вахтанга VI. Отрывки изъ нея были напечатаны впервые Клапротомъ въ нѣмецомъ изданіи его сочиненія о Кавказѣ. Только благодаря неутомимой дѣятельности и глубокому знанію грузинскаго языка покойнаго нашего академика Броссе, издавшаго эту лѣтопись и нѣкоторыя другія грузинскія историческія сочиненія, въ подлинникахъ и въ переводѣ на французскій языкъ, ученый міръ получилъ возможность ознакомиться съ мѣстными матеріалами для исторіи Грузіи. Къ сожалѣнію, ученый издатель и переводчикъ грузинскихъ лѣтописей не имѣлъ ни времени, ни склонности къ обработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ въ духѣ современной исторической критики. Онъ считалъ всѣ свѣдѣнія лѣтописи Вахтанга очень важными для начальной грузинской исторіи и, если допускалъ ихъ ошибочность или невѣрность, то только въ частностяхъ, а не въ общемъ составѣ.

Послѣ смерти Броссе прекратилась и дѣятельность нашей Академіи наукъ по изданію источниковъ грузинской исторіи, такъ какъ покойный академикъ не оставилъ по себѣ преемника, который могъ бы продолжать начатое имъ дѣло. Замѣчательно, что сама Грузія принимала всего менѣе участія въ изслѣдованіяхъ, касающихся ея исторіи.

Случайность направила вниманіе молодого Броссе, уроженца Парижа, на изученіе грузинскаго языка и опредѣлила всю его ученую карьеру. Отличаясь рѣдкимъ трудолюбіемъ и теплою любовью къ дѣлу, онъ создалъ трудъ, возможный при обыкновенныхъ условіяхъ только для нѣсколькихъ работниковъ.

Основной источникъ для исторіи Грузіи есть упомянутая выше лѣтопись царя Вахтанга VI, называемая въ подлинникѣ Картлисъ-цховреба, т. е. жизнь Грузіи. Броссе доказалъ, что царь Вахтангъ (род. 1675 г., ум. 1737 г.) не былъ ея составителемъ или авторомъ, а только редакторомъ, т. е. по его распоряженію и подъ его руководствомъ сдѣланъ былъ изъ всѣхъ существовавшихъ тогда лѣтописныхъ сказаній общій сводъ, а этотъ послѣдній дополненъ свѣдѣніями изъ хартій, персидскихъ и армянскихъ источниковъ. Сынъ Вахтанга царевичъ Вахуштъ, авторъ географическаго описанія Грузіи, подвелъ всѣ, упоминаемыя въ лѣтописи, событія подъ опредѣленныя эпохи и, такимъ образомъ, создалъ хронологію грузинской исторіи.

Критика почти не касалась еще матеріаловъ, собранныхъ академикомъ Броссе, и потому историческая цѣнность ихъ остается до сихъ поръ неопредѣленною. Болѣе подробному анализу подверглась первая часть сводной лѣтописи Вахтанга VI, содержащая въ себѣ свѣдѣнія о начальной исторіи Грузіи. Нѣкоторые авторитетные писатели, въ числѣ ихъ извѣстный арменистъ Викторъ Ланглуа и нашъ нумизматъ И. А. Бартоломей, не придавали никакого историческаго значенія всѣмъ свѣдѣніямъ сводной лѣтописи отъ древнѣйшихъ временъ до воцаренія Вахтанга I, т. е. до 5 вѣка по Р. Х. Въ недавнее время такое же мнѣніе высказалъ и профессоръ К. П. Паткановъ, подкрѣпивъ его цѣлымъ рядомъ доказательствъ. Онъ полагаетъ, что первая часть свода Вахтанга VI основана на подложной лѣтописи, сочиненной между 11 и 13 столѣтіями съ цѣлью возвеличенія династіи багратидовъ.

Съ устраненіемъ первой части Картлисъ-цховреба изъ числа источниковъ для исторіи Грузіи до Р. Х., всѣ наши познанія объ этомъ періодѣ ограничиваются отрывочными и безсвязными замѣтками, сохранившимися у древнихъ писателей. Первыя замѣтки подобнаго рода появляются со временъ похода въ страны Закавказья Помпея за 65 лѣтъ до Р. Х. Преслѣдуя Митридата Понтійскаго, римскій полководецъ покорилъ армянъ, иберовъ и албанцевъ. Всѣ классики, описывающіе этотъ походъ, упоминаютъ о царѣ Иберіи, давшемъ своихъ сыновей заложниками въ вѣрности римлянамъ. Въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. римскіе писатели упоминаютъ очень часто объ Иберіи, по поводу войнъ Рима съ парфянами, простиравшими свою власть и на Грузію. Къ этому періоду относится греческая надпись, о которой сказано въ описаніи Мцхета (см. стр. 301). Такъ какъ время надписи (75 годъ по Р. Х.) точно опредѣляется упомянутыми въ ней титулами императора Веспасіана и старшаго сына и наслѣдника его Тита, то документъ этотъ подтверждаетъ сомнѣніе въ достовѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ первою частью Картлисъ-цховреба: она не знаетъ ни Митридата, ни отца его Фарасмана, ни союза ихъ съ римлянами, тогда какъ у Тацита находится довольно много свѣдѣній для исторіи царствованія царя Иберіи Фарасмана, упоминаемаго въ надписи.

Связь Рима съ отдаленною и слабою Грузіей была простою случайностью, вызванною политическими интересами римлянъ въ Азіи. По окончаніи борьбы съ парфянами Римъ забылъ о своихъ союзникахъ и друзьяхъ, владѣвшихъ бѣдною и дикою страною у подошвы Кавказа. Лишенная сильной поддержки, Грузія вновь подчинилась могущественной персидской монархіи. Въ 226 г. престолъ Персіи занялъ Арташиръ, основатель династіи сассанидовъ и возстановитель поклоненія огню. Этотъ политическій и религіозный переворотъ отразился и на всѣхъ подвластныхъ Персіи странахъ Кавказа. Въ концѣ 3 столѣтія армяне при-

знали ученіе Христа, а въ началѣ 4 вѣка приняли христіанство также Грузія и Албанія. Персидскіе властители скоро поняли грозившую имъ опасность. Съ принятіемъ новой религіи закавказскія страны естественно тяготѣли къ единовѣрной римской имперіи, которая пріобрѣтала въ нихъ союзниковъ для борьбы съ своею исконною соперницею въ Азіи. Послѣдствіемъ этихъ новыхъ отношеній было стремленіе сассанидовъ истребить христіанство въ прилежащихъ къ Персіи странахъ Кавказа и распространить въ нихъ ученіе маговъ. Между Византіей и Персіей возникла кровавая и упорная борьба, въ которой приняли участіе всѣ христіанскіе народы Кавказа. Войны императора Юстиніана съ Хосровомъ I Ануширваномъ (530—578) и императора Иракла съ Хосровомъ II (590—628), театромъ которыхъ было также и Закавказье, способствовали особенно къ укрѣпленію связи Грузіи съ Восточной имперіей и положили начало культурному вліянію Византіи на Закавказье.

Свѣдѣнія грузинской лѣтописи, относящіяся къ этой эпохѣ, хотя не совпадаютъ вполнѣ съ показаніями современныхъ греческихъ и армянскихъ писателей, но уже обладаютъ нѣкоторою степенью исторической достовѣрности. По разсказу Картлисъ-цховреба, первый сассанидскій властитель Персіи Арташиръ, по просьбѣ грузинскихъ князей, отдалъ свободный въ то время престолъ Грузіи сыну своему Миріану (въ 265 г.), который сдѣлался основателемъ династіи хосроидовъ, царствовавшей въ Грузіи до 570 года. Списокъ царей этой династіи и хронологическія данныя не соотвѣтствуютъ въ большинствѣ случаевъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются о нихъ изъ другихъ источниковъ. Съ особенною подробностью останавливается грузинская лѣтопись на первомъ хосроидѣ царѣ Миріанѣ (265—342), при которомъ грузины обратились къ христіанству, и на Вахтангѣ I Гургасланѣ (446—499), который изображается великимъ и могущественнымъ военачальникомъ, побѣдившимъ кавказскихъ горцевъ, грековъ и персовъ.

Къ эпохѣ сассанидскаго владычества и вліянія въ Грузіи относятся первыя, до нынѣ извѣстныя, грузинскія монеты. Древнѣйшія изъ нихъ принадлежатъ концу 6 столѣтія и по типу представляютъ полное подражаніе сассанидскимъ серебрянымъ драхмамъ, но имѣютъ грузинскія монограммы. Въ началѣ 7 вѣка на этихъ монетахъ является важная особенность: изображеніе священнаго огня, горящаго надъ капищемъ (пиреемъ), замѣнено на нихъ изображеніемъ креста. Измѣненіе это даетъ основаніе заключить объ ослабленіи политическаго вліянія Персіи на Грузію и объ окончательномъ торжествѣ христіанства надъ религіей маговъ. Дѣйствительно, по Картлисъ-цховреба, въ концѣ 6 вѣка грузинскіе эриставы (правители областей), каждый въ своемъ владѣніи, пріобрѣли почти полную независимость отъ царя. Съ смертью же Бакура (въ 570 г. по хронологіи Вахушта), царская власть въ Грузіи была совсѣмъ уничтожена и греческій императоръ назначилъ правителемъ этой страны Гурама съ титуломъ куропалата.

Въ половинѣ 7 вѣка арабы, сокрушивъ персидскую монархію сассанидовъ, вторглись въ Закавказье. Грузинскій лѣтописецъ съ ужасомъ разсказываетъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ въ Грузіи и Арменіи полководцемъ Мурваномъ по прозванію Кру (глухой). Населеніе, покинувъ свои жилища, скрывалось въ горныхъ ущельяхъ. Тифлисъ сдѣлался надолго, до половины 9 вѣка, резиденціей арабскихъ эмировъ.

Исторія арабскаго владычества въ Грузіи очень запутана и представляетъ множество противорѣчій и хронологическихъ недоумѣній. Путаница лѣтописныхъ сказаній объ этой эпохѣ есть, безъ сомнѣнія, только отраженіе той безурядицы, которая господствовала въ странѣ. Потомки грузинскихъ сассанидовъ продолжали управлять краемъ подъ властью завоевателей до конца 8 столѣтія. Въ 787 г., съ прекращеніемъ ихъ рода, въ управленіе Грузіей вступилъ Ашотъ куропалатъ, основатель знаменитой династіи

грузинскихъ Багратіоновъ, занимавшихъ престолъ Грузіи до ея присоединенія къ Россіи.

Родъ Багратіоновъ или Багратуни (по армянскому произношенію), ведущій свое происхожденіе отъ еврейскаго царя Давида, принадлежалъ къ числу наиболѣе древнихъ, богатыхъ и могущественныхъ нахарарскихъ (княжескихъ) родовъ Арменіи. При дворѣ армянскихъ аршакидовъ членамъ этого рода принадлежала наслѣдственно высшая должность вѣнценалагателя (тагадиръ). Родовыя владѣнія ихъ находились въ бассейнѣ Чороха въ области Тайкъ или Дайкъ, входившей одно время въ составъ армянскаго царства. Родственныя связи соединяли ихъ почти со всѣми владѣтельными домами, между которыми была раздѣлена территорія Закавказья и Арменіи. Багратіоны отличались всегда большою дальновидностью, политическимъ тактомъ и умѣньемъ пользоваться благопріятными обстоятельствами. Эти качества обнаружили они и при арабскомъ нашествіи. Въ то время какъ большинство могущественныхъ нахарарскихъ родовъ Арменіи было или истреблено завоевателями, или лишено вліянія и силы, фамилія Багратіоновъ умѣла заслужить довѣріе халифовъ и успѣла настолько усилиться въ Тайкѣ, что въ концѣ 7 вѣка одинъ изъ ея членовъ, упомянутый выше Ашотъ, вступилъ подъ покровительствомъ арабовъ въ управленіе Грузіей. Халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ пожаловалъ ему титулъ князя князей, а императоръ Константинъ куропалата.

Грузія Ашота имѣла незначительные предѣлы, но родственныя связи, настойчивость и умѣлая политика принесли свои плоды. При Багратѣ III (980—1014) присоединяется къ Грузіи царство абхазское, въ составъ котораго входили нынѣшнія Имеретія и Абхазія. Западная половина Закавказья никогда не прекращала своихъ отношеній къ греческой имперіи. Поэтому соединеніе обоихъ царствъ подъ одною властью дало Византіи поводъ къ возстановле-

нію своего вліянія въ Грузіи. Но Багратіоны не могли довольствоваться скромною ролью вассаловъ греческихъ императоровъ. Багратъ III былъ только предвѣстникомъ скораго появленія Давида Возобновителя, Георгія III и Тамары, возведшихъ Грузію на высшую степень могущества, какого только ей суждено было достигнуть.

Во второй половинѣ 11 столѣтія Грузія и Арменія были опустошены турками-сельджуками подъ предводительствомъ Тогрулъ-бека (въ 1047 году) и Альпъ-Арслана (въ 1064 г.). Они овладѣли Эрзерумомъ, Карсомъ, Ани и Тифлисомъ (въ 1078 г.) и водворились въ долинахъ Грузіи на берегахъ Куры, Іоры и Алазани. Цвѣтущія поселенія были превращены въ развалины, страна представляла пустыню. Жители скрывались въ лѣсахъ и пещерахъ. Казалось, что наступили послѣдніе дни существованія Грузіи. Но судьба рѣшила иначе: въ минуту наибольшихъ бѣдствій она послала угнетенному народу самаго героическаго изъ его предводителей. Въ 1089 г. вступилъ на престолъ Давидъ II (1089—1125), справедливо прозванный грузинами Возобновителемъ (Агмахнебели). Помимо личныхъ качествъ Давида, самое время было благопріятно для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ: наступила эпоха крестовыхъ походовъ и все вниманіе мусульманскаго міра было обращено на Палестину. Первымъ дѣломъ Давида было освобожденіе Грузіи отъ иноземнаго владычества. Онъ пересталъ платить туркамъ подать (хараджъ) и изгналъ ихъ изъ своего царства. Полный успѣхъ сопровождалъ всѣ военныя предпріятія царя и его знаменитаго полководца Иване Орбеліани. Въ странѣ водворилась давно неизвѣстная ей безопасность. Разрушенные храмы возникли вновь изъ развалинъ. Лучшій изъ памятниковъ, воздвигнутыхъ Давидомъ Возобновителемъ, есть безспорно монастырь Гелати около Кутаиса. Царь любилъ это живописное мѣсто и здѣсь же, въ 1125 г., нашелъ онъ вѣчное успокоеніе отъ тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ на службѣ отечеству.

Преемники Возобновителя продолжали начатое имъ дѣло расширенія предѣловъ грузинскаго царства и водворенія въ немъ спокойствія и порядка. Между ними выдается Георгій III (1156—1184), котораго лѣтописецъ грузинскій называетъ царемъ царей, намекая на обширность его владѣній. Онъ былъ женатъ на осетинской царевнѣ Бурдуханъ, превосходившей, по словамъ лѣтописца, всѣхъ женщинъ своею красотою, мудростью и добродѣтелью.

Послѣ Георгія III, не оставившаго наслѣдниковъ мужскаго пола, престолъ Грузіи перешелъ къ дочери его, знаменитой Тамарѣ (1184—1212). Лѣтопись называетъ ее «царемъ» (мепе), выражая этимъ, что она царствовала по праву престолонаслѣдія, а не была «дедопали», т. е. супругою вѣнценосца.

Время Тамары считается золотымъ вѣкомъ Грузіи. Никогда, ни до, ни послѣ нея, страна эта не достигала такой степени внѣшняго могущества и внутренняго процвѣтанія. Знаменитая повелительница поминается до сихъ поръ въ легендахъ и пѣсняхъ грузинъ. Подобно тому, какъ въ средней Азіи и въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья всѣ древнія сооруженія относятся ко временамъ баснословнаго Искендера Зюлькарнайна, подъ которымъ скрывается историческій Александръ Македонскій, такъ въ Грузіи всякая развалина храма, крѣпости или башни приписывается великой Тамарѣ.

Удачныя войны соединили подъ скипетромъ Тамары почти всѣ провинціи Закавказья. Политическое вліяніе ея простиралось, кажется, также на Дагестанъ, Осетію и черкесскія земли. Подъ предводительствомъ знаменитыхъ военачальниковъ царицы братьевъ Захарія и Ивана Мхаргдзелидзе, дружины грузинскія водружали свои знамена на стѣнахъ Трапезунда, Карса, Ардебиля, Тавриза и городовъ Хорасана.

Царица Тамара была замужемъ два раза. Для насъ особенный интересъ представляетъ ея первый супругъ. По

словамъ Картлисъ-цховреба это былъ сынъ русскаго великаго князя Андрея, потерявшій въ дѣтствѣ отца и бѣжавшій къ кипчакскому царю отъ преслѣдованій своего дяди Савалта (Всеволода). Грузинскій лѣтописецъ не упоминаетъ нигдѣ имени этого князя, но изъ «Исторіи Сюніи» армянскаго писателя конца 13 вѣка Степана Орбеліана видно, что его звали Георгіемъ. Современные историки, сопоставляя имена Андрея, Всеволода и Георгія и эпоху, къ которой относятся событія, согласны между собою въ томъ, что разсказъ Картлисъ-цховреба относится къ Георгію, сыну великаго князя Андрея Боголюбскаго. Но русскія лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ о бракѣ его съ грузинской царицей. Вторымъ мужемъ Тамары былъ осетинскій царевичъ Давидъ Сосланъ, отъ котораго она имѣла сына Георгія, по прозванію Лаша, и дочь Русуданъ.

Мѣсто погребенія Тамары остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Хотя Картлисъ-цховреба указываетъ на Гелатскій монастырь, но теперь нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы узнать тамъ могилу знаменитой царицы. Устное преданіе называетъ много другихъ мѣстъ ея вѣчнаго успокоенія, въ томъ числѣ пещерный монастырь Вардзія близь гор. Ахалкалаки.

Соотечественники Тамары считаютъ время ея царствованія эпохою наивысшаго политическаго и гражданскаго развитія Грузіи. Военное могущество грузинскаго царства въ эту эпоху не подлежитъ никакому сомнѣнію, но для сужденія о гражданскомъ процвѣтаніи государства мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Страницы Картлисъ-цховреба, посвященныя Тамарѣ, не заключаютъ въ себѣ послѣдовательнаго лѣтописнаго разсказа о всѣхъ ея дѣяніяхъ, а только восхваленія доблестей самой царицы и особенно ея полководцевъ братьевъ Захарія и Ивана Мхаргдзелидзе. Знакомя довольно подробно съ военными дѣлами Грузіи, панегирикъ этотъ проходитъ совершеннымъ молчаніемъ о дѣятельности Тамары на

другихъ поприщахъ государственнаго управленія. Поэтому всѣ разсказы современныхъ писателей Грузіи о просвѣщеніи, благоустройствѣ и экономическомъ процвѣтаніи страны въ царствованіе Тамары относятся къ области предположеній, весьма вѣроятныхъ, но ничѣмъ не доказанныхъ.

По отзыву знатоковъ грузинской литературы, періодъ высшаго развитія ея совпадаетъ съ царствованіемъ Тамары. Несомнѣнно, что толчокъ этому развитію данъ былъ Давидомъ Возобновителемъ, пославшимъ въ Грецію 40 молодыхъ людей для изученія и перевода на грузинскій языкъ богословскихъ и философскихъ греческихъ сочиненій. При Тамарѣ являются уже и произведенія изящной словесности. Славу ея царствованія составляетъ Шота Руставели, творецъ поэмы «Барсова кожа» (Вепхвисъ-ткаосани; болѣе точный переводъ этого названія: одѣтый въ барсову кожу). Онъ былъ родомъ, какъ показываетъ его фамилія, изъ сел. Рустави около Ахалциха, получилъ образованіе въ Греціи и окончилъ свои дни въ монастырѣ св. Креста въ Іерусалимѣ. Несмотря на популярность, которою пользуется въ Грузіи твореніе Руставели, до настоящаго времени нѣтъ еще хорошаго критическаго изданія текста Барсовой кожи. Переходя въ рукописи изъ поколѣнія въ поколѣніе, она подвергалась неоднократнымъ искаженіямъ, передѣлкамъ и дополненіямъ. Въ томъ неочищенномъ видѣ, въ которомъ поэма извѣстна нынѣ, она заключаетъ въ себѣ (въ изданіи Броссе) 1639 четверостишій. Каждый стихъ состоитъ изъ 16 слоговъ, и всѣ четыре стиха одной строфы кончаются одною и тою-же очень богатою рифмою. Содержаніе поэмы: любовь Автандила къ Тинатинѣ, дочери аравійскаго царя Ростевана, и Таріеля къ Нестанъ-Дареджанѣ, дочери царя Индіи Парсадана. Нестанъ-Дареджана исчезаетъ неизвѣстно куда, вслѣдствіе мести тетки своей Давары. Таріель отправляется на розыски своей возлюбленной, не находитъ ее нигдѣ и въ отчаяніи поселяется въ пустынѣ. Тинатина, желая испытать силу любви къ ней Автандила, соглашает-

ся выдти за него замужъ въ такомъ случаѣ, если онъ найдетъ Автандила. Послѣ различныхъ приключенiй и опасностей Автандилъ обрѣтаетъ наконецъ въ пустынѣ Тарiеля, одѣтаго въ кожу барса (отсюда и названiе поэмы). Они дружатся и отправляются вмѣстѣ на поиски Нестанъ-Дареджаны. Дѣло оканчивается, конечно, тѣмъ, что Автандилъ женится на Тинатинѣ, Тарiель на Нестанъ-Дареджанѣ.

По заявленiю Руставели, сюжетъ этотъ не принадлежитъ ему самому: онъ только переложилъ стихами на грузинскiй языкъ персидскую поэму, не «сокращая и не умаляя рѣчи». Хотя персидскiй первообразъ поэмы до сихъ поръ неизвѣстенъ, есть основанiе думать, что трудъ грузинскаго поэта не ограничился простымъ стихотворнымъ переложенiемъ чужаго произведенiя. Въ Барсовой кожѣ, въ нынѣшней ея редакцiи, явно проглядываетъ влiянiе христiанства и греческой образованности, котораго не могло быть въ персидскомъ оригиналѣ. Такъ какъ текстъ поэмы до сихъ поръ не очищенъ критикою, то окончательному мнѣнiю о культурныхъ теченiяхъ, влiявшихъ на Руставели, должно предшествовать подробное историко-литературное и филологическое изслѣдованiе, которое одно въ состоянiи отдѣлить подлинное отъ позднѣйшихъ вставокъ и исправленiй.

Со смертью Тамары закончился кратковременный перiодъ могущества и независимости грузинскаго царства. Въ правленiе сына Тамары Георгiя IV Лаша (1212—1223) вторглись въ Закавказье полчища Чингиза и Грузiя подпала подъ тяжкое иго монголовъ. Вся послѣдующая исторiя ея представляетъ печальную картину постепеннаго опустошенiя страны и одичанiя населенiя. Никакiя усилiя и личныя доблести такихъ царей, какъ Георгiй V (1318—1346), прозванный Блистательнымъ, не могли удержать Грузiю на прежней высотѣ. При Давидѣ VII (1360—1395) Закавказье было опустошено грознымъ Тимуромъ (Тамерланомъ). Было бы безполезно пытаться изложить въ связ-

номъ разсказѣ исторію всѣхъ бѣдствій, испытанныхъ въ этотъ періодъ грузинскимъ народомъ: лѣтописныя свѣдѣнія о немъ также смутны, какъ было смутно наставшее время. Разоряемая врагами внѣшними (монголами, турками, кавказскими горцами), Грузія подвергалась въ тоже время всѣмъ бѣдствіямъ внутреннихъ усобицъ и неурядицъ. Политическая связь между отдѣльными частями грузинскаго племени никогда не была очень прочною. Наслѣдственные правители провинцій стремились всегда къ самостоятельному существованію, независимому отъ царской власти. Это влеченіе къ обособленности, коренящееся въ топографическомъ строеніи страны, обнаруживалось даже и въ періодъ единства Грузіи, когда цари только силою сдерживали непокорность своихъ вассаловъ. Монгольское владычество, ослабивъ царскую власть, повлекло за собою распаденіе Грузіи на составныя ея части. Нѣкоторые писатели, опираясь на лѣтописное сказаніе, полагаютъ, что царь Александръ I (1413—1442) добровольно раздѣлилъ грузинское царство между своими тремя сыновьями и тѣмъ положилъ начало его распаденію. Но будетъ, кажется, основательнѣе предположить, что актъ этотъ совершился подъ давленіемъ чужеземныхъ властителей, которые находили собственную выгоду въ ослабленіи Грузіи и потому поощряли стремленіе областей къ разъединенію и взаимной враждѣ. Какъ бы то ни было, но во второй половинѣ 15 столѣтія Грузія распалась на три отдѣльныхъ царства: Картли или Карталинію, Иеретію и Кахетію. Сверхъ того, нѣкоторые изъ правителей областей успѣли также добиться независимости и образовали мелкія княжества (Гурія, Мингрелія, Саатабаго и др.).

Утомительно и безполезно излагать исторію каждаго изъ этихъ владѣній. Три столѣтія, протекшія со дня ихъ возникновенія до соединенія вновь подъ державою русскихъ царей, представляютъ почти безпрерывный рядъ войнъ внѣшнихъ и внутреннихъ, разореній, грабежей,

убійствъ и измѣнъ. Слабые зачатки гражданственности и просвѣщенія исчезли почти безслѣдно; исламъ водворился въ коренныхъ грузинскихъ провинціяхъ, отличавшихся прежде наибольшею приверженностью къ христіанству; вѣковое рабство развратило населеніе и довело его до полной нищеты; войны, голодъ и плѣнъ превратили страну въ пустыню. Съ возникновеніемъ турецкой имперіи османовъ Закавказье сдѣлалось театромъ борьбы ея съ Персіей. Христіанскіе народы терпѣли, конечно, наиболѣе отъ этого соперничества. Призракъ власти, остававшійся у грузинскихъ царей, покупался ими только цѣною глубокаго униженія, величайшихъ пожертвованій и, нерѣдко, измѣны христіанской религіи *).

Къ періоду раздѣленія Грузіи относится начало сношеній ея царей съ русскими государями. Главнымъ предметомъ ихъ со стороны Грузіи были просьбы о помощи противъ мусульманскихъ властителей Закавказья. Въ 1744 г. Теймуразъ и сынъ его Ираклій вступили на престолы Карталиніи и Кахетіи, подъ покровительствомъ и съ разрѣшенія Надиръ-шаха. Воинственный Ираклій пользовался особеннымъ расположеніемъ повелителя Персіи и сопровождалъ его въ индійскомъ походѣ, прославившимъ во всей Азіи грузинскую конницу. Въ 1760 году между отцомъ и сыномъ возникли несогласія. Ираклій изгналъ Теймураза изъ Кахетіи и соединилъ оба царства подъ своею властью. Смуты и усобицы, начавшіяся въ Персіи послѣ смерти Надира (въ 1747 году), вполнѣ благопріятствовали честолюбивымъ замысламъ Ираклія и дали ему поводъ вмѣшаться въ персидскія дѣла. Но въ Карталиніи положеніе его было не совсѣмъ прочно: здѣсь дѣйствовали противъ него приверженцы наслѣдниковъ царя Вахтанга VI, удалившагося въ 1724 году въ Россію послѣ завоеванія Грузіи турками.

*) Цари-мусульмане правили въ Карталиніи съ 1569 до 1729 г., въ Кахетіи съ 1605 до 1729 г.

Желая обезпечить себя противъ интригъ противной партіи и укрѣпить карталинское царство за своимъ потомствомъ, Ираклій искалъ русскаго покровительства. Въ 1768 году, когда началась война Россіи съ Турціей, онъ дѣйствовалъ противъ турокъ совмѣстно съ русскимъ корпусомъ, вступившимъ въ Грузію подъ начальствомъ графа Тотлебена. Хотя Кучукъ-Кайнарджійскимъ мирнымъ договоромъ (10 іюля 1774 года) и была установлена независимость отъ Турціи Карталиніи и Кахетіи, но Ираклій совершенно основательно не считалъ положеніе свое обезпеченнымъ отъ покушеній съ персидской и турецкой сторонъ и потому формально призналъ надъ собою верховную власть русскихъ государей. Договоръ объ этомъ былъ подписанъ въ Георгіевской крѣпости 24 іюля 1783 года.

Въ 1798 г., черезъ три года послѣ опустошительнаго вторженія въ Грузію персидскаго шаха Ага-Магомедъ-хана, престарѣлый Ираклій окончилъ въ Телавѣ свою бурную и полную приключеній жизнь, оставивъ въ наслѣдіе своему сыну *) Георгію XIII разореное царство и одинъ только призракъ власти. Не имѣя нравственныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ для обузданія лезгинъ, безнаказанно грабившихъ Закавказье, и для возстановленія внутренняго мира, нарушеннаго происками многочисленныхъ членовъ царскаго дома, царь Георгій созналъ, что спасеніе его отечества заключается въ полномъ подчиненіи русской власти. Фактически власть эта водворилась въ Грузіи уже въ концѣ 1799 г. съ прибытіемъ туда русскаго отряда подъ командою генералъ-маіора Лазарева. Назначенному тогда же министру-резиденту при царѣ Георгіѣ статскому совѣтнику Коваленскому было вмѣнено въ обязанность, какъ сказано въ данной ему инструкціи, заботиться о просвѣ-

*) Георгій XIII былъ въ дѣйствительности только двѣнадцатымъ грузинскимъ царемъ этого имени. Но такъ какъ Георгій XI воцарялся два раза (въ 1676 и 1703 гг.), то за сыномъ Ираклія утвердилось, хотя и неправильно, названіе Георгія XIII.

щеніи грузинскаго народа, уничтоженіи въ правленіи страны лютости, разврата и безначалія, заведеніи регулярнаго грузинскаго войска и т. д.

Георгій XIII скончался 28 декабря 1800 г., не успѣвъ привести къ концу переговоры о принятіи Грузіи въ русское подданство. Смуты и раздоры, возникшіе въ странѣ вслѣдствіе соперничества братьевъ и сыновей покойнаго царя, положили конецъ колебаніямъ Императора Павла Петровича: манифестомъ отъ 18 января 1801 г. было объявлено о присоединеніи грузинскаго царства къ Россійской имперіи. Для окончательнаго устройства края ожидали пріѣзда въ Петербургъ депутаціи отъ грузинскаго народа, но кончина Павла I не дала осуществиться его предположеніямъ. Сознавая всю тяжесть жертвъ и заботъ, которую возложило бы на Россію полное присоединеніе страны, разоренной врагами внѣшними и раздираемой внутренними смутами, Императоръ Александръ I колебался прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Государственному Совѣту, при вторичномъ обсужденіи имъ вопроса о присоединеніи Грузіи, было объявлено «о крайнемъ отвращеніи Государя поступить на принятіе грузинскаго царства въ подданство Россіи». Но Совѣтъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи и подкрѣпилъ его такими соображеніями, съ которыми Александръ I не могъ не согласиться. Онъ утвердилъ мнѣніе Совѣта и 12 сентября 1801 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о полномъ присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи, въ которомъ изображено: «не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи пріемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому щитъ закона».

V. Темиръ-ханъ-шура—Баку

(общее протяженіе дороги 380 в.).

Почтовая дорога, соединяющая гор. Темиръ-ханъ-шуру съ гор. Баку, идетъ вдоль западнаго прибрежья Каспійскаго моря, по такъ называемому Прикаспійскому краю, извѣстному своимъ плодородіемъ. Въ гор. Дербендѣ дорога подходитъ къ самому морю, затѣмъ удаляется отъ него къ гор. Кубѣ и опять приближается къ берегу при ст. Хидырзинде. При ст. Пирдагнасъ дорога вступаетъ на каменистый и безплодный Апшеронскій полуостровъ. Изъ пунктовъ, расположенныхъ на этомъ пути, заслуживаютъ вниманія:

Между станціями Параулъ и Карабудахкентъ дорога проходитъ чрезъ незначительное сел. **Гели.** Въ 1844 году Шамиль, желавшій вытѣснить насъ изъ мехтулинскаго ханства, занялъ 3 іюня сел. Кака-шура и двинулся къ сел. Гели. Генералъ-маіоръ Пассекъ, имѣя подъ командою 7 ротъ пѣхоты, 2 орудія и 400 казаковъ, атаковалъ непріятельскій авангардъ предъ самымъ сел. Гели, отбросилъ его и самъ перешелъ въ наступленіе. Въ 3 верстахъ отъ сел. Кака-шура незначительный отрядъ нашъ былъ встрѣченъ всею непріятельскою партіею (до 10,000 чел.). Послѣ жаркаго боя она обратилась въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 23 значка и 250 тѣлъ. Шамиль очистилъ мехтулинское ханство и удалился въ горы.

Дешлагаръ, на р. Кака-озень, слободка и штабъ-квартира 83-го пѣхотнаго самурскаго полка; почтовая станція ($69^3/_4$ в. отъ Т.-х.-шуры). Дешлагаръ находится на границѣ бывшаго шамхальства и Кайтаха. Штабъ-квартира основана въ 1846 году для прикрытія дороги, идущей отсюда внутрь Дагестана.

Каякентъ, кумыкское селеніе Кайтахо-Табасаранскаго округа, при р. Гамри-озень. Почтовая станція того же имени ($93^3/_4$ в. отъ Т.-х.-шуры). Въ селеніи находится мо-

гила извѣстнаго ученаго, академика нашей Академіи наукъ, Самуила Готлиба Гмелина. Въ февралѣ 1774 г., во время путешествія по Прикаспійскому краю, онъ былъ взятъ въ плѣнъ кайтахскимъ уцміемъ Эмиръ-Гамза и умеръ 27 іюля въ уцміевскомъ сел. Ахмедъ-кентѣ около Маджалиса. Состоявшіе при академикѣ люди повезли тѣло его для погребенія въ Кизляръ, но по случаю сильныхъ жаровъ должны были похоронить въ Каякентѣ 29 іюля 1774 г. Въ 1861 г. академикъ Дорнъ розыскалъ безвѣстную могилу и поставилъ надъ нею памятникъ. Близь Каякента, на берегу моря, при соленомъ озерѣ Аджи, расположены тепло-сѣрныя *Кайтахскія минеральныя воды*, имѣющія температуру въ 32° Р. Тутъ же находятся солено-нефтяныя грязи. Мѣстное населеніе пользуется съ врачебною цѣлью, какъ водами, такъ и грязями.

Въ 5 в. къ югу отъ почтовой станціи Ханъ-Мамедъ-кала и въ 18 в. къ с.-з. отъ Дербенда, при выходѣ изъ горъ на плоскость р. Дарвахъ, находится урочище **Иранъ-харабъ**. Здѣсь видны земляные окопы лагеря, устроеннаго зимою на 1743 г. грознымъ персидскимъ шахомъ Надиромъ послѣ неудачнаго похода въ Аварію. Во время стоянки въ лагерѣ персидское войско претерпѣло много бѣдствій отъ недостатка провіанта и отъ безпрерывныхъ нападеній кайтахцевъ, табасаранцевъ и акушинцевъ, разоренныхъ предшествовавшими походами Надира въ Дагестанъ. Мѣстное населеніе, гордясь пораженіемъ, нанесеннымъ непобѣдимому шаху, прозвало лагерь Иранъ-харабъ, т. е. несчастіе или гибель Ирана.

Дербендъ, портовый городъ Дагестанской области, имѣетъ 14,185 жит. Почтовая станція въ разстояніи $143^1/_2$ в. отъ Т.-х.-шуры. Городъ запираетъ такъ называемый *Дербендскій проходъ*, т. е. узкую прибрежную полосу, лежащую между моремъ и отрогомъ Табасаранскихъ горъ. Западное прибрежье Каспійскаго моря есть единственный удобный естественный путь изъ предкавказскихъ степей

въ Закавказье. Справки въ исторіи показываютъ, что на Кавказскомъ перешейкѣ всѣ значительныя передвиженія народовъ въ меридіанномъ направленіи происходили именно по этому пути: хазары вели вѣковую борьбу съ персидскими сассанидами за обладаніе Дербендскимъ проходомъ; арабы, уничтоживъ сассанидскую монархію, завладѣли Дербендомъ и вступили въ борьбу съ хазарами; чрезъ Дербендскій проходъ полчища Тамерлана проникли въ предкавказскія степи, гдѣ столкнулись съ ордою Тохтамыша. Для прегражденія пути, по которому сѣверные кочевники удобно вторгались въ Закавказье и Персію, въ самомъ узкомъ мѣстѣ прибрежной плоскости былъ возведенъ персидскими властителями крѣпкій каменный городъ. Названія его: персидское *Дербендъ* (*деръ*=дверь, *бендъ*=затворъ, преграда), арабскія *Баб-уль-абвабъ* (=ворота воротъ) и *Баб-уль-хадидъ* (=желѣзные ворота), турецкое *Темиръ-капыси* (=желѣзные ворота), грузинское *Дзгвисъ-кари* (=морскіе ворота),—указываютъ на значеніе этого пункта въ Прикаспійскомъ краѣ. Большинство армянскихъ и мусульманскихъ историковъ приписываетъ построеніе Дербенда и его стѣнъ сассанидскому властителю Хосрову I Ануширвану (Нуширвану Справедливому), царствовавшему въ Персіи съ 530 до 578 г. Несомнѣнно, однако, что укрѣпленное поселеніе въ Дербендскомъ проходѣ существовало задолго до Хосрова I. Классическіе писатели говорятъ объ *Албанскихъ воротахъ* (Pylae albanicae) на западномъ берегу Каспія. Армянскіе историки упоминаютъ очень часто о находившихся тамъ вратахъ *Джора*, *Чога* или *Чола*, чрезъ которые гунны проникали въ Закавказье, вслѣдствіе чего мѣсто это называлось также *гуннскимъ проходомъ*. Весьма вѣроятно, что всѣ эти названія относятся къ той мѣстности, которая нынѣ занята Дербендомъ. На кази-кумухскомъ (лакскомъ) языкѣ городъ этотъ называется *Чуруль*, а у даргинцевъ и кайтахцевъ *Чулли*. Это послѣднее напоминаетъ армянское *Чога* или *Чола*.

Въ 1722 г., во время персидскаго похода, Дербендъ былъ занятъ 23 августа Петромъ Великимъ. Извѣстно, что гибель судовъ съ провіантомъ и безпорядки, возникшіе въ сенатѣ, заставили государя прекратить походъ и спѣшить возвращеніемъ въ Петербургъ. Онъ покинулъ Дербендъ 7 сентября, оставивъ въ немъ гарнизонъ. Въ цитадели показываютъ и теперь окно, чрезъ которое смотрѣлъ на море государь, съ нетерпѣніемъ ожидавшій прибытія судовъ съ продовольствіемъ. Русскій гарнизонъ оставался въ городѣ до 1736 г., когда всѣ завоеванныя Петромъ прикаспійскія провинціи были возвращены Персіи. Въ 1796 г. Дербендъ былъ вновь занятъ графомъ Валеріаномъ Зубовымъ послѣ незначительнаго сопротивленія, окончательное же присоединеніе его къ Россіи состоялось 21 іюня 1806 года. Въ 1832 году городъ выдержалъ осаду дагестанскаго имама Кази-муллы.

Дербендъ имѣетъ очень оригинальный и живописный видъ. Онъ тянется длинной и узкой полосой отъ запада къ востоку, спускаясь къ морю по скату горы. Въ длину имѣетъ до 3 в., наибольшая ширина по берегу не превышаетъ 320 саж. Съ сѣвера и юга онъ огражденъ высокими стѣнами, которыя постепенно сближаются по мѣрѣ удаленія отъ моря и на вершинѣ горы примыкаютъ къ цитадели, называемой Нарынъ-кале. Стѣны сложены изъ огромныхъ тесанныхъ камней и имѣютъ отъ $4^1/_2$ до 6 саж. вышины при 4—7 фут. толщины. На стѣнахъ найдены арабскія и сассанидскія надписи. Въ настоящее время дербендскія стѣны мѣстами разобраны, особенно съ южной стороны города.

Къ западу отъ города, на протяженіи около 80 в., тянутся развалины стѣны со многими башнями и бастіонами. Мусульманскіе писатели приписываютъ построеніе ея, какъ и многихъ другихъ сооруженій на востокѣ, Александру Македонскому. По всей вѣроятности, она возведена сассанидскими монархами, одновременнно съ Дербендомъ,

для защиты Персіи отъ набѣговъ сѣверныхъ кочевниковъ. У мѣстныхъ жителей стѣна извѣстна подъ названіемъ *Дагъ-бары* (=горная стѣна). Прежде, когда нагорный Дагестанъ былъ извѣстенъ намъ только по разспроснымъ свѣдѣніямъ, существовало мнѣніе, что горная стѣна тянется на нѣсколько сотъ верстъ, чуть не по всему протяженію Кавказскаго хребта.

Къ сѣверу отъ Дербенда, въ разстояніи одной версты отъ него, находится древнее мусульманское кладбище, называемое Кырклярь (отъ тюркскаго слова *кыркъ*=сорокъ). По преданію, здѣсь погребенъ Сельманъ-бенъ-Рабія, предводитель перваго отряда арабовъ, явившагося въ Дагестанъ, для водворенія въ немъ ислама. Сраженіе между хазарами и арабами продолжалось нѣсколько дней и въ послѣднюю битву, когда почти всѣ пришельцы были уже истреблены, палъ и самъ Сельманъ съ окружавшими его 40 воинами.

Къ югу отъ города, за стѣною, расположены еврейская слободка и обширные дербендскіе фруктовые и виноградные сады.

При станціи *Яламинской* (38 в. отъ Дербенда) почтовая дорога переходитъ чрезъ широкое русло Самура. Во время сильныхъ дождей и таянія снѣговъ въ горахъ переправа чрезъ рѣку, имѣющую сильное теченіе, бываетъ очень опасна и даже невозможна. Мѣстные жители съ большою смѣлостью и ловкостью переправляютъ экипажи между камнями, которыми усѣяно дно рѣки.

Куба—уѣздный городъ Бакинской губ., на правомъ берегу р. Кудіалъ, почему у мѣстныхъ татаръ городъ называется Кудіалъ-кале. Имѣетъ 13,730 жит. и расположенъ на высотѣ 1988 фут. н. у. м. Почтовая станція въ разстояніи 154 в. отъ Дербенда. Куба основана въ половинѣ прошедшаго столѣтія кубинскимъ ханомъ Гуссейнъ-Аліемъ. До того ханы жили въ крѣпости Худатъ, къ сѣверу отъ Кубы, гдѣ нынѣ Худатская почтовая станція. Въ 1806 г.

кубинское ханство присоединено къ Россіи. Противъ города, на лѣвой сторонѣ Кудіалъ-чая, живутъ въ особой слободкѣ евреи.

Въ 12 в. къ с.-з. отъ Кубы находится **Новая Куба** или **Кусары**, штабъ-квартира 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка.

Въ разстояніи 45—50 в. къ западу отъ Кубы видна снѣжная вершина Шахъ-дага (13,951 фут. высоты).

При впаденіи Кудіалъ-чая въ море, въ 45 в. отъ Кубы, находится **Низовая пристань** или **Ніязабадъ**, чрезъ которую отправляются произведенія Кубинскаго уѣзда. Послѣ персидскаго похода Петра Великаго, въ Низовой былъ устроенъ ретраншементъ и занятъ низовымъ и навагинскимъ полками, но въ 1734 г. укрѣпленіе брошено и полки выведены.

Въ разстояніи около 5 в. къ востоку отъ станціи Вельвели ($21^1/_2$ в. отъ Кубы) находился городъ **Шабранъ,** основанный, по мнѣнію арабскихъ географовъ, Хосровомъ I Ануширваномъ. Теперь видны только остатки крѣпости, которая называется у мѣстныхъ жителей Шабранъ-каласи. Въ 1669 г. Шабранъ былъ разграбленъ казаками Стеньки Разина.

Бешбармакъ (татар. *беш*=пять, *бармакъ*=палецъ)— известковая скала около почтовой станціи Хидырзинде (75 в. отъ Кубы), близь берега моря, имѣетъ 1848 фут. высоты. Состоитъ изъ нѣсколькихъ острыхъ зубцовъ, откуда и названіе. На горѣ находятся развалины укрѣпленія. Мѣстное мусульманское населеніе связываетъ съ этою скалою множество чудесныхъ разсказовъ и въ извѣстные дни поднимается на вершину для поклоненія какимъ-то святымъ. Отъ подошвы горы къ морю замѣтны остатки вала, преграждавшаго узкую прибрежную равнину. Почтовая станція помѣщается въ древнемъ караванъ-сараѣ. Подобныя строенія, нынѣ разрушенныя, находятся на всемъ пути между Кубою и Баку.

Баку, губернскій городъ Бакинской губ., при Бакинской бухтѣ, находящейся на южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова. Имѣетъ 45,679 жит. Конечная станція Закавказской желѣзной дороги. Названіе Баку или Бакуіе производятъ отъ персидскаго слова *бадкубе*=ударъ вѣтра. Баку упоминается впервые подъ этимъ именемъ у арабскихъ историковъ и географовъ, но можно думать, что городъ существовалъ и въ домусульманскую эпоху, такъ какъ выходы горючаго газа на поверхность земли, наблюдаемые всюду въ окрестностяхъ города, не могли не привлечь на себя вниманія сассанидскихъ властителей, возстановившихъ въ Персіи поклоненіе огню. Полагаютъ что гор. Багаванъ, нерѣдко упоминаемый армянскими писателями сассанидской эпохи, находился на мѣстѣ Баку. Названіе Багавана производятъ отъ армянскаго слова *багинъ*=капище, жертвенникъ. Въ 1723 г. генералъ-маіоръ Матюшкинъ, прибывъ съ эскадрою, взялъ Баку послѣ 4-дневной бомбардировки. Русскіе коменданты управляли городомъ до 1735 г., когда онъ былъ возвращенъ Персіи по Ганжинскому трактату. Въ персидскій походъ графа Зубова въ 1796 г. бакинскій ханъ присягнулъ на подданство Россіи, но послѣ удаленія русскихъ войскъ продолжалъ сноситься съ Персіей и грабить русскихъ купцовъ. Вѣроломныя дѣйствія Гуссейнъ-Кули-хана заставили князя Циціанова потребовать отъ него покорности и сдачи города. Появленіе самого Циціанова съ отрядомъ подъ стѣнами Баку побудило хана исполнить всѣ предъявленныя ему требованія: онъ объявилъ, что сдается на волю главнокомандующаго. Сдача города была назначена на 8 февраля 1806 г. Гуссейнъ-Кули-ханъ выѣхалъ изъ крѣпости съ небольшою свитою, приблизился къ князю Циціанову, передалъ ему ключи города и пригласилъ присѣсть на разложенный коверъ. Въ то время когда ханъ, по персидскому обычаю, передавалъ главнокомандующему трубку кальяна, нѣкто Ибрагимъ-бекъ, приближенный хана, по заранѣе сдѣланному условію, выстрѣ-

лилъ въ затылокъ князю Циціанову. Вслѣдъ затѣмъ съ крѣпостныхъ стѣнъ былъ открытъ огонь по нашему отряду, который въ замѣшательствѣ отступилъ, не выручивъ тѣла своего главнокомандующаго. Отрѣзанную голову князя бакинскій ханъ отправилъ въ Тавризъ, гдѣ измѣнническое убійство грознаго русскаго военачальника вызвало общую радость: привезшій голову получилъ отъ наслѣдника персидскаго престола Аббасъ-Мирзы званіе хана и въ Тавризѣ была устроена иллюминація. Тѣло князя Циціанова было впослѣдствіи перенесено въ Тифлисъ и погребено въ Сіонскомъ соборѣ (см. стр. 319). Осенью 1806 г. отрядъ генерала Булгакова двинулся изъ Дербенда въ Баку для наказанія Гуссейнъ-Кули-хана. Узнавъ объ этомъ, ханъ бѣжалъ и городъ сдался безъ выстрѣла 3 октября 1806 г. Бакинское ханство было уничтожено. На мѣстѣ убіенія князя Циціанова стоитъ памятникъ.

Въ старомъ городѣ, окруженномъ крѣпостными стѣнами, находится нѣсколько замѣчательныхъ зданій, относящихся къ временамъ ширванъ-шаховъ (повелителей Ширвани): развалины дворца, представляющаго одинъ изъ лучшихъ памятниковъ мусульманской архитектуры. Мѣстное преданіе относитъ построеніе его къ 15 столѣтію. Рядомъ съ дворцомъ находится шахская мечеть, построенная, какъ видно изъ надписи, въ 471 г. гиджры (1078 г. по Р. Х.). Дворецъ и мечеть заняты артиллерійскими складами и, оставаясь безъ присмотра и ремонта, приходятъ въ разрушеніе. Около крѣпостной стѣны, обращенной къ морю, стоитъ круглая башня, извѣстная подъ названіемъ Кизъ-калаcи (=дѣвичья башня). Она имѣетъ 8 саж. въ діаметрѣ и 20 саж. вышины, внутри находится лѣстница, ведущая на плоскую крышу. Время построенія и назначеніе башни неизвѣстны. Мѣстные жители связываютъ этотъ памятникъ съ легендою, очень распространенною на всемъ мусульманскомъ востокѣ, о царской дочери, скрывшейся въ башнѣ отъ преслѣдованій влюбленнаго въ нее отца. Отсюда и на-

званіе Кизъ-каласи, прилагаемое въ Персіи къ многимъ сооруженіямъ подобнаго рода.

Въ Бакинской бухтѣ обращаетъ на себя вниманіе подводное строеніе, которое свидѣтельствуетъ о значительныхъ измѣненіяхъ въ очертаніяхъ берега, совершившихся въ историческое время. Потопленное строеніе находится въ разстояніи около 2 в. къ югу отъ города, между мысами Баиловымъ и Шиховымъ, въ 300 саж. отъ берега. Оно имѣетъ форму продолговатаго четыреугольника, простирающагося съ сѣвера на югъ. Стѣны сложены изъ ракушечнаго камня и опираются на круглыя башни, которыя выдаются изъ воды на 2—3 фута. Внутри стѣнъ наибольшая глубина доходитъ до 6 ф., внѣ стѣнъ до $1^1/_2$ саж.

Мѣстные жители называютъ подводныя развалины *баиловыми камнями* и считаютъ ихъ остатками легендарнаго города Баила или Сабаила. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ изъ развалинъ были добыты камни съ высѣченными на нихъ арабскими буквами. Находка эта доказала, что зданіе относится къ мусульманской эпохѣ. Оріенталистъ Ханыковъ полагаетъ, что оно было построено въ 12 или 13 столѣтіи, а академикъ Дорнъ считаетъ его однимъ изъ каравансараевъ, лежавшихъ на прибрежной дорогѣ изъ Баку въ Сальяны. Погруженіе каравансарая въ воду произошло при постепенномъ опусканіи берега. Подобныя геологическія явленія наблюдались нерѣдко въ окрестностяхъ города.

Баку составляетъ центръ обширной нефтяной промышленности Апшеронскаго полуострова. Добыча нефти производилась здѣсь, повидимому, съ давнихъ временъ: еще арабскіе географы и историки упоминаютъ о бакинскихъ нефтяныхъ источникахъ. Въ сороковыхъ годахъ найденъ былъ въ одномъ изъ балаханскихъ колодцевъ камень съ надписью, изъ которой видно, что въ 16 столѣтіи добываніе нефти изъ этого колодца принадлежало сеидамъ. Продажа нефти составляла одну изъ главныхъ статей до-

хода бакинскихъ хановъ. По свѣдѣніямъ академика Гмелина, относящимся къ 1770 г., доходъ этотъ простирался до 40,000 руб. въ годъ. Послѣ присоединенія ханства къ Россіи нефтяные колодцы поступили въ собственность казны и отдавались до 1825 г. въ откупное содержаніе, принося ежегодно около 130,000 руб. Въ 1825 г. была сдѣлана попытка казеннаго управленія источниками, но оказалась очень неудачною: доходъ понизился до 76,000 руб. Съ 1826 г. правительство, въ разное время, то отдавало добычу нефти частнымъ лицамъ, то само принималось за это дѣло. Во всякомъ случаѣ нефтяная промышленность развивалась очень медленно: съ 1832 г. до 1849 г., когда промыселъ находился въ казенномъ управленіи, ежегодная добыча нефти не превышала, въ среднемъ выводѣ, 220,000 пуд., изъ которыхъ только половина подвергалась переработкѣ на фотогенъ, а другая вывозилась въ сыромъ видѣ въ Персію. Нѣкоторое оживленіе промысла при откупной системѣ совершилось только съ начала шестидесятыхъ годовъ: въ 1863 г. было добыто 340,000 пуд., а въ 1872 г. 1.535,981 пуд. Такое неудовлетворительное состояніе эксплоатаціи огромныхъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ Апшеронскаго полуострова, обратило, наконецъ, на себя серьезное вниманіе правительства. Откупная система была отмѣнена и съ 1 января 1873 г. вступили въ дѣйствіе новыя «правила о нефтяномъ промыслѣ и акцизѣ съ фотогеноваго производства», въ силу которыхъ промыселъ объявлялся свободнымъ, сырая нефть освобождалась отъ всякаго налога, а продуктъ ея, фотогенъ, облагался акцизомъ. Вся нефтяная площадь, принадлежавшая казнѣ, была раздѣлена на участки и назначена въ продажу съ торговъ частнымъ лицамъ. Торги состоялись въ концѣ 1872 г. и участки, оцѣненные въ 552,240 р., проданы за 2.980,307 р. Послѣдствія этой мѣры не замедлили обнаружиться быстрымъ развитіемъ промысла: въ послѣдній откупной годъ (1872) добыто нефти 1.535,981 п., въ 1873 г. 3.951,575 п.,

а чрезъ 15 лѣтъ (въ 1886 г.) 123$^1/_2$ милліона пудовъ (см. стр. 61). Въ 1869 г. на Апшеронскомъ полуостровѣ дѣйствовали 2 большихъ и 21 малыхъ завода, добывавшихъ 372,000 п. керосина. Въ 1886 г. въ Бакинской губ. было около 200 керосиновыхъ и масляно-керосиновыхъ заводовъ, о производительности которыхъ сказано на стр. 61. Акцизъ съ фотогена, введенный съ 1 января 1873 г., былъ впослѣдствіи отмѣненъ, а нынѣ (съ 1 января 1888 г.) вновь установленъ на новыхъ основаніяхъ.

Главные нефтяные источники Апшеронскаго полуострова сосредоточиваются преимущественно на плоской возвышенности, проходящей верстахъ въ 12 на с.-в. отъ гор. Баку, и сгруппированы на трехъ площадяхъ: Балаханской, Сабунчинской и Сураханской. Кромѣ того, въ 5 в. къ югу отъ Баку, за Баиловымъ мысомъ, находится близь моря небольшая, но довольно производительная нефтяная площадь Биби-Эйбатская. Сабунчи и Сураханэ соединены съ Баку желѣзною дорогою. Для доставленія нефти съ промысловъ на заводы и для наливки керосина на суда устроены нефте- и керосинопроводы.

Въ окрестностяхъ Баку наблюдаются во многихъ мѣстахъ выходы горючихъ угле-водородныхъ газовъ. За Баиловымъ мысомъ они выходятъ съ морского дна и, будучи воспламенены, горятъ надъ поверхностью воды. Въ сел. Сураханэ находится капище (атешга) для поклоненія «вѣчнымъ огнямъ», выходящимъ изъ трещинъ земли. Неизвѣстно, воспламенились ли сураханскіе огни сами собою или были умышленно зажжены, но о нихъ упоминаетъ еще арабскій географъ Масуди, жившій въ 10 столѣтіи. Капище сооружено, вѣроятно, не ранѣе половины прошедшаго столѣтія и принадлежитъ какой-то индусской сектѣ.

Къ почтовому тракту, соединяющему Темиръ-ханъшуру съ гор. Баку, примыкаетъ нѣсколько экипажныхъ дорогъ, по которымъ почтоваго движенія не существуетъ:

1. Изъ Дешлагара идетъ дорога въ нагорный Дагестанъ, къ сел. Левашя, гдѣ примыкаетъ къ почтовому тракту, соединяющему Гунибъ съ Темиръ-ханъ-шурою (см. Маршрутъ VI).

2. Отъ гор. Кубы идетъ чрезъ штабъ-квартиру Кусары дорога ($84^1/_2$ в.) въ Ахты.

Ахты, селеніе Самурскаго округа, на правомъ берегу Самура, при впаденіи въ него Ахты-чая. Въ 3 в. отъ селенія было заложено 11 іюня 1839 г. Ахтинское укрѣпленіе для содержанія въ покорности мѣстнаго населенія, угрожавшаго постоянно безопасности Кубы. Въ 1848 году гарнизонъ укрѣпленія, состоявшій изъ 500 нижнихъ чиновъ при 18 офицерахъ, мужественно выдержалъ осаду нѣсколькихъ тысячъ горцевъ, которыми предводительствовали Шамиль, Даніель-султанъ Елисуйскій и Гаджи-Мурадъ. Во время осады, продолжавшейся съ 13 по 21 сентября, горцы нѣсколько разъ бросались на приступъ, но были отбиваемы, несмотря на то, что удачнымъ выстрѣломъ изъ мортиры имъ удалось взорвать одинъ изъ нашихъ пороховыхъ погребовъ. Гарнизонъ былъ выручень отъ грозившей ему гибели генералъ-адъютантомъ княземъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, который пришелъ съ своимъ отрядомъ изъ Дагестана и, разбивъ горцевъ 21 сентября при сел. Мискинджа (на правомъ берегу Самура ниже сел. Ахты), заставилъ Шамиля снять поспѣшно осаду и отступить. За все время осады гарнизонъ потерялъ убитыми 2 офицеровъ и 90 нижнихъ чиновъ, ранеными 10 офицеровъ и 142 нижнихъ чиновъ. Защитою укрѣпленія руководилъ начальникъ гарнизона полковникъ Ротъ, котораго, послѣ полученія имъ тяжелой раны, замѣнилъ по единодушному выбору офицеровъ капитанъ Новоселовъ, раненый въ свою очередь. Въ защитѣ принимали самое дѣятельное участіе жены и дочери офицеровъ.

Нынѣ въ Ахтахъ имѣетъ пребываніе начальникъ Самурскаго округа.

Въ 5 в. къ ю.-з. отъ сел. Ахты, въ ущельѣ Ахты-чая, находятся горячія *Ахтинскія минеральныя воды*, принадлежащія по составу къ сѣрно-щелочнымъ. Мѣстное населеніе пользуется ими съ врачебною цѣлью.

Ахты соединяются съ Нухою *военно-ахтинскою дорогою*, которая идетъ вверхъ по Ахты-чаю до сел. Буржь или Борчъ, переходитъ по Салаватскому перевалу (9974 ф. высоты) чрезъ Главный хребетъ и спускается по Шинскому ущелью къ Нухѣ.

3. Изъ Кубы идетъ въ Шемаху караванная, такъ называемая *тенгинская дорога*. Она направляется отъ станціи Вельвелинской вверхъ по ущелью Вельвели-чая, переходитъ къ сел. Халтанъ въ верховьяхъ Гильгинъ-чая, переваливаетъ близь вершины Калгоязъ или Хылодаръ (6990 фут. н. у. м.) чрезъ Главный хребетъ и, чрезъ русскія (молаканскія) селенія Астраханку и Марьевку, спускается къ Шемахѣ. Все протяженіе пути 115 в. Наиболѣе узкая часть ущелья Вельвели-чая, при сел. Афурджи, называется по персидски *Тенге* (=узкій). Въ этой тѣснинѣ, съ давнихъ временъ, находилось укрѣпленіе, защищавшее проходъ изъ Прикаспійскаго края въ Ширвань. Въ 1727 г., во время персидской кампаніи, укрѣпленіе было занято русскими войсками. По имени ущелья Тенги Петръ Великій назвалъ тенгинскимъ одинъ изъ полковъ Низоваго корпуса, участвовавшаго въ персидскомъ походѣ.

4. Другая, болѣе удобная, караванная дорога изъ Кубы въ Шемаху находится къ востоку отъ тенгинской и называется *алты-агачской*. Она отдѣляется отъ почтовой дороги при ст. Кизилъ-бурунской, идетъ вверхъ по ущелью Ата-чая на лежащее въ верховьяхъ его русское селеніе Алты-агачъ (3500 фут. н. у. м.), переваливаетъ чрезъ сѣдловину Главнаго хребта на южный склонъ и чрезъ русское (молаканское) сел. Хильмили спускается къ Шемахѣ. По этому старинному пути совершается очень оживленное торговое движеніе между Кубою и Шемахой. Въ 1796 г.

здѣсь прошелъ, направляясь въ Персію, каспійскій корпусъ графа Валеріана Зубова.

VI. Темиръ-ханъ-шура—Гунибъ—Хунзахъ.

(общее протяженіе 190 в.).

Почтовая дорога эта, проникающая въ центръ нагорнаго Дагестана—Аварію, идетъ отъ Темиръ-ханъ-шуры на югъ, вдоль восточнаго склона водораздѣла, разграничивающаго Прикаспійскій край отъ бассейна Сулака. При ст. Лаваши дорога переходитъ на западный склонъ этого водораздѣла и, направляясь къ западу, пересѣкаетъ послѣдовательно Кази-Кумухское, Черное (Кара) и Андійское Койсу и поднимается на Аварскую плоскую возвышенность.

На этомъ пути заслуживаютъ вниманія нижеслѣдующіе пункты:

Дженгутай, большое кумыкское селеніе, при станціи того же имени, на р. Параулъ, бывшая резиденція мехтулинскихъ хановъ. Вслѣдствіе приверженности хановъ къ Россіи, часто подвергалось нападеніямъ немирныхъ горцевъ. Селеніе расположено на высотѣ 2120 фут. н. у. м.

Лаваши или **Лаваша-кунтъ**, селеніе при станціи того же имени, въ верховьяхъ р. Губденъ, на высотѣ 3755 фут. н. у. м., мѣстопребываніе начальника Даргинскаго округа. Въ 1819 г. акушинцы, только что вступившіе въ русское подданство, возмутились по подстрекательству хановъ Аваріи и Дербенда и напали на Тарку, съ намѣреніемъ захватить семейство преданнаго намъ шамхала. Генералъ Ермоловъ двинулся съ Кавказской линіи къ границамъ Акуши и 19 декабря 1819 г. разбилъ на голову мятежниковъ при сел. Лаваши. Акушинцы вновь приняли присягу на вѣрность и оставались спокойными до 1838 г., когда перешли на сторону Гамзадъ-бека.

Близъ сел. Лаваши находится сел. **Кутиши** или

Чуули, расположенное на склонѣ Кутишинскихъ высотъ, дѣлящихся отъ Койсубулинскаго хребта. Прежде находилось здѣсь управленіе Даргинскаго округа. Жители аварцы. Кутиши и окрестныя высоты были нѣсколько разъ мѣстомъ жаркихъ дѣлъ нашихъ войскъ съ горскими скопищами. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательно дѣло 13 октября 1846 г., когда командовавшій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ, имѣя подъ начальствомъ 4 баталіона пѣхоты, 1 эскадронъ драгунъ, 6 орудій и милицію, атаковалъ аулъ Кутиши, въ которомъ находился Шамиль съ партіею въ 20,000 ч. при 4 орудіяхъ. Разбитый непріятель бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ 1 орудіе, 21 зарядный ящикъ, множество значковъ, 300 плѣнныхъ и до 800 тѣлъ. Нашъ уронъ простирался до 100 человѣкъ.

Отъ сел. Лаваши дорога переходитъ чрезъ небольшой хребетъ и спускается къ **Ходжалъ-махи** (по даргински *махи*=хуторъ), большому селенію Даргинскаго округа, расположенному на правомъ берегу Кази-Кумухскаго Койсу, на высотѣ 2779 фут. н. у. м. Жители селенія считаются выходцами изъ Цудахара. Они славятся въ Дагестанѣ выдѣлкою шерстяныхъ издѣлій, особенно тонкихъ и мягкихъ суконъ, извѣстныхъ подъ названіемъ лезгинской шали. Въ селеніи имѣется множество фруктовыхъ садовъ. Въ 1847 г. въ Ходжалъ-махи было возведено укрѣпленіе, нынѣ упраздненное. Каменный мостъ чрезъ Койсу на почтовой дорогѣ построенъ въ 1861 г.

Въ разстояніи около 15 в. отъ Ходжалъ-махи, внизъ по теченію Кази-Кумухскаго Койсу, на правомъ берегу этой рѣки, при сліяніи ея съ Кара-Койсу, находится сел. **Гергебиль**, правильнѣе **Хергебъ**. Изъ-за обладанія этимъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ происходило много кровавыхъ столкновеній между нашими войсками и горцами. Въ 1842 г. было построено въ Гергебилѣ укрѣпленіе на одинъ баталіонъ. Въ слѣдующемъ году, когда Шамиль

овладѣлъ почти всѣми нашими укрѣпленіями въ Аваріи и Койсубу, дошла очередь и до Гергебильскаго форта, въ которомъ находилось тогда 5 орудій, а гарнизонъ состоялъ изъ $2^1/_2$ ротъ, числительностью въ 400 штыковъ, подъ начальствомъ маіора Шаганова. Эта горсть храбрецовъ, въ продолженіе 12 дней, съ 28 октября по 8 ноября, мужественно выдерживала атаки и артиллерійскій огонь непріятеля, руководимаго Шамилемъ и его наибомъ Кибитъ-Магомой. Наконецъ 8 ноября, когда подъ ружьемъ оставалось не болѣе 50 человѣкъ, полуразрушенное укрѣпленіе пало. Остававшіеся еще въ живыхъ защитники были истреблены, за исключеніемъ 2 офицеровъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Въ 1847 г. была сдѣлана съ нашей стороны попытка вновь овладѣть Гергебилемъ, который Шамиль успѣлъ сильно укрѣпить, но штурмъ не удался и войска отступили. Въ слѣдующемъ году Гергебиль былъ взятъ и разрушенъ послѣ осады, продолжавшейся съ 13 іюня по 6 іюля.

Въ разстояніи около 30 в. отъ Ходжалъ-махи, вверхъ по ущелью Кази-Кумухскаго Койсу, находится сел. **Кумухъ** или **Гумукъ,** бывшая резиденція кази-кумухскихъ хановъ, нынѣ мѣстопребываніе начальника Кази-кумухскаго округа. Въ 1843 г. въ Кумухѣ было построено укрѣпленіе. Въ 1877 г., во время возстанія, горцы овладѣли укрѣпленіемъ и вырѣзали представителей окружной администраціи и небольшую команду нижнихъ чиновъ.

Изъ Кумуха идетъ на югъ горная жительская дорога чрезъ перевалъ въ верхнюю долину Самура, откуда она поднимается на Главный хребетъ и спускается по Елисуйскому ущелью на плоскость Закатальскаго округа. Объ этомъ пути, какъ наиболѣе короткомъ для проѣзда съ Терека въ Кахетію, сообщали въ своихъ показаніяхъ грузинскіе посланники, бывшіе въ Москвѣ въ 1588 г. Дорога между Кумухомъ и долиной Самура нерѣдко служила сообщеніемъ для нашихъ отрядовъ во все время войны въ Дагестанѣ.

Отъ станціи Ходжалъ-махи почтовая дорога переходитъ чрезъ мостъ на лѣвую сторону Кази-кумухскаго Койсу, поднимается по отлогому склону на Куппинскій перевалъ (4552 фут. н. у. м.) и спускается въ ущелье Кара-Койсу къ Георгіевскому или Салтинскому мосту, построенному въ 1867 г. Здѣсь дорога раздвояется: правая вѣтвь идетъ черезъ мостъ на Карадахъ и Хунзахъ, лѣвая же направляется вверхъ по правому берегу Кара-Койсу, чрезъ тѣснину, извѣстную подъ названіемъ *Салтинской щели*, переходитъ по Гунибскому мосту на лѣвый берегъ Кара-Койсу и поднимается на Гунибъ.

Въ разстояніи около 10 в. къ востоку отъ Георгіевскаго моста, на юго-западномъ склонѣ Салтинскаго хребта, отдѣляющаго Гунибскій округъ отъ Даргинскаго, находится сел. **Салты**. При Шамилѣ оно было сильно укрѣплено и служило для имама опорнымъ пунктомъ при вторженіяхъ въ наши предѣлы. Въ 1847 г. самурскій отрядъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, подъ личнымъ распоряженіемъ главнокомандовавшаго князя Воронцова, предпринялъ 25 іюня осаду укрѣпленнаго аула. Непріятель оборонялся съ необычайнымъ упорствомъ и нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе. Наконецъ, 14 сентября, послѣ 6-часоваго ожесточеннаго боя, преодолѣвъ неимовѣрныя трудности и понеся большія потери, колонны наши заняли и разрушили аулъ. Съ тѣхъ поръ Салты былъ покинутъ жителями и населился вновь только послѣ покоренія Дагестана.

Къ югу отъ сел. Салты находится плосковершинный хребетъ **Турчи-дагъ**, отдѣляющій Кази-кумухское Койсу отъ Хецчаръ-чая, праваго притока Кара-Койсу. Высшая точка Турчи-дага находится на высотѣ 7905 фут. н. у. м. Возвышенная плоскость этого хребта была обычною лѣтнею стоянкою нашихъ отрядовъ, находившихъ здѣсь хорошій подножный кормъ для кавалеріи и имѣвшихъ отсюда, какъ изъ центра, удобный доступъ въ угрожаемые не-

11.

пріятелемъ пункты. На западномъ склонѣ Турчи-дага, обращенномъ къ Кара-Койсу, находится селеніе **Чохъ**, сильно укрѣпленное Шамилемъ въ 1845 г. и разрушенное въ 1849 г. отрядомъ князя Аргутинскаго-Долгорукова послѣ осады, длившейся съ 6 іюля по 23 августа. Въ виду трудной доступности окрестныхъ высотъ, начальникъ отряда не рѣшился на штурмъ и снялъ осаду, удовольствовавшись тѣмъ, что дѣйствіемъ нашей артиллеріи укрѣпленіе было обращено въ груду развалинъ.

Гунибъ, правильнѣе **Гуни-меэръ** (по аварски *гуни*=стогъ сѣна, *меэръ*=гора), гора, по имени которой названо и находившееся на ней селеніе. Гунибская гора имѣетъ форму огромнаго усѣченнаго конуса, верхняя площадь котораго понижается въ направленіи отъ запада къ востоку. Высшая точка горы находится на высотѣ 7718 фут. н. у. м. Склоны горы круты, скалисты и прорѣзаны оврагами, верхняя же площадь имѣетъ поля, воду и лѣсъ. Неприступность Гуниба обратила на себя вниманіе Шамиля еще въ 1851 году, когда наши наступательныя дѣйствія въ Чечнѣ заставили имама подумать о пріисканіи безопаснаго убѣжища. Въ этихъ видахъ онъ приказалъ построить для себя домъ въ аулѣ Гунибѣ, находившемся на верхней площади горы, на высотѣ 5,000 фут. н. у. м. Надобность въ этомъ убѣжищѣ представилась только въ 1859 г., когда почти все населеніе Чечни и Дагестана, предвидя паденіе власти Шамиля, поспѣшило изъявить намъ свою покорность. Тогда имамъ, съ небольшимъ числомъ мюридовъ, удалился на Гунибъ и, для усиленія природной крѣпости своей позиціи, взорвалъ порохомъ всѣ мѣста, гдѣ представлялась возможность подняться на гору, преградилъ завалами всѣ тропинки, проложенныя отъ подошвы горы къ верхней площади, и заготовилъ кучи камней для сбрасыванія ихъ на атакующихъ. Между тѣмъ отряды наши быстро подвигались къ Гунибу и 10 августа расположились вокругъ горы, имѣя общій резервъ у сел. Кегеръ, къ ю.-в. отъ Гуниба. Сюда

прибылъ 18 августа главнокомандовавшій князь Барятинскій и того же числа Шамиль вступилъ въ переговоры, которые тянулись 4 дня, но ни къ чему не привели и заставили прибѣгнуть къ овладѣнію Гунибомъ силою. Съ этой цѣлью войска были раздѣлены на 4 колонны, общее командованіе которыми было поручено генералъ-маіору Кесслеру, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля. Восточный скатъ Гуниба представлялъ болѣе доступовъ на вершину горы, но по этой именно причинѣ онъ былъ сильно укрѣпленъ искуственными преградами и здѣсь была сосредоточена бо́льшая часть защитниковъ. Это обстоятельство заставило искать возможности сдѣлать нападеніе съ которой нибудь изъ остальныхъ трехъ сторонъ, на восточномъ же склонѣ ограничиться демонстраціями для отвлеченія вниманія непріятеля. Въ ночь на 25 августа сѣверная, западная и южная колонны придвинулись къ обрывамъ верхней части горы, причемъ первому баталіону апшеронскаго полка подъ командою подполковника Егорова удалось, при помощи веревокъ и лѣстницъ, подняться къ разсвѣту по южному склону горы на верхнюю площадь. Непріятель, хотя замѣтилъ наступленіе и открылъ огонь, но не былъ въ силахъ остановить наступающихъ и бросился къ аулу. Вслѣдъ затѣмъ поднялись съ большими затрудненіями остальныя колонны и направились къ селенію. Князь Барятинскій послалъ Шамилю предложеніе сдаться, чтобы не подвергать гибели аулъ, въ которомъ находилось много женщинъ и дѣтей. Переговоры продолжались около двухъ часовъ. Имамъ колебался, но наконецъ убѣдился въ невозможности сопротивленія и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ, явился къ главнокомандующему.

Въ настоящее время на Гунибъ разработана прекрасная шоссейная дорога, поднимающаяся зигзагами по восточному склону горы отъ моста на Кара-Койсу къ укрѣпленію, построенному послѣ покоренія Дагестана. Здѣсь

имѣетъ пребываніе начальникъ Гунибскаго округа, домъ котораго расположенъ на высотѣ 3922 фут. н. у. м. На верхней площади горы находятся развалины аула Гунибъ. Обитатели его были выселены въ разныя мѣста Дагестана. Домъ Шамиля поддерживается въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ оставленъ имамомъ въ день изъявленія покорности. Въ березовой рощѣ близь аула сохраняется подъ навѣсомъ камень, на которомъ сидѣлъ князь Барятинскій 25 августа 1859 г. въ 4 ч. пополудни, принимая военноплѣннаго Шамиля.

Съ Гуниба существуетъ прямая, отчасти колесная, отчасти верховая, дорога къ карадахскому мосту на Аварскомъ Койсу. Она проходитъ по гунибскому плато, вступаетъ въ туннель (длиною 47 саж.), пробитый въ скалистомъ поясѣ, окружающемъ вершину Гуниба, спускается по сѣверному склону горы и чрезъ **Карадахскую щель** выходитъ къ почтовой дорогѣ у моста на Аварскомъ Койсу. Упомянутая щель есть громадный разрывъ скалы, въ видѣ узкаго корридора, длиною въ 80, высотою въ 20, шириною отъ 1 до 2 саж. По корридору течетъ незначительный ручей, превращающійся во время дождя въ бурный потокъ. Тогда путнику, застигнутому въ щели, грозитъ гибель, такъ какъ отвѣсныя стѣны корридора не представляютъ никакого убѣжища. На описанномъ пути извѣстно нѣсколько залежей горючаго сланца.

Карадахскій мостъ чрезъ Аварское Койсу, на почтовой дорогѣ въ Хунзахъ. Во время Кавказской войны сюда направлялись непріятельскія партіи для вторженія въ покорныя намъ части Дагестана, расположенныя по правую сторону Аварскаго Койсу. Мостъ защищается Карадахскимъ предмостнымъ укрѣпленіемъ.

Отъ Карадахскаго моста идетъ вверхъ по ущелью Аварскаго Койсу горная дорога въ Кахетію, имѣющая 187 в. протяженія. Въ разстояніи 102 в. отъ Карадаха дорога поворачиваетъ въ ущелье р. Бежиты, переходитъ

чрезъ хребетъ Мичитль къ верховьямъ Андійскаго Койсу, поднимается на Кодорскій перевалъ (9292 фут. н. у. м.) Главнаго хребта и спускается къ сел. Шильди въ Кахетіи. Дорога эта разработана войсками для колеснаго сообщенія на протяженіи 76 в. отъ Карадаха. У сліянія рр. Бежиты и Ошитль отдѣляется отъ этой дороги тропа, которая направляется на Вантліашетскій или Сацхенисскій перевалъ Главнаго хребта и спускается въ Кахетію къ сел. Сацхениси.

Отъ Карадахскаго моста, находящагося на высотѣ 2221 фут. н. у. м., почтовая дорога поднимается зигзагами на Аварскую плоскую возвышенность и оканчивается въ сел. Хунзахѣ.

Хунзахъ или **Хунзакъ**, селеніе Аварскаго округа, бывшая резиденція хановъ Аваріи, расположено на высотѣ 5544 фут. н. у. м. на утесистыхъ и обрывистыхъ берегахъ ручья Токиты, который по срединѣ селенія низвергается каскадомъ съ высоты 50 саж. Хунзахъ былъ впервые занятъ русскими 27 мая 1837 г. во время Аварской экспедиціи генерала Фезе. Тогда была возведена въ селеніи цитадель для гарнизона и приступлено къ устройству прямаго сообщенія съ Темиръ-ханъ-шурою. Въ октябрѣ 1843 г. стоявшій въ Хунзахѣ отрядъ совершилъ блистательное отступленіе изъ Аваріи, прославившее имя начальника отряда подполковника Пассека (см. стр. 182). Вновь Хунзахъ былъ занятъ нашими войсками только въ 1859 г., когда было возстановлено и аварское ханство. Въ 1863 г. возведено въ $2^1/_2$ в. отъ селенія Хунзахское укрѣпленіе. Въ Хунзахѣ имѣетъ пребываніе начальникъ Аварскаго округа. Въ селеніи показываютъ гробницу кадія Абдулъ-Муслима, который, по мѣстному преданію, ввелъ въ Аварію исламъ.

Изъ Хунзаха существуетъ экипажная, но не почтовая дорога (67 в.) въ сел. Ботлихъ. Она направляется отъ Хунзаха къ сѣверо-западу, переходитъ по мосту при сел.

Тлохъ чрезъ Андійское Койсу и по лѣвому берегу этой рѣки направляется къ **Ботлиху**, административному центру Андійскаго округа. Въ 3 в. отъ селенія находится Преображенское укрѣпленіе для защиты желѣзнаго моста, переброшеннаго здѣсь чрезъ Андійское Койсу. Ниже моста, по теченію рѣки, находятся селенія Конхидатль (на лѣвомъ берегу) и Инхели или Энхели (на правомъ берегу), жители которыхъ занимаются вываркою соли изъ находящихся здѣсь соляныхъ источниковъ. Промыселъ этотъ особенно процвѣталъ при Шамилѣ, который для поощренія его освободилъ жителей обоихъ селеній отъ воинской повинности.

Изъ Ботлиха существуетъ колесная дорога (67 в.) чрезъ Керкетскій перевалъ въ укр. Ведень (см. стр. 256).

VII. Новороссійскъ—Батумъ.

Правильное сообщеніе между этими городами и расположенными между ними прибрежными пунктами производится пока только моремъ. Съ 1882 г. ведутся дѣятельныя работы по устройству большой колесной дороги вдоль всего кавказскаго берега Чернаго моря отъ Новороссійска на Сухумъ и далѣе на Зугдиди въ Мингреліи. Сооруженіе это, безъ котораго невозможны правильная колонизація и экономическое развитіе богатаго, но пустыннаго побережья, встрѣчаетъ величайшія препятствія въ топографическомъ строеніи мѣстности, отсутствіи населенія и множествѣ горныхъ потоковъ и большихъ рѣкъ, сбѣгающихъ въ Черное море съ Главнаго хребта и его предгорій.

Изъ пунктовъ, расположенныхъ на берегу моря, заслуживаютъ вниманія:

Новороссійскъ, портовый городъ и административный центръ Черноморскаго округа (см. стр. 247).

Геленджикъ—поселеніе (716 душъ об. п.) на восточ-

номъ берегу Геленджикской бухты. Мѣстность эта была впервые занята нами въ 1831 г. отрядомъ генерала Бергмана, который заложилъ здѣсь укрѣпленіе, вошедшее впослѣдствіи въ составъ геленджикской линіи между Кубанью и берегомъ моря. Въ сентябрѣ 1837 г. отрядъ генерала Вельяминова, собравшійся послѣ трудной экспедиціи въ Геленджикѣ, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Императора Николая Павловича, совершавшаго морское путешествіе вдоль береговой линіи. Геленджикская бухта подвержена, какъ и Новороссійская, дѣйствію боры.

Вуланское или **Архипо-Осиповка**, бывшая станица, нынѣ селеніе (571 д. об. п.) при устьѣ р. Вулана, расположено рядомъ съ бывшимъ *Михайловскимъ укрѣпленіемъ*, построеннымъ въ 1837 г. отрядомъ генерала Вельяминова. Въ 1840 г. укрѣпленіе было взято горцами послѣ упорной защиты. Подробности этого событія, прославившаго имена штабсъ-капитана Лико и рядоваго Архипа Осипова, изложены въ описаніи Владикавказа (см. стр. 225). На мѣстѣ бывшаго укрѣпленія стоитъ большой чугунный крестъ, воздвигнутый по распоряженію главнокомандовавшаго кавказскою арміею великаго князя Михаила Николаевича.

Джубгское, бывшая станица, нынѣ селеніе (266 д. об. п.) при устьѣ р. Джубги, соединено проселочною дорогою съ Екатеринодаромъ. Дорога идетъ вверхъ по ущелью р. Джубги, переходитъ въ ущелье р. Шапсухо и у подошвы Главнаго хребта раздвояется: одна вѣтвь направляется чрезъ Джубгскій перевалъ къ Екатеринодару по ущелью р. Шебшъ, другая доходитъ до истоковъ р. Шапсухо и чрезъ Шабановскій или Дефанскій перевалъ спускается на сѣверную сторону Главнаго хребта въ ущелье р. Псекупса къ стан. Ключевой, откуда идетъ почтовый трактъ на Екатеринодаръ (см. стр. 246).

Вельяминовскій посадъ или **Туапсе**, при устьѣ р. Туапсе, имѣетъ 307 жит., составляетъ конечный пунктъ майкопо-туапсинской дороги, устроенной въ 1883—86 гг.

(см. стр. 227). Незначительная нынѣ отпускная торговля посада могла бы значительно увеличиться, если бы приняты были мѣры къ улучшенію туапсинскаго рейда, открытаго для господствующихъ здѣсь западныхъ вѣтровъ. На мѣстѣ посада находилось прежде Вельяминовское укрѣпленіе, заложенное въ 1838 г. десантнымъ отрядомъ генерала Раевскаго. Въ 1840 г. укрѣпленіе было взято горцами, но вслѣдъ затѣмъ возобновлено, а въ 1854 г. при началѣ Крымской войны оставлено нами. Только черезъ десять лѣтъ, въ февралѣ 1864 г., отрядъ генерала Геймана перешелъ съ большими затрудненіями изъ Закубанскаго края чрезъ Главный хребетъ къ берегу моря, занялъ Туапсе и предпринялъ отсюда покореніе прибрежныхъ шапсуговъ и убыховъ.

Лазаревское, незначительный поселокъ при устьѣ р. Псезуапе, близь котораго находился Лазаревскій фортъ, построенный въ 1839 г. отрядомъ генерала Раевскаго. Здѣсь умеръ 15 августа 1839 г. извѣстный поэтъ нашъ князь Александръ Ивановичъ Одоевскій. За участіе въ событіяхъ 14 декабря 1825 г. онъ былъ сосланъ въ Читу, въ 1836 г. отправленъ на Кавказъ и опредѣленъ рядовымъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, а въ 1839 г. прикомандированъ къ тенгинскому полку для участія въ экспедиціи на Черноморской береговой линіи. Въ 1840 г., когда горцы овладѣли Лазаревскимъ фортомъ и уничтожили гарнизонъ, они разрыли также и могилу Одоевскаго.

Въ верховьяхъ р. Псезуапе, въ неприступныхъ нагорныхъ котловинахъ, прилегающихъ къ Главному хребту, жили такъ называемые хакучи или хакучинцы. Это было общество разбойниковъ, пополнявшееся бѣглецами и преступниками изъ различныхъ черкесскихъ племенъ. При занятіи нашими войсками Западнаго Кавказа хакучинцы, пользуясь недоступностью своихъ ущелій, продолжали враждебныя дѣйствія еще и послѣ того, какъ всѣ черкесы положили оружіе и война считалась оконченною. Противъ

хакучинцевъ были сформированы особые отряды, проникшіе въ верховья Псезуапе и истребившіе партіи хищниковъ.

Дагомисъ—имѣніе удѣльнаго вѣдомства при р. Дагомисъ, впадающей въ море при постѣ Кубанскомъ, въ 9 в. къ сѣверу отъ Даховскаго посада или Сочи.

Даховскій посадъ или **Сочи,** при устьѣ р. Сочи, на мѣстѣ бывшаго форта Александрія, построеннаго въ 1838 г. и переименованнаго впослѣдствіи въ фортъ Навагинскій. Имѣетъ жителей 98 д. об. п. Въ климатическомъ и почвенномъ отношеніяхъ дельта р. Сочи принадлежитъ къ лучшимъ пунктамъ восточнаго берега Чернаго моря. До выселенія въ Турцію горцевъ Западнаго Кавказа, въ долинѣ р. Сочи обитало племя убыховъ, отъ котораго, при занятіи нашими войсками прибрежья, ожидалось наиболѣе сильное и упорное сопротивленіе. Но ожиданія эти не оправдались, и отрядъ генерала Геймана, наступавшій по берегу моря отъ Туапсе, занялъ 25 марта 1864 года устье Сочи безъ выстрѣла, послѣ небольшаго дѣла (18 марта) съ убыхами на р. Годликъ. Отрядъ генерала Геймана, сформированный въ 1862 году, получилъ названіе даховскаго послѣ занятія имъ долины абадзехскаго общества Дахо въ верховьяхъ р. Бѣлой и сохранилъ это названіе до окончанія войны на Западномъ Кавказѣ. Въ честь отряда былъ названъ и постъ, построенный при устьѣ Сочи, на мѣстѣ нынѣшняго посада.

Адлеръ, правильнѣе **Ардилеръ**—мысъ при устьѣ р. Мдзымты. Въ іюнѣ 1837 года дессантный отрядъ подъ начальствомъ корпуснаго командира барона Розена построилъ здѣсь укрѣпленіе Св. Духа на мысѣ, названномъ Константиновскимъ. При перестрѣлкѣ, происшедшей во время высадки отряда 7 іюня, былъ убитъ состоявшій при баронѣ Розенѣ прапорщикъ черноморскаго линейнаго № 10 баталіона Александръ Александровичъ Бестужевъ, извѣстный въ нашей литературѣ подъ псевдонимомъ Марлинскаго.

Тѣло его осталось въ лѣсу, въ которомъ онъ находился съ цѣпью стрѣлковъ.

Въ верхней долинѣ р. Мдзымты, называемой Ахчипсоу, находится поляна Кбааде, на которой 21 мая 1864 г., въ присутствіи главнокомандовавшаго кавказскою арміею великаго князя Михаила Николаевича, было отслужено предъ соединенными отрядами, дѣйствовавшими противъ черкесскихъ племенъ, торжественное благодарственное молебствіе по случаю покоренія Западнаго Кавказа.

Гагры—незначительное поселеніе, расположенное на берегу моря при устьѣ рѣчки Жуэквара, въ предѣлахъ Сухумскаго округа, граница котораго съ Черноморскимъ округомъ проходитъ къ сѣверу отъ Гагръ по рѣчкѣ Берепстѣ. Скалистыя горы подступаютъ въ办Гаграхъ къ берегу моря крутыми обрывами, оставляя свободною только узкую прибрежную полосу, заливаемую во время прибоя волнами. Въ 1830 г. было здѣсь выстроено дессантнымъ отрядомъ генерала Пацовскаго Гагринское укрѣпленіе, преградившее черкесскимъ хищникамъ удобный путь для вторженій въ Абхазію. Въ первые годы существованія укрѣпленія убыхи нѣсколько разъ, но безуспѣшно, пытались взять его штурмомъ. Окрестныя высоты давали горцамъ возможность удобно обстрѣливать внутреннюю площадь укрѣпленія. Для открытія хищниковъ, подкрадывавшихся къ валамъ, солдаты завели собакъ, которыя выслѣживали по ночамъ непріятеля и лаемъ давали знать гарнизону о его приближеніи. На содержаніе собакъ отпускался казенный паекъ.

Въ Гаграхъ находятся развалины небольшой древней церкви, время построенія которой неизвѣстно.

Пицунда, у грузинъ *Бичвинта*, мысъ къ югу отъ устья р. Бзыби, образующій небольшую бухту, закрытую отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Въ глубокой древности находилась здѣсь богатая милетская колонія Питіусъ, отъ которой не сохранилось, впрочемъ, никакихъ

слѣдовъ на поверхности земли. Полагаютъ, что названіе Питіусъ, искаженное въ названіе Пицунда, происходитъ отъ греческаго слова pitus=сосна, такъ какъ песчаный Пицундскій мысъ и нынѣ еще покрытъ рощею изъ приморскихъ сосенъ (pinus maritima). Во время подчиненія кавказскаго берега Чернаго моря Византіи, на мѣстѣ древняго города находилось поселеніе, о которомъ упоминается также на всѣхъ итальянскихъ картахъ Чернаго моря. Нынѣ отъ бывшаго здѣсь поселенія остался величественный храмъ, построеніе котораго, на основаніи шаткихъ историческихъ указаній, относятъ къ 6 вѣку и приписываютъ императору Юстиніану. Но нѣкоторые архитектурные признаки даютъ основаніе предполагать, что храмъ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ его видѣ, сооруженъ не ранѣе 10 столѣтія. Съ 1390 г. имѣлъ резиденцію въ Пицундѣ патріархъ или каталикосъ, духовная власть котораго простиралась на всю западную Грузію, т. е. на нынѣшнія провинціи Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію и Абхазію. Неизвѣстно когда именно началось опустѣніе храма: вѣроятно это случилось постепенно, послѣ водворенія турокъ на кавказскомъ берегу Чернаго моря. Существуютъ достовѣрныя свидѣтельства о томъ, что въ исходѣ 17 вѣка храмъ былъ уже оставленъ. Богатая ризница его исчезла и только часть вещей сохранилась въ Гелатскомъ монастырѣ. Со времени присоединенія Абхазіи къ Россіи было сдѣлано нѣсколько попытокъ къ возстановленію храма изъ развалинъ, но полное возобновленіе его совершилось только въ 1885 г. трудами и иждивеніемъ иноковъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, устроившихъ въ Пицундѣ монашеское общежитіе. Храмъ освященъ въ 1886 г. въ честь и память Успенія Богородицы. Грузинское преданіе говоритъ, что въ храмѣ погребены св. апостолъ Андрей и Іоаннъ Златоустъ, но исторія не подтверждаетъ этого свидѣтельства.

Новый Аѳонъ или **Симоно-Кананитскій монастырь,**

на берегу моря, при устьѣ р. Псыртсхи, въ 25 в. отъ Сухума, съ которымъ соединенъ колесной дорогой, составляющей часть разрабатываемой нынѣ большой дороги вдоль всего берега моря. Монастырь составляетъ отдѣленіе русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ и основанъ въ 1876 г. въ пустынной мѣстности, на которой находились развалины древняго храма. Во время войны 1877 г., когда турецкій дессантъ занялъ прибрежную часть Абхазіи, всѣ монастырскія, только что возведенныя, строенія были разрушены возставшими абхазцами. Немедленно по окончаніи войны, братія монастыря дѣятельно приступила къ его возобновленію и нынѣ Новый Аѳонъ представляетъ собою цвѣтущую и богатую обитель, имѣетъ школу для дѣтей туземцевъ и обширныя хозяйственныя заведенія. Въ числѣ зданій обращаетъ на себя особенное вниманіе возстановленный изъ развалинъ древній храмъ, въ которомъ, по преданію, погребенъ апостолъ Симонъ Кананитъ. На горѣ Накопіаба, образующей правую сторону ущелья р. Псыртсхи, находятся развалины древней крѣпости съ остатками церквей. Полагаютъ, что это есть древняя Никопсія, упоминаемая византійскими историками. Въ періодъ грузинскаго владычества въ Абхазіи, Никопсія или Анакопія была резиденціей епископовъ цхомскихъ (сухумскихъ).

Сухумъ—окружной городъ Сухумскаго округа, на берегу Сухумской бухты, отличается мягкимъ климатомъ и богатою растительностью. Имѣетъ 1279 жит. об. п. По мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, на мѣстѣ нынѣшняго Сухума находилась знаменитая въ древности своею обширною торговлею милетская колонія Діоскурія. Мнѣніе это подтверждается до нѣкоторой степени находимыми въ Сухумѣ діоскурійскими, колхидскими и другими древними монетами, но слѣдовъ самаго города до сихъ поръ не открыто. Другіе археологи полагаютъ, что Діоскурія находилась къ югу отъ устья Кодора, на мысѣ Искурія или

Исгауръ. При римскомъ владычествѣ въ Абхазіи, на мѣстѣ греческой колоніи возникъ городъ Севастополь, процвѣтавшій еще во время генуезскаго господства на Черномъ морѣ. Въ 1455 г. Севастополь былъ взятъ турками и съ тѣхъ поръ извѣстность его прекратилась и самое имя забыто. При турецкомъ владычествѣ, Сухумъ, называемый въ грузинской исторіи Тцхоми или Тцхуми, былъ однимъ изъ главныхъ невольничьихъ рынковъ. Въ 1725 г. турки построили въ Сухумѣ крѣпость, развалины которой существуютъ и теперь. Въ ней имѣлъ пребываніе паша, командовавшій янычарами. Въ 1810 г. Сухумъ былъ взятъ нашимъ дессантнымъ отрядомъ и въ крѣпость введенъ русскій гарнизонъ. Въ Крымскую войну, когда войска наши были вынуждены покинуть Абхазію, Сухумъ былъ занятъ турками. Тоже самое повторилось и въ войну 1877 г. Городъ и теперь еще носитъ на себѣ слѣды разоренія его возмутившимися абхазцами.

Въ настоящее время разрабатывается дорога изъ Сухума чрезъ Цебельду вверхъ по Дальскому ущелью, т. е. ущелью р. Кодора, на Клухорскій перевалъ, откуда она спускается въ ущелье р. Теберды, лѣваго притока Кубани. Объ этой дорогѣ см. въ описаніи Баталпашинска на стр. 229.

Въ 26 в. къ югу отъ Сухума, близь берега моря и устья Кодора, находится *Драндскій монастырь*. Большой и изящный храмъ оригинальной архитектуры долженъ быть очень древней постройки, но, къ сожалѣнію, на немъ не сохранилось никакихъ надписей, которыя опредѣляли бы время его сооруженія. Въ Драндѣ имѣлъ пребываніе епископъ, завѣдывавшій страною между Кодоромъ и Анакопіею, но уже въ концѣ 17 столѣтія эта епископская каѳедра болѣе не существовала. Въ 1883 г. храмъ переданъ русскимъ монахамъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, которые основали при немъ Драндскій Успенскій монастырь. Дранды соединены съ Сухумомъ шоссейною дорогою, кото-

рая составляетъ часть большой продольной дороги, сооружаемой отъ Новороссійска къ гор. Зугдиди.

Поти—портовый городъ Зугдидскаго уѣзда, при устьѣ Ріона, конечная станція потійско-тифлисской желѣзной дороги. Имѣетъ 4785 жит. При турецкомъ владычествѣ здѣсь находилась турецкая крѣпость Фашъ, которая была взята въ 1828 г. отрядомъ генерала Гессе и осталась за Россіей по Адріанопольскому трактату. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу южнаго рукава Ріона, на болотистой почвѣ, способствующей развитію лихорадокъ. Торговое значеніе городъ началъ пріобрѣтать только со времени Крымской войны, когда былъ сожженъ непріятелями Редутъ-кале, чрезъ который до тѣхъ поръ почти исключительно шла заграничная торговля Закавказья. Послѣ присоединенія къ Россіи Батума торговое значеніе Поти упало, чему немало содѣйствовали также и дурныя качества порта, сооруженнаго при сѣверномъ рукавѣ Ріона. Въ 1886 г. отпущено за границу изъ Поти болѣе 7 милліоновъ пудовъ кукурузы и пшеницы.

Въ древности при устьѣ Ріона находился знаменитый торговый гор. Фазисъ, основанный милетскими выходцами. Значительныя измѣненія, происшедшія въ топографіи ріонской низменности въ историческое время, препятствуютъ до сихъ поръ точному опредѣленію мѣста, на которомъ находился главный торговый пунктъ древней Колхиды, служившій, по словамъ Страбона, посредникомъ въ торговлѣ Греціи съ Индіей.

Батумъ—портовый городъ Кутаисской губ., при Батумской бухтѣ, считающейся лучшею на всемъ протяженіи восточнаго и южнаго береговъ Чернаго моря. Въ 1547 г. турки отняли Батумъ у владѣтелей Гуріи и построили въ немъ крѣпость. Съ этого времени мусульманство и турецкій языкъ начали распространяться среди кореннаго грузинскаго населенія бассейна Чороха. При турецкомъ владычествѣ Батумъ былъ незначительнымъ поселеніемъ, жи-

тели котораго занимались главнымъ образомъ водвореніемъ контрабанды въ закавказскихъ провинціяхъ. Со времени же присоединенія къ Россіи (въ 1878 г.) онъ значительно увеличился и, послѣ соединенія его рельсовымъ путемъ съ потійско-тифлисскою желѣзною дорогою, сдѣлался главнымъ портомъ всего Закавказья. Нынѣ онъ имѣетъ 11,878 жит. Въ 1886 г. вывезено чрезъ батумскую таможню товаровъ (главнымъ образомъ пшеницы и нефтяныхъ продуктовъ) на $14^1/_2$ милліоновъ рублей, а привезено на 4 милліона руб. Въ томъ же году Батумскій портъ посѣтило 1088 судовъ, изъ которыхъ 473 каботажнаго и 615 заграничнаго плаванія.

Батумъ соединенъ горной вьючной дорогой съ гор. Ардаганомъ. Она имѣетъ 191 в. протяженія и идетъ по правому берегу Чороха до впаденія въ него р. Имеръ-хеви, затѣмъ поднимается вверхъ по ущелью Ардануч-чая на перевалъ Яланусъ-чамъ (8442 фут. н. у. м.) краеваго хребта, раздѣляющаго бассейны Чороха и Куры, и направляется къ Ардагану.

На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Артвинъ, у турокъ *Ливане*, небольшой городокъ на лѣвомъ берегу Чороха, въ 80 в. отъ Батума; мѣстопребываніе начальника Артвинскаго округа. Городскія строенія лѣпятся по склону берега Чороха, который такъ крутъ, что ѣзда въ экипажахъ по Артвину невозможна. Большинство городскаго населенія составляютъ армяне-католики, выходцы, какъ они утверждаютъ, изъ города Ани на Арпачаѣ. Артвинъ и окрестныя селенія имѣютъ обширные фруктовые сады и масличныя рощи. Сообщеніе между Артвиномъ и Батумомъ совершается преимущественно на каюкахъ (плоскодонныхъ лодкахъ), плавающихъ по Чороху.

Ардануч, на лѣвомъ берегу Ардануч-чая (притокъ Чороха), нынѣ незначительное селеніе, нѣкогда же одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ западной Грузіи. Царевичъ Вахуштъ называетъ основателемъ города царя Вахтанга Гур-

гаслана, но мнѣніе это ничѣмъ не подтверждается. Въ исторіи Ардanучъ или, по грузински, Артануджъ упоминается впервые въ 7 столѣтіи, когда онъ принадлежалъ фамиліи Багратіоновъ, занявшихъ впослѣдствіи грузинскій престолъ (см. стр. 326). Въ 8 столѣтіи городъ былъ разрушенъ арабскимъ предводителемъ Мурваномъ Глухимъ и возобновленъ Ашотомъ куропалатомъ (787—826), который сдѣлалъ его своей резиденціей. Константинъ Порфирородный, въ своемъ сочиненіи «объ управленіи Имперіи», написанномъ въ 10 вѣкѣ, даетъ подробное описаніе Артануджа (по гречески Адранутціонъ), его политическаго значенія и обширной торговли.

Ущелье Чороха и его притоковъ очень богато великолѣпными памятниками христіанства (Пархальскій храмъ, Опизскій монастырь, Тбетскій храмъ и много др.), свидѣтельствующими о населенности и культурѣ этой древней грузинской области до водворенія въ ней мусульманства.

Въ 18 в. отъ Батума, при впаденіи въ Чорохъ Аджарисъ-цкали, отдѣляется отъ батумско-ардаганской вьючной дороги вѣтвь на Ахалцихъ. Она направляется вверхъ по Аджарисъ-цкали чрезъ селенія Кеды и Хула, переходитъ по Годерскому перевалу (болѣе 7000 фут. н. у. м.) чрезъ Арсіанскій хребетъ и, по ущелью Кобліанъ-чая, спускается къ Ахалциху. Все протяженіе этой вьючной дороги отъ Батума до Ахалциха составляетъ 167 в.

VIII. Батумъ—Тифлисъ—Баку.

(общее протяженіе 839 в.)

Желѣзная дорога, соединяющая Батумъ съ Баку, построена разновременно: въ 1871—73 гг. была открыта линія Поти-Тифлисъ, въ маѣ 1883 г. линія Тифлисъ-Баку и въ томъ же году вѣтвь отъ станціи Самтреди къ Батуму. Въ 1887 г. вѣтвь, соединяющая Кутаисъ съ главной

линіей, продолжена до Тквибульскихъ каменно-угольныхъ копей. Вся линія называется Закавказской желѣзной дорогой.

Отъ Батума желѣзная дорога идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, сначала по берегу моря, а затѣмъ постепенно удаляясь отъ него, къ ст. Самтреди, гдѣ соединяется съ линіей Поти-Тифлисъ. Отъ Самтреди дорога направляется на востокъ, вверхъ по долинѣ Ріона и его притоковъ къ Сурамскому перевалу, высшей точки котораго достигаетъ при ст. Пони (3027 фут. н. у. м.). Спустившись съ перевала, дорога вступаетъ въ долину Куры и покидаетъ ее только при ст. Евлахъ къ востоку отъ Елисаветполя.

Изъ пунктовъ, расположенныхъ на дорогѣ или близь нея, заслуживаютъ вниманія:

Цихисъ-дзири (по грузински=подошва крѣпости), въ 15 в. отъ Батума, мѣстность около развалинъ древней крѣпости, расположенной надъ моремъ, на высокой скалѣ, составляющей оконечность лѣсистаго горнаго кряжа, который упирается въ море между рр. Кинтриши и Чаква, преграждая путь по прибрежью изъ Поти въ Батумъ. Самая крѣпость называется у грузинъ Каджетисъ-цихе. Въ 1829 г. отрядъ генерала Гессе, наступавшій отъ Поти къ Батуму, штурмовалъ 17 сентября цихисъ-дзирскія высоты, но долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Въ войну 1877—78 гг. крѣпкія отъ природы цихисъ-дзирскія позиціи были усилены еще искуственными сооруженіями. Наши войска два раза безуспѣшно пытались взять ихъ открытою силою: 11 іюня 1877 г. подъ начальствомъ генерала Оклобжіо и 18 января 1878 г. подъ предводительствомъ генерала Комарова. Судя по положенію Каджетисъ-цихе, можно полагать, что здѣсь находилась крѣпость Петра (Petra), игравшая столь важную роль въ 6 вѣкѣ, во время борьбы грековъ съ персами за обладаніе Лазикой. Описаніе положенія Петры, сдѣланное Прокопіемъ Кесарій-

скимъ, вполнѣ совпадаетъ съ положеніемъ Каджетисъ-цихе.

Для желѣзной дороги продѣланъ туннель въ Цихисъ-дзирскомъ хребтѣ.

Кутаисъ, губернскій городъ Кутаисской губ., расположенъ по обоимъ берегамъ Ріона, при выходѣ его изъ горъ на низменность; соединенъ вѣтвью (8 в.) съ ст. Ріонъ главной линіи. Имѣетъ 20,227 жит. Нѣкоторые археологи относятъ существованіе Кутаиса къ баснословнымъ временамъ Грузіи и отожествляютъ его съ городомъ Китея, столицею царя Аэта, цѣлью плаванія аргонавтовъ. Мнѣніе это не имѣетъ за себя ничего, кромѣ созвучія именъ, и едвали можетъ считаться вѣроятнымъ, такъ какъ самый городъ Китея долженъ быть признанъ баснословнымъ. Напротивъ, можно считать несомнѣннымъ, что городъ Котіей, Котаисій или Котатисій, о которомъ говоритъ Прокопій Кесарійскій въ своемъ описаніи войнъ грековъ съ персами въ 6 столѣтіи, находился на мѣстѣ нынѣшняго Кутаиса. По грузинскимъ источникамъ, Кутаисъ или Кутатисъ основанъ въ 8 столѣтіи абхазскимъ царемъ Леваномъ, но надо думать, что онъ только возобновилъ или украсилъ городъ, сдѣлавшійся съ тѣхъ поръ царской резиденціей. Въ 1666 г. турки завладѣли Имеретіей, заняли своими гарнизонами всѣ укрѣпленные пункты, въ томъ числѣ и кутаисскую цитадель, и господствовали надъ страною цѣлое столѣтіе. По просьбѣ царя Соломона I, русскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Тотлебена прибылъ съ Кавказской линіи въ Имеретію, взялъ штурмомъ 6 августа 1770 г. кутаисскую цитадель и изгналъ изъ нея турокъ.

Древнѣйшая часть Кутаиса расположена на высотахъ праваго берега Ріона. Здѣсь сохранились слѣды обширной крѣпости, церквей и др. строеній. Послѣдовательныя разоренія, которымъ подвергался городъ, затрудняютъ распредѣленіе этихъ остатковъ по эпохамъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ развалины обширнаго и великолѣпнаго хра-

ма, заложеннаго царемъ абхазскимъ и карталинскимъ Багратомъ III (980—1014) и служившаго кафедрою для кутаисскихъ епископовъ. Въ 1692 г. турки разрушили этотъ замѣчательный и лучшій архитектурный памятникъ Грузіи, поражающій и нынѣ своимъ величіемъ, хотя отъ него осталась только часть стѣнъ.

Въ 8 в. къ с.-в. отъ Кутаиса, въ живописной мѣстности, на склонѣ лѣсистой горы, спускающейся къ лѣвому берегу Цкали-цители (=красная рѣчка), находится знаменитый монастырь **Гелати или Гѳнати.** Въ монастырской оградѣ находятся три храма, изъ которыхъ самый большой освященъ во имя Рождества Богородицы. Монастырь основанъ царемъ Давидомъ II Возобновителемъ (1089—1125). Въ главномъ храмѣ обращаютъ на себя вниманіе: фрески, изображающія историческихъ лицъ Грузіи, въ томъ числѣ и самого Давида II; замѣчательный мозаичный образъ Божіей Матери, подаренный царю Давиду императоромъ Алексіемъ Комненомъ; иконы Божіей Матери: хахульская (изъ церкви сел. Хахули на р. Тортумѣ, въ предѣлахъ турецкой Грузіи), ацхурская (изъ сел. Ацхури близь Ахалциха), бичвинтская (изъ Пицунды) и гелатская. Храмъ имѣетъ богатую ризницу, въ которой находится много предметовъ изъ Пицундской церкви. Изъ рукописей замѣчательно грузинское евангеліе съ миніатюрами, написанное въ 11 столѣтіи. Въ особой пристройкѣ находится могила царя Давида Возобновителя. Преданіе утверждаетъ, что въ боковомъ придѣлѣ главнаго храма, съ правой стороны, погребена царица Тамара. Къ достопримѣчательностямъ монастыря принадлежатъ желѣзные, такъ называемые дербендскіе ворота,—военный трофей, привезенный изъ Ганжи царемъ Дмитріемъ (1125—1154), сыномъ Давида Возобновителя. Отъ воротъ сохранилась только одна половина съ выпуклою куфическою (арабскою) надписью, изъ которой видно, что они были сдѣланы въ 1063 г. по повелѣнію ганжинскаго эмира Шавира-бенъ-эль-Фазль изъ ди-

настіи бенъ-Шеддаръ, правившей Арраномъ въ 951—1076 гг. почти независимо отъ халифата.

Въ разстояніи 40 в. къ с.-в. отъ Кутаиса, у подножія Накеральскаго хребта, въ верховьяхъ рѣчки Тквибули (правильнѣе Ткирбули), находятся **Тквибульскія каменноугольныя залежи.** Онѣ открыты въ 1845 г. горнымъ чиновникомъ Кульшинымъ и названы имъ Михайловскими, въ честь намѣстника князя Воронцова. Каменный уголь, подчиненный юрской системѣ, является здѣсь въ видѣ слоевъ, раздѣленныхъ углистой сланцевой глиной. Общая толщина всѣхъ слоевъ угля достигаетъ 40—50 фут. Богатое мѣсторожденіе это оставалось до сихъ поръ почти нетронутымъ по недостатку удобныхъ путей сообщенія. Въ 1887 г. оно соединено съ Кутаисомъ желѣзною дорогою.

Квирила—селеніе при желѣзнодорожной станціи того же имени, близь сліянія рр. Квирилы и Дзирулы. Станція Квирила есть главный пунктъ, къ которому свозится, для дальнѣйшаго отправленія, марганцовая руда, добываемая въ Шаропанскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Квирилы, въ окрестностяхъ сел. Чіатури. Количество марганца, добытаго здѣсь въ послѣдніе годы, приведено на стр. 62. Въ Квирилѣ помѣщается управленіе Шаропанскаго уѣзда.

Близь ст. Квирилы, въ углу сліянія рр. Квирилы и Дзирулы, на вершинѣ горы, находятся развалины древней крѣпости **Шаропани**, правильнѣе Шорапани. Царевичъ Вахуштъ приписываетъ построеніе крѣпости и бывшаго при ней города первому грузинскому царю Фарнавазу (302—237 до Р. Х.). Во всякомъ случаѣ, древность Шаропани не можетъ подлежать сомнѣнію: еще Страбонъ говоритъ о большой крѣпости Сарапана, находившейся при р. Фазисѣ на границѣ Колхиды и Иберіи. Прокопій Кесарійскій (въ 6 столѣтіи) упоминаетъ также о крѣпости Сарапаній въ Лазикѣ на границахъ иберійскихъ. Во время владычества турокъ въ Имеретіи, они имѣли въ Шаро-

пани гарнизонъ изъ янычаръ. Въ 1770 г. генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ выгналъ ихъ изъ этой крѣпости.

Сурамъ—селеніе у восточной подошвы Сурамскаго или Лихскаго хребта, чрезъ который переходитъ желѣзная дорога. Находясь на рубежѣ Имеретіи и Карталиніи, Сурамъ имѣлъ прежде значеніе, какъ пограничный укрѣпленный пунктъ. Нынѣ отъ Сурамской крѣпости остались только развалины. На лѣто Сурамъ наполняется дачниками.

Сурамскій перевалъ (3027 фут. н. у. м.), по которому линія желѣзной дороги переходитъ изъ Имеретіи въ Карталинію, представляетъ, несмотря на свою незначительную высоту, большія неудобства для движенія поѣздовъ, какъ по крутизнѣ склоновъ, такъ и по нѣкоторымъ атмосфернымъ явленіямъ. Для устраненія этихъ неудобствъ приступлено въ 1886 г. къ пробитію туннеля (около $3^1/_2$ в. длиною) отъ полустанціи Ципа, при западной подошвѣ перевала, къ сел. Беглети, находящемуся въ пяти верстахъ къ западу отъ Сурама.

Гори—уѣздный городъ Горійскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Куры, при впаденіи въ нее соединенныхъ рр. Ліахвы и Меджуды, на высотѣ 2006 фут. н. у. м. Имѣетъ 5383 жит., почти исключительно армянъ. Городскія строенія расположены у подошвы конической горы, возвышающейся посреди равнины въ видѣ скалистаго острова. На вершинѣ горы развалины обширной древней крѣпости—Горисъ-цихе. Время основанія города неизвѣстно. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые въ царствованіе Тамары (1184—1212), по словамъ же армянскаго историка 12 столѣтія Матѳея Эдесскаго, Гори былъ основанъ въ 1123 г. царемъ Давидомъ Возобновителемъ и населенъ армянами, искавшими въ Грузіи убѣжища и покровительства отъ враговъ своей родины. Положеніе города на пути въ Имеретію даетъ основаніе полагать, что Горійская крѣпость существовала задолго до поселенія здѣсь армянъ.

Въ 16 столѣтіи городомъ завладѣли турки и затѣмъ онъ нѣсколько разъ подвергался разоренію и переходилъ попеременно во власть персіянъ, турокъ и грузинъ. Въ 1801 г., послѣ присоединенія къ Россіи, онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ крѣпости сохранились развалины древней церкви.

Въ 12 в. къ западу отъ Гори находится сел. **Урбниси.** По словамъ грузинской лѣтописи здѣсь находился въ глубокой древности обширный городъ, основанный однимъ изъ сыновей Мцхетоса, баснословнаго родоначальника грузинъ, и разрушенный въ 8 столѣтіи арабскимъ предводителемъ Мурваномъ Глухимъ. Въ селеніи находится церковь безъ купола, сооруженіе которой относятъ къ 6 столѣтію. По словамъ Дюбуа де-Монпере и др. путешественниковъ, существованіе древняго города на мѣстѣ Урбниси подтверждается множествомъ находимыхъ здѣсь монетъ и др. предметовъ отдаленныхъ временъ. Къ сожалѣнію, никто изъ путешественниковъ не говоритъ какія и какой эпохи монеты были найдены въ Урбниси.

Въ 10 в. къ югу отъ Гори, въ красивомъ и лѣсистомъ ущельѣ р. Таны, впадающей въ Куру съ правой стороны, находится сел. **Атѳни**. Въ старину большая дорога изъ Гори въ Ахалцихъ шла по Атенскому ущелью, которое было густо населено. Теперь въ немъ много развалинъ замковъ и храмовъ. Между послѣдними особенно замѣчателенъ по размѣрамъ, архитектурѣ и положенію на краю утеса Атенскій храмъ, извѣстный подъ названіемъ Сіона. Его окружаютъ развалины башень, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Самый храмъ построенъ при грузино-абхазскомъ царѣ Багратѣ IV (1027—1072 г.) и имѣетъ большое сходство съ церковью св. Рипсиміи въ Эчміадзинѣ. Въ послѣдніе годы грузинскаго царства цвѣтущее и многолюдное Атенское ущелье опустѣло и сдѣлалось притономъ лезгинскихъ шаекъ, опустошавшихъ страну. Населилось оно вновь только послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, при Ермоловѣ, и нынѣ славится своимъ виномъ.

Въ 10 в. къ востоку отъ Гори, на лѣвомъ берегу Куры, находится пещерный городъ **Уплисъ-цихе**. Скалистый отрогъ хребта Квернаки, сопровождающаго лѣвый берегъ Куры, подходитъ къ самой рѣкѣ, образуя высокій и обрывистый мысъ. Въ этомъ мысѣ изсѣчено нѣсколько ярусовъ пещеръ, соединенныхъ между собою улицами и лѣстницами. Пещеры имѣютъ различную величину и отдѣлку: однѣ высѣчены грубо, другія въ видѣ сводовъ или арокъ, опирающихся на колонны и украшенныхъ рѣзьбою, третьи имѣютъ плоскіе потолки и обнаруживаютъ подражаніе деревяннымъ постройкамъ. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный остатокъ древности, много разъ описанный путешественниками, не былъ до сихъ поръ подвергнутъ спеціальному изслѣдованію для опредѣленія по архитектурнымъ признакамъ времени его сооруженія. Ученый Дюбуа де-Монпере, составившій лучшее и наиболѣе подробное описаніе города, относитъ его къ дохристіанской эпохѣ, къ періоду персидскаго или парфянскаго вліянія въ Грузіи. Хотя въ Уплисъ-цихе и имѣются развалины древней церкви, но она не пещерная, а построена изъ кирпича и относится, очевидно, къ позднѣйшему времени. Дюбуа нашелъ въ одной изъ пещеръ на колоннѣ единственную надпись, отчасти армянскую, отчасти арабскую, но не приводитъ ее въ своемъ сочиненіи. Историческія свѣдѣнія объ Уплисъ-цихе болѣе, чѣмъ скудны. Грузинская лѣтопись приписываетъ основаніе города Уплосу, внуку Картлоса, баснословнаго родоначальника грузинъ. Но кажется вѣроятнѣе, что самая легенда объ Уплосѣ создана по имени города, такъ какъ Уплисъ-цихе вовсе не значитъ по грузински крѣпость Уплоса, а «крѣпость господина или властелина». Затѣмъ лѣтопись говоритъ объ усиленіи крѣпости царемъ Аршакомъ II (23—3 до Р. Х.) изъ династіи грузинскихъ аршакидовъ. Наконецъ, въ періодъ 9—11 столѣтій, Уплисъ-цихе не разъ упоминается лѣтописью по случаю военныхъ дѣйствій, происходившихъ на равнинѣ Кар-

талиніи. По словамъ царевича Вахушта, пещерный городъ былъ обитаемъ до времени нашествія на Грузію полчищъ Чингизъ-хана.

Мцхетъ, селеніе, при желѣзнодорожной и почтовой станціяхъ того же имени, описаніе его см. стр. 298.

Тифлисъ—описаніе его см. стр. 302.

Караязы—станція желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу Куры, въ 37 в. отъ Тифлиса, на **Караязской степи**, орошаемой Маріинскимъ каналомъ (см. стр. 45).

Къ востоку отъ Караязской степи, на склонахъ скалистаго и безводнаго хребта Гареджи, входящаго въ составъ водораздѣла между Курою и Іорою, находится **Давидо-гареджійская обитель**, основателемъ которой считается св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ 6 вѣкѣ. Впослѣдствіи ученики его разселились по окрестностямъ и создали еще 11 обителей. Всѣ онѣ состоятъ изъ большаго числа пещерныхъ церквей и келій, высѣченныхъ въ скалахъ на большомъ пространствѣ. По преданію, въ 17 столѣтіи шахъ Аббасъ истребилъ въ гареджійскихъ обителяхъ 6000 иноковъ и съ тѣхъ поръ начался ихъ упадокъ. Въ настоящее время большая часть пещерныхъ церквей и келій брошена и монашествующими заняты только два монастыря: св. Давида (2892 фут. н. у. м.) и находящійся въ 10 в. отъ него Натлисъ-мцемели или Іоанна Крестителя (2326 фут. н. у. м.).

Шамхоръ, правильнѣе **Шамкуръ**—древнее городище близь станціи желѣзной дороги того же имени, на лѣвомъ берегу Шамхоръ-чая. Въ 7 столѣтіи гор. Шамхоръ, находившійся въ древней персидской провинціи Арранъ, былъ завоеванъ арабами и потому часто упоминается арабскими писателями. Нынѣ находится въ развалинахъ, замѣтны только остатки крѣпости и моста чрезъ рѣку. До конца сороковыхъ годовъ посреди развалинъ стоялъ такъ называемый шамхорскій столбъ; это былъ высокій (200 фут.) минаретъ, виднѣвшійся на далекое разстояніе. Въ Книгѣ

Большаго Чертежа городъ упоминается подъ именемъ Шюнкюра. Въ 1203 г. грузинская царица Тамара нанесла при Шамхорѣ рѣшительное пораженіе полчищамъ Абубекира, мусульманскаго повелителя Персіи. Въ 1826 г. наслѣдный принцъ персидскій Аббасъ-мирза вторгся въ предѣлы Закавказья безъ объявленія войны, занялъ Елисаветпольскій округъ и предпринялъ движеніе къ Шамшадилю. При р. Шамхорѣ персидскій авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ старшаго сына Аббасъ-мирзы принца Магомеда-мирзы, былъ разбитъ 3 сентября 1826 г. незначительнымъ отрядомъ генералъ-маіора князя Мадатова. Побѣда эта имѣла важное вліяніе на весь послѣдующій ходъ войны съ Персіей.

Въ верховьяхъ Шамхоръ-чая находятся Кедабекскій и Калакентскій мѣдиплавильные заводы братьевъ Сименсъ (см. стр. 62).

Елисаветполь—губернскій городъ Елисаветпольской губ., при р. Ганжинкѣ (собственно Ганжа-чай), на высотѣ 1449 фут. н. у. м. Имѣетъ 20,294 жит. Въ армянской исторіи городъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Ганзака, у мусульманскихъ же писателей называется Джензи, Гендже или Ганжа. Онъ былъ главнымъ городомъ древней области Арранъ. Въ декабрѣ 1803 г. отрядъ подъ личнымъ начальствомъ князя Циціанова обложилъ Ганжу, чтобы заставить ганжинскаго хана Джевата исполнить русскія требованія. Ханъ гордо отвергъ предложеніе о сдачѣ и потому 3 января 1804 г. городъ былъ взятъ штурмомъ; Джеватъ-ханъ и его сынъ пали на стѣнахъ укрѣпленія; побѣдители взяли 18 орудій и 17,000 плѣнныхъ. При штурмѣ отличились извѣстные сподвижники Циціанова генералъ Портнягинъ, полковникъ Карягинъ и маіоръ Лисаневичъ. Ганжинское ханство было уничтожено, Ганжа названа Елисаветполемъ въ честь Императрицы Елисаветы Алексѣевны, супруги Императора Александра I. Въ персидскую кампанію 1826 г., въ 7 в. къ востоку отъ Елисаветполя,

при р. Куракъ-чай, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, имѣя подъ начальствомъ 6 батальоновъ пѣхоты, 1 драгунскій, 2 казачьихъ полка и милицію, разбилъ на голову 13 сентября 1826 г. персидскую армію Аббасъ-мирзы, состоявшую изъ 15,000 регулярной пѣхоты, 20,000 кавалеріи и милиціи, при 26 орудіяхъ. Главнымъ виновникомъ побѣды, рѣшившей весь ходъ кампаніи, былъ генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ.

Въ Елисаветполѣ находится прекрасная мечеть, построенная шахомъ Аббасомъ Великимъ въ 17 столѣтіи. Базарная площадь, на которой находится мечеть, обсажена огромными чинарами, которые имѣютъ 130—150 фут. въ вышину и 6—7 фут. въ діаметрѣ.

Баку, губернскій городъ, конечная станція Закавказской желѣзной дороги; см. стр. 342.

Къ Закавказской желѣзной дорогѣ примыкаетъ нѣсколько почтовыхъ и непочтовыхъ дорогъ. Изъ нихъ должны быть упомянуты:

1. Отъ ст. Ново-Сенаки (на участкѣ Поти-Самтреди) идетъ на с.-з. почтовая шоссейная дорога (42 в.) въ **Зугдиди**, резиденцію бывшихъ владѣтелей Мингреліи, нынѣ административный центръ Зугдидскаго уѣзда. Дорога эта будетъ продолжена до Сухума и войдетъ въ составъ большой прибрежной черноморской дороги.

2. Отъ Кутаиса идетъ на с.-в., вверхъ по ущелью Ріона, на мѣстечко **Они**, административный центръ Рачинскаго уѣзда, и далѣе на Мамисонскій перевалъ такъ называемая Военно-Осетинская дорога (см. стр. 242). На участкѣ этой дороги между Кутаисомъ и Они будетъ открыто въ маѣ 1888 г. почтовое сообщеніе.

3. Отъ ст. Михайлово идетъ на ю.-з., вверхъ по ущелью Куры, дорога (327 в.) на Ахалцихъ, Ахалкалаки, Ардаганъ и Ольти. Почтовое экипажное движеніе существуетъ до Ахалкалакъ, далѣе вьючное.

Боржомъ (отъ ст. Михайлово 27$^1/_2$ в.)—имѣніе ве-

ликаго князя Михаила Николаевича, на берегу Куры, въ красивомъ и лѣсистомъ Боржомскомъ ущельѣ, на высотѣ 2636 фут. н. у. м. Щелочныя *Боржомскія минеральныя воды* (источники: Екатериненскій $28,_{85}{}^0$ Ц., Евгеніевскій $22,_{75}{}^0$ Ц.), прекрасно устроенныя, и здоровый климатъ привлекаютъ въ Боржомъ на лѣто много дачниковъ и больныхъ. Сосновые боржомскіе лѣса снабжаютъ Тифлисъ строительнымъ матеріаломъ.

Ацхуръ—селеніе на правомъ берегу Куры, на высотѣ 3187 фут. н. у. м., съ развалинами обширной древней крѣпости, запиравшей входъ въ Боржомское ущелье со стороны Ахалциха. Турецкій гарнизонъ занималъ ее до августа 1828 г. Посреди селенія, у подошвы крѣпостной скалы, находятся остатки обширнаго храма, построеннаго, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, въ 7 столѣтіи греческимъ императоромъ Иракліемъ. Въ 18 столѣтіи храмъ былъ еще цѣлъ, но потомъ разрушенъ турками. Икона Ацхурской Божіей Матери, пользовавшаяся большою извѣстностью въ Грузіи, находится нынѣ въ Гелатскомъ монастырѣ.

Ахалцихъ (по грузински *Ахал-цихе*=новая крѣпость), у турокъ *Ахиска*, уѣздный городъ Ахалцихскаго уѣзда, на берегу Посховъ-чая (лѣвый притокъ Куры), на высотѣ 3376 фут. н. у. м. Имѣетъ 13,265 жит. Нѣкогда Ахалцихъ былъ главнымъ городомъ коренной грузинской области, извѣстной подъ названіемъ Самцхе или Земо-Картли (=Верхняя Карталинія) и включавшей въ себѣ бассейны Чороха и верхняго теченія Куры. Топографическое положеніе области, окруженной высокими горными хребтами, благопріятствовало стремленію наслѣдственныхъ правителей ея къ независимости отъ царской власти. Въ первой половинѣ 14 столѣтія стремленіе это осуществилось и Саркисъ II (1306—1334) сдѣлался независимымъ владѣтелемъ Самцхе, принявъ турецкій титулъ атабека, почему и область начала называться съ тѣхъ поръ Саатабаго (=владѣніе ата-

бека). Но самостоятельность Самцхе продолжалась очень недолго: область подпала подъ власть турокъ, которые сначала довольствовались только полученіемъ дани, не вмѣшиваясь въ внутреннее управленіе, затѣмъ (съ первой половины 17 столѣтія) потребовали отъ наслѣдственныхъ правителей принятія ислама, а въ половинѣ 18 вѣка устранили владѣтельную фамилію отъ управленія и начали назначать правителями области лицъ по своему усмотрѣнію, замѣнивъ титулъ атабека званіемъ ахалцихскаго паши, подчиненнаго сераскиру эрзерумскому. Ахалцихъ сдѣлался опорнымъ пунктомъ вліянія турокъ на западное Закавказье и главнымъ невольничьимъ рынкомъ, на который лезгины доставляли для продажи плѣнниковъ-христіанъ. Городъ славился своимъ богатствомъ и многолюдствомъ. Въ 1828 г., передъ взятіемъ его русскими, въ немъ считалось 50,000 жит. Турецкая политика дѣйствовала столь успѣшно, что нынѣ коренное грузинское населеніе Самцхе принадлежитъ къ ревностнымъ мусульманамъ и забыло свое грузинское происхожденіе, такъ что даже въ оффиціальныхъ отчетахъ жители бывшаго ахалцихскаго пашалыка называются турками. Время основанія Ахалциха неизвѣстно. Въ грузинской исторіи онъ упоминается впервые въ 12 столѣтіи, но существовалъ, вѣроятно, и ранѣе, подъ другимъ именемъ. На лѣвой сторонѣ Посховъ-чая находится старый городъ, заключающій въ себѣ обширную крѣпость, построенную на скалѣ, православный храмъ, передѣланный изъ мечети, нѣсколько католическихъ старинныхъ церквей и т. д. Новый городъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, возникъ со времени присоединенія Ахалциха къ Россіи.

Въ 1828 г. графъ Паскевичъ Эриванскій, имѣя подъ начальствомъ 11,000 ч. при 40 орудіяхъ, разбилъ 9 августа, подъ стѣнами Ахалциха, послѣ упорной битвы, 25-титысячный турецкій корпусъ, состоявшій подъ командою пашей Кеса-Магомеда и Мустафы, обратилъ непріятеля въ бѣгство и овладѣлъ 4 укрѣпленными лагерями. Затѣмъ,

15 августа, былъ взятъ послѣ кровопролитнаго штурма самый городъ, а 16 августа Кеса-Магомедъ сдалъ и цитадель, оставивъ побѣдителямъ 67 орудій, 32 знамени и 3 бунчука. Въ слѣдующемъ году, 20 февраля, среди глубокой зимы, когда въ Ахалцихѣ находились только 9 ротъ пѣхоты подъ начальствомъ управлявшаго ахалцихскимъ санджакомъ генералъ-маіора князя Бебутова, Ахмедъ-бекъ, наслѣдственный правитель Аджаріи, подошелъ съ значительными силами (до 20000 ч.) къ городу и бросился на штурмъ, но гарнизонъ отразилъ его и держался до 4 марта, когда турки сняли осаду, узнавъ о приближеніи отряда полковника Бурцова. Въ честь павшихъ при осадѣ и взятіи Ахалциха княземъ Барятинскимъ воздвигнутъ въ 1861 г., въ 2 в. отъ города, около почтовой дороги, небольшой памятникъ.

Въ 24 в. къ с.-з. отъ Ахалциха, въ лѣсистомъ ущельѣ р. Абасъ-Туманки, лѣваго притока Посховъ-чая, находятся **Абасъ-Туманскія минеральныя воды**, прекрасно устроенныя и снабженныя всѣми врачебными учрежденіями. Температура ихъ отъ 30^0 до $39,_9{}^0$ Р.; по химическому составу принадлежатъ къ слабымъ сѣрнымъ водамъ. Возвышенное положеніе Абасъ-Тумана (4176 фут. н. у. м.) и хвойные лѣса дѣлаютъ его хорошимъ дачнымъ мѣстомъ. Дорога, соединяющая его съ Ахалцихомъ, продолжается и далѣе вверхъ по ущелью Абасъ-Туманки, поднимается на Ахалцихо-Имеретинскій хребетъ и спускается по ущелью р. Хани-цкали къ Кутаису. Почтовое движеніе существуетъ по этой дорогѣ только между Ахалцихомъ и Абасъ-Туманомъ.

Окрестности Ахалциха, какъ и вся древняя область Самцхе, богаты прекрасными памятниками христіанства. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: **Сафарскій монастырь**, въ 6 в. къ югу отъ Ахалциха, въ живописной мѣстности, на обрывистомъ берегу Уравель-чая. Въ полуразвалившейся монастырской оградѣ, снабженной укрѣпленіями, находятся остатки 12 большихъ и малыхъ церквей. Наиболь-

шая изъ нихъ, во имя св. Саввы, построенная атабекомъ Бека въ началѣ 14 столѣтія, отличается необыкновенно изящною отдѣлкою и своимъ иконостасомъ, украшеннымъ барельефами. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія всякаго надзора за развалинами, замѣчательный иконостасъ этотъ расхищенъ по частямъ, оставшіеся же на мѣстѣ камни разбиты невѣжественною рукою. Расхищеніе это произошло уже послѣ отнятія Ахалциха у турокъ. Сафарскій монастырь служилъ лѣтнею резиденціею для атабековъ. Выше его, по теченію Уравель-чая, находятся желѣзистыя **Уравельскія минеральныя воды,** которыми пользуется окрестное населеніе. **Зарзма** или **Зарзмскій монастырь** находится въ 32 в. къ западу отъ Ахалциха, по вьючной дорогѣ въ Аджарію, при Посховъ-чаѣ, на высотѣ 4291 фут. н. у. м. Зарзмскій храмъ, построенный въ 11 столѣтіи, принадлежитъ къ числу лучшихъ памятниковъ грузинской церковной архитектуры. Храмъ сохранился довольно хорошо, хотя опустѣніе монастыря относятъ къ второй половинѣ 16 столѣтія.

Изъ Ахалциха почтовая дорога идетъ вверхъ по ущелью Куры до большаго сел. Хертвисъ, находящагося при сліяніи Куры и Ахалкалаки-чая. Отъ Хертвиса (на высотѣ 3554 фут. н. у. м.), имѣющаго развалины древней крѣпости, дорога направляется вверхъ по Ахалкалаки-чаю, называемому у грузинъ Джавахетскою Курою, и выходитъ на возвышенное Ахалкалакское плато. Эта обширная и возвышенная плоскость, входившая въ составъ грузинской области Джавахетіи, имѣетъ отъ 5000 до 6000 фут. высоты н. у. м. и отличается суровымъ климатомъ. Даже рожь и ячмень не всегда вызрѣваютъ въ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ и потому мѣстное населеніе занимается преимущественно скотоводствомъ. На плоскости находится нѣсколько большихъ (Топараванъ, Табицхури, Хончалы и др.) и множество малыхъ озеръ. У насъ вся эта мѣстность называется Духоборьемъ, такъ какъ здѣсь водворены въ 8

селеніяхъ духоборы (6597 д. об. п.). Эти трудолюбивые люди занимаются извознымъ промысломъ и коневодствомъ.

Ахалкалаки (по грузински=новый городъ)—уѣздный городъ на берегу Ахалкалаки-чая, на высотѣ 5545 фут. н. у. м. Имѣетъ 4303 жит. Незначительный городокъ этотъ имѣлъ, во время турецкаго владычества, довольно сильную крѣпость. Въ 1807 г. графъ Гудовичъ пытался взять ее штурмомъ 9 мая, но потерпѣлъ неудачу и отступилъ, потерявъ убитыми и ранеными одну треть своего отряда, состоявшаго изъ 4500 ч. Въ 1811 г. полковникъ Котляревскій, знаменитый впослѣдствіи герой Ленкорани, имѣя подъ начальствомъ 2 баталіона пѣхоты и сотню казаковъ, подошелъ неожиданно для гарнизона 8 декабря къ крѣпости и взялъ ее штурмомъ, истребивъ почти всѣхъ защитниковъ. Въ 1828 г. Ахалкалакская крѣпость была взята 23 іюня графомъ Паскевичемъ. Изъ Ахалкалакъ существуетъ почтовая дорога (94 в.) въ Александраполь, проходящая чрезъ духоборческія селенія.

Въ разстояніи около 10 в. къ западу отъ Ахалкалакъ, на краю плоской возвышенности, спускающейся здѣсь въ ущелье Куры, въ сел. *Кумурдо* находятся развалины обширнаго и красиваго храма, построеннаго въ 10 столѣтіи. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный памятникъ быстро расхищается окрестнымъ населеніемъ.

Къ западу отъ Кумурдо, на лѣвой сторонѣ глубокаго ущелья Куры, называемаго здѣсь хертвисскимъ и богатаго археологическими памятниками, находится **Вардзія**, знаменитый нѣкогда въ Грузіи пещерный монастырь. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ церквей, множества келій и другихъ помѣщеній, выдолбленныхъ въ скалахъ. По преданію, Вардзія была любимымъ мѣстожительствомъ царицы Тамары, которая расширила пещерный городъ и построила большую церковь Божіей Матери. На стѣнахъ этой церкви сохранился фресковый портретъ знаменитой царицы. Время первоначальнаго основанія Вардзіи, равно какъ и время

опустѣнія ея неизвѣстны. Въ 14 столѣтіи она была разорена монголами, въ 16 столѣтіи персіянами. Въ недавнее время часть монастыря возобновлена частными средствами. Преданіе о погребеніи въ Вардзіи царицы Тамары не подтверждается указаніями исторіи.

Почтовая дорога (89 в.) изъ Ахалкалакъ въ Ардаганъ направляется къ ю.-з., проходитъ между Чалдырскимъ и Хозапинскимъ озерами и затѣмъ по правому берегу Куры достигаетъ Ардагана.

Ардаганъ, у грузинъ *Артаанъ*, окружной городъ Ардаганскаго округа, на правомъ берегу Куры, близь истоковъ ея, на высотѣ 6058 фут. н. у. м. Имѣетъ 844 жит. Ардаганъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ грузинскихъ поселеній. Съ 13 столѣтія онъ былъ резиденціею особаго эристава, управлявшаго провинціею Кола (нынѣ Гель). Въ 16 столѣтіи имъ завладѣли турки и съ тѣхъ поръ христіанство и грузинскій языкъ исчезли безслѣдно. Остались только развалины многочисленныхъ церквей въ окрестностяхъ города. Въ послѣднюю турецкую войну, сильно укрѣпленный Ардаганъ былъ взятъ штурмомъ 5 мая 1877 г., послѣ двухдневной бомбардировки, дѣйствующимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова. Трофеями побѣды были 92 орудія и большое количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Ардаганъ соединенъ вьючными дорогами съ Батумомъ и Карсомъ.

Почтовая дорога изъ Ардагана въ Ольти (99 в.) имѣетъ юго-западное направленіе. Она идетъ вверхъ по Курѣ, переходитъ по Панжуретскому перевалу (7728 фут. н. у. м.) чрезъ горный хребетъ, раздѣляющій бассейны Куры и Чороха, и по ущелью Канлы-су спускается въ долину Ольти-чая. По всему пути встрѣчается множество остатковъ древнихъ укрѣпленій и церквей. Изъ первыхъ замѣчательна обширная крѣпость Согомонъ-кала, расположенная на высокой скалѣ на лѣвомъ берегу Канлы-су. Въ

крѣпости находится храмъ, сохранившій слѣды живописи. Близь крѣпости существуетъ пещерная церковь, украшенная фресками съ многочисленными надписями. Изъ памятниковъ христіанства наиболѣе замѣчателенъ великолѣпный храмъ при сел. Пенякѣ, близь слiянiя Канлы-су съ Бардусъ-чаемъ. Археологія еще не касалась памятниковъ, разсѣянныхъ по Ольтинскому округу.

Ольти—административный центръ Ольтинскаго округа, при Ольти-чаѣ, на высотѣ 4325 фут. н. у. м. Имѣетъ 462 жит. На вершинѣ скалы, подошва которой омывается рѣкою, находятся развалины обширной крѣпости, служившей нѣкогда резиденціей атабекамъ области Самцхе. Въ крѣпости существуютъ развалины церкви. Въ грузинской исторіи Ольти упоминается съ древнѣйшихъ временъ. Къ Россіи онъ присоединенъ со времени послѣдней турецкой войны.

4. Отъ Тифлиса на сѣверъ идетъ Военно-Грузинская дорога въ Владикавказъ (см. маршрутъ IV).

5. Отъ Тифлиса на востокъ идетъ шоссейная, но не почтовая, дорога ($93^1/_4$ в.) въ Телавъ. На протяженіи первыхъ 30 в. она совпадаетъ съ почтовымъ трактомъ, соединяющимъ Тифлисъ съ Сигнахомъ, а затѣмъ отходитъ отъ него, поднимается на отрогъ Главнаго хребта, отдѣляющій Іору отъ Алазани, и спускается къ Телаву. Гомборскій перевалъ имѣетъ 5500 фут. высоты н. у. м. На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Телавъ—уѣздный городъ Телавскаго уѣзда, на правой сторонѣ Алазанской долины, при подошвѣ горы Циви, на высотѣ 2420 фут. н. у. м. Имѣетъ 8014 жит. По географіи Вахушта, Телавъ основанъ правителемъ Кахетіи Кирикомъ I (893—918), но въ грузинскихъ лѣтописяхъ городъ этотъ упоминается впервые только въ концѣ 13 столѣтія. Послѣ разоренія Греми шахомъ Аббасомъ, кахетинскій царь Арчилъ или Шахъ-Назаръ-ханъ (1664—1675) сдѣлалъ Телавъ своей резиденціей. Въ 1798 г. скончался

12.

здѣсь грузинскій царь Ираклій II. Отъ прошедшихъ временъ сохранились въ Телавѣ развалины крѣпости, въ которой находился царскій дворецъ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Телава находятся:

Шуамтинскій монастырь, въ 6 в. отъ города, по дорогѣ къ Гомборскому перевалу. Названіе происходитъ отъ груз. *шуа-мта*=среди горъ. Монастырскій храмъ, посвященный Рождеству Богородицы, построенъ въ началѣ 16 столѣтія царицею Тинатиною, супругою кахетинскаго царя Левана II. Богатый и красивый иконостасъ присланъ въ 1844 г. изъ Москвы царевичемъ Иракліемъ. Въ послѣдніе годы грузинскаго царства монастырская ограда, сильно укрѣпленная, служила нерѣдко для окрестнаго населенія убѣжищемъ отъ лезгинскихъ набѣговъ. Гомборское ущелье было главнымъ путемъ, по которому хищники проникали въ Грузію.

Икалтойскій монастырь, въ 8 в. къ западу отъ Телава, по дорогѣ въ Тіонеты, при рѣчкѣ Икалто. Основанъ въ 6 столѣтіи св. Зенономъ, однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ. Въ окрестностяхъ разбросано множество развалинъ церквей, вслѣдствіе чего существуетъ грузинская поговорка: «въ Икалто шестьдесятъ церквей безъ одной». Отъ бывшаго монастыря сохранился только соборный храмъ, въ которомъ погребены: упомянутый выше св. Зенонъ и Арсеній, игуменъ икалтойскій, духовникъ Давида Возобновителя, извѣстный своею ученостью.

Алавердскій соборъ, въ 18 в. къ с.-з. отъ Телава, на правомъ берегу Алазани, посреди обширнаго Алванскаго поля, на которомъ пасутъ свои стада тушины. У грузинъ плоскость эта называется *Алванъ* или *Алонъ*. Царевичъ Вахуштъ говоритъ, что настоящее названіе собора есть *Алонъ-гверди*=Алонская покатость, искаженное впослѣдствіи въ Алаверды. Соборъ имѣетъ очень большіе размѣры: 32 саж. высоты, 27 саж. длины и 14 саж. ширины. Это величественное зданіе построено кахетинскимъ

правителемъ Кирикомъ I (893—918), на мѣстѣ церкви св. Георгія, сооруженной въ 6 столѣтіи св. Іосифомъ, однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ. Куполъ его сдѣланъ изъ дерева негноя, вмѣсто каменнаго, обрушившагося въ половинѣ прошедшаго столѣтія. Храмъ освященъ во имя св. Креста. На Алавердскій праздникъ (14 сентября) стекаются богомольцы изъ всѣхъ мѣстностей Грузіи и даже горцы-мусульмане. Въ соборѣ имѣется нѣсколько древнихъ иконъ и замѣчательное пергаментное евангеліе, написанное въ 11 столѣтіи. Въ храмѣ находятся могилы: св. Іосифа сирійскаго, нѣсколькихъ алавердскихъ епископовъ, кахетинской царицы Кетевани, замученной за вѣру въ Персіи, при шахѣ Аббасѣ, въ 1624 г., царя Кахетіи Александра и сына его Георгія, убитыхъ сыномъ перваго и братомъ втораго Константиномъ и пр. Духовная власть епископовъ алавердскихъ, носившихъ титулъ алавердели, простиралась на всѣхъ прочихъ епископовъ Кахетіи.

Цинондалы, въ 7 в. къ востоку отъ Телава, по почтовой дорогѣ въ Сигнахъ, имѣніе удѣльнаго вѣдомства, бывшее князей Чавчавадзе, знаменитое своими виноградниками. Въ іюлѣ 1854 г. партія лезгинъ, спустившись изъ Дагестана въ Кахетію, разграбила Цинондалы и увела въ горы княгинь А. И. Чавчавадзе и В. И. Орбеліани съ ихъ семействами и прислугою. Плѣнницы прожили въ Веденѣ у Шамиля почти 9 мѣсяцевъ и были освобождены 10 марта 1855 г. Въ видѣ выкупа Шамиль потребовалъ 40,000 руб. и возвращенія сына своего Джемалэддина, служившаго офицеромъ въ владимірскомъ уланскомъ полку.

Греми, селеніе въ 20 в. къ с.-з. отъ Телава, на лѣвой сторонѣ Алазани, при р. Инцоба или Гремисъ-цкали, сбѣгающей съ южнаго склона Главнаго хребта. Послѣ распаденія единаго грузинскаго царства (въ 15 столѣтіи), Греми сдѣлался резиденціей кахетинскихъ царей. Въ 1615 г. шахъ Аббасъ, опустошивъ всю Кахетію, разорилъ Греми и увелъ въ Персію большую часть его населенія. Съ тѣхъ

поръ бывшая столица Кахетіи обратилась снова въ село, подвергавшееся нерѣдко опустошительнымъ набѣгамъ сосѣднихъ лезгинъ. Въ Книгѣ Большаго Чертежа и въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ, посѣщавшихъ Кахетію въ 16 и 17 столѣтіяхъ, Греми называется Крымъ или Кримъ па р. Лабанѣ (Алазани). Посолъ князь Федоръ Федоровичъ Волконскій, бывшій въ Кримѣ въ 1638 г., описываетъ подробно монастырь св. архангела Михаила, въ которомъ жило посольство, и упоминаетъ о 10 армянскихъ церквахъ, находившихся въ окружности Крима и двора царскаго. Въ монастырскомъ храмѣ, существующемъ и теперь, погребенъ кахетинскій царь Леванъ II (1520—1574). Вверхъ по ущелью Гремисъ-цкали идетъ горная дорога на Кодорскій перевалъ Главнаго хребта и далѣе внутрь Дагестана (см. стр. 356). Въ ущельѣ находится башня Натлисъ-мцемельская, а на перевалѣ Кодорская башня. Обѣ служили сторожевыми постами для наблюденія за лезгинами.

Въ 15 в. къ востоку отъ Греми, на лѣвой же сторонѣ Алазани, близь сел. Кварели, находятся развалины **Некресскаго монастыря**. По словамъ царевича Вахушта, христіанскій храмъ существовалъ здѣсь уже въ 4 столѣтіи. Въ 6 вѣкѣ Авивъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, обратилъ храмъ въ кафедру епископа, который носилъ титулъ некресели и управлялъ въ духовномъ отношеніи за-алазанскою Кахетіею, называемою у грузинъ Гагма-мхари (=по ту сторону). Кафедра существовала до начала настоящаго столѣтія, хотя епископъ жилъ не въ Некреси, а въ сел. Шильди, рядомъ съ Греми.

Изъ Телава существуетъ экипажная, но не почтовая дорога (около 50 в.) въ Тіонети. Она идетъ вверхъ по правой сторонѣ Алазани и переваливаетъ чрезъ незначительныя высоты, раздѣляющія верхнія долины Алазани и Іоры.

Тіонети, на правомъ берегу Іоры, на высотѣ 3627

фут. н. у. м., административный центръ Тіонетскаго уѣзда. Близь Тіонети совершаются лѣтніе лагерные сборы войскъ. Вверхъ по ущелью Іоры идетъ горная тропа въ Хевсурію.

Внизъ по правому берегу Алазани идетъ изъ Телава почтовая дорога ($62^1/_2$ в.) въ Сигнахъ.

Долина Алазани составляетъ главную винодѣльную область Кавказскаго края: это есть родина кахетинскихъ винъ. Предѣлы винодѣльнаго района могутъ быть опредѣлены здѣсь съ запада: селеніемъ Ахмети, гдѣ рѣка выходитъ изъ Панкисскаго ущелья и принимаетъ восточное направленіе; съ востока: сигнахо-лагодехскою почтовою дорогою, ниже которой начинается мусульманское населеніе Закатальскаго округа. Въ этихъ предѣлахъ долина Алазани имѣетъ около 100 в. длины. Ширина ея при сел. Ахмети около 8 в., по сигнахо-лагодехской дорогѣ болѣе 30 в. Собственно берега Алазани почти необитаемы: здѣсь находятся лѣса, луга, выгоны, поля и мѣстность считается нездоровою. Населеніе занимаетъ обѣ стороны долины только съ высоты 1000 фут. н. у. м. Здѣсь же начинаются и виноградники. Наиболѣе густое населеніе и наилучшіе сады сосредоточиваются въ полосѣ 1500—2000 фут. Третья полоса 2000—3000 фут. имѣетъ виноградники въ окрестностяхъ Сигнаха. По свѣдѣніямъ 1874 г., считалось въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ подъ виноградниками 20,104 десятины. Производительность ихъ опредѣлялась въ 2.750,000 ведеръ вина.

6. Изъ Тифлиса существуетъ почтовая дорога ($333^1/_2$ в.) на Сигнахъ, Закаталы, Нуху и ст. Евлахъ закавказской желѣзной дороги. Она направляется отъ Тифлиса на востокъ, переходитъ чрезъ водораздѣлы, отдѣляющіе Куру отъ Іоры и Іору отъ Алазани, приближается при штабъ-квартирѣ Лагодехи къ южной подошвѣ Главнаго хребта и направляется вдоль этой подошвы чрезъ Закаталы къ Нухѣ. Отсюда она поворачиваетъ на югъ и примыкаетъ при

ст. Евлахъ къ закавказской желѣзной дорогѣ. На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Какабети—незначительное грузинское селеніе на лѣвой сторонѣ долины р. Іоры, при почтовой станціи того же имени въ 65 в. отъ Тифлиса. На равнинѣ, простирающейся отъ селенія къ берегу Іоры, отрядъ генералъ-маіора Лазарева разбилъ на голову 7 ноября 1800 г. скопище (до 15,000 ч.) Омаръ-хана аварскаго, вторгшагося въ Грузію для полученія съ царя Георгія XIII условленной дани. Отрядъ Лазарева состоялъ изъ 1177 нижнихъ чиновъ мушкетерскаго и егерскаго полковъ и 2000 грузинской милиціи, которою командовали царевичи Іоаннъ и Багратъ. Послѣ трехчасоваго боя, лезгинское скопище бѣжало, потерявъ до 2000 ч. убитыми и ранеными. Сраженіе это, познакомившее впервые дагестанскихъ хищниковъ съ русскими войсками, положило предѣлъ господству ихъ надъ разореною Грузіею. Въ донесеніи Лазарева упоминается съ особенною похвалою о военныхъ заслугахъ генералъ-маіора Гулякова и поручика Котляревскаго, знаменитаго впослѣдствіи героя Ленкорани.

Сигнахъ—уѣздный городъ Сигнахскаго уѣзда, расположенъ на высотѣ 2597 фут. н. у. м. на высотахъ хребта, отдѣляющаго Іору отъ Алазани. Имѣетъ 10,069 жит. Изъ города открывается поразительный видъ на долину Алазани и снѣжныя вершины Главнаго хребта. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія царь Ираклій II построилъ въ Сигнахѣ обширную крѣпость, для защиты отъ лезгинскихъ набѣговъ. Нынѣ крѣпость эта лежитъ въ развалинахъ.

Въ 2 в. къ востоку отъ Сигнаха находится **Бодбійскій монастырь,** въ которомъ скончалась и погребена въ 334 г. просвѣтительница Грузіи св. Нина. Онъ былъ кафедрою бодбійскихъ епископовъ (бодбели), которымъ принадлежало право вѣнчанія кахетинскихъ царей. Въ Бодби погребены: генералъ-маіоръ Василій Семеновичъ Гуляковъ,

убитый 15 января 1804 г. при штурмѣ Закаталъ; Ѳеофилактъ, первый русскій экзархъ Грузіи, скончавшійся въ 1821 г.; послѣдній бодбійскій митрополитъ Іоаннъ, обновившій въ 1823 г. монастырскій храмъ и скончавшійся въ 1837 г.

Къ ю.-в. отъ Сигнаха, между Алазанью и Іорою, находится обширная плоская возвышенность, извѣстная подъ именемъ Ширакской степи. Въ зимнее время горцы Дагестана пригоняютъ сюда на подножный кормъ свои стада барановъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ степи имѣются источники нефти.

На сѣверномъ краю Ширакской степи, надъ долиною Алазани, въ 29 в. отъ Сигнаха, находятся **Царскіе колодцы**, штабъ-квартира тверскаго драгунскаго полка, возвышающаяся на 2652 фут. н. у. м. Вблизи расположены на высокой скалѣ развалины крѣпости, называемой обыкновенно, хотя безъ достаточныхъ основаній, замкомъ царицы Тамары. Царевичъ Вахуштъ даетъ ей названія Хорнабуджъ и Джоэтъ. Въ 16 и 17 столѣтіяхъ здѣсь жили кахетинскіе цари. Надо полагать, что городъ Загемъ или Загамъ, нерѣдко упоминаемый въ отчетахъ нашихъ пословъ, посѣщавшихъ Кахетію, находился на мѣстѣ Царскихъ колодцевъ.

Изъ Сигнаха почтовая дорога спускается въ алазанскую долину, пересѣкаетъ ее и за штабъ-квартирою гренадерскаго тифлисскаго полка **Лагодехи** вступаетъ въ предѣлы Закатальскаго округа, расположеннаго у южной подошвы Главнаго хребта. Эта плодородная мѣстность входила нѣкогда въ составъ Кахетіи, но сосѣдніе аварцы и цахурцы, пользуясь слабостью царей, спустились изъ горъ на плоскость и отчасти вытѣснили, отчасти поработили и обратили въ мусульманство прежнее грузинское населеніе. Грузины-мусульмане получили названіе енгилойцевъ (см. стр. 70). Окончательно лезгины утвердились въ округѣ въ началѣ 18 столѣтія и образовали нѣсколько вольныхъ об-

ществъ. Сильнѣйшія изъ нихъ занимали селенія Джары и Белокани, по имени которыхъ нынѣшній Закатальскій округъ назывался прежде Джаро-Белоканскимъ.

Послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи явилась настоятельная необходимость въ обузданіи джарскихъ лезгинъ и прекращеніи ихъ хищническихъ набѣговъ. Въ 1803 г. генералъ-маіоръ Гуляковъ разгромилъ 8 марта сел. Белокани и навелъ такой страхъ на гордыхъ джарцевъ, что они сами просили о принятіи ихъ въ русское подданство. Гуляковъ занялъ Джары безъ выстрѣла, привелъ жителей къ присягѣ и обложилъ ихъ ежегодною данью въ 220 пуд. шелка. Въ слѣдующемъ году, когда джарцы, вопреки принятаго ими на себя обязательства, дали у себя пріютъ дагестанскимъ хищникамъ, генералъ Гуляковъ былъ отправленъ для наказанія непокорныхъ. Занявъ безъ боя Джары, онъ двинулся 15 января къ сел. Закаталы или Закерталы, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ. Въ 1830 г., послѣ подавленія безпорядковъ среди джарскихъ лезгинъ, на мѣстѣ сел. Закаталы была возведена крѣпость Новые Закаталы, нынѣ гор. **Закаталы**, административный центръ округа, съ 1237 жит. Въ крѣпости около церкви, поставленъ въ 1845 г. небольшой памятникъ Гулякову. Тѣло храбраго генерала погребено въ Бодбійскомъ монастырѣ близъ Сигнаха. По мѣстному преданію, въ сел. Джары, рядомъ съ Закаталами, похороненъ Омаръ-ханъ Аварскій, умершій въ мартѣ 1801 г., чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пораженія, нанесеннаго ему на Іорѣ генералами Лазаревымъ и Гуляковымъ.

Вверхъ по Джарской рѣчкѣ идетъ изъ Закаталъ горная тропинка на Гудурскій перевалъ, прославленный переходомъ чрезъ него отряда князя Аргутинскаго-Долгорукаго осенью 1853 г. (см. стр. 25).

Въ 35 в. къ востоку отъ Закаталъ почтовая дорога переходитъ при сел. Кахъ чрезъ р. Курмухъ, который беретъ начало на Главномъ хребтѣ и впадаетъ въ Алазань

подъ именемъ Кара-чая (=черная рѣка). Бассейнъ Курмухъ-чая принадлежалъ нѣкогда къ грузинскому царству и составлялъ отдѣльное эриставство Тсукетъ. Въ концѣ 16 или началѣ 17 столѣтій, послѣ разоренія кахетинскаго царства шахомъ Аббасомъ, возникло здѣсь султанство, названное Елисуйскимъ, по имени главнаго селенія Елису. Происхожденіе султановъ не выяснено съ достовѣрностью: по преданію мѣстныхъ жителей, владѣтели елисуйскіе принадлежатъ къ дагестанскимъ бекамъ, по грузинскимъ же источникамъ, они происходятъ отъ эристава, принявшаго исламъ и получившаго за то отъ шаха Аббаса титулъ султана. Въ составъ елисуйскаго владѣнія входила также и верхняя долина Самура, въ которой главнымъ селеніемъ былъ Цахуръ или Цяхюръ. Въ 1807 г. султанство поступило въ русское подданство, а въ 1830 г. вошло въ составъ Джаро-Белоканскаго округа. Послѣднимъ султаномъ былъ генералъ-маіоръ Даніель-бекъ. Въ 1844 г., послѣ измѣны его правительству и бѣгства къ Шамилю, султанство было уничтожено и въ немъ введено русское управленіе. Въ 1859 г., предвидя паденіе Шамиля, Даніель-бекъ поспѣшилъ изъявить покорность, разсчитывая на обратное полученіе султанства. Но надежды его не оправдались и въ 1869 г. онъ переселился навсегда въ Турцію.

Въ 11 в. отъ сел. Кахъ, вверхъ по ущелью Курмухъ-чая, находится сел. Елису, близь котораго (въ 8 верстахъ), въ боковомъ ущельѣ, называемомъ Аммамъ-дара (=банное ущелье), существуютъ **Елисуйскія минеральныя воды.** Онѣ принадлежатъ по составу къ сѣрно-щелочнымъ, имѣютъ температуру отъ 38^0 до 42^0 Ц. и привлекаютъ каждое лѣто нѣсколько тысячъ больныхъ изъ окрестныхъ жителей. Названіе Ели-су или Или-су означаетъ по татарски пятьдесятъ водъ.

Изъ Елису идетъ вверхъ по ущелью Курмухъ-чая вьючная дорога въ верхнюю долину Самура и далѣе въ Кумухъ (см. стр. 351). Въ 16 столѣтіи, когда Елисуйское

ущелье находилось еще подъ властью кахетинскихъ царей, дорога эта считалась кратчайшею между устьемъ Терека и Кахетіею. Изъ нашихъ дипломатическихъ актовъ 16 столѣтія видно, что дорога эта направлялась изъ гор. Терки на Кафиръ-Кумыкъ (существующее и нынѣ селеніе около Темиръ-ханъ-шуры), Казаничъ (селеніе Казанышъ или Казанищи около Шуры), Кумухъ и Сафурскъ (т. е. сел. Цахуръ).

Нуха или **Шеки**, бывшая столица шекинскаго ханства, нынѣ уѣздный городъ Нухинскаго уѣзда, при южной подошвѣ Главнаго хребта, на высотѣ 2454 фут. н. у. м. Имѣетъ 25,757 жит., которые ведутъ значительную торговлю шелкомъ. Шекинское ханство возникло въ 18 столѣтіи во время нашествія на Закавказье Надиръ-шаха. По преданію, нѣкто Хаджи Челяби, внукъ армянскаго священника, принявшій мусульманство, сталъ во главѣ народа и отразилъ нападеніе шаха. Избранный за это въ ханы, онъ сдѣлалъ Нуху своей резиденціей. Преемникъ его Гуссейнъ-ханъ построилъ около 1765 г. надъ городомъ крѣпость и въ ней дворецъ, который существуетъ и теперь. Въ 1819 г. ханство уничтожено и получило названіе Шекинской провинціи, нынѣ Нухинскій уѣздъ.

Нуха соединяется съ Самурскимъ округомъ военно-ахтинскою дорогою (см. стр. 348).

7. Отъ станціи Акстафы (88 в. отъ Тифлиса) идетъ почтовый трактъ на Карсъ и Эривань (см. маршрутъ IX).

8. Отъ станціи Евлахъ идетъ почтовый трактъ на Нуху, Закаталы, Сигнахъ и Тифлисъ (см. стр. 388).

9. Отъ станціи Евлахъ идетъ на югъ почтовая дорога (105 в.) въ гор. Шушу. На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Барда—татарское селеніе къ востоку отъ Тертерской почтовой станціи, на р. Тертерѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія его въ Куру. На мѣстѣ селенія находился въ древности богатый и обширный городъ Партавъ, сто-

лица Агваніи или Албаніи, т. е. страны между Алазанью, Каспійскимъ моремъ, Курою и Самуромъ. Агванія управлялась своими царями, исторія которыхъ остается до сихъ поръ темною. Въ 7 столѣтіи Партавъ завоеванъ былъ арабами и является подъ названіемъ Берда или Бердаа. По свидѣтельству восточныхъ писателей, въ 943 г. городъ этотъ былъ разграбленъ руссами, доплывшими до него по Курѣ изъ Каспійскаго моря, а въ 14 столѣтіи разрушенъ до основанія Тамерланомъ. Нынѣ о бывшемъ городѣ свидѣтельствуетъ только одна полуразрушенная башня. Раскопки, произведенныя въ 1881 г., съ цѣлью открыть слѣды древняго Партава, не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Шахъ-булакъ—развалины крѣпости при почтовой станціи того же имени. По преданію построена Надиръ-шахомъ и впослѣдствіи была резиденціей карабахскихъ хановъ. Близъ крѣпости находится родникъ, называемый шахскимъ (по татарски шахъ-булакъ), откуда и названіе крѣпости. Въ 1805 г., во время войны съ Персіей, Шахъ-булакъ былъ занятъ небольшимъ персидскимъ гарнизономъ, а главныя силы Аббасъ-мирзы стояли подъ Шушою, въ которой находился маіоръ Лисаневичъ съ незначительнымъ отрядомъ. Для подкрѣпленія Лисаневича князь Циціановъ послалъ изъ Елисаветполя полковника Карягина, давъ ему 400 ч. пѣхоты и 2 орудія. Въ отрядѣ этомъ находился маіоръ Котляревскій, знаменитый впослѣдствіи герой Ленкорани. Съ величайшими усиліями и понеся большую потерю, Карягинъ пробился чрезъ огромныя толпы персіянъ къ кр. Аскарани (между Шахъ-булакомъ и Шушою) и 24 іюня 1805 г. расположился близъ нея на курганѣ. Изъ 400 ч. было убито 33 и ранено 164, лошадей едва было достаточно для поднятія артиллеріи. Въ числѣ раненыхъ находились Карягинъ и Котляревскій. Въ занятой на курганѣ позиціи отрядъ выдержалъ нѣсколько яростныхъ атакъ всѣхъ персидскихъ силъ, предводимыхъ Аббасъ-мир-

зою. Не надѣясь выдержать дальнѣйшую борьбу, такъ какъ подъ ружьемъ оставалось только 150 ч., Карягинъ рѣшился пробиться къ Шахъ-булаку и ночью на 28 іюня покинулъ свою ненадежную позицію. Солдаты везли на себѣ орудія, а на оставшихся трехъ лошадяхъ ѣхали раненые офицеры. Къ утру отступающіе подошли къ Шахъ-булакской крѣпости, въ которой находилось 150 персіянъ, и взяли ее штурмомъ. Вслѣдъ затѣмъ подошелъ Аббасъ-мирза и, обложивъ крѣпость, рѣшился взять Карягина голодомъ. Съ 24 по 28 іюня изъ 400 ч., составлявшихъ отрядъ, 90 ч. было убито, 54 ч. бѣжало, 167 ч. было ранено. Въ Шахъ-булакѣ отрядъ держался до 9 іюля, питаясь семь дней травою и лошадьми. Предвидя окончательную гибель, Карягинъ рѣшился вновь пробиться въ горы къ кр. Мухрату, гдѣ могъ держаться до прибытія подкрѣпленія. Отступленіе было совершено столь удачно, что персіяне замѣтили уходъ русскихъ только тогда, когда они приближались къ Мухрату. На пути встрѣтилось затрудненіе въ переправѣ орудій черезъ канаву. Тогда четыре солдата вызвались лечь въ нее въ видѣ живаго моста. Орудія были перевезены, но два солдата были ими раздавлены. Вскорѣ (16 іюля) самъ Циціановъ двинулся къ Шушѣ и остатки отряда Карягина были спасены.

Шуша—уѣздный городъ Шушинскаго уѣзда, лежитъ на каменистой и крутой горѣ на высотѣ 5076 фут. н. у. м. Имѣетъ 26,806 жит. Послѣ смерти повелителя Персіи Надиръ-шаха одинъ изъ нукеровъ его Панахъ, воспользовавшись смутами, овладѣлъ Карабахомъ, объявилъ себя независимымъ ханомъ карабахскимъ и около 1755 г. построилъ городъ Панахъ-абадъ, называемый обыкновенно Шушою, по имени сосѣдняго армянскаго селенія Шуша-кендъ. Ага-Магомедъ-ханъ, захвативъ персидскій престолъ, осадилъ въ 1795 г. Шушу, но былъ отраженъ Ибрагимъ-ханомъ, сыномъ и наслѣдникомъ Панахъ-хана. Въ 1797 г. грозный шахъ вновь подступилъ къ городу и взялъ его, но былъ

самъ убитъ своими нукерами, присужденными имъ къ смертной казни. Въ 1805 г. Ибрагимъ-ханъ вступилъ въ русское подданство и въ городъ введенъ нашъ гарнизонъ. Въ 1813 г. ханство карабахское присоединено къ Россіи по Гюлистанскому договору, а въ 1822 г., послѣ измѣны и бѣгства Мехти-Кули-хана въ Персію, званіе хана упразднено и въ Карабахѣ введено русское управленіе. Въ 1826 г. Аббасъ-мирза вторгся безъ объявленія войны въ Карабахъ и обложилъ Шушу. Гарнизонъ, состоявшій изъ 6 ротъ подъ начальствомъ полковника Реута, мужественно выдержалъ 47-ми дневную блокаду, несмотря на недостатокъ продовольствія, и успѣшно отразилъ нѣсколько непріятельскихъ приступовъ.

На ю.-з. и ю.-в. отъ Шуши идутъ вьючныя дороги къ Араксу и далѣе въ Персію. По этимъ направленіямъ совершались обыкновенно вторженія персіянъ въ наши предѣлы. Въ 1812 г. генералъ-маіоръ Котляревскій нанесъ жестокое пораженіе корпусу Аббасъ-мирзы при Асландузскомъ бродѣ на Араксѣ (см. стр. 43).

10. Отъ ст. Кюрдамиръ идетъ къ с.-в. почтовая дорога (70 в.) въ Шемаху.

Шемаха или **Шамахи**—уѣздный городъ Шемахинскаго уѣзда, на высотѣ 2230 фут. н. у. м., близь незначительной р. Пирсагатъ. Имѣетъ 28,545 жит. Время основанія города неизвѣстно. Восточные писатели утверждаютъ, что онъ возникъ въ 6 столѣтіи, при сассанидскомъ властителѣ Нуширванѣ Справедливомъ, сдѣлавшемъ его главнымъ городомъ области Ширвань или Ширванъ. Правители этой области, включавшей въ себѣ нынѣшнюю Бакинскую губернію безъ Ленкоранскаго уѣзда, носили титулъ ширванъ-шаховъ. Шемаха издавна была центромъ торговли шелкомъ. Для пріобрѣтенія этого дорогаго продукта купцы Венеціи и Генуи посѣщали городъ еще въ 14 столѣтіи. У нихъ Шемаха была извѣстна подъ именами Хамахи, Самаки и др., а ширванскій шелкъ назы-

вался таламанскимъ; въ Россіи онъ издавна славился подъ именемъ шамаханскаго. Цвѣтущее состояніе Шемахи продолжалось до конца 17 столѣтія, когда набѣги горцевъ Дагестана и соперничество персіянъ и турокъ были причиною неоднократнаго разоренія города. Въ 1712 г. Сурхай-ханъ кази-кумухскій опустошилъ Шемаху, убилъ находившихся тамъ для торговли шелкомъ русскихъ купцовъ и причинилъ имъ убытковъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, на 4 милліона рублей. Событіе это, какъ извѣстно, побудило Петра Великаго предпринять персидскій походъ (см. стр. 135). Въ 1734 г. Надиръ-шахъ, разоривъ Шемаху, перевелъ жителей ея на другое мѣсто, гдѣ нынѣ сел. Аксу, при почтовой станціи того же имени, и основалъ Новую Шемаху. Но вскорѣ разореный городъ возникъ на старомъ мѣстѣ. Въ 1805 г. ширванскій Мустафа-ханъ вступилъ въ русское подданство, но въ 1820 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Персію. Тогда званіе хана было упразднено и въ Ширвани введено русское управленіе. Въ 1840 г. Шемаха сдѣлалась административнымъ центромъ вновь образованной Каспійской области, а въ 1846 г. губернскимъ городомъ Шемахинской губерніи. Послѣ разрушенія города 31 мая 1859 г. землетрясеніемъ, губернскія учрежденія были перенесены въ Баку и вмѣсто Шемахинской учреждена Бакинская губернія. Колебаніе почвы есть явленіе очень обыкновенное въ Шемахѣ. Сильныя землетрясенія, разрушавшія большую или меньшую часть города, случались въ 1607, 1859 и 1871 гг.

Вблизи Шемахи, на высокой горѣ, находятся развалины замка, называемаго у туземцевъ Кизъ-кала (=дѣвичья крѣпость). Вѣроятно, это была цитадель ширванъ-шаховъ.

О вьючныхъ дорогахъ изъ Шемахи въ Кубу черезъ Главный хребетъ см. стр. 348.

11. Отъ станціи Аджи-Кабульской идетъ почтовая дорога ($175\frac{1}{2}$ в.) на югъ въ Ленкорань. Она слѣдуетъ по

лѣвому берегу Куры до мѣстечка Сальяны, затѣмъ переходитъ на лѣвый берегъ Акуши и по низменному прибрежью Каспія направляется къ Ленкорани.

Сальяны, правильнѣе **Сальянъ**—административный центръ Джевадскаго уѣзда, при раздѣленіи Куры на два рукава: Куру и Акушу. Селеніе называется Махмудъ-абадъ, имя же его Сальянъ производятъ отъ персид. слова *салъ*= годъ и объясняютъ тѣмъ, что одинъ изъ персидскихъ шаховъ предоставилъ нѣкоему Ибрагимъ-хану, за его заслуги, право годичнаго пользованія доходами отъ этого мѣстечка. Во всякомъ случаѣ названіе Сальянъ извѣстно уже съ давнихъ временъ, такъ какъ въ Книгѣ Большаго Чертежа говорится о градѣ Сальянъ, у Хвалимскаго моря, на устьѣ рѣки Куры. Сальянъ есть средоточіе богатыхъ рыбныхъ промысловъ. Главная ватага — **Божій Промыселъ**—находится въ 27 в. отъ Сальяна. Всѣ промыслы принадлежатъ казнѣ и сдаются въ аренду.

Ленкорань, правильнѣе *Ленкоранъ* (по персидски= якорное мѣсто)—уѣздный городъ Ленкоранскаго уѣзда, на берегу моря, при устьѣ Ленкоранъ-чая. Имѣетъ 5,618 жит. Ленкоранскій уѣздъ входилъ въ составъ Талыша или талышинскаго ханства, присоединеннаго къ Россіи въ 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору. Ленкоранская крѣпость, построенная персіянами въ 1812 г., была взята, послѣ кровопролитнаго штурма, 1 января 1813 г., генералъ-лейтенантомъ Котляревскимъ. Въ крѣпости находилось 4,000 чел. отборнаго персидскаго войска подъ начальствомъ сардара Садыхъ-хана. Нашъ отрядъ состоялъ изъ 1,660 чел. пѣхоты при 63 офицерахъ. Въ приказѣ, отданномъ наканунѣ штурма, Котляревскій объявилъ, что «отступленія не будетъ» и исполнилъ свое слово. Несмотря на мужество осажденныхъ и огромную потерю, понесенную штурмовыми колоннами, крѣпость была взята послѣ 3-хъчасоваго упорнаго боя. Персіяне погибли почти поголовно, съ нашей стороны убито офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ

325, ранено офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 584. Самъ виновникъ побѣды, раненый тремя пулями, изъ которыхъ одна раздробила челюсть, былъ отысканъ въ грудѣ тѣлъ, наполнявшихъ крѣпостной ровъ. Штурмъ Ленкорани положилъ конецъ блистательной боевой карьерѣ Котляревскаго: тяжкія раны заставили молодаго генералъ-лейтенанта (онъ имѣлъ только 31 годъ отъ роду), украшеннаго Георгіевскою звѣздою 2 класса, покинуть навсегда боевое поприще. Поселившись на своей мызѣ Добрый Пріютъ близъ Ѳеодосіи, онъ прожилъ еще 39 лѣтъ въ безпрерывныхъ почти страданіяхъ и умеръ 21 октября 1851 г. Тѣло его погребено въ Добромъ Пріютѣ.

Въ 12 в. къ западу отъ города находятся сѣрно-щелочныя *Ленкоранскія минеральныя воды*, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Міанкунскихъ*. Онѣ имѣютъ до $37^1/_2{}^0$ Р. При источникахъ существуютъ нѣкоторыя приспособленія для больныхъ.

IX. ст. Акстафа—Карсъ—Эривань.

Отъ станціи Закавказской желѣзной дороги Акстафа (88 в. отъ Тифлиса) идетъ вверхъ по ущелью р. Акстафы почтовая шоссейная дорога ($72^3/_4$ в.) въ мѣстечко Делижанъ, расположенное на высотѣ 4,200 фут. н. у. м. Здѣсь дорога раздвояется: одна вѣтвь направляется на югъ въ Эривань и далѣе къ гор. Ордубаду на Араксѣ, другая идетъ въ западномъ направленіи на Александраполь, Карсъ и Саракамышъ.

А. Делижанъ—Карсъ—Саракамышъ

(общее протяженіе $239^1/_2$ в.).

Отъ Делижана шоссе направляется на западъ вверхъ по р. Акстафѣ и ея притоку Гамзачеманъ-чаю, переходитъ черезъ перевалъ въ долину р. Бамбака и слѣдуетъ

по ней до ст. Ахъ-Булакъ. Отсюда дорога поднимается на незначительный хребетъ, раздѣляющій воды Бамбака и Арпачая, и спускается къ Александраполю (100 в. отъ Делижана). Далѣе, сохраняя постоянно западное направленіе, шоссе доходитъ до Карса (84 в. отъ Александраполя), за которымъ начинается грунтовая дорога.

На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Караклисъ, правильнѣе **Кара-Килиса** (по татарски = черная церковь), большое армянское селеніе, на высотѣ 4,336 фут. н. у. м. Изъ него идетъ на сѣверъ непочтовая дорога чрезъ высокій хребетъ Безобдалъ въ штабъ-квартиру Джелалъ-оглы и далѣе въ Тифлисъ. До открытія почтоваго тракта по ущелью р. Акстафы, сообщеніе между Александраполемъ и Эриванью съ одной стороны и Тифлисомъ съ другой совершалось по этой дорогѣ.

Въ 10 в. къ западу отъ Караклиса по почтовой дорогѣ, близь сел. Сарали, находится небольшой памятникъ маіору Монтрезору. Въ 1804 г., во время осады Эривани, князь Циціановъ, ожидая прибытія изъ Тифлиса транспорта съ провіантомъ, послалъ на встрѣчу ему отрядъ изъ 350 чел. пѣхоты при 3 орудіяхъ, подъ начальствомъ тифлисскаго мушкетерскаго полка маіора Монтрезора. Около сел. Сарали, 21 августа, отрядъ былъ окруженъ 6,000 персіянъ, которыми предводительствовалъ бѣглый грузинскій царевичъ Александръ. Монтрезоръ съ успѣхомъ отражалъ всѣ атаки, пока имѣлъ снаряды и патроны. Истративъ ихъ, солдаты ударили въ штыки и погибли всѣ, вмѣстѣ съ своимъ командиромъ, въ рукопашномъ бою. Въ плѣнъ попали только 2 раненые офицера и 10 солдатъ.

Александраполь — уѣздный городъ Александрапольскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Арпачая, на высотѣ 5079 фут. н. у. м. Имѣетъ 22,670 жит. Мѣсто, занимаемое городомъ, составляло издавна пограничный пунктъ между Грузіей, Персіей и Турціей. Такъ какъ здѣсь проходила большая караванная дорога изъ Карса въ Эривань и Тиф-

лисъ, то турки имѣли при переправѣ чрезъ Арпачай укрѣпленіе и заставу для взиманія пошлины съ провозимыхъ товаровъ. Вслѣдствіе этого, укрѣпленіе называлось Гумри или Гюмри (по турецки *гюмрюкъ* или *гюмри*=таможня, таможенная пошлина). Въ 1804 г. Гумри былъ занятъ кн. Циціановымъ. Послѣ заключенія Адріанопольскаго мира здѣсь поселилось значительное число армянъ, вышедшихъ въ наши предѣлы изъ Турціи. Въ 1837 г., въ присутствіи Императора Николая I, заложена здѣсь большая крѣпость, а мѣстечко Гумри переименовано въ городъ Александраполь въ честь Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ городѣ находится «Холмъ чести»—обширное кладбище, на которомъ покоятся наши воины, убитые и умершіе отъ ранъ въ сраженіяхъ съ турками.

Въ разстояніи около 45 в. къ югу отъ Александраполя, на лѣвомъ берегу Арпачая, находятся развалины армянскаго города **Ани**. На обширномъ пространствѣ, окруженномъ мѣстами еще сохранившимися крѣпостными стѣнами, разбросано множество великолѣпныхъ церквей, мечетей и др. зданій, почему городъ и называется у туземнаго армянскаго населенія «1001 церковь». На городскихъ стѣнахъ и бо̀льшей части зданій сохранилось множество надписей, представляющихъ важный матеріалъ для хронологіи и исторіи средневѣковой Арменіи. Названіе Ани встрѣчается впервые въ 4 столѣтіи. Тогда это былъ незначительный городокъ на берегу Ахуреана (Арпачая) въ округѣ Ширакъ (нынѣ Шурагель), принадлежавшемъ армянскимъ князьямъ Камсараканамъ. Послѣ разгрома Арменіи арабами, на берегахъ Арпачая образовалось въ 8 столѣтіи владѣніе фамиліи Багратіоновъ, которые съумѣли пріобрѣсти расположеніе завоевателей (см. стр. 326) и, подъ ихъ покровительствомъ, основали новое армянское царство въ Ширакѣ. Династія багратидовъ продолжалась до 1079 г., когда умеръ послѣдній царь Гагикъ. Въ короткое время Ани, сдѣланный при царѣ Ашотѣ III (961—977) столицею

царства, достигъ цвѣтущаго состоянія и украсился многими зданіями, о великолѣпіи которыхъ и нынѣ свидѣтельствуютъ развалины. Но положеніе города на большомъ пути изъ Персіи въ Малую Азію, способствовавшее его процвѣтанію, сдѣлало его также и невольнымъ участникомъ борьбы между этими двумя странами. Въ 1046 г. овладѣли городомъ византійцы, въ 1064 г. онъ перешелъ во власть сельджукскихъ турокъ, которые разорили его и заставили населеніе искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ 1239 г. нашествіе монголовъ вызвало новое переселеніе армянъ въ чуждыя страны. По словамъ армянскихъ историковъ окончательное опустошеніе города произошло въ 1319 г., послѣ сильнаго землетрясенія. Но, какъ доказываютъ чеканенныя въ Ани монеты, онъ существовалъ еще въ концѣ 14 столѣтія. Бывшее населеніе города разсѣялось во всѣ стороны. Полагаютъ, что армяне, обитающіе нынѣ въ Галиціи, происходятъ отъ жителей Ани. Нынѣ среди развалинъ города бродятъ только кочевые курды.

Великолѣпные памятники христіанства, доказывающіе прежнее цвѣтущее состояніе этой части Арменіи, встрѣчаются во всемъ Шурагельскомъ участкѣ и особенно по теченію Арпачая. Изъ нихъ особенно замѣчательны: *монастырь Хошо-ванкъ*, близъ Ани, на скалистомъ полуостровѣ, омываемомъ Арпачаемъ. Монастырь основанъ въ 10 столѣтіи армянскими монахами, пришедшими изъ Греціи, почему и назывался прежде Хоромоси-ванкъ, т. е. монастырь грековъ. Стѣны монастырскаго храма во имя св. Іоанна покрыты множествомъ надписей. У оконечности полуострова видны остатки каменнаго моста, ведшаго на лѣвый берегъ рѣки. Рядомъ съ монастыремъ стоятъ двѣ церкви, въ которыхъ находятся гробницы царей багратидовъ. *Мренъ*—урочище на правомъ берегу Арпачая, близъ его устья, нынѣ называется Карабахъ. Здѣсь находится много каменныхъ крестовъ и развалины церкви, построенной, по свидѣтельству армянскихъ историковъ, въ 7 столѣтіи.

Изъ сохранившихся надписей самая ранняя относится къ 992 г. *Багранъ* или *Багаранъ* (по армянски=жилище боговъ), на правой сторонѣ Арпачая, въ разстояніи около 5 в. къ югу отъ Мрена. Здѣсь находился древній городъ, построенный армянскимъ царемъ Ервандомъ II въ 65 г. по Р. Х. и бывшій впослѣдствіи столицею первыхъ багратидовъ. Отъ города сохранились только остатки крѣпости на высокой скалѣ и 5 полуразрушенныхъ церквей.

Изъ Александраполя идутъ дороги: на сѣверъ почтовая въ Ахалкалаки (см. стр. 382), на югъ непочтовая на Сардаръ-абадъ, Эчміадзинъ и Эривань. Она огибаетъ западную и южную подошвы Алагеза и была прежде, до проложенія дороги по ущелью Акстафы, главнымъ торговымъ и военнымъ путемъ изъ Грузіи въ Эривань. Со времени проѣзда по этой дорогѣ въ 1837 г. Императора Николая Павловича она извѣстна подъ названіемъ «царской дороги».

Весь почтовый путь отъ Александраполя въ Карсъ и далѣе къ Саракамышу проходитъ по возвышенной плоскости, ознаменованной многочисленными подвигами нашихъ войскъ во время войнъ съ Турціею. Можно сказать, что въ Карсской области нѣтъ почти ни одного клочка земли, не политаго русскою кровью. Изъ множества замѣчательныхъ дѣлъ, здѣсь упоминаются только главнѣйшія, имѣвшія большое вліяніе на ходъ кампаній. По топографическимъ условіямъ, всѣ они происходили къ югу отъ почтовой дороги, гдѣ цѣпи холмовъ представляютъ удобныя стратегическія позиціи для защиты Карса.

Между почтовыми станціями Аргина и Паргетъ, на половинѣ разстоянія между ними, дорога проходитъ близь сел. **Кюрюкъ-дара.** Недалеко отъ этого селенія произошло 24 іюля 1854 г. знаменитое кюрюкъ-даринское дѣло, въ которомъ ген.-лейт. князь Бебутовъ, имѣвшій подъ начальствомъ 18,000 ч., разбилъ корпусъ Зарифъ-паши, состоявшій изъ 60,000 ч. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ этого боя за-

мѣчательны атаки, произведенныя нижегородскими и тверскими драгунами противъ турецкой пѣхоты.

Въ разстояніи около 10 в. къ югу отъ Кюрюкъ-дара находится при р. Маврякъ-чай сел. **Башъ-Кадыкларъ**, при которомъ 19 ноября 1853 г. ген.-лейт. князь Бебутовъ съ 10,000 ч. разгромилъ 36-тысячный корпусъ Ахмеда-паши. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился гренадерскій эриванскій полкъ, взявшій съ боя 22 турецкихъ орудія.

Къ югу отъ Башъ-Кадыклара виднѣются высоты **Аладжинскаго хребта**, отдѣляющаго равнинную часть Карскаго плоскогорья отъ холмистой. Небольшой хребетъ этотъ имѣетъ направленіе съ с.-з. на ю.-в. и почти упирается въ Арпачай, оставляя между своею подошвою и берегомъ рѣки узкое холмистое пространство. Западные скаты Аладжи сливаются съ склонами сосѣднихъ хребтовъ и отдѣльныхъ высотъ. Въ военномъ отношеніи Аладжинскій хребетъ считается весьма важной позиціей: она трудно доступна для атакующаго и удобна для стоянки значительнаго отряда по обилію воды и подножнаго корма.

Въ турецкую кампанію 1877 г., когда нашъ дѣйствующій корпусъ, послѣ неудачнаго дѣла подъ Зивиномъ (13 іюня), былъ вынужденъ снять осаду Карса и отступить къ Александраполю, турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша перешелъ въ наступленіе и занялъ 5 іюля сѣверные скаты Аладжи и окрестныя высоты. Наши войска, прикрывая Александраполь и границу, расположились противъ турецкихъ позицій, ожидая прибытія подкрѣпленій. Только во второй половинѣ октября выжидательное положеніе кончилось и нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе. Хотя атака турецкихъ позицій, произведенная 20, 21 и 22 сентября, не дала намъ ощутительныхъ выгодъ, она тѣмъ не менѣе такъ разстроила корпусъ Мухтара-паши, что онъ призналъ необходимымъ начать отступленіе къ Карсу. Но прежде, чѣмъ предпріятіе это было исполнено, главнокомандующій кавказскою арміею

великій князь Михаилъ Николаевичъ предпринялъ 2 и 3 октября общую атаку всѣхъ турецкихъ позицій. Къ вечеру 3 октября турецкая армія положила оружіе передъ побѣдителями. Въ плѣнъ сдались 27 баталіоновъ, въ составѣ 7 пашей, 252 офицеровъ и около 8,000 нижнихъ чиновъ. Мухтаръ-паша еще утромъ покинулъ свои войска и бѣжалъ. Послѣ этого блистательнаго дѣла нашъ дѣйствующій корпусъ приступилъ вторично къ осадѣ Карса.

Карсъ—крѣпость и областной городъ Карсской области, расположенъ на высотѣ 6173 фут. н. у. м., при входѣ Карсъ-чая въ скалистую тѣснину. Имѣетъ 3137 жит. Время основанія Карса, равно какъ и первоначальное названіе его у армянъ—неизвѣстны. Впервые упоминается онъ у армянскаго историка Іоанна католикоса (9 в.) подъ именемъ «сильная крѣпость». Нынѣшнее названіе возникло въ то время, когда Карсъ былъ завоеванъ грузинами: оно происходитъ отъ грузинскаго слова *кари*=ворота и опредѣляло положеніе города на границѣ Арменіи и Грузіи. Грузинское названіе Карисъ-калаки (=городъ воротъ) было усвоено и армянами въ формѣ Каруцъ-кагакъ. Послѣ паденія армянскаго царства, основаннаго въ 8 столѣтіи багратидами, Карсъ переходилъ, подобно гор. Ани, отъ одного завоевателя къ другому и наконецъ остался въ турецкомъ владѣніи. Въ 1579 г., во время войнъ съ Персіей, султанъ Мурадъ III (1574—1595) построилъ въ немъ сильныя укрѣпленія и сдѣлалъ Карсъ оплотомъ Малой Азіи со стороны Персіи и Грузіи. Со времени водворенія русской власти за Кавказомъ ни одна война наша съ Турціей не обходилась безъ попытокъ овладѣнія Карсомъ, находящимся на пути нашихъ операцій въ Малой Азіи. Въ кампанію 1828 г. генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ, подойдя къ Карсу 19 іюня и устроивъ батареи противъ его юго-западной стороны, назначилъ штурмъ крѣпости на 25 число; но утромъ 23 іюня турки сами начали дѣло и повели его такъ неудачно, что войска наши ворвались въ

городъ по пятамъ отступавшаго непріятеля и завладѣли имъ неожиданно для самихъ себя. Событіе это заставило турецкое правительство обратить вниманіе на оборону Карса, такъ что въ 1855 г. онъ былъ далеко непохожъ на Карсъ 1828 г. Предпринятый генералъ-адъютантомъ Муравьевымъ 17 сентября штурмъ былъ отбитъ съ огромною потерею съ нашей стороны (до 7,500 чел.) и Карсъ сдался только 16 ноября послѣ тѣсной блокады, лишившей гарнизонъ провіанта. Въ войну 1877 г. Карсъ достался намъ въ третій и послѣдній разъ послѣ блистательнаго штурма, предпринятаго главнокомандующимъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ въ ночь съ 5 на 6 ноября. Въ 7 ч. утра 6 ноября 1877 г. гарнизонъ положилъ оружіе и грозный турецкій Карсъ сдѣлался русскимъ городомъ.

Въ Карсѣ сохранилось очень мало памятниковъ домусульманской эпохи. Главнѣйшій изъ нихъ—древній армянскій соборъ 12 апостоловъ, построенный, какъ полагаютъ, въ 10 вѣкѣ. Турки обратили его, какъ и прочія церкви, въ мечеть. Послѣ присоединенія Карса, соборъ былъ возстановленъ и освященъ 6 января 1879 г. во имя Михаила Архангела.

Карсъ составляетъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ, связывающихъ его съ различными пунктами области.

Александрапольская почтовая дорога продолжается на западъ отъ Карса къ штабъ-квартирѣ Саракамышъ, расположенной на восточномъ склонѣ лѣсистаго Соганлугскаго хребта, который снабжаетъ строительнымъ матеріаломъ и топливомъ всю безлѣсную карсскую плоскую возвышенность. Вдоль линіи Александраполь—Карсъ—Саракамышъ расположены русскія (духоборческія и молаканскія) селенія, водворенныя на земляхъ, покинутыхъ мѣстнымъ населеніемъ послѣ присоединенія края къ Россіи. Въ настоящее время русское земледѣльческое населеніе Карсской области простирается до 10,000 душъ.

На югъ отъ Карса идетъ почтовая дорога ($71^3/_4$ в.)

въ **Кагизманъ**—административный центръ Кагизманскаго округа, на правомъ берегу Аракса, на высотѣ 4968 фут. н. у. м. Имѣетъ 3298 жит. Въ 2 в. отъ города, въ обрывѣ берега Аракса, находятся соляныя ломки, снабжающія солью Карскую область и прилежащія къ Кагизману турецкія селенія.

Изъ Кагизмана прокладывается въ настоящее время шоссе внизъ по ущелью Аракса на Кульпы и Игдырь въ Эриванской губерніи.

Б. Делижанъ—Эривань—Эчміадзинъ.

(Общее протяженіе 121 в.).

Отъ Делижана эриванское шоссе направляется къ югу, переходитъ на высотѣ 7124 фут. н. у. м. чрезъ горный хребетъ, окружающій озеро Гокча и спускается къ русскому сел. Еленовкѣ, расположенному на берегу этого озера. Затѣмъ дорога принимаетъ юго-западное направленіе и проходитъ по плоской возвышенности, ограниченной съ запада вулканическою группою Алагёза. На этомъ пути заслуживаютъ вниманія:

Монастырь **Севанга**, правильнѣе **Сев-ванкъ** (по армянски «черный монастырь», названный такъ по цвѣту камня), на скалистомъ островѣ озера Гокча, близь сел. Еленовки. По историческимъ свѣдѣніямъ, первая церковь была построена здѣсь Григоріемъ Просвѣтителемъ. Нынѣ она лежитъ въ развалинахъ. Самый монастырь основанъ во второй половинѣ 9 столѣтія. Къ этому же времени относится также и сооруженіе существующихъ нынѣ церквей. Онѣ очень бѣдны надписями, почему исторія монастыря извѣстна очень мало. Объ озерѣ Гокча, называемомъ иногда по имени монастыря Севангскимъ, см. стр. 31.

Ново-Баязедъ—уѣздный городъ Ново-Баязедскаго уѣзда, близь западнаго берега озера Гокча. Имѣетъ 7120 жит. Соединенъ почтовою дорогою (30 в.) съ сел. Еленовкою.

Эривань, у восточныхъ писателей *Реванъ*, губерн-

скій городъ Эриванской губ., на берегу р. Занги, на высотѣ 3229 фут. н. у. м. Имѣетъ 14,555 жит. Армяне приписываютъ Эривани очень глубокую древность и даже относятъ основаніе ея къ временамъ Ноя, но исторически городъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ только въ 7 столѣтіи, нѣкоторую же значительность пріобрѣлъ только со времени завоеванія Арменіи арабами. Затѣмъ долгое время Эривань составляла предметъ борьбы между персами и турками и попеременно переходила отъ однихъ къ другимъ. Въ 1582 г. турки построили въ городѣ надъ Зангою крѣпость, остатки которой существуютъ и до сихъ поръ. Въ 1604 г. Эривань находилась во власти персидскаго шаха Аббаса Великаго, который окружилъ новою стѣною прежнюю турецкую крѣпость. При грузинскомъ царѣ Ираклiѣ II, эриванскій сардаръ (правитель) былъ данникомъ Грузіи. Въ 1802 г., когда сардару грозила опасность со стороны Персіи, онъ просилъ въ Тифлисѣ помощи у русскихъ, обѣщая вступить въ подданство Россіи, но по минованіи опасности отказался отъ обѣщанія и даже не хотѣлъ признать эчміадзинскимъ патріархомъ Даніила, утвержденнаго Россіею и Турціею. Тогда князь Циціановъ, лѣтомъ 1804 г., собравъ незначительный отрядъ (до 5000 ч.), двинулся въ Эривань, разбилъ при сел. Канакирѣ (въ 7 в. къ сѣверу отъ города) 27-тысячный отрядъ персіянъ, пришедшихъ подъ начальствомъ Аббасъ-мирзы на помощь сардару, и обложилъ Эривань. Блокада, продолжавшаяся съ 4 іюля по 4 сентября, ознаменовалась блистательными подвигами незначительнаго отряда, боровшагося противъ соединенныхъ силъ Аббаса-мирзы и самого шаха, пришедшаго на помощь съ 15,000 войска. Между тѣмъ, осаждающіе теряли много людей отъ жары и болѣзней, подвозъ провіанта дѣлался все затруднительнѣе, полевыя орудія были безсильны противъ глиняныхъ стѣнъ крѣпости. Вслѣдствіе этого, по рѣшенію созваннаго главнокомандующимъ военнаго совѣта, блокада была снята и отрядъ нашъ возвратился въ Тиф-

лисъ. Неудача Циціанова, непризнававшаго отступленія въ войнѣ съ азіатами, создала въ туземномъ населеніи мнѣніе о неприступности Эриванской крѣпости. Этою незаслуженною славою она пользовалась до 1827 г., когда генералъ Паскевичъ блокадою, продолжавшеюся съ 26 сентября по 1 октября, вынудилъ крѣпость къ безусловной сдачѣ. За взятіе Эривани Паскевичъ былъ награжденъ титуломъ графа Эриванскаго. Изъ зданій Эривани замѣчательны, въ крѣпости: дворецъ и мечеть сардара; соборъ, который, по преданію, построенъ греками, затѣмъ былъ обращенъ турками въ мечеть, а персіянами въ пороховой погребъ. Послѣ взятія города онъ былъ возстановленъ и освященъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Въ городѣ: мечеть, замѣчательная красотою внутренней отдѣлки и дворомъ, осѣненнымъ вѣковыми деревьями, называемыми по персидски налбандъ (Ulmus campestris var. umbraculifera). Въ армянской церкви Зороваръ, т. е. «святыня сильныхъ», погребенъ, по преданію, апостолъ Ананія.

Эчміадзинъ—знаменитый монастырь, резиденція патріарха или католикоса всѣхъ армянъ, находится въ 18 в. къ западу отъ Эривани, при сел. Вагаршапатѣ, на возвышенной равнинѣ, на высотѣ 2837 фут. н. у. м. Монастырь и принадлежащія къ нему духовная академія, типографія, библіотека, помѣщеніе патріарха, келіи монаховъ, гостинница для богомольцевъ и разныя хозяйственныя учрежденія занимаютъ обширное пространство, обнесенное толстыми и высокими стѣнами съ башнями. Въ центрѣ этого пространства стоитъ главный монастырскій храмъ въ честь Пречистой Дѣвы, построенный, какъ говоритъ исторія, въ 303 г. св. Григоріемъ, Просвѣтителемъ Арменіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ ему явился въ видѣніи Сынъ Божій. Вслѣдствіе этого храмъ получилъ названіе *Эчміадзинъ*, означающее по армянски «сошелъ Единородный». Главный храмъ окруженъ тремя церквями, изъ которыхъ каждая снабжена оградою, садомъ и жильями для иноковъ: въ полуверстѣ

къ ю.-в. находится церковь св. Гаіаны, въ полуверстѣ къ с.-в. церковь св. Рипсимы, въ разстояніи одной версты къ востоку церковь св. Марины или Шогакатъ. По словамъ Броссе, первая построена въ 618 г., вторая въ 630 г., третья въ 1694—95 гг. У мѣстнаго татарскаго населенія Эчміадзинъ называется *Учъ-килиса*=три церкви.

Въ ризницѣ монастыря хранится много святыхъ мощей и священныхъ предметовъ, показываемыхъ богомольцамъ съ особенными торжественными обрядами. Первое мѣсто между ними занимаютъ священное копье и рука св. Якова. Въ монастырской библіотекѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, въ томъ числѣ армянское пергаментное евангеліе съ миніатюрами, писанное въ 10 столѣтіи.

Эчміадзинъ былъ резиденціей первосвятителей армянской церкви отъ временъ св. Григорія до 452 г., когда военныя бури заставили перенести патріаршую кафедру въ Двинъ, новую столицу армянскаго царства. Затѣмъ патріархи пребывали долгое время въ гор. Ани на Арпачаѣ, въ гор. Сисѣ въ Киликіи, и возвратились въ Эчміадзинъ только въ 1441 г. Политическія обстоятельства и внутреннія несогласія армянскаго народа поколебали единство духовной власти, такъ что въ настоящее время армянская церковь имѣетъ четырехъ самостоятельныхъ патріарховъ: въ Эчміадзинѣ, Константинополѣ, Сисѣ (въ Киликіи) и Ахтамарѣ (монастырь на озерѣ Ванѣ). Эчміадзинскій католикосъ избирается представителями отъ армянъ русскихъ, персидскихъ, индійскихъ и турецкихъ и утверждается въ этомъ званіи русскимъ правительствомъ. Католикосъ управляетъ дѣлами своей паствы чрезъ состоящій при немъ синодъ.

Въ персидскую войну 1827 г. Эчміадзинскій монастырь былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 4 ротъ пѣхоты при 5 орудіяхъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Аббасъ-мирза подошелъ съ значительными силами къ монас-

тырю и построилъ противъ него батареи. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, стоявшій лагеремъ въ Абаранскомъ ущельѣ, двинулся на выручку монастыря съ отрядомъ въ въ 2,500 ч. и 17 августа при сел. Аштаракѣ (къ сѣверу отъ Эчміадзина) имѣлъ упорное и кровопролитное дѣло съ Аббасъ-Мирзою, подъ начальствомъ котораго находилось 25,000 ч. пѣхоты и кавалеріи. Послѣ 10-часоваго боя, отрядъ нашъ пробился къ Эчміадзину, потерявъ убитыми и ранеными болѣе 1,000 ч. Непріятель снялъ осаду монастыря и отступилъ къ Эривани.

Сел. **Вагаршапатъ**, при которомъ расположенъ Эчміадзинскій монастырь, только однимъ именемъ своимъ напоминаетъ бывшую здѣсь нѣкогда столицу армянскаго царства. Городъ былъ построенъ въ 569 г. до Р. Х. царемъ Ервандомъ I и назывался первоначально Ардиметъ-кагакъ, т. е. городъ Артемиды или Діаны. Въ концѣ 2 столѣтія по Р. Х. царь Вагаршакъ окружилъ городъ стѣнами и назвалъ Вагаршапатомъ. Цари имѣли здѣсь свою резиденцію до 344 г. Единственнымъ памятникомъ прошлыхъ временъ этого города служитъ найденная здѣсь въ 1863 г. латинская надпись, относящаяся къ 185 г. по Р. Х.

1. Изъ Вагаршапата идетъ такъ называемая Царская дорога (см. стр. 403) въ Александраполь чрезъ бывшую крѣпость Сардаръ-абадъ, построенную послѣднимъ эриванскимъ сардаромъ Гуссейнъ-ханомъ. Въ 1827 г. она была взята нашими войсками.

Верстахъ въ 7—8 къ югу отъ Сардаръ-абада, близь лѣваго берега Аракса, на холмѣ Блуръ видны остатки стѣнъ. Полагаютъ, что здѣсь находился гор. **Армавиръ**, основаніе котораго армяне относятъ къ баснословнымъ временамъ, за 2000 лѣтъ до Р. Х. Раскопки, произведенныя въ 1880 г. на холмѣ Блуръ графомъ Уваровымъ, привели къ заключенію, что развалины не должны быть древнѣе 4 столѣтія по Р. Х. и что Армавиръ находил-

ся гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Но найденныя близь Блура клинообразныя надписи противорѣчатъ этому выводу.

2. На ю.-з. отъ Вагаршапата идетъ почтовая дорога ($37^1/_2$ в.) въ **Игдырь**—административный центръ Сурмалинскаго уѣзда, на равнинѣ, при сѣверо-западной подошвѣ Арарата. Въ турецкую войну 1877 г., въ Игдырѣ и окрестныхъ селеніяхъ стоялъ эриванскій отрядъ, имѣвшій назначеніе удержать отъ дальнѣйшаго вторженія въ наши предѣлы отрядъ Измаила-паши, стоявшій на сѣверномъ склонѣ Агридагскаго хребта.

3. Изъ Игдыря разрабатывается въ настоящее время по правому берегу Аракса колесная дорога въ Кагизманъ. На этомъ пути, при выходѣ Аракса изъ ущелья на равнину, на правомъ его берегу, находятся развалины обширной крѣпости **Кара-кала** (по татарски=черная крѣпость). Полагаютъ, что здѣсь находился городъ Тигранокертъ, основанный армянскимъ царемъ Тиграномъ I въ 6 ст. до Р. Х.

Къ западу отъ кр. Кара-кала, по дорогѣ же въ Кагизманъ, находится сел. **Кульпъ**, по армянски *Гогнъ*, извѣстное своими обширными ломками каменной соли. Онѣ принадлежатъ казнѣ и сдаются въ аренду. Въ селеніи находятся развалины трехъ церквей и множество надгробныхъ камней, свидѣтельствующихъ о прежнемъ значеніи этого мѣста. Первыя историческія свѣдѣнія о кульпинскихъ соляныхъ ломкахъ относятся къ 7 столѣтію.

4. Въ 30 в. къ западу отъ Эривани, въ верховьяхъ дикаго ущелья р. Гарни-чай, находится монастырь **Кегартъ** или **Айриванкъ** (по армянски=пещерный монастырь). Монастырь, состоящій изъ нѣсколькихъ церквей, изсѣченныхъ въ скалахъ, основанъ, по преданію, св. Григоріемъ Просвѣтителемъ Арменіи въ 4 вѣкѣ. Главная церковь св. Креста сооружена въ 12 или 13 столѣтіи. Она не пещерная, а пристроена къ скаламъ. Въ Кегартѣ хранилась дол-

гое время величайшая святыня армянской церкви—св. копіе, находящееся нынѣ въ Эчміадзинѣ.

Ниже Кегарта, въ ущельѣ Гарни-чая, при сел. Башъ-Гарни, находятся развалины древняго города **Карни** или **Гарни**, построеннаго въ 4 столѣтіи армянскимъ царемъ Трдатомъ или Тиридатомъ II. Среди груды развалинъ обращаютъ на себя особенное вниманіе обломки зданія прекраснаго іоническаго стиля. Путешественникъ Дюбуа де Монпере возстановилъ по обломкамъ наружный видъ этого замѣчательнаго зданія, которое онъ считаетъ храмомъ. У мѣстнаго населенія развалины называются Тахтъ-Трдатъ=тронъ Трдата.

При выходѣ Гарни-чая на плоскость, при сел. Двинъ, находился, какъ полагаютъ, городъ **Двинъ** или **Дувинъ**, основанный въ половинѣ 4 столѣтія армянскимъ царемъ Хосровомъ-Покръ. Въ половинѣ 7 вѣка городъ сдѣлался резиденціей арабскихъ эмировъ, затѣмъ переходилъ въ руки турковъ, монголовъ и грузинъ (въ 12 столѣтіи). Точное положеніе бывшаго города до сихъ поръ неизвѣстно, такъ какъ на поверхности земли не осталось слѣдовъ его.

Къ югу отъ сел. Двинъ, въ разстояніи около 15 в., близь лѣваго берега Аракса, находится монастырь **Хоръвирабъ** (по армянски=глубокая яма). Въ церкви св. Григорія находится глубокая яма, въ которую былъ брошенъ царемъ Трдатомъ св. Григорій Просвѣтитель и гдѣ, по преданію, онъ пробылъ тринадцать лѣтъ. Развалины крѣпости на утесѣ около монастыря считаютъ остатками города Арташата, построеннаго армянскимъ царемъ Арташесомъ (78—120).

5. Изъ Эривани идетъ на ю.-в., по лѣвому берегу Аракса, почтовая дорога ($221^1/_2$ в.) въ Нахичевань и Ордубадъ. Отъ ст. Аленджи-чай отдѣляется вѣтвь (24 в.) къ Джульфинской переправѣ на Араксѣ, откуда идетъ большая персидская дорога на Тавризъ и Тегеранъ.

Джульфа, у армянъ *Джуга*, незначительное поселе-

ніе, на мѣстѣ города, основаніе котораго относятъ къ баснословнымъ временамъ Арменіи. Въ 1603 г. шахъ Аббасъ переселилъ всѣхъ джульфинскихъ армянъ въ Персію, гдѣ они основали при гор. Испагани особое предмѣстье Норъ-Джуга, т. е. Новая Джульфа. Близь Джульфы на Араксѣ видны остатки древняго каменнаго моста.

Нахичевань—уѣздный городъ Нахичеванскаго уѣзда, на высотѣ 2949 фут. н. у. м., близь лѣваго берега Аракса. Имѣетъ 6911 жит. Извѣстенъ своими обширными ломками каменной соли. Добыча соли производится здѣсь съ отдаленныхъ временъ. Въ старыхъ ямахъ находятъ и теперь еще каменные молоты, оставленные древними работниками. *Нах-ичевань* значитъ по армянски «первая стоянка» и потому армяне считаютъ городъ этотъ древнѣйшимъ поселеніемъ на землѣ, такъ какъ здѣсь праотецъ Ной вышелъ изъ ковчега. Во всякомъ случаѣ древность Нахичевани не подлежитъ сомнѣнію: имя ея встрѣчается на первыхъ страницахъ армянской исторіи, о ней упоминаютъ Іосифъ Флавій и Птоломей подъ именемъ Наксуана. Городъ много разъ былъ разоряемъ персами, монголами и турками, такъ что нынѣ кругомъ его находится много развалинъ. Армяне разсказываютъ, что въ городѣ погребенъ Ной, но могила его неизвѣстна. На горѣ показываютъ надгробный памятникъ, покрывающій, по словамъ мѣстныхъ армянъ, прахъ сестры Ноя.

На южной окраинѣ Аракской равнины, въ разстояніи около 60 в. къ югу отъ Эривани по прямому направленію, возвышается величественный снѣжный конусъ **Большаго Арарата,** имѣющій 16916 фут. высоты н. у. м. Съ ю.-в. стороны примыкаетъ къ нему **Малый Араратъ** (12,840 фут.). Обѣ вершины раздѣляются обширною сѣдловиною, высшая точка которой лежитъ на высотѣ 8800 фут. н. у. м. На этой сѣдловинѣ находится родникъ, извѣстный подъ именемъ сардарскаго (сардаръ-булакъ), такъ какъ сюда спасался отъ лѣтняго зноя эриванскій сардаръ. Большой

Араратъ поднимается далеко за предѣлы снѣжной линіи, высота которой опредѣлена акад. Абихомъ на сѣверномъ склонѣ въ 13,710 фут., на южномъ въ 12,932 фут. Малый Араратъ бываетъ покрытъ снѣгомъ только въ зимніе мѣсяцы. Съ Араратомъ, называемымъ по армянски *Масисъ*, связано у армянъ множество легендъ, изъ которыхъ нѣкоторыя распространились по всему христіанскому міру. Священный характеръ Ноевой горы создалъ въ мѣстномъ населеніи убѣжденіе въ недоступности ея вершины для человѣка. Суевѣрія этого не могли до сихъ поръ опровергнуть многочисленныя удачныя восхожденія на Араратъ. Честь перваго восхожденія (27 сентября 1829 г.) принадлежитъ извѣстному профессору Фридриху Парроту. Послѣ него вершина Арарата была достигнута многими путешественниками, изъ которыхъ должны быть упомянуты, какъ имѣвшіе въ виду научныя цѣли, знаменитый геологъ академикъ Германъ Абихъ (29 іюля 1845 г.) и начальникъ тріангуляціи Закавказскаго края генеральнаго штаба полковникъ Іосифъ Ивановичъ Ходзько (6 августа 1850 г.). Ходзько провелъ на самой вершинѣ цѣлую недѣлю, занимаясь метеорологическими и геодезическими наблюденіями. Большая часть восхожденій совершена по юго-восточному склону снѣжнаго конуса, отъ Сардаръ-булака.

Сѣверо-восточный склонъ Арарата прорѣзанъ сверху внизъ глубокою трещиною, извѣстною подъ именемъ долины св. Якова. Въ эту трещину спускается главный ледникъ Арарата. Въ нижней части ея находилось на высотѣ около 5700 фут. большое армянское сел. Ахури. Въ 1840 г. (20 іюня), вслѣдствіе сильнаго землетрясенія, обрушилась часть ледника вмѣстѣ съ скалами, обрамляющими долину св. Якова. Упавшія массы преградили ледниковый ручей, который образовалъ выше запруды большое и глубокое озеро. Плотина не выдержала напора воды и 22 іюня громадный потокъ полужидкой грязи ринулся внизъ по ущелью, уничтоживъ сел. Ахури и его обшир-

ные сады. Незначительное число ахурійцевъ, случайно отсутствовавшихъ во время катастрофы и потому избѣжавшихъ гибели, перешло на другое мѣсто и основало Новый Ахури.

На сѣдловинѣ, раздѣляющей Большой и Малый Арараты, сходятся границы Россіи, Турціи и Персіи.

Замѣченныя опечатки:

на стр. 11 вм. Саатбаго чит. Саатабаго
— — 326 вм. 7 вѣка чит. 8 вѣка.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абадзехи—87, 89, 91, 92, 205, 206, 207.
Абаза—84.
Абазги—83.
Абазины—84, 90.
Абано—291.
Абасъ-Туманскія минеральныя воды—380.
Абасъ-Туманъ—27, 380
Аббасъ-абадъ—4.
Абинское укр.—204.
Абрау—247, 248.
Абулъ, Большой—26.
Абулъ, Малый—26.
Абхазія—6, 12, 49, 58, 64, 81, 85, 130, 144, 146, 147.
Абхазскіе альпы—21.
Абхазскій языкъ — 66, 68, 80, 84, 86.
Абхазцы—83, 84, 85, 87, 91, 124.
Авазги—83.
Аварія—9, 100, 101, 105, 111, 124, 162, 163, 169, 173, 174, 175, 181, 182, 184, 198.
Аварская плоская возвышенность—99.
Аварская экспедиція—173, 174.
Аварскій языкъ — 66, 98, 99, 101, 107.
Аварское ханство—9, 162, 199.
Аварцы—69, 98, 99, 100, 101, 108, 115, 117, 121, 173.
Аваръ—69.
Авары—99.
Авлабаръ—308.
Авогазы—83.
Ага - Магомедъ-ханъ—143, 144, 306, 395.
Агванія—64, 116, 394.
Агваны—116.
Агдашскій уѣздъ—58.
Агмангапъ—18, 26.
Аграханскій заливъ—30, 37, 39, 136.
Аграханское войско—149.
Агридагскій хребетъ—19.
Агри-дагъ—19.
Агулы—108.
Агульскій языкъ—107, 114, 115.
Адагумская линія—205.
Адагумъ—35, 92.
Адай-хохъ—15, 21, 22, 23, 24, 39.
Адале—34.
Адербейджанскій языкъ см. Тюрко-адербейджанскій яз.
Аджара—12.
Аджарисъ - цкали—12, 41, 82.
Аджарія—12, 81.
Аджарцы—82.
Аджиганъ-чай—43.
Адзеха—83.
Адиге см. Черкесы.
Адигскій языкъ см. Черкесскій языкъ.
Адишъ, гора—23.
Адишъ, ледникъ—23.
Адлеръ—360.
Адранутціонъ—367.
Адріанопольскій миръ—148, 202.
Азанъ—187.
Азега—83.
Азеха—83.
Азовское море—3, 17, 29, 31, 34, 60, 129, 150, 153.
Азовъ—152, 154.
Аймакинское укр—195.
Айриванкъ—412.
Акнада—171.
Аксай, рѣка — 9, 38, 175, 176, 180, 181, 188, 190.
Аксай, новый, аулъ—259.
Аксай, старый, аулъ—176, 258.
Акстафа—11, 43.
Акташъ—9, 38, 93, 186.
Акташъ-аухъ—260.
Акуша (рукавъ Куры)—41.
Акуша, селеніе — 109, 161.
Акуша - даргва — 109, 110, 147.
Акушинскій союзъ — 109.
Акушинскія нарѣчія—108, 110.
Акушинцы—111.
Акъ-су—43.
Алавердскій соборъ—385.
Алагёзъ—18, 26, 42.
Алагирскій заводъ—62.
Алагирское общество—74.
Алагирцы—73.
Аладжа, Аладжинскій хребетъ—404.
Алазанская равнина—96.

Алазань, Гомпцарская —38.
Алазань, Кахетинская —10, 18, 42, 43, 56, 79, 93, 388.
Алазань, Перекительская—10, 38.
Алазань, Тушинская—10, 38, 96.
Аланскіе ворота—267.
Аланы—74, 130.
Алахунъ-дагъ—15.
Албанія см. Агванія.
Албанскіе ворота—338.
Албаны—116.
Алванъ—385.
Алгетъ—43, 79.
Алды—94, 250.
Александраполь — 50, 400.
Александрапольскій уѣздъ—11.
Александрія—360.
Александровская крѣпость—152.
Александровъ путь — 281.
Алмакъ—175.
Алонъ—385.
Алонъ-гверди—385.
Алты-агачская дорога —348.
Алты-Агачъ—26, 348.
Аль-Азизи—64.
Альбурзская цѣпь—20
Амилишхи—292.
Амиръ-ханъ чиркеевскій—171, 172.
Амкаръ—313, 314.
Анаклія—39.
Анакопія—363.
Анануръ—43, 82, 297.
Анапа—14, 17, 24, 49, 95, 96, 142, 143, 144, 148, 200, 202, 203, 205, 248.
Андалялъ — 100, 172, 173, 175.
Анджи-кала—262.
Анди—9, 115, 175, 178, 187.
Андійскій водораздѣлъ —9, 92, 181, 196, 197.
Андійскій округъ—171.
Андійскій хребетъ - 16.
Андійскій языкъ—115.
Андійскіе ворота—187.
Андія — 38, 59, 181, 185, 187, 188, 189.
Андреево см. Эндери.
Андреевскія минерал. воды—260.
Ани—401.
Анкратль—9, 196.
Анкратльская котловина—15.
Анкратльскій союзъ — 101.
Анти-Кавказъ—13.
Анцухъ—196.
Анчимееръ—186, 187.
Анчисхатскій храмъ— —317.
Апсне—83.
Апсуа—83.
Апхази—84.
Апшеронскій полуостровъ—13, 27, 29, 30, 60, 61, 344—346.
Арабы—98, 100, 101, 114.
Арагва — 18, 25, 43, 69, 73.
Арагва (Терекъ)—36.
Арагва, Бѣлая—43.
Арагва, Гудомакарская —43.
Арагва, Мтіулетская—43.
Арагва, Пшавская—43.
Арагва, Хевсурская — 10.
Арагва, Черная—43.
Араздаянская степь — 45.
Араксъ—3, 4, 18, 19, 31, 32, 33, 41, 42, 43, 44, 45, 53, 57.
Араратскій діалектъ— 79.
Араратъ, Большой—3, 4, 18, 19, 22, 24, 26, 27, 42, 55, 414, 415.
Араратъ, Малый — 4, 414, 415.
Арасбарская тѣснина— 42.
Арасъ—42.
Аргуани—177.
Аргунская котловина — 15, 16.
Аргунскій округъ—9.
Аргунское укр.—253.
Аргунское ущелье — 178, 253.
Аргунь—4, 10, 15, 38, 93, 94, 171, 184, 196.
Аргутинскій - Долгоруковъ—25, 169, 180, 181, 182, 195, 261.
Ардаганскій округъ— 81.
Ардаганъ—41, 42, 76, 149, 383.
Ардануч—366.
Ардилеръ—360.
Ардонское укрѣпленіе —155.
Ардонъ—8, 15, 23, 25, 37, 62, 73, 155.
Арешскій уѣздъ—10.
Армавиръ, городъ — 411.
Армавиръ, селеніе—35, 223.
Армазисъ-цихе—301.
Армазъ—301.
Арменія—79.
Армяне—77, 78, 79, 113.
Армянская область — 78, 147.
Армянскій языкъ—64, 68, 78, 79.
Армянское плоскогорье —19, 32, 42, 49, 50, 56, 67.
Арпа-чай, Восточный— 44.
Арпа-чай, Западный— 11, 44.
Арпъ—35.
Арсіанскій хребетъ — 19, 41.
Артаанъ—383.

Артануджъ—367.
Арташатъ -413.
Артвинскій округъ—8, 12, 120.
Артвинъ—3, 40, 58, 149, 366.
Архипо-Осиповка—358
Арчи—101.
Арчинскій языкъ—101, 115.
Аскарань—394.
Асландузскій бродъ—43.
Асландузъ—146.
Асланъ-ханъ кюринскій —104, 105, 161, 163, 173.
Аснафъ—313.
Асса—4, 10, 15, 38, 93, 94.
Ассинская котловина—15.
Астара, рѣка—4.
Асы—74.
Аталычество—91.
Атгибристи—291.
Атени—373.
Ауаръ—69.
Аугвуганъ—114.
Ауховцы—70.
Аухъ—9, 93, 179, 196.
Ахалкалаки-43, 147, 382.
Ахалкалаки-чай—43.
Ахалкалакскій уѣздъ— 11, 81, 120.
Ахалцихо - Имеретинскій хребетъ—18, 19, 44.
Ахалцихскій пашалыкъ —148.
Ахалцихскій уѣздъ — 11, 81, 120.
Ахалцихъ — 41, 144, 147, 148, 378—380.
Ахвахъ—115.
Ахверды-Магома—170, 171, 180.
Ахметы—96.
Ахтанизовскій лиманъ —34, 243.
Ахтинское укрѣпленіе —176, 347.
Ахтинскія минер. воды —348.
Ахтинцы—107.
Ахты—26, 27, 39, 107, 347.
Ахульго—174, 176, 177, 178, 179.
Ахури—24, 415.
Ахчипсоу—207.
Ацхуръ—378.
Ачикулакъ - Джембулуловское приставство—126.
Ачу или Ачуевъ—244.
Ашильта—164, 174, 177.

Баб-Алланъ—267.
Баб-аль-Аланъ—267.
Баб-уль-абвабъ—338.
Баб-уль-хадидъ—338.
Багаранъ—403.
Багдатъ—140.
Баграпъ—402.
Багратіоны—326.
Багратуни—326.
Багулалъ—115.
Базалетское озеро — 298.
Базаръ-дюзи—21.
Байдарское ущелье — 296.
Баиловы камни—344.
Баилъ—344.
Байтулъ-малъ—168.
Бакинская бухта—30.
Бакинская губ.—5, 61, 73, 75.
Бакинскій уѣздъ—75.
Бакинское ханство— 146.
Баксанскій ледникъ— 22.
Баксанъ—22, 37, 83, 90, 125.
Баку—27, 47, 51, 60, 61, 131, 136, 137, 143, 145, 342—346.
Бакуіе—342.
Балахани—182.
Балаханэ—346.
Балкарцы—125.
Балкаръ—8.
Бамбакъ—11.
Барда—129, 393, 394.
Баталпашинская станица—228.
Баталпашинскій уѣздъ —8, 84, 92.
Баталпашинскъ — 24, 228.
Батумская бухта—29.
Батумскій округъ—8, 12, 76, 120.
Батумъ—29, 50, 149, 365.
Бацавъ—96.
Бацби—96.
Башъ-Кадыкларъ—148, 404.
Башлы-чай—121.
Безинги—8.
Безингіевцы—125.
Безобдальскій хребетъ —10, 19.
Бейсугъ—31.
Бергушетъ—44.
Бердаа см. Барда.
Береговая линія см. Черноморская бер. линія.
Бермамытъ—233.
Беслепеевцы—87.
Бестужевъ А. А.—360.
Бешбармакъ—341.
Бештамакъ—239.
Бештау—229.
Бжедугъ-кала—243.
Бжедухи—92.
Бжедугъ—92.
Взыбь-17, 84.
Бибановъ, штабсъ-капитанъ—183, 184, 264.
Бингель-дагъ—42.
Бичвинта—361.
Благовѣщенская станица—34.
Блуръ—411.
Богозскій хребетъ—21, 23.
Бодбійскій монастырь— 389.
Божій Промыселъ—42 60, 398.

Боковой хребетъ—15, 16, 21, 36.
Болгару—4.
Бора—29, 48, 49.
Борбало—15, 16, 18.
Боржомскія минер. воды—378.
Боржомское ущелье—10, 18, 41, 43, 378.
Боржомъ—27, 42, 377.
Борчала—10, 43.
Борчалинскій уѣздъ—10.
Ботлихъ—199, 357.
Бочогъ—21.
Боша—128.
Брагунскія минер. воды—251.
Брянская пристань—37.
Бугазъ—34, 153.
Буйвола—36.
Булачъ-ханъ—163.
Бургонъ - Маджары—236.
Бургуссанъ—232.
Буркунскія нарѣчія—108.
Буркунъ-даргва—110.
Бурная, крѣпость—162, 263.
Буртунай—175, 176.
Буртунай, старый—186.
Буртунайское укр.—196, 197.
Бурундукъ-кале—173, 183, 197.
Бусарчильскій перевалъ—25.
Буслачирскій перевалъ—25, 295.
Буцрахъ—187.
Бывала—36.
Бѣлая (Кубан. обл.)—35, 91, 205.
Бѣлая (Терск. обл.)—38.
Бѣломечетская станица—35.
Бѣлорѣченское укр.—205.
Бѣшеная балка—295.
Вагаршапатъ—411.
Ванскія надписи—79.
Вантліашетскій перевалъ—356.
Вардзія—382.
Варениковская станица—34.
Варташенъ—116.
Ведено—38, 168, 194, 196, 255.
Веденскій округъ—9.
Ведень см. Ведено.
Вельяминовскій посадъ см. Туапсе.
Вельяминовское укр.—204.
Вицырри—21.
Владикавказская плоскость—73.
Владикавказскій округъ—8, 9.
Владикавказъ—14, 25, 36, 51, 162, 224, 225.
Внезапная, крѣпость—160, 162, 176, 260.
Военно-Ахтинская дорога—26, 348.
Военно-Грузинская дорога—23, 25, 43, 47, 82, 93, 265—284.
Военно-Осетинская дорога—25, 37, 242, 377.
Воздвиженское укр.—184, 185, 253.
Волгское войско—151, 152, 155.
Воровсколѣсскій редутъ—152.
Восточно-горскіе языки—66, 68, 92, 116, 117.
Вуланское—358.
Вуланъ—204.
Вѣчные огни—27, 346.
Гагринская тѣснина—12, 84, 361.
Гагры—17, 84, 200, 361.
Гаджи-Али—172.
Гаджи-Мурадъ—164, 169, 170, 183.
Гаджи-Юсуфъ—171, 172, 177.
Газаватъ—95, 159, 161, 163.
Гайи—77.
Гайканы—77.
Гайкъ—77, 78.
Галашевцы—94.
Галгаевцы или Галгаи—70, 94.
Гализга—12, 80.
Гамзадъ-бекъ—105, 158, 163, 164, 169, 170, 173, 175.
Ганжа, городъ—см. Елисаветполь.
Ганжа, рѣка—44.
Ганжа, ханство—10, 145, 146.
Ганжинскій трактатъ—138.
Ганзакъ—376.
Гармастисъ—301.
Гармозика—301.
Гармоктика—301.
Гарни—413.
Гассанъ-су—11.
Гвамуръ-даргва—110.
Гегаркуни—31.
Гейдукъ—3.
Гёкчайскій уѣздъ—10, 58.
Гёкъ-чай—31.
Гелати—370.
Геленджикская бухта—29.
Геленджикская линія—203, 204.
Геленджикъ—203, 357.
Гели—336.
Гёль—41.
Генати—370.
Генджe—376.
Георгіевская крѣпость—152.
Георгіевскъ—142, 152, 235.
Георгія—82.
Гергебиль—38, 163, 182, 185, 195, 350.
Гергебильское укр.—182.

Герзель - аулъ — 176, 181, 190, 191, 258.
Гертме—185, 186.
Гехи—171.
Гизельдонъ—73.
Гимарай-хохъ—15, 21.
Гимры—39, 162, 164, 173, 179, 184.
Главный хребетъ—4, 8, 9, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 43, 49, 52, 57, 67, 73, 74, 83, 84, 86, 90, 92, 93, 96, 97, 98, 99, 101, 107, 115, 124, 139, 145, 207.
Гладковская станица—151.
Глигвы—70, 71.
Глуходары—101.
Гмелинъ, академикъ—65, 337.
Гогатль—187.
Гогпъ—412.
Годерскій перевалъ—367.
Годореби—26.
Гойта—9.
Гойтинскій или Гойтхскій перевалъ—24, 35, 227.
Гокча—26, 31, 44, 76.
Гомборскій перевалъ—384.
Гомборское ущелье—385.
Гора языковъ—64, 65, 66.
Гори—41, 43, 372.
Горійскій уѣздъ—8, 10.
Горячеводскія минер. воды—255.
Горячій кладязь—251.
Горячій ключъ—35, 246.
Гоцатль—163, 173.
Гребенское войско—150, 151.
Греки—120, 127.
Греми—386.
Грибоѣдовъ, А. С.—320.
Григориполисъ—152.
Грозная, крѣпость—160, 162, 171, 250.
Грозненскій округъ—9.
Грозный—38, 250.
Грузино-Имеретинская губ., 6.
Грузинская губ.,—5.
Грузинскій корпусъ—5.
Грузинскій языкъ—64, 68, 79, 80, 81, 82, 96, 128.
Грузины—69, 70, 71, 74, 81, 82, 83, 94, 96, 97, 119, 120.
Грузія—5, 7, 10, 81, 82, 85, 90, 97, 132, 133, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 168, 321—335.
Гувечи—113.
Гудауръ—47.
Гудошаурское ущелье—295.
Гудурскій перевалъ—25.
Гудъ-гора—296.
Гуляковъ, генералъ—389, 391.
Гумбетъ—9, 161, 175, 176, 177, 181, 189, 186, 187, 196, 197.
Гумри—401.
Гумукъ—101, 135.
Гунибскій округъ—170.
Гунибъ—168, 172, 198, 199, 353—355.
Гуни-мееръ—353.
Гунскій проходъ—338.
Гурдали—190.
Гурійцы—82.
Гурія—12, 81, 82, 144, 146, 147, 148, 205.
Гюлистанскій мирный трактатъ—146.
Гюльгары-чай—106.
Гюльденштедтъ, академикъ—65, 84, 96, 112
Гюрджи—82.
Дабаханское ущелье—303.
Давидо-гареджійская обитель—375.
Дагестанская область—5, 8, 59, 61, 97.
Дагестанскіе языки—66, 115.
Дагестанъ—4, 6, 21, 25, 38, 52, 59, 61, 63, 64, 65, 68, 69, 75, 82, 88, 92, 93, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 107, 109, 110, 115, 117, 118, 120, 133, 134, 135, 138, 144, 146, 147, 148, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 178, 179, 181, 182, 184, 185, 192, 194, 195, 196, 197, 199, 200, 205.
Дагомисъ—360.
Дагъ-бары—340.
Дадіашъ—22.
Даиранъ—268.
Даралагезскія горы—19.
Даргва—109.
Даргинская экспедиція—185, 191, 193, 194.
Даргинскій округъ—101, 108, 110, 184.
Даргинско-Кайтахскій языкъ—107, 108, 109, 110.
Даргинцы—108, 117, 121.
Дарго—180, 181, 185, 188, 189, 194.
Даргуа—109.
Дар-и-аланъ—267.
Даріалъ или Даріальская тѣснина—36, 140, 265—268.
Дарубалъ—269.
Дарубандъ—269.
Даховскій посадъ см. Сочи.

Двинъ—413.
Дебеда—10, 43.
Девдоракскій завалъ—23, 291—295.
Девдоракскій ледникъ—23, 291—295.
Дедяковъ см. Тетяковъ.
Делижанъ—67.
Дербендскій проходъ—56, 337.
Дербендское ханство—146.
Дербендъ—27, 75, 108, 111, 120, 121, 128, 131, 133, 136, 137, 143, 162, 337—340.
Дербетовскій улусъ—127.
Дешлагаръ—336.
Джабешъ—23.
Джаро-Белоканскій округъ—391.
Джары—391.
Джасанинъ-капъ—268.
Джвари - 39.
Джварисъ - сакдари — 301.
Джварисъ-монастери — 301.
Джебаль-альсуни—64.
Джебраильскій уѣздъ—10, 43.
Джевадскій уѣздъ —4, 10.
Джевадъ—41, 143.
Джеванширскій уѣздъ—10, 129.
Джемалэддинъ—177.
ДжемалэддинъГуссейнъ—159, 164, 198.
Джембулуковцы—126.
Дженгутай—124, 349.
Джензи—376.
Джигадъ—159.
Джигетія—84.
Джигеты—84, 86.
Джора, врата—338.
Джубгское—358.
Джуга—413.
Джуладъ—223.
Джуладъ, Верхній —224.
Джульфа—413.
Джурмутъ—9, 101.
Джути-цкали—295.
Дзгвисъ-кари—338.
Дзегамъ—11, 44.
Дигорское нарѣчіе — 74.
Дигорцы—73, 74.
Дидо — 9, 115, 196, 198.
Дидойская котловина—15, 69.
Диклосъ-мта—16, 21.
Диріодорисъ—265.
Діоскурія—64, 363.
Доносъ-мта—15, 21.
Донская крѣпость — 152.
Драгунская поляна — 254.
Драндскій монастырь—364.
Дувинъ—413.
Духоборы — 73, 120, 381.
Духоборье—11, 381.
Душетскій уѣздъ — 8, 10.
Душетъ—43, 298.
Дылымъ—175.
Дюльти-дагъ—15.

Евгеніевское укрѣпленіе—180, 185, 187.
Евреи—75, 128.
Егорлыкъ—33, 126.
Егорлыкъ, Средній—3.
Едисанцы—126.
Едишкульцы—126.
Езиды —76, 77.
Ейская коса—226.
Ейскій бассейнъ—33.
Ейскій лиманъ — 34, 226.
Ейскій уѣздъ—8.
Ейскъ—226, 227.
Екатерининская крѣпость—152.
Екатериноградская станица—36, 37, 38, 238.
Екатериноградъ—238.
Екатеринодарскій уѣздъ—8, 92.
Екатеринодаръ — 34, 242.
Екатериносердъ—143.
Елисаветполь—51, 145, 147, 376.
Елисаветпольская губ. —5, 59, 61, 62, 73, 76, 127.
Елисаветпольскій округъ—145.
Елисаветпольскій уѣздъ—10, 62.
Елисуйскія минер. воды—392.
Елисуйское ущелье—107, 392.
Енгилой или Енгилойцы—70.
Ерасхъ—42.
Ергени—17, 33.
Ессентукская станица —231.
Ессентукскія минеральныя воды—231.
Ея, 3, 8, 31, 33, 153.

Желѣзная—229.
Желѣзноводскъ — 231, 232.
Жибіани—52.

Загамъ или Загемъ—390.
Заза—76.
Закавказская жел. дор. —367, 368.
Закавказье—4, 6, 13, 19, 20, 24, 25, 31, 41, 44, 45, 49, 50, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 66, 67, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 83, 100, 101, 106, 116, 118, 121, 128, 129, 132, 133, 134, 135, 139, 140, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 159.

Закаталы—25, 26, 98, 170, 391.
Закатальскій округъ—5, 8, 10, 25, 56, 58, 70, 81, 98, 99, 107, 121, 390.
Закерталы—391.
Закубанская плоскость—206.
Закубанскій край - 35, 57, 86, 88, 140, 141, 146, 148, 156, 202, 204, 205, 207, 208, 227.
Закубанскій уѣздъ—60.
Замбалъ - 84.
Занга—31, 44.
Зангезурскійуѣздъ—10.
Западно-горскіе языки—68, 83.
Зардобъ—42.
Зарзма—381.
Зедазенскій монастырь 302.
Зедазенскій хребетъ—301.
Зеленчукская линія—205.
Зеленчукъ, Большой—35, 57, 84, 125.
Зеленчукъ, Малый—35, 84.
Земомлетскій спускъ—297.
Зикра—95.
Зикруллахъ—95.
Зильга-хохъ—24.
Зирани—173, 182, 183, 184.
Зирехъ-геранъ 113.
Зихи—87.
Змѣиная—229.
Змѣйская станица—36.
Золка—36.
Зугдиди—377.
Зугдидскій уѣздъ—12.
Зулумееръ—186.

Иберія—82.
Иберы—83.
Иверія - 82.
Иверская группа языковъ—68, 79.
Игали—181.
Игдырь—412.
Икалтойскій монастырь—385.
Иланъ-хеви—198.
Ильская станица—60.
Ильхи-дагъ—14.
Имеретины—82.
Имеретія — 11, 139, 140, 141, 144, 147.
Имеръ-хеви—12, 41.
Иналъ—90.
Ингурскій бассейнъ—33.
Ингуръ — 11, 12, 17, 22, 23, 33, 39, 79, 80.
Ингуши—70, 90, 94.
Инджикъ—35.
Индилиская земля—259
Индуртское общество—96.
Инхели—357.
Ирадетъ—158.
Иранъ-харабъ—337.
Ирафъ—74.
Ирганай—183.
Ири—197.
Ирибъ—197, 198.
Иронское нарѣчіе—74.
Ироны—74.
Ирское нарѣчіе—74.
Иршадъ—158.
Иръ—74.
Иса-юртъ—190.
Исгауръ—364.
Искурія—363.
Исми—110.
Исни—305.
Исти-су—257.
Истисуйскія минерал. воды—257.
Итиль—131.
Ичичали—197.
Ичкеринцы—70.
Ичкерія—9, 178, 179, 180, 181, 185, 188, 194, 196, 197.
Ичхале-су—41.
Ишитутрукъ—302.
Ишкартинское укр.—195.
Ишханъ—31.
Ищорская станица—46.

Іешиль-Ирмакъ—19.
Іора—10, 18, 43, 79, 100.

Каба-даргва—109.
Кабарда, Большая—9, 59, 87, 89, 90, 91, 125, 139, 143, 144, 194, 202.
Кабарда, Малая—9, 87, 89, 90, 91.
Кабардинская плоскость—37, 87.
Кабардинцы—74, 87, 89, 90, 91, 94, 124, 125, 126, 136, 139, 140, 142, 151.
Кабахи—291, 292.
Кабертай—89.
Кавала-висса—21.
Кавказская война—146, 148, 156, 158, 185, 208.
Кавказская губернія—5, 154.
Кавказская крѣпость—152.
Кавказская линія—5, 103, 142, 143, 149, 151, 152, 154, 155, 162, 168, 190.
Кавказская область—7.
Кавказскіе ворота—265.
Кавказскіе языки—68.
Кавказскій корпусъ—5, 6, 7.
Кавказскій край—3, 4, 7, 8, 13, 27, 29, 41, 44, 47, 48, 50, 51, 52, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 71, 73, 78, 79, 106, 119, 131, 140, 148.
Кавказскій перешеекъ 5, 13, 20, 26, 27, 29, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 67, 78, 116, 118, 127,

128, 129, 131, 132, 135, 136, 139, 141, 142, 144, 146, 148, 157.
Кавказскій усвятъ—236
Кавказскія минеральныя воды—27, 229.
Кавказское линейное войско—155.
Кавказское намѣстничество—5, 7.
Кавказъ—13, 53, 54, 57, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 86, 118, 129, 130, 193.
Кавказъ, Большой—13, 14, 18, 19, 20, 21, 22, 26, 30, 32, 33, 47, 52, 54, 55, 56, 57, 66, 69, 82, 119.
Кавказъ, Верхній—13.
Кавказъ, Восточный — 179, 180, 185, 192.
Кавказъ, Западный—86, 88, 92, 95, 156, 204, 205, 206, 207.
Кавказъ, Малый — 13, 14, 18, 19, 22, 23, 26, 30, 31, 32, 33, 55, 57, 62.
Кавказъ, Нижній—13.
Кавказъ, Сѣверный—4, 5, 6, 62, 71, 73, 87, 88, 90, 91, 95, 117, 119, 122, 125, 126, 127, 128, 130, 138, 142, 144, 149, 150, 151, 153, 154, 157, 194.
Кагизманскія соляныя ломки—61.
Кагизманъ—149, 407.
Каджетисъ-цихе - 368.
Казаки, Черноморскіе —126.
Казахія—10.
Казахскій уѣздъ—11.
Казахъ—10, 11.
Казбекскій завалъ см. Девдоракскій завалъ.
Казбекъ, гора—10, 15, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 36, 37, 285—291.
Казбекъ, селеніе—36.
Кази-Кумухскій округъ —101, 108, 110.
Кази-Кумухскій языкъ см. Лакскій языкъ.
Кази-Кумухское ханство—104, 106, 147, 180.
Кази-Кумухцы см. Лаки.
Кази-Кумухъ см. Кумухъ.
Кази - Магома — 197, 198, 200.
Кази-мулла—158, 161, 162, 163, 164, 192.
Кайтахо-Табасаранскій округъ—108, 110.
Кайтахскія минеральн. воды—337.
Кайтахцы—108, 111, 113.
Кайтахъ — 109, 110, 111, 147, 161.
Какабети—389.
Кака-Шура—184, 336.
Каладжинское укрѣп.— 205.
Калакентскій заводъ— 62, 376.
Кала—305.
Калаки—304.
Кала-Корейшъ—110.
Калаусъ—33, 126, 139.
Калде—23.
Калмыки—68, 126, 127.
Калчидонскій ледникъ —22.
Камбилейка—94.
Каплу см. Копылъ.
Капуча—196.
Карабахскія горы—19.
Карабахъ — 10, 105, 146, 147.
Карабахъ (Мренъ) — 402.
Карабулаки—70.
Карагамскій ледникъ— 22.
Карадахская щель—355
Карадахскій мостъ — 355.
Карадулинскій постъ— 4.
Кара-Кайтахъ—109.
Кара-кала—412.
Кара-калканы—82.
Кара - калканъ - кала— 82, 298.
Караклисъ—400.
Кара-Куртъ - 42.
Кара-ногайцы—126.
Карапапахи—121.
Кара-су, Нижній—4.
Карата—115, 178.
Карачаевцы—124, 125.
Карачай, страна — 8, 125.
Карачи—128.
Караязская степь—45, 375.
Караязы—375.
Карталинская станица —37.
Карисъ-калаки—405.
Каріу-хохъ—16.
Карни—412.
Каррасъ—127.
Карсская область—5, 8, 31, 42, 44, 61, 73, 76, 78, 120, 121, 128, 403.
Карсскій округъ—11.
Карсъ — 41, 50, 144, 147, 148, 149, 405.
Карсъ-чай—31.
Карталинія — 10, 41, 134, 137.
Карталинская провинція—5.
Картвелы—71, 81.
Картвельская группа языковъ—68, 79, 81, 82.
Картли—81.
Картли, горы—301.
Картлисъ - цховреба — 322.
Картлосъ—301.
Каруцъ-кагакъ—405.
Карягинъ, полковникъ —394.

Касаги - 87.
Касажское поле—87.
Касоги - 87, 129.
Каспій см. Каспійское море.
Каспійская область—6, 397.
Каспійскіе ворота—266
Каспійское море — 3, 14, 15, 17, 20, 29, 30, 32, 33, 36, 39, 41, 47, 48, 49, 51, 54, 60, 67, 75, 102, 114, 119, 121, 122, 130, 131, 133, 135, 137, 145, 146, 150, 155, 184.
Кахетинская провинція—5.
Кахетія — 10, 38, 56, 58, 97, 100, 101, 132, 133, 134, 137, 168, 196.
Качкалыковскій хребетъ—93.
Качу—21.
Каякентъ - 336.
Кбааде—207, 361.
Квавлосъ-мта - 21.
Квинамтскій перевалъ —25, 295.
Квирила, рѣка—11, 40.
Квирила, сел.—371.
Кегартъ—412.
Кедабекскій заводъ — 62, 376.
Кели—26.
Кепосъ—246.
Керкетскій перевалъ — 256.
Керкетъ—87.
Кесса-дагъ—3, 19.
Кибитъ-Магома — 170, 174, 195, 198.
Кибитъ-Магомедъ см. Кибитъ-Магома.
Кизилъ-Агачскій заливъ 30, 41.
Кизилъ-кая—17.
Кизильташскій лиманъ —34.
Кизляро-Гребенской полкъ—72.
Кизляро-Моздокская линія—150, 151.
Кизляръ—37, 138, 143, 144, 145, 149, 150, 153, 162, 241.
Килятль — 196, 197, 198.
Кинтриши—12.
Кирванъ-цвери—286.
Киргизы—126.
Киркъ—177.
Кисловодскъ—231.
Кистины—70, 93, 94.
Кисты—70, 94.
Китея—369.
Кіонъ-хохъ—16.
Клухорскій перевалъ — 24, 229.
Кобанъ—67.
Коби, станція—36.
Кобулетъ—12.
Кодорскій перевалъ — 25, 38, 356.
Кодоръ - 12, 17, 84.
Койсу, Аварское — 9, 15, 21, 38, 98, 99, 101, 162, 163, 182, 195, 198.
Койсу, Андійское — 9, 10, 15, 21, 38, 39, 96, 98, 99, 115, 177, 178, 195, 196, 197, 198.
Койсу, Кази-Кумухское 9, 38, 101, 185.
Койсу, Кара—9, 38, 98, 101, 197.
Койсу, Черное—38.
Койсубу—9, 161, 173, 174, 178, 197, 198.
Койсубулинскій хребетъ—183.
Колхидская низменность - 57.
Константиновскій мысъ —360.
Конхидатль— 357.
Конмушъ—3.
Копылъ—140, 243.
Корокондама—245.
Корокондамитъ—245.
Костекъ—39.
Котаисій—369.
Котатисій—369.
Котія—365.
Котляревскій, генералъ —43, 146, 394, 398.
Кохановскій каналъ— 45.
Красноводскій заливъ - 29.
Крестовый перевалъ— 14, 25, 26, 43, 296.
Кріу-хохъ—16.
Круковской, генералъ 239.
Крымская станица—60.
Ксанъ, 8, 43, 73.
Куба—26, 103, 104, 107, 108, 128, 340.
Куба, Новая—341.
Кубанская область — 4, 7, 59, 60, 61, 62, 71, 84, 86, 92, 127, 128, 156, 157.
Кубанское войско — 156.
Кубань—8, 17, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 44, 54. 58, 60, 63, 67, 83, 84, 87, 90, 92, 124, 125, 126, 128, 131, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 152, 153, 155, 156, 200, 202, 203, 204, 205, 207.
Кубачи—63, 111, 112, 114.
Кубачинскій языкъ — 112, 114, 115.
Кубачинцы—111, 112, 113.
Кубинская провинція— 174.
Кубинскій уѣздъ—75, 108.
Кубинское ханство— 146.
Кугу-Ея—3, 34.
Кудако—60.
Кульпинскія соляныя ломки—61, 412.

Кульпъ или Кульпы—42, 412.
Кума—35, 36, 46, 58, 83, 124, 125, 126, 131, 150, 154.
Кумани—30.
Куманія—266.
Кумо-Манычская низменность—33.
Кумская станція—36.
Кумскій бассейнъ—33.
Кумскій проранъ—3, 36.
Кумурдо—382.
Кумухъ—25, 101, 102, 103, 104, 105, 108, 161, 180, 181, 182, 195, 351.
Кумыки—68, 69, 92, 93, 99, 110, 117, 120, 121, 122, 150.
Кумыкская плоскость—9, 38, 123, 176, 179.
Кумыкское нарѣчіе—121.
Кунъ-буттай—103, 105.
Кура—10, 11, 13, 18, 19, 30, 31, 33, 41, 42, 43, 44, 45, 52, 60, 79, 81, 83, 120, 129, 136, 138, 143, 303.
Кура, рѣка Предкавказья—46.
Курахъ—104.
Курахъ-чай—106, 107.
Курдскій языкъ—68, 74, 76.
Курды—76, 77.
Курдюковская станица—151.
Куринское укр.—257.
Курманджи—76.
Курмухъ-чай—392.
Куро—295.
Куро-Аракскій бассейнъ—33.
Курскій каналъ—45.
Курско-Марьевскій каналъ—45.
Куртатинское общество—74.
Куртатинцы—73.
Куртины—76.
Курушъ—52.
Курчанскій лиманъ—34.
Кусары—341.
Кутаисская губерн.—5, 55, 60, 62, 128.
Кутаисскій уѣздъ—11.
Кутаисъ—25, 40, 62, 140, 369.
Кутатисъ—369.
Кутиши—349.
Куяла—199.
Кція—43.
Кыркъ—177, 186.
Кюлюли—181.
Кюра—103, 104, 105, 107, 108.
Кюрдамиръ—159.
Кюре—108.
Кюринскій округъ—108, 159.
Кюринскій языкъ—66, 106, 107, 114, 116.
Кюринское ханство—104, 106, 108.
Кюринцы—107, 108, 115.
Кюрюкъ - Дара—148 403.

Лаба, Большая—35, 57, 84, 202, 204, 205.
Лаба, Малая—35, 84.
Лабанъ—387.
Лабинская линія—155, 204, 205.
Лаваша-кунтъ—349.
Лаваши—111, 349.
Лагодехи—390.
Лазаревскій фортъ—204, 359.
Лазаревское—359.
Лазистанскій хребетъ—19.
Лазистанъ—80.
Лазскій языкъ—68, 79, 80, 81.
Лазы—80.
Лаки—97, 101, 102, 105, 106, 108.
Лакралкану—101.
Лакскій языкъ—66, 101.
Ларсъ—36.
Леваши см. Лаваши.
Лезги—97.
Лезгинская линія—197.
Лезгинскіе языки—66.
Лезгины—68, 97, 107.
Лезгины, Джарскіе—99, 145.
Лекети—97.
Лекъ—97.
Ленкоранскій уѣздъ—9, 20, 44, 51, 52, 56, 58, 75.
Ленкоранскія минер. воды—399.
Ленкорань—48, 51, 146, 398.
Лечгумъ—11.
Лечхумскій уѣздъ—11.
Лечхумъ—11.
Ливане—366.
Лиганисъ-хеви—40.
Лико, шт.-капитанъ—204, 225, 226.
Линейное казачье войско—72.
Ліахва—8, 25, 43, 73.
Ломехи—36.
Лучекское укр.—195.

Маарулалъ—98.
Маарульмацъ—98.
Маасумы табасаранскіе 108, 114, 115.
Магомедъ см. Кази-Мулла.
Магометъ-Аминъ—88, 89, 92.
Маджалисъ—111.
Маджары—124, 131, 236.
Майкопскій уѣздъ—92.
Майкопское укр.—205.
Майкопъ—35, 227.
Малка—9, 17, 36, 37, 38, 46, 83, 151.
Мало-Лабинская линія—205.

Мало-Лагерная станція --35.
Мамайка—228.
Мамакай-юртовскія минер. воды—251.
Мамисонскій перевалъ —25, 40, 242.
Мамрюкъ-очай -227.
Манасъ—124.
Мангишлакъ—126.
Мансуръ, шейхъ см. Шейхъ-Мансуръ.
Манычская низменность - 87.
Манычскій бассейнъ— 33.
Манычъ, озеро, 3, 33, 126.
Манычъ, Восточный,— 3, 17, 33, 49, 126.
Манычъ, Западный—3, 17, 33, 49.
Мапа—248.
Марифатъ—158.
Маріинскій каналъ— 45.
Марлинскій см. Бестужевъ.
Матега или Матрега— 245.
Махатскій хребетъ — 302.
Машавера—43.
Машука -229.
Мдзымта—207.
Меджанури—11.
Медовеевцы—84.
Медозюй—84.
Мейсумы см. Маасумы
Месельдигеръ—26.
Месхійскій хребетъ— 13, 19, 51.
Метехская церковь — 317.
Метехскій замокъ — 302, 317.
Мехтулинское ханство 123.
Мехтулла—123, 124.
Мигри—42.
Миклашевская поляна —261.
Миклашевскій, полковникъ—261.
Минги-тау—233.
Мингичауръ—42.
Мингрелія—6, 11, 58, 80, 81, 144, 145, 203, 205.
Мингрельскій языкъ— 68, 79, 80, 81.
Мингрельцы—80, 81.
Мискинджа—347.
Михайловскій монастырь—228.
Михайловскія минер. воды—250.
Михайловское укр.— 204, 358.
Михетъ—106.
Мичикалъ—186, 197.
Мичикальское ущелье —186.
Мичикючь—70.
Мичкизы—70.
Мичкызъ—70.
Міанкунскія минерал. воды—399.
Мкинвари-286.
Моджчары—237.
Можаровъ-юртъ—238.
Моздоко-Азовская линія—151.
Моздокскій казачій полкъ—151.
Моздокъ—83, 150, 151, 153, 180, 239.
Мокалаки — 308, 311, 312.
Моксокъ—173.
Молаканы—73, 120.
Монтрезоръ, маіоръ— —400.
Московская крѣпость— 152.
Мохеви—69.
Мрепъ—402.
Мта-Цминда—302.
Мта-Цминдскій монастырь—320.
Мтіулы—69.
Мтквари—41.
Мугалы—121.
Муганская степь—4.
Мужальское общество —23.
Мургулисъ-цкали—41.
Мурзаканъ—81.
Муршиды—158.
Мутнянка—228.
Мухратъ—395.
Мцхетскій соб.—299.
Мцхетъ—10, 67, 298, 302, 304, 305.
Мюридизмъ — 95, 105, 158, 161, 166.
Мюриды—158.

Навагинскій фортъ— 360.
Назрановское укр.—38.
Назрановцы—70, 94.
Накеральскій хребетъ —62.
Наксуана—414.
Нальчикскій округъ—9
Нардонская котловина —15.
Нардонъ—15, 37.
Нарзанъ—231.
Нартовскія сказанія— 75.
Нарты—75.
Натухайцы—89, 92.
Натхокоаджъ—92.
Наурская станица — 240.
Нахарскій перевалъ— 24.
Нахичеванскійуѣздъ—4
Нахичеванскія соляныя ломки—61, 414.
Нахичеванское ханство —146, 147.
Нахичевань—414.
Нахчій—70, 71, 93.
Нахчуой—93.
Невинномысская станица—35.
Неволька—46.
Некрасовцы—86, 246.
Некресскій монастырь —387.
Нижъ—116.
Низамъ Шамиля—166, 167, 168.

Низовая пристань — 341
Низовое укрѣпленіе — 183, 184, 263, 264.
Николаевское укр. — 204.
Никопсія — 363.
Нина, святая — 299, 318, 319.
Нисани — 305.
Ніязабадъ — 341.
Ново-Баязедъ — 407.
Ново-Гладковская станица — 151.
Новороссійская бухта — 29, 48.
Новороссійскій перевалъ — 24.
Новороссійскъ — 35, 48, 51, 52, 141, 205, 247.
Новый Аѳонъ — 362.
Ногайцы — 125, 126, 127.
Ноткуаджъ — 92.
Нуха — 26, 170, 393.
Нухинскій уѣздъ — 10, 58, 107, 116.
Нуцалъ — 99, 100.
Нѣмцы — 127.

Обезы — 83, 130.
Обры — 99.
Овечкинъ, штабсъ-капитанъ — 105.
Одиши — 11.
Одоевскій, князь А. И. — 359.
Озень — 134.
Озургетскій уѣздъ — 12.
Ойсунгуръ — 257.
Ольти — 3, 149, 384.
Ольтинскія соляныя ломки — 61.
Ольти-чай — 3, 41.
Они — 377.
Оракли — 109.
Орначъ — 131.
Орджохи — 40.
Ордубатъ — 42.
Орпири — 40.
Орцкали — 38.
Орцвери — 291.
Осетинскій языкъ — 65, 68, 73, 74.
Осетины — 73, 74, 75, 90.
Осстія — 8, 10, 74.
Осиповъ, Архипъ — 204, 225, 226.
Османлисы — 120.
Османъ — 163, 164, 169.
Оссети — 74.
Осси — 74.
Охурей — 80.
Охури — 80, 83, 84.

Павловская крѣпость — 152.
Павловская станица — 46.
Палеостомъ — 31.
Памбакскія горы — 19.
Памбакъ — 11.
Панахъ-абадъ — 395.
Панжуретскій перевалъ — 383.
Панкисъ — 93.
Партавъ — 393.
Пассекъ, генералъ — 169, 182, 183, 184, 186, 189, 336.
Переволока — 34.
Перекительскій хребетъ — 21, 23.
Пегра — 368.
Петровская бухта — 30.
Петровскія грязи — 265.
Петровское укр. — 184, 262.
Петровскъ — 51, 184, 262.
Пехъ — 86.
Питіусъ — 361.
Пицунда — 361.
Плавни — 34.
Подкумокъ — 35, 36, 83.
Пони — 51.
Понтійскій хребетъ — 3, 19.
Понгъ — 20.
Поти — 40, 47, 48, 51, 140, 141, 144, 148, 365.
Поти-Тифлисская ж. д. — 40.
Потійскій портъ — 40.
Прасковея — 236.
Преградный станъ — 152.
Предкавказье — 4, 13, 24, 25, 34, 45, 49, 56, 72, 126, 130, 138, 139, 141.
Преображенское укр. — 199.
Прикаспійскій край — 39, 100, 104, 108, 113, 114, 117, 120, 121, 123, 128.
Прорва — 37.
Протока — 34.
Прохладная станица — 37.
Прочный окопъ — 152, 223.
Псезуапс — 204.
Псекупскія минер. воды - 246.
Псекупсъ — 35.
Пховелы — 82.
Пшавія — 10.
Пшавы - 82.
Пшада — 92.
Пшизь — 34.
Пшишь — 35, 92.
Пятигорскъ — 51, 125, 126, 127, 229, 230.
Пятигорье — 229.

Развалъ — 229.
Рача — 11.
Рачинскій уѣздъ — 11.
Репрезали — 201.
Речелъ — 188.
Римъ-гора — 232.
Ріонъ — 11, 12, 13, 17, 18, 25, 31, 32, 33, 39, 40, 49, 50, 51, 52, 58, 60, 79, 80, 140.
Рокскій перевалъ — 25.
Рубасъ — 114.
Румъ-кале — 232.
Русская дорога — 251.
Русскіе — 71, 72, 73, 120, 149.
Руссы — 129, 394.

Руставели, Шота—330.
Рутулъ—106.
Рутульскій языкъ—106, 115.

Саатабаго—11, 378.
Сабаилъ—344.
Сабунчи—346.
Саваланъ—51.
Сагиртское общество —96.
Сагрытлохскій мостъ—197.
Сагрытль—197.
Садонскій рудникъ—62.
Сакартвело—81.
Салаватъ—26, 348.
Салатавія—9, 93, 175, 176, 178, 182, 185, 196.
Салатавскій хребетъ—9, 39, 177.
Салатау—*9*.
Салтинская щель—352.
Салты—195, 352.
Сальянскій островъ—41.
Сальяны—41, 398.
Самаки—396.
Самсаръ—26.
Самтаврскій могильникъ—300.
Самтаврскій монастырь—299.
Самурзаканъ—12, 80, 81.
Самурская долина—39.
Самурскій бассейнъ—33.
Самурскій округъ—107.
Самуръ—15, 25, 26, 33, 38, 39, 104, 106, 107, 108, 175, 176, 195.
Самухъ—43.
Самцхе—378.
Саракамышъ—406.
Сарапана или Сарапаній—371.
Сарафанниково—240.
Сардаръ-абадъ—411.
Сардаръ-булакъ—414.
Сарпинская возвышенность—17.
Сатлелисъ-цкали—12.
Сатовки—201.
Саудонъ—73.
Сафарскій монастырь—380.
Сафурскъ—393.
Сацхенисскій перевалъ 25, 356.
Саясани—175.
Сванетія—11, 12, 23, 39.
Сванетія, Вольная—11, 52, 80.
Сванетія, Дадіановская 11, 80.
Сванетія, Княжеская—11, 80.
Сванетскій языкъ—68, 79, 80.
Сванеты—80.
Сваны—80.
Сванэти—80.
Свети-цховели—299.
Св. Давида, гора—302.
Св. Давида, монастырь—320.
Св. Духа, укрѣпленіе—360.
Св. Екатерины, теплицы—255.
Св. Креста, монастырь 301.
Св. Креста, крѣпость—122, 137, 138, 149.
Св. Павла, источники—251.
Св. Петра, теплицы—251.
Св. Якова, долина и ледникъ—24, 415.
Севанга—31, 407.
Севастополь—364.
Севъ-ванкъ—31, 407.
Сель—295.
Семендеръ—263.
Сенакскій уѣздъ—12.
Серебряковская пристань—36.
Сибирь шамилевская—171.
Сигнахскій уѣздъ—10, 60.
Сигнахъ—389.
Симоно-Кананитскій монастырь—362.
Сіонскій соборъ въ Тилисѣ—318.
Слѣпцовская станица—249.
Слѣпцовскія минерал. воды—250.
Слѣпцовъ, генералъ—249.
Соганлугскій хребетъ—3, 19.
Согомонъ-кала—383.
Сограть—105.
Сололакскій гребень—302.
Сольчъ—38.
Сомехи—77.
Сомхетія—10, 62.
Сомхетскія горы—19.
Сочи—51, 360.
Средняя—37.
Ставрополь—17, 35, 47, 49, 51, 152, 228.
Ставропольская возвышенность—17, 33, 44.
Ставропольская губ.—4, 5, 59, 61, 71, 127, 128, 152.
Ставропольская крѣпость—152.
Старо-Гладковская станица—37.
Старо-Корсунская станица—35.
Старо-Юртовскія минер. воды—255.
Степанъ-цминда—274, 285.
Суаны—80.
Суджукъ-кале—141, 247.
Сулакскій бассейнъ—33.
Сулакъ—9, 16, 30, 33, 38, 39, 45, 60, 98,

108, 122, 123, 125, 136, 138, 147, 149, 176, 180, 185.
Султапъ - янги - юртъ — 180.
Сумгаитъ-чай—14.
Сунжа—9, 27, 38, 60, 92, 93, 94, 131, 149, 150, 151, 160, 179.
Сунженская линія — —147, 155.
Сунженскій городокъ см. Терки (старый).
Сунженскій хребетъ — 36, 60.
Супса—92.
Сурамскій водораздѣлъ —20, 23, 52, 55.
Сурамскій перевалъ — 368, 372.
Сурамскій хребетъ — 13, 19, 20, 40, 51.
Сурамъ—372.
Сураханэ—27, 346.
Сустинскія соляныя ломки—61.
Суукъ-булакъ—177.
Сухарная экспедиція — 190.
Сухумская бухта—29.
Сухумскій военный — отдѣлъ—85.
Сухумскій округъ—8, 12, 73, 127, 128.
Сухумъ—21, 24, 50, 51, 85, 146, 205, 363.
Схагуаше—35, 91.

Табарасанъ—114.
Табасаранскій языкъ— —66, 107, 114.
Табасаранцы—108, 114, 119.
Табасарань, Вольная— 115, 147, 161, 162, 169.
Табасарань, Сѣверная —115.
Табасарань, Южная— 114.
Табицхурское озеро— 31.
Таборъ—303.
Тавлинцы—69, 97.
Тавръ—19, 33.
Тагаурское нарѣчіе— 74.
Тагаурское общество— 74.
Тагаурцы—73.
Таловка—37.
Талышинская низменность—57.
Талышинскій языкъ— 68, 75.
Талышинскія горы—4, 19, 20, 51.
Талышинское ханство —146.
Талышинцы—75.
Талышь—9, 75.
Таманскійзаливъ—245.
Таманскій полуостровъ —8, 13, 27, 34, 83, 141, 244, 245, 246.
Тамань—86, 143, 153, 205, 244, 245.
Таматарха—245.
Танусъ—182.
Таракаманцы—120.
Тарикатъ—158, 159.
Тарку или Тарки 102, 133, 136, 162, 183, 262.
Тарта—29.
Тарху см. Тарку.
Татартупъ—224.
Татары—68, 69.
Татары, горскіе — 90, 125.
Татары, закавказскіе см. Турки, адербейджанскіе.
Татары, крымскіе—131, 139, 151.
Татары, кубанскіе—126
Татскій языкъ—68, 75, 128.
Таты—75, 76.
Татъ—75, 76.
Таузъ—44.
Таули—69.
Ташавъ - Гаджи — 170, 175, 178.
Ташъ-кичу—258.
Ташла-сыртъ—17.
Ташъ-кичу—258.
Тба-Паравани—31.
Тбилиси—302, 303, 305.
Тбисъ-кури—31.
Теберда—8, 35.
Тебулосъ-мта—15, 16, 21.
Телавскій уѣздъ—10.
Телавъ—384.
Телетль—170, 174.
Темиръ-ханъ-шура—51, 169, 173, 174, 182, 183, 260.
Темиръ-ханъ-шуринск. округъ — 108, 123, 124.
Темишбекская станица —34.
Темполѣсское, селеніе —17.
Темрюкскій уѣздъ—8, 60.
Темрюкъ—34, 243.
Тенгинская дорога — 348.
Терекъ—4, 8, 9, 15, 16, 25, 27, 30, 33, 36, 37, 38, 45, 46, 54, 58, 60, 67, 70, 71, 83, 87, 89, 90, 92, 94, 121, 122, 123, 125, 126, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 138, 139, 144, 147, 149, 150, 151, 153, 155, 156, 160, 196.
Терекъ, Новый—37.
Терекъ, Старый—37.
Теренгульская балка— 177.
Терка—36.
Терки—71.
Терки (новый) — 131, 136, 149.
Терки (старый) — 131, 149.
Теркъ—36.
Терская котловина—15
Терская область—4, 7, 60, 61, 71, 127, 128, 156, 157.

Терскій бассейнъ — 33.
Терское воеводство — 132, 133.
Терское войско — 156.
Терское семейное войско — 150.
Терско-Кизлярское войско — 149, 150.
Терско-Сулакскій водораздѣлъ — 9, 21, 38.
Тертеръ — 44, 129.
Тетнульдъ — 23.
Тетяковъ — 130, 238.
Тефлисъ см. Тифлисъ.
Технуцалъ — 9, 98, 178, 197.
Техуръ — 40.
Тигранокертъ — 412.
Тирамбе — 246.
Тифлисская губ. — 5, 59, 61, 62, 73, 127, 128.
Тифлисская станица — 34.
Тифлисскій уѣздъ — 10.
Тифлисскія минер. воды — 303.
Тифлисское укрѣпленіе — 176.
Тифлисъ — 18, 42, 45, 47, 48, 51, 120, 140, 143, 170, 302 — 320.
Тіонетскій уѣздъ — 10.
Тіонеты — 387.
Тквибульскій каменный уголь — 62, 371.
Тмутараканскій камень — 245.
Тмутаракань — 125, 245.
Топараванъ — 26, 31.
Торгома — 78.
Торгомосіане — 78.
Тохумъ — 118.
Тпилиси — 302, 303.
Тріалетскія горы — 19, 41.
Троицкая станица — 34.
Троицы, монастырь, на Казбекѣ — 286.
Трусо — 36.
Трухменцы — 126.
Трухмяне — 126.
Тсеристи-тсубъ — 286.
Туальта — 73.
Туальтское нарѣчіе — 74.
Туальтцы — 74.
Туапсе, посадъ — 35, 358.
Туапсе, рѣка — 204.
Туралинское озеро — 265.
Турецкій языкъ — 81, 120.
Турки — 68, 119, 120.
Турки, адербейджапскіе — 108, 119, 120, 121.
Туркменчайскій миръ — 147.
Туркмены — 68, 120, 126.
Турпалъ — 94.
Турчи-дагъ — 352.
Турьянъ-чай — 43.
Тушетія — 10.
Тушинская котловина — 15, 16, 38.
Тушинскій языкъ — 66, 68, 96.
Тушины — 82, 96.
Тушскій языкъ — 96.
Тхфанъ-дагъ — 21.
Тцхоми или Тцхуми — 364.
Тюмень — 71.
Тюрко - адербейджанскій языкъ — 101, 108, 114, 119, 120.
Тюрко-татарскія племена см. Тюркскія пл.
Тюркскія племена — 81, 108, 114, 119.

Уарпъ — 35.
Убинъ — 35.
Убыхи — 83, 85, 207.
Убыхскій языкъ — 68, 86.
Удачное укр. — 186.
Удинскій языкъ — 66, 116.
Удины — 92, 116, 119.
Уды см. Удины.
Уздень — 95, 118.
Улу-кая — 198.
Улу-колъ — 15.
Ункратль — 9, 98.
Унцукуль — 161, 168, 182, 184.
Уплисъ-цихе — 374.
Уравельскія минер. воды — 381.
Урахли — 109.
Урбниси — 373.
Урванъ — 8, 125.
Уркарахъ — 111.
Урсъ-хохъ — 286.
Урупъ — 35, 57, 84.
Урусбіевцы — 125.
Урухъ — 8, 22, 37, 73, 74.
Устархановское поле — 254.
Усть - Лабинская крѣпость — 152, 153.
Усть-Лабинская станица — 8, 35.
Ухбуканъ — 114.
Уцми — 110.
Уцміи Кайтахскіе — 109, 110, 111.
Уцуми - даргва — 109, 110.
Учъ — 37, 136.
Учъ-Куланъ — 34, 229.
Ушурма — 94, 250.

Фазисъ, рѣка — 39, 40.
Фазисъ, городъ — 365.
Фанагорійская кр. — 244, 245.
Фанагорія — 245.
Фашъ, рѣка — 39.
Фашъ, крѣпость — 365.
Физіапхо — 228.
Фитъ — 52.
Фіагдонъ — 8, 73.
Форельное озеро — 256.
Франки — 111, 112, 113.
Фрейтагъ, генералъ — 184, 191. 194, 264.

Хазарское царство — 122.
Хазары — 122, 129.
Хайдаки — 113.

Хайдакскія нарѣчія—108, 109, 110, 114.
Хайдакъ—109.
Хакучи—359.
Хамахи—356.
Хамбутай—103.
Ханъ-бутай—103.
Ханъ-кале—252, 253.
Хахлавчи—102, 103.
Харха-ламъ—15.
Хасавъ-юртъ—259.
Хатила-су—41.
Хевисъ-кари—268.
Хевсурія—10.
Хевсуры—69, 82, 171.
Хергебъ—350.
Химардапс—245.
Хиналугскій перевалъ—25.
Ходжалъ-махи—350.
Ходжалъ-махинское ук.—195, 350.
Хозрекъ—105.
Холодная гора—186.
Хомутай—103.
Хоперскій полкъ—152, 155, 228.
Хорнабуджъ—390.
Хорочоевская котловина—256.
Хоръ-вирабъ—413.
Хоста—84, 86.
Хошо-ванкъ—402.
Храмъ—10, 43, 128.
Хресте-тсубъ—286.
Худатъ—340.
Худаферинская переправа—44.
Хулхулау — 38, 194, 255, 256.
Хумаринское укрѣпленіе—35, 63, 124, 155, 229.
Хундериль-бо—99.
Хунзакъ см. Хунзахъ.
Хунзахцы—99.
Хунзахъ—99, 162, 163, 169, 173, 174, 182, 184, 199, 356.
Хунзъ—99, 100.
Хункале—244.
Хюрканскій языкъ—109
Хюркилинскій языкъ—66, 109.
Хюрукъ—109.

Цалка—10, 128.
Цаннеръ—23.
Царская дорога—403, 411.
Царская станица—227.
Царскія колодцы—60, 390.
Цатанихъ—173.
Цахурскій языкъ—106, 115.
Цахурцы—115.
Цахуръ—392, 393,
Цахъ-донъ—292.
Цебельда—12.
Цебельдинцы—84.
Цеза—115.
Цей—23.
Цейскій ледникъ—23.
Цельмесъ—169.
Цемесское укрѣпленіе—247.
Цемесъ—29.
Цинондалы—386.
Цихисъ-дзири—368.
Циціановъ, кн. Пав. Дм.—6, 145, 146, 319, 342.
Цминда - Самеба, на Казбекѣ—286.
Цно-цкали—295.
Цовское общество—96.
Цонтери—190.
Цудахарскій фортъ—195.
Цунта—69.
Цхенисъ-цкали — 11, 17, 22, 40, 80.
Цыгане—128.
Цяхюръ—392.

Чалачинъ—21.
Чалдырское озеро—31.
Чалдыръ-су—31.
Чамалаль—9.
Чанка—118.
Чачанъ—93.
Чачъ—291.
Чегемцы—125.
Чегемъ, рѣка—8, 16, 37, 90, 125.
Чегемъ, страна—8.
Червленая станица—72, 151.
Черекъ—8, 16, 37, 125.
Черкессія—88, 204, 206.
Черкесская дорога—131.
Черкесскій языкъ—68, 86, 87.
Черкесы—71, 83, 86, 87, 88, 89, 92, 97, 128, 131, 148, 156, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208.
Черное море—3, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 29, 32, 34, 37, 39, 41, 48, 50, 51, 52, 53, 55, 60, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 129, 131, 139, 148, 149, 150, 153, 172, 202, 205, 206, 207.
Черноморія или Черноморье—8, 72, 154, 155.
Черноморская береговая линія—203, 204, 205.
Черноморская кордонная линія—153, 202.
Черноморскій округъ—5, 8, 55, 57, 60, 71, 73, 127, 128.
Черноморское войско 5, 8, 143, 152, 153, 155.
Черноморцы—72.
Черныя горы—9, 16, 93, 150, 170, 179, 188.
Чертовая долина—296.
Чертопоклонники—76.
Чехи—127.
Чеченская линія—184, 185.
Чеченскій языкъ—66, 68, 94, 95, 96.

Чеченцы—70, 71, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 121, 140, 142, 144, 146, 150, 160, 179.
Чеченъ—93.
Чечня—9, 82, 88, 93, 94, 95, 146, 147, 148, 161, 162, 165, 169, 170, 171, 172, 175, 176, 180, 181, 184, 192, 193, 194, 195, 196, 199, 200, 205.
Чечня, Большая—9, 94, 179, 196.
Чечня, Малая—9, 27, 179, 196.
Чилипсинскій перевалъ см. Гойтинскій перевалъ.
Чирахъ—104, 105, 195.
Чирахъ-сондеранъ—76. 77.
Чиркатское мѣсторожденіе сѣры—61.
Чиркатъ—174, 177.
Чиркей—171, 176, 180.
Чиръ-Юртъ—27, 39, 98, 99, 180, 260.
Чіатури—371.
Чога или Чола, врата—338.
Чолакъ- Сурхай-ханъ—103.
Чолокъ—12, 148.
Чорохъ—3, 12, 19, 33, 40, 52, 58, 76, 79, 81, 83.
Чохъ—172, 195, 198, 353.
Чулли—338.
Чуруль—338.
Чуули—350.
Чхери—291.

Шабранъ—341.
Шавшетъ—12.
Шагановъ, маіоръ—182.
Шагваше—35.
Шалбузъ-дагъ—17, 21.
Шали—254.
Шамахи см. Шемаха.
Шамиль—25, 88, 89, 95, 106, 158, 159, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200.
Шамкуръ—375.
Шамхальство — 161, 184.
Шамхалы — 102, 109, 122, 123, 131, 132, 133, 136, 138, 144, 263.
Шамхоръ, рѣка — 11, 44, 147.
Шамхоръ, городъ — 375.
Шамшадиль—11.
Шандрюковская пристань—37.
Шапсуги—89, 92.
Шаріатъ — 165, 166, 199, 200.
Шаропанскій уѣздъ—11, 62.
Шаропань—140, 371.
Шатиль—171.
Шатоевское укр.—196, 254.
Шатъ-гора—233.
Шаухалъ-берды — 190, 191.
Шахгиреевское ущелье—205.
Шахе—86, 92.
Шахъ-Баалъ—102.
Шахъ-булакъ—394.
Шахъ-дагскій ледникъ—23.
Шахъ-дагъ—17, 21, 23.
Шевкалы см. Шамхалы.
Шейхъ-Мансуръ — 94, 142, 143, 160, 225, 250.
Шеки—10, 146, 393.
Шелковая или Шелкозаводская станица — 240.
Шемаха—26, 27, 58, 59, 103, 105, 135, 396.
Шемахинскій уѣздъ—10, 58, 75, 159.
Шинское ущелье—26, 348.
Ширакская степь — 390.
Ширвань — 10, 103, 135, 146, 396.
Шіо, святой—301.
Шіо-мгвимскій монастырь—301.
Шорапань см. Шаропань.
Шотландская колонія—127.
Шуани—181.
Шуамтинскій монастырь—385.
Шуарклю—180.
Шура, см. Темиръ-ханъ-шура.
Шурагель—11.
Шурисъ-цихе — 304, 305.
Шуша—43, 144, 395.
Шушинскій уѣздъ—10.
Шхаръ—23.
Шюнкюръ—376.

Щедринская станица—38, 151.
Щедринскій каналъ—45.
Щербина, прапорщикъ 105.

Эзень-амъ—256.
Эльбрусъ—15, 17, 21, 22, 24, 26, 34, 35, 37, 39, 47, 233, 234.
Эндери—96, 136, 161, 259.
Энхели—357.
Эпи-амъ—197.
Эриванская губ.—5, 44, 45, 57, 61, 73, 76, 78, 79.

Эриванское ханство—146, 147.
Эривань—44, 50, 58, 137, 407—409.
Эристовскій каналъ——46.
Эски-Эндери- 260.
Эсты—127.
Эчміадзинъ—78, 409—411.

Юзбаши-Сулакъ - Татаулъ—45.

Яланусъ-чамъ—366.
Янги-кентъ—111.
Ярагляръ—158.
Ярагъ—159.
Яракъ-су—9, 38.
Яссы—74, 129, 130.

Bayerische
Staats-
Bibliothek
München

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Vejdenbaum, Evgenij Gustavovič,

Putevoditel' po Kavkazu

Tiflis 1888

Geo.u. 524 l
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11607974-9